ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ІШКІ ІСТЕР МИНИСТРЛІГІНІҢ
ШЫРАҚБЕК ҚАБЫЛБАЕВ АТЫНДАҒЫ
ҚОСТАНАЙ АКАДЕМИЯСЫ

КОСТАНАЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ИМЕНИ ШРАКБЕКА КАБЫЛБАЕВА

ISSN 2306-451X

ҒЫЛЫМ
НАУКА

1 (88) 2026

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ҒЫЛЫМ НАУКА

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ | МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Меншік иесі:
Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің
Шырақбек Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясы

ISSN 2306-451X
N1 (88) 2026 ж., наурыз

ҒЫЛЫМ = НАУКА
Халықаралық ғылыми журнал
2002 жылғы наурыздан бастап шығады
Жарияланымдар тілі - қазақ, орыс, ағылшын

Заң ғылымдары бойынша диссертациялардың негізгі ғылыми нәтижелерін
жариялауға арналған басылымдар тізіліміне
(ҚР БҒМ БҒСБК 08.09.2025 ж. №1531 бұйрығы),
«Ғылыми дәйексөздеудің ресейлік индексі» (РИНЦ)
Ресей библиографиялық деректер базасына,
Қазақстандық цитаталау базасына (ҚазБЦ) енгізілген

Бас редактор - **Дәрменов А.Д.,** заң ғылымдарының кандидаты, профессор

Редакциялық кеңес құрамы:
Акимжанов Е.С., з.ғ.к., Аужанов Р.Б. философия докторы (PhD),
Базарбаева А.Б. философия докторы (PhD), Баргаринов А.Р., з.ғ.к., Брылевский А.В., з.ғ.к.,
Кульжанова Г.Т., филос.ғ.к., доцент,
Қалқаманұлы Д., философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор (доцент),
Примкулова А.А. философия докторы (PhD), Смышляев А.С., философия докторы (PhD),
Хон Л.О., з.ғ.к.

Редакциялық алқа құрамы:
Әбіл Е.А., тарих ғылымдарының докторы, профессор (Астана қ.)
Әкімжанов Т.Қ., заң ғылымдарының докторы, профессор (Алматы қ.)
Алауханов Е.О., заң ғылымдарының докторы, профессор (Алматы қ.)
Бертовский Л.В., заң ғылымдарының докторы, профессор (Ресей, Мәскеу қ.)
Ким Н.П., педагогика ғылымдарының докторы, профессор
Қолдыбаев С.А., философия ғылымдарының докторы, профессор
Комаров И.М., заң ғылымдарының докторы, профессор (Ресей, Мәскеу қ.)
Лақбаев Қ.С., заң ғылымдарының докторы, профессор (Астана қ.)
Русман Г.С., заң ғылымдарының докторы, доцент (Ресей, Челябі қ.)
Сейтжанов О.Т., заң ғылымдарының кандидаты, профессор (Астана қ.)
Селиверстов В.И., заң ғылымдарының докторы, профессор (Ресей, Мәскеу қ.)
Сқақов А.Б., заң ғылымдарының докторы, профессор (Астана қ.)
Сыдыкова Л.Ч., заң ғылымдарының докторы, профессор (Қырғызстан, Бішкек қ.)
Татарян В.Г., заң ғылымдарының докторы, профессор (Ресей, Мәскеу қ.)
Уткин В.А., заң ғылымдарының докторы, профессор (Ресей, Томск қ.)
Шабанов В.Б., заң ғылымдарының докторы, профессор (Беларусь, Минск қ.)
Шнарбаев Б.К., заң ғылымдарының докторы, доцент

Журнал 2015 жылғы 12 наурызда Қазақстан Республикасы Инвестициялар
және даму министрлігінде тіркелді. N15156-Ж куәлік.
Алғашқы есепке алу уақыты мен нөмірі 2001 ж. 01.10, №2325-Ж.

Собственник:
Костанайская академия
Министерства внутренних дел Республики Казахстан
имени Шракбека Кабылбаева

ISSN 2306-451X
N1 (88) 2026 г., март

ҒЫЛЫМ = НАУКА
Международный научный журнал
Издается с марта 2002 года
Язык публикаций - казахский, русский, английский

Включен в перечень изданий, рекомендованных для публикации
основных научных результатов научной деятельности по юридическим наукам
(приказ ККСОН МОН РК №1531 от 08.09.2025 г.),
Российскую библиографическую базу данных
«Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ),
Казахстанскую базу цитирования (КазБЦ)

Главный редактор - **Дарменов А.Д.,** кандидат юридических наук, профессор

Состав редакционного совета:
Акимжанов Е.С., к.ю.н., Аужанов Р.Б. доктор философии (PhD),
Базарбаева А.Б. доктор философии (PhD),
Баргаринов А.Р. к.ю.н., Брылевский А.В., к.ю.н., Кульжанова Г.Т., к.филос.н., доцент,
Қалқаманұлы Д., доктор философии (PhD), ассоциированный профессор (доцент),
Примкулова А.А. доктор философии (PhD), Смышляев А.С., доктор философии (PhD),
Хон Л.О., к.ю.н.

Состав редакционной коллегии:
Абиль Е.А., доктор исторических наук, профессор (г. Астана)
Акимжанов Т.К., доктор юридических наук, профессор (г. Алматы)
Алауханов Е.О., доктор юридических наук, профессор (г. Алматы)
Бертовский Л.В., доктор юридических наук, профессор (Россия, г. Москва)
Ким Н.П., доктор педагогических наук, профессор
Колдыбаев С.А., доктор философских наук, профессор
Комаров И.М., доктор юридических наук, профессор (Россия, г. Москва)
Лакбаев К.С., доктор юридических наук, профессор (г. Астана)
Русман Г.С., доктор юридических наук, доцент (Россия, г. Челябинск)
Сейтжанов О.Т., кандидат юридических наук, профессор (г. Астана)
Селиверстов В.И., доктор юридических наук, профессор (Россия, г. Москва)
Скаков А.Б., доктор юридических наук, профессор (г. Астана)
Сыдыкова Л.Ч., доктор юридических наук, профессор (Кыргызстан, г. Бишкек)
Татарян В.Г., доктор юридических наук, профессор (Россия, г. Москва)
Уткин В.А., доктор юридических наук, профессор (Россия, г. Томск)
Шабанов В.Б., доктор юридических наук, профессор (Беларусь, г. Минск)
Шнарбаев Б.К., доктор юридических наук, доцент

Зарегистрирован в Министерстве по инвестициям и развитию
Республики Казахстан 12 марта 2015 г. Свидетельство №15156-Ж.
Время и номер первичной постановки на учет №2325-Ж от 01.10.2001 г.

МАЗМҰНЫ = СОДЕРЖАНИЕ

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ МЕН ЗАҢДАРДЫ ҚОЛДАНУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ = АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Адилов С.А., Намысов Е.Д., Манджиева Г.Р.
«Миграция» преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних в информационное пространство: уголовно-правовой анализ и перспективы совершенствования законодательства Республики Казахстан.....7
Акимжанов Е.С.
Особенности противодействия цифровому насилию в уголовном праве Республики Казахстан 15
Акшиков Т.Б.
Система физической защиты важных государственных объектов в условиях новых вызовов и угроз 27
Ахметов Е.С., СарсенбаеваБ.Б.[1], Дюсембаева Д.Р.[2]
Доказательственное значение и оценка видеозаписей и результатов криминалистических исследований видеозаписей 33
Аюбаев М.А., Сыздықов А.Ж., Қаражанов М.Д.
Қазақстан Республикасындағы әлеуметтік қолдау және қайта әлеуметтендіру жағдайындағы «құрбан - агрессор» моделі 44
Amangeldy A.A., Kuanysheva I.K., Dyussebayev T.T.
Compensation for damage caused by a crime 56
Баргаринова А.А., Искаков А.К.*
Теоретико-правовой анализ понятия оперативно-розыскной деятельности 69
Дарменов Б.Д.
Симметричные и асимметричные методы оперативно-розыскного предупреждения уголовных правонарушений в Республике Казахстан 76
Жумагулов Т.Б.
Қазақстан Республикасындағы жасанды интеллекттің құқықтық реттелуі 83
Искаков А.К., Баргаринов А.Р.*, Атыгаев Ж.А.
Искусственный интеллект как инструмент повышения эффективности оперативно-розыскной деятельности в условиях цифровизации преступности 91
Ibragimov Zh., Kapsalyamova S., Osmanova D.*
Improving anti-corruption measures and their effectiveness in Kazakhstan’s criminal legislation 98
Казбекова А.Б., Тапенова А.Р.
Антикоррупционный комплаенс в системе закупок Республики Казахстан: механизмы и перспективы 108
Намысов Е.Д., Шульгин Е.П., Тугелбаев У.Е.
Модернизация управленческих моделей органов внутренних дел как фактор повышения эффективности борьбы с преступлениями, совершаемыми с использованием информационных технологий 121
Оразалиев А.М., Искаков А.К.
Правовые и организационные аспекты укрепления института оперуполномоченных криминальной полиции 131

Скаков А.Б., Жамулдинов В.Н.*, Уалиева А.Ж.
Республика Казахстан как социальное государство:
проблемы теории и практики 139
Скаков А.Б., Казиканов Т.Т., Казенова А.А.
О совершенствовании отправления правосудия в Республике Казахстан 147
Умурзаков Е.А., Ахметов Е.С., Жумаева М.С.
Исторические предпосылки развития особенностей исполнения наказания
в отношении несовершеннолетних, связанных с изоляцией от общества 155
Успанов Ж.Т., Ажибекова С.К.
Принципы сотрудничества субъектов оперативно-розыскной деятельности
с гражданами на конфиденциальной основе 164
Успанов Ж.Т., Бижигитов О-Р.Б.
Регламентация и различные подходы
к определению понятия «ребенок» в праве 171
Шаяхметов Ш.Ш.
Роль агентства Pinkerton в становлении современных методов уголовного
расследования и их значение для развития частной детективной
деятельности в Республике Казахстан 178

КӘСІПТІК ОҚЫТУ ЖӘНЕ ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫНЫҢ БІЛІКТІ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІН ДАЯРЛАУ = ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ И ПОДГОТОВКА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Белхожаева Д.Ж., Даубасов С.Ш., Байсеитова А.Т.
Цифрландыру жағдайындағы құқықтық білім беру жүйесіне
онлайн-курстарды интеграциялау 187

ШЕТ ЕЛДЕРДЕГІ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ = ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗА РУБЕЖОМ

Молдагалиева А.С., МаликовД.Б., ОмароваА.Б.
Шет мемлекеттердегі баланы зорлық-зомбылықтан қорғау жүйесі 198
Муканов Д.Ж., Сыздыков А.Ж.
Гуманизация исполнения наказаний:
эволюция стандартов содержания осужденных 211
Павленко А.А.
Эволюция положений специальных стандартов обращения с заключенными
в сфере требований к подготовке персонала пенитенциарных учреждений 222
Раздыкова Г.М., Туйганов М.С., Агажаева Л.О.
Сравнительно-правовой анализ национального законодательства
по противодействию религиозному экстремизму
с законодательством других стран 234
Усеинова Қ.Р., Кегембаева Ж.А., Байсеитова Ә.Т.
Дропперлікке қарсы іс-қимыл модельдері:
шетелдік және қазақстандық тәжірибе 244
Шаяхметов Ш.Ш.
Этические и правовые стандарты работы частных детективов в Европе и США:
уроки для Казахстана 254

ЖАС ҒАЛЫМ МІНБЕРІ = ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

Баймагамбетова З.М., Токтарбекова М.Е.
Экологиялық қауіпсіздік шеңберінде тұтыну
қалдықтарын басқаруды халықаралық-құқықтық реттеу 262
Бекежанов А.С.
О некоторых вопросах административного задержания,
применяемого органами внутренних дел 271
Бержан А.Р., Аюбаев М.А.
Виды дополнительных наказаний и практика их назначения в Казахстане 282
Бимолданов Е.М., Кубанова Н.Б.
Кибершабуылдар интернет-алаяқтық жасауға ықпал ететін құрал ретінде:
Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасындағы
проблемаларды талдау 292
Дмитриева А.В., Аюбаев М.А., Исергепова А.К.
Основные проблемы социальной реинтеграции освобожденных
из мест лишения свободы и пути их решения в Казахстане 301
Дюсекеева Г.О., Тузельбаев Е.О.
Современные механизмы обеспечения
общественной безопасности в Республике Казахстан 313
Dayetova A.A., Seraliyeva A.M.
Analysis of the composition of offenses in the field
of traffic safety or the operation of air transport 322
Енсебаева А.Р., Койчубекова А.А., Сактаганова И.С.
Понятия мужеложства, лесбиянства и иных действий
сексуального характера в уголовном праве 333
Кужахметова Қ.С., Қалқаманұлы Д., Карл А.М.
Ақпараттық жүйелерді пайдалана отырып жасалған
алаяқтық істер бойынша шетелдік тәжірибе 343
Қожахмет Ә.С.
Возможности применения искусственного интеллекта
в уголовно-процессуальной и судебно-экспертной практике 351
Kalmaganbetova D.B., Tasbaeva A.N.
Criminal law characteristics of criminal suicide
in the legislation of the Republic of Kazakhstan 361
Медведева А.Н.
Трансформация правового механизма профилактики
правонарушений: сравнительно-правовой аспект 369
Молдабекова З.С., Акимжанов Т.К., Примкулова А.А.
Елдегі «түрме халқының» құқықтық сауаттылығын арттыру және сотталғандардың
сот төрелігіне қолжетімділігін жақсарту – олардың құқықтары
мен заңды мүдделерін қамтамасыз етудің басты шарты ретінде 377
Мырзабаев Н.Қ., Куаналиева Г.А., Құранбек Ж.А.
Қазақстан Республикасында кәмелетке толмағандар саудасының
қылмыстық-құқықтық және криминалистикалық сипаттамасы 386
Сакежанов А.С., Баргаринова А.А., Назарбек К.Ж.
Незапрещенные религиозные объединения и группы
как аналитическая категория для исследования религиозной среды 396

Сатыбалдиева А.Е.
Профилактика азартных игр среди подростков в Грузии:
текущее состояние, вызовы и стратегии противодействия 403
Тлеубердиев А.Д., Канкулов Н.К., Лакбаев Қ.С.
Вебкам-индустриясындағы қылмыстық топтарға қарсы іс-қимыл 412
Тузельбаев Е.О., Каирова Н.И., Келимберлин М.А.
Особенности правового статуса «цифрового кочевника»
в Республике Казахстан 421
Тулебаев Б.А., Баргаринов А.Р., Назарбек Қ.Ж.
Қоғамдық қауіпсіздікке төнетін қатерлер жүйесіндегі ұлттық экстремизм:
мазмұны, детерминанттары және көрініс беру нысандары 431
Шрахметова Г.Т., Кулмуханбетова Б.А.
Криминологические аспекты преступлений против жизни женщин
в Республике Казахстан: состояние проблемы и направления предупреждения..438

**Жарияланатын ғылыми мақалаларға қойылатын талаптар =
Требования, предъявляемые к публикуемым статьям**.....445

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ МЕН ЗАҢДАРДЫ ҚОЛДАНУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

УДК 343.4

«МИГРАЦИЯ» ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

С.А. Адилов
кандидат юридических наук
Министерство внутренних дел Республики Казахстан, г.Астана
Е.Д. Намысов
доктор философии (PhD), ассоциированный профессор
Г.Р. Манджиева
магистр юридических наук, докторант
Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова

Аннотация. Статья посвящена исследованию актуальных проблем уголовно-правового противодействия посягательствам на половую неприкосновенность несовершеннолетних, совершаемых в информационном пространстве. Актуальность исследования подтверждается криминологической динамикой, указывающей на рост данных преступлений в Республике Казахстан. Данная динамика, как отмечают авторы, наблюдается на широком спектре цифровых платформ, включая социальные сети, мессенджеры и многопользовательские онлайн-игры, что требует углубленного криминологического осмысления. Авторы анализируют феномен «миграции» традиционных форм сексуальной эксплуатации и посягательств в отношении несовершеннолетних в цифровую среду, раскрывают сущность и повышенную опасность таких деяний. При этом цифровое пространство в статье рассматривается как катализатор, повышающий общественную опасность деяний за счет анонимности злоумышленников и создания иллюзии безопасности у несовершеннолетних. Раскрывается сущность и многоэтапный характер приставания сексуального характера, известного в международной практике «кибергруминга» как целенаправленной преступной деятельности. В статье проводится детальный анализ норм уголовного кодекса Республики Казахстан, выявляются пробелы и фрагментарность в криминализации преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершаемых с использованием информационных технологий. Авторы обосновывают мысль о том, что существующие правовые конструкции не в полной мере охватывают все формы цифровых посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних и не соответствуют их реальной общественной опасности. На основе анализа международных стандартов и национального уголовного законодательства авторами предложены конкретные меры по совершенствованию норм Уголовного кодекса Республики Казахстан. Практическая значимость статьи заключается в том, что реализация данных

предложений позволит создать адекватный современным угрозам механизм защиты прав несовершеннолетних в цифровой среде.

Ключевые слова: половая неприкосновенность несовершеннолетних, посягательство на половую неприкосновенность, информационные технологии, информационное пространство, цифровая среда, кибергруминг, домогательство, сексуализированное насилие, предупреждение преступлений.

КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАРДЫҢ ЖЫНЫСТЫҚ ҚОЛСҰҒЫЛМАУШЫЛЫҒЫНА ҚАРСЫ ҚЫЛМЫСТАРДЫҢ АҚПАРАТТЫҚ КЕҢІСТІККЕ «МИГРАЦИЯСЫ»: ҚЫЛМЫСТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАЛДАУ ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЗАҢНАМАСЫН ЖЕТІЛДІРУ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ

С.А. Әділов
заң ғылымдарының кандидаты
Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігі, Астана қ.
Е.Д. Намысов
философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор
Г.Р. Манджиева
заң ғылымдарының магистрі, докторант
Қазақстан Республикасы ІІМ Б.Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы

Аңдатпа. Бұл мақалада ақпараттық кеңістікте жасалған кәмелетке толмағандардың жыныстық тұтастығына қол сұғушылыққа қарсы қылмыстық құқықты қолдану саласындағы өзекті мәселелер қарастырылады. Зерттеудің өзектілігі осы қылмыстардың көбеюін көрсететін криминологиялық үрдістермен расталады. Авторлар кәмелетке толмағандарды жыныстық қанаудың дәстүрлі түрлерінің сандық ортаға «миграциясы» құбылысын талдап, мұндай әрекеттердің сипаты мен қауіптілігінің артуын ашады. Сонымен қатар, сандық кеңістік қылмыскерлердің жасырын болуына және кәмелетке толмағандар арасында қауіпсіздік иллюзиясының жасалуына байланысты мұндай әрекеттердің әлеуметтік қауіптілігін арттыратын катализатор ретінде қарастырылады. Кибержасырынудың мақсатты қылмыстық әрекет ретіндегі мәні мен көп сатылы сипаты ашылады. Мақалада Қазақстан Республикасы қылмыстық кодексінің ережелеріне егжей-тегжейлі талдау жасалған, ақпараттық технологияларды қолдана отырып жасалған кәмелетке толмағандардың жыныстық тұтастығына қол сұғушылыққа қарсы қылмыстарды қылмыстық жауапкершілікке тартудағы олқылықтар мен фрагментациялар анықталған. Авторлар қолданыстағы құқықтық құрылымдар сандық шабуылдардың барлық түрлерін толық қамтымайтыны және олардың нақты әлеуметтік қауіптілігіне сәйкес келмейтіні туралы идеяны негіздейді. Халықаралық стандарттар мен ұлттық қылмыстық заңнаманы талдау негізінде авторлар Қазақстан Республикасы қылмыстық кодексінің ережелерін жетілдіру бойынша нақты шараларды ұсынады. Бұл мақаланың практикалық маңыздылығы осы ұсыныстарды енгізу кәмелетке толмағандарды цифрлық ортада қорғаудың заманауи қауіп-қатерлерге қарсы тұруға жеткілікті механизмін жасайтындығында.

Кілт сөздер: кәмелетке толмағандардың жыныстық тұтастығы, жыныстық зорлық-зомбылық, ақпараттық технологиялар, ақпараттық кеңістік, цифрлық орта, киберқызмет, қудалау, жыныстық зорлық-зомбылық, қылмыстың алдын алу.

«MIGRATION» OF CRIMES AGAINST THE SEXUAL INVIOLABILITY OF MINORS INTO THE INFORMATION SPACE: CRIMINAL-LEGAL ANALYSIS AND PROSPECTS FOR IMPROVING THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

S.A. Adilov
Candidate of Juridical Sciences
Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, Astana
E.D.Namysov
Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor
G.R. Mandjiyeva
Master of Juridical Sciences,doctoral student
Karaganda Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beisenov

Abstract. The article is devoted to the study of current problems of criminal law counteraction to attacks on the sexual integrity of minors committed in the information space. The relevance of the study is confirmed by criminological dynamics, indicating an increase in these crimes in the Republic of Kazakhstan. This dynamic, as the authors note, is observed on a wide range of digital platforms, including social networks, instant messengers, and online multiplayer games, which requires in-depth criminological understanding. The authors analyze the phenomenon of the "migration" of traditional forms of sexual exploitation and abuse of minors into the digital environment, reveal the nature and increased danger of such acts. At the same time, the digital space in the article is considered as a catalyst that increases the public danger of acts due to the anonymity of intruders and the creation of the illusion of safety among minors. The essence and multi-stage nature of sexual harassment, known in the international practice of "cybergrooming" as a targeted criminal activity, is revealed. The article provides a detailed analysis of the norms of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, identifies gaps and fragmentation in the criminalization of crimes against the sexual integrity of minors committed using information technology. The authors substantiate the idea that the existing legal structures do not fully cover all forms of digital attacks on the sexual integrity of minors and do not correspond to their real social danger. Based on the analysis of international standards and national criminal legislation, the authors propose specific measures to improve the norms of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. The practical significance of the article lies in the fact that the implementation of these proposals will make it possible to create a mechanism for protecting the rights of minors in the digital environment that is adequate to modern threats.

Keywords: sexual integrity of minors, sexual assault, information technology, information space, digital environment, cybergrooming, harassment, sexualized violence, crime prevention.

Введение

Всеобъемлющая цифровизация социальных отношений, открыв новые горизонты для коммуникации и познания, одновременно создала серьезные проблемы для правоохранительной системы. Одной из наиболее опасных тенденций выступает трансформация традиционных форм противоправной деятельности и их активное проникновение, иными словами «миграция» в информационное пространство [1, с. 10]. В рамках этого процесса информационно-коммуникационные технологии становятся инструментом и средой для совершения преступлений, представляя угрозу для наиболее уязвимых социальных групп, включая несовершеннолетних. Проникновение киберпространства в жизнь несовершеннолетних породило в отношении них новые, крайне латентные и особо опасные формы посягательств на их половую

неприкосновенность, совершаемые с использованием информационных технологий.

Методологическую основу исследования составляет совокупность диалектического, общенаучного и частно-научного метода познания. При подготовки статьи были применены анализ, синтез, системный подход, статистический и сравнительно-правовой методы.

Основная часть

Используя телекоммуникационные сети, включая сеть Интернет, преступники преднамеренно совершают развращение несовершеннолетних, в том числе малолетних, в различных, часто взаимосвязанных формах. Наиболее распространенной из них является домогательство или установление доверительных отношений без непосредственного физического принуждения с целью совершения преступлений против половой неприкосновенности, известного в международной практике как «онлайн-груминг» или «кибергруминг».

Процесс кибергруминга не является единичным актом, а представляет собой целенаправленную и методичную преступную деятельность, направленную на установление психологического контроля над несовершеннолетним с целью его последующей сексуальной эксплуатации. Объективная сторона кибергруминга может включать в себя приставание сексуального характера или приводить к более агрессивным методам психологического давления, таким как принуждение к половому акту, мужеложству, лесбиянству или другим действиям сексуального характера [2, с. 22].

Наиболее полное понятие кибергруминга раскрыто в ст. 15 «Домогательство или создание доверительных отношений с целью совершения сексуального преступления в отношении ребенка» Конвенции ООН против киберпреступности. Сущность данного деяния заключается в умышленном общении с ребенком, его домогательстве или установлении с ним доверительных отношений посредством информационно-телекоммуникационных технологий. Конечной целью кибергруминга является совершение в отношении несовершеннолетнего преступления сексуального характера. При этом конвенция предусматривает для государств-участников возможность распространять уголовную ответственность в случае, если посягательство осуществлялось не только в отношении несовершеннолетнего, но и в отношении лица, принимаемого за несовершеннолетнего [3].

Кроме того, следует отметить, что информационное пространство активно используется для совершения действий, направленных на прямую сексуальную эксплуатацию, а именно: вовлечения несовершеннолетних в проституцию и предоставление других услуг сексуального характера, а также вовлечения несовершеннолетних в производство продукции эротического содержания и последующее распространение этих материалов.

Вышеуказанные общественно опасные деяния представляют собой системную угрозу, которая напрямую влияет на здоровье, а также на нормальное психическое, нравственное и физическое развитие несовершеннолетних, вызывая глубокую психологическую травму, что может привести к тяжким последствиям, включая суицид. Социальная опасность этих действий значительно усиливается спецификой киберпространства, которое выступает не просто инструментом, но и катализатором, придавая преступлениям новые, более разрушительные свойства.

Следует подчеркнуть, что статистические данные свидетельствуют об устойчивом увеличении количества посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних, в том числе совершаемых посредствам сетей телекоммуникаций. Так, в период с января по октябрь 2025 года в Республике Казахстан был зафиксирован рост преступлений в отношении несовершеннолетних на 61,1% в сравнении с аналогичным периодом 2024 года, при этом значительная доля этих преступлений носит сексуализированный характер [4].

Столь тревожная динамика, на наш взгляд, во многом обусловлена самой природой киберпространства, которое предоставляет преступникам уникальные возможности для совершения противоправных действий. Ключевыми из них

являются анонимность, или, точнее, псевдонимность, позволяющая злоумышленникам скрывать свою истинную личность под вымышленными именами и аватарами, а также экстерриториальность, стирающая национальные границы.

Различные цифровые платформы, активно используемые для установления контакта с несовершеннолетними, становятся практической средой для этой преступной деятельности. К ним относятся такие социальные сети, как Instagram, Snapchat, TikTok, Telegram, а также анонимные видеочаты. Особую тревогу вызывает использование многопользовательских онлайн-игр, в частности Roblox. Именно онлайн игры зачастую служат платформой для установления первоначального контакта, замаскированного под общие интересы, что снижает бдительность ребенка. Впоследствии злоумышленник переводит общение с несовершеннолетним в личные сообщения различных мессенджеров, а конечной целью такой коммуникации становится организация личной встречи в физическом пространстве.

Данная преступная схема находит свое подтверждение в материалах правоприменительной практики стран ближнего зарубежья. Так, в Российской Федерации был вынесен приговор в отношении мужчины, который познакомился с 12-летним потерпевшим в онлайн-игре Roblox, после чего они продолжили общение через мессенджеры. Впоследствии осужденный организовал личную встречу с ребенком, во время которой, воспользовавшись отсутствием родителей, совершил в отношении несовершеннолетнего деяния, квалифицированные по соответствующим статьями Уголовного кодекса Российской Федерации как незаконное изготовление и оборот порнографических материалов, а также насильственные действия сексуальные характера [5].

Следует отметить, что в Республике Казахстан официально не зарегистрировано ни одного подобного прецедента. Однако, на наш взгляд, данный факт не должен вводить в заблуждение правоприменителей относительно отсутствия самой проблемы, скорее, он указывает на высокую степень ее скрытости. Именно латентный характер угрозы диктует необходимость превентивных действий со стороны законодателей и правоохранительных органов. Эффективная защита несовершеннолетних невозможна без адекватного законодательного регулирования и системы превентивных мер, поскольку профилактика преступности всегда является более гуманной и эффективной стратегией, нежели борьба с уже свершившимися фактами.

При этом необходимо подчеркнуть, что объективное отставание национального уголовного законодательства от скорости развития цифровых угроз создает серьезные препятствия как для предотвращения, так и для адекватной правовой квалификации подобных деяний, что особенно ярко проявляется при анализе пункта 42 статьи 3 Уголовного кодекса Республики Казахстан. Указанная норма устанавливает исчерпывающий перечень деяний, признаваемых преступлениями против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Однако детальное изучение уголовных норм, закрепленных в перечне, выявляет системные проблемы и некую непоследовательность в законодательном подходе.

Законодательная регламентация преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершаемых с использованием информационных технологий носит фрагментарный характер. Так, возможность совершения деяний «дистанционно в режиме реального времени, посредствам сетей телекоммуникаций, в том числе через Интернет» прямо закреплена лишь в примечании к статье 122 УК РК, которое также распространяется на ст. 134 УК РК и ст. 309 УК РК, т.е. на узкий круг деяний, связанных с оказанием «иных услуг сексуального характера».

В то же время, в диспозициях других, не менее общественно опасных составов, таких как «Понуждение к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или иным действиям сексуального характера» (ст. 123 УК РК), «Развращение лиц, не достигших

16-летнего возраста» (ст. 124 УК РК), «Вовлечение несовершеннолетнего в изготовление, распространение, рекламирование и продажу продукции эротического содержания» (ст. 144 УК РК), признак использования информационных, телекоммуникационных технологий полностью отсутствует. Аналогичная ситуации наблюдается и со ст. 312 УК РК, которая предусматривает уголовную ответственность за оборот порнографических материалов с участием несовершеннолетних [6]. Данный законодательный пробел, создает противоречие с правоприменительной практикой, поскольку в настоящее время вышеуказанные деяния все чаще совершаются дистанционно, посредствам сетей телекоммуникаций.

Таким образом, анализ вышеуказанных норм, на наш взгляд, выявляет несистемный и избирательный подход законодателя к криминализации деяний против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершаемых в информационном пространстве. Так, признавая, возможность совершения посредствам сетей телекоммуникаций одних преступлений, связанных с оказанием услуг сексуального характера, закон оставляет без внимания аналогичную угрозу в составах понуждения к половому сношению, развращения и вовлечения в оборот порнографических материалов. Подобная правовая асимметрия создает серьезные пробелы в защите прав несовершеннолетних.

Однако фрагментарность законодательного регулирования не является единственной проблемой. Вторая коллизия, на наш взгляд, заключается в содержании нормы, предусмотренной ст. 121-1 УК РК, которая формально наиболее близка к противодействию онлайнгрумингу. Следует отметить, что норма, закрепленная в статье 121-1 УК РК, устанавливающая ответственность за «приставание сексуального характера к лицам, не достигшим шестнадцатилетнего возраста», является уголовным проступком и соответственно, не входит в перечень преступлений, предусмотренный пунктном 42 статьи 3 УК РК. Несмотря на то, что согласно диспозиции данное деяние может быть совершено дистанционно с использованием сети Интернет и прямо включает в себя кибергруминг, его правовая конструкция, на наш взгляд, не соответствует общественной опасности подготовительной деятельности к сексуальной эксплуатации несовершеннолетних [6].

Применительно к цифровому пространству, квалификация действий преступника по данной статье сталкивается с существенными трудностями. Так, диспозиция ст. 121-1 УК РК определяет дение как «совершение непристойных действий сексуального характера..., сопряженных с предложениями... и прикосновениями» [6]. При этом, следует отметить, что начальные стадии онлайн-груминга, заключающиеся в психологической обработке ребенка и установлении доверительных отношений, могут не подпадать под данные формальные определения. Поскольку преступник зачастую действует хитро и завуалированно, избегая прямых сексуализированных формулировок, которые могли быть истолкованы как непристойные. В результате чего возникает дискуссионный вопрос о моменте начала преступного посягательства, что создает риск оставления опасных подготовительных действий вне сферы эффективного уголовно-правового регулирования.

Исходя из вышеизложенного в целях формирования эффективного ответа на современные угрозы и защиты половой неприкосновенности несовершеннолетних, предлагаются следующие меры по совершенствованию уголовного законодательства:

1) внести изменения в статью 121-1 Уголовного кодекса Республики Казахстан, изложив ее диспозицию в новой редакции, которая наряду с приставанием сексуального характера непосредственно криминализирует «онлайнгруминг», т.е. сами подготовительные действия в соответствии со ст. 15 Конвенции ООН против киберпреступности. Новая редакция должна установить формальный состав, признавая деяние оконченным с момента установления взрослым лицом доверительных отношений с заведомо несовершеннолетним посредством сетей телекоммуникаций с целью его последующей сексуальной эксплуатации;

2) дополнить статьи 123, 124, 144 и 312 Уголовного кодекса Республики Казахстан,

предусмотрев в их диспозиции признак «совершение посредствам сетей телекоммуникаций, в том числе сети Интернет».

Заключение

Предлагаемые меры позволят оперативно устранить наиболее очевидные правовые пробелы и признать повышенную общественную опасность вышеуказанных деяний, которые могут быть совершены в информационном пространстве. Решение данной стратегической задачи является не столько вопросом юридической техники, а сколько основной обязанностью государства по обеспечению безопасности подрастающего поколения. Поскольку обеспечение прав и свобод несовершеннолетних предполагает необходимость пресечения любых действий, ставящих под угрозу их безопасность и благополучие [7, с. 102].

Таким образом, внедрение предложенных мер, на наш взгляд, позволит сформировать эффективный уголовно-правовой механизм защиты прав несовершеннолетних от преступных посягательств на их половую неприкосновенность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Абеуов Д.А. Противодействие киберугрозам в Республике Казахстан: проблемы и пути решения на современном этапе // «Хабаршы – Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. – 2024. – № 4 (86). – С. 10–13.

2 Гарбатович Д.А. Уголовно-правовая характеристика онлайн-груминга // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2018. – Т. 18, № 4. – С. 22-27.

3 Конвенция Организации Объединенных Наций против киберпреступности: принята резолюцией 79/243 Генеральной Ассамблеи от 24 декабря 2024 года // https://www.unodc.org/unodc/ru/cybercrime/convention/text/convention-full-text.html (26.01.2026)

4 Статистические данные Комитета по правовой статистики и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан // https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics (26.01.2026)

5 Познакомившегося со школьником в Roblox педофила приговорили в российском городе // https://lenta.ru/news/2025/08/07/poznakomivshegosya-so-shkolnikom-v-roblox-pedofila-prigovorili-v-rossiyskom-gorode/ (26.01.2026)

6 Уголовный кодекс Республики Казахстан: принят 3 июля 2014 года, № 226-V ЗРК // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252&doc_id2=31575252#activate_doc=2&pos=5;-100.19999694824219&pos2=671;-82.19999694824219 (26.01.2026)

7 Намысов Е.Д., Шаяхметов Ш.Ш. Некоторые вопросы уголовной регламентации подмены ребенка в Республике Казахстан // Ғылым-Наука. –2025 – №1 (84) – С. 99–104. DOI: 10.47450/2306-451X-2025-84-1

REFERENCES

1 Abeuov D.A. Protivodejstvie kiberugrozam v Respublike Kazahstan: problemy i puti resheniya na sovremennom etape // «Habarshy – Vestnik» Karagandinskoj akademii MVD RK im. B. Bejsenova. – 2024. – № 4 (86). – S. 10–13.

2 Garbatovich D.A. Ugolovno-pravovaya harakteristika onlajn-gruminga // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. – 2018. – T. 18, № 4. – S. 22-27.

3 Konvenciya Organizacii Ob'edinennyh Nacij protiv kiberprestupnosti prinyata rezolyuciej 79/243 General'noj Assamblei ot 24 dekabrya 2024 goda // https://www.unodc.org/unodc/ru/cybercrime/convention/text/convention-full-text.html (26.01.2026)

4 Statisticheskie dannye Komiteta po pravovoj statistiki i special'nym uchetam General'noj prokuratury Respubliki Kazahstan // https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics (26.01.2026)

5 Poznakomivshegosya so shkol'nikom v Roblox pedofila prigovorili v rossijskom gorode // https://lenta.ru/news/2025/08/07/poznakomivshegosya-so-shkolnikom-v-roblox-pedofila-prigovorili-v-rossiyskom-gorode/ (26.01.2026)

6 Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazahstan prinyat 3 iyulya 2014 goda, № 226-V ZRK // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252&doc_id2=31575252#activate_doc=2&pos=5;-100.19999694824219&pos2=671;-82.19999694824219 (26.01.2026)

7 Namysov E.D., Shayahmetov Sh.Sh. Nekotorye voprosy ugolovnoj reglamentacii podmeny rebenka v Respublike Kazahstan // Ғylym-Nauka. –2025 – №1 (84) – S. 99–104. DOI: 10.47450/2306-451H-2025-84-1

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Санжар Аскенұлы Әділов - заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрінің орынбасары, полиция генерал-майоры. Қазақстан Республикасы, Астана қ., Тәуелсіздік даңғ., 1. E-mail: adilov.s@mvd.gov.kz.

Ерлан Думанұлы Намысов - философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор, Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы бастығының орынбасары, полиция полковнигі. Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Ермеков к-сі, 124. E-mail: ynamysov@inbox.ru.

Ғалия Равиловна Манджиева - Қазақстан Республикасы ІІМ Б.Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының докторанты, заң ғылымдарының магистрі, полиция капитаны. Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Ермеков к-сі, 124. E-mail: gmandzhieva@gmail.com

Адилов Санжар Аскенович – кандидат юридических наук, заместитель министра внутренних дел Республики Казахстан, генерал-майор полиции. Республика Казахстан, г. Астана, пр. Тауелсиздик, 1. E-mail: adilov.s@mvd.gov.kz.

Намысов Ерлан Думанович - доктор философии (PhD), ассоциированный профессор, заместитель начальника Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, полковник полиции. Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Ермекова, 124. E-mail: ynamysov@inbox.ru.

Манджиева Галия Равиловна - докторант Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, магистр юридических наук, капитан полиции. Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Ермекова, 124. E-mail: gmandzhieva@gmail.com

Sanzhar Adilov - Candidate of Juridical Sciences, Deputy Minister of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, Major General of Police. Republic of Kazakhstan, Astana, Tauelsizdik Avenu 1. E-mail: adilov.s@mvd.gov.kz.

Yerlan Namysov - Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor, Deputy Head of the Karaganda Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov, police Colonel. Republic of Kazakhstan, Karaganda, Ermekov str. 124. E-mail: ynamysov@inbox.ru.

Galiya Mandjiyeva - Doctoral student at the Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov, Master of Laws. Republic of Kazakhstan, Karaganda, Ermekov str. 124. E-mail: gmandzhieva@gmail.com

УДК 343.6

ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЦИФРОВОМУ НАСИЛИЮ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Е.С. Акимжанов
кандидат юридических наук
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Аннотация. Данная статья посвящена комплексному анализу феномена цифрового насилия и поиску путей совершенствования уголовного законодательства Республики Казахстан в условиях стремительной цифровизации. Автор рассматривает цифровое насилие как умышленное причинение вреда личности (психологического, физического, экономического) посредством информационно-коммуникационных технологий. В работе детально раскрываются такие формы онлайн-агрессии, как кибербуллинг, киберсталкинг, онлайн-груминг, сексторшен и порноместь. Особое внимание уделяется гендерному аспекту проблемы и уязвимости несовершеннолетних перед новыми цифровыми угрозами.

Методы исследования. В процессе подготовки статьи использовались общенаучные методы (анализ, синтез, дедукция) и специальные юридические методы. Компаративистский (сравнительно-правовой) метод позволил сопоставить опыт Казахстана с законодательными практиками США, Канады, Германии и Новой Зеландии. Также применялся формально-юридический метод для анализа норм Уголовного кодекса РК (ст. 115, 131, 147, 194 и др.) и новых поправок, принятых в 2024 году в рамках защиты прав женщин и обеспечения безопасности детей.

Результаты и их значимость. В ходе исследования выявлено, что, несмотря на недавнюю криминализацию кибербуллинга и онлайн-груминга в отношении детей, в казахстанском праве сохраняются значительные пробелы. В частности, взрослые жертвы преследования остаются недостаточно защищенными, а механизмы доказывания цифрового насилия требуют развития технической экспертизы. Автор обосновывает необходимость введения в УК РК специальных составов за киберсталкинг и незаконное распространение интимных изображений. Значимость работы заключается в предложенном комплексном подходе, сочетающем ужесточение уголовной ответственности с мерами профилактики (цифровое просвещение, создание центров поддержки жертв). Реализация предложенных рекомендаций позволит адаптировать правовую систему РК к вызовам цифровой эпохи и обеспечить эффективную защиту конституционных прав граждан в виртуальном пространстве.

Ключевые слова: цифровое насилие, кибернасилие, кибербуллинг, онлайн-преследование, уголовное право, Республика Казахстан, международный опыт, профилактика.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҒЫНДА ЦИФРЛЫҚ ЗОРЛЫҚ-ЗОМБЫЛЫҚҚА ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛДЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Е.С. Акимжанов
заң ғылымдарының кандидаты
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Андатпа. Бұл мақала цифрландырудың жедел дамуы жағдайында цифрлық зорлық-зомбылық феноменін кешенді талдауға және Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасын жетілдіру жолдарын айқындауға арналған. Автор цифрлық зорлық-зомбылықты ақпараттық-коммуникациялық технологиялар арқылы жеке тұлғаға қасақана психологиялық, физикалық немесе экономикалық зиян келтіру ретінде қарастырады. Зерттеуде онлайн-агрессияның кибербуллинг, киберсталкинг, онлайн-груминг, сексторшен және порноместь сияқты нысан-

дары жан-жақты талданады. Мәселенің гендерлік қырына және кәмелетке толмағандардың жаңа цифрлық қауіптерге осалдығына ерекше назар аударылады.

Зерттеу әдістері. Мақаланы әзірлеу барысында жалпығылыми әдістер (талдау, жинақтау, дедукция), сондай-ақ арнайы құқықтық әдістер қолданылды. Компаративистік (салыстырмалы-құқықтық) әдіс Қазақстан тәжірибесін АҚШ, Канада, Германия және Жаңа Зеландияның заңнамалық тәжірибелерімен салыстыруға мүмкіндік берді. Сонымен қатар, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің нормаларын (115, 131, 147, 194-баптар және т.б.), сондай-ақ әйелдердің құқықтарын қорғау мен балалардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету мақсатында 2024 жылы қабылданған жаңа түзетулерді талдау үшін формальды-құқықтық әдіс пайдаланылды.

Нәтижелер және олардың маңыздылығы. Зерттеу нәтижесінде балаларға қатысты кибербуллинг пен онлайн-грумингтің жақында криминализацияланғанына қарамастан, Қазақстан заңнамасында елеулі олқылықтардың сақталып отырғаны анықталды. Атап айтқанда, ересек жастағы құдалау құрбандары жеткілікті деңгейде қорғалмаған, ал цифрлық зорлық-зомбылықты дәлелдеу тетіктері техникалық-сараптамалық әлеуетті дамытуды талап етеді. Автор ҚР Қылмыстық кодексіне киберсталкинг пен интимдік сипаттағы бейнелерді заңсыз тарату үшін арнайы қылмыстық құрамдарды енгізудің қажеттілігін негіздейді. Жұмыстың маңыздылығы қылмыстық жауаптылықты қатаңдатуды алдын алу шараларымен (цифрлық ағарту, жәбірленушілерді қолдау орталықтарын құру) ұштастыратын кешенді тәсіл ұсынуымен айқындалады. Ұсынылған ұсынымдарды іске асыру Қазақстан Республикасының құқықтық жүйесін цифрлық дәуірдің сын-қатерлеріне бейімдеуге және азаматтардың виртуалды кеңістіктегі конституциялық құқықтарын тиімді қорғауды қамтамасыз етуге мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: цифрлық зорлық-зомбылық, киберзорлық-зомбылық, кибербуллинг, онлайн құдалау, қылмыстық құқық, Қазақстан Республикасы, халықаралық тәжірибе, профилактика.

FEATURES OF COUNTERACTING DIGITAL VIOLENCE IN THE CRIMINAL LAW OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Akimzhanov E.S.
Candidate of Juridical Sciences
Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev

Annotation. This article provides a comprehensive analysis of the phenomenon of digital violence and explores ways to improve the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan in the context of rapid digitalization. The author examines digital violence as the intentional infliction of harm on an individual (psychological, physical, or economic) through information and communication technologies. The paper examines in detail such forms of online aggression as cyberbullying, cyberstalking, online grooming, sextortion, and revenge pornography. Special attention is paid to the gender dimension of the problem and the particular vulnerability of minors to emerging digital threats.

Research Methods. In preparing the article, general scientific methods (analysis, synthesis, and deduction) as well as special legal methods were employed. The comparative legal method made it possible to compare the experience of Kazakhstan with legislative practices in the United States, Canada, Germany, and New Zealand. The formal legal method was also applied to analyze the provisions of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan (Articles 115, 131, 147, 194, etc.) and the legislative amendments adopted in 2024 aimed at protecting women's rights and ensuring the safety of children.

Results and Significance. The study reveals that, despite the recent criminalization of cyberbullying and online grooming against children, significant gaps remain in Kazakhstani law. In particular, adult victims of online harassment remain insufficiently protected, while evidentiary mechanisms for proving digital violence require the further development of technical forensic expertise. The

author substantiates the need to introduce specific criminal offences into the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan for cyberstalking and the unlawful dissemination of intimate images. The significance of the study lies in its proposed comprehensive approach, which combines stricter criminal liability with preventive measures (digital literacy education and the establishment of victim support centers). Implementation of the proposed recommendations will make it possible

o adapt the legal system of the Republic of Kazakhstan to the challenges of the digital era and to ensure effective protection of citizens' constitutional rights in the virtual environment.

Keywords: digital violence, cyber violence, cyberbullying, online harassment, criminal law, Republic of Kazakhstan, international experience, prevention.

Введение

Стремительное развитие цифровых технологий породило новые угрозы в социальной и криминальной сферах. Цифровое насилие (иначе называемое онлайн- или кибернасилием) представляет собой насильственное воздействие посредством информационно-коммуникационных технологий, направленное против личности вопреки ее воле [1, с. 72]. Иными словами, цифровое насилие заключается в использовании интернет-технологий для умышленного причинения вреда либо угроз причинения вреда человеку. Такие деяния могут приводить к причинению психологического, физического, сексуального, экономического либо репутационного ущерба жертве. Особенностью данного явления является то, что агрессор может действовать анонимно и удаленно, а вредоносный контент мгновенно распространяется глобально, осложняя защиту прав пострадавших. В Республике Казахстан, как и во всем мире, проблема цифрового насилия приобретает все большую актуальность по мере проникновения интернета в повседневную жизнь.

Одной из острых проблем является гендерное измерение цифрового насилия. Международные исследования отмечают, что женщины значительно чаще сталкиваются с насилием в сети, особенно с преследованиями и сексуальными домогательствами, тогда как мужчины — с прямыми оскорблениями [2]. Так, по данным организации WHOA, 70% женщин и 25% мужчин становились жертвами онлайн-домогательств, а среди пострадавших от «porno revenge» около 90% – женщины. Дети и подростки – еще одна уязвимая группа: согласно опросам, каждый шестой казахстанский подросток подвергался попыткам онлайн-совращения [3, с. 53]. Эти факты указывают на высокую латентность и социальную опасность цифрового насилия, требующую адекватной правовой реакции.

Однако уголовно-правовые механизмы противодействия таким деяниям пока отстают от развития технологий. Вплоть до недавнего времени специальное законодательство, прямо запрещающее отдельные формы насилия в цифровой среде, в Республике Казахстан отсутствовало. Правоприменители вынуждены квалифицировать подобные деяния по существующим общим составам преступлений, которые не всегда учитывают специфику онлайн-правонарушений. Это создает правовые пробелы и сложности в привлечении виновных к ответственности. Настоящее исследование направлено на то, чтобы выявить эти пробелы и предложить направления совершенствования уголовного законодательства Республики Казахстан с учетом международного опыта.

Обзор литературы. В научной статье использованы труды отечественных исследователей Сидоренко Э.Л., Койчубековой А.А., Енсебаевой А.Р., Кучиной Я.О., Авганова С., а также зарубежных авторов и институциональных источников, включая Tworek H., Leerssen P., Collins L., материалы OECD, правительственные и законодательные документы Канады и Новой Зеландии.

Основная часть

Методология. Методологическую основу исследования составили формально-юридический, сравнительно-правовой и системный методы. В рамках формально-юридического анализа изучены нормы уголовного и административного законодательства Республики Казахстан, применяемые к деяниям в цифровой среде. Сравнительно-правовой метод использован для сопоставления национального регулирования с зарубежным опытом противодействия цифровому насилию. Системный подход позволил рассмотреть цифровое насилие как совокупность взаимосвязанных форм противоправного поведения. Нормативную и эмпирическую базу исследования образовали национальные законы, международные правовые акты и научные публикации.
с зарубежным опытом противодействия цифровому насилию. Системный подход позволил рассмотреть цифровое насилие как совокупность взаимосвязанных форм противоправного поведения. Нормативную и эмпирическую базу исследования образовали национальные законы, международные правовые акты и научные публикации.

Результаты и обсуждение

Под цифровым насилием понимается широкий спектр умышленных действий агрессивного характера, совершаемых с использованием цифровых устройств, интернета и социальных сетей, с целью причинения вреда жертве. Ключевым признаком является повторяемость и навязчивость подобных воздействий, от которых жертве затруднительно защититься самостоятельно [4]. К основным формам цифрового насилия относятся следующие явления, получившие распространение в последние годы:

– кибербуллинг – групповая травля в интернете, выражающаяся в систематических оскорблениях, унижении чести и достоинства жертвы через комментарии, посты, мемы, публикации и другие формы публичного вовлечения аудитории [5]. Кибербуллинг чаще фиксируется в подростковой среде, однако затрагивает и взрослых, особенно публичных лиц. От традиционной травли он отличается анонимностью агрессоров и неограниченной аудиторией, что усиливает психологическое давление;

– кибersталкинг – преследование человека в онлайн-пространстве, выражающееся в навязчивых сообщениях, угрозах, отслеживании активности в соцсетях, взломе аккаунтов, распространении личной информации (доксинг) и других формах нежелательного вмешательства в частную жизнь жертвы [6, с. 50]. Нередко кибersталкинг сопровождает случаи бытового насилия: обидчики продолжают контролировать и терроризировать бывших партнеров посредством гаджетов и соцсетей;

– онлайн-домогательства – любые нежелательные сексуальные комментарии, предложения или контент, адресованные жертве через интернет. Включают в себя сексуально эксплицитные сообщения, рассылку интимных материалов без согласия, угрозы сексуального характера. Особую опасность представляют случаи онлайн-груминга

– установления доверия взрослым с ребенком с целью его дальнейшего сексуального совращения [3, с. 53]. Груминг рассматривается как новая форма сексуального насилия над детьми в цифровую эпоху и нередко предшествует реальному посягательству;

– сексуализированное цифровое насилие – распространение интимных фото- и видеоматериалов без согласия лица, которого они изображают. К данной категории относится феномен «porno revenge» (порноместь) – публикация бывшим партнером интимных изображений в целях мести и унижения, сексторшен – вымогательство интимных материалов или денег под угрозой их обнародования, а также создание и распространение дипфейков – фальшивых порнографических материалов с использованием образа жертвы.

Подобные действия ведут к тяжким психологическим последствиям для потерпевших (депрессия, суицидальные тенденции и др.) и расцениваются как серьезное нарушение права на неприкосновенность частной жизни;

– клевета и оскорбления в сети. Распространение заведомо ложных порочащих сведений (диффамация) и публичные оскорбления в интернет-среде также относятся к формам цифрового насилия. Хотя по своей сути они схожи с традиционными формами диффамации, интернет придает им особую опасность из-за скорости и необратимости распространения информации. Стоит отметить, что клевета наносит ущерб деловой репутации и психологическому состоянию личности, а потому включается некоторыми авторами в понятие цифрового насилия как его разновидность.

Помимо перечисленных, существуют и другие проявления (например, крипшотинг и апскертинг – тайная съемка интимных частей тела без согласия, флейминг – публичные сетевые конфликты с речевой агрессией, зумбомбинг – врыв в видеоконференции с демонстрацией шок-контента и др.) [1, с. 81]. Все они отличаются высоким уровнем латентности: пострадавшие часто не обращаются за помощью из чувства стыда или убежденности в бесполезности жалоб. Доказать факт цифрового насилия непросто, а вредные последствия могут проявляться отсроченно (например, посттравматические стрессовые расстройства). В результате назрела необходимость адаптации уголовного законодательства под новые реалии цифровой агрессии.

Уголовный кодекс Республики Казахстан (далее – УК РК) не содержит отдельной главы о преступлениях в сфере информационных технологий. Тем не менее, ряд общих норм УК может применяться к деяниям, квалифицируемым как цифровое насилие. К их числу относятся:

– оскорбление (ст.131 УК РК) – унижение чести и достоинства личности, выраженное в неприличной форме. Данное преступление отнесено к делам частного обвинения. Если оскорбления распространяются с использованием интернета (социальных сетей, мессенджеров, форумов и т.п.), суд может расценить это как отягчающее обстоятельство. Санкция предусматривает штраф (до 100 МРП) либо общественные работы; при отягчающих обстоятельствах – арест до 30 суток. Однако на практике применение ст. 131 УК РК затруднено: большинство дел не доходят до суда, а потерпевшие ограничиваются гражданскими исками о защите чести и достоинства [5];

– клевета – в 2020 году уголовная ответственность за распространение заведомо ложных порочащих сведений (ранее ст.130 УК) была декриминализована. Закон РК от 27.06.2020 исключил ст.130 из УК, перенесши клевету в разряд административных правонарушений [7]. Таким образом, распространение слухов и ложной информации в интернете сейчас влечет административную, а не уголовную ответственность. С одной стороны, это шаг к гуманизации законодательства и соблюдению международных стандартов свободы слова. С другой – возникают опасения, что отсутствие угрозы уголовного наказания затруднит борьбу с организованной травлей и дискредитацией в сети. Правозащитники указывают на необходимость дальнейшей реформы диффамационного законодательства, в том числе статьи об оскорблении, с целью эффективной защиты граждан от злонамеренных онлайн-атак;

– угроза (ст. 115 УК РК) – угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, если имелись реальные основания опасаться осуществления угрозы. Данное преступление полностью применимо к ситуации, когда угрозы высказываются через электронные средства (SMS, чаты, e-mail). Например, прямые угрозы расправой, поступающие жертве в мессенджерах, квалифицируются по ст. 115 УК РК и наказываются ограничением свободы либо лишением свободы на срок до 2 лет. Проблема в том,

что жертвы интернет-угроз не всегда воспринимают их всерьез или не знают, куда обращаться, поэтому подобные деяния остаются недокументированными;

– преступления против неприкосновенности частной жизни. УК РК содержит ст.147, предусматривающую ответственность за незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без согласия лица. Распространение частных фото- и видеоматериалов жертвы без разрешения может подпадать под эту норму. Например, рассылка интимных фотографий бывшего партнера посторонним лицам квалифицируется как нарушение неприкосновенности частной жизни. Санкция данной статьи – штраф или лишение свободы (в зависимости от тяжести вреда). Однако доказать факт незаконного распространения изображений зачастую сложно без специализированнойзачастую сложно без специализированной технической экспертизы, которая в Республике Казахстан пока слабо развита [2];

– нарушение тайны переписки (ст.149 УК РК) – неправомерный доступ к чужим электронным сообщениям, почте, аккаунтам. Данный состав применяется, если агрессор взломал аккаунт жертвы в соцсети или прочел ее приватную переписку без разрешения. За взлом учетных записей или устройств (например, установки шпионского ПО, перехват паролей) могут также применяться статьи о неправомерном доступе к информационным системам и т.п. (глава о киберпреступности). Хотя прямого упоминания «кибersталкинга» или «кибершпионажа» в УК нет, совокупность нарушений (взлом + сбор личных сведений + угрозы) позволяет привлекать виновных по совокупности статей. Тем не менее, отсутствие специальной статьи осложняет квалификацию: необходимо доказать каждый отдельный эпизод (взлом, угрозу, шантаж), вместо того чтобы рассматривать ситуацию в комплексе как преследование;

– вымогательство (ст.194 УК РК) – требование передачи денег или иного имущества под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего либо его близких. Этот состав напрямую охватывает случаи сексторшена, когда злоумышленник грозит выложить интимные фотографии жертвы в открытый доступ, если та не заплатит. Максимальная санкция за вымогательство при отягчающих обстоятельствах – до 7 лет лишения свободы. Однако на практике многие жертвы сексторшена не обращаются в полицию из страха огласки, поэтому случаи остаются вне поля зрения правоохранителей.

Таким образом, действующее уголовное законодательство РК позволяет частично преследовать проявления цифрового насилия, но делает это опосредованно, через общие составы преступлений. Специальные нормы, учитывающие именно характер цифровых посягательств, долгое время отсутствовали. Это приводило к тому, что многие формы онлайн-насилия вообще выпадали из зоны уголовной репрессии. Например, систематическая травля (буллинг) в интернете формально не подпадала ни под одну статью УК, за исключением случаев, когда удавалось вменить оскорбление или угрозу. В КоАП РК до недавнего времени также не было статьи, предусматривающей ответственность именно за интернет-травлю.

Осознавая назревшую проблему, законодатели Республики Казахстан в последние годы предприняли шаги для прямой криминализации отдельных видов цифрового насилия. В частности, в 2023-2024 гг. были приняты поправки, направленные на усиление ответственности за домашнее и гендерно обусловленное насилие, включая насилие в цифровой среде. Так, Закон РК № 72-VIII от 15 апреля 2024 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения прав женщин и безопасности детей» ввел в действие нормы, устанавливающие ответственность за систематическую травлю детей, в том числе онлайн-травлю. Теперь кибербуллинг в отношении несовершеннолетнего прямо запрещен:

КоАП РК дополнен статьей, предусматривающей административную ответственность за буллинг и кибербуллинг детей – с наказанием в виде предупреждения или штрафа до 10 МРП, а при повторных случаях – до 30 МРП. Если травля повлекла тяжкие последствия (например, доведение подростка до суицида), наступает уже уголовная ответственность – вплоть до лишения свободы сроком до 9 лет. Республика Казахстан таким образом стала одним из первых государств Центральной Азии, закрепивших на законодательном уровне понятие кибербуллинга детей и меры противодействия ему. Тем не менее, эти меры пока касаются только случаев с несовершеннолетними. Взрослые жертвы онлайн-травли по-прежнему вынуждены прибегать к общим нормам (об оскорблении, угрозах и пр.), и эффективная защита их прав не гарантирована. Указанным Законом № 72-VIII УК РК был дополнен новой статьей 121-1 – «Приставание сексуального характера к несовершеннолетнему лицу». Этот состав прямо охватывает случаи, когда взрослый через интернет или другими электронными средствами общения непристойными предложениями склоняет ребенка (до 16 лет) к сексуальному контакту или действиям. Уголовно наказуемым стало само по себе инициирование сексуально окрашенного общения с ребенком онлайн – даже без физического контакта. Санкция по ч.1 ст.121-1 УК достаточно мягкая (максимум до 3 лет ограничения свободы либо краткосрочный арест до 50 суток). Тем не менее, появление этой нормы можно оценить как позитивный шаг, свидетельствующий о признании проблемы онлайн-груминга на законодательном уровне Республики Казахстан. Эксперты, впрочем, указывают на ограничения новой статьи: защита распространяется только на лиц до 16 лет (то есть подростки 16-17 лет выпадают из охвата); не вполне ясно, охватывает ли норма случаи выманивания интимных фото у ребенка (формально такие действия могут квалифицироваться как развратные, ст.124 УК РК, или изготовление порнографии, ст. 312 УК РК); санкции признаны несоразмерно мягкими; не урегулированы тактики правоохранителей по выявлению грумеров в сети (например, работа «под прикрытием») [3, с. 55]. Все эти пробелы предлагается устранить при дальнейшей доработке закона.

Одной из целей Закона № 72-VIII было усиление защиты женщин и детей от насилия. В УК РК были усилены санкции за ряд соответствующих преступлений (истязание, изнасилование, доведение до самоубийства и др.). Прямо понятие «цифровое насилие» в законе не введено, однако расширены возможности реагирования на деяния, совершаемые с использованием технологий. Например, теперь суд по ходатайству потерпевшей стороны может вынести охранный судебный приказ, запрещающий агрессору определенные действия: приближаться к жертве, общаться с ней через любые средства связи, в том числе электронные, и даже пользоваться интернетом на время расследования. Это важно в случаях, когда абьюзер продолжает терроризировать жертву через мессенджеры или слежение. Также устранена т.н. «административная преюдиция» – ранее побои в семье считались административным правонарушением, теперь же систематическое нанесение побоев или иного насилия в семейно-бытовой сфере ведет к уголовной ответственности. Данные изменения косвенно повышают защищенность от цифровых форм преследования в контексте домашнего насилия (например, от установки слежки в гаджетах супруги, угроз в соцсетях и пр.), хотя напрямую в законе об этом не сказано.

Для сравнения, представляется целесообразным отметить, что опыт зарубежных стран свидетельствует о разнообразных подходах к борьбе с цифровым насилием, сформированных за последнее десятилетие. Так, на уровне ЕС идет работа по унификации мер против гендерно обусловленного насилия, включая его цифровые формы. В 2022 г. Еврокомиссией предложена Директива о борьбе с насилием в отношении женщин,

которая впервые обязывает государства предусмотреть уголовную ответственность за кибersталкинг, кибербуллинг, незаконное распространение интимных изображений и другие онлайн-формы насилия. Пока эта инициатива находится в стадии согласования, государства-члены ЕС применяют национальное законодательство. В большинстве стран Европы отсутствуют специальные статьи за «кибернасилие» – деяния квалифицируются по общим составам (оскорбление, преследование, шантаж и т.д.). Однако ряд стран ввели точечные нормы: например, в Германии есть статья за нарушение интимной сферы фотографированием – наказуется распространение изображений лица без согласия, даже если фото сделано с его согласия [8]; во Франции и Словениизакон приравнивает преследование онлайн к офлайн-сталкингу и считает отягчающим фактором использование электронных средств связи. Общей чертой европейского подхода является акцент на профилактике: внедряются программы обучения цифровой грамотности, этического поведения в сети, поддерживаются кампании против кибербуллинга. В ряде стран (Германия, Франция) приняты законы, обязывающие интернет-платформы оперативно удалять противоправный контент (например, немецкий NetzDG) [9]. Таким образом, Европа стремится сочетать уголовно-правовые меры с просветительскими и регулирующими мерами, предотвращающими само возникновение цифрового насилия.

В Соединенных Штатах отсутствует единое федеральное законодательство о кибербуллинге, но подавляющее большинство штатов криминализовали онлайн-преследование. По данным Центра изучения кибербуллинга, в 44 из 50 штатов существуют уголовные статьи, предусматривающие наказание за онлайн-харассмент. Например, в Калифорнии действует закон о киберпреследовании, во Флориде – о кибербуллинге, и т.д. Максимальные санкции варьируются, но в целом могут включать тюремное заключение сроком до нескольких лет в тяжких случаях. Прецедентным для США стало дело о «кибербуллинге в Миссури» [10] (2006), когда доведение подростка до самоубийства через MySpace привело к принятию ряда законов (Megan Meier Cyberbullying Prevention Act и др.). Таким образом, американский подход основывается на штатном регулировании: некоторые штаты вводят строгие наказания, другие делают упор на школьную дисциплинарную ответственность. Кроме того, в 2015 г. Конгресс США криминализовал «распространение интимных изображений без согласия» на федеральном уровне (так называемый закон о борьбе с порноместью) [11]. В целом США демонстрируют тренд к усилению ответственности, хотя критикуются за фрагментарность правового поля.

Канадский опыт примечателен тем, что страна одной из первых на уровне федерации отреагировала на проблему т.н. «порномести». После ряда резонансных случаев (дело Аманды Тодд и др.) был принят закон 2015 года (Bill C-13 [12]), которым внесены поправки в Уголовный кодекс Канады о запрете несанкционированного распространения интимных изображений. В УК Канады появилась статья 162.1, прямо запрещающая публиковать или пересылать интимные фото/видео лица без его согласия – нарушителям грозит до 5 лет лишения свободы [13]. Это важное нововведение, позволяющее преследовать порноместь и связанные формы цифрового насилия. Кроме того, канадское законодательство предусматривает ответственность за киберпреследование (criminal harassment, ст.264 УК, охватывает в том числе онлайн-действия) и за распространение личных данных в ущерб человеку (есть положения о конфиденциальности в уголовном и гражданском праве). Правительство Канады также инициировало программы поддержки жертв: создана национальная платформа Cybertip.ca для сообщений о случаях онлайн-эксплуатации, запущены образовательные кампании по безопасности в интернете [13]. Таким образом, канадский подход

сочетает обновление законодательства (введены специальные составы преступлений) с активной профилактикой и поддержкой потерпевших, что может служить примером для Республики Казахстан.

В Новой Зеландии еще в 2015 г. принят уникальный закон «Harmful Digital Communications Act» [14], закрепивший уголовную ответственность за причинение вреда путем цифровых коммуникаций – по нему за серьезные случаи онлайн-травли или распространения интимных материалов виновному грозит до 2 лет тюрьмы. Южная Корея после трагического случая с суицидом певицы К. Сулли в 2019 г. ужесточила наказание за кибербуллинг, введя тюремное заключение до 3 лет за доведение до самоубийства через травлю в интернете.наказание за кибербуллинг, введя тюремное заключение до 3 лет за доведение до самоубийства через травлю в интернете. В Великобритании действует несколько норм: Communications Act 2003 преследует «malicious communications» (оскорбления и угрозы онлайн), а с 2015 г. криминализовано распространение интимных фото без согласия (т.н. закон о порномести). Эти примеры подтверждают общемировую тенденцию: государства постепенно адаптируют законодательство, добавляя новые составы или уточняя старые нормы, чтобы охватить деяния в цифровой среде.

В целом международная практика показывает, что комплексный подход наиболее эффективен: наряду с уголовным наказанием важно внедрять меры профилактики, образования и сотрудничества с интернет-платформами. Например, крупные соцсети (Facebook, Instagram, VK и др.) уже реализуют инструменты против травли – фильтры оскорбительных комментариев, возможности блокировки агрессоров, системы жалоб на контент. Однако законодательное регулирование остается необходимым базисом: без него интернет-компании не всегда активно удаляют вредоносный контент.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать ряд выводов и рекомендаций:

1. Цифровое насилие представляет собой сложное многогранное явление, включающее различные формы агрессии (кибербуллинг, киберсталкинг, сексуальные домогательства онлайн, распространение интимных материалов и др.). Оно обладает высокой степенью латентности и зачастую приводит к тяжким последствиям для психического благополучия потерпевших. В казахстанском обществе проблема цифрового насилия актуальна как для взрослых (особенно женщин, журналистов, общественных деятелей), так и для несовершеннолетних, что подтверждается статистикой и опросами.

2. Уголовное законодательство Республики Казахстан в его текущем состоянии лишь частично отвечает потребностям борьбы с цифровым насилием. Отсутствуют прямые составы преступлений, охватывающие специфически цифровые посягательства (за исключением новелл 2024 г. об онлайн-груминге и буллинге детей). Правоприменение опирается на традиционные нормы об оскорблении, угрозе, нарушении приватности, вымогательстве и т.д. Такой подход не всегда эффективен: многие действия выпадают из поля зрения (например, систематическая травля взрослых онлайн до недавних пор не наказывалась), либо дела прекращаются из-за процессуальных сложностей и недостатка доказательств. Наблюдаются пробелы в защите отдельных групп: подростки старше 16 лет не охвачены статьей о груминге, женщины сталкиваются с трудностями доказывания фактов киберпреследования партнерами и т.п. Кроме того, отмечается недостаточное развитие экспертной базы – в стране отсутствуют достаточные возможности цифровой криминалистической экспертизы для расследования онлайн-преступлений.

3. Международный опыт демонстрирует ряд важных тенденций, которые целесообразно

учесть Республике Казахстан. Во многих странах законодательно закреплена ответственность за распространение интимных изображений без согласия, кибербуллинг и киберсталкинг – казахстанское государство пока делает в этом направлении первые шаги. Прослеживается ужесточение санкций за цифровое насилие: тюрьма за тяжкие случаи онлайн-травли введена в ряде юрисдикций (США, Новая Зеландия и др.). В то же время развитые страны акцентируют внимание на профилактике: образовательные программы для молодежи, сотрудничество с интернет-платформами, создание служб поддержки жертв. Для Республики Казахстан, с учетом глобализации интернет-пространства, также важно участвовать в международных инициативах. Например, может быть рассмотрен вопрос о присоединении к Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и насилия (Ланзаротской конвенции), которая устанавливает стандарты противодействия онлайн-растлению детей.защите детей от сексуальной эксплуатации и насилия (Ланзаротской конвенции), которая устанавливает стандарты противодействия онлайн-растлению детей. Также заслуживает внимания Стамбульская конвенция (Совета Европы) о предотвращении насилия в отношении женщин, где упоминаются современные формы преследования, включая киберсталкинг.

4. Представляется целесообразным рассмотреть дополнение УК РК отдельными статьями, прямо предусматривающими ответственность за киберсталкинг (систематическое преследование лица с использованием цифровых технологий) и за незаконное распространение изображений интимного характера. Это позволит охватить случаи цифрового насилия, не подходящие под текущие нормы. При разработке формулировок можно опереться на опыт Канады и Германии (составы о нарушении интимной жизни путем публикации изображений). Также пересмотреть санкции за преступления, сопряженные с цифровым насилием. Так, вымогательство с угрозой распространения личных данных или фото целесообразно квалифицировать как отягчающий случай. Санкции за сексуальное онлайн-совращение детей (ст.121-1 УК РК) могут быть усилены, учитывая общественную опасность этих деяний.

5. Наряду с репрессивными мерами, государству необходимо уделить внимание профилактике цифрового насилия. Ввести образовательные модули в школах о безопасном поведении в интернете, о неприемлемости буллинга и травли. Проводить информационные кампании для широкого круга граждан (через социальные ролики, сайты) о том, как защитить свои персональные данные, что делать при столкновении с кибернасилием, куда можно обратиться. Также имеет смысл создание специализированного центра (или горячей линии) по помощи жертвам цифрового насилия, где можно получить психологическую и юридическую поддержку онлайн. Эти меры помогут снизить виктимизацию и стимулировать обращаемость пострадавших за защитой.

Таким образом, противодействие цифровому насилию требует современного и комплексного подхода. Казахстанское уголовное право находится в начале пути адаптации к новым цифровым вызовам. Реализация предложенных мер – от совершенствования законодательства до развития экспертизы и профилактики – позволит сформировать эффективную систему защиты прав граждан в цифровом пространстве. Тем самым будет обеспечен баланс между свободой интернета и необходимостью оградить общество от разрушительных проявлений насилия в онлайн-среде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Сидоренко Э.Л. Цифровое насилие в отношении детей: понятие, виды и особенности квалификации // Lex Russica. - 2024. - №12 (217). - С. 68-83.

2 Бытовое насилие и цифровые технологии // https://demos.kz/bytovoe-nasilie-i-cifrovye-tehnologii/ (31.12.2025).

3 Койчубекова А.А., Енсебаева А.Р. Онлайн-груминг как новая форма сексуального насилия над детьми: правовая реакция и пробелы в законодательстве республики казахстан // Universum: экономика и юриспруденция. - 2025. - №6 (128). - С. 52-56.

4 Cyberbullying: An overview of research and policy in OECD countries // https://one.oecd.org/document/EDU/WKP(2022)8/en/pdf (31.12.2025).

5 Авганов С. Кибербуллинг. Или немного об интернет-травле // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37000746 (31.12.2025)

6 Кучина Я.О. Проблема экстраполяции элементов криминологической характеристики отдельных видов преступности в киберпространстве: общая характеристика кибersталкинга // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. - 2020. - № 3 (29). - С. 47-51.

7 Токаев подписал закон о декриминализации клеветы // https://rus.azattyq.org/a/30693598.html (31.12.2025).

8 Cyberbullying and the Non-consensual Distribution of Intimate Images // https://www.justice.gc.ca/eng/rp-pr/other-autre/cndii-cdncii/p6.html (31.12.2025).

9 Tworek H., Leerssen P. An Analysis of Germany's NetzDG Law // https://www.ivir.nl/publicaties/download/NetzDG_Tworek_Leerssen_April_2019.pdf (31.12.2025).

10 Collins L. Friend Game // https://www.newyorker.com/magazine/2008/01/21/friend-game?printable=true (30.12.2025).

11 H.R.633 - Take it down Act // https://www.congress.gov/bill/119th-congress/house-bill/633 (31.12.2025).

12 Legislative Summary of Bill C-13: An Act to amend the Criminal Code, the Canada Evidence Act, the Competition Act and the Mutual Legal Assistance in Criminal Matters Act // https://lop.parl.ca/sites/PublicWebsite/default/en_CA/ResearchPublications/LegislativeSummaries/412C13E (31.12.2025).

13 Sharing intimate images without consent, AI and legal rights // https://shapeyourworkplace.ca/sharing-intimate-images-without-consent-ai-and-legal-rights/ (31.12.2025).

14 Harmful Digital Communications Act 2015 // https://docref.org/nz/hdca/67/en/ (31.12.2025).

REFERENCES

1 Sidorenko E.L. Digital violence against children: the concept, types and features of qualifications // Lex Russica. 2024. - №. 12 (217). - pp. 68-83.

2 Domestic violence and digital technologies // https://demos.kz/bytovoe-nasilie-i-cifrovye-tehnologii/ (31.12.2025).

3 Koichubekova A.A., Yensebayeva A.R. Online grooming as a new form of sexual abuse of children: legal reaction and gaps in the legislation of the Republic of Kazakhstan // Universum: economics and Jurisprudence. - 2025. - №. 6 (128). - pp. 52-56.

4 Cyberbullying: An overview of research and policy in OECD countries // https://one.oecd.org/document/EDU/WKP (2022)8/en/pdf (31.12.2025).

5 Avganov S. Cyberbullying. Or a little bit about Internet bullying // https://online .zakon.kz/Document/?doc_id=37000746 (31.12.2025)

6 Kuchina Ya.O. The problem of extrapolating elements of criminological characteristics of certain types of crime in cyberspace: a general characteristic of cyberstalking // Crime investigation: problems and solutions. - 2020. - №. 3 (29). - pp. 47-51.

7 Tokayev signed the law on decriminalization of libel // https://rus.azattyq.org/a/30693598.html (31.12.2025).

8 Cyberbullying and the Non-consensual Distribution of Intimate Images // https://www.justice.gc.ca/eng/rp-pr/other-autre/cndii-cdncii/p6.html (31.12.2025).

9 Tworek H., Leerssen P. An Analysis of Germany's NetzDG Law // https://www.ivir.nl/publicaties/download/NetzDG_Tworek_Leerssen_April_2019.pdf (31.12.2025).

10 Collins L. Friend Game // https://www.newyorker.com/magazine/2008/01/21/friend-game?printable=true (30.12.2025).

11 H.R.633 - Take it down Act // https://www.congress.gov/bill/119th-congress/house-bill/633 (31.12.2025).

12 Legislative Summary of Bill C-13: An Act to amend the Criminal Code, the Canada Evidence Act, the Competition Act and the Mutual Legal Assistance in Criminal Matters Act // https://lop.parl.ca/sites/PublicWebsite/default/en_CA/ResearchPublications/LegislativeSummaries/412C13E (31.12.2025).

13 Sharing intimate images without consent, AI and legal rights // https://shapeyourworkplace.ca/sharing-intimate-images-without-consent-ai-and-legal-rights/ (31.12.2025).

14 Harmful Digital Communications Act 2015 // https://docref.org/nz/hdca/67/en/ (31.12.2025).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР/СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THEAUTHORS

Ерик Серикович Акимжанов – заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының кәсіби даярлық факультетінің бастығы, полиция полковнигі. Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: er.ema@bk.ru.

Ерик Серикович Акимжанов – кандидат юридических наук, начальник факультета профессиональной подготовки Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, полковник полиции. Республика Казахстан, г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: er.ema@bk.ru.

Yerik Akimzhanov – Candidate of Juridical Sciences, Head of the Faculty of Professional Training of the Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbaev, police colonel. Republic of Kazakhstan, Kostanay, Abai Ave., 11. E-mail: er.ema@bk.ru.

УДК 355/359:159.9

СИСТЕМА ФИЗИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ ВАЖНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБЪЕКТОВ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ

Т.Б. Акшиков
Региональное командование «Орталық», Республика Казахстан, г. Караганда

Аннотация. В настоящей статье автором рассматриваются актуальные проблемы обеспечения физической защиты важных государственных объектов Республики Казахстан в условиях нарастания современных вызовов и угроз, обусловленных внутренней дестабилизацией, ростом террористической активности и распространением асимметричных форм противоборства. Одним из наиболее критичных сценариев является угроза захвата важных государственных объектов, способная привести к масштабным последствиям для национальной безопасности. В этих условиях необходимым инструментом становится временная оперативная группировка Национальной гвардии, которая представляет собой временное формирование, создаваемое для совместных действий (воинских формирований, органов) со штатным вооружением, специальными средствами и техникой, объединенных в группы по предназначению для выполнения поставленных задач. Одной из основных задач временной оперативной группировки является пресечение попыток насильственного захвата, разрушения или блокирования функционирования объектов, отнесенных к категории важных. Это достигается путем комплексного применения сил и средств, включая охрану периметра, блокирование каналов проникновения, эвакуацию персонала, подавление вооруженных формирований и контроль над ситуацией до прибытия основных сил реагирования.

Авторами проведён анализ действующей нормативно-правовой базы Республики Казахстан, регулирующей участие Национальной гвардии в обеспечении безопасности, выявлены её недостатки в части регламентации применения временной оперативной группировки при угрозе захвата объектов.

Анализ международного опыта показывает, что в ряде стран формируются временные воинские подразделения для обеспечения безопасности объектов от внутренних угроз.

Предложены направления совершенствования системы физической защиты объектов, включающие развитие организационно-правовых основ применения временной оперативной группировки, внедрение сценарного подхода и повышение уровня межведомственного взаимодействия.

Ключевые слова: военно-политическая обстановка, важные государственные объекты, система охраны, система физической защиты, национальная безопасность, Национальная гвардия, временная оперативная группировка, внутренний вооружённый конфликт, обеспечение стабильности и безопасности.

ЖАНА СЫН-ҚАТЕРЛЕР МЕН ҚАУІПТЕР ЖАҒДАЙЫНДА МАҢЫЗДЫ МЕМЛЕКЕТТІК ОБЪЕКТІЛЕРДІ ФИЗИКАЛЫҚ ҚОРҒАУ ЖҮЙЕСІ

Т.Б. Акшиков
«Орталық» өңірлік қолбасшылығы, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.

Андатпа. Осы мақалада автор ішкі тұрақсыздыққа, террористік белсенділіктің өсуіне және қарама-қайшылықтың асимметриялық нысандарының таралуына байланысты қазіргі заманғы сын-қатерлер мен қауіптердің өсуі жағдайында Қазақстан Республикасының маңызды мемлекеттік объектілерін физикалық қорғауды қамтамасыз етудің өзекті мәселелерін қарастырады. Ең маңызды жағдайлардың бірі-Ұлттық қауіпсіздік үшін ауқымды салдарға әкелуі мүмкін маңызды мемлекеттік нысандарды басып алу қаупі. Мұндай жағдайларда Ұлттық ұланның уақытша жедел топтасуы қажетті құралға айналады, ол қойылған міндеттерді орындау үшін мақсатына қарай топтарға біріктірілген штаттық қару-жарақпен, арнайы құралдармен және техникамен бірлескен іс-қимылдар (әскери құралымдар, органдар) үшін құрылатын уақытша құралым болып табылады. Уақытша жедел топтастырудың негізгі міндеттерінің бірі маңызды

санатқа жатқызылған объектілерді күштеп басып алу, жою немесе олардың жұмыс істеуіне тосқауыл қою әрекеттерінің жолын кесу болып табылады. Бұған периметрді күзету, ену арналарын бұғаттау, персоналды эвакуациялау, Қарулы Күштерді басу және негізгі әрекет ету күштері келгенге дейін жағдайды бақылау сияқты күштер мен құралдарды кешенді қолдану арқылы қол жеткізіледі.

Авторлар Ұлттық ұланның қауіпсіздікті қамтамасыз етуге қатысуын реттейтін Қазақстан Республикасының қолданыстағы нормативтік-құқықтық базасына талдау жүргізді, объектілерді басып алу қаупі төнген кезде уақытша жедел топтастыруды қолдануды регламенттеу бөлігінде оның кемшіліктерін анықтады.

Халықаралық тәжірибені талдау бірқатар елдерде объектілердің ішкі қауіптерден қауіпсіздігін қамтамасыз ету үшін уақытша әскери бөлімшелер құрылатынын көрсетеді.

Уақытша жедел топтастыруды қолданудың ұйымдастырушылық-құқықтық негіздерін дамытуды, ситуациялық тәсілді енгізуді және ведомствоаралық өзара іс-қимыл деңгейін арттыруды қамтитын объектілерді физикалық қорғау жүйесін жетілдіру бағыттары ұсынылды.

Түйін сөздер: әскери-саяси жағдай, маңызды мемлекеттік объектілер, күзет жүйесі, физикалық қорғау жүйесі, ұлттық қауіпсіздік, Ұлттық ұланның уақытша жедел топ, ішкі қарулы қақтығыс, тұрақтылық пен қауіпсіздікті қамтамасыз ету.

SYSTEM FOR THE PHYSICAL PROTECTION OF IMPORTANT STATEMENTS IN THE EMERGENCY OF NEW PROBLEMS AND DISAPPEARANCES

Akshikov T.B.
Ortalyk Regional Command, the Republic of Kazakhstan, Karaganda

Annotation. In this article, the author examines the current problems of ensuring the physical protection of important state facilities of the Republic of Kazakhstan in the face of increasing modern challenges and threats caused by internal destabilization, increased terrorist activity and the spread of asymmetric forms of confrontation. One of the most critical scenarios is the threat of seizure of important government facilities, which can lead to large-scale consequences for national security. In these conditions, the temporary operational group of the National Guard becomes a necessary tool, which is a temporary formation created for joint actions (military formations, bodies) with regular weapons, special means and equipment, combined into groups for the purpose of performing assigned tasks. One of the main tasks of the temporary operational group is to prevent attempts to forcibly seize, destroy or block the functioning of facilities classified as important. This is achieved through the integrated use of forces and means, including perimeter protection, blocking of penetration channels, evacuation of personnel, suppression of armed formations and control of the situation until the arrival of the main reaction forces.

The authors analyzed the current regulatory framework of the Republic of Kazakhstan governing the participation of the National Guard in ensuring security, and identified its shortcomings in regulating the use of temporary operational groups in the event of a threat of seizure of facilities.

An analysis of international experience shows that temporary military units are being formed in a number of countries to ensure the safety of facilities from internal threats.

The directions of improving the system of physical protection of facilities are proposed, including the development of the organizational and legal foundations for the use of temporary operational grouping, the introduction of a scenario approach and an increase in the level of interdepartmental interaction.

Keywords: military-political situation, important state facilities, security system, physical protection system, national security, National Guard, temporary operational group, internal armed conflict, ensuring stability and security.

Введение

Современная военно-политическая обстановка в мире характеризуется высокой динамичностью, непредсказуемостью развития и усилением противостояния между мировыми и региональными «державами» за сферы влияния в мире, а также возрастанием роли военной силы в разрешении межгосударственных и внутригосу-

дарственных противоречий [1]. В этих условиях особую значимость приобретает обеспечение устойчивого функционирования важных государственных объектов, от которых зависит безопасность государства, его экономическая стабильность и жизнедеятельность населения.

Необходимо отметить, что современные исследования, посвящённые вопросам обеспечения безопасности важных государственных объектов, в том числе работы Ж.Х. Ахметова, Д.Х. Салханова, Р.Б. Альназирова, О.Л. Сафонова, А.А. Корнилова, А.А. Абильмажинова и Г.Н. Жампеисова в значительной степени раскрывают отдельные аспекты применения сил и средств при пресечении кризисных ситуаций, включая действия подразделений Национальной гвардии в условиях дестабилизации внутренней обстановки. Вместе с тем проведённый анализ научной литературы и действующих нормативных правовых актов Республики Казахстан свидетельствует о том, что существующие подходы носят фрагментарный характер и не обеспечивают целостного представления о механизме применения временной оперативной группировки при угрозе захвата важных государственных объектов.

Особенно это проявляется в условиях трансформации современных угроз, когда деструктивные силы всё чаще используют асимметричные методы воздействия, направленные на дезорганизацию функционирования стратегически значимых объектов. В подобных условиях возрастает необходимость не только оперативного реагирования, но и научно обоснованного построения системы применения сил и средств, способных обеспечить упреждение и локализацию угроз на ранних этапах их возникновения.

Сложившаяся ситуация указывает на наличие противоречия между возросшими требованиями к эффективности защиты важных государственных объектов и недостаточной разработанностью организационно-правовых и тактических основ применения временной оперативной группировки. Отсутствие чётко регламентированной структуры, функционального распределения задач и алгоритмов действий в различных сценариях развития обстановки существенно ограничивает потенциал данного инструмента обеспечения безопасности.

В этой связи особую актуальность приобретает формирование комплексного подхода к применению временной оперативной группировки, основанного на системном учёте характера современных угроз, специфики объектов защиты и необходимости межведомственного взаимодействия. Предлагаемое в настоящем исследовании уточнение структуры и функционального назначения группировки, а также разработка направлений совершенствования её нормативного и организационного обеспечения позволяют рассматривать её как ключевой элемент системы физической защиты важных государственных объектов в условиях внутреннего вооружённого конфликта.

Методологическую основу исследования составляют системный, сравнительно-правовой, формально-юридический и структурно-функциональный методы. Применение системного метода позволило рассмотреть временную оперативную группировку как элемент системы национальной безопасности; сравнительно-правовой метод - выявить пробелы в нормативном регулировании; структурно-функциональный - определить состав и задачи группировки.

Основная часть

На сегодняшний день сохраняется опасность распространения технологий производства ядерного и других видов оружия массового уничтожения, расширяется сфера действий международного терроризма и религиозного экстремизма. Изменились средства, которые могут использоваться для военного давления и реализации угроз военной безопасности. Наряду с традиционными военными методами применяются асимметричные действия деструктивных сил с использованием средств глобальной коммуникации, информационно-сетевых технологий для решения военно-политических задач.

События последних лет свидетельствуют, что обеспечение стабильности в стране, безопасности личности, общества является приоритетной задачей в деятельности всей

военной организации государства. Внутренние войска МВД Республики Казахстан в её структуре являются одной из наиболее эффективных и решающих составляющих, способных обеспечить внутреннюю безопасность и конституционный порядок в стране. Имея на вооружении современную боевую технику и оружие, соединения и части войск должны быть готовы к выполнению всех возложенных на них задач.

Прогнозы развития военно-политической обстановки в мире на среднесрочную перспективу свидетельствуют о существовании тенденций к усилению напряженности, расширению очагов нестабильности, в стремлении отдельных государств изменить существующий миропорядок. В достижении военно-политических и военно-стратегических целей могут использоваться существующие внутри регионов и государств политические, социальные, экономические, территориальные, этнические и другие противоречия [1, С. 2].

В «Стратегии «Казахстан-2050» – новый политический курс состоявшегося государства» от 14 декабря 2012 года раскрыты десять глобальных вызовов XXI века. Одними из таких вызовов являются: глобальная энергетическая безопасность, нарастающая социальная нестабильность и угроза новой мировой дестабилизации [2]. Эти факторы актуализируют необходимость совершенствования системы физической защиты стратегически значимых объектов.

Современная система национальной безопасности сталкивается с новыми вызовами, порождаемыми как внешними, так и внутренними источниками угроз. Особое место в системе обеспечения безопасности занимает Национальная гвардия Республики Казахстан, на которую возлагаются задачи по охране общественного порядка, обеспечению безопасности и участию в пресечении вооружённых конфликтов внутреннего характера. В условиях кризисных ситуаций ключевым инструментом реагирования выступает временная оперативная группировка Национальной гвардии - специальная форма тактического реагирования, которая может обеспечить физическую защиту объекта, локализацию конфликта и восстановление контроля над стратегически значимой территорией.

Внутренние вооруженные конфликты рассматриваются как одна из форм противоправной, антиконституционной деятельности, направленной на дестабилизацию внутренней обстановки в стране, свержение конституционного строя и нарушение его территориальной целостности, осуществляемой с использованием вооруженного насилия. Подобный конфликт может перерастать в гражданскую войну, ведущиеся различными военными формированиями, представляющими интересы разных кланов, сословий, классов, других социальных и этнических общностей [3].

Военная доктрина Республики Казахстан, рассматривая условия и факторы, влияющие на военную безопасность и военные угрозы, отмечает, в числе основных условий «глобализацию терроризма и экстремизма, расширение географии их действий и сфер деятельности; сохранение тенденций роста активности экстремизма, использование сепаратистских движений внешними силами для достижения интересов на территории других государств» [1 С. 4]. Для мировой экономики наш регион однозначно привлекателен наличием глобальных неосвоенных природных ресурсов и географически выгодным расположением стран между источниками и потребителями энергетических ресурсов. В этой связи, по оценкам экспертов, для достижения военно-политических, и военно-стратегических целей деструктивными силами могут использоваться различные сценарии негативного влияния на государственные институты, в том числе и захват важных государственных объектов для перехвата инициативы и эффективного влияния на все сферы жизнедеятельности населения целых районов, городов или государства в целом.

В своей совокупности все вышесказанное усиливает актуальные проблемы возникновения угроз нападения на важные государственные объекты деструктивными силами. Риски, связанные с водно-энергетическими спорами, возрастают при любом сценарии развития событий в отдельных регионах государства, это актуализирует необходимость повышения физической защищенности таких объектов на территории

нашей страны. Серьезным вызовом безопасности становятся пограничные притязания, вызванные геополитическими спорами между соседствующими государствами, это вскрывает уязвимость государственных объектов, находящихся вблизи Государственной границы. Внутренний вооруженный конфликт между воюющими странами не исключает нарастание проблем, при продолжающемся приросте населения и сложном социально-экономическом положении [4].

Актуальным вопросом также является угроза постоянного роста радикализма на Ближнем Востоке. Она оказывает влияние на все государства, в том числе и Казахстан, где наблюдается быстрая радикализация ислама, и активизация деятельности террористических организаций, о чем свидетельствуют теракты последних лет и интенсивность антитеррористических операций, при этом, применение временной оперативной группировки в условиях угрозы захвата важных государственных объектов во внутреннем вооруженном конфликте будет важным инструментом обеспечения национальной безопасности государства.

Физическая защита и оборона государственных (стратегических) объектов имеет цель не допустить вероятность использования деструктивными силами энергетических ресурсов или сырья этих объектов в своих противоправных целях. Это все должно стать одной из актуальных задач в деятельности всех субъектов государственных органов, в том числе и Национальной гвардии Республики Казахстан [5].

Вместе с тем анализ действующего законодательства показывает, что нормативные правовые акты раскрывают порядок участия Национальной гвардии в составе временной оперативной группировки, но при этом в них не учитываются различные сценарии и попытки угрозы захвата важного государственного объекта во внутреннем вооруженном конфликте, а также нет четкого определения механизма применения временной оперативной группировки в таких условиях. Также Отсутствует детализация её структуры, состава и алгоритмов действий в различных сценариях развития обстановки. Данное обстоятельство снижает эффективность реагирования на угрозы и требует научного обоснования и нормативного закрепления соответствующих механизмов.

В этой связи предлагается:

- уточнить нормативное определение временной оперативной группировки;
- разработать алгоритм применения при различных уровнях угроз;
- регламентировать порядок взаимодействия с другими субъектами обеспечения безопасности;
- ввести критерии эффективности её применения.

Таким образом, необходимо выделить основные угрозы и вызовы, в условиях которых подразделения Национальной гвардии будут выполнять служебно-боевые задачи, а также необходимые меры по созданию условий для оперативного реагирования:

- наличие угроз захвата важных государственных объектов в условиях внутреннего вооруженного конфликта, и необходимости совершенствования механизмов охраны и обороны важных государственных объектов;

- необходимость внесения изменений в некоторые нормативно-правовые акты для повышения эффективности применения временной оперативной группировки при охране и обороне важных государственных объектов;

- внедрение новых подходов к теории и практики применения временной оперативной группировки при охране и обороне важных государственных объектов.

Реализация указанных мер позволит повысить уровень защищённости важных государственных объектов и обеспечить адекватное реагирование на современные угрозы.

Заключение

Таким образом, проведённое исследование подтверждает наличие существенных пробелов в теории и практике применения временной оперативной группировки Национальной гвардии Республики Казахстан при угрозе захвата важных государственных объектов.

Установлено, что действующая нормативная база не в полной мере учитывает современные угрозы, связанные с внутренними вооружёнными конфликтами и асимметричными действиями деструктивных сил.

В целях повышения эффективности системы физической защиты предлагается совершенствование организационно-правовых механизмов применения временной оперативной группировки, включая уточнение её структуры, задач и порядка взаимодействия с другими субъектами обеспечения безопасности.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов при разработке нормативных правовых актов, а также в деятельности подразделений Национальной гвардии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Указ Президента Республики Казахстан. Военная доктрина Республика Казахстан: утв. 12 октября 2022 года, №1045 // http://www.akorda.kz (10.11.2025).

2 Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации народу Казахстана. Стратегия «Казахстан - 2050» - новый политический курс состоявшегося государства: от 14 декабря 2012 года // https://adilet.zan.kz (12.11.2025).

3 Тактика действий по пресечению массовых беспорядков личного состава органов внутренних дел: учебное пособие. - Астана, 2021.

4 Акшиков Т.Б., Альназиров Р.Б. К вопросу системы физической защиты объектов подлежащих государственной охране // Научно-образовательный журнал Национального университета обороны «Хабаршы». - 2024. - №1. - С. 35-40.

5 Акшиков Т.Б. Service and combat activities of military units of the National guard in protecting important state facilities during internal armed conflic // Научно-образовательный журнал Академии Национальной гвардии РК «Вестник». - 2025. - №1 (55). - С. 97-102.

REFERENCES

1 Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan. Voennaja doktrina Respublika Kazahstan: utv. 12 oktjabrja 2022 goda, №1045 // http://www.akorda.kz (10.11.2025).

2 Poslanie Prezidenta Respubliki Kazahstan – Lidera Nacii narodu Kazahstana. Strategija «Kazahstan - 2050» - novyj politicheskij kurs sostojavshegosja gosudarstva: ot 14 dekabrja 2012 goda // https://adilet.zan.kz (12.11.2025).

3 Taktika dejstvij po presecheniju massovyh besporjadkov lichnogo sostava organov vnutrennih del: uchebnoe posobie. - Astana, 2021.

4 Akshikov T.B., Al'nazirov R.B. K voprosu sistemy fizicheskoj zashhity ob#ektov podlezhashhih gosudarstvennoj ohrane // Nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal Nacional'nogo universiteta oborony «Habarshy». - 2024. - №1. - S. 35-40.

5 Akshikov T.B. Service and combat activities of military units of the National guard in protecting important state facilities during internal armed conflic // Nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal Akademii Nacional'noj gvardii RK «Vestnik». - 2025. - №1 (55). - S. 97-102.

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Талғат Болатұлы Акшиков - "Орталық" өңірлік қолбасшылығы қолбасшысының орынбасары, полковник. Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ. E-mail: t.a.l.g.a.t.1981@mail.ru.

Акшиков Талгат Болатович - заместитель командующего регионального командования «Орталық», полковник. Республика Казахстан, г. Караганда. E-mail: t.a.l.g.a.t.1981@mail.ru.

Talgat Akshikov - Deputy Commander of the Ortalyk Regional Command, Colonel. The Republic of Kazakhstan, Karaganda. E-mail: t.a.l.g.a.t.1981@mail.ru.

УДК 343.1
МРНТИ: 10.79.35
ORCID: 0009-0006-9238-5172

ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ И ОЦЕНКА ВИДЕОЗАПИСЕЙ И РЕЗУЛЬТАТОВ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ВИДЕОЗАПИСЕЙ

Е.С. Ахметов
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева
Б.Б. Сарсенбаева[1]
кандидат юридических наук
Д.Р. Дюсембаева[2]
магистр юридических наук
Алматинская академия МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли видеозаписей в процессе раскрытия и расследования уголовных правонарушений, а также анализу их значения в формировании доказательной базы. Современные технологии видеонаблюдения значительно расширили возможности правоохранительных органов, обеспечивая оперативный доступ к криминалистически важной информации и повышая эффективность следственных действий. Значение видеозаписей при раскрытии и расследовании уголовных правонарушений в Казахстане с использованием систем видеофиксации как один из ключевых инструментов в борьбе с преступностью.

Особое внимание уделяется широкому распространению систем видеонаблюдения в Казахстане, что позволяет использовать их в качестве ключевого источника доказательств. Применение видеозаписей способствует объективной фиксации обстоятельств уголовного деяния, подтверждению достоверности доказательств, восстановлению хронологии событий и обеспечению полноты доказательной базы.

При этом подчеркивается важность правильной фиксации, хранения и процессуальной оценки видеодоказательств. Нарушение установленных норм может привести к утрате их доказательной силы. Эффективность использования видеозаписей напрямую зависит от соблюдения критериев подлинности, целостности и качества записи, а также от ее соответствия реальным событиям и возможности идентификации участников.

Авторы акцентируют внимание на необходимости комплексного подхода к оценке видеозаписей, что гарантирует их допустимость в качестве доказательств и высокую ценность в уголовных делах.

В заключение подчеркивается важность дальнейшего развития правовых и технических аспектов применения видеозаписей в криминалистике. Это станет важным шагом к повышению качества правосудия, обеспечению безопасности общества и защите прав граждан.

Таким образом, использование видеозаписей в уголовных делах имеет огромный потенциал для совершенствования следственной работы и повышения эффективности судебных разбирательств

Ключевые слова: видеозапись, криминалистика, доказательства, расследование, видеофиксация, системы видеонаблюдения, криминалистическая информация.

БЕЙНЕЖАЗБАЛАР МЕН БЕЙНЕЖАЗБАЛАРДЫ КРИМИНАЛИСТИКАЛЫҚ ЗЕРТТЕУЛЕР НӘТИЖЕЛЕРІНІҢ ДӘЛЕЛДЕМЕЛІК МАҢЫЗЫ МЕН БАҒАЛАНУЫ

Е.С. Ахметов
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы
Б.Б. Сарсенбаева[1]
заң ғылымдарының кандидаты
Д.Р. Дюсембаева[2]
заң ғылымдарының магистрі
Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы

Аңдатпа. Мақала қылмыстарды ашу және тергеу процесінде бейнежазбалардың рөлін зерттеуге, сондай-ақ олардың дәлелдемелер базасын қалыптастырудағы маңызын талдауға арналған. Заманауи бейнебақылау технологиялары құқық қорғау органдарының мүмкіндіктерін айтарлықтай кеңейтіп, криминалистикалық маңызы бар ақпаратқа жедел қол жеткізуді қамтамасыз етеді және тергеу әрекеттерінің тиімділігін арттырады. Қылмысқа қарсы күрестегі негізгі құралдардың бірі ретінде бейнетіркеу жүйелерін пайдалана отырып, Қазақстандағы қылмыстық құқық бұзушылықтарды ашу және тергеу кезіндегі бейнежазбалардың маңызы.

Қазақстанда бейнебақылау жүйелерінің кең таралуына ерекше назар аударылады, бұл оларды негізгі дәлел көзі ретінде пайдалануға мүмкіндік береді. Бейнежазбаларды қолдану қылмыс жағдайларын объективті түрде тіркеуге, дәлелдердің шынайылығын растауға, оқиғалар хронологиясын қалпына келтіруге және дәлелдемелер базасының толықтығын қамтамасыз етуге ықпал етеді.

Сонымен қатар бейнедәлелдерді дұрыс тіркеу, сақтау және процессуалдық бағалау маңыздылығы атап өтіледі. Белгіленген нормаларды бұзу олардың дәлелдік күшін жоғалтуына әкелуі мүмкін. Бейнежазбаларды пайдалану тиімділігі олардың түпнұсқалығы, тұтастығы және сапа критерийлеріне сәйкес келуіне, нақты оқиғалармен сәйкестігіне және қатысушыларды сәйкестендіру мүмкіндігіне тікелей байланысты.

Авторлар бейнежазбаларды бағалауға кешенді көзқарастың қажеттілігіне назар аударады, бұл олардың дәлел ретінде жарамдылығын және қылмыстық істердегі құндылығын қамтамасыз етеді.

Қорытындыда бейнежазбаларды криминалистикада қолданудың құқықтық және техникалық аспектілерін одан әрі дамытудың маңыздылығы атап өтіледі. Бұл әділеттілік сапасын арттыруға, қоғам қауіпсіздігін қамтамасыз етуге және азаматтардың құқықтарын қорғауға бағытталған маңызды қадам болмақ.

Осылайша, қылмыстық істерде бейнежазбаларды қолдану тергеу жұмысын жетілдіру және сот талқылауларының тиімділігін арттыру үшін үлкен әлеуетке ие.

Түйін сөздер: бейнежазба, криминалистика, дәлелдемелер, тергеу, бейнетіркеу, бейнебақылау жүйелері, криминалистикалық ақпарат.

EVIDENTIARY VALUE AND EVALUATION OF VIDEO RECORDINGS AND FORENSIC EXAMINATION RESULTS OF VIDEO RECORDINGS

Akhmetov Ye.S.
Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan
named after Sh. Kabylbayev
Sarsenbayeva B.B. [1]
Candidate of Juridical Sciences
Dyussembayeva D.R.[2]
Master of Juridical Sciences
Almaty Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after M. Yesbulatov

Annotation. The article is devoted to studying the role of video recordings in solving and investigating crimes, as well as analyzing their significance in forming the evidentiary base. Modern video surveillance technologies have significantly expanded the capabilities of law enforcement agencies, providing prompt access to forensically important information and enhancing the efficiency of investigative actions. The importance of video recordings in the detection and investigation of criminal offenses in Kazakhstan using video recording systems as one of the key tools in the fight against crime.

Special attention is paid to the widespread use of video surveillance systems in Kazakhstan, which allows them to be used as a key source of evidence. The use of video recordings ensures the objective documentation of crime circumstances, confirmation of the authenticity of evidence, reconstruction of the event chronology, and comprehensive formation of the evidentiary base.

The article emphasizes the importance of proper recording, storage, and procedural evaluation of video evidence. Violation of established standards may lead to the loss of its evidentiary value. The effectiveness of using video recordings directly depends on meeting criteria for authenticity, integrity, recording quality, compliance with real events, and the ability to identify participants.

The authors highlight the need for a comprehensive approach to evaluating video recordings, which guarantees their admissibility as evidence and high value in criminal cases.

In conclusion, the article underlines the importance of further development of legal and technical aspects of using video recordings in forensic practice. This will be an important step toward improving the quality of justice, ensuring public safety, and protecting citizens' rights.

Thus, the use of video recordings in criminal cases has enormous potential for improving investigative work and enhancing the effectiveness of judicial proceedings.

Keywords: video recording, forensics, evidence, investigation, video documentation, video surveillance systems, forensic information.

Введение

На сегодняшний день охват системами видеонаблюдения и фиксации столицы, городов республиканского значения и районных центров повышается на 20-25% в год. К числу систем видеонаблюдения и видеофиксации мы относим не только системы, внедренные государственными органами, но системы, внедренные по частной инициативе, а также в рамках государственно-частного партнерства.

Так, по итогам 2024 года только в г. Алматы помощью систем видеонаблюдения было раскрыто более 3 тысяч уголовных правонарушений. Кроме того, выявлено 3 млн. 728 тысяч 094 административных правонарушений, включая нарушения правил дорожного движения. На сегодняшний день в мегаполисе функционируют 176 670 камер видеонаблюдения. Из них 25 278 установлены в многоквартирных домах в рамках программы «Безопасный двор», 10 816 – на дорогах города, 38 540 – на объектах образования, 6 057 – на объектах здравоохранения, 1 940 – на спортивных

объектах, 1 746 – в общественных местах, 90 956 – на объектах различных форм собственности, а также 1 337 – в метрополитене и автобусах [1]. Уже с начала 2025 года с помощью системы видеонаблюдения сотрудники ЦОУ ДП г.Астаны выявили 3034 уголовных правонарушений. Среди них три убийства, четыре разбойных нападения, 73 грабежа, 43 факта хулиганства, 2491 кража, 32 угона авто и 388 прочих уголовных преступлений, а также 26 977 административных правонарушений [2].

Значение видеозаписей при раскрытии и расследовании уголовных правонарушений в Казахстане сложно переоценить, так как информация, получаемая с использованием систем видеофиксации, становится одним из ключевых инструментов противодействия преступности. Благодаря развитию технологий видеонаблюдения и повсеместному использованию видеокамер, правоохранительные органы получили доступ к важному источнику доказательств, который позволяет оперативно раскрывать преступления и привлекать виновных к ответственности. Масштабы использования систем видеофиксации уже сейчас позволяют говорить о практически повсеместном охвате такими системами практически всех сторон общественной жизни.

Также следует отметить тот факт, что практически 85% транспортных средств оборудованы системами видеофиксации, что делает их также достаточно эффективным источником криминалистически значимой информации.

Проведенное нами исследование опирается на диалектико-материалистическую методологию и такой ее важный компонент, как системный анализ. В качестве частных методов научного исследования использованы: исторический, логический, системно-структурный, сравнительно-правовой, конкретно-социологический и статистический. Изучены и проанализированы нормы уголовно-процессуального законодательства и других отраслей права.

К проблемам доказательственного значения видеозаписей неоднократно обращался целый ряд отечественных и зарубежных ученых, такие как *Р.С. Белкин* - «Курс криминалистики», «Теория и практика расследования преступлений», уделяя существенное внимание методам фиксации и использования видеозаписей в качестве доказательств; *С.И. Ефимичев* рассматривал проблемы использования криминалистической техники, технических средств фиксации доказательств, включая видеозаписи; *В.Н. Кудрявцев* исследовал вопросы допустимости и достоверности видео- и аудиозаписей в уголовных процессах; *А.Р. Ратинов* изучал психологические аспекты восприятия доказательств, в том числе видеоматериалов; *А.И. Владимиров* описал методы работы с видеодоказательствами и их процессуальное оформление; *Б.Я. Гаврилов* исследовал вопросы защиты прав личности при использовании видеозаписей и видеофиксации в следственной практике; *Michael Bromby (Великобритания)* исследует проблемы доказательственной ценности видеозаписей и их роли в уголовных делах; *Paul Roberts (Великобритания)* - один из ведущих западных экспертов в области доказательственного права, изучает аутентичность видеодоказательств; *Ernesto U. Savona (Италия)* исследует роль технологий видеонаблюдения в предотвращении преступлений и борьбе с организованной преступностью; *JeremyHorder (Великобритания)* анализирует использование цифровых доказательств, включая видеозаписи, в судебных процессах; *Andrew Murray (Великобритания)* изучает правовые аспекты цифровых технологий и защиты персональных данных при использовании видеонаблюдения; *Saskia Hufnagel (Австралия)* исследует вопросы транснационального сотрудничества в области видеонаблюдения и его применения в международных уголовных делах.

Нельзя не отметить вклад казахстанских специалистов, которые в своих работах обращались к проблемам доказательственного значения видеозаписей и их кри-

миналистического и процессуального значения. В числе таких исследователей - А.Ф. Аубакиров, А.А. Аубакирова, П.А. Алмаганбетов, А.Я. Гинзбург, М.Ч. Когамов, Г.И. Поврезнюк, Б.Х. Толеубекова и др.

Основная часть

Каждое уголовное деяние неизбежно оставляет следы, формируя информационный след, который может проявляться как во внешней среде (в виде изменений в окружающей обстановке или материальных следов), так и в сознании свидетелей и участников событий. Данный массив сведений принято обозначать термином «криминалистически значимая информация» (доказательственная), способствующей раскрытию и расследованию уголовных правонарушений.

Так, Р.С. Белкин определял криминалистически значимую информацию как «сведения, данные, имеющие отношение к раскрытию и расследованию преступления». Он подчеркивал, что она может быть разной природы — материальной, вербальной, цифровой или иной, при этом в каждом конкретном случае её значимость определяется в контексте расследуемого события [3, с. 75; 4, с. 237].

Успешное раскрытие и расследование уголовных правонарушений во многом определяется качеством, количеством и доступностью криминалистически значимой (доказательственной) информации. Ключевое значение при этом имеет своевременная и надлежащая фиксация такой информации. Под фиксацией понимается процесс документирования доказательств, который обеспечивает сохранение их свойств, признаков и характеристик в неизменном виде для дальнейшего использования в ходе расследования.

С точки зрения криминалистики, доказательства — это отражения преступного события, запечатленные в материальной среде. Их фиксация представляет собой создание производного отражения, то есть перенос исходной информации с объекта (доказательства) на материальный или цифровой носитель. Этот процесс может быть реализован различными методами: фотографированием, видеозаписью, составлением протоколов, изъятием вещественных доказательств, а также использованием современных цифровых технологий [5].

Современные методы фиксации информации значительно расширили возможности органа уголовного преследования.

1. Фотограмметрия и 3D-сканирование позволяют получить объемное цифровое изображение места происшествия, сохраняя мельчайшие детали. Это особенно актуально для сложных преступлений, связанных с исследованием следов на местности или в помещении.

2. Аудио- и видеозапись активно применяется при допросах и других следственных действиях, что исключает возможность искажения информации.

Цифровые доказательства, такие как записи с камер видеонаблюдения, данные из мессенджеров и социальных сетей, а также информация с мобильных устройств и компьютеров, играют ключевую роль.

Примером важности правильной фиксации является практика по делам, связанным с киберпреступностью, где цифровая информация, зафиксированная на серверах, может оказаться решающим доказательством. Однако её фиксация требует соблюдения строгих процедур, чтобы сохранить её подлинность и юридическую силу. Несоблюдение этих процедур может привести к утрате доказательной ценности сведений.

Другой пример — расследование дорожно-транспортных происшествий. Системы видеонаблюдения и видеорегистраторы автомобилей обеспечивают фиксацию ключевых моментов ДТП. Если данные зафиксированы корректно и своевременно, они

становятся надежной основой для объективного анализа обстоятельств происшествия.

Таким образом, фиксация доказательственной информации является основополагающим элементом успешного расследования. Чем точнее и полнее будет зафиксирована информация, тем выше вероятность установления объективной истины по делу. Использование современных методов фиксации и работы с цифровыми в том числе видеоданными становится неотъемлемой частью криминалистической практики.

Современные технологии видеозаписи предоставляют возможность фиксировать на магнитные, цифровые и другие носители как визуальную, так и звуковую криминалистически значимую информацию.

Видеозапись объединяет статичность и детализированность фотографии с динамикой кинематографического изображения, что делает её одним из наиболее информативных средств фиксации. В отличие от фотосъёмки, видеозапись позволяет зафиксировать последовательность событий в реальном времени, обеспечивая более полное и наглядное представление о происходящем. Это даёт возможность фиксировать не только отдельные моменты, но и их развитие, что существенно повышает эффективность документирования хода и результатов следственных действий, а также экспертных исследований.

Использование видеозаписи в следственной и экспертной практике позволяет решать широкий круг задач, включая:

1) детализацию обстановки на месте происшествия (восстановление картины события);

2) фиксацию действий участников следственного эксперимента с возможностью их последующего анализа;

3) запись процесса производства экспертизы, **следственных действий,** что обеспечивает наглядность и позволяет фиксировать динамические процессы, такие как физико-химические реакции или механические повреждения объектов.

Криминалистическая видеозапись активно применяется не только в ходе следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, но и при проведении экспертных исследований. Например, при трасологической экспертизе видеозапись позволяет зафиксировать процесс сравнения следов, а при баллистических исследованиях — отобразить результаты экспериментов стрельбы.

Использование этих методов требует строгого соблюдения норм законодательства и процессуальных правил. Недопустимо искажение или утрата информации в процессе фиксации и хранения данных, так как это может повлиять на её доказательственное значение. Только корректное применение видеозаписи и фотографирования с соблюдением установленных стандартов обеспечивает их юридическую силу и достоверность как доказательств в уголовном производстве.

Говоря о доказательственном значении видеозаписи как источника доказательств, необходимо обратить внимание на:

1. Фиксацию хода и результатов следственных действий.

Видеозапись позволяет документировать процесс следственных действий, обеспечивая их объективность и полноту фиксации. Использование видеозаписи снижает вероятность утраты важных деталей и обеспечивает достоверное отражение обстановки. Согласно ст.166 УПК РК, применение технических средств фиксации, в том числе видеозаписи, является обязательным для обеспечения прозрачности процесса [6].

2. Подтверждения достоверности доказательств.

Благодаря визуально-звуковому формату видеозапись исключает субъективное

толкование обстоятельств или искажение данных. В отличие от протокольной записи, видеозапись обеспечивает точное воспроизведение ситуации, что минимизирует возможность манипуляций с доказательствами.

3. Анализа динамических процессов

В отличие от фотографий, которые фиксируют только статические моменты, видеозапись позволяет запечатлеть изменения состояния объектов и последовательность действий. Это особенно важно при проведении экспертиз, связанных с движением или временными процессами.

4. Восстановления хронологии событий

Видеозапись с точной привязкой ко времени и месту происшествия позволяет установить последовательность действий и событий, что важно для восстановления полной картины преступления.

Согласно практическим рекомендациям ведущих криминалистов, видеозапись помогает не только уточнить хронологию событий, но и обеспечить непрерывность доказательственной цепочки [7].

Таким образом, видеозапись занимает важное место в уголовном процессе, позволяя эффективно фиксировать следственные действия, анализировать динамические процессы и восстанавливать хронологию событий [8].

Важным аспектом работы с видеозаписями является процесс их оценки лицом, осуществляющим досудебное расследование. Правильная оценка видеозаписи играет ключевую роль в определении её доказательной ценности и достоверности. Как нам представляется, оценка видеозаписи должна происходить с учетом следующих критериев:

1. Подлинность видеозаписи. Первостепенным критерием является проверка подлинности видеозаписи, то есть исключение возможности её фальсификации или редактирования.

Для этого анализируются: метаданные файла (дата создания, формат, история изменений), цифровые следы вмешательства (резкие изменения кадров, наложенные эффекты); сравнение с оригинальными источниками или другими записями с того же места и времени.

2. Целостность и непрерывность записи. Оценка должна учитывать наличие возможных разрывов в видеозаписи. Отсутствие фрагментов может существенно повлиять на интерпретацию событий. Следователь должен установить, является ли запись непрерывной или подвергалась монтажу.

3. Качество изображения и звука. Качество видеозаписи влияет на её доказательственное значение. При оценке учитываются: чёткость изображения, разборчивость звука, наличие освещения и видимость ключевых деталей. Запись низкого качества может быть отправлена на криминалистическую экспертизу для улучшения изображения или анализа звука.

4. Соответствие содержанию расследуемого события. Видеозапись должна быть релевантна обстоятельствам расследуемого преступления. Следователь проверяет, соответствует ли зафиксированное событие заявленным обстоятельствам дела, времени и месту происшествия.

5. Контекст и последовательность событий. Оценка включает анализ контекста зафиксированных событий и установление их хронологии.

Важно учитывать: время начала и окончания записи, очерёдность действий участников, место съёмки и его соответствие описанию места происшествия.

6. Допустимость и соблюдение процессуальных норм. Следователь должен убедиться,

что видеозапись получена в соответствии с нормами законодательства и может быть использована в качестве доказательства. Важным фактором является соблюдение ст. 125 УПК Республики Казахстан, которая регулирует вопросы допустимости доказательств. Несоблюдение процессуальных требований может привести к исключению видеозаписи из числа доказательств.

7. Идентификация участников и объектов. Если видеозапись содержит изображения лиц или объектов, необходимо установить их идентичность. Для этого могут проводиться портретные или трасологические экспертизы, а также сопоставление с другими доказательствами.

Таким образом, оценка видеозаписи — это многоэтапный процесс, требующий комплексного подхода. Только при соблюдении всех перечисленных критериев можно обеспечить её объективное использование в качестве доказательства, что существенно повышает эффективность досудебного расследования и гарантирует защиту прав всех участников процесса [9].

Таким образом, как нам представляется, при оценке видеозаписи, лицо производящее досудебное расследование должно придерживаться следующего алгоритма:

1. Подготовительный этап

При изучении видеозаписи и сопроводительных материалов, необходимо ознакомиться с происхождением видеозаписи (источник, время и место получения), проверить наличие документации, подтверждающей получение записи (акт изъятия, протокол следственного действия).

При создании резервной копии записи - копирование оригинального файла для предотвращения потери данных. Фиксация технических характеристик записи: формат, размер файла, время создания.

2. Проверка подлинности видеозаписи

При анализе метаданных файла производиться проверка даты создания, формат, истории изменений. Необходимо убедиться, что данные совпадают с заявленными обстоятельствами получения записи.

Так же при проверке на предмет цифрового вмешательства проводится визуальный анализ записи на наличие признаков монтажа (скачки кадров, наложенные эффекты). При необходимости запись направляется на экспертизу для выявления следов редактирования.

Сравнение с другими источниками производится путем сопоставления видеозаписи с другими записями, сделанными в том же месте и в то же время.

3. Оценка целостности и непрерывности записи

Проверяя наличие разрывов, необходимо определить, отсутствуют ли фрагменты записи или резкие переходы. Установить, является ли запись непрерывной и последовательной. Фиксация подозрительных моментов производится путем документирования и описания всех подозрительных разрывов или несоответствий.

4. Проверка качества изображения и звука

Анализируя визуальную информацию, необходимо оценить чёткость изображения и видимость ключевых деталей, проверить наличие достаточного освещения и стабильности изображения.

Анализируя звуковую дорожку, необходимо определить разборчивость звука и речи (если присутствует). При необходимости направить запись на фоноскопическую экспертизу.

5. Сопоставление записи с расследуемым событием

5.1. Проверка релевантности записи. Необходимо установить, соответствует

ли содержание видеозаписи обстоятельствам дела, заявленному времени и месту происшествия.

5.2. Сравнение с другими доказательствами. Необходимо сопоставить запись с протоколами осмотра, показаниями свидетелей и другими материалами дела.

6. Оценка контекста и последовательности событий

При установлении хронологии событий необходимо проверить время начала и окончания записи. Анализируя места съёмки, необходимо произвести сравнение места съёмки с описанием в материалах дела. При оценке доказательств важное значение имеет качественная и всесторонняя оценка заключений эксперта и специалиста, которые проводятся на основании поставленных вопросов и способствуют установлению важных фактов, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела.

Особое внимание уделяется достоверности выводов эксперта и их логической обоснованности. Следователь проверяет, соответствуют ли выводы установленным фактам, насколько они непротиворечивы и полно отражают результаты проведенного исследования. Недостаточная обоснованность выводов или применение непроверенных методик ставит под сомнение достоверность заключения и может потребовать назначения дополнительной либо повторной экспертизы.

Таким образом, качественная оценка заключений эксперта и специалиста играет решающую роль в процессе доказывания. Лицо, ведущее досудебное расследование, должно критически анализировать заключения, сопоставлять их с другими доказательствами и исключать возможные ошибки. Только при всесторонней оценке можно добиться объективности и законности при принятии окончательного решения по делу.

Заключение

Современные технологии видеонаблюдения и фиксации доказательств обеспечивают доступ к криминалистически значимой информации и значительно повышают эффективность досудебного расследования.

Анализ практики показывает, что использование видеозаписей способствует объективной фиксации обстоятельств преступления, подтверждению достоверности доказательств, восстановлению хронологии событий, обеспечению непрерывности и полноты доказательной базы.

Однако эффективность использования видеозаписей зависит от правильности их фиксации, хранения и оценки в соответствии с установленными процессуальными нормами. Неправильное обращение с такими доказательствами может привести к утрате их доказательной силы.

Кроме того, правильная оценка видеозаписей требует комплексного подхода с учетом подлинности, целостности, качества записи, соответствия зафиксированным событиям и идентификации участников. Соблюдение всех этих критериев гарантирует допустимость видеозаписей в качестве доказательства и их высокую ценность в уголовных делах.

В заключение следует подчеркнуть, что дальнейшее развитие и совершенствование правовых и технических аспектов использования видеозаписей в криминалистике является важным шагом к повышению качества правосудия, защите прав граждан и обеспечению безопасности общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Фариза М. Более 3 тысяч преступлений раскрыто с помощью видеосистем в Алматы // https://polisia.kz/ru/bolee-3-tysyach-prestuplenij-raskryto-s-pomoshh-yu-videosistem-v-almaty/ (29.01.2025).

2 Санат У., Аманжол М. Как 36 тысяч видеокамер помогают полиции в раскрытии преступлений в казахстанской столице // https://informburo.kz/stati/kak-36-tysyac-videokamer-pomogayut-policii-v-raskrytii-prestuplenii-v-kazaxstanskoi-stolice (29.01.2025).

3 Белкин Р.С. Криминалистика: учеб. словарь справочник. - М.: Юристъ, 1999.

4 Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. - М.: Норма–Инфра-М, 2001. – 237 с.

5 Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г. и др. Криминалистика: учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма, 2007.

6 Белкин Р. С. Курс криминалистики [в 3-х томах] / Р.С. Белкин. — М.: Юрист, 1997. — Т. 3.

7 Селиванов Н.А. Современное состояние криминалистической техники и пути ее развития // Вопросы криминалистики. - М., 1979. - № 6.

8 Сарсенбаева Б.Б. Концептуальные проблемы использования искусственного интеллекта в уголовном процессе технологий // Научные труды Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова. – 2024. - №2(79). – С. 26-33.

9 Мұратова Н.М., Сарсенбаева Б.Б., Байсеитова А.Т. Тергеу процесінің цифрлық трансформациясы объективті шындық ретінде // Научные труды Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова. – 2024. - №2(79). – С. 34-41.

REFERENCES

1 Fariza M. Bolee 3 tysjach prestuplenij raskryto s pomoshh'ju videosistem v Almaty // https://polisia.kz/ru/bolee-3-tysyach-prestuplenij-raskryto-s-pomoshh-yu-videosistem-v-almaty/ (29.01.2025).

2 Sanat U., Amanzhol M. Kak 36 tysjach videokamer pomogajut policii v raskrytii prestuplenij v kazahstanskoj stolice // https://informburo.kz/stati/kak-36-tysyac-videokamer-pomogayut-policii-v-raskrytii-prestuplenii-v-kazaxstanskoi-stolice (29.01.2025).

3 Belkin R.S. Kriminalistika: ucheb. slovar' spravochnik. - M.: Jurist#, 1999.

4 Belkin R.S. Kriminalistika: problemy segodnjashnego dnja. Zlobodnevnye voprosy rossijskoj kriminalistiki. - M.: Norma–Infra-M, 2001. – 237 s.

5 Aver'janova T.V., Belkin R.S., Koruhov Ju.G. i dr. Kriminalistika: uchebnik dlja vuzov. 3-e izd., pererab. i dop. - M.: Norma, 2007.

6 Belkin R. S. Kurs kriminalistiki [v 3-h tomah] / R.S. Belkin. — M.: Jurist, 1997. — T. 3.

7 Selivanov N.A. Sovremennoe sostojanie kriminalisticheskoj tehniki i puti ee razvitija // Voprosy kriminalistiki. - M., 1979. - № 6.

8 Sarsenbaeva B.B. Konceptual'nye problemy ispol'zovanija iskusstvennogo intellekta v ugolovnom processe tehnologij // Nauchnye trudy Almatinskoj akademii MVD Respubliki Kazahstan im. M. Esbulatova. – 2024. - №2(79). – S. 26-33.

9 Muratova N.M., Sarsenbaeva B.B., Bajseitova A.T. Tergeu procesinin cifrlyk transformacijasy ob'ektivti shyndyk retinde // Nauchnye trudy Almatinskoj akademii MVD Respubliki Kazahstan im. M. Esbulatova. – 2024. - №2(79). – S. 34-41.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ерлан Сейдильдаевич Ахметов - Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы бастығының орынбасары, полиция полковнигі. Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: e.ahmetov@qpa.edu.kz.

Ботагоз Булатовна Сарсенбаева[1] – заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы ІІМ Е. Есболатов атындағы Алматы академиясының қылмыстық процесс және криминалистика кафедрасының профессоры, полиция майоры. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Утепов к-сі, 29. E-mail: hamudok@mail.ru.

Динара Рамазановна Дюсембаева[2] – заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан Республикасы ІІМ Е. Есболатов атындағы Алматы академиясының қылмыстық процесс және криминалистика кафедрасының аға оқытушысы, полиция подполковнигі. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Утепов к-сі, 29. E-mail: ikosy@mail.ru.

Ахметов Ерлан Сейдильдаевич - заместитель начальника Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, полковник полиции. Республика Казахстан, г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: e.ahmetov@qpa.edu.kz.

Сарсенбаева Ботагоз Булатовна[1] – кандидат юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. Е. Есбулатова, майор полиции. Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Утепова, 29. E-mail: hamudok@mail.ru.

Дюсембаева Динара Рамазановна[2] – магистр юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова, подполковник полиции. Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Утепова, 29. E-mail: ikosy@mail.ru.

Yerlan Akhmetov - Deputy Head of Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev, Police Colonel. Republic of Kazakhstan, Kostanay, Abai Ave., 11. E-mail: e.ahmetov@qpa.edu.kz.

Botagoz Sarsenbayeva[1] – Candidate of Juridical Sciences, Professor of the Department of criminal process and criminalistics of the Almaty Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after E. Esbulatov, Police Major. Republic of Kazakhstan, Almaty, Utepov str., 29. E-mail: hamudok@mail.ru.

Dinara Dyussembayeva[2] – Master of Juridical Sciences, Senior Lecturer at the Department of Criminal process and Criminalistics of the Almaty Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after M. Yesbulatov, Police Lieutenant Colonel. Republic of Kazakhstan, Almaty, Utepov str., 29, E-mail: ikosy@mail.ru.

ӘОЖ 343.9

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ӘЛЕУМЕТТІК ҚОЛДАУ ЖӘНЕ ҚАЙТА ӘЛЕУМЕТТЕНДІРУ ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ «ҚҰРБАН - АГРЕССОР» МОДЕЛІ

М.А. Аюбаев
заң ғылымдарының докторы, қауымдастырылған профессор (доцент)
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы
А.Ж. Сыздықов
философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор
М.Д. Қаражанов
философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор
Alikhan Bokeikhan University, Қазақстан Республикасы Семей қ.

Аңдатпа. Бұл мақалада «құрбан - агрессор» моделі және оны Қазақстандағы тұрмыстық зорлық-зомбылыққа қарсы күрес тұрғысынан практикалық қолдану терең талданған. Зерттеудің әдіснамалық негізіне отандық және халықаралық ғылыми әдебиеттерге, заңнамалық базаларға, статистикалық деректерге және дағдарыс орталықтарының тәжірибесіне шолу кіреді. Мақалада құрбан мен агрессордың бейнесін қалыптастырудың теориялық аспектілері, олардың әлеуметтік және дискурсивті функциялары және виктимділік пен қайта әлеуметтену тұжырымдамаларымен байланысы қарастырылады. Сонымен қатар, құрбандарды анықтаудың, оларға мамандандырылған әлеуметтік қызметтерді көрсетудің, ведомствоаралық ынтымақтастықты ұйымдастырудың және қаржыландырудың нақты тетіктері қарастырылады, бұл қолданыстағы жүйедегі негізгі институционалдық және ұйымдастырушылық олқылықтарды анықтауға мүмкіндік берді.

Талдау қолданыстағы көмек жүйесіндегі елеулі кемшіліктерді анықтады: ол алдын алуға емес, салдарға бағытталған, аймақтық дағдарыс орталықтары жеткіліксіз және қызметтердің кең ауқымы құрбандарға қолжетімсіз болуы табылады. Сонымен қатар, оңалту кезеңі аяқталғаннан кейін құрбандарға тұрақты қолдау көрсетілмейді. Тиімді тәсілдің мысалы ретінде агрессорлардың зорлық-зомбылықты қайталау үрдісін болжауға және мақсатты психокоррекциялық шараларды жүргізуге мүмкіндік беретін ODARA құралын қолданудың канадалық тәжірибесі қарастырылды.

Дағдарыс орталықтарының қызметін құқықтық және ұйымдастырушылық реттеудегі елеулі олқылықтар анықталды. Негізгі кемшіліктерге бірыңғай сапа стандарттары мен бақылау тетіктерінің болмауы, мемлекеттік және үкіметтік емес мекемелер арасындағы үйлестірудің жеткіліксіздігі, қызметкерлердің кәсібилігінің төмендігі және қылмыскерлерді қоғамға қайта бейімдеу және қайта мотивациялау бағдарламаларының жетіспеушілігі жатады.

Зерттеу нәтижелері тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алуға, құрбандарды оңалтуға және құқық бұзушыларды қайта әлеуметтендіруге бағытталған кешенді тәсілдің қажеттілігін растайды, бұл үкімет саясатының тиімділігіне және әлеуметтік қорғауды нығайтуға ықпал етеді.

Түйін сөздер: тұрмыстық зорлық-зомбылық, құрбан, агрессор, виктимділік, қайта әлеуметтену, оңалту, дағдарыс орталықтары, алдын алу, әлеуметтік қорғау, мемлекеттік саясат, әлеуметтік қолдау, қылмыскерлік.

МОДЕЛЬ «ЖЕРТВА – АГРЕССОР» В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ И РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

М.А. Аюбаев
доктор юридических наук, ассоциированный профессор (доцент)
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева
А.Ж. Сыздыков
доктор философии (PhD), ассоциированный профессор
М.Д. Каражанов
доктор философии (PhD), ассоциированный профессор
Alikhan Bokeikhan University, Республика Казахстан, г. Семей

Аннотация. Статья посвящена глубокому анализу модели «жертва - агрессор» и её практического применения в контексте противодействия бытовому насилию в Казахстане. Методологическая база исследования включает в себя изучение отечественной и зарубежной научной литературы, анализ законодательной базы, статистических данных и практики функционирования кризисных центров. В работы рассматриваются теоретические аспекты формирования образов жертвы и агрессора, их социальная и дискурсивная функция, а также взаимосвязь с концептами виктимности и ресоциализации. Кроме того, исследуются конкретные механизмы идентификации пострадавших, предоставления им специальных социальных услуг, организации межведомственного взаимодействия и финансирования, что позволило выявить ключевые институциональные и организационные пробелы в существующей системе.

Анализ показал серьезные недостатки в существующей системе помощи, она ориентирована на последствия, а не на предотвращение, региональные кризисные центры представлены недостаточно, а услуги недоступны для широкого круга жертв. Кроме того, отсутствует последовательная поддержка пострадавших после окончания реабилитационного периода. В качестве примера эффективного подхода рассмотрен канадский опыт применения инструмента ODARA, позволяющего прогнозировать склонность агрессоров к повторному насилию и целенаправленно проводить психокоррекционные мероприятия.

Выявлены существенные пробелы в правовом и организационном регулировании деятельности кризисных центров. Ключевые недоработки включают отсутствие унифицированных стандартов качества и механизмов контроля, недостаточную согласованность действий между государственными и негосударственными структурами, низкий профессиональный уровень персонала и дефицит программ по ремотивации и реинтеграции агрессоров в общество.

Результаты исследования обосновывают необходимость комплексного подхода в профилактике бытового насилия, реабилитации жертв и ресоциализации правонарушителей, что способствует повышению эффективности государственной политики и укреплению социальной защиты населения.

Ключевые слова. бытовое насилие, жертва, агрессор, виктимность, ресоциализация, реабилитация, кризисные центры, профилактика, социальная защита, государственная политика, социальная поддержка, преступность.

THE «VICTIM-AGGRESSOR» MODEL IN THE CONTEXT OF SOCIAL SUPPORT AND RESOCIALIZATION IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Ayubayev M.
Doctor of Law, Associate Professor (docent)
Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan
named after Sh. Kabylbayev
Syzdykov A.
Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor
M. Karazhanov
Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor
Alikhan Bokeikhan University, Republic of Kazakhstan. Semey

Annotation. This article provides an in-depth analysis of the «victim-aggressor» model and its practical application in the context of combating domestic violence in Kazakhstan. The research's methodological framework includes a review of domestic and international scientific literature, an analysis of the legislative framework, statistical data, and the operational practices of crisis centers. The paper examines the theoretical aspects of the formation of victim and aggressor images, their social and discursive functions, and their relationship with the concepts of victimization and resocialization. Furthermore, it examines specific mechanisms for identifying victims, providing them with specialized social services, organizing interagency cooperation, and funding, which allowed it to identify key institutional and organizational gaps in the existing system. The analysis revealed serious shortcomings in the existing assistance system: it focuses on consequences rather than prevention, regional crisis centers are underrepresented, and services are inaccessible to a wide range of victims. Furthermore, there is a lack of consistent support for victims after the completion of the rehabilitation period. As an example of an effective approach, the Canadian experience of using the ODARA tool, which allows for predicting the propensity of aggressors to repeat violence and implementing targeted psychocorrectional interventions, is discussed. Significant gaps in the legal and organizational regulation of crisis center activities are identified. Key shortcomings include the lack of unified quality standards and control mechanisms, insufficient coordination between government and non-governmental agencies, low professional standards of personnel, and a shortage of programs to remotivate and reintegrate perpetrators into society. The study's results substantiate the need for a comprehensive approach to domestic violence prevention, victim rehabilitation, and offender reintegration, which contributes to the effectiveness of public policy and strengthens social protection.

Keywords: domestic violence, victim, perpetrator, victimization, resocialization, rehabilitation, crisis centers, prevention, social protection, public policy, social support, crime.

Кіріспе

Мемлекет қабылдаған шараларға қарамастан, Қазақстандағы тұрмыстық зорлық-зомбылық қоғамдық қауіпсіздіктің негіздерін, отбасы институтын және әлеуметтік қорғау жүйесін бұзатын ең өзекті әлеуметтік және құқықтық мәселелердің бірі болып қала береді. Ағымдағы жағдайды талдау көрсеткендей, қолданыстағы құқықтық, ұйымдастырушылық және институционалдық тетіктер зорлық-зомбылықтың алдын алу, анықтау және жолын кесу, сондай-ақ жәбірленушілерге тиісті көмек көрсету үшін жеткіліксіз. Сондықтан құрбандарды оңалтуға және қылмыскерлерді қайта әлеуметтендіруге қатысты кешенді тәсілге ерекше назар аудару қажет.

«Құрбан - агрессор» моделі осы субъектілерді оңалту және қайта әлеуметтендіруді түсіну үшін өте маңызды, себебі ол коммуникация және қақтығыс тараптарының

бағалаушы қабылдауларын қалыптастыру үшін тиімді негіз болып табылады. Метафоралық талдау аясында бұл модельді Дж. Лакофф, Э.В. Будаев, А.П. Чудинов және басқа да зерттеушілер зерттеді [1, б. 497], олар әлеуметтік маңызды бейнелердің тұжырымдамасы мен тілдік көрініске назар аударды. Олардың еңбектерінде құрбан мен агрессор бейнелерінің қалай құрылатыны, олардың функциялары мен прагматикалық көзқарастары қандай екені жан-жақты қарастырылады.

Тұрмыстық зорлық-зомбылыққа қарсы күрес жөніндегі мемлекеттік стратегияны жетілдіру аясында «құрбан - агрессор» моделін жан-жақты түсінуге ғылыми тұрғыдан қажеттілік туындайды. Бұл зерттеудің мақсаты - осы моделдің жұмыс істеуінің теориялық және практикалық аспектілерін түсіндіру, арнайы әлеуметтік қызметтерді көрсету жүйесіндегі бар нормативтік және ұйымдастырушылық кемшіліктерді сыни тұрғыдан талдау және құрбандарды оңалту шараларының және құқық бұзушыларды қайта әлеуметтендіру бағдарламаларының тиімділігін арттыруға бағытталған ұсыныстарды тұжырымдау табылады.

Зерттеудің әдіснамасы. Зерттеу кешенді әдіснамалық тәсілге сүйенді. Алдымен, "құрбан - агрессор" моделі, жәбірлену мәселелері және қылмыскерлерді қайта әлеуметтендіру бойынша отандық және халықаралық ғылыми әдебиеттерге терең талдау жүргізілді. Формальды құқықтық тәсілді қолдана отырып, тұрмыстық зорлық-зомбылықты және әлеуметтік қызметтерді көрсетуді реттейтін Қазақстан Республикасының қолданыстағы заңнамасы зерттелді. Салыстырмалы құқықтық талдау тәсілі арқылы қайталанатын зорлық-зомбылық қаупін бағалау үшін ODARA құралын қолдана отырып, халықаралық тәжірибені зерттеді. Ресми деректерге негізделген статистикалық талдау әдісі дағдарыс орталықтарына өтініштер санының үрдістерін және тіркелген құқық бұзушылықтардың көрсетілген көмек көлеміне қатынасын анықтауға мүмкіндік берді. Жүйелі және құрылымдық-функционалдық тәсіл алдын алу субъектілері арасындағы қарым-қатынасты орнатуға және олардың қызметіндегі олқылықтарды анықтауға көмектесті, ал мәселеге бағытталған талдау әдісі негізгі жүйелік кемшіліктерді анықтауға және реттеуші, ұйымдастырушылық тетіктерді жетілдіруге бағытталған ұсыныстарды анықтады.

Зерттеу нәтижелерін талдау

«Құрбан - агрессор» моделін зерттеу әлеуметтік қолдау және қайта әлеуметтену құрылымын әзірлеу үшін өте маңызды.

Е.М. Меркуловаңың пікірінше, құрбан бейнесінің негізгі ерекшелігі - олардың кінәсіздігі мен қорғансыздығы туралы түсінік. Бұл түсінік сөйлеуде әртүрлі тілдік құралдар арқылы жүзеге асады: сөз таңдаудан бастап сөйлем құруға және семантикалық нюанстарға дейін [2, б. 139]. Бұл тілдік құралдар тыңдаушыда эмпатияны тудырады және манипуляциялық әсер ету үшін қолданылады.

Г.И. Козыревтің пікірінше, қақтығыс жағдайындағы «құрбан» ұғымы тек қаза тапқандармен шектелмейді. Физикалық, психологиялық, экономикалық және әлеуметтік зорлық-зомбылықты қоса алғанда, көптеген теріс салдарды ескеру маңызды. Осылайша, құрбанды қақтығысқа қатысушылардың әрекеттерінен тікелей зардап шеккен немесе жанама түрде зардап шеккен кез келген жеке тұлға, топ, әлеуметтік тап немесе қауымдастық деп санауға болады [3].

Криминологияда құрбан бейнесі адамның немесе адамдар тобының қылмыстың құрбанына айналу виктимділігін сипаттайтын құрбандық ұғымымен тығыз байланысты [4, б. 311].

Материалдық, физикалық, моральдық немесе символдық тұрғыдан келтірілген залалды мойындау дискурс аясында біреуді құрбан деп заңды түрде атаудың алғышарты болып

табылады [5, б. 171]. Қарым-қатынас кезінде жасалған құрбан бейнесі әлеуметтік және вербалды құрылым ретінде тек сипаттамалық қана емес, сонымен қатар белсенді, стратегиялық рөл атқарады. Ол қақтығыс тараптарының тактикалық мүдделеріне қызмет етуге, қазіргі саяси немесе әлеуметтік-мәдени контекстте өзекті болуға және мақсатты аудитория мен жалпы қоғаммен үндесуге арналған.

Бұл модельде қарсыластың бейнесі құрбан бейнесімен бір мезгілде қалыптасып, көбінесе онымен өзара байланысты болатын негізгі рөл атқарады. Бұл тәсіл шеңберінде агрессор құрбанға тікелей шабуыл немесе жанама әсер ету арқылы зиян келтіретін адам ретінде бейнеленеді. Сонымен қатар, агрессорды әлеуетті қауіп ретінде қабылдауға болады, бұл оның бейнесін әртүрлі коммуникациялық жағдайларда икемді және қолдануға болатын етеді.

Қоғамдық санада агрессор бейнесі қатыгездік, адамгершіліксіздік, ақылға сыйымсыздық және опасыздық сияқты теріс қасиеттермен тығыз байланысты. Бұл сипаттамалар қарсыластың беделін түсіруге бағытталған дискурсивті стратегияларда белсенді қолданылады. Бұл «төмендетуде бағытталған ойын» мақсаты - агрессор ретінде бейнеленген тараптың беделін, заңдылығын және сенімділігін төмендету [6, б. 194]. «Өзіміздікі» және «бөтендер» семиотикалық қарама-қайшылығы бұл процесте маңызды рөл атқарады, агрессор «бөтен» ретінде жіктеледі. Мұндағы «бөтен» тек жау ретінде ғана емес, сонымен қатар белгіленген нормаларды бұзушы, әлеуметтік тұрақтылық пен қауіпсіздікке қауіп төндіруші ретінде де көрінеді. Бұл қарама-қайшылық саяси дискурстың негізі болып табылады, топ ішіндегі топтың бірігуіне, оның жеке басын нығайтуға және өзін «бөтеннен» анық алшақтатуға ықпал етеді [1, б. 500].

Криминологияда агрессивті әрекеттерді жасаған қылмыскер қылмысты жасаушы ретінде ұсынылды. Қазіргі уақытта бұл көзқарас өзгеріп жатыр. Оның бұрмаланған көзқарастары, жеке мәселелері болуы мүмкін, ол әлеуметтік тұрғыдан анықталған тұлға [7, б. 154].

Сонымен, талданған «құрбан - агрессор» моделі қоғамдық санаға әсер етудің тиімді тетігін білдіреді. Ол қақтығыс тараптарының идеологиялық бөлінуін қамтамасыз етеді, бір тараптың әрекеттерін заңдастырады және екінші тараптың әрекеттері мен беделін түсіреді, сондай-ақ қоғамдық қолдауды жұмылдыруға және нақты мақсаттарға жету үшін қажетті эмоционалдық ортаны қалыптастыруға ықпал етеді.

Белгіленген тәртіппен арнайы әлеуметтік қызметтерге мұқтаж адам ретінде танылған жәбірленушіге арнайы әлеуметтік қызметтер көрсетіледі [8].

Жеке тұлғаларды әлеуметтік бейімделмеуге және әлеуметтік депривацияға әкеп соққан қатыгез қарым-қатынастың құрбандары ретінде жіктеудің негіздері уәкілетті органдардың бірлескен бұйрығымен бекітілген тиісті Критерийлермен анықталады [9].

Өтініш берушіні анықтауды арнайы әлеуметтік қызметтерді көрсететін субъект уәкілетті органмен бірлесіп жүзеге асырады. Егер тұлға денсаулық сақтау немесе білім беру ұйымдарымен анықталса, ішкі істер органдарына хабарланады.

Егер өтініш беруші тұрмыстық зорлық-зомбылықтың құрбаны ретінде анықталмаса, оларға арнайы әлеуметтік қызметтер көрсетілмейді. Қызметтерді алу үшін тұлға тұрмыстық зорлық-зомбылықтың болуын бағалау үшін баллмен өлшенетін шекті баллдарға сәйкес келуі керек.

Тұрмыстық зорлық-зомбылық жәбірленушісі болып блоктардың бірі бойынша жалпы балл 5 немесе одан көп болса ғана танылады.

Кепілдендірілген арнайы әлеуметтік қызметтер тізіміне мыналар: әлеуметтік-тұрмыстық; әлеуметтік-медициналық; әлеуметтік-психологиялық; әлеуметтік-педагогикалық; әлеуметтік-еңбектік; әлеуметтік-мәдени; әлеуметтік-экономикалық;

әлеуметтік-құқықтық қызметтер кіреді [10].

Қазақстан Республикасы Еңбек және халықты әлеуметтік қорғау министрлігінің мәліметтері бойынша, 2025 жылдың 1 қыркүйегіндегі жағдай бойынша тұрмыстық зорлық-зомбылық құрбандарына арнайы әлеуметтік қызметтерді ел бойынша 30 дағдарыс орталығы көрсетеді, оның 17-сі мемлекеттік және 13-і мемлекеттік емес. 2023 жылы орталықтар саны - 44 [11].

Орталықтар жергілікті бюджеттерден қаржыландырылады. 2024 жылы бөлінген қаражат көлемі 2 489 536,4 мың теңгені құрады [12]. Орталықтарда жәбірленушілерге қызметтер 6 айға дейін, тәулік бойы немесе күндіз алты сағат бойы көрсетіледі.

2023 жылы орталықтармен 4000-нан астам адамға көмек көрсетілді, оның ішінде: 3000-нан астамы медициналық көмек алды, 277 адам жұмысқа орналастырылды, 350 бала мектепке дейінгі мекемелерге орналастырылды, 528 адам құжаттар алды, ал 764 адам отбасыларымен қайта қауышты [13].

2024 жылы және 2025 жылдың алғашқы 8 айында дағдарыс орталықтарынан көмек сұраған адамдар саны 1-кестеде көрсетілген.

Көрсетілген кезеңде 2024 жыл мен 2025 жылдың 8 айы бойынша көмек сұраған адамдардың ең көп саны Шығыс Қазақстан облысында - 2185/1451, Алматы қаласында - 520/373, Қарағанды облысында - 570/189 және Шымкентте - 357/198 болды. Дағдарыс орталықтарына ең аз жүгінген адамдар саны Ұлытау облысында - 39/14, Маңғыстау облысында - 67/33 және Солтүстік Қазақстан облысында - 70/65 болды.

1-кесте - Дағдарыс орталықтарына хабарласқан адамдар мен тұрмыстық зорлық-зомбылықтан зардап шеккендердің арақатынасы

№	Өңір	Дағдарыс орталықтарына хабарласқан тұлғалар		Жасалған қылмыстық құқық бұзушылықатр саны		Жасалған әкімшілік құқық бұзушылықтар саны		Халық саны	
		2024	2025 8 айы	2024	2025 8 айы	2024	2025 8 айы	2024	2025 8 айы
1.	Астана қ.	213	184	0	0	0	0	1520756	1588567
2.	Алматы қ.	520	373	0	0	0	0	2292055	2325485
3.	Шымкент қ.	357	198	0	0	0	0		
4.	Қызылорда обл.	198	204	2	2	2	2	846300	846600
5.	Акмола обл.	132	79	-	-	-	-	120321	131750
6.	Актобе обл.	93	164	0	0	0	0	950050	952600
7.	Абай обл.	156	150					607589	602832
8.	Алматы обл.	251	258	0	0	0	0	1531167	1560124
9.	Атырау обл.	104	47	-	-	-	-	708529-	713855-
10.	ШҚО	2185	1451	39	42	108	74	463303	448480
11.	Жамбыл обл	319	284	1	3	12	7	1220000	1330000
12.	Жетісу обл	156	103			44	26	696000	691100
13.	БҚО	150	62	0	0	11	8	693262	693661
14.	Қарағанды обл.	570	189	95	92	2218	2035	1135351	1133933

15.	Қостанай обл.	263	44	0	0	263	44	829984	825589
16.	Манғыстау обл	67	33	0	0	0	0	794500	814072
17.	Павлодар обл.	303	117					751700	747800
18.	СҚО	70	65	0	0	0	0	522100	517200
19.	Түркістан обл.	202	х	0	х	32	х	2154041	2150228х
20.	Ұлытау обл.	39	14	437	563	29	36	87200	87200
Барлығы:		6348	4019	648	803	2717	2232	18480407	19438776

Біздің ойымызша, жоғарыдағы кестеде үш негізгі мәселе көрсетілген: жәбірленушілермен жұмыс оқиға болғаннан кейін ғана жүргізіледі; кейбір өңірлерде дағдарыс орталықтарының желісі дамымаған; орталықтар зорлық-зомбылық құрбандарының көпшілігі үшін қолжетімді емес.

ҚР ІІМ мәліметтері бойынша, 2018 жылдан 2022 жылға дейін жүргізіліп жатқан ақпараттық-түсіндіру жұмыстарының нәтижесінде дағдарыс орталықтарына берілген шағымдардың саны 74%-ға өсті [14]. Бұл үрдіске халық арасында жүргізіліп жатқан ақпараттық-түсіндіру жұмыстары көп ықпал етеді. Өңірлерде қылмыстың таралуының өңірлік ерекшеліктерін ескере отырып, дағдарыс орталықтарының қолжетімділігін талдау жатын-төсек орындарының жетіспейтінін көрсетеді.

Атап өтсек, статистиканың ешқайсысы тұрмыстық зорлық-зомбылық құрбандары болған ер адамдардың санына назар аудармайтынын атап өткен жөн. ҚР ІІМ Әкімшілік полиция комитетінің мәліметтері бойынша, ер адамдардың шамамен 40-45%-ы зорлық-зомбылық құрбандарына айналады [15].

Сонымен қатар, ерлердің әйелдердің қолынан зорлық-зомбылық шеккені немесе тұрмыстық зорлық-зомбылықтан құрбанға айналуы арасындағы тікелей байланысты анықтау мүмкін емес.

Бір жағынан, ерлерге қатысты қылмыстардың арту үрдісі бұл мәселенің біртіндеп нашарлай түсуін көрсетуі мүмкін, бұл жағдайда оған қатаң назар аудару керек. Екінші жағынан, егер әйел жүйелі зорлық-зомбылық салдарынан ер адамды өлтірсе, бұл мемлекеттік отбасылық саясатты жетілдіру қажеттілігін тағы да көрсетеді.

Тіркелген тұрмыстық зорлық-зомбылық жағдайлары мен мамандандырылған әлеуметтік көмекті пайдаланған адамдар саны туралы деректерді салыстырмалы талдау құрбандардың басым көпшілігі қажетті қолдаусыз қалатынын анық көрсетеді. Бұл көптеген құрбандар агрессордан қорқу, жүйеге сенімсіздік немесе жай ғана қолжетімді қызметтерден хабарсыз болу салдарынан құқық қорғау органдарына зорлық-зомбылық туралы хабарламайтындықтан болады. Нәтижесінде, бұл жағдайлар ресми статистикаға енгізілмейді және адамдар мемлекеттік көмек алу мүмкіндігінен айырылады.

Мемлекеттік органдар қажетті көмекті үлгере алмайтын немесе көрсете алмайтын жағдайларда үкіметтік емес дағдарыс орталықтары мен қоғамдық ұйымдар көбінесе құрбандар үшін жалғыз құтқарушыға айналады. Сондықтан олардың желісін кеңейту, оларды қолжетімді ету және адамдарға қайдан көмек сұрау керектігі жөнінде ақпарат беру өте маңызды. Сондай-ақ, тұрмыстық зорлық-зомбылық құрбандарын кешенді қолдау жүйесін құру үшін полиция, әлеуметтік қызметтер және коммерциялық емес ұйымдар арасындағы серіктестікті нығайту маңызды.

Барлық аймақтар жеке оңалту жоспарын аяқтағаннан кейін тұрмыстық зорлық-зомбылық құрбандарына әлеуметтік қолдау көрсетпейтінін айтуға болады, бұл тұрмыстық зорлық-зомбылықтың қайталану қаупін арттырады.

Бұрын әлеуметтік қызметтер туралы Заңда арнайы әлеуметтік қызметтерді көрсетуге мемлекеттік бақылауды халықты әлеуметтік қорғау жөніндегі уәкілетті органға (8-баптың 4-тармағы) және денсаулық сақтау саласындағы уәкілетті органға өз құзыреті шегінде (8-1-баптың 4-тармағы) жүктеген. Дегенмен, Қазақстан Республикасының Әлеуметтік кодексінде халықты әлеуметтік қорғау жөніндегі уәкілетті органның бұл құзыреті көрсетілмеген.

Талдау көрсеткендей, қазіргі уақытта Қазақстан Республикасында тұрмыстық зорлық-зомбылық құрбандарына мамандандырылған әлеуметтік көмек көрсететін ұйымдар көрсететін қызметтердің сапасын объективті бағалауға мүмкіндік беретін индикаторлардың (өлшеулердің) нақты жүйесі жоқ. Мұндай индикаторларсыз бұл ұйымдардың тиімділігін жан-жақты бағалау және олардың күшті және әлсіз жақтарын анықтау қиын, бұл көрсетілетін көмек сапасын мақсатты түрде жақсартуға кедергі келтіреді. Стандартталған сапа индикаторларын енгізу ұйымдардың жұмысын объективті бақылау және бағалау жолындағы маңызды қадам болып табылады, ашық және есеп беретін көмек жүйесін дамытуға ықпал етеді және тұрмыстық зорлық-зомбылық құрбандарына қызмет көрсетуді жақсарту бойынша ұсыныстар әзірлеуге негіз болады.

Сонымен қатар, қазіргі уақытта тұрмыстық зорлық-зомбылық құрбандарына арнайы әлеуметтік қызметтердің сапасын бақылауға және бағалауға жауапты бірыңғай мемлекеттік орган немесе уәкілетті құрылым жоқ. Бұл мемлекеттік басқару мен қадағалауды әлсіретеді, алдын алу және көмек көрсетумен айналысатын ұйымдар арасындағы ынтымақтастыққа кедергі келтіреді. Сонымен қатар, құрбандарды қолдайтын үкіметтік емес дағдарыс орталықтарының жұмысында айқын мемлекеттік стандарттар жоқ және көбінесе олар ұзақ мерзімге бағытталмаған. Бұл көмек көрсетудегі сәйкессіздікке, оның жүйелілігі мен кешенділігін төмендетуге және тұрмыстық зорлық-зомбылықпен күресу және оның құрбандарын қолдау бойынша жалпы күш-жігерді әлсіретеді.

Арнайы әлеуметтік қызметтерді көрсететін үкіметтік емес ұйымдар туралы, сондай-ақ олардың жұмысының тиімділігі мен тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алу туралы бірыңғай және жүйеленген ақпараттардың болмауы мүдделі мемлекеттік органдар үшін жағдайды түсінуге кедергілер тудырады. Орталықтандырылған есепке алу мен мониторингтің болмауы үйлесімді мемлекеттік саясатты әзірлеуге және осы саладағы ресурстарды тиісті түрде бөлуге кедергі келтіреді.

Осы кедергілерді жою үшін келесілер ұсынылады:

1. Тұрмыстық зорлық-зомбылық құрбандарына көрсетілетін арнайы әлеуметтік қызметтердің сапасын бағалау үшін стандартталған индикаторларды әзірлеу және енгізу.

2. Осы индикаторлардың сақталуын бақылау және қадағалау үшін жауапты мемлекеттік органды белгілеу.

3. Дағдарыс орталықтарының қызметін реттейтін ережелерді әзірлеу.

4. Ұйымдардың қызметін есепке алу және талдау үшін бірыңғай ақпараттық жүйе құру, бұл әлеуметтік қолдау жүйесіндегі барлық қатысушылардың күш-жігерінің ашықтығын, тиімділігін және үйлестірілуін жақсартады.

Дағдарыс орталықтарының қызметін зерттеу аясында көмек көрсететін ұйымдардағы қызметкерлердің біліктілігінің жеткіліксіздігімен байланысты мәселелер шешілуде. Білім мен мамандандырылған дағдыларды жетілдіру үшін оқу бағдарламалары мен материалдарын әзірлеу, сондай-ақ құқықтық білімді, коммуникациялық дағдыларды және уәкілетті тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алу субъектілерімен өзара әрекеттесуді арттыру үшін үнемі тренингтер, семинарлар және басқа да білім беру курстарын өткізу қажет [12].

Сонымен қатар, тұрмыстық зорлық-зомбылықты бастан кешірген және қиын өмірлік жағдайларға тап болу қаупі бар адамдардың санын; ұйымдар көрсететін қызметтердің санын; немесе дағдарыс орталығынан шығарылғаннан кейін әлеуметтік қолдау алған тұрмыстық зорлық-зомбылық құрбандары мен қиын өмірлік жағдайларға тап болу қаупі бар адамдардың санын бірыңғай есептеу жүйесі қарастырылмаған [12].

Құқық бұзушылардың (агрессорлардың) қайта әлеуметтендірілуі ерекше назар аударуға тұрарлық. Қазіргі уақытта дағдарыс орталықтары көрсететін қызметтердің тізіміне (Стандартқа сәйкес) тек тұрмыстық зорлық-зомбылық құрбандары кіреді.

Елдегі агрессорлармен жұмыс істеу, яғни оларға психокоррекциялық курстар беру заңды түрде реттелмеген, ал олармен жұмыс істейтін үкіметтік емес ұйымдар бұл мақсат үшін арнайы қаржыландырылмайды.

Мысалы, канадалық ODARA әдісі Германияда кеңінен қолданылды. ODARA (Ontario Domestic Assault Risk Assessment) - Канаданың Онтарио қаласында жасалған халықаралық тұрмыстық зорлық-зомбылық тәуекелін бағалаудың құралы.

Тұрмыстық зорлық-зомбылық істерін шешу агрессорды шартсыз бас бостандығынан айыруға емес, оларды тәрбиелеуге және толыққанды өмірге қайтаруға, соның ішінде жәбірленушімен татуласу мен отбасының бұзылуының алдын алуға бағытталған.

ODARA әдісін (13 сұрақтан тұрады) қайта қылмыс жасау ықтималдығын бағалау үшін пайдалануға болады.

Болжамдық дәлдік 72% құрайды және ғылыми тұрғыдан расталған құрал болып табылады. Кем дегенде жеті сұраққа оң жауап берген респондент зорлық-зомбылыққа бейімді деп саналады [16].

Сонымен, әзірлеушілердің айтуынша, бұл құрал агрессорлар арасында қайталанатын зорлық-зомбылық әрекеттерінің қаупін болжауға мүмкіндік береді. Бұл құралды тексеру үшін Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігі Астана (Сарыарқа ауданы), Алматы және Павлодар әкімдіктерімен бірлесіп, 2023 жылдың 1 наурызында пилоттық жоба жүргізді. Ол 2023 жылдың тамыз айында бүкіл ел бойынша енгізілді.

2023 жылдың қазан айындағы жағдай бойынша 3562 сауалнама жүргізіліп, тұрмыстық зорлық-зомбылыққа бейім 68 адам анықталды. Олардың тек 47-сі ғана психологиялық түзетуден өтуге ерікті түрде келісті. Оларға агрессияны бақылау бойынша тренинг өтуге ерікті түрде ұсынылды.

Сондай-ақ, 2023 жылдың 1 қаңтарында Қазақстан мемлекеттік қолдау шараларын алдын ала тағайындау үшін Сандық отбасы картасын іске қосқанын атап өткен жөн.

Сандық отбасы картасы барлық қолданыстағы мемлекеттік органдардың ақпараттық жүйелерінен алынған деректерге негізделген. Бүгінгі таңда онда 20 миллион Қазақстанның азаматы немесе 6,2 миллионнан астам отбасы туралы ақпарат жинақталған [17].

Қорытынды

Сонымен, уәкілетті мемлекеттік органдар оңалту және қайта әлеуметтендіру бойынша жүйелі жұмыс істеп жатқанын атап өткен жөн.

Дегенмен, зерттеу нәтижелері көрсеткендей, жүйелік мәселелер бар, соның ішінде:

1) әлеуметтік қызмет көрсету жүйесіндегі құқықтық олқылықтар мен заңнаманың жетілмегендігі;

2) тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алу субъектілері мен дағдарыс орталықтарын қоса алғанда, қызмет көрсету ұйымдары арасындағы нақты реттелген өзара әрекеттесудің болмауы;

3) қызмет алушылардың нақты қажеттіліктері мен қызмет көрсету ұйымдарының шығындарын ескере отырып, дағдарыс орталықтарын қаржыландыру тетіктерінің реттелмегені;

4) қызмет көрсету ұйымы қызметкерлерінің әлеуметтік мәртебесі мен жалақысының төмендігі;

5) қызмет көрсету ұйымы қызметкерлерінің кәсіби біліктілігін көтермелеуге бағытталған бірыңғай оқыту стандарттарының болмауы;

6) дағдарыс орталықтарының қызметінде жүйелі мониторингтің болмауы;

7) құқық бұзушыларды (агрессорларды) қайта әлеуметтендіру бойынша әлсіз қызметтер. Бұл салалар одан әрі зерттеуді қажет етеді.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Кушнерева Д.А. Агрессор и жертва в женском политическом дискурсе (на примере Речей Лауры Чинчильи Миранды) // Ученые записки Новгородского государственного университета. - 2023. - № 5 (50). - С. 497–504.

2 Меркулова Е.М. Средства вербализации жертвы в российском и американском военных дискурсах // Политическая лингвистика. - 2012. - №4. - С. 139–144.

3 Козырев Г.И. Жертва в социальном конфликте: реальность и виртуальность. - М.: РХТУ им. Д.И. Менделеева, 2010 // http://kozyrev-gi.ru/nauka.php?id=42 (10.01.2026).

4 Криминология: учебник / под ред. проф. Н.Ф. Кузнецовой, проф. В.В. Лунеева. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Волтерс. Клувер, 2004. – 640 с.

5. López Aristizábal L., Guerrero F. A. La tridimensionalidad de la víctima: un análisis del discurso en el proceso de transición colombiano // Análisis politico. - Bogotá, 2018. - №93. - Pp. 169–188. DOI: 10.15446/anpol.v31n93.75623.

6 Руженцева Н.Б. Дискредитирующие тактики и приемы в российском политическом дискурсе. - Екатеринбург, 2004. - С. 294.

7 Криминология: учебник для вузов / под ред. В.И. Авдийского, Л.А. Букалеровой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2025. – 339 с.

8 Закон Республики Казахстан. О профилактике бытового насилия: принят 4 декабря 2009 года № 214-IV // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000214_ (10.01.2026).

9 Об утверждении Критериев оценки наличия жестокого обращения, приведшего к социальной дезадаптации и социальной депривации: Совместный приказ Министра внутренних дел РК от 30 июня 2023 года № 528, Министра здравоохранения РК от 1 июля 2023 года № 123, Заместителя Премьер-Министра - Министра труда и социальной защиты населения РК от 30 июня 2023 года № 271 и Министра просвещения РК от 30 июня 2023 года № 190 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2300033002 (10.01.2026).

10 Приказ Заместителя Премьер-Министра - Министра труда и социальной защиты населения Республики Казахстан. Об утверждении перечня гарантированного объема специальных социальных услуг: издан 15 июня 2023 года, № 221 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2300032818 (10.01.2026).

11 Данные Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан с 2020 г. по 8 мес. 2025 года.

12 Противодействие домашнему насилию: проблемы и пути решения: сборник материалов Междунар. науч.-практ. Конф. (23-24 ноября 2023 года, г. Астана) // https://www.gov.kz/memleket/entities/ombudsman/documents/details/585554?lang=ru (10.01.2026).

13 Помощь жертвам бытового насилия: как в Казахстане работают кризисные центры // https://informburo.kz/stati/pomoshh-zertvam-bytovogo-nasiliya-kak-v-kazaxstane-rabotayut-krizisnye-centry (10.01.2026).

14 Концепция по обеспечению общественной безопасности в партнерстве с гражданским обществом на 2024-2028 годы // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300001233

(10.01.2026).

15 Почти половина жертв домашнего насилия в Казахстане – мужчины // https://orda.kz/pochti-polovina-zhertv-domashnego-nasilija-v-kazahstane-muzhchiny/ (10.01.2026).

16 Коррекцией поведения домашних тиранов занялись в Казахстане // https://newtimes.kz/obshchestvo/177275-korrekciej-povedeniya-domashnih-tiranov-zanyalis-v-kazahstane (10.01.2026).

17 Как работает Цифровая карта семьи в Казахстане // https://vecher.kz/ru/article/kak-rabotaet-sifrovaia-karta-semi-v-kazahstane.html (10.01.2026).

REFERENCES

1 Кушнерева Д.А. Агрессор и жертва в женском политическом дискурсе (на примере Речей Лауры Чинчильи Миранды) // Ученые записки Новгородского государственного университета. - 2023. - № 5 (50). - С. 497–504.

2 Меркулова Е.М. Средства вербализации жертвы в российском и американском военных дискурсах // Политическая лингвистика. - 2012. - №4. - С. 139–144.

3 Козырев Г.И. Жертва в социальном конфликте: реальность и виртуальность. - М.: РХТУ им. Д.И. Менделеева, 2010 // http://kozyrev-gi.ru/nauka.php?id=42 (10.01.2026).

4 Криминология: учебник / под ред. проф. Н.Ф. Кузнецовой, проф. В.В. Лунеева. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Волтерс. Клувер, 2004. – 640 с.

5. López Aristizábal L., Guerrero F. A. La tridimensionalidad de la víctima: un análisis del discurso en el proceso de transición colombiano // Análisis politico. - Bogotá, 2018. - №93. - Pp. 169–188. DOI: 10.15446/anpol.v31n93.75623.

6 Руженцева Н.Б. Дискредитирующие тактики и приемы в российском политическом дискурсе. - Екатеринбург, 2004. - С. 294.

7 Криминология: учебник для вузов / под ред. В.И. Авдийского, Л.А. Букалеровой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2025. – 339 с.

8 Закон Республики Казахстан. О профилактике бытового насилия: принят 4 декабря 2009 года № 214-IV // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000214_ (10.01.2026).

9 Об утверждении Критериев оценки наличия жестокого обращения, приведшего к социальной дезадаптации и социальной депривации: Совместный приказ Министра внутренних дел РК от 30 июня 2023 года № 528, Министра здравоохранения РК от 1 июля 2023 года № 123, Заместителя Премьер-Министра - Министра труда и социальной защиты населения РК от 30 июня 2023 года № 271 и Министра просвещения РК от 30 июня 2023 года № 190 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2300033002 (10.01.2026).

10 Приказ Заместителя Премьер-Министра - Министра труда и социальной защиты населения Республики Казахстан. Об утверждении перечня гарантированного объема специальных социальных услуг: издан 15 июня 2023 года, № 221 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2300032818 (10.01.2026).

11 Данные Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан с 2020 г. по 8 мес. 2025 года.

12 Противодействие домашнему насилию: проблемы и пути решения: сборник материалов Междунар. науч.-практ. Конф. (23-24 ноября 2023 года, г. Астана) // https://www.gov.kz/memleket/entities/ombudsman/documents/details/585554?lang=ru (10.01.2026).

13 Помощь жертвам бытового насилия: как в Казахстане работают кризисные центры // https://informburo.kz/stati/pomoshh-zertvam-bytovogo-nasiliya-kak-v-kazaxstane-rabotayut-krizisnye-centry (10.01.2026).

14 Концепция по обеспечению общественной безопасности в партнерстве с

гражданским обществом на 2024-2028 годы // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300001233 (10.01.2026).

15 Почти половина жертв домашнего насилия в Казахстане – мужчины // https://orda.kz/pochti-polovina-zhertv-domashnego-nasilija-v-kazahstane-muzhchiny/ (10.01.2026).

16 Коррекцией поведения домашних тиранов занялись в Казахстане // https://newtimes.kz/obshchestvo/177275-korrekciej-povedeniya-domashnih-tiranov-zanyalis-v-kazahstane (10.01.2026).

17 Как работает Цифровая карта семьи в Казахстане // https://vecher.kz/ru/article/kak-rabotaet-sifrovaia-karta-semi-v-kazahstane.html (10.01.2026).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Мейрам Ақатұлы Аюбаев – заң ғылымдарының докторы, қауымдастырылған профессор (доцент), Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы қылмыстық-атқару құқығы кафедрасының профессоры. Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: ahat1937@mail.ru.

Алмаз Жақсыбекұлы Сыздықов – философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор, Alikhan Bokeikhan University мемлекеттік-құқықтық пәндер кафедрасының профессор м.а. Қазақстан Республикасы, Семей қ., Мәңгілік Ел к-сі, 11. E-mail: azhaksybekovich@bk.ru.

Малик Дулатұлы Қаражанов - философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор, Alikhan Bokeikhan University қылмыстық-құқықтық пәндер кафедрасының доценті. Қазақстан Республикасы, Семей қ., Мәңгілік Ел к-сі, 11. E-mail: karazhanov_1982@mail.ru.

Аюбаев Мейрам Акатович - доктор юридических наук, ассоциированный профессор (доцент), профессор кафедры уголовно-исполнительного права Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева. Республики Казахстан, г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: ahat1937@mail.ru.

Сыздыков Алмаз Жаксыбекович - доктор философии (PhD), ассоциированный профессор, и.о. профессора кафедры государственно-правовых дисциплин Alikhan Bokeikhan University. Республика Казахстан, г. Семей, ул. Мангилик Ел, 11. E-mail: azhaksybekovich@bk.ru.

Каражанов Малик Дулатович - доктор философии (PhD), ассоциированный профессор, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Alikhan Bokeikhan University. Республика Казахстан, г. Семей, ул. Мангилик Ел, 11. E-mail: karazhanov_1982@mail.ru.

Meiram Ayubaev - Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor (docent), Professor of the Department of Criminal Executive Law at the Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan namd after Sh. Kabylbayev. Republic of Kazakhstan, Kostanay, Abai Ave. 11. E-mail: ahat1937@mail.ru.

Almaz Syzdykov - Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor, Acting Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Alikhan Bokeikhan University. Republic of Kazakhstan, Semey, Mangilik El Str. 11. E-mail: azhaksybekovich@bk.ru.

Malik Karazhanov - Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of the Alikhan Bokeikhan University. Republic of Kazakhstan, Semey, Mangilik El Str. 11. E-mail: karazhanov_1982@mail.ru.

UDC 343.241.4

COMPENSATION FOR DAMAGE CAUSED BY A CRIME

Amangeldy A.A.
Doctor of Juridical Sciences
Kunayev University, Republic of Kazakhstan, Almaty
Kuanysheva I.K.
Master of Jurisprudence
International Taraz Innovation Institute named after Sh. Murtaza,
Republic of Kazakhstan
Dyussebayev T.T.
Doctor of Philosophy (PhD)
Kunayev University, Republic of Kazakhstan, Almaty

Annotation. The article examines the consequences of the crime committed, namely, compensation for harm, which can be both material and moral. In this regard, the norms of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan and the norms of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan are analyzed. The article raises the problems of determining the type and amount of harm caused to the victim in connection with the crime committed, since this also affects the qualification of a crime. The article supports the view that compensation for harm caused by crimes, implemented in a civil procedure, includes two components: substantive and procedural law. The article examines international experience, namely: in international law, the following methods of compensation for harm to persons injured as a result of a crime are recommended: restitution; civil action; compensation; satisfaction; mediation; provision of guarantees not to repeat what happened. In this regard, the norms of the legislation of foreign countries (such as France, Germany and the Republic of Belarus) regulating relations regarding compensation for harm caused by a crime are analyzed. The article also analyzes the sources of judicial law enforcement practice, namely: Normative Resolution of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan dated June 20, 2005 № 1 "On consideration of a civil claim in criminal proceedings", Normative Resolution of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan dated November 27, 2015 № 7 "On the application by courts of legislation on compensation for moral damage". The elements of crimes for which it is possible to make claims for damages are considered.

Keywords: civil action, moral damage, compensation for harm, Code of Criminal Procedure, Civil Code.

ҚЫЛМЫСПЕН КЕЛТІРІЛГЕН ЗАЛАЛДЫ ӨТЕУ

А.А. Амангелді
заң ғылымдарының докторы
Қонаев университеті, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
И.К. Қуанышева
Құқықтану магистр
Ш. Мұртаза атындағы Халықаралық Тараз инновациялық институты,
Қазақстан Республикасы
Т.Т. Дүсебаев
заң ғылымдарының кандидаты
Қонаев университеті, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

Аңдатпа. Мақалада жасалған қылмыстың салдары, атап айтқанда материалдық және моральдық болуы мүмкін зиянды өтеу қарастырылады. Осыған байланысты Қазақстан Респу-

бликасы Қылмыстық-процестік кодексінің нормалары мен Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің нормалары талданады. Мақалада жасалған қылмысқа байланысты жәбірленушіге келтірілген зиянның түрі мен мөлшерін анықтау мәселелері көтеріледі, өйткені бұл белгілі бір қылмыстың біліктілігіне де әсер етеді. Мақалада азаматтық-құқықтық тәртіпте жүзеге асырылатын қылмыстардан келтірілген зиянды өтеу материалдық-құқықтық және іс жүргізу-құқықтық екі компоненттен тұрады деген көзқарас ұстанады. Мақалада халықаралық тәжірибе қарастырылады, атап айтқанда: халықаралық құқықта қылмыс салдарынан зардап шеккен адамдарға зиянды өтеудің келесі әдістері ұсынылады: қалпына келтіру; азаматтық талап; өтемақы; сатисфакция; медиация; болған оқиғаның қайталанбауына кепілдік беру. Осыған байланысты қылмыспен келтірілген зиянды өтеуге қатысты қатынастарды реттейтін шет елдердің (Франция, ГФР, Беларусь Республикасы сияқты елдер) заңнамасының нормалары талданады. Мақалада сондай-ақ сот құқық қолдану практикасының көздері, атап айтқанда: "Қылмыстық процесте азаматтық талап қоюды қарау туралы" Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2005 жылғы 20 маусымдағы № 1 Нормативтік қаулысы, "Соттардың моральдық зиянды өтеу туралы заңнаманы қолдануы туралы" Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2015 жылғы 27 қарашадағы № 7 Нормативтік қаулысы талданады. Зиянды өтеу бойынша талаптар қоюға болатын қылмыстардың құрамы қарастырылады.

Түйін сөздер: азаматтық талап, моральдық зиян, зиянды өтеу, Қылмыстық-процестік кодекс, Азаматтық кодекс.

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

Амангельды А.А.
доктор юридических наук
Университет Кунаева, Республика Казахстан, г. Алматы
Куанышева И.К.
магистр юриспруденции
Международный Таразский инновационный институт им. Ш. Муртазы,
Республика Казахстан
Дюсебаев Т.Т.
кандидат юридических наук
Университет Кунаева, Республика Казахстан, г. Алматы

Аннотация. В статье рассматриваются последствия совершенного преступления, а именно возмещение вреда, который может быть как материальным, так и моральным. В связи с этим анализируются нормы Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан и нормы Гражданского кодекса Республики Казахстан. В статье поднимаются проблемы определения вида и размера причиненного вреда потерпевшему в связи с совершенным преступлением, так как это также влияет на квалификацию того или иного преступления. В статье обосновывается позиция, что возмещение вреда, причиненного преступлениями, реализуемое в гражданско-правовом порядке, включает в себя два компонента: материально-правовой и процессуально-правовой. В статье рассматривается международный опыт, а именно: в международном праве рекомендуются следующие способы возмещения вреда лицам, пострадавшим в результате преступления: реституция; гражданский иск; компенсация; сатисфакция; медиация; предоставление гарантий неповторения случившегося. В связи с этим анализируются нормы законодательства зарубежных стран (таких стран, как Франция, ФРГ, Республика Беларусь), регулирующие отношения по поводу возмещения вреда, причиненного преступлением. В статье также анализируются источники судебной правоприменительной практики, а именно: Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 20 июня 2005 года № 1 «О рассмотрении гражданского иска в уголовном процессе», Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года

№ 7 «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда». Рассматриваются составы преступлений, по которым возможно предъявлять требования по возмещению вреда.

Ключевые слова: гражданский иск, моральный вред, возмещение вреда, Уголовно-процессуальный кодекс, Гражданский кодекс.

Introduction

The current state of crime indicates the need to take new measures to reduce it, which should comprehensively combine not only criminologically sound and other measures within the framework of criminal policy understanding, but also provisions of a civil law nature, since the main task of crime prevention is to protect the individual, his rights and freedoms, the interests of society and the state [1, p. 27].

On November 29, 1985, the UN General Assembly, at its 96th plenary meeting, adopted the Declaration of Basic International Principles of Justice for Victims of Crime and Abuse of Power. The purpose of the declaration was to promote the maximum protection of the rights of persons by creating, strengthening and expanding national funds for compensation for harm to victims of crime, when it is not possible to compensate for various reasons (insolvency, non-detection of the person who committed the crime, etc.) [2, p. 58].

The main part

Human rights are most often and on a large scale violated by daily criminal offenses. One of the circumstances to be established during the pre-trial investigation, according to paragraph 7 of Part 1 of Article 113 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan (hereinafter - CPC), is the nature and amount of harm caused by a criminal offense. Determining the type and amount of harm caused is important not only for resolving the issue of compensation to the victim, but also for the qualification of a criminal offense, its separation from an administrative offense, since these acts differ in the degree of public danger, expressed primarily in the amount of harm (damage) caused [3].

The mechanism of compensation for harm caused by crimes serves to achieve a balance of private and public interests, the principle of restoring social justice, by which it is advisable to understand the system of legal principles, grounds, subjects, methods of compensation for harm, as well as types of protection provided by the legislator for the effective restoration of property and (or) non-property rights (benefits) of a person (physical and legal) as a result of the violation of his civil rights by the crime, which was expressed in bringing persons to civil liability, those responsible for the commission of a crime, as well as compensation for damage and compensation for harm to victims of crimes. The implementation of the mechanism of compensation for harm is possible in public law (within the framework of gratuitous state and (or) public financial assistance related or unrelated to the repayment of claims for compensation for damage caused by a crime), civil law (within the framework of the institution of civil action, voluntary insurance system) or a mixed procedure (state compensations are subsidiary a compensatory (for the harmer) guarantee of a civil claim). The mechanism of compensation for harm caused by crimes, implemented in a civil procedure, includes two components: substantive and procedural law. The first component includes the following elements: 1) the basis for the emergence of a civil right to the protection and restoration of civil rights, 2) the basis of civil liability, 3) the presence of subjects of civil liability or subjects of a tort obligation, 4) the method and type of protection and restoration of violated rights, 5) the principles of compensation for harm. The procedural and legal component of the mechanism is related to the actual and effective restoration of the property and personal non-property rights of victims of crimes [4, p. 9].

The presence of material claims against the person who committed the crime obliges the preliminary investigation authorities to carry out procedural actions to ensure further compensation for the property rights of the victim in a criminal case; facilitates the search for property that has left the possession and property of the victim against his will; allows at the same time to investigate evidence of the guilt of the person being prosecuted for committing a crime and causation with the ensuing consequences in the form of material damage caused. The objectives of criminal proceedings are not only to bring perpetrators to justice and prevent crimes, but also to protect the rights of citizens, including compensation for harm caused by a crime.

The algorithm of actions to ensure compensation for harm caused by a crime should function effectively, starting from the stage of initiation of a criminal case, due to the fact that the initial information about the nature and amount of harm caused, obtained at this stage of the criminal process, serves as a source of planning the further course of the preliminary investigation, the nomination of investigative versions, and also allows you to predict specific investigative situations involving the realization of the rights of victims of crimes, for real compensation for the harm caused by the crime in pre-trial proceedings in criminal cases [5, p. 14].

In criminal proceedings, the harm caused as a result of a committed crime is compensated using various criminal procedural methods. As the analysis shows, the following methods of compensation for harm to persons injured as a result of a crime are recommended in international law: restitution; civil action; compensation; satisfaction; mediation; provision of guarantees not to repeat what happened [6]. In this list, attention is drawn to an integrated and comprehensive approach to solving the problem of restoring individual rights in criminal proceedings, based on international principles of justice for victims of crime and abuse of power, providing for their procedural status, the creation of appropriate mechanisms for restoring violated rights, including national compensation funds. In our opinion, it is advisable to include in the content of these funds a variety of ways that allow national states to effectively restore not only the physical, property, moral and other types of harm, but also missed opportunities, lost profits, including loss of earning opportunities, disability, social rehabilitation of the victim of a crime, etc. It should be noted that these methods are widely used in many countries of the world. It is characteristic to combine them into separate elements that combine into legal institutions.

In particular, in France, there are the following institutions aimed at compensating for harm caused by a crime: civil action in criminal proceedings; civil action in civil proceedings; criminal procedural restitution; mediation; fine by agreement; state compensation [7, p. 142].

Thus, according to V.V. Batuev, when harm is caused as a result of a crime, there is also the fault of the state, which guarantees the necessary protection to citizens. Therefore, the victim has the right to demand compensation for the damage caused by the crime, and the state is obliged to compensate for this damage [8, p. 25].

There is an opinion that the restoration of the rights of victims of crimes is possible only through a reasonable combination of criminal procedural measures with measures of state support [9, pp. 30-35]. Proponents of this approach, in support of their position, refer to the positive experience of foreign countries, whose legislation on the issue of compensation for harm has gone beyond the scope of criminal procedural activities.

Many publications are devoted to the peculiarities of the German model of compensation for harm [10; 11; 12; 13; 14]. In them, some authors, describing this model as successfully functioning and promising, propose, following the example of the Federal Republic of Germany, to develop a package of legal acts aimed at social support by the state for

victims of crimes [15; 16].

In the context of the international, constitutional and criminal procedural meaning of the legal protection of a victim from a crime, one of the main tasks facing the bodies of preliminary investigation, inquiry, prosecutor and court is to protect the property interests of victims. For individuals and organizations affected by crimes, solving this task is usually of paramount importance. In the law enforcement activities of the investigative and judicial bodies, it is not always solved effectively. Compensation for property damage caused by a crime has been a serious problem for quite a long period. Even when the person who committed the crime is identified and brought to criminal responsibility, the harm caused by the crime often remains uncompensated for various reasons. The task of compensating for harm caused by a crime generates a legal need to provide the investigator, the inquirer and the court with effective methods aimed at restoring the property status of the victim during the investigation and consideration of a criminal case. Any legal task requires appropriate mechanisms for its resolution. The method is a consequence generated by the content of the task itself [2, p. 59].

A civil claim also applies to criminal procedural methods of compensation for damage caused by a crime. A civil claim in criminal proceedings is a written claim by an individual or legal entity for compensation for property damage caused directly by a crime, as well as for property compensation for moral damage.

Claims for compensation for damage caused indirectly by the crime to third parties, for example, expenses incurred by relatives in connection with the burial of the deceased. In investigative and judicial practice, there are cases when investigative bodies and the court accept and consider civil claims for damages incurred by persons who were not directly affected by the crime. Consideration of such claims often seems appropriate, since the goals of the joint process are achieved, duplication of consideration of the same issues and adoption of different decisions on them are excluded.

The subject of proof in a civil claim in a criminal case is all the circumstances indicating that the crime directly caused physical, property and/or moral harm to a citizen or a legal entity, and necessary for the correct and possibly rapid consideration and resolution by the court of a civil claim filed in a criminal case, full and timely execution of the court verdict in terms of a civil claim, as well as the circumstances, evidence of voluntary compensation for the damage caused by the crime at the pre-trial stages of criminal proceedings, taking into account the already filed by the victim or a possible civil claim in order to restore the rights and legitimate interests of the victims of the crime. Based on this approach, an expanded range of circumstances related to the subject of proof in terms of a civil claim in a criminal case is proposed. The circumstances related to the subject of proving a civil claim in a criminal case, in the conditions of an adversarial structure of legal proceedings, may be both accusatory and exculpatory in nature, may be indifferent to the charge, which should be taken into account when improving the legal framework and in the practice of the subjects of proving a civil claim [17, p. 7].

The grounds of the civil claim in the CPC of the Republic of Kazakhstan are not named and are not disclosed. It follows from the theory of evidence that any criminal procedural decision, including the filing of a civil claim, the recognition of a person as a civil plaintiff, is made on the basis of a sufficient body of evidence. The sufficiency of evidence for making a decision on filing a civil claim of the CPC of the Republic of Kazakhstan is associated with the presence of property, physical or moral damage caused by a crime, a causal relationship between the crime and harm as a negative consequence resulting from its commission. The grounds of a civil claim can be classified into factual and legal. Factual grounds are a set of information about the infliction of losses by a

crime, which can be used as the basis for a statement by an individual or legal entity of claims for their compensation (compensation) during the investigation or consideration of a criminal case. Legal grounds are the norms of criminal procedure and civil law that grant an individual or legal entity the right to demand compensation from the defendant for property losses caused to him by a crime and compensation for moral damage. The Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan does not contain a list of individuals and legal entities entitled to file a civil claim against a person who committed a crime. In our opinion, civil plaintiffs in a criminal case may be recognized as:

1) the owner of the stolen property, a person who owns the property on the right of economic management, operational management or on another legal basis (employer, custodian, tenant);

2) the victim, who has been harmed by the crime, and who has incurred the costs of his recovery;

3) a person who has suffered material damage as a result of the death of the breadwinner. In criminal cases of crimes, the consequence of which was the death of the breadwinner, the rights of the victim are transferred to one of his close relatives.

According to the Civil Code of the Republic of Kazakhstan, disabled persons who were dependent on the deceased or who had the right to receive maintenance from him by the day of his death have the right to compensation for property damage; a child of the deceased born after his death; one of the parents, spouse or other family member who does not work and is engaged in caring for children, grandchildren, brothers and sisters a deceased person who became incapacitated during the period of care, etc. A civil claim in defense of the interests of minors, persons recognized as legally incompetent or with limited legal capacity, as well as persons who for other reasons cannot defend their rights, may be brought by their legal representative (parents, adoptive parents, guardians, trustees) or a prosecutor, and in defense of the State – by a prosecutor.

The property consequences of a crime are the result of an illegal act, which is both a criminal and a civil offense. Thus, when it is committed, two types of protective legal relations arise - criminal and civil. Property and legal protection is one of the important guarantees of ensuring the subjective rights of the individual, and therefore, the restoration of social justice means not only the proportionality of punishment for what has been done, but also the proportionality of compensation for harm by the causer. In general, such protection can be represented as a complex legal phenomenon [18, p. 6].

According to article 167 of the CPC of the Republic of Kazakhstan, a civil claim is filed in writing or in the form of an electronic document in accordance with the requirements for claims considered in civil proceedings.

The criminal legal content of the criminal damage to be compensated is determined by the object of the encroachment, the harmfulness of the act and its consequences for public relations. An analysis of the existing types of criminal damage to be compensated allows us to state that as a result of the commission of a crime, not only negative changes may occur with a specific object of criminal law protection (for example, health, property, etc.), but other legitimate rights and interests of victims may also be indirectly violated (in the case when the consequence of causing harm lost wages caused harm to health). Thus, the harm caused by a criminal act can generate both criminal and civil law relations in the process of its compensation. The legal expediency of the existence and development of a criminal law mechanism providing compensation for criminal damage as an alternative to the claim procedure for such compensation is determined by the different nature of the harm caused by the crime. If a criminal act causes harm to a specific object of criminal law protection (harm to health as a result of a violent crime, property damage as a result of a

mercenary encroachment), then this indicates the direct and immediate (criminal) nature of the criminal harm, and the very fact of causing such harm is the basis for compensation for criminal harm in accordance with criminal law relationships. At the same time, criminal consequences may have an indirect or indirect connection with a criminal act, but at the same time not be their direct consequence (lost profit, failed transaction, etc.). In this case, the damage caused as a result of the commission of a crime must be compensated exclusively in a civil procedure. The legal provision of compensation for criminal damage is one of the key areas of international legal protection of human and civil rights and freedoms, which is confirmed by the content of the provisions of a large number of existing sources of international law, directly or indirectly affecting the regulation of the problem of timely and maximally complete compensation for criminal damage to victims and setting certain standards for such compensation. Among such standards, the most noteworthy from the point of view of possible future implementation into the domestic legal system in order to strengthen the protection of the rights and freedoms of persons who have become victims of crimes are: a) providing compensation payments to victims at the expense of the State in cases where it is impossible to compensate for criminal damage from the person who committed the crime; b) the development of elements of restorative (restorative) justice in the field of criminal law relations, contributing to a more effective solution to the problem of compensation for victims of crime, stimulating positive post-criminal behavior of offenders, improving the quality of involvement of the victim and the offender in the reconciliation process, their speedy return to normal life in society [19, p. 12-13].

For example, in the Republic of Belarus, along with a civil claim, the criminal procedure legislation of the Republic of Belarus provides for two more forms of protection of the rights of victims of crime: compensation for harm on the initiative of the court and restitution. In the event that a civil claim remains undeclared in a criminal case, the court is authorized on its own initiative to resolve the issue of compensation for damage caused by a crime (Part 8 of Article 149 of the CPC of the Republic of Belarus). This criminal procedure institution has a number of features peculiar only to it. First of all, this concerns the subject composition of the legal relations that develop during the implementation of compensation for harm: the main subjects here are the court and the accused, while the civil plaintiff and the civil defendant as such are absent. Further, taking into account the fact that a civil claim can be filed before the end of the judicial investigation, the issue of recovery of damage is subject to consideration only after the deadline for filing a claim has expired. Another feature is that the obligation to compensate for harm can only be imposed on the accused, who is directly involved in the trial and can prove both his innocence of causing damage and the presence of other circumstances that exempt him from material liability. It is impossible to assign this duty to persons who are legally financially responsible for the actions of the accused, since it is impossible to involve them as civil defendants due to the absence of a civil claim in the case, and the CPC of the Republic of Belarus does not provide for other forms of their participation in the damage compensation proceedings [20, p. 7].

The types of harm compensation methods used in the theory of criminal procedure should reasonably be called forms of implementation of civil law methods. In accordance with the concept of C.B. Suprun, the forms of realization of civil law methods in criminal proceedings should include: forms of realization of compensation for harm in kind (criminal procedural restitution; compensation for harm caused to the victim by a minor accused; voluntary compensation for harm) and forms of realization of compensation for damages (civil action; voluntary compensation for damages) [21]. In criminal procedure

law, the term "restitution" has been used for a long time, but unlike the traditional civil understanding, according to which it is a way of restoring one's former property (material) status, in criminal procedure law, restitution actually means an independent, rather specific and quite common form of compensation for property damage caused by a crime [22, p. 118-119; 23, p. 110-115].

At the same time, the proposals of modern scientists on the expediency of legislating an independent article of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation devoted to criminal procedural restitution are fully justified [23, p. 93; 24, p. 119], since the institute of restitution allows in some cases to restore the property status of injured individuals and legal entities violated by a crime more quickly.Therefore, with proper legislative consolidation, restitution will contribute to the rapid and complete restoration of the financial situation of the victim. The concept of compensation for harm implies compensation for harm: moral, physical and property. Accordingly, the concept of "harm" in relation to the concepts of "loss" and "damage" is broader.

The amount of harm caused by a crime is the amount of physical, property or other harm caused by an act established by a criminal law or other normative act, which characterizes it as criminally punishable, and is subject to mandatory proof in criminal proceedings. The legislator does not determine the amount of moral damage and damage to business reputation, does not clearly establish criteria for determining the amount of compensation for such damage, which has a significant negative impact on law enforcement practice. Proving the nature and amount of harm caused by a crime is the activity of authorized officials, as well as other entities entitled to such a right, attributed to the prosecution or defense, aimed at establishing and confirming with evidence the nature of the harm caused by the crime, as well as its size in order to ensure the correct resolution of the criminal case [25, p. 11-12].

In accordance with the Normative Resolution of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan dated June 20, 2005 № 1 "On consideration of a civil claim in criminal proceedings", consideration of a civil claim together with a criminal case in accordance with the procedure provided for by the CPC of the Republic of Kazakhstan is a guarantee of timely protection of the rights and legitimate interests of persons to whom moral damage has been caused by a criminal offense or socially dangerous act of the insane, physical or property damage. In this regard, the courts, when considering criminal cases, must ensure the correct resolution of civil claims filed in compliance with the requirements of substantive and procedural laws.

When determining the nature of physical harm, it is necessary to proceed from the criteria for determining the severity of the harm caused to health and, in each case, assess whether the harm caused is light, caused or did not cause a short-term health disorder, or moderate harm was caused, or serious harm to health, or death was caused. To determine the extent and degree of harm caused to health, it is necessary to conduct an appropriate forensic examination.

Claims for compensation for damage or other harm not specified in the first part of Article 166 of the CPC (for example, for recovery of losses or lost profits, claims by third parties who are not victims, etc.) are not subject to consideration in criminal proceedings. When such claims are received in a criminal case, the court is obliged to explain to the applicant that he has the right to apply to the court in civil proceedings.

When considering claims for compensation for moral damage, one should be guided by the Normative Resolution of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan dated November 27, 2015 № 7 "On the application by courts of legislation on compensation for moral damage".

Moral harm is a consequence of any criminal act. This is due to the fact that every crime is immoral and is associated with causing (education) criminal consequences in the form of moral harm to the victim. At the same time, moral harm as a consequence should be distinguished by its content (indirect, direct harm), depending on the focus on the object of criminal law protection. Moral harm as a criminal consequence of the corpus delicti is an additional sign of the objective side of the corpus delicti. This statement is justified by the fact that the elements of crimes in their legislative structure, although they do not directly provide for criminal consequences in the form of moral harm, however, the onset of the consequences specified in the criminal law (for example: serious harm to health, major damage, other grave consequences, etc.) within the framework of the elements of crimes, in fact, indicates the infliction of moral harm to the victims. Moral harm in the criminal law sense is understood as the uncomfortable state of the victim that arises after the commission of a crime and is associated with moral or physical suffering. The criminal-legal signs of moral harm are: a) the conditionality of the victim's physical or moral suffering (moral harm, the basis of which is such suffering, is nothing more than their consequence, at the same time it is a criminal consequence, each of which represents the suffering of the victim); b) informality (normative legal acts do not disclose the content of the concepts of "physical suffering" and "moral suffering", which does not contribute to a clear qualification of the criminal's actions); c) evaluativeness (the victim of a crime, assessing the suffering caused by the negative impact on him, independently determines the presence of moral harm to him); e) publicity (moral harm may affect the interests of not only one victim — direct harm, but also many people - indirect harm) [26, p. 9-10].

It should be borne in mind that the behavior of the victim before or at the time of committing a criminal offense against him has an impact on both criminal liability and civil liability of the harmer, and in certain cases it may be recognized as unlawful (intent or gross negligence). In case of gross negligence of the victim (intoxication, violation of traffic rules, etc.), the amount of damage compensation may be reduced or its compensation may be refused.

A civil claim in criminal proceedings has a dual legal nature (material and procedural) From the point of view of procedural law, it is a criminal procedural law and as an integral part of the institution of a claim as a whole includes its elements, taking into account the requirements of the criminal process From the point of view of substantive law, a civil claim can be based on the norms of civil, tax, budgetary, labor and other substantive legislation, the violation of which by committing a crime caused a person harm [27, p. 6].

Conclusion

Comprehensive and clear consolidation and formulation in the CPC of the Republic of Kazakhstan of the tasks of criminal proceedings, as well as possible forms (methods) of compensation for damage caused by a crime, would undoubtedly contribute to more effective protection of the rights and interests of victims of crimes of individuals and organizations. In general, only as a result of activities aimed at generalizing existing experience in the field of civil protection of the rights of a victim of a crime and putting it into practice, as well as improving the mechanisms for the implementation of these rights, it is possible to achieve the most effective result in observing the constitutional interests of citizens concerning the protection of their personal non-property and property rights.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Ступина С.А., Шерстяных А.С. Правовые формы восстановления гражданских прав, нарушенных преступлением: некоторые аспекты теории и современной правоприменительной практики // Вестник Казанского юридического института

МВД России. – 2017. - № 4(30). - С. 26-32.

2 Супрун С.В. Использование гражданско-правовых способов возмещения вреда и убытков в уголовном судопроизводстве // Вестник Омского юридического института. - 2011. - № 2 (15). - С. 58-62.

3 Рахметов С.М. Обеспечение возмещения причиненного уголовным правонарушением ущерба должно быть признано одной из задач уголовного процесса // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39009916&pos=6;-106#pos=6;-106 (07.10.2025).

4 Козацкая В.Э. Гражданско-правовое регулирование возмещения вреда, причиненного преступлениями: исторический и сравнительно-правовой анализ: автореф. дис. канд. юрид. наук. - М., 2009. - 28 с.

7 Иванов Д.А. Досудебный порядок возмещения вреда, причиненного преступлением: теоретические и правовые основы, проблемы правоприменения: автореф. дис. д-ра юрид. наук. - М., 2018. - 64 с.

8 Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права: приняты 25 июля 2005 г. Резолюцией 2005/30 на 36-ом пленарном заседании Экономического и Социального Совета ООН // СПС «КонсультантПлюс» (22.01.2024).

9 Дубровин В.В. Возмещение вреда от преступлений в уголовном судопроизводстве (отечественный, зарубежный, международный опыт правового регулирования): монография. - М.: Юрлитинформ, 2011. - 224 с.

10 Батуев В.В. Обеспечение при расследовании преступления гражданского иска потерпевшего: автореф. дис. … канд. юрид. наук. - М., 1999. - 32 с.

11 Понарин В.Я. Производство по гражданскому иску при рассмотрении уголовного дела. - Воронеж, 1978. - С. 30-35.

12 Дубровин В.В. Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного преступлением, по законодательству Федеративной Республики Германия // Международное уголовное право и международная юстиция. - 2009. - № 4. - С. 31-35.

13 Андрусенко С.П., Уай Э.М. Уголовно-правовая защита жертв преступлений по законодательству Германии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2014. - № 2. - С. 372-380.

14 Иванов Д.А. К вопросу о возмещении вреда, причиненного преступлением, по законодательству Российской Федерации в сравнении с опытом зарубежных государств // Международное уголовное право и международная юстиция. - 2016. - № 5. - С. 17-20.

15 Вуколова Н.В. Анализ современных зарубежных практик возмещения морального вреда, причиненного преступлениями // Наука и образование: хозяйство и экономика, предпринимательство, право и управление. - 2015. - № 2. - С. 91-94.

16 Возмещение материального вреда потерпевшим: сравнительно-правовое исследование: науч.-п-практ. пособие / отв. ред. С.П. Кубанцев. - М., 2016. - С. 41-55.

17 Савкина М.А. Ответственность государства перед потерпевшими от преступлений и механизм компенсации ущерба // Российская юстиция. - 2014. - № 5. - С. 48-50.

18 Синенко С.А. Теоретическое осмысление необходимости принятия закона о потерпевших от преступлений в Российской Федерации (на основе изучения зарубежного опыта) // Международное уголовное право и международная юстиция. - 2018. - № 1. - С. 3-7.

19 Галимов Т.Р. Субъекты доказывания гражданского иска в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. - Ижевск, 2006. - 28 с.

20 Сторожкова Е.Ч. Особенности рассмотрения и разрешения гражданских дел, возникающих из уголовных правоотношений: автореф. дис. канд. юрид. наук. - Саратов, 2005. - 20 с.

21 Сливко Н.К. Уголовно-правовой механизм, обеспечивающий возмещение преступного вреда потерпевшим. автореф. дис.канд. юрид. наук. - Хабаровск, 2021. - 27 с.

22 Мазалов А.Г. Гражданский иск в уголовном процессе. 2-е изд., испр. и доп. - М.: Юрид. лит., 1977. - 176 с.

23 Супрун С.В. Способы возмещения вреда, причиненного преступлением // Мировой судья. - 2009. - № 12. - С. 22-26.

24 Варданян С.Г. Определение сути реституции в уголовном процессе России // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. - 2017. - № 1. - Т. 2. - С. 118-128.

25 Селедникова О.Н. Реституция как форма реализации конституционного права граждан на возмещение имущественного вреда, причинённого преступлением // Вестник Московского университета МВД России. - 2014. - № 10. - С. 109-115.

26 Козацкая В.Э. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный преступлением: дис. ...канд. юрид. наук. - М., 2011. - 235 с.

27 Зверева Ю.Н. Доказывание характера и размера вреда, причиненного преступлением: автореф. дис. … канд. юрид. наук. - Нижний Новгород, 2015. - 32 с.

28 Воробьев С.М. Моральный вред как одно из последствий преступного деяния: автореф. дис. … канд. юрид. наук. - Рязань, 2003. - 31 с.

29 Дык А.Г. Актуальные вопросы гражданского иска в уголовном процессе: автореф. дис. … канд. юрид. наук. - М. 2007. - 24 с.

REFERENCES

1 Stupina S.A., Sherstjanyh A.S. Pravovye formy vosstanovlenija grazhdanskih prav, narushennyh prestupleniem: nekotorye aspekty teorii i sovremennoj pravoprimenitel'noj praktiki // Vestnik Kazanskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2017. - № 4(30). - S. 26-32.

2 Suprun S.V. Ispol'zovanie grazhdansko-pravovyh sposobov vozmeshhenija vreda i ubytkov v ugolovnom sudoproizvodstve // Vestnik Omskogo juridicheskogo instituta. - 2011. - № 2 (15). - S. 58-62.

3 Rahmetov S.M. Obespechenie vozmeshhenija prichinennogo ugolovnym pravonarusheniem ushherba dolzhno byt' priznano odnoj iz zadach ugolovnogo processa // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39009916&pos=6;-106#pos=6;-106.

4 Kozackaja V.Je. Grazhdansko-pravovoe regulirovanie vozmeshhenija vreda, prichinennogo prestuplenijami: istoricheskij i sravnitel'no-pravovoj analiz: avtoref. dis. kand. jurid. nauk. - M., 2009. - 28 c.

5 Ivanov D.A. Dosudebnyj porjadok vozmeshhenija vreda, prichinennogo prestupleniem: teoreticheskie i pravovye osnovy, problemy pravoprimenenija: avtoref. dis. … d-ra jurid. nauk. - M., 2018. - 64 c.

6 Osnovnye principy i rukovodjashhie polozhenija, kasajushhiesja prava na pravovuju zashhitu i vozmeshhenie ushherba dlja zhertv grubyh narushenij mezhdunarodnyh norm v oblasti prav cheloveka i ser'eznyh narushenij mezhdunarodnogo gumanitarnogo prava: prinjaty 25 ijulja 2005 g. Rezoljuciej 2005/30 na 36-om plenarnom zasedanii Jekonomicheskogo i Social'nogo Soveta OON // SPS «Konsul'tantPljus» (22.01.2024).

7 Dubrovin V.V. Vozmeshhenie vreda ot prestuplenij v ugolovnom sudoproizvodstve (otechestvennyj, zarubezhnyj, mezhdunarodnyj opyt pravovogo regulirovanija): monografija.

- M.: Jurlitinform, 2011. - 224 c.

8 Batuev V.V. Obespechenie pri rassledovanii prestuplenija grazhdanskogo iska poterpevshego: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. - M., 1999. - 32 c.

9 Ponarin V.Ja. Proizvodstvo po grazhdanskomu isku pri rassmotrenii ugolovnogo dela. - Voronezh, 1978. - S. 30-35.

10 Dubrovin V.V. Pravovoe regulirovanie vozmeshhenija vreda, prichinennogo prestupleniem, po zakonodatel'stvu Federativnoj Respubliki Germanija // Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo i mezhdunarodnaja justicija. - 2009. - № 4. - S. 31-35.

11 Andrusenko S.P., Uaj Je.M. Ugolovno-pravovaja zashhita zhertv prestuplenij po zakonodatel'stvu Germanii // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedenija. - 2014. - № 2. - S. 372-380.

12 Ivanov D.A. K voprosu o vozmeshhenii vreda, prichinennogo prestupleniem, po zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii v sravnenii s opytom zarubezhnyh gosudarstv // Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo i mezhdunarodnaja justicija. - 2016. - № 5. - S. 17-20.

13 Vukolova N.V. Analiz sovremennyh zarubezhnyh praktik vozmeshhenija moral'nogo vreda, prichinennogo prestuplenijami // Nauka i obrazovanie: hozjajstvo i jekonomika, predprinimatel'stvo, pravo i upravlenie. - 2015. - № 2. - S. 91-94.

14 Vozmeshhenie material'nogo vreda poterpevshim: sravnitel'no-pravovoe issledovanie: nauch.-p-prakt. posobie / otv. red. S.P. Kubancev. - M., 2016. - S. 41-55.

15 Savkina M.A. Otvetstvennost' gosudarstva pered poterpevshimi ot prestuplenij i mehanizm kompensacii ushherba // Rossijskaja justicija. - 2014. - № 5. - S. 48-50.

16 Sinenko S.A. Teoreticheskoe osmyslenie neobhodimosti prinjatija zakona o poterpevshih ot prestuplenij v Rossijskoj Federacii (na osnove izuchenija zarubezhnogo opyta) // Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo i mezhdunarodnaja justicija. - 2018. - № 1. - S. 3-7.

17 Galimov T.R. Sub#ekty dokazyvanija grazhdanskogo iska v rossijskom ugolovnom sudoproizvodstve: avtoref. dis. … kand. jurid. nauk. - Izhevsk, 2006. - 28 c.

18 Storozhkova E.Ch. Osobennosti rassmotrenija i razreshenija grazhdanskih del, voznikajushhih iz ugolovnyh pravootnoshenij: avtoref. dis. … kand. jurid. nauk. - Saratov, 2005. - 20 c.

19 Slivko N.K. Ugolovno-pravovoj mehanizm, obespechivajushhij vozmeshhenie prestupnogo vreda poterpevshim. avtoref. dis.kand. jurid. nauk. - Habarovsk, 2021. - 27 c.

20 Mazalov A.G. Grazhdanskij isk v ugolovnom processe. 2-e izd., ispr. i dop. - M.: Jurid. lit., 1977. - 176 c.

21 Suprun S.V. Sposoby vozmeshhenija vreda, prichinennogo prestupleniem // Mirovoj sud'ja. - 2009. - № 12. - C. 22-26.

22 Vardanjan S.G. Opredelenie suti restitucii v ugolovnom processe Rossii // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishheva. - 2017. - № 1. - T. 2. - S. 118-128.

23 Selednikova O.N. Restitucija kak forma realizacii konstitucionnogo prava grazhdan na vozmeshhenie imushhestvennogo vreda, prichinjonnogo prestupleniem // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. - 2014. - № 10. - C. 109-115.

24 Kozackaja V.Je. Grazhdansko-pravovaja otvetstvennost' za vred, prichinennyj prestupleniem: dis. ...kand. jurid. nauk. - M., 2011. - 235 s.

25 Zvereva Ju.N. Dokazyvanie haraktera i razmera vreda, prichinennogo prestupleniem: avtoref. dis. … kand. jurid. nauk. - Nizhnij Novgorod, 2015. - 32 c.

26 Vorob'ev S.M. Moral'nyj vred kak odno iz posledstvij prestupnogo dejanija: avtoref. dis. … kand. jurid. nauk. - Rjazan', 2003. - 31 c.

27 Dyk A.G. Aktual'nye voprosy grazhdanskogo iska v ugolovnom processe: avtoref. dis. … kand. jurid. nauk. - M. 2007. - 24 c.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Айжан Амангельдыкызы Амангельды - заң ғылымдарының докторы, Қонаев Университетінің азаматтық-құқықтық пәндер кафедрасының профессоры, Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім Министрлігінің ғылыми және ғылыми-техникалық қызметтің аккредиттелген сарапшысы. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Құрманғазы к-сі, 107. E-mail: aizhan_amangeldy@mail.ru.

Индира Киримжанқызы Қуанышева – құқықтану магистрі, Ш. Мұртаза атындағы Халықаралық Тараз инновациялық институтының мемлекеттік-құқықтық пәндер кафедрасының аға оқытушысы. Қазақстан Республикасы, Тараз қ., Желтоқсан к-сі, 69Б. E-mail: kuanysheva kik@mail.ru.

Талғат Тұрашұлы Дүсебаев - заң ғылымдарының кандидаты, Қонаев Университетінің қылмыстық-құқықтық пәндер және құқық қолдану кафедрасының доценті, тәрбие жұмысы және әлеуметтік-мәдени даму жөніндегі проректор. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Құрманғазы к-сі, 107. E-mail: dussebaev-talgat@bk.ru.

Амангельды Айжан Амангельдыкызы - доктор юридических наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Университета Кунаева, аккредитованный субъект научной и научной-технической деятельности Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан. г. Алматы, ул. Курмангазы, 107. E-mail: aizhan_amangeldy@mail.ru.

Куанышева Индира Киримжановна – магистр юриспруденции, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Международного Таразского инновационного института им. Ш. Муртазы. Республика Казахстан, г. Тараз, ул. Желтоксан, 69Б. E-mail: kuanysheva kik@mail.ru.

Дюсебаев Талгат Турашевич - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин и правоохранительной деятельности Университета Кунаева, проректор по воспитательной работе и социально-культурному развитию. Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Курмангазы ,107. E-mail: dussebaev-talgat@bk.ru.

Aizhan Amangeldy - Doctor of Juridical Sciences, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Kunaev University, accredited expert of scientific and scientific and technical activities of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan. Almaty, St. Kurmangazy 107. E-mail: aizhan_amangeldy@mail.ru.

Indira Kuanysheva – Master of Jurisprudence, Senior Lecturer at the Department of Public Law Disciplines of the International Taraz Innovation Institute named after Sh. Murtaza. Republic of Kazakhstan, Taraz, Zheltoksan Street 69B. E-mail: kuanysheva kik@mail.ru.

Talgat Dyussebaev - Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines and Law Enforcement of the Kunaev University, Vice-rector for Educational Work and Socio-cultural development. Republic of Kazakhstan. Almaty, St. Kurmangazy 107. E-mail: dussebaev-talgat@bk.ru.

УДК 343.102

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.А. Баргаринова
кандидат юридических наук
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева
А.К. Искаков*
доктор философии (PhD)
Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова

Аннотация. В настоящей статье исследуется ключевая теоретико-методологическая проблема юридической науки – отсутствие универсального и научно обоснованного определения оперативно-розыскной деятельности (далее - ОРД). Доказывается, что легальная дефиниция, выполняющая роль нормативного ориентира, не только не разрешила доктринальные споры, но и стала источником новых разногласий относительно сущности, структуры и функций ОРД. Методологический фокус исследования сознательно сужен до анализа правовых систем стран СНГ, где ОРД выделена в отдельный, комплексно регулируемый законом институт, что отличает их от западных моделей. В качестве основного объекта сравнительного анализа избрана российская доктрина, обладающая наиболее развитой и репрезентативной для данного правового круга понятийной базой. На основе критического сопоставления законодательных дефиниций Республики Казахстан и Российской Федерации, а также ведущих научных подходов, в работе выявляется и аргументируется фундаментальный парадокс: более сложная и концептуальная законодательная модель в Казахстане (ОРД как «научно обоснованная система») не подкреплена столь же интенсивной автохтонной научной дискуссией, что делает обращение к российскому теоретическому наследию практически неизбежным. В заключение авторами предлагается новая, расширенная дефиниция ОРД, призванная преодолеть выявленные пробелы за счёт синтеза принципиальности, системности и чёткой ориентации на процессуально значимый результат.

В контексте целей ОРД актуален вопрос о возвращении в Закон утраченной задачи раскрытия преступлений. Это закрепило бы нацеленность деятельности на конкретный правовой результат и её служебную роль по отношению к уголовному процессу.

Ключевые слова: Конституция, законодательная дефиниция, оперативно-розыскная деятельность, раскрытие, понятие, определение.

ЖЕДЕЛ-ІЗДЕУ ҚЫЗМЕТІ ҰҒЫМЫНА ТЕОРИЯЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАЛДАУ

А.А. Баргаринова
заң ғылымдарының кандидаты
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы
А.К. Искаков*
философия докторы (PhD)
Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы

Андатпа. Бұл мақалада құқықтану ғылымының негізгі теориялық-әдіснамалық мәселесі – жедел-іздеу қызметінің (бұдан әрі – ЖІҚ) әмбебап және ғылыми негізделген анықтамасының болмауы зерттеледі. Нормативтік бағдар ретінде қызмет ететін заңдағы анықтаманың доктриналық дауларды шешпегені ғана емес, сонымен қатар ЖІҚ-нің мәні, құрылымы

және функцияларына қатысты жаңа келіспеушіліктердің көзіне айналғандығы дәлелденеді. Зерттеудің әдіснамалық шоғыры саналы түрде ТМД елдерінің құқықтық жүйелерін талдаумен шектелген, онда ЖІҚ батыс үлгілерінен ерекшеленетін, жеке, кешенді заңмен реттелетін институт ретінде бөлініп көрсетілген. Салыстырмалы талдаудың негізгі нысаны ретінде осы құқықтық шеңбер үшін ең дамыған және өкілдік ұғымдық базаға ие ресейлік доктрина таңдалды. Қазақстан Республикасы мен Ресей Федерациясының заңнамалық анықтамаларын, сондай-ақ жетекші ғылыми тәсілдерді сыни салыстыру негізінде жұмыста негізгі парадокс анықталып, негізделеді: Қазақстандағы неғұрлым күрделі және тұжырымдамалық заңнамалық үлгі (ЖІҚ «ғылыми негізделген жүйе» ретінде) сол деңгейдегі қарқынды жергілікті ғылыми пікірталаспен қолдау таппайды, бұл ресейлік теориялық мұраға жүгінуді іс жүзінде міндетті етеді. Қорытындылай келе, авторлар ұсынылған олқылықтарды қағидаттылық, жүйелілік және іс жүргізу тұрғысынан маңызды нәтижеге нақты бағытталғандық синтезі арқылы жеңуге бағытталған ЖІҚ-нің жаңа, кеңейтілген анықтамасын ұсынады.

ЖІҚ мақсаттары контекстінде заңға жоғалған қылмыстарды ашу міндетін қайтару мәселесі өзекті болып табылады. Бұл қызметтің нақты құқықтық нәтижеге бағдарланғандығын және оның қылмыстық процеске қатысты көмекші рөлін нығайтар еді.

Түйін сөздер: Конституция, заңнамалық анықтама, жедел-іздеу қызметі, қылмыстарды ашу, ұғым, анықтама.

THEORETICAL AND LEGAL ANALYSIS OF THE CONCEPT OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITY

Bargarinova A.A.
Candidate of Juridical Sciences
Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan
named after Sh. Kabylbayev
Iskakov A.K.*
Doctor of Philosophy
Karaganda Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov

Annotation. This article investigates a key theoretical and methodological problem in legal science – the lack of a universal and scientifically grounded definition of operational investigative activity (hereinafter referred to as OIA). It is argued that the statutory definition, which serves as a normative benchmark, has not only failed to resolve doctrinal disputes but has also become a source of new disagreements regarding the essence, structure, and functions of OIA. The methodological focus of the research is deliberately narrowed to an analysis of the legal systems of CIS countries, where OIA is distinguished as a separate, comprehensively regulated legal institution, which differentiates them from Western models. The Russian doctrinal approach is chosen as the primary object of comparative analysis, possessing the most developed and representative conceptual framework for this legal sphere. Based on a critical comparison of the legislative definitions of the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation, as well as leading scientific approaches, the work identifies and argues a fundamental paradox: the more complex and conceptual legislative model in Kazakhstan (OIA as a "scientifically based system») is not supported by an equally intensive indigenous scientific discourse, which makes recourse to the Russian theoretical heritage practically inevitable. In conclusion, the authors propose a new, expanded definition of OIA, designed to overcome the identified gaps through a synthesis of principled foundations, systematicity, and a clear orientation toward a procedurally significant result.

In the context of OIA's objectives, the issue of reinstating the lost task of solving crimes into the law is relevant. This would reinforce the activity's focus on a specific legal outcome and its

auxiliary role in relation to the criminal process.

Keywords: Constitution, legislative definition, operational investigative activity, solving of crimes, concept, definition.

Введение

Проблема определения понятийного аппарата оперативно-розыскной деятельности является предметом устойчивого внимания в научной доктрине. Несмотря на наличие законодательно закреплённой дефиниции (п. 15 ст. 1 Закона «Об ОРД») [1], которая придаёт ей кажущуюся терминологическую ясность, вопрос о сущностном содержании ОРД, его структурных элементах и приоритетных направлениях остаётся дискуссионным в научной среде. Как справедливо отмечает О.Х. Галимов, именно эта формальная определённость и кажущаяся «простота» понятия зачастую порождают методологические сложности и плюрализм мнений среди исследователей относительно его точных границ и компонентного состава [2].

Методология. В статье будет исследовано само понятие ОРД через призму правовых теорий (юридическая догматика, социология права, сравнительное правоведение и т.д.).

Основная часть

В зарубежном правовом пространстве нет прямого эквивалента единому юридическому институту ОРД (как в РК или СНГ), но существует множество нормативных актов, кодексов и руководств, которые описывают оперативные, следственные и профилактические действия правоохранительных органов в рамках уголовного правосудия: США — через понятие «investigative activities and operations», Великобритания — через «criminal investigations» и приемы скрытой работы полиции, а в ЕС — посредством международных механизмов сотрудничества [3; 4]. Следовательно, при разработке понятийного аппарата ОРД целесообразно, опираясь на анализ российского научного и нормативного опыта и его сопоставление с казахстанской моделью, выработать авторское определение.

В отличие от российской юридической науки, где сформировалась развитая доктрина с множеством авторских определений ОРД (В.В. Голубев, А.Н. Гущин, О.Х. Галимов и др.), в отечественной научной традиции данная проблема разработана в значительно меньшей степени.

Определение А.Н. Гущина, представляющее ОРД как опосредованную правом, но «не полностью юридическую» деятельность, фиксирует важное противоречие между её формальной регламентацией и реальным содержанием [5, с. 519]. Однако данный тезис может быть интерпретирован как легитимация правового дуализма, где часть деятельности существует параллельно строгому правовому полю. Современный подход, основанный на верховенстве права, требует иного решения: не констатации «неполной юридичности», а последовательной юридизации всех существенных аспектов ОРД. Задача состоит не в том, чтобы вывести «фактические действия» за рамки права, а в том, чтобы адекватно, с учётом специфики, описать и регулировать их в правовых категориях — через принципы, процедуры санкционирования, фиксации результатов и контроля, что исключает существование неправовых «лакун» в государственно-властной деятельности.

Так, О.Х. Галимов, обобщая труды предшественников, определяет: «Оперативно-розыскная деятельность – это регулируемая законом деятельность специально уполномоченных государственных органов, осуществляемая посредством оперативно-розыскных мероприятий, проводимых на гласной и негласной основе, направленная на выявление, предотвращение, раскрытие и расследование преступлений, розыск

скрывающихся от следствия и суда лиц, установления местонахождения пропавших без вести, а также сбор имеющих значение сведений, и обеспечивающая реализации мер безопасности и охраны общественного порядка» [2].

Однако и в отечественной доктрине предпринимаются попытки актуализировать понятие ОРД. Характерным примером служит следующая дефиниция: «Оперативно-розыскная деятельность — это система законодательно урегулированных, научно и профессионально обоснованных гласных и негласных мероприятий, осуществляемых специально уполномоченными государственными органами, в целях выявления, предупреждения, пресечения, документирования и раскрытия преступлений, а также установления лиц, их совершающих или подготавливающих, на основаниях и в порядке, предусмотренных законом, с обязательным соблюдением гарантий прав и свобод человека и гражданина, под контролем органов прокуратуры и (в случаях, предусмотренных Законом) — суда» [6].

Задаваясь вопросом, почему российские ученые уделяют столь пристальное внимание определению ОРД по сравнению с отечественными, ключ к ответу лежит в анализе самих законодательных дефиниций. Их сравнение позволяет сделать принципиальный вывод.

Российское определение (ст. 1 ФЗ «Об ОРД») носит прагматичный и операциональный характер, сводя ОРД к «виду деятельности» по проведению ОРМ [7]. Его лаконичность и функциональная узость, однако, оставляют обширное пространство для научной интерпретации: что скрывается за этим «видом деятельности»? Каковы его правовая природа, методы, границы? Именно эта законодательная недодетерминированность провоцирует активную и многогранную доктринальную дискуссию, стремящуюся наполнить понятие теоретическим содержанием.

Казахстанское определение, напротив, изначально задаёт высокую концептуальную планку, представляя ОРД как «научно обоснованную систему» мероприятий с жёсткой привязкой к Конституции. Это определение само по себе является почти готовой теоретической конструкцией, более детализированной и системной. Его комплексность и нормативная самодостаточность, по всей видимости, отчасти снимают остроту фундаментальных споров о сущности, смещая фокус научного поиска с базовых дефиниций на вопросы реализации и применения уже заданной сложной модели. Таким образом, различная глубина законодательного определения во многом предопределяет и разную интенсивность доктринальной работы над самим понятием ОРД.

Необходимость расширения и уточнения действующего в Республике Казахстан определения ОРД обусловлена как развитием самой правоохранительной практики, так и усложнением криминогенной обстановки в условиях цифровизации, транснационализации преступности и возрастания угроз экстремистского и террористического характера. Несмотря на концептуальную широту и системность легальной дефиниции ОРД, закреплённой в п. 15 ст. 1 Закона Республики Казахстан «Об ОРД» [1], её обобщённый характер не в полной мере отражает современное функциональное и содержательное наполнение данной деятельности.

Во-первых, используемая в определении формула «научно обоснованная система … мероприятий» носит декларативный характер и не раскрывает критерии научной обоснованности, а также механизмов интеграции теоретических разработок в практику оперативно-розыскной деятельности. В результате данный признак остаётся преимущественно оценочным и не обладает достаточной нормативной определённостью, что затрудняет его применение в правоприменительной и контрольной деятельности.

Во-вторых, включение в состав ОРД наряду с оперативно-розыскными также организационных и управленческих мероприятий, не сопровождаемое их нормативной

конкретизацией, размывает границы предмета правового регулирования и порождает неоднозначность в определении объёма полномочий органов, осуществляющих ОРД. Это особенно актуально в условиях расширения межведомственного взаимодействия, применения аналитических, цифровых и профилактических инструментов, которые фактически используются в оперативной работе, но прямо не отражены в легальной дефиниции.

В-третьих, действующее определение не акцентирует внимание на превентивной, аналитической и прогностической функциях ОРД, которые в современных условиях приобретают самостоятельное значение наряду с задачами выявления и раскрытия преступлений. Отсутствие прямого указания на данные направления деятельности снижает концептуальную завершённость определения и не в полной мере отражает реальную роль ОРД в системе обеспечения национальной и общественной безопасности.

Таким образом, расширение и уточнение определения ОРД в законодательстве Республики Казахстан представляется необходимым для повышения его научной определённости, устранения пробелов и неоднозначностей в правоприменении, а также для адекватного отражения современных задач и функций ОРД. А также необходимо вернуть функцию раскрытия преступлений в число приоритетных задач ОРД, чтобы восстановить её изначальный оперативно-правовой смысл и повысить эффективность правоохранительной деятельности. Это также позволит обеспечить баланс между оперативными интересами государства и защитой прав личности, формализовать современные направления деятельности, укрепить методологическую основу и создать прочную базу для дальнейшего научного и практического развития института ОРД в Республике Казахстан.

Таким образом, логичным завершением работы является предложение о закреплении в Законе РК «Об ОРД» нового определения ОРД, возвращения задачи инициативного раскрытия преступления наряду со специальными нормами, регулирующими применение искусственного интеллекта. Цель этих норм — определить правомерные формы, критерии и границы использования, обеспечив баланс между эффективностью деятельности и неприкосновенностью частной жизни.

Заключение

С учётом выявленных теоретико-правовых пробелов, а также необходимости повышения определённости и концептуальной завершённости легальной дефиниции, представляется возможным сформулировать следующее авторское определение: оперативно-розыскная деятельность — это регламентированная Конституцией и законодательством Республики Казахстан профессиональная деятельность уполномоченных государственных органов, осуществляемая гласно и негласно на основе научно обоснованных, правовых, организационных, управленческих, информационно-аналитических и оперативно-розыскных мер, направленных на выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, розыск лиц, скрывающихся от органов уголовного преследования либо пропавших без вести, а также на защиту жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, собственности и обеспечение безопасности общества и государства при строгом соблюдении принципов законности, соразмерности и недопустимости необоснованного ограничения конституционных прав.

Подытоживая, можно констатировать, что теоретико-правовой анализ понятия ОРД в условиях цифровой трансформации приводит к двум ключевым выводам. Во-первых, существующее законодательное определение требует концептуального обновления, отражающего её современную информационно-аналитическую и системную природу. Во-вторых, обновление дефиниции служит лишь первым шагом. Следующим, не

менее важным этапом должна стать масштабная работа по правовому оформлению применения искусственного интеллекта. Это потребует консолидации усилий учёных-правоведов, оперативных сотрудников и IT-специалистов. Предметом такого междисциплинарного поиска должны стать допустимые правовые модели, критерии «справедливости алгоритмов», механизмы их валидации и подотчётности для обеспечения баланса между технологической эффективностью и фундаментальными правами человека. Только так может быть обеспечена легитимность ОРД в XXI веке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Закон Республики Казахстан. Об оперативно-розыскной деятельности: принят 15 сентября 1994 г., № 154- XIII // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z940004000_ (31.12.2025).

2 Галимов О.Х. К вопросу о понятии оперативно-розыскной деятельности // Научный компонент. – 2025. – №. 2 (26). – С. 36-44.

3 Toktorov E.S. Theoretical problems of understanding the essence of operational investigative activities // Theoretical & Applied Science. – 2020. – №. 11. – С. 272-275.

4 Andrusenko S.P. A comparative study of the formation of doctrinal directions of the institution of legal protection of crime victims in the USA and the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland // RUDN Journal of Law. – 2023. – Т. 27. – №. 4. – С. 1028-1042.

5 Гущин А.Н. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам: дис. … канд. юрид. наук // А.Н. Гущин. – Саратов, 2002. – 180 с.

6 Искаков А.К., Баргаринов А.К. Теоретико-прикладные аспекты модернизации оперативно-розыскной деятельности в пенитенциарных учреждениях Казахстана // Ғылым – Наука. - 2025. - N3 (86). - С. 86-89.

7 Федеральный закон. Об оперативно-розыскной деятельности: принят 12 авг. 1995 г., № 144-ФЗ (в ред. Федер. закона от 2 авг. 2019 г. Nº 311-ФЗ) // СЗ РФ. - 1995. - № 33. - Ст. 3349.

REFERENCES

1 Zakon Respubliki Kazahstan. Ob operativno-rozysknoj dejatel’nosti: prinjat 15 sentjabrja 1994 g., № 154- XIII // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z940004000_ (31.12.2025).

2 Galimov O.H. K voprosu o ponjatii operativno-rozysknoj dejatel’nosti // Nauchnyj komponent. – 2025. – №. 2 (26). – S. 36-44.

3 Toktorov E.S. Theoretical problems of understanding the essence of operational investigative activities // Theoretical & Applied Science. – 2020. – №. 11. – S. 272-275.

4 Andrusenko S.P. A comparative study of the formation of doctrinal directions of the institution of legal protection of crime victims in the USA and the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland // RUDN Journal of Law. – 2023. – T. 27. – №. 4. – S. 1028-1042.

5 Gushhin A.N. Problemy ispol’zovanija rezul’tatov operativno-rozysknoj dejatel’nosti v dokazyvanii po ugolovnym delam: dis. … kand. jurid. nauk // A.N. Gushhin. – Saratov, 2002. – 180 s.

6 Iskakov A.K., Bargarinov A.K. Teoretiko-prikladnye aspekty modernizacii operativno-rozysknoj dejatel’nosti v penitenciarnyh uchrezhdenijah Kazahstana // Gylym – Nauka. - 2025. - N3 (86). - S. 86-89.

7 Federal’nyj zakon. Ob operativno-rozysknoj dejatel’nosti: prinjat 12 avg. 1995 g., № 144-F3 (v red. Feder. zakona ot 2 avg. 2019 g. Nº 311-F3) // SZ RF. - 1995. - № 33. - St. 3349.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Александра Анатольевна Баргаринова - заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының ғылыми-зерттеу және редакциялық-баспа жұмысын ұйымдастыру бөлімінің бастығы, полиция майоры. Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: aleksa. babich@inbox.ru.

Әсет Қабдылхамитұлы Искаков* – философия докторы (PhD), Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы жедел-іздестіру қызметі кафедрасының бастығы, полиция подполковнигі. Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Ермеков к-сі 124. E-mail: asetasset100@gmail.com.

Баргаринова Александра Анатольевна – кандидат юридических наук, начальник ООНиРИР Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, майор полиции. Республика Казахстан, г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: aleksa. babich@inbox.ru.

Искаков Асет Кабдылхамитович* – доктор философии (PhD), начальник кафедры ОРД Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, подполковник полиции. Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Ермекова, 124. E-mail: asetasset100@gmail.com.

Alexandra Bargarinova – Candidate of Juridical Sciences, Head of the Department of Organization of Scientific Research and Editorial Publishing Work of the Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev, Police Major. Republic of Kazakhstan, Kostanay, Abai ave., 11. E-mail: aleksa.babich@inbox.ru.

Asset Iskakov* – Doctor of Philosophy, Head of the Department of Operational Investigative Activitiesof the Karaganda Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov, Police Colonel. Republic of Kazakhstan, Karaganda, Ermekov Street 124. E-mail: asetasset100@gmail.com.

УДК 343.13

СИММЕТРИЧНЫЕ И АСИММЕТРИЧНЫЕ МЕТОДЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Б.Д. Дарменов
магистр юридических наук
Генеральная прокуратура Республики Казахстан, г. Астана

Аннотация. Данная статья посвящена изучению нестандартных методов предупреждения преступности с использованием потенциала оперативно-розыскной деятельности. Нестандартность этих методов заключается в смещении акцента на асимметричный подход к осуществлению оперативно-розыскных мероприятий. Их сущность заключается не в стремлении получать процессуальные доказательства конкретных преступлений. Основной упор делается на раннее разрушение предпосылок к формированию криминальной деятельности. Преступная среда в целом и каждая преступная группа являются сложными социальными структурами со своими внутренними взаимоотношениями. Асимметричные методы оперативно-розыскного предупреждения направлены именно на систему таких взаимоотношений, которые следует ослаблять, а в идеале – разрывать. В их основе лежат положения теории разрушения систем, которые являются универсальными и применимы к любым сферам, в том числе правоохранительной деятельности. Согласно данной теории, предел устойчивости систем определяется наличием критических точек, воздействие на которые ведет к их хрупкости и, в конечном счете, к разрушению. Соответственно, в организованных криминальных формированиях также имеются такие точки, и целевым воздействием на них можно добиваться осложнения или полной остановки их преступной деятельности. Спектр критических точек может различаться в зависимости от криминальной направленности, но существуют универсальные, такие как экономическая основа, коррумпированные связи, внутренние конфликты и др. Асимметричные методы воздействия на них базируются на психологической основе. Они направлены на создание обстановки недоверия между участниками криминальной структуры. Вместе с тем его реализация требует серьезной подготовки сотрудников оперативных подразделений.

Ключевые слова: оперативно-розыскное предупреждение преступности, симметричные и асимметричные методы.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАРДЫҢ ЖЕДЕЛ-ІЗДЕСТІРУ АЛДЫН АЛУЫНЫҢ СИММЕТРИЯЛЫҚ ЖӘНЕ АСИММЕТРИЯЛЫҚ ӘДІСТЕРІ

Б.Д. Дарменов
заң ғылымдарының магистрі
Қазақстан Республикасы Бас Прокуратурасы, Астана қ.

Андатпа. Бұл мақалада тергеу әрекеттерінің әлеуетін пайдаланатын қылмыстың алдын алудың инновациялық әдістері қарастырылады. Бұл әдістер жаңашыл болып табылады, өйткені олар тергеу әрекеттеріне асимметриялық көзқарасты көрсетеді. Олардың мәні нақты қылмыстардың іс жүргізу дәлелдемелерін алуға ұмтылуда емес. Қылмыстық әрекеттің қалыптасуының алғышарттарын ертерек бұзуға басты назар аударылады. Тұтастай алғанда қылмыстық орта және әрбір қылмыстық топ – өзіндік ішкі қатынастары бар күрделі әлеуметтік құрылымдар. Жедел-іздестіру профилактикасының асимметриялық әдістері дәл осы қарым-қатынастарға бағытталған, ең дұрысы, оларды әлсіретіп, үзу керек. Олар әмбебап және барлық салаларда, соның ішінде құқық қорғау саласында қолданылатын жүйелердің істен шығу

теориясының принциптеріне негізделген. Бұл теорияға сәйкес, жүйенің тұрақтылығының шегі сыни нүктелердің болуымен анықталады, бұл сынғыштыққа және ақырында жойылуға әкеледі. Тиісінше, ұйымдасқан қылмыстық топтардың да осындай тұстары бар және оларды нысанаға алу арқылы олардың қылмыстық әрекеттерін қиындатып немесе толық тоқтатуға болады. Сыни нүктелердің ауқымы қылмыс ошағына байланысты өзгеруі мүмкін, бірақ әмбебаптары бар, мысалы, экономикалық негіз, сыбайлас жемқорлық байланыстар, ішкі жанжалдар және т.б. Оларға әсер етудің асимметриялық әдістері психологиялық принциптерге негізделген. Олар қылмыстық ұйымға қатысушылар арасында сенімсіздік атмосферасын қалыптастыруға бағытталған. Дегенмен, оларды жүзеге асыру жедел бөлімшелерге жанжақты дайындықты қажет етеді.

Түйін сөздер: қылмыстың жедел-іздестіру алдын алу, симметриялық және асимметриялық әдістер.

SYMMETRICAL AND ASYMMETRICAL METHODS OF INVESTIGATIVE PREVENTION OF CRIMINAL OFFENSES IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Darmenov B.D.
Master of Juridical Sciences
Prosecutor General of the Republic of Kazakhstan, Astana

Annotation. This article examines innovative crime prevention methods that utilize the potential of investigative operations. These methods are innovative in that they emphasize an asymmetrical approach to investigative operations. Their essence lies not in the desire to obtain procedural evidence of specific crimes. The primary emphasis is on the early disruption of the preconditions for the formation of criminal activity. The criminal environment as a whole, and each criminal group, are complex social structures with their own internal relationships. Asymmetrical methods of operational-investigative prevention target precisely these relationships, which should be weakened and, ideally, severed. They are based on the principles of systems failure theory, which are universal and applicable to all areas, including law enforcement. According to this theory, the limits of system resilience are determined by the presence of critical points, impacting which leads to fragility and, ultimately, destruction. Accordingly, organized criminal groups also have such points, and by targeting them, it is possible to complicate or completely stop their criminal activity. The range of critical points may vary depending on the criminal focus, but there are universal ones, such as an economic basis, corrupt connections, internal conflicts, etc. Asymmetrical methods of influencing them are based on psychological principles. They are aimed at creating an atmosphere of mistrust among the participants in the criminal organization. However, their implementation requires extensive training for operational units.

Keywords: operational-search crime prevention, symmetrical and asymmetrical methods.

Введение

Постановка вопроса о двуединой методике предупреждения уголовных правонарушений может показаться не совсем привычной. Тем не менее, государственная политика в данной сфере тоже осуществляется методами, которые можно условно разделить на симметричные и асимметричные.

Симметричные методы профилактики уголовных правонарушений включают в себя чисто правоохранительные функции, направленные непосредственно против преступности как таковой. Это общепризнанные подходы, нашедшие отражение в задачах, изложенных в статье 3 Закона Республики Казахстан «О профилактике правонарушений» [1].

В свою очередь, асимметричные методы профилактики уголовных правонарушений

имеют более широкую направленность. Это деятельность общества и государства, призванная:

- повысить уровень благосостояния граждан и, тем самым, снизить мотивацию совершения корыстных и корыстно-насильственных уголовных правонарушений;
- улучшить уровень образования населения, соответственно, создать условия для более успешной реализации гражданами своих способностей, что также уменьшает вероятность их втягивания в криминальную деятельность;
- воспитывать людей в духе традиционных нравственных ценностей, что также препятствует криминализации их сознания.

Аналогичным образом, оперативно-розыскная деятельность (далее - ОРД) как важный элемент государственной системы противодействия преступности так же имеет симметричные и асимметричные методы ее предупреждения.

Следует различать понятия профилактики и предупреждения преступности применительно к ОРД. В отличие от Закона «О профилактике правонарушений», в Законе Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее - Закон об ОРД) нет единого понятия профилактики. Анализ его норм позволяет говорить о том, что профилактика в нем изложена в виде двух задач – предупреждения (на стадии замысла и приготовления) и пресечения уголовного правонарушения после его начала (ст. 2 Закона об ОРД [2]).

Так как оперативно-розыскное пресечение не входит в предмет нашего исследования, ниже рассмотрим детальнее методы оперативно-розыскного предупреждения.

Обзор литературы. Проблемы оперативно-розыскного предупреждения преступлений рассматривались многими авторами, начиная с советского периода. В то же время разделение методов на симметричные и асимметричные в изученной литературе не встречалось. Ряд авторов высказывали идеи, схожие с изучаемой проблемой, но использовали иной понятийный аппарат. Это Б.В. Борин, Я.Г. Ищук, А.С. Овчинский, А.Б. Рудаков, Б.А. Тарчоков, З.Л. Шхагапсоев и некоторые другие.

Методология. Методологической основой статьи является комплексный подход, включающий элементы системно-информационного анализа. В качестве общенаучных и частнонаучных методов познания в работе использовались логико-юридический, сравнительно-правовой и метод моделирования.

Результаты

Очевидно, что в силу определенной специфики ОРД многие ее методы в значительной степени носят закрытый характер. Это имеет и негативную сторону, так как изолированность данной сферы не дает возможности полноценно исследовать проблематику оперативно-розыскного предупреждения уголовных правонарушений. Несмотря на то, что решением руководства Министерства внутренних дел Республики Казахстан прошлый, 2025 год, был объявлен годом профилактики [3], это не привело к повышению интереса к данной теме как со стороны теории, так и практики ОРД органов внутренних дел (далее - ОВД). При этом именно ОВД имеют самую большую численность оперативного состава, который присутствует на всех организационных уровнях: село – район – город – область – республика. Соответственно, возможность осуществления оперативно-розыскного предупреждения уголовных правонарушений весьма значительна.

В связи с неисследованностью темы многие из нижеизложенных тезисов могут иметь постановочный характер. Тем не менее, мы считаем, что научные и практические дискуссии в данном направлении очень продуктивны, так как предупредительный потенциал ОРД остается до сих пор во многом недооцененным.

Итак, что же представляют собой симметричные и асимметричные методы оперативно-

розыскного предупреждения уголовных правонарушений?

Симметричные методы представляют собой достаточно давно известные инструменты. Например, успешное раскрытие уголовного правонарушения или задержание разыскиваемого преступника демонстрируют принцип неотвратимости наказания (общая превенция), а оказание воспитательного или иного влияния на подучетный контингент носит характер специальной или индивидуальной профилактики.

Но, к сожалению, в большинстве оперативных подразделений ОВД предупредительная функция отсутствует; приоритет отдается задачам раскрытия и обеспечения расследования уголовных правонарушений.

Данная проблема присуща не только Казахстану, но и, например, России.

Специалисты объясняют это резким омоложением личного состава оперативных служб, отсутствием в них специальных подразделений профилактики, неразвитостью криминологической культуры оперативных работников, слабым научным обеспечением и особенностями отчетной дисциплины [4].

Между тем, применение даже примитивных симметричных методов оперативно-розыскного предупреждения способно дать серьезный результат. Например, если оперативный работник получит информацию о формировании преступного умысла у подучетного лица, он простым устным разговором может не допустить развития этого умысла в подготавливаемое уголовное правонарушение. Тем самым, будет реализован принцип экономии уголовных репрессий и значительных бюджетных ресурсов на уголовное судопроизводство по нему.

В то же время использование подобных симметричных предупредительных методов применимо лишь к некоторым категориям уголовных правонарушений, как правило, не обладающих повышенной общественной опасностью.

Что же касается более опасной криминальной деятельности – организованная преступность, наркобизнес, экстремизм и терроризм – такие методы не принесут желаемого результата. Здесь должны применяться асимметричные методы воздействия, которые являются непривычными для криминальной среды, соответственно, неожиданными, и в силу этого успешными.

В этом и заключается их сущность, которую в общем виде сформулировал известный российский эксперт А.С. Овчинский. Они базируются на теории разрушения систем, имеющих сетевую структуру. Согласно данной теории, когда частота отказов отдельных элементов составляет 11 %, вероятность разрушения всей системы равна 50 %. При частоте отказов 25 % вероятность разрушения системы составляет уже 81%. Если же частота отказов 50 %, то вероятность гибели всей системы составляет 100 %. Если в системе будет поражено 50 % ее узлов, то она не сможет функционировать. В природе не существует систем, способных выдерживать разрушение половины своих составных частей. Но если и четверть элементов будет выключена, то вероятнее всего (81 %), что система не сможет существовать без коренной перестройки. Так, во времена эпидемий чумы в средние века, когда число заболевших приближалось к четверти населения, все оставшиеся жители покидали пораженный болезнью город [5, с. 77].

На этой базе можно разработать асимметричные методы оперативно-розыскного предупреждения вышеперечисленных особо опасных видов преступности. Очевидно, что любое высокоорганизованное криминальное формирование представляет собой систему сложных взаимоотношений между его участниками. Поэтому параллельно с поиском доказательств их причастности к конкретным уголовным правонарушениям (симметричный метод) необходимо действовать асимметрично – ослаблять и разрывать эти взаимоотношения, затрудняя внутреннюю коммуникацию между фигурантами.

Это возможно лишь при давлении на «критические узлы», устранение которых ведет к разрушению всей системы взаимоотношений. Как правило, такими «узлами» являются:

- финансовые источники существования криминальной группировки;
- партнерские связи с другими преступными формированиями, взаимодействующими в рамках единой криминальной сети;
- коррумпированные связи в органах власти и управления;
- характер внутреннего психологического микроклимата в группе;
- система рекрутинга новых членов и др.

Комплексное воздействие даже на часть этих «узлов» способно поставить под вопрос жизнеспособность разрабатываемой группировки.

Каким образом можно реализовать указанные асимметричные методы?

Подсказку дают З.Л. Шхагапсоев и Б.А. Тарчоков – чтобы бороться максимально эффективно с каким-либо явлением, необходимо главным образом понимать его психологическую сущность [6].

Психологическое воздействие – вот «сердцевина» асимметричного метода оперативно-розыскного предупреждения. Ухудшить внутренний микроклимат в разрабатываемой группировке и разрушить доверие между ее членами – все это ведет к постепенному снижению их криминальной активности, хаотизации связей и созданию условий для привлечения их к ответственности.

А.Б. Рудаков конкретизирует такие меры:

- разжигание противоречий и недоверия внутри организованных преступных групп, между преступными группами и сообществами;
- информационное стравливание их между собой;
- культивирование, запуск и управление «слуховыми вирусами» в криминальной среде;
- создание внутренней обстановки нервозности, взаимного недоверия и подозрительности;
- организация мероприятий маскировочного характера («дымовая завеса»), с последующим распространением нужных «слуховых вирусов» [7].

Соглашаясь в целом с подобным подходом, отметим, что при это постоянно существует опасность неконтролируемой эскалации среди членов разрабатываемых групп. Поэтому их проведению должна предшествовать серьезная аналитическая работа по прогнозированию вероятных последствий. Целью является моделирование возможных действий фигурантов и определение «критических точек», где потенциально могут возникнуть проблемы.

С учетом постоянно возрастающих объемов информации, получаемых оперативными подразделениями, здесь может оказаться полезным применение новых информационных технологий, таких как искусственный интеллект (далее - ИИ).

Он способен не только анализировать большие данные, но и прогнозировать развитие преступных схем, формировать «оперативные портреты» преступных сообществ [8, с. 40]. Развитие информационной среды расширяет возможности скрытых информационно-психологических воздействий на индивидуальное, групповое, массовое сознание, а также психическое состояние. Это является асимметричной стратегией, нетрадиционным методом достижения определенных целей [9].

Заключение

Таким образом, асимметричные методы оперативно-розыскного предупреждения преступности представляют собой комплекс мероприятий, направленных на дезорганизацию (разрушение) криминальных структур, реализуемых в дополнение традиционных подходов. Они наиболее целесообразны, когда осуществление привычных

мер уголовного преследования невозможно, нецелесообразно или может привести к нежелательным последствиям. Чаще всего это бывает при отсутствии доказательств преступной деятельности руководителей организованных криминальных структур, из-за чего они часто уходят от ответственности и безнаказанно ее продолжают.

Преимущество асимметричных методов заключается в том, что они универсальны и применимы любыми оперативными службами в отношении широкого круга фигурантов. Кроме того, эти методы в ресурсном отношении гораздо экономичнее, чем привычные механизмы уголовной юстиции.

Вместе с тем широкое внедрение вышеизложенных асимметричных методов осложняется сложившейся практикой деятельности оперативных подразделений, когда применялись только симметричные методы. В этой связи на первом этапе необходимо создать систему подготовки сотрудников как в ведомственных вузах, так и рамках специальной подготовки. Это поднимет их профессиональный уровень и, соответственно, усилит государственную политику противодействия преступности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Закон Республики Казахстан. О профилактике правонарушений: принят 29 апреля 2010 года, № 271-IV // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000271_ (04.01.2026).

2 Закон Республики Казахстан. Об оперативно-розыскной деятельности: принят 15 сентября 1994 года, № 154-XIII // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z940004000_ (04.01.2026).

3 Год профилактики правонарушений: меры МВД по обеспечению безопасности граждан // https://www.gov.kz/memleket/entities/qriim/press/news/details/968430?lang=ru (05.01.2026).

4 Борин Б.В., Ищук Я.Г. Понятие оперативно-розыскной профилактики преступлений // Юридический журнал «Пробелы в российском законодательстве». – 2017. – № 3. – С. 384.

5 Овчинский А.С. Оперативно-розыскная аналитика (ответ современным угрозам): монография. – М.: ИД Шумиловой И.И., 2015. – 108 с.

6 Шхагапсоев З.Л., Тарчоков Б.А. Организация информационно-психологического противоборства террористической деятельности // Историческая и социально-образовательная мысль. – Краснодар, 2016. - Т. 8. – № 4. – Часть 1. –– С. 115.

7 Рудаков А.Б. Организация информационно-психологического противоборства криминальным сообществам и террористическим организациям // https://lib.sale/strategiya_1311/organizatsiya-informatsionno-psihologicheskogo-72117.html (06.01.2026).

8 Искаков А.К., Баргаринов А.Р., Уакасов Д.А. К вопросу использования технологий искусственного интеллекта в оперативно-розыскной деятельности // Ғылым - Наука. – 2025. - № 4(87). – С. 38-41. DOI: 10.47450/2306-451X-2025-87-4-38-41.

9 Шхагапсоев З.Л., Тарчоков Б.А. Технологии манипуляционного воздействия, используемые террористическими организациями в вербовочной деятельности // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 14. – С. 102.

REFERENCES

1 Zakon Respubliki Kazahstan. O profilaktike pravonarushenij: prinjat 29 aprelja 2010 goda, № 271-IV // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000271_ (04.01.2026).

2 Zakon Respubliki Kazahstan. Ob operativno-rozysknoj dejatel'nosti: prinjat 15 sentjabpja 1994 goda, № 154-XIII // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z940004000_ (04.01.2026).

3 God profilaktiki pravonarushenij: mery MVD po obespecheniju bezopasnosti grazhdan // https://www.gov.kz/memleket/entities/qriim/press/news/details/968430?lang=ru (05.01.2026).

4 Borin B.V., Ishhuk Ja.G. Ponjatie operativno-rozysknoj profilaktiki prestuplenij //

Juridicheskij zhurnal «Probely v rossijskom zakonodatel'stve». – 2017. – № 3. – S. 384.

5 Ovchinskij A.S. Operativno-rozysknaja analitika (otvet sovremennym ugrozam): monografija. – M.: ID Shumilovoj I.I., 2015. – 108 s.

6 Shhagapsoev Z.L., Tarchokov B.A. Organizacija informacionno-psihologicheskogo protivoborstva terroristicheskoj dejatel'nosti // Istoricheskaja i social'no-obrazovatel'naja mysl'. – Krasnodar, 2016. - T. 8. – № 4. – Chast' 1. –– S. 115.

7 Rudakov A.B. Organizacija informacionno-psihologicheskogo protivoborstva kriminal'nym soobshhestvam i terroristicheskim organizacijam // https://lib.sale/strategiya_1311/organizatsiya-informatsionno-psihologicheskogo-72117.html (06.01.2026).

8 Iskakov A.K., Bargarinov A.R., Uakasov D.A. K voprosu ispol'zovanija tehnologij iskusstvennogo intellekta v operativno-rozysknoj dejatel'nosti // Gylym - Nauka. – 2025. - № 4(87). – S. 38-41. DOI: 10.47450/2306-451X-2025-87-4-38-41.

9 Shhagapsoev Z.L., Tarchokov B.A. Tehnologii manipuljacionnogo vozdejstvija, ispol'zuemye terroristicheskimi organizacijami v verbovochnoj dejatel'nosti // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija. – 2014. – № 14. – S. 102.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Батыр Даутбаевич Дарменов – заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан Республикасы Бас Прокурорының аға көмекшісі, әділет аға кеңесшісі. Қазақстан Республикасы, Астана қ., Мәңгілік Ел даңғ., 14. E-mail: Darmenov_b@hotmail.com.

Дарменов Батыр Даутбаевич – магистр юридических наук, старший помощник Генерального Прокурора Республики Казахстан, старший советник юстиции. Республика Казахстан, г. Астана, пр. Мангилик Ел, 14. E-mail: Darmenov_b@hotmail.com.

Batyr Darmenov – Master of Juridical Sciences, Senior Assistant to the Prosecutor General of the Republic of Kazakhstan, Senior Justice Advisor. Republic of Kazakhstan, Astana, Mangilik El Av. 14. E-mail: Darmenov_b@hotmail.com.

ӘОЖ 347.23

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТТІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕЛУІ

Т.Б. Жумагулов
философия докторы (PhD)
І. Жансүгіров атындағы Жетісу университеті,
Қазақстан Республикасы, Талдықорған қ.

Аңдатпа. Жасанды интеллект технологияларының маңыздылығын ескере отырып, осы технологияларға қатысты мәселелерді құқықтық реттеу алдағы жылдары халықаралық деңгейде күн тәртібіне қойылады. Жасандыға қатысты құқықтық реттеу блогын қалыптастыру, барлау үшін әртүрлі елдердің үкіметтері арасында келісілген ұстанымды дамыту маңызды, бұл мұндай реттеуді құру қажеттілігін түсінуді талап етеді. Бұл осы тақырып бойынша теориялық зерттеулерді және тиісті салада оқыту курстарын құруды ынталандырады.

Қазақстан Республикасындағы жасанды интеллекттің құқықтық реттелуі — заманауи технологиялардың дамуымен тығыз байланысты күрделі мәселе. Жасанды интеллект (бұдан әрі - ЖИ) жүйелерінің құқықтық статусы, этикалық нормалары және жауапкершілігі мәселелері заң шығарушылар, кәсіпкерлер және ғылыми орта арасында белсенді талқылануда. Мақалада Қазақстанда ЖИ-дің құқықтық негіздері, нормативтік-құқықтық актілер, сондай-ақ ЖИ-дің қоғамдағы рөлі мен әсері талданады.

Сонымен қатар, ЖИ-дің құқықтық реттелуінде кездесетін қиындықтар, оның ішінде деректерді қорғау, интеллектуалдық меншік құқықтары және этикалық мәселелер қарастырылады. Қазақстан Республикасы өз заңнамасында ЖИ технологияларын енгізу және пайдалану кезінде халықаралық тәжірибені ескере отырып, заманауи талаптарға жауап беретін құқықтық механизмдерді қалыптастыруға ұмтылуда. Бұл зерттеу ЖИ-дің дамуы мен құқықтық реттелуінің үздіксіз процесс екенін, әрі қоғамдағы жаңашылдықтарды ескеруді талап ететінін көрсетеді.

ЖИ-дің қоғамға әсері, оның дамуындағы құқықтық кедергілер мен жаңа мүмкіндіктерді талдау нәтижесінде, заң шығарушылар мен мамандардың назарын аудару қажет. Бұл зерттеу ЖИ-дің құқықтық реттелуі мен технологиялық инновациялардың өзара байланысын көрсетеді, әрі еліміздің болашағы үшін маңызды заңнамалық шараларды енгізудің қажеттілігін дәлелдейді. Жасанды интеллекттің құқықтық реттелу мәселесі Қазақстанның цифрландыру стратегиясының маңызды бөлігі болып табылады және алдағы уақытта да өзекті болмақ.

Түйін сөздер: жасанды интеллект, құқықтық реттеу, құқықтық мәртебе, халықаралық стандарттар.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Жумагулов Т.Б.
доктор философии (PhD)
Жетысуский университет им. И. Жансугурова,
Республика Казахстан, г. Талдыкорган

Аннотация. Учитывая важность технологий искусственного интеллекта, правовое регулирование вопросов, связанных с этими технологиями, будет поставлено на повестку дня на международном уровне в ближайшие годы. Важно выработать согласованную позицию правительств разных стран по формированию блока правового регулирования, связанного с искусственным интеллектом, что требует понимания необходимости создания такого регулирования. Это стимулирует теоретические исследования по данной теме и создание

обучающих курсов в соответствующей области.

Правовое регулирование искусственного интеллекта в Республике Казахстан – сложный вопрос, тесно связанный с развитием современных технологий. Правовой статус, этические нормы и ответственность систем искусственного интеллекта (далее - ИИ) активно обсуждаются среди законодателей, предпринимателей и научного сообщества. В данной статье анализируются правовая основа ИИ в Казахстане, нормативные правовые акты, а также роль и влияние ИИ в обществе.

Кроме того, рассматриваются проблемы, с которыми сталкиваются в правовом регулировании интеллектуальной собственности, включая защиту данных, права интеллектуальной собственности и этические вопросы. Республика Казахстан в своем законодательстве стремится сформировать правовые механизмы, отвечающие современным требованиям, с учетом международного опыта при внедрении и использовании ИИ в технологий. Данное исследование показывает, что развитие и правовое регулирование интеллектуальной собственности представляет собой непрерывный процесс и требует учета инноваций в обществе.

В результате анализа правовых препятствий и новых возможностей в его развитии необходимо обратить внимание законодателей и специалистов. Данное исследование показывает взаимосвязь правового регулирования интеллектуальной собственности и технологических инноваций, а также доказывает необходимость принятия важных законодательных мер для будущего страны. Вопрос правового регулирования искусственного интеллекта является важной частью стратегии цифровизации Казахстана и будет оставаться актуальным в будущем.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правовое регулирование, правовой статус, международные стандарты.

LEGAL REGULATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Zhumagulov T.B.
Doctor of Philosophy (PhD)
Zhetysu University named after I. Zhansugurov, Republic of Kazakhstan, Taldykorgan

Annotation. Given the importance of artificial intelligence technologies, legal regulation of issues related to these technologies will be on the international agenda in the coming years. It is important to develop a coordinated position of governments of different countries on the formation of a block of legal regulation related to artificial intelligence, which requires an understanding of the need to create such regulation. This stimulates theoretical research on this topic and the creation of training courses in the relevant area.

Legal regulation of artificial intelligence in the Republic of Kazakhstan is a complex issue closely related to the development of modern technologies. The legal status, ethical standards and responsibility of artificial intelligence (AI) systems are actively discussed among legislators, entrepreneurs and the scientific community. This paper analyzes the legal basis of AI in Kazakhstan, regulatory legal acts, as well as the role and influence of AI in society.

In addition, the problems encountered in the legal regulation of intellectual property, including data protection, intellectual property rights and ethical issues are considered. The Republic of Kazakhstan in its legislation seeks to form legal mechanisms that meet modern requirements, taking into account international experience in the implementation and use of AI in technology. This study shows that the development and legal regulation of intellectual property is a continuous process and requires taking into account innovations in society.

As a result of the analysis of legal obstacles and new opportunities in its development, it is necessary to draw the attention of legislators and specialists. This study shows the relationship between the legal regulation of intellectual property and technological innovations, and also proves the need to take important legislative measures for the future of the country. The issue of legal regulation of artificial intelligence is an important part of the digitalization strategy of

Kazakhstan and will remain relevant in the future.

Keywords: artificial intelligence, legal regulation, legal status, international standards.

Кіріспе

Жасанды интеллектті жаппай енгізу және жаппай цифрландыру еліміздің барлық саладағы әлеуетін еселеп арттырады. Біздің стратегиялық бағдарымыздың ең басты қыры осы болуға тиіс.

Түптеп келгенде, еліміздің түбегейлі цифрлық жаңғыруын халықтың тұрмыс сапасын жақсартуға бастайтын жол дей аламыз.

Цифрландыру және жасанды интеллект дәуірінде мемлекетіміздің ұлттық стратегиялық мүддесіне сай келетін теңгерімді әрі сындарлы сыртқы саясаты әлеуметтік-экономикалық тұрғыдан орнықты дамуымызға зор ықпал етеді деп сенеміз [1].

Мемлекеттің цифрлық архитектурасы – цифрлық шешімдерді келісілген дамытуды, интеграциялауды және стандарттауды қамтамасыз ету мақсатында цифрлық форматта қалыпқа келтірілген және ұсынылған, мемлекеттің жұмыс істеу мақсаттарына, сондай-ақ мемлекеттік басқарудың салалары (аялары) бойынша міндеттеріне, функциялары мен процестеріне қол жеткізу үшін құрылатын және пайдаланылатын цифрлық объектілердің, цифрлық деректердің кешенді сипаттамасы [2].

Жасанды интеллекттің қоғамға әсері ешқашан соңғы бесжылдықтағыдай соншалықты айқын көрінбеген және жылдам қарыштап дамымаған. Әлемде жасанды интеллект технологияларының жарысы өтіп жатқанына бірнеше жыл болды және негізінен Google, Facebook, Microsoft, Alibaba, Baidu мен Tencent сияқты технологиялық алпауыттардың болуының, сондай-ақ жасанды интеллект саласындағы зерттеулер мен әзірлемелерге қомақты инвестиция құюының арқасында айқын көш бастап келе жатқандар екі мемлекет – АҚШ пен Қытай. Қазақстан бұл процеске Қазақстан Президенті Қасым-Жомарт Тоқаев Астана қаласында өткен «Digital Bridge 2023» халықаралық технологиялық форумында елдің экономикалық өсуі үшін жасанды интеллекттің маңызды екенін атап өткен соң таяуда қосылды.

Үкіметтің жасанды интеллектті пайдалануға әзірлігі негізгі үрдістер мен бастамаларға талдау жасалатын Oxford Insights есеп-қисап әдістемесімен өлшенеді.

Oxford Insights өткізген Үкіметтің жасанды интеллектке әзірлігінің 2023 жылға арналған индексіне сәйкес Қазақстан 193 елдің арасында 72 орында тұр [3].

Тағы айтып кететін бір жайт жасанды интеллектті құқықтық бақылаудың тағы бір мүмкін элементі - жасанды интеллект жүйелерін мемлекеттік тіркеу. Жасанды интеллект әзірлеушілері, иелері, сатушылары жіне операторлары туралы ақпаратты қамтитын тізілімінің болуы жасанды интеллекттің «өмірлік циклін», келтірілген залал үшін кім жауап беруі керек екенін бақылауға мүмкіндік береді [4, б. 116].

Негізгі бөлім

Құқықтанушылар құқық пен жасанды интеллекттің өзара әсері тақырыбын бірнеше онжылдықтар бұрын талқылай бастады, жасанды интеллектті дамыту мүмкіндіктері туралы Computer Science саласындағы ғылыми зерттеулердің нәтижелеріне назар аударды. Пікірталастар, ең алдымен, жасанды интеллектті дамыту саласындағы жетістіктерді құқықпен байланысты мәселелерді шешуге – жасанды интеллектті құқық шығаруда және құқық қолдануда қолдануға қатысты болды. Яғни, адвокаттар жасанды интеллектті өз жұмысын ұйымдастыру және жеңілдету құралы ретінде, әсіресе сот практикасы жүйесінде қолдануға тырысты [5, б. 22].

Жасанды интеллекттің құқықтық реттелуі – қазіргі қоғамда өте маңызды тақырыптардың бірі. ЖИ-дің дамуымен қатар, оның құқықтық аспектілерін реттеу қажеттілігі туындап отыр. Сонымен қатар, ЖИ технологияларын, жүйелерін және олардың қолданылуын

құқықтық тұрғыдан реттеу процесі. Бұл реттеу арқылы заңнамалық нормалар, ережелер мен стандарттар енгізіледі, олар ЖИ-дің дамуымен және қолданылуымен байланысты құқықтық мәселелерді шешуге бағытталған. Бұл мәселені реттеу үшін бірнеше негізгі бағыттарды атап көрсетуге болады:

1. Құқықтық мәртебе және жауапкершілік:

- ЖИ жүйелерінің құқықтық мәртебесі мен олардың жасаған әрекеттері үшін кім жауапты болады? Бұл сұрақ әсіресе автономды жүйелердің (мысалы, автокөліктердің) мәселелерінде өзекті;
- ЖИ жүйелері жасаған зиян немесе құқық бұзушылықтар үшін жауапкершілікті белгілеу маңызды.

2. Деректер қорғау және құпиялық:

- ЖИ жүйелері үлкен көлемдегі деректерді өңдейді. Осы деректердің құпиялығы мен қауіпсіздігін қамтамасыз ету үшін заңдар мен ережелер қажет;
- жеке деректердің қорғау заңдары, мысалы, GDPR (Еуропалық Одақтың Жалпы деректерді қорғау регламенті), ЖИ қолдануда қалай сақталуы керек?

3. Этика және әділдік:

- ЖИ жүйелерінің этикалық мәселелері: алгоритмдердің әділдігі, бақытсыздықты болдырмау және дискриминацияны жою;
- ЖИ жүйелерінің шешімдері ашық және түсінікті болуы тиіс, яғни олардың шешім қабылдау процесі түсінікті болуы керек.

4. Интеллектуалдық меншік құқықтары:

- ЖИ арқылы жасалған өнертапқыштықтар мен шығармашылық жұмыстардың құқықтық мәртебесі мен қорғау мәселелері.

5. Құқықтық ережелер мен нормалар:

- ЖИ-ді реттейтін заңдар мен ережелерді әзірлеу: ұлттық және халықаралық деңгейде;
- құқықтық нормалар мен регламенттердің динамикасын қарастыру, жаңа технологияларға бейімделу.

6. ЖИ жүйелерін реттеу бойынша халықаралық ынтымақтастық:

- әртүрлі елдер арасында ЖИ-ді реттеу жөнінде келісімдер мен стандарттар жасау;
- халықаралық ұйымдардың (мысалы, Біріккен Ұлттар Ұйымы немесе Халықаралық құқық қорғау ұйымдары) рөлі.

Бұл мәселелерді шешу үшін заңгерлер, техникалық мамандар және саясаткерлер арасында тығыз ынтымақтастық қажет. ЖИ-дің дамуымен қатар құқықтық реттеу динамикалы түрде жаңарып отыруы тиіс.

Жасанды интеллектті құқықтық реттеудің мақсаты — оның әлеуетін тиімді әрі қауіпсіз пайдалануды, сондай-ақ қоғам мен жеке тұлғалардың құқықтарын қорғауды қамтамасыз ету.

ЖИ құқықтық мәртебесі мен жауапкершілігін анықтау – қазіргі құқықтық жүйелерде қарастырып жатқан маңызды тақырыптардың бірі. Бұл мәселе ЖИ жүйелерінің кеңейтілген қолданылуы мен автономды әрекеттері арқасында күрделене түсуде. ЖИ жүйелерінің құқықтық мәртебесін және олар жасаған зиян немесе құқық бұзушылықтар үшін жауапкершілікті анықтауға қатысты бірнеше негізгі аспектілерді қарастыруға болады:

Жасанды интеллект жүйесінің құқықтық мәртебесі оның құқықтық субъектілік деңгейін анықтауға байланысты. ЖИ жүйелері қазіргі уақытта құқықтық субъект ретінде қарастырылмайды, яғни оларды заңды тұлға ретінде қарастыруға болмайды. Құқықтық субъектілік көбінесе заңды тұлғаларға немесе жеке тұлғаларға тән. Сондықтан, ЖИ жүйелерінің құқықтық мәртебесі негізінен олардың жасаған әрекеттері

мен нәтижелеріне байланысты болады. ЖИ жүйелері құқықтық жауапкершілікке тартылмайды, сондықтан олардың әрекеттері мен нәтижелерінің құқықтық салдарын қамтамасыз ету үшін басқа субъектілер, мысалы, әзірлеушілер, өндірушілер немесе пайдаланушылар жауапты болуы тиіс.

Жасанды интеллект жүйелерінің қауіпсіздігі мен сенімділігін қамтамасыз ету үшін әзірлеушілер мен өндірушілер жауапкершілікті мойнына алады. Олар жүйенің ақауларын жою және заңнамалық талаптарды орындау бойынша шаралар қабылдауы тиіс. Жасанды интеллект жүйелерін пайдаланушылар да жауапкершілікке тартылуы мүмкін, әсіресе егер олар жүйені дұрыс емес немесе заңсыз қолданса. Пайдаланушының міндеттері мен құқықтары нақты белгіленуі керек. Автономды жүйелер (мысалы, автономды көліктер немесе роботтар) жасаған құқық бұзушылықтар немесе апаттар жағдайында жауапкершілік өте күрделі болады. Мұнда жауапкершілікті бөлісу мәселесі маңызды, және құқықтық жүйелер жаңа стандарттарды енгізуі мүмкін.

Жасанды интеллект жүйелерінің құқықтық мәртебесі мен жауапкершілігін реттейтін арнайы заңдар мен нормативтік актілерді әзірлеу қажеттілігі бар:

Арнайы заңдар мен ережелер: ЖИ жүйелерінің қауіпсіздігін, этикасын және құқықтық жауапкершілігін реттейтін арнайы заңдар қажет. Бұл заңдар ЖИ жүйелерінің түрлі аспектілерін, соның ішінде деректерді қорғау, әділдік және жауапкершілік мәселелерін қамтуы тиіс.

Халықаралық стандарттар: халықаралық деңгейде ЖИ жүйелерін реттеу бойынша стандарттар мен келісімдер жасау қажет. Бұл халықаралық деңгейде құқықтық үйлесімділікті қамтамасыз етеді және жаһандық деңгейде ЖИ жүйелерінің қолданылуын бақылауға мүмкіндік береді.

Жасанды интеллект жүйелерінің құқықтық мәртебесі мен жауапкершілігіне қатысты этикалық және қоғамдық аспектілерді де ескеру қажет:

Этикалық нормалар: ЖИ жүйелерінің әділдік, теңдік және этикалық стандарттарға сәйкес болуы керек. Этикалық нормаларды белгілеу және оларды орындау ЖИ жүйелерінің қоғамдық қабылдануын жақсартуы мүмкін.

Қоғамдық пікір: қоғамдық пікір мен ықтимал алаңдаушылықтарды ескеру маңызды. ЖИ жүйелері мен олардың құқықтық жауапкершілігіне қатысты қоғамдық пікірлер заңнамалық шешімдерге әсер етуі мүмкін.

«Үздік әлемдік тәжірибеге негізделген ЖИ технологиясын дамыту мақсатында Мәжіліс депутаттарымен бірлесіп, этикалық нормаларды, мемлекеттік реттеуді, жұмыс істеуінің құқықтық режимін қабылдауды көздейтін «Жасанды интеллект туралы» заң жобасы әзірленді. АИ объектілері, ЖИ объектілерінің жіктелуі, ЖИ саласындағы мемлекеттік қолдау және стандарттау шаралары» деп 16 шілдеде Цифрлық даму, инновациялар және аэроғарыш өнеркәсібі министрі Жаслан Мәдиев үкімет отырысында 2025 жылдың бірінші жартыжылдығынан кешіктірмей Қазақстанда «Жасанды интеллект туралы» Заң пайда болуы мүмкін екенін мәлімдеді [6].

Үкіметте жасанды интеллектті пайдалану және оның экономикаға тигізетін пайдасы талқыланды. Премьер-министр Олжас Бектеновтың айтуынша, ЖИ 2030 жылға қарай жаһандық ЖІӨ-ні 14%-ға арттырып, 70%-ға дейін қосымша экономикалық нәтиже бере алады. Сонымен қатар, бұл көптеген күнделікті жұмыстарды автоматтандыруға мүмкіндік береді, деді үкімет басшысы.

«Мысалы, бизнесте немесе өндірісте сіз үлкен көлемдегі деректерді өңдеп, талдай аласыз немесе тұтынушыларға қызмет көрсетуге байланысты тапсырмаларды орындай аласыз, жасанды интеллект денсаулық сақтау саласындағы тәуекелдерді есептей алады, төтенше жағдайларды болжайды, әртүрлі қауіптер мен кибершабуылдарды анықтай алады», - деді Бектенов.

Үкіметтің болжамы бойынша, 2029 жылға қарай жасанды интеллект қолданатын өнімдердің саны бес есеге артуы тиіс. Жасанды интеллекттегі білім беру бағдарламаларының немесе пәндердің үлесі де артады. Мұның барлығы білікті кадрларды қажет етеді, сонымен қатар компаниялардың қажеттіліктері де ескерілуі керек [6].

Жасанды интеллект — бұл біздің өмірімізге терең еніп келе жатқан технология, ол көптеген салаларда тиімділікті арттырады. Алайда, оның дамуы мен қолданылуында құқықтық, этикалық және әлеуметтік аспектілерді ескеру өте маңызды.

Қорытынды

Қорыта айтқанда, қазіргі кезеңде ЖИ технологиялары Төртінші өнеркәсіптік революцияның негізгі қозғаушы күшіне айналып отыр. Машиналық оқыту, нейрондық желілер, үлкен деректерді талдау және генеративті модельдер қоғамдық қатынастардың мазмұны мен құрылымына елеулі ықпал етуде. ЖИ жүйелері тек көмекші құрал ғана емес, белгілі бір деңгейде дербес шешім қабылдайтын технологиялық механизмге айналып, құқықтық реттеу шекараларын кеңейтуде.

Жасанды интеллектті кеңінен қолдану құқықтық қауіпсіздік пен құқықтық айқындық мәселесін алдыңғы қатарға шығарды. Дәстүрлі құқық нормалары адамның саналы мінез-құлқына негізделген жауапкершілік моделіне сүйенеді. Ал автономды алгоритмдер жағдайында шешім қабылдау процесі күрделі, көпдеңгейлі және кейде адамның тікелей бақылауынан тыс жүзеге асырылады. Бұл құқық бұзушылық субъектісін айқындау, кінә нысанын анықтау және себептік байланысты дәлелдеу сияқты құқықтық институттардың мазмұнын қайта қарауды талап етеді.

Халықаралық деңгейде жасанды интеллектті реттеудің әртүрлі модельдері қалыптасып келеді. Кейбір құқықтық жүйелер тәуекелге негізделген тәсілді қолданса, басқалары салалық немесе принциптік реттеу механизмдерін енгізуде. Бұл үрдіс ұлттық құқықтық жүйелердің үйлесімділігі мен халықаралық стандарттарға сәйкестігін қамтамасыз ету қажеттігін айқындайды. Демек, жасанды интеллектті құқықтық реттеу мәселесі ұлттық деңгейде ғана емес, жаһандық құқықтық тәртіп шеңберінде де өзекті болып табылады.

Жасанды интеллект дамып келе жатқан Төртінші өнеркәсіптік революцияның маңызды элементі болып табылады. Оның қарқынды дамуы және практикада қолданылуын кеңейту бұл құбылысты құқықтық реттеу саласына «қосуды» талап етеді.

Жасанды интеллекттің дамуы мен қолданылуын реттеу күрделі, сарапшылардың қандай салалар мен әрекеттерді реттеу керектігі туралы әртүрлі көзқарастары бар және ұсынылған реттеу тәсілдері бүкіл әлемде әртүрлі.

Жасанды интеллект технологияларының маңыздылығын ескере отырып, осы технологияларға қатысты мәселелерді құқықтық реттеу алдағы жылдары халықаралық деңгейде күн тәртібіне қойылады. Жасандыға қатысты құқықтық реттеу блогын қалыптастыру, барлау үшін әртүрлі елдердің үкіметтері арасында келісілген ұстанымды дамыту маңызды, бұл мұндай реттеуді құру қажеттілігін түсінуді талап етеді. Бұл осы тақырып бойынша теориялық зерттеулерді және тиісті салада оқыту курстарын құруды ынталандырады.

Жасанды интеллекттің құқықтық реттелуі технологияның әлеуетін тиімді пайдалану мен қоғамның мүдделерін қорғауды мақсат етеді, бұл ретте жаңа құқықтық шектеулер мен ережелердің енгізілуін талап етеді.Осыған байланыста бізде бірқатар ұсыныстарымыз бар:

- ЖИ-дің қоғамдағы рөлінің артуы заңнамалық нормаларды жаңартуды және жаңа ережелерді енгізуді талап етеді. Бұл авторлық құқық, жауапкершілік, деректерді қорғау сияқты салаларды қамтиды;

- ЖИ жүйелерінің мүмкіндіктері мен қауіптерін теңестіре отырып, этикалық нор-

малар мен жауапкершілікті анықтау маңызды. Бұл, әсіресе, автоматтандырылған шешімдер мен алгоритмдердің қоғамдық әсері туралы сөз болғанда ерекше өзекті;

- ЖИ-дің жұмыс істеуі үшін деректер жинау мен өңдеу үрдістерін реттеу, пайдаланушылардың жеке ақпаратын қорғау мәселелері заңдық тұрғыдан шешілуі қажет;

- ЖИ-дің жаһандық табиғаты себепті халықаралық стандарттар мен келісімдер әзірлеу, тәжірибе алмасу және бірлескен реттеу механизмдерін құру өте маңызды;

- жасанды интеллектті құқықтық реттеу технологияның дамуын тежемей, керісінше, оның қауіпсіз әрі жауапты түрде пайдаланылуын қамтамасыз етуі тиіс.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың Қазақстан халқына Жолдауы. Жасанды интеллект дәуіріндегі Қазақстан: өзекті мәселелер және оны түбегейлі цифрлық өзгерістер арқылы шешу: 2025 жылғы 8 қыркүйек // https://www.akorda.kz.

2 Қазақстан Республикасының Цифрлық кодексі: 2026 жылғы 9 қаңтарда қабылданды, № 255-VIII ҚРЗ // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K2600000255.

3 Қазақстан Республикасы Үкіметінің қаулысы. Жасанды интеллектті дамытудың 2024-2029 жылдарға арналған тұжырымдамасын бекіту туралы: 2024 жылғы 24 шілдеде бекітілді, № 592.

4 Сатбаева Қ., Шошаева Л.С. Жасанды интеллекттің жұмысымен келтірілген зиян үшін жауапкершіліктің негіздері мен шарттары // Ғылым – Наука. – 2024. - №2 (81). – С. 113-117. DOI: 10.47450/2306-451X-2024-81-2-113-117.

5 Филипова И.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: учебное пособие – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2020. – 90 с.

6 Когда в Казахстане появится закон об искусственном интеллекте // https://www.zakon.kz.

7 В Казахстане разработан проект Закона «Об искусственном интеллекте». 16.07.2024 // www.sputnik.kz.

REFERENCES

1 Address of the Head of State Kassym-Jomart Tokayev to the People of Kazakhstan. Kazakhstan in the Era of Artificial Intelligence: Current Issues and Their Resolution through Fundamental Digital Transformation: September 8, 2025 // https://www.akorda.kz.

2 Digital Code of the Republic of Kazakhstan: Adopted on January 9, 2026, No. 255-VIII ZRK // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K2600000255.

3 Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan. On the Approval of the Concept for the Development of Artificial Intelligence for 2024–2029: Approved on July 24, 2024, No. 592.

4 Satbayeva K., Shoshayeva L.S. Grounds and Conditions of Liability for Damage Caused by the Operation of Artificial Intelligence // Gylym – Nauka. – 2024. – No. 2 (81). – Pp. 113–117. DOI: 10.47450/2306-451X-2024-81-2-113-117.

5 Filipova I.A. Legal Regulation of Artificial Intelligence: Study Guide. – Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State University, 2020. – 90 p.

6 When Will a Law on Artificial Intelligence Appear in Kazakhstan? // https://www.zakon.kz.

7 A Draft Law «On Artificial Intelligence» Has Been Developed in Kazakhstan. July 16, 2024 // www.sputnik.kz.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Тимур Байжуманович Жумагулов - философия докторы (PhD), І. Жансүгіров атындағы Жетісу университетінің құқық және экономика факультетінің аға оқытушысы. Қазақстан Республикасы, Талдықорған қ., І. Жансүгіров к-сі, 187А. E-mail: zhumagulov.timur@mail.ru.

Жумагулов Тимур Байжуманович — доктор философии (PhD), старший преподаватель факультета права и экономики Жетысуского университета им. И. Жансугурова. Республика Казахстан, г. Талдыкорган, ул. И. Жансугурова, 187А. E-mail: zhumagulov.timur@mail.ru.

Timur Zhumagulov – Doctor of Philosophy (PhD), Senior Lecturer at the Faculty of Law and Economics of the Ilyas Zhansugurov Zhetysu University. Republic of Kazakhstan, Taldykorgan, 187A I. Zhansugurov Street. E-mail: zhumagulov.timur@mail.ru.

УДК343.102

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРЕСТУПНОСТИ

А.К. Искаков
доктор философии (PhD)
Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова
А.Р. Баргаринов*
кандидат юридических наук
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева
Ж.А. Атыгаев
Академия Национальной гвардии Республика Казахстан, г. Петропавловск

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу правовых аспектов внедрения искусственного интеллекта в оперативно-розыскную деятельность Республики Казахстан. Актуальность исследования обусловлена ростом противоправной деятельности в цифровой сфере, масштабными утечками персональных данных и цифровизацией общества, что требует от правоохранительных органов применения новых технологических инструментов. На основе нормативно-догматического и сравнительно-правового методов авторы выявляют потенциал искусственного интеллекта для повышения эффективности оперативно-розыскной деятельности и следствия, включая обработку больших массивов данных, прогнозирование криминальных рисков и превенцию преступлений.

Центральное место в исследовании занимает анализ системных правовых рисков, связанных с использованием искусственного интеллекта. К ним относятся коллизия с конституционными правами на неприкосновенность частной жизни и защиту персональных данных, пробелы в действующем законодательстве (отсутствие соответствующей регламентации в Законе «Об оперативно-розыскной деятельности» и УПК Республики Казахстан), а также неопределённость доказательственного статуса алгоритмических выводов. Особое внимание уделяется критике понятийного аппарата проекта Закона «Об искусственном интеллекте», не учитывающего процессуальную специфику уголовного судопроизводства.

Научная новизна исследования заключается в формулировании предложений по совершенствованию правовой базы: включение в УПК РК отдельной главы о применении результатов искусственного интеллекта в доказывании, создание независимого надзорного органа для аудита алгоритмов, адаптация понятийного аппарата и приведение национальных норм в соответствие с международными стандартами. Делается вывод о необходимости поэтапного внедрения искусственного интеллекта при безусловном соблюдении принципов правового государства и баланса между интересами безопасности и защитой прав личности.

Ключевые слова: искусственный интеллект, оперативно-розыскная деятельность, киберпреступность, преступление, превенция.

ҚЫЛМЫСТЫҢ ЦИФРЛАНДЫРЫЛУЫ ЖАҒДАЙЫНДА ЖЕДЕЛ-ІЗДЕСТІРУ ҚЫЗМЕТІНІҢ ТИІМДІЛІГІН АРТТЫРУ ҚҰРАЛЫ РЕТІНДЕ ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТ

А.К. Искаков
философия докторы (PhD)
Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы
А.Р. Баргаринов*
заң ғылымдарының кандидаты
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы
Ж.А. Атыгаев
Қазақстан Республикасы Ұлттық Ұлан академиясы, Петропавл қ.

Андатпа. Мақала Қазақстан Республикасының жедел-іздестіру қызметіне жасанды интеллектті енгізудің құқықтық аспектілерін кешенді талдауға арналған. Зерттеудің өзектілігі цифрлық ортада құқыққа қарсы әрекеттердің өсуімен, жеке деректердің жаппай жария болуымен және қоғамның цифрландырылуымен айқындалады, бұл құқық қорғау органдарынан жаңа технологиялық құралдарды қолдануды талап етеді. Нормативтік-догматикалық және салыстырмалы-құқықтық әдістер негізінде авторлар жасанды интеллектті жедел-іздестіру қызметі мен тергеудің тиімділігін арттыру әлеуетін, соның ішінде ірі деректерді өңдеу, қылмыстық тәуекелдерді болжау және құқық бұзушылықтардың алдын алу мүмкіндіктерін анықтайды.

Зерттеудің орталық бөлігі жасанды интеллектті пайдаланумен байланысты жүйелі құқықтық қатерлерді талдауға арналған. Оларға жеке өмірге қол сұғылмаушылығы мен дербес деректерді қорғауға қатысты конституциялық құқықтармен қайшылықтар, қолданыстағы заңнаманың олқылықтары (мысалы, «Жедел-іздестіру қызметі туралы» Заң мен ҚПК-де регламентацияның болмауы), сондай-ақ алгоритмдік қорытындылардың дәлелдемелік мәртебесінің айқындалмауы жатады. Ерекше назар «Жасанды интеллект туралы» заң жобасының қылмыстық сот ісін жүргізудің процессуалдық ерекшеліктерін ескермейтін ұғымдық аппаратына сын тұрғысынан беріледі.

Зерттеудің ғылыми жаңалығы құқықтық базаны жетілдіру жөніндегі ұсыныстарды қалыптастырудан көрінеді: ҚПК-ге жасанды интеллект нәтижелерін дәлелдеуде пайдалану тәртібін регламенттейтін жеке тарауды енгізу, алгоритмдерді аудиттеуге уәкілетті тәуелсіз қадағалау органын құру, ұғымдық аппаратты бейімдеу және ұлттық нормаларды халықаралық стандарттарға сәйкестендіру. Жасанды интеллектті кезең-кезеңімен енгізу қажеттігі, сонымен бірге құқықтық мемлекет қағидаттарын және қауіпсіздік мүдделері мен тұлға құқықтарын қорғау арасындағы тепе-теңдікті сақтаудың маңыздылығы жөнінде қорытынды жасалады.

Түйін сөздер: жасанды интеллект, жедел-іздестіру қызметі, киберқылмыс, қылмыс, алдын алу.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A TOOL FOR ENHANCING THE EFFECTIVENESS OF OPERATIVE-INVESTIGATIVE ACTIVITIES IN THE CONTEXT OF DIGITALIZED CRIME

Iskakov A.K.
Doctor of Philosophy (PhD)
Karaganda Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beysenov
Bargarinov A.R.*
Candidate of Juridical Sciences
Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayeva
Atygaev Zh.A.
National Guard Academy of the Republic of Kazakhstan, Petropavlovsk

Annotation. The article is devoted to a comprehensive analysis of the legal aspects of introducing artificial intelligence into the operational-search activities of the Republic of Kazakhstan. The relevance of the study is determined by the growth of unlawful activity in the digital sphere, large-scale personal data leaks, and the digitalization of society, which require law enforcement agencies to apply new technological tools. Based on normative-dogmatic and comparative-legal methods, the authors reveal the potential of artificial intelligence to enhance the efficiency of operational-search activities and investigation, including the processing of big data, forecasting of criminal risks, and crime prevention.

The central focus of the study is the analysis of systemic legal risks associated with the use of artificial intelligence. These include conflicts with constitutional rights to privacy and protection of personal data, gaps in the current legislation (such as the absence of regulation in the Law "On Operational-Search Activities" and the Criminal Procedure Code of Kazakhstan), as well as the uncertainty of the evidentiary status of algorithmic outputs. Particular attention is paid to the critical evaluation of the conceptual framework of the draft Law "On Artificial Intelligence," which does not take into account the procedural specifics of criminal proceedings.

The scientific novelty of the research lies in the formulation of proposals for improving the legal framework: the inclusion of a separate chapter in the Criminal Procedure Code regulating the use of artificial intelligence results in evidence, the establishment of an independent supervisory body for algorithm auditing, the adaptation of the conceptual framework, and the alignment of national norms with international data protection standards. The conclusion emphasizes the necessity of a gradual introduction of artificial intelligence while ensuring strict adherence to the principles of the rule of law and maintaining a balance between security interests and the protection of individual rights.

Keywords: artificial intelligence, operational-investigative activities, cybercrime, crime, prevention.

Введение

Для Казахстана внедрение искусственного интеллекта (далее - ИИ) в сферу противодействия преступности становится объективной необходимостью. Рост числа кибермошенничеств (более 14 тыс случаев в 2024 году, что на 22% выше показателя прошлого года, ущерб превысил 6 млрд тенге, возмещено лишь 26% [1]) показывает ограниченность традиционных методов. Пресечение деятельности 61 кибергруппы и блокировка транзакций на сумму свыше 2,9 млрд тенге свидетельствуют о масштабности вызова [1]. В условиях утечек персональных данных и незаконного оборота SIM-карт назрела потребность в интеграции ИИ в оперативно-розыскную деятельность (далее -

ОРД), что обусловливает необходимость формирования специального правового режима, основанного на принципах законности, соразмерности и процессуальных гарантиях, закрепленных в Конституции Республики Казахстан и отраслевом законодательстве.

При этом практика зарубежных стран показывает, что технологии ИИ уже активно применяются в борьбе с преступностью. Так, в США используется концепция «предиктивной полиции» (predictive policing), основанная на алгоритмическом анализе статистики преступлений для прогнозирования зон повышенной криминальной активности [2], опыт которой может представлять интерес и для Казахстана.

Отечественные ученые А.Д. Дарменов и М.Р. Муканов отмечают, что применение ИИ уже даёт практический эффект в идентификации и превенции преступлений, однако сопряжено с правовой неопределённостью и рисками предвзятости алгоритмов, что требует единой нормативной концепции и постоянной валидации моделей [3].

Методология. В исследовании использованы следующие методы: нормативно-догматический — для анализа законодательства РК; сравнительно-правовой — для изучения зарубежного опыта; системный — для комплексной оценки взаимодействия технологий и права; прогностический — для формулирования рекомендаций.

Основная часть

Искусственный интеллект в оперативно-розыскной деятельности следует рассматривать как многофункциональный инструмент, обеспечивающий качественно новый уровень обработки информации и аналитической поддержки. Его потенциал проявляется, во-первых, в устойчивости и функциональности: алгоритмы ИИ лишены субъективных когнитивных и психологических факторов, присущих человеку (усталость, эмоциональное восприятие, рассеянность), что позволяет обеспечить более точное и системное выполнение поставленных задач. Во-вторых, ключевым достоинством ИИ выступает способность к высокоскоростной обработке больших массивов данных в режиме реального времени. Благодаря этому становится возможным оперативное выявление угроз и противоправных деяний на основе анализа информации из систем видеонаблюдения, социальных сетей, веб-ресурсов, финансовых транзакций и иных цифровых источников. Такой подход существенно снижает нагрузку на сотрудников правоохранительных органов и позволяет перенаправлять человеческие ресурсы на процессуально значимые и аналитически сложные направления деятельности.

В-третьих, технологии ИИ обладают способностью выявлять скрытые взаимосвязи и закономерности, не всегда очевидные даже опытному следователю или оперативному сотруднику. Это обстоятельство позволяет не только формировать более точную оценку рисков, но и прогнозировать динамику преступной активности, что особенно значимо в условиях транснациональной киберпреступности.

В-четвертых, на основе анализа больших данных ИИ может формировать модели вероятного поведения преступных групп и отдельных лиц, что позволяет усиливать превентивный компонент ОРД и предупреждать преступления ещё на стадии подготовки.

В-пятых, ИИ способен работать в связке с базами данных МВД, Интерпола и других органов, обеспечивая комплексный поиск и сопоставление информации, ускоряющее идентификацию подозреваемых и поиск скрытых активов.

Вместе с тем использование ИИ в ОРД не должно рассматриваться исключительно через призму его технических преимуществ. С правовой точки зрения возникает необходимость нормативного закрепления допустимых форм его применения, установления критериев правомерности использования полученных данных и выработки механизмов предотвращения алгоритмической предвзятости.

Несмотря на очевидный потенциал ИИ в сфере обеспечения безопасности, использование таких технологий сопровождается рядом существенных рисков и

ограничений, которые нельзя игнорировать.

Во-первых, центральное место занимает проблема обеспечения конфиденциальности информации и защиты персональных данных. Применение алгоритмов прогнозирования преступлений затрагивает фундаментальные конституционные права и свободы, в том числе право на неприкосновенность частной жизни. Неправомерное вмешательство в сферу личной автономии граждан может привести к злоупотреблениям и ставит вопрос о допустимых пределах алгоритмического вмешательства в правовое пространство.

Во-вторых, сами цифровые ресурсы обладают двойственной природой: они могут служить как инструментом защиты общества, так и средством совершения новых преступлений. Киберпреступность развивается более динамично, чем механизмы правового регулирования, а ИИ, основанный на анализе исторических данных, объективно не всегда успевает адаптироваться к новым моделям противоправной деятельности.

В-третьих, остаётся открытым вопрос критериев и индикаторов, заложенных в разрабатываемые системы обработки больших данных. От качества этих параметров зависит точность прогнозирования и выявления преступлений. Однако создание эффективного программного обеспечения требует совместной работы специалистов из разных областей: инженеров-программистов, владеющих технологическими инструментами, и юристов, обеспечивающих соответствие программных продуктов требованиям законодательства и правовым стандартам.

В-четвёртых, серьёзным препятствием являются высокие финансовые затраты на разработку, приобретение и поддержание функционирования подобных систем. Для правоохранительных органов это ограничение может оказаться критическим.

Остаётся нерешённым вопрос, может ли алгоритмическая оценка риска или результат прогнозного анализа стать самостоятельным основанием для задержания лица либо санкционирования оперативно-розыскного мероприятия. Решение данной проблемы требует чёткой правовой регламентации, поскольку затрагиваются фундаментальные конституционные гарантии, закреплённые в ст. 18 Конституции Республики Казахстан (право на неприкосновенность частной жизни) и ст. 21 Закона Республики Казахстан «О персональных данных и их защите».

Существенный пробел заключается в том, что действующий Закон Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» не содержит норм, регулирующих применение алгоритмических методов анализа, что порождает состояние правовой неопределённости. Дополнительным риском является отсутствие единой нормативной концепции: при отсутствии унифицированного подхода различные государственные органы (например, МВД и КНБ) могут по-разному толковать допустимые пределы использования ИИ, что создаёт угрозу фрагментарности и противоречивости правоприменительной практики.

Наряду с этим требуется учитывать международно-правовой аспект. Развивая цифровую инфраструктуру и национальные проекты в сфере ИИ, Казахстан обязан обеспечивать их соответствие международным стандартам защиты персональных данных, в том числе положениям Конвенции Совета Европы № 108 «О защите лиц в связи с автоматизированной обработкой персональных данных» [4]. Несоблюдение данных обязательств способно вызвать коллизию между национальным законодательством и международными договорами, что повлечёт юридические риски как во внутреннем, так и во внешнеполитическом измерении.

Наконец, следует учитывать, что в оперативной и следственной деятельности важную роль играет человеческий фактор, в том числе интуиция, позволяющая находить решения в условиях неполноты или противоречивости доказательной базы.

Искусственный интеллект лишён подобного качества и не может воспроизводить эвристические приёмы, присущие человеку. Следовательно, даже при высоком уровне технологического развития ИИ не способен заменить творческое и оценочное начало в деятельности следователя и оперативного сотрудника.

Заключение

Проект Закона РК «Об искусственном интеллекте» закрепляет ряд базовых дефиниций («искусственный интеллект», «система искусственного интеллекта», «результат деятельности системы ИИ») [5], однако они носят преимущественно технический характер и не учитывают процессуальную специфику уголовного судопроизводства. В частности, не определены такие ключевые категории, как «алгоритмическое решение», «верификация результата ИИ» и «процессуальный статус данных, полученных с его использованием». Для преодоления данного пробела требуется адаптировать понятийный аппарат к потребностям доказывания, закрепив юридическое понятие алгоритмического решения как вывода, обладающего ограниченной доказательственной силой и подлежащего обязательной проверке; включить в УПК отдельную главу, регламентирующую порядок использования результатов работы систем ИИ, их верификацию и возможность опровержения; а также учредить независимый надзорный орган, уполномоченный на технический и этический аудит алгоритмов.

Таким образом, технологии искусственного интеллекта не должны оставаться исключительно предметом теоретических дискуссий: необходим переход к их поэтапной апробации и практической реализации в деятельности правоохранительных органов. При этом ИИ представляет собой не только инструмент цифровизации, но и качественно новый подход к организации оперативно-розыскной работы, способный изменить саму парадигму её функционирования. Однако важно подчеркнуть, что успешное внедрение ИИ возможно лишь при неукоснительном соблюдении фундаментальных принципов уголовного процесса и базовых гарантий правового государства, которые составляют основу доверия общества к правоприменительной практике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Киберпреступления в Казахстане бьют рекорды // https://www.zakon.kz/proisshestviia/6486317-v-kazakhstane-fiksiruyut-rekordnyy-rost-kiberprestupleniy.html (30.09.2025).

2 Politicians Move to Limit Predictive Policing After Years of Controversial Failures // TechPolicy.Press. – 2024 // https://www.techpolicy.press/politicians-move-to-limit-predictive-policing-after-years-of-controversial-failures (30.09.2025).

3 Муканов М.Р., Дарменов А.Д. Технология применения системы искусственного интеллекта в установлении личности // Ғылым – Наука. – 2025. - N2 (85). – С. 78-84.

4 Конвенция Совета Европы № 108. О защите лиц в связи с автоматизированной обработкой персональных данных. – Strasbourg: Council of Europe, 1981 // https://rm.coe.int/1680078c46 (30.09.2025).

5 Проект Закона Республики Казахстан. Об искусственном интеллекте (январь 2025 года). Досье документа // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34868071 (12.09.2025).

REFERENCES

1 Kiberprestuplenija v Kazahstane b’jut rekordy // https://www.zakon.kz/proisshestviia/6486317-v-kazakhstane-fiksiruyut-rekordnyy-rost-kiberprestupleniy.html (30.09.2025).

2 Politicians Move to Limit Predictive Policing After Years of Controversial Failures // TechPolicy.Press. – 2024 // https://www.techpolicy.press/politicians-move-to-limit-predictive-policing-after-years-of-controversial-failures (30.09.2025).

3 Mukanov M.R., Darmenov A.D. Tehnologija primenenija sistemy iskusstvennogo intellekta v ustanovlenii lichnosti // Gylym – Nauka. – 2025. - N2 (85). – S. 78-84.

4 Konvencija Soveta Evropy № 108. O zashhite lic v svjazi s avtomatizirovannoj obrabotkoj personal'nyh dannyh. – Strasbourg: Council of Europe, 1981 // https://rm.coe.int/1680078c46 (30.09.2025).

5 Proekt Zakona Respubliki Kazahstan. Ob iskusstvennom intellekte (janvar' 2025 goda). Dos'e dokumenta // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34868071 (12.09.2025).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Әсет Қабдылхамитұлы Искаков – философия докторы (PhD), Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының жедел-іздестіру қызметі кафедрасының бастығы, полиция подполковнигі. Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Ермеков к-сі 124. E-mail: asetasset100@gmail.com.

Аслан Рамазанұлы Баргаринов* - заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының жедел-іздестіру қызметі кафедрасының бастығы, полиция подполковнигі. Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: aslan_bargarinov.mvd.kz@mail.ru.

Жомарт Айтқұлұлы Атығаев – Қазақстан Республикасы Ұлттық Ұланы академиясының әскери-ғылыми орталығының бастығы, полковник. Қазақстан Республикасы, Петропавл қ., Ж. Қизатов к-сі, 6. E-mail: kz0077@mail.ru.

Искаков Асет Кабдылхамитович – доктор философии (PhD), начальник кафедры ОРД Карагандинской Академии МВД Республики Казахстан, подполковник полиции. Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Ермекова, 124. E-mail: asetasset100@gmail.com.

Баргаринов Аслан Рамазанович* - кандидат юридических наук, начальник кафедры ОРД Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, подполковник полиции. Республика Казахстан, г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: aslan_bargarinov.mvd.kz@mail.ru.

Атыгаев Жомарт Айткулович – начальник военно-научного центра Академии Национальной гвардии Республики Казахстан, полковник. Республика Казахстан, г. Петропавловск, ул. Ж. Кизатова, 6. E-mail: kz0077@mail.ru.

Asset Iskakov – Doctor of Philosophy (PhD), Professor of the Department of Operational Investigative Activities of the Karaganda Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan, Police Lieutenant Colonel. Republic of Kazakhstan, Karaganda, Ermekov Str. 124. E-mail: asetasset100@gmail.com.

Aslan Bargarinov* - Candidate of Juridical Sciences, Professor of the Department of Operational Investigative Activities of the Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbaev, Police Lieutenant Colonel. Republic of Kazakhstan, Kostanay, Abai Ave. 11. E-mail: aslan_bargarinov.mvd.kz@mail.ru.

Zhomart Atygaev – Head of the Military Scientific Center of the National Guard Academy of the Republic of Kazakhstan, Colonel. Republic of Kazakhstan, Petropavlovsk, Zh. Kizatov Str. 6. E-mail: kz0077@mail.ru.

MISTI 10.07.01

IMPROVING ANTI-CORRUPTION MEASURES AND THEIR EFFECTIVENESS IN KAZAKHSTAN'S CRIMINAL LEGISLATION

Ibragimov Zh.
Doctor of Juridical Sciences
L.N. Gumilev Eurasian National University, Republic of Kazakhstan, Astana
Kapsalyamova S.
Candidate of Juridical Sciences
Osmanova D.
Candidate of Juridical Sciences
Kokshetau University named after A. Myrzakhmetov, Republic of Kazakhstan

Annotation. Corruption remains one of the most pressing problems in modern society, negatively impacting economic development, social stability, and governmental institutions. In the Republic of Kazakhstan, combating corruption is a key focus of state policy, as reflected in national strategies and criminal legislation. This article examines the effectiveness of existing anti-corruption measures in Kazakhstan, evaluates their alignment with international standards, and identifies directions for further improvement.

The study employs methods of comparative legal analysis, a systematic approach, and an examination of normative legal acts. Particular emphasis is placed on empirical data derived from the analysis of law enforcement practices in Kazakhstan and the study of international experiences, including practices from Singapore, Germany, and the United States.

The findings reveal that current anti-corruption measures, including criminal sanctions, anti-corruption education programs, and government agency monitoring, have a positive impact but highlight gaps in law enforcement. The article provides recommendations for strengthening enforcement, enhancing transparency, and integrating international standards.

This research contributes significantly to the development of Kazakhstan's anti-corruption legislation by offering specific measures for its enhancement. The results will be beneficial for legal professionals and an international audience studying anti-corruption efforts across various legal systems.

Keywords: corruption, criminal legislation, Kazakhstan, anti-corruption policy, international standards, law enforcement.

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ЗАҢНАМАСЫНДАҒЫ СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚҚА ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛ ШАРАЛАРЫН ЖЕТІЛДІРУ ЖӘНЕ ОЛАРДЫҢ ТИІМДІЛІГІ

Ибрагимов Ж.И.
заң ғылымдарының докторы
Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті,
Қазақстан Республикасы, Астана қ.
Капсалямова С. С.
заң ғылымдарының кандидаты
Османова Д. Б.
заң ғылымдарының кандидаты
А. Мырзахметов атындағы Көкшетау университеті, Қазақстан Республикасы

Аңдатпа. Сыбайлас жемқорлық қазіргі қоғамның ең өзекті мәселелерінің бірі болып қала береді, бұл экономиканың дамуына, әлеуметтік тұрақтылыққа және мемлекеттік институттарға теріс әсерін тигізеді. Қазақстан Республикасында сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес

мемлекеттік саясаттың негізгі бағыты болып табылады, бұл ұлттық стратегияларда және қылмыстық заңнамаларда көрініс тапқан. Бұл мақалада Қазақстандағы сыбайлас жемқорлыққа қарсы қолданыстағы шаралардың тиімділігі зерттеліп, олардың халықаралық стандарттарға сәйкестігі бағаланып, оларды жетілдіру бағыттары ұсынылған.

Зерттеуде салыстырмалы құқықтық талдау, жүйелік тәсіл және нормативтік құқықтық актілерді зерттеу әдістері қолданылды. Ерекше назар Қазақстандағы құқық қолдану практикасын талдау негізінде алынған эмпирикалық деректерге және Сингапур, Германия және АҚШ сияқты елдердің халықаралық тәжірибесін зерттеуге аударылды.

Нәтижелер көрсеткендей, қазіргі сыбайлас жемқорлыққа қарсы шаралар, оның ішінде қылмыстық санкциялар, сыбайлас жемқорлыққа қарсы оқыту бағдарламалары және мемлекеттік органдардың мониторингі оң әсерін тигізеді, бірақ құқық қолдануда олқылықтар анықталған. Мақалада құқық қолдануды бақылауды күшейту, ашықтықты арттыру және халықаралық стандарттарды енгізу бойынша ұсыныстар берілген.

Бұл зерттеу Қазақстанның сыбайлас жемқорлыққа қарсы заңнамасын дамытуға елеулі үлес қосып, оны жетілдіру бойынша нақты шаралар ұсынады. Алынған нәтижелер құқық саласындағы мамандар мен әртүрлі құқықтық жүйелерде сыбайлас жемқорлыққа қарсы күресті зерттейтін халықаралық аудитория үшін пайдалы болады.

Түйін сөздер: сыбайлас жемқорлық, қылмыстық заңнама, Қазақстан, сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясат, халықаралық стандарттар, құқық қолдану.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ МЕР И ИХ ЭФФЕКТИВНОСТЬ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ КАЗАХСТАНА

Ибрагимов Ж.И.
доктор юридических наук,
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
Республика Казахстан, г. Астана
Капсалямова С.С.
кандидат юридических наук
Османова Д. Б.
кандидат юридических наук
Кокшетауский университет им. А. Мырзахметова, Республика Казахстан

Аннотация. Коррупция остается одной из самых актуальных проблем современного общества, оказывая негативное влияние на экономическое развитие, социальную стабильность и государственные институты. В Республике Казахстан борьба с коррупцией является ключевым направлением государственной политики, что отражено в национальных стратегиях и уголовном законодательстве. Данная статья направлена на изучение эффективности существующих мер борьбы с коррупцией в Казахстане, анализ их соответствия международным стандартам и выявление направлений для дальнейшего совершенствования.

В исследовании применяются методы сравнительно-правового анализа, системного подхода и изучения нормативных правовых актов. Особое внимание уделяется эмпирическим данным, полученным на основе анализа правоприменительной практики в Казахстане, а также изучению международного опыта, включая практики Сингапура, Германии и США.

Результаты показывают, что текущие меры по борьбе с коррупцией, включая уголовные санкции, программы антикоррупционного обучения и мониторинг государственных органов, оказывают положительное влияние, но выявляют пробелы в правоприменении. В статье представлены рекомендации по усилению контроля за правоприменением, повышению прозрачности и интеграции международных стандартов.

Данное исследование вносит значительный вклад в развитие антикоррупционного законодательства Казахстана, предлагая конкретные меры для его улучшения. Полученные

результаты будут полезны для специалистов в области права, а также для международной аудитории, изучающей вопросы борьбы с коррупцией в различных правовых системах.

Ключевые слова: коррупция, уголовное законодательство, Казахстан, антикоррупционная политика, международные стандарты, правоприменение.

Introduction

Corruption is among the most significant challenges faced by modern societies. As a socio-legal phenomenon, it undermines the economic foundations of the state, erodes citizens' trust in governmental institutions, hinders the effective implementation of state policies, and damages a country's international reputation. For Kazakhstan, combating corruption holds particular urgency as the country seeks integration into the global community, development of a market economy, and the strengthening of the rule of law [1].

Despite ongoing measures, corruption remains a significant challenge. According to Transparency International's 2022 report, Kazakhstan ranks in the lower half of the Corruption Perceptions Index [2]. This demonstrates that, despite considerable attention to the problem, further steps are needed to improve legislation, law enforcement practices, and the promotion of anti-corruption culture.

Kazakhstan's state policy on combating corruption has evolved significantly since the adoption of the Law "On Combating Corruption" in 1998, which laid the foundation for regulating anti-corruption activities. Subsequent years saw the adoption of key strategic documents, including the Anti-Corruption Policy Concept for 2022–2026, aimed at implementing systemic measures to counter corruption. However, challenges such as corruption in government institutions, insufficient transparency in public procurement, and low public trust require a reevaluation of existing approaches [3].

This study aims to analyze the effectiveness of Kazakhstan's criminal legislation in combating corruption, assess its compliance with international standards, and develop proposals for its improvement.

The research objectives include:

Examining the key provisions of Kazakhstan's criminal legislation addressing corruption.

Conducting a comparative legal analysis with international standards, including the UN Convention against Corruption.

Evaluating law enforcement practices to identify problem areas.

Formulating recommendations to enhance legislation and its application.

The methodology of the study integrates comparative legal methods, systematic analysis, empirical data examination, and expert interviews in the field of anti-corruption law.

Special attention is given to comparing Kazakhstan's experience with international practices, particularly anti-corruption systems in Singapore, Germany, and the United States. These countries demonstrate successful models that can be adapted to Kazakhstan's conditions.

The expected results of the study include identifying strengths and weaknesses in Kazakhstan's anti-corruption policy, developing recommendations to strengthen enforcement control, and enhancing transparency in government processes. These findings will be valuable to legislators, law enforcement officials, and the international community studying anti-corruption issues [4].

Thus, the relevance of this research lies in the need to improve Kazakhstan's anti-corruption legislation and its practical implementation. The scientific significance of this work is in developing proposals to enhance the effectiveness of anti-corruption measures, thereby contributing to the strengthening of the rule of law and improving Kazakhstan's international image.

Research methods

The methodology of this study is based on an interdisciplinary approach that combines legal analysis, comparative legal methods, empirical examination of law enforcement practices, and qualitative data collection methods. These approaches provide a comprehensive understanding of the corruption problem in Kazakhstan, its legal regulation, and the prospects for improving criminal legislation.

The first stage involved examining Kazakhstan's legal framework regulating corruption. The focus was on analyzing the Law "On Combating Corruption," the Criminal Code of Kazakhstan, and subordinate acts outlining procedures for criminal liability for corruption offenses [5]. The formal legal method was used to identify the foundational principles in the legislation and assess their adequacy in addressing contemporary challenges.

The second stage employed comparative legal research to study international anti-corruption standards and practices. Key sources included the UN Convention against Corruption, recommendations from the Group of States against Corruption (GRECO), and anti-corruption practices in countries such as Singapore, Germany, and the United States. The comparative analysis method revealed similarities and differences in approaches to regulation and law enforcement [6].

The third stage involved collecting empirical data on the application of anti-corruption legislation in Kazakhstan. Judicial decisions, law enforcement reports, and statistics on corruption offenses adjudicated in courts were analyzed. Content analysis was applied to identify trends in the detection and suppression of corruption.

The qualitative component included interviews with experts such as practicing lawyers, law enforcement officials, and representatives of non-governmental organizations. These interviews aimed to identify practical problems in implementing anti-corruption legislation and pinpoint factors impeding its effective application. The use of in-depth interviews provided valuable insights that complemented the theoretical findings.

The study paid special attention to analyzing digital tools and technologies used in Kazakhstan to combat corruption. Initiatives such as the "E-gov" system and the digitalization of public services were examined. Their effectiveness was assessed through case studies, which provided detailed insights into specific applications and their impact on reducing corruption [7].

In the final stage, data were synthesized, and recommendations were formulated to improve criminal legislation and law enforcement practices. This synthesis method combined theoretical conclusions, empirical analysis, and comparative legal research.

Thus, the comprehensive approach, incorporating both theoretical and empirical methods, enabled a thorough understanding of the state of Kazakhstan's anti-corruption legislation and its practical application. This approach forms a reliable basis for the conclusions and proposals presented in subsequent sections.

Discussion

Corruption remains one of Kazakhstan's most pressing and persistent issues, creating substantial barriers to the country's sustainable development. Its pervasive nature affects economic systems, undermines public trust in governmental institutions, and hinders the effective implementation of state policies. Given its profound significance, addressing corruption necessitates a comprehensive approach that encompasses legislative reforms, institutional strengthening, and proactive prevention strategies.

The current legislative framework in Kazakhstan, which includes the "Law on Combating Corruption" and provisions within the Criminal Code, serves as the foundation for defining corruption-related offenses and establishing penalties. However, an in-depth analysis reveals that these frameworks fall short in addressing the full complexity of the

issue. This discussion will explore critical shortcomings in Kazakhstan's anti-corruption measures while proposing strategies that draw from international best practices to ensure more effective implementation and governance.

Legislative Framework and Challenges in Enforcement. One of the primary challenges lies in the lack of precision in the legal definitions of corruption-related crimes. For instance, the provisions addressing bribery within Kazakhstan's Criminal Code are often overly broad, making enforcement difficult. Law enforcement agencies frequently encounter challenges in proving the intent behind corrupt actions, particularly when it comes to demonstrating personal gain. This ambiguity often results in a lower rate of successful prosecutions. In contrast, legal systems in countries like Germany and Singapore provide more detailed definitions of corruption offenses, thereby enabling more consistent and effective enforcement.

Further complicating enforcement is the lack of clear guidelines on how to handle cases of indirect corruption or collusion. The Criminal Code does not adequately address situations involving third-party beneficiaries or digital transactions, which are becoming increasingly prevalent in modern corruption schemes. Addressing this gap requires legislative updates that reflect the evolving nature of corruption, including provisions that cover emerging forms of financial misconduct and digital fraud.

Transparency and Governance. Transparency is a cornerstone of effective anti-corruption efforts. Despite the significant progress made through digitalization initiatives such as the "E-gov" platform, substantial gaps remain. For example, public procurement processes, which are particularly susceptible to corruption, continue to face challenges related to manipulation of tender documents and opaque decision-making practices. To address these issues, it is essential to introduce mandatory audits for all large-scale procurement activities and to enhance the transparency of government spending.

International examples demonstrate the value of robust transparency mechanisms. For instance, Estonia's implementation of blockchain technology in public procurement has significantly reduced corruption risks by ensuring the immutability of records and enhancing accountability. Kazakhstan could benefit from adopting similar technologies to further strengthen its anti-corruption infrastructure.

Preventive Measures and Public Engagement. Prevention plays a vital role in reducing corruption, but Kazakhstan's current initiatives have yet to achieve their full potential. While public awareness campaigns have been launched to highlight the harms of corruption, their impact on societal attitudes remains limited. Comparatively, Singapore's approach to fostering an anti-corruption culture involves integrating ethics education into the national curriculum from an early age, instilling a sense of civic responsibility among citizens. Kazakhstan could implement similar educational programs tailored to its cultural and social context, ensuring that anti-corruption values are deeply ingrained in future generations.

Moreover, there is a pressing need to enhance protections for whistleblowers. Fear of retaliation often deters individuals from reporting corruption, undermining the effectiveness of anti-corruption efforts. In countries like the United States and the United Kingdom, comprehensive legal frameworks provide robust protections for whistleblowers, including anonymity guarantees and anti-retaliation measures. Implementing similar safeguards in Kazakhstan could encourage greater public participation in exposing corruption [8].

Strengthening Collaboration with Civil Society. Civil society organizations play a crucial role in promoting transparency and accountability, yet their potential remains underutilized in Kazakhstan. Many NGOs involved in anti-corruption efforts face limited access to information and minimal participation in policymaking processes. Strengthening

partnerships between government institutions and civil society can lead to more inclusive and effective anti-corruption strategies. For example, the establishment of joint monitoring committees comprising government officials and NGO representatives could enhance oversight of public projects and initiatives.

Asset Recovery and International Cooperation. Confiscation of illicitly acquired assets is a proven tool in the fight against corruption. While Kazakhstan has made progress in this area, there is room for improvement. Expanding the scope of assets subject to confiscation and strengthening international collaboration for the recovery of overseas assets can significantly enhance the effectiveness of anti-corruption measures. Countries like Switzerland and the United Kingdom have implemented advanced asset recovery mechanisms that Kazakhstan could adapt to its legal and institutional context.

Digitalization as a Catalyst for Reform. Digital technologies have the potential to transform governance and reduce opportunities for corruption. Kazakhstan's efforts in digitalizing public services have already yielded positive outcomes by minimizing direct interactions between citizens and officials. However, these efforts should be expanded to include other critical areas such as the judiciary and law enforcement agencies. The integration of artificial intelligence and big data analytics can further enhance the detection and prevention of corruption by identifying patterns of misconduct and flagging anomalies in real time.

Recommendations for Comprehensive Reform. To effectively address corruption and build a more transparent and accountable governance system, Kazakhstan should prioritize the following measures:

Refining Legal Provisions: Update the Criminal Code to include clear, specific definitions of corruption-related offenses, including emerging forms of financial and digital misconduct [9].

Enhancing Transparency: Mandate regular audits of public procurement processes and implement blockchain technologies to ensure the integrity of government records.

Strengthening Whistleblower Protections: Introduce comprehensive legal frameworks that safeguard whistleblowers and encourage public reporting of corruption cases.

Fostering Public Awareness: Develop educational programs that promote ethical behavior and civic responsibility, starting from early childhood education.

Promoting Civil Society Engagement: Establish mechanisms for collaboration between government agencies and NGOs to enhance oversight and accountability.

Expanding Digitalization: Leverage advanced digital technologies to improve governance and reduce corruption risks across various sectors.

Increasing International Collaboration: Strengthen partnerships with global anti-corruption organizations and adopt best practices for asset recovery and cross-border cooperation [10].

By implementing these measures, Kazakhstan can address the root causes of corruption and create a governance system that prioritizes transparency, accountability, and public trust. Such reforms are essential not only for reducing corruption but also for fostering sustainable development and enhancing Kazakhstan's international reputation. Through a combination of legislative updates, preventive strategies, and collaborative efforts, Kazakhstan can set a strong foundation for a more equitable and corruption-free society.

Findings and Conclusion

This research has highlighted the significant challenges and opportunities in Kazakhstan's anti-corruption framework, assessed the effectiveness of existing measures, and proposed avenues for enhancement.

One key finding is that the legal framework governing anti-corruption efforts in Kazakhstan

largely aligns with international standards. Both the "Law on Combating Corruption" and the Criminal Code provide the necessary provisions for defining corruption-related crimes, their classification, and the prosecution of offenders[11]. However, an analysis of practical implementation reveals gaps that hinder effective enforcement. For instance, proving intent in bribery cases and establishing a connection between material benefits and official actions often pose challenges for investigative authorities.

Another critical finding is the limited efficacy of preventive measures. While programmatic documents like the National Anti-Corruption Plan aim to enhance transparency and foster a better business environment, their outcomes often fall short of expectations. This is evident in Kazakhstan's position on Transparency International's Corruption Perception Index, which underscores persistent issues despite governmental efforts.

Empirical analysis underscores the benefits of digitalizing public services in reducing corruption risks. Initiatives such as the "E-gov" and "Open Budget" systems have significantly reduced vulnerabilities in areas like property registration and social benefit distribution. However, the adoption of digital solutions in critical sectors such as healthcare and education remain limited, warranting further expansion.

The study also identified a major gap in the protection of whistleblowers. The absence of robust legal mechanisms to safeguard individuals reporting corruption fosters an atmosphere of distrust, deterring potential informants. Comparative analysis reveals that countries like the United States and the United Kingdom, where whistleblower protections are well-established, demonstrate higher rates of corruption detection.

Furthermore, inter-agency coordination is inadequate, with disparities in how corruption cases are investigated and prosecuted across Kazakhstan's regions. This lack of uniformity complicates the development of a cohesive national strategy, reducing the overall efficacy of anti-corruption policies.

International case studies provide valuable lessons for Kazakhstan. For instance, Singapore's strict anti-corruption laws, including mandatory asset disclosure for public officials, have successfully minimized corruption. Adopting similar measures, such as mandatory income and expense declarations for government officials and mechanisms to verify the accuracy of this information, could strengthen Kazakhstan's anti-corruption framework.

Positive outcomes of the study include the confirmation of the effectiveness of measures such as asset confiscation and international cooperation in combating corruption. While Kazakhstan has made strides in implementing asset confiscation mechanisms, the volume of recovered overseas assets remains low. Enhanced international agreements and active participation in global initiatives could bolster these efforts.

Expanded Analysis and Recommendations

Strengthening Legal Frameworks. The legislative framework in Kazakhstan needs refinement to address ambiguities in the classification and prosecution of corruption-related offenses. For example, provisions addressing bribery require greater specificity to eliminate interpretive challenges and ensure consistent enforcement. Introducing clear definitions for indirect corruption, collusion, and third-party involvement is critical to address modern corruption dynamics.

In addition to revising definitions, Kazakhstan should introduce robust penalties for failing to disclose assets or falsifying income declarations. Drawing inspiration from Singapore and Germany, these measures could include enhanced investigative powers for anti-corruption agencies to verify official declarations and prosecute discrepancies effectively.

Enhancing Transparency. Transparency in public procurement remains a weak link.

Despite digital platforms like "E-gov," manual processes still dominate in many areas, enabling manipulation. Kazakhstan should expand the use of blockchain technology to ensure immutable and transparent records of procurement activities. Estonia's success in implementing such systems demonstrates their potential to deter corruption by increasing accountability.

Fostering Anti-Corruption Culture. A long-term approach to preventing corruption involves cultivating a culture of accountability and integrity. Kazakhstan's existing public awareness campaigns, while commendable, lack the depth and consistency needed to create lasting change. Educational programs focusing on ethics and civic responsibility should be integrated into the national curriculum, starting from primary school. Programs should also target adults through workshops and public service announcements. Singapore's comprehensive approach to fostering anti-corruption awareness serves as an exemplary model.

Whistleblower Protections. Robust mechanisms to protect whistleblowers are essential for encouraging public participation in exposing corruption. Kazakhstan should adopt laws that provide anonymity and immunity from retaliation for whistleblowers. Establishing independent bodies to handle whistleblower complaints and launching public campaigns to promote these protections would significantly increase the reporting of corruption.

Inter-Agency Coordination. To address regional inconsistencies, Kazakhstan must establish a unified anti-corruption task force with standardized procedures for investigating and prosecuting corruption cases. This task force should operate with centralized oversight to ensure uniformity across regions and facilitate information sharing.

Digital Transformation. Expanding digitalization efforts across all government sectors is crucial. Beyond public services, integrating artificial intelligence (AI) into monitoring systems could help detect irregularities and predict corruption risks. AI algorithms can analyze large datasets from various government departments to identify patterns indicative of corruption.

International Cooperation. Kazakhstan's efforts to combat transnational corruption require stronger international partnerships. Joining initiatives like the Stolen Asset Recovery Initiative (StAR) and increasing collaboration with global organizations such as the World Bank and INTERPOL could enhance Kazakhstan's capabilities in asset recovery and international investigations.

Conclusion

Corruption remains a significant barrier to Kazakhstan's development and governance reforms. Addressing this issue requires a comprehensive strategy that combines legislative reforms, technological innovations, and cultural shifts. By refining its legal provisions, enhancing transparency, and fostering public accountability, Kazakhstan can build a robust anti-corruption framework.

Equally important is the development of strong international partnerships and the adoption of best practices from countries with proven anti-corruption records. Ensuring the protection of whistleblowers, promoting inter-agency coordination, and expanding digitalization efforts are critical steps toward reducing corruption risks and fostering public trust in governmental institutions.

Implementing these measures will not only lower corruption levels but also strengthen Kazakhstan's global reputation as a transparent and accountable state, ultimately paving the way for sustainable economic and social development.

REFERENCES

1 Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazahstan: prinjat 3 ijulja 2014 goda (s izm. i dop.)

// https://online.zakon.kz/D (02.08.2025).

2 Corruption Perceptions Index, 2022 // https://www.transparency.org/en/cpi/2022/ (02.08.2025).

3 Zakon Respubliki Kazahstan. O ratifikacii Soglashenija mezhdu Respublikoj Kazahstan i Sovetom Evropy v otnoshenii privilegij i immunitetov predstavitelej Gruppy gosudarstv protiv korrupcii i chlenov ocenochnyh grupp: prinjat 30 dekabrja 2019 goda, № 299-VI ZRK // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1900000299 (02.08.2025).

4 Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan. Ob utverzhdenii Koncepcii antikorrupcionnoj politiki Respubliki Kazahstan na 2022-2026 gody: izdan 2 fevralja 2022 goda, № 802 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2200000802 (02.08.2025).

5 Igisinova Je.K., Davletbaeva Zh.Zh. Formirovanie antikorrupcionnoj kul'tury putem prodvizhenija ideologii dobroporjadochnosti // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan. - 2022. - №1 (68). - S. 76-83.

6 Kazakhstan Overall Rule of Law Score Over Time (2015-2023) // https://worldjusticeproject.org/rule-of-law-index/country/2023/Kazakhstan (02.08.2025).

7 Sarsembaev M.A. Problemy predotvrashhenija korrupcii v Kazahstane i mezhdunarodnye antikorrupcionnye normy // Vestnik Evrazijskogo nacional'nogo universiteta imeni L.N. Gumileva. Serija Pravo. - 2022. - №1 (138). - S. 47–57.

8 Global Peace Index, 2023 // https://www.visionofhumanity.org/wp-content/uploads/2023/06/GPI-2023-Web.pdf (02.08.2025).

9 Zakon Respubliki Kazahstan. O protivodejstvii korrupcii: prinjat 18 nojabrja 2015 goda, № 410-V // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33478302 (02.08.2025).

10 Toleubekova B.H., Hvedelidze T.B., Kalkaeva N.B. Novye aspekty v kazahstanskom podhode k postroeniju antikorrupcionnoj politiki // Vestnik Evrazijskogo nacional'nogo universiteta imeni L.N. Gumileva. Serija: Pravo. - 2023. - № 1 (142). - S. 59-80.

11 Tuleuova M.E. Pravovaja reglamentacija otvetstvennosti za vzjatochnichestvo v mezhdunarodno-pravovyh dokumentah i zakonodatel'stvah nekotoryh zarubezhnyh stran // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan. - 2019. - №2 (56). - S. 200-205.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Уголовный кодекс Республики Казахстан: принят 3 июля 2014 года (с изм. и доп.) // https://online.zakon.kz/D (02.08.2025).

2 Corruption Perceptions Index, 2022 // https://www.transparency.org/en/cpi/2022/ (02.08.2025).

3 Закон Республики Казахстан. О ратификации Соглашения между Республикой Казахстан и Советом Европы в отношении привилегий и иммунитетов представителей Группы государств против коррупции и членов оценочных групп: принят 30 декабря 2019 года, № 299-VI ЗРК // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1900000299 (02.08.2025).

4 Указ Президента Республики Казахстан. Об утверждении Концепции антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022-2026 годы: издан 2 февраля 2022 года, № 802 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2200000802 (02.08.2025).

5 Игисинова Э.К., Давлетбаева Ж.Ж. Формирование антикоррупционной культуры путем продвижения идеологии добропорядочности // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. - 2022. - №1 (68). - С. 76-83.

6 Kazakhstan Overall Rule of Law Score Over Time (2015-2023) // https://worldjusticeproject.org/rule-of-law-index/country/2023/Kazakhstan (02.08.2025).

7 Сарсембаев М.А. Проблемы предотвращения коррупции в Казахстане и международные антикоррупционные нормы // Вестник Евразийского национального университета

имени Л.Н. Гумилева. Серия Право. - 2022. - №1 (138). - С. 47–57.

8 Global Peace Index, 2023 // https://www.visionofhumanity.org/wp-content/uploads/2023/06/GPI-2023-Web.pdf (02.08.2025).

9 Закон Республики Казахстан. О противодействии коррупции: принят 18 ноября 2015 года, № 410-V // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33478302 (02.08.2025).

10 Толеубекова Б.Х., Хведелидзе Т.Б., Калкаева Н.Б. Новые аспекты в казахстанском подходе к построению антикоррупционной политики // Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия: Право. - 2023. - № 1 (142). - С. 59-80.

11 Тулеуова М.Е. Правовая регламентация ответственности за взяточничество в международно-правовых документах и законодательствах некоторых зарубежных стран // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. - 2019. - №2 (56). - С. 200-205.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Жамаладен Ибрагимович Ибрагимов- заң ғылымдарының докторы, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің конституциялық және азаматтық құқық кафедраларының профессоры. Қазақстан Республикасы, Астана, Сәтпаев к-сі, 2. E-mail: ibragimov_zhi@enu.kz.

Сауле Серикбаевна Капсалямова[2]- заң ғылымдарының кандидаты, А. Мырзахметов атындағы Көкшетау университеті құқықтану кафедрасының доценті. Қазақстан Республикасы, Көкшетау қ., М. Ауэзов к-сі, 189а. E-mail: kapsalyamova_@mail.ru.

Динара Бахтияровна Османова - А. Мырзахметов атындағы Көкшетау университеті, құқықтану кафедрасының доценті, заң ғылымдарының кандидаты. Қазақстан Республикасы, Көкшетау қ., М. Ауэзов к-сі, 189а. E-mail: osmanovadinara_@mail.ru.

Ибрагимов Жамаладен Ибрагимович – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и гражданского права Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева. Республика Казахстан, г. Астана, ул. Сатбаева, 2. E-mail: ibragimov_zhi@enu.kz.

Капсалямова Сауле Серикбаевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры юриспруденции Кокшетауского университета им. А. Мырзахметова. Республика Казахстан, г. Кокшетау, ул. М. Ауэзова, 189а. E-mail: kapsalyamova_@mail.ru.

Османова Динара Бахтияровна- кандидат юридических наук, доцент кафедры юриспруденции Кокшетауского университета им. А. Мырзахметова. Республика Казахстан, г. Кокшетау, ул. М. Ауэзова, 189а. E-mail: osmanovadinara_@mail.ru.

Zhamaladen Ibragimov - Doctor of Juridical Sciences, Professor of the Department of Constitutional and Civil Law of the L.N. Gumilyov Eurasian National University. Republic of Kazakhstan, Astana, Satbayev St. 2. E-mail: ibragimov_zhi@enu.kz.

Saule Kapsalyamova - Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Jurisprudence of the Kokshetau University named after A. Myrzakhmetov. Republic of Kazakhstan, Kokshetau, 189a M. Auezova St. E-mail: kapsalyamova_@mail.ru.

Dinara Osmanova - Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Jurisprudence of the Kokshetau University named after A. Myrzakhmetov. Republic of Kazakhstan, Kokshetau, 189a M. Auezova St. E-mail: osmanovadinara_@mail.ru.

УДК 343.9.01

АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ КОМПЛАЕНС В СИСТЕМЕ ЗАКУПОК РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: МЕХАНИЗМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

А.Б. Казбекова
магистр экономических и юридических наук
А.Р. Тапенова
магистр юридических наук
Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан, г. Косшы

Аннотация. В статье проведен комплексный анализ системы закупок в квазигосударственном секторе Республики Казахстан с акцентом на механизмы антикоррупционного контроля. Исследование выявляет основные проблемы в системе закупок, включая фрагментацию электронных площадок, недостатки нормативно-правового регулирования и антикоррупционного мониторинга, слабую эффективность централизированных служб закупок и ограниченные возможности общественного контроля закупок квазигосударственного сектора. Проведен анализ динамики коррупционной преступности в квазигосударственном секторе, объемов закупок на различных электронных площадках за последние годы, что позволило выявить несоответствия между объемами закупок и уровнем выявленных нарушений, а также привлечения к административной ответственности по статье 207-1 Кодекса об административных правонарушениях Республики Казахстан.

Методологическая основа исследования включает сравнительно-правовой анализ антикоррупционного контроля в закупках квазигосударственного сектора, статистический анализ коррупционной преступности, динамики закупочных процессов и логический метод систематизации выявленных проблем.

На основе проведенного исследования предложены практические рекомендации по совершенствованию системы закупок, включая:

- полную цифровизацию закупочных процедур с обязательным раскрытием данных;
- укрепление института антикоррупционного комплаенса и расширение полномочий комплаенс-офицеров;
- создание независимого механизма мониторинга закупок с привлечением гражданского общества;
- развитие Единой платформы закупок для консолидации всех тендерных процедур.

Реализация предложенных мер позволит минимизировать коррупционные схемы, повысить эффективность государственного управления и укрепить доверие общества к системе закупок в квазигосударственном секторе.

Результаты исследования имеют значимую практическую ценность и могут быть использованы для реформирования системы государственных и квазигосударственных закупок, снижения коррупционных рисков и повышения эффективности государственного управления в Казахстане.

Ключевые слова: государственные закупки, квазигосударственный сектор, коррупционные риски, антикоррупционный комплаенс, мониторинг закупок, прозрачность закупочных процедур, комплаенс-службы, корпоративное управление, государственный аудит, цифровизация закупок, общественный контроль.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ САТЫП АЛУ ЖҮЙЕСІНДЕГІ СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚҚА ҚАРСЫ КОМПЛАЕНС: МЕХАНИЗМДЕР МЕН БОЛАШАҒЫ

А.Б. Қазбекова
экономикалық және заң ғылымдарының магистрі
А.Р. Тапенова
заң ғылымдарының магистрі
Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының
Құқық қорғау органдары Академиясы, Қосшы қ.

Аңдатпа. Мақалада Қазақстан Республикасының квазимемлекеттік секторындағы сатып алу жүйесіне жан-жақты талдау жүргізіліп, сыбайлас жемқорлыққа қарсы бақылау тетіктеріне ерекше назар аударылды. Зерттеу барысында сатып алу жүйесіндегі негізгі мәселелер анықталды, соның ішінде электрондық платформалардың бытыраңқылығы, нормативтік-құқықтық реттеудің және сыбайлас жемқорлыққа қарсы мониторингтің жеткіліксіздігі, орталықтандырылған сатып алу қызметтерінің төмен тиімділігі және квазимемлекеттік сектордағы сатып алуларға қоғамдық бақылаудың шектеулілігі. Квазимемлекеттік сектордағы сыбайлас жемқорлық қылмыстарының серпіні, соңғы жылдардағы әртүрлі электрондық платформалардағы сатып алу көлемдері талданып, сатып алу көлемі мен анықталған заң бұзушылықтар деңгейі, сондай-ақ Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексінің 207-1-бабы бойынша әкімшілік жауапкершілікке тарту арасындағы сәйкессіздіктер анықталды.

Зерттеудің әдіснамалық негізіне квазимемлекеттік сектордағы сатып алулардағы сыбайлас жемқорлыққа қарсы бақылаудың салыстырмалы-құқықтық талдауы, сыбайлас жемқорлық қылмыстарын, сатып алу процестерінің серпінін статистикалық талдау және анықталған мәселелерді жүйелеудің логикалық әдісі кіреді.

Зерттеу нәтижелері негізінде сатып алу жүйесін жетілдіру бойынша келесі практикалық ұсыныстар жасалды:

- сатып алу рәсімдерін толық цифрландыру және мәліметтерді міндетті түрде ашық жариялау;
- сыбайлас жемқорлыққа қарсы комплаенс институтын нығайту және комплаенс-офицерлердің өкілеттіктерін кеңейту;
- азаматтық қоғамды тарта отырып, сатып алуларды мониторингтеу механизмін құру;
- барлық тендерлік рәсімдерді біріктіру үшін Бірыңғай сатып алу платформасын дамыту.

Ұсынылған шараларды жүзеге асыру сыбайлас жемқорлық схемаларын барынша азайтуға, мемлекеттік басқарудың тиімділігін арттыруға және квазимемлекеттік сектордағы сатып алу жүйесіне қоғамның сенімін нығайтуға мүмкіндік береді.

Зерттеу нәтижелері елеулі практикалық маңызға ие және мемлекеттік және квазимемлекеттік сатып алу жүйесін реформалау, сыбайлас жемқорлық тәуекелдерін төмендету және Қазақстандағы мемлекеттік басқарудың тиімділігін арттыру үшін пайдаланылуы мүмкін.

Түйін сөздер: мемлекеттік сатып алулар, квазимемлекеттік сектор, сыбайлас жемқорлық тәуекелдері, сыбайлас жемқорлыққа қарсы комплаенс, сатып алулар мониторингі, сатып алу рәсімдерінің ашықтығы, комплаенс-қызметтер, корпоративтік басқару, мемлекеттік аудит, сатып алуларды цифрландыру, қоғамдық бақылау.

ANTI-CORRUPTION COMPLIANCE IN THE PROCUREMENT SYSTEM OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: MECHANISMS AND PROSPECTS

Kazbekova A.B.
Master of Economic and of Juridical Sciences
Tapenova A.R.
Master of Juridical Sciences
Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office
of the Republic of Kazakhstan, Kosshy

Annotation. This article presents a comprehensive analysis of the procurement system in the quasi-public sector of the Republic of Kazakhstan, focusing on anti-corruption control mechanisms. The study identifies key issues within the procurement system, including the fragmentation of electronic platforms, deficiencies in regulatory frameworks and anti-corruption monitoring, the low efficiency of centralized procurement services, and the limited possibilities for public oversight of quasi-public sector procurements. The analysis examines trends in corruption-related crimes in the quasi-public sector, procurement volumes across various electronic platforms over recent years, and inconsistencies between procurement volumes, identified violations, and administrative accountability under Article 207-1 of the Code of Administrative Offenses of the Republic of Kazakhstan. The methodological foundation of the study includes a comparative legal analysis of anti-corruption control in quasi-public procurement, statistical analysis of corruption-related crimes and procurement process dynamics, and a logical method for systematizing identified problems.

Based on the research findings, practical recommendations for improving the procurement system are proposed, including:

- full digitalization of procurement procedures with mandatory data disclosure;
- strengthening the anti-corruption compliance framework and expanding the powers of compliance officers;
- establishing an independent procurement monitoring mechanism with civil society involvement;
- developing a Unified Procurement Platform to consolidate all tendering procedures.

The proposed measures will help minimize corruption schemes, enhance the efficiency of public administration, and strengthen public trust in the procurement system of the quasi-public sector.

The study's results have significant practical value and can be utilized for reforming the public and quasi-public procurement system, reducing corruption risks, and improving governance efficiency in Kazakhstan.

Keywords: public procurement, quasi-public sector, corruption risks, anti-corruption compliance, procurement monitoring, transparency of procurement procedures, compliance services, corporate governance, public audit, digitalization of procurement, public oversight.

Введение

Квазигосударственный сектор (далее - КГС) Республики Казахстан играет ключевую роль в управлении стратегически важными отраслями экономики. Однако концентрация значительных финансовых ресурсов в данной сфере создает предпосылки для возникновения коррупционных схем. В период с 2019 по 2023 год наблюдается положительная динамика в борьбе с коррупцией в КГС. Согласно статистическим данным Агентства по противодействию коррупции, число зарегистрированных коррупционных правонарушений в КГС сократилось в 2,5 раза (на 33%, с 207 до 79 случаев), а количество осужденных за коррупционные преступления уменьшилось в 1,5 раза (-55%, с 58 до 39 лиц).

Несмотря на снижение количества зарегистрированных преступлений в КГС,

общий ущерб от коррупционных правонарушений за данный период увеличился и достиг 16,9 млрд тенге, при этом наибольшие потери были зафиксированы в 2022 году - 10 млрд тенге. Доля коррупционных преступлений в КГС среди общего числа зарегистрированных правонарушений остается высокой и составляет 22,5%, что свидетельствует о сохраняющейся актуальности данной проблемы. На основе статистических данных можно заключить, что каждое пятое коррупционное правонарушение совершается в квазигосударственном секторе. Особенно уязвимой остается сфера закупок, где коррупционные схемы наиболее распространены.

В связи с этим Глава государства К.-Ж.К. Токаев придает особое значение вопросам антикоррупционной политики в КГС, выступая за ужесточение антикоррупционных механизмов [1, с. 4; 2; 3]. В своих выступлениях он подчеркивает важность повышения прозрачности закупочных процедур, усиления ответственности руководителей квазигосударственных предприятий и внедрения эффективных механизмов внутреннего контроля. В ответ на поставленные задачи Казахстан активно внедряет международные антикоррупционные стандарты и совершенствует корпоративные механизмы противодействия коррупции[1].

С учетом того, что значительная часть бюджетных средств распределяется через механизмы закупок, отсутствие действенных антикоррупционных инструментов может способствовать злоупотреблениям, завышению стоимости контрактов, ограничению конкуренции и снижению качества поставляемых товаров и услуг. В этой связи усиление антикоррупционного контроля в закупочных процедурах является неотъемлемым элементом повышения эффективности государственного управления и обеспечения равных условий для всех участников рынка.

Антикоррупционный комплаенс представляет собой значимый инструмент в борьбе с коррупцией в системе закупок КГС, способствующий повышению прозрачности, подотчетности и справедливости в процессе распределения государственных и корпоративных ресурсов. Его эффективная реализация позволяет минимизировать коррупционные риски, усилить контроль за использованием финансовых средств и обеспечить добросовестную конкуренцию среди поставщиков.

Внедрение антикоррупционного комплаенса в систему закупок КГС способствует своевременному выявлению и предотвращению коррупционных нарушений. Комплаенс-службы осуществляют контроль за соблюдением норм антикоррупционного законодательства, ведут внутренний мониторинг закупочных процедур, анализируют потенциальные риски и предотвращают конфликты интересов. Практика показывает, что применение системного подхода к комплаенс-управлению, в частности на примере АО «Самрук-Қазына», способствует значительному снижению коррупционных рисков.

Таким образом, антикоррупционный комплаенс является неотъемлемым элементом построения эффективной системы закупок, способствующей укреплению доверия к государственным институтам, развитию конкурентной среды и повышению качества управления бюджетными ресурсами.

Настоящая статья направлена на всесторонний анализ текущего состояния системы закупок в квазигосударственном секторе Казахстана, выявление основных проблем

[1] В 2020 году в Закон о противодействии коррупции внесена статья 16, согласно которой в субъектах квазигоссектора определяются структурные подразделения, исполняющие функции комплаенс-служб.

В 2022 году внесены дополнения по независимости комплаенс-служб от исполнительного органа и подотчетности совету директоров или наблюдательному совету.

В 2023 году внесены дополнения по закреплению координирующей роли Агентства по оказанию методологической поддержке, обучению и обмену информацией и разработке Типового положения антикоррупционных комплаенс-служб.

контроля закупочных процедур и разработку рекомендаций по совершенствованию антикоррупционного комплаенса.

Для достижения указанной цели предполагается решение следующих задач: исследование актуального состояния системы закупок в КГС; выявление ключевых проблем в сфере контроля закупочных процедур, включая пробелы нормативно-правового регулирования и мониторинга; разработка предложений по усилению общественного контроля над закупками в КГС; формулирование рекомендаций по совершенствованию антикоррупционного комплаенса с акцентом на повышение прозрачности и снижение коррупционных рисков в закупках.

Реализация указанных задач позволит выработать комплексный подход к борьбе с коррупцией в закупках квазигосударственного сектора, что, в свою очередь, повысит эффективность государственного управления. Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе противодействия коррупции в системе закупок КГС. Предмет исследования охватывает деятельность антикоррупционных комплаенс-служб, направленную на предупреждение и минимизацию коррупционных рисков в системе закупок квазигосударственного сектора.

Основная часть

Согласно национальному законодательству к субъектам КГС относятся государственные предприятия, товарищества с ограниченной ответственностью, акционерные общества, в том числе национальные управляющие холдинги, национальные холдинги, национальные компании, учредителем, участником или акционером которых является государство, а также дочерние, зависимые и иные юридические лица, являющиеся аффилированными с ними в соответствии с законодательными актами Республики Казахстан [4, с. 4] (См. рис. 1 (*прим*. - составлен автором).

Рис. 1. Субъекты квазигосударственного сектора

Закупочные процедуры субъектов квазигосударственного сектора (КГС) в Казахстане осуществляются на нескольких разрозненных электронных платформах:

- закупки субъектов КГС, относящихся к центральным государственным органам и местным исполнительным органам, проводятся через Портал государственных

закупок Республики Казахстан[2];

- закупки организаций, входящих в состав АО «Фонд национального благосостояния «Самрук-Қазына», осуществляются на портале закупок «Самрук-Казына»[3];

- закупочные процедуры АО «Национального управляющего холдинга «Байтерек» и его дочерних компаний реализуются посредством Евразийского электронного портала закупок[4];

- закупки Национального Банка Республики Казахстан и его организаций проводятся через специализированный портал электронных закупок Национального Банка[5].

Анализ объемов закупок, проведенных через данные электронные площадки за период 2022–2024 годов, демонстрирует разнонаправленные тенденции:

- объем закупок на Портале государственных закупок снизился на 35% (с 12,93 трлн тенге в 2022 году до 8,4 трлн тенге в 2024 году);

- в то же время закупки через портал «Самрук-Казына» увеличились на 111% (с 6,9 трлн тенге в 2022 году до 14,6 трлн тенге в 2024 году)[6];

- объем закупок Национального Банка Республики Казахстан вырос на 31% (с 21,6 млрд тенге до 28,4 млрд тенге)[7].

Данные по Евразийскому электронному порталу закупок остаются ограниченными ввиду технических особенностей его интерфейса, что затрудняет полноценный аналитический обзор.

Таблица 1 – Объемы закупок на всех электронных площадках за 2022-2024 гг.

Площадки	Объемы закупок			
	2022 год	2023 год	2024 год	Динамика
Портал государственных закупок	1 2 , 9 3 трлн	9,96 трлн	8,4 трлн	-35%
Портал закупок «Самрук-Казына»	6,9 трлн	11,4 трлн	14,6 трлн	+111%
Электронный портал закупок Национального Банка и его организаций	21,6 млрд	25,5 млрд	28,4 млрд	+31%
Евразийский электронный портал закупок (или МИТВОРК)			2,9 трлн	

Несмотря на значимость существующих электронных платформ, их разобщенность создает значительные барьеры для проведения комплексного анализа закупочной деятельности. В частности:

- отсутствие унифицированного аналитического инструментария усложняет мониторинг закупок и выявление коррупционных рисков;

- различия в интерфейсах платформ затрудняют сопоставление данных и повышают затраты на контроль;

- отсутствие интеграции между платформами снижает прозрачность закупочных

[2] https://goszakup.gov.kz/

[3] https://zakup.sk.kz/

[4] www.eep.mitwork.kz

[5] https://zakup.nationalbank.kz/ru/

[6] Портал закупок АО «Самрук-Казына» не предоставляет аналитических сводок, а приведенные в таблице показатели основаны на статистике заключенных договоров // https://zakup.sk.kz/#/ext/statistics.

[7] Объемы закупок на портале Национального Банка авторами были определены на основе годовых планов закупок.

процессов и ограничивает доступ к сведениям о закупках.

В своём Послании народу Казахстана, озвученном в сентябре 2022 года, Президент К.-Ж.К. Токаев поручил разработать новую систему государственных закупок, направленную на повышение качества приобретаемых товаров и услуг, упрощение процедур, обеспечение прозрачности, а также консолидацию закупок государственных и квазигосударственных организаций на единой цифровой платформе [5, с. 5].

В рамках реализации данной инициативы в 2024 году была официально запущена Единая платформа закупок, которая обеспечивает единую точку доступа к государственным закупкам и закупкам субъектов КГС8. Данный шаг является важным этапом в усилении контроля над закупочными процессами, упрощении мониторинга и минимизации коррупционных рисков.

Однако на данный момент платформа интегрирует данные только с трех закупочных площадок - Государственных закупок, закупок «Самрук-Казына» и Митворка, в то время как закупки Национального Банка остаются вне ее охвата. Это ограничивает полноту анализа и требует дальнейшего развития платформы.

Создание Единой платформы закупок играет важную роль в укреплении общественного контроля. Президент Казахстана неоднократно подчеркивал необходимость расширения участия гражданского общества в выявлении коррупционных рисков [6, с. 5]. Однако ограниченный доступ к аналитической информации и недостаточная прозрачность закупочных процедур по-прежнему представляют значительные вызовы. Дальнейшее развитие платформы должно учитывать необходимость полной интеграции данных, повышения аналитических возможностей и усиления мониторинга закупочной деятельности.

Результаты и ключевые выводы

Осуществление контроля за соблюдением норм законодательства в сфере государственных закупок, включая закупки субъектов КГС, возложено на Комитет внутреннего государственного аудита Министерства финансов Республики Казахстан. Мониторинг проводится дистанционно, на основе анализа данных из различных источников, а также с использованием системы управления рисками. Регламентирование данного процесса осуществляется в соответствии с Правилами проведения камерального контроля, что позволяет выявлять нарушения через профили рисков [7, с. 8].

Осуществление контроля за соблюдением требований законодательства в сфере государственных закупок, включая закупки субъектов КГС на портале государственных закупок, а также выявление нарушений и привлечение к административной ответственности возложено на Комитет внутреннего государственного аудита Министерства финансов Республики Казахстан.

Контроль осуществляется дистанционно, без необходимости посещения объекта государственного аудита, посредством анализа и сопоставления информации из различных источников, относящихся к деятельности объектов аудита, а также на основе системы управления рисками.

Порядок осуществления контроля регламентирован Правилами проведения камерального контроля, в рамках которых выявление нарушений осуществляется в соответствии с перечнем профилей рисков [7, с. 8]. Основные виды нарушений законодательства в сфере государственных закупок классифицированы в перечне нарушений процедурного характера Классификатора нарушений, выявляемых на объектах государственного аудита и финансового контроля [8, с. 14].

Контроль закупок субъектов КГС, за исключением Фонда «Самрук-Казына», осуществляют централизованные службы по контролю за закупками [9, с. 11]. Основными задачами

[8] https://zakup.gov.kz

данных структур являются обеспечение прозрачности, соблюдение законодательства и снижение коррупционных рисков. Контроль закупочных процедур Фонда «Самрук-Казына» и его дочерних организаций возложен на специализированное подразделение, подчиняющееся правлению фонда.

Основаниями для проведения контроля служат:

- жалобы поставщиков на действия или решения заказчиков;
- постановления правоохранительных органов;
- плановые проверки;
- сведения о нарушениях, предоставленные заказчиками.

При выявлении признаков уголовных правонарушений информация передается в правоохранительные органы, а в случае обнаружения процедурных нарушений субъекту закупок направляется требование об их устранении. В случае неисполнения предписания материалы передаются в уполномоченный орган для дальнейших мер.

Централизованная служба по контролю за закупками Фонда «Самрук-Казына» и его организаций подчиняется непосредственно правлению фонда. Порядок осуществления контроля определяется правилами проведения контроля за осуществлением закупок Фонда «Самрук-Казына» [10, с. 15].

Статистические данные за 2020–2024 годы демонстрируют, что при увеличении объемов закупок выявленные нарушения остаются на низком уровне. Например, закупки АО «Самрук-Казына» выросли на 111%, а закупки Национального банка – на 35%, но фактов привлечения к административной ответственности практически не зафиксировано.

Таблица 2 - Статистика выявленных нарушений в сфере закупок и рассмотренных административных дел (2020-2024 гг.)

Год	Нарушения законодательства РК о госзакупках (ст 207 КОАП)	Нарушения порядка осуществления закупок ТРУ отдельных субъектов КГС (ст 207-1 КОАП)	Сумма наложенного штрафа субъектам госзакупа/ субъектам КГС
	Зарегистрировано дел / Рассмотрено УО	Зарегистрировано дел / Рассмотрено УО	464,8 млн.тенге / 1 млн.тенге
2020	6 890 / 5 813	18 / 18	697,3 млн.тенге / 364 тыс.тенге
2021	8 032 / 7 212	5 / 5	773,7 млн.тенге / 0
2022	7 273 / 6 045	0 / 0	959,7 млн.тенге / 0
2023	8 206 / 7 848	0 / 0	268,1 млн.тенге / 0
2024	2 489 / 2 042	0 / 0	3,1 млр.тенге / 1,4 млн.тенге
Итого	32 890 / 28 960	23/23	

Анализ данных показывает несоответствие между объемами закупок и количеством выявленных нарушений. В то время как Комитет внутреннего государственного аудита выявил 32,8 тыс. нарушений, Централизованные службы по контролю за закупками зарегистрировали всего 23 административных правонарушения. Размер штрафов за нарушения в государственных закупках составил 3,1 млрд тенге, тогда

как в КГС – всего 1,4 млн тенге, что демонстрирует крайне низкую эффективность контроля в данном секторе (меньше в 2227 раз!!!).

Таким образом, при значительных объемах закупок в квазигосударственном секторе эффективность контроля Централизованных служб по закупкам остается предметом обсуждения, поскольку выявленные ими нарушения носят единичный характер, а сумма наложенных штрафов несопоставима с объемами закупок в данном сегменте.

Коррупционные преступления в закупках часто остаются незамеченными или выявляются постфактум. Досудебные расследования сталкиваются с трудностями в доказывании корыстного умысла, что требует усиления превентивных мер по предотвращению коррупционных схем [11, с. 87].

Для повышения эффективности контроля за закупками в КГС необходимо усиление антикоррупционного комплаенса. Недостаточная эффективность Централизованных служб по контролю за закупками указывает на необходимость кардинального пересмотра подходов к мониторингу закупок в квазигосударственном секторе, с акцентом на предотвращение нарушений, а не только их фиксацию.

Современные условия требуют не только усиления внешнего контроля за закупками, но и внедрения действенных механизмов внутреннего контроля, обеспечивающих непрерывный мониторинг и профилактику коррупционных рисков. В этом контексте особую роль играет эффективное функционирование независимых служб комплаенса, которые должны стать обязательным элементом системы управления закупками.

Комплаенс-службы, как это подтверждает мировая практика, являются ключевым инструментом обеспечения корпоративной добропорядочности. Их основная цель - предупреждение правонарушений, минимизация коррупционных рисков и защита деловой репутации организации.

Вопрос внедрения комплаенса в систему закупок является предметом научной дискуссии, в рамках которой исследователи рассматривают его как важный инструмент обеспечения прозрачности закупочных процедур, минимизации коррупционных рисков и соблюдения законодательных норм. Однако существует также критическая точка зрения, указывающая на проблемы практической реализации комплаенс-программ и их недостаточную эффективность в ряде юрисдикций.

Ряд ученых и исследователей подчеркивают необходимость и значимость комплаенса как механизма регулирования закупочной деятельности.

А.Г. Чиликин в своей работе «Формирование модели комплаенс-контроля в закупочной деятельности» обосновывает целесообразность интеграции комплаенс-систем в процесс закупок путем адаптации международных стандартов ISO, системы управления рисками (RMS) и модели PDCA (Plan-Do-Check-Act). Автор указывает, что использование комплаенс-контроля в закупках позволяет повысить их эффективность и снизить коррупционные риски [12, с. 7].

Г.Г. Сунаева и К. А. Петрова рассматривают вопросы контроля закупок на государственном и муниципальном уровне, отмечая, что внедрение комплаенса способствует оптимизации процедур закупок, снижению коррупционных рисков и обеспечению прозрачности контрактов. В своей монографии они предлагают методические подходы к совершенствованию процедур контроля в государственных закупках [13, с. 6].

Е.А. Лавренко подчеркивает, что комплаенс-системы необходимы не только в государственных, но и в корпоративных закупках. В своей работе «Внедрение комплаенса в систему управления предприятием» она выделяет алгоритмы внедрения комплаенс-программ, ориентированные на создание системы мониторинга, обучения персонала и внутреннего контроля [14, с. 8].

Таким образом, сторонники внедрения комплаенс-контроля в систему закупок утверждают, что комплаенс является эффективным инструментом для повышения прозрачности и минимизации коррупционных рисков, особенно при его интеграции с цифровыми технологиями, управлением рисками и внутренним аудитом.

В настоящее время комплаенс-службы обладают правом на проведение внутренних расследований, мониторинг закупок и выявление коррупционных рисков. Однако их полномочия требуют расширения, а эффективность – пересмотра.

С 2023 года законодательство Казахстана допускает возложение функций комплаенс-службы на конкретное ответственное лицо, что способствует более оперативному выявлению коррупционных схем. В 2023 году Агентством по противодействию коррупции было внедрено Типовое положение об антикоррупционных комплаенс-службах, регламентирующее ключевые функции мониторинга закупок, анализа коррупционных рисков и предотвращения конфликтов интересов [15, с. 9].

В условиях роста объемов закупок в КГС требуется усиление деятельности комплаенс-офицеров и внедрение дополнительных механизмов контроля. В частности, предлагается:

- включение в антикоррупционные стандарты субъектов КГС показателей, отражающих долю закупок с признаками коррупционных рисков (например: доля закупок, в которых обнаружены признаки коррупционных рисков и доля отмененных закупок вследствие выявления коррупционных факторов);

- систематический анализ причин отмены закупок, классификация выявленных коррупционных факторов (конфликт интересов, выявление аффилированных связей, завышение цен и др.);

- расширение функций комплаенс-офицеров, включая обязательное участие в мониторинге закупочных процедур;

- в рамках Типового положения об антикоррупционных комплаенс-службах целесообразно расширить функции антикоррупционного комплаенса, включив в их компетенцию проведение антикоррупционного мониторинга с привлечением представителей гражданского общества и экспертного сообщества.

Отсутствие государственного контроля за закупками в КГС требует более активного мониторинга коррупционных рисков. Создание Единой платформы закупок и усиление роли комплаенс-служб позволят повысить прозрачность закупочных процедур и минимизировать коррупционные риски, что станет важным шагом к формированию честной и открытой закупочной среды в Казахстане.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Послание Главы государства народу Казахстана. Казахстан в новой реальности: время действий: от 1 сентября 2020 года // https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g (20 марта 2025).

2 Глава государства Касым-Жомарт Токаев провел совещание по вопросам противодействия коррупции от 19 августа 2020 года // https://primeminister.kz/ru/news/glava-gosudarstva-provel-soveshchanie-po-voprosam-protivodeystviya-korrupcii-1974915 (20 марта 2025).

3 Выступление Главы государства Касым-Жомарта Токаева на совещании по вопросам противодействия коррупции от 1 февраля 2022 года // https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-na-soveshchanii-po-voprosam-protivodeystviya-korrupcii-11339 (20 марта 2025).

4 Бюджетный кодекс Республики Казахстан: принят 4 дек. 2008 г., №95-IV ЗРК //

https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000095 (20 марта 2025).

5 Послание Главы государства народу Казахстана. Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество: от 1 сентября 2022 года // https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130 (20 марта 2025).

6 Послание Главы государства народу Казахстана. Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм: от 2 сентября 2024 года // https://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/meetings_and_sittings/glava-gosudarstva-kasym-zhomart-tokaev-provel-soveshchanie-po-voprosam-borby-s-korrupciei (20 марта 2025).

7 Приказ Министра финансов Республики Казахстан. Об утверждении Правил проведения камерального контроля: издан 30 ноября 2015 года, № 598. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 29 декабря 2015 года № 12599 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500012599#z101 (20 марта 2025).

8 Приказ Председателя Счетного комитета по контролю за исполнением республиканского бюджета. Об утверждении Классификатора нарушений, выявляемых на объектах государственного аудита и финансового контроля: издан 25 ноября 2022 года, № 158-н/қ // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37022725 (20 марта 2025).

9 Закон Республики Казахстан. О закупках отдельных субъектов квазигосударственного сектора: принят 8 июня 2021 года, № 47-VII ЗРК // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000047 (20 марта 2025).

10 Решение Совета директоров Фонда национального благосостояния «Самрук-Қазына». Правила проведения контроля за осуществлением закупок акционерным обществом «Фонд национального благосостояния «Самрук-Қазына» и организациями, пятьдесят и более процентов голосующих акций (долей участия) которых прямо или косвенно принадлежат АО «Самрук-Қазына» на праве собственности или доверительного управления: утв. 9 декабря 2021 года, № 190 // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35622945&pos=23;-56#pos=23;-56 (20 марта 2025).

11 Казбекова А.Б., Садинов Т.М. Современное состояние урегулирования конфликта интересов в системе закупок // Ғылым = Наука. – 2023. – №4 (79). – С. 86–92. – DOI: 10.47450/2306-451X-2023-79-4 // https://ffa.object.pscloud.io/skuggcke/oykcaokq/yesyugii/4a409377252e3ca5fbd643f735a0bcb10cbed910 (20 марта 2025).

12 Чиликин А.Г. Формирование модели комплаенс-контроля в закупочной деятельности // https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-modeli-komplaens-kontrolya-v-zakupochnoy-deyatelnost (20 марта 2025).

13 Сунаева Г.Г., Петрова К.А. Актуальные вопросы комплаенс-контроля при осуществлении государственных и муниципальных закупок // https://ppublishing.org/media/uploads/journals/monograph/Pr-8_web.pdf (20 марта 2025).

14 Лавренко Е.А. Внедрение комплаенса в систему управления предприятием // Гуманитарный научный вестник. – 2020. – № 6. – С. 50–53 // https://naukavestnik.ru/doc/2020/06/Lavrenko.pdf (20 марта 2025).

15 Приказ Председателя Агентства Республики Казахстан по противодействию коррупции (Антикоррупционной службы). Об утверждении Типового положения об антикоррупционных комплаенс-службах в субъектах квазигосударственного сектора: издан 31 марта 2023 года, № 112 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2300032211 (20 марта 2025).

REFERENCES

1 Poslanie Glavy gosudarstva narodu Kazahstana. Kazahstan v novoj real’nosti: vremja

dejstvij: ot 1 sentjabrja 2020 goda // https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g (20 marta 2025).

2 Glava gosudarstva Kasym-Zhomart Tokaev provel soveshhanie po voprosam protivodejstvija korrupcii ot 19 avgusta 2020 goda // https://primeminister.kz/ru/news/glava-gosudarstva-provel-soveshchanie-po-voprosam-protivodeystviya-korrupcii-1974915 (20 marta 2025).

3 Vystuplenie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva na soveshhanii po voprosam protivodejstvija korrupcii ot 1 fevralja 2022 goda // https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-na-soveshchanii-po-voprosam-protivodeystviya-korrupcii-11339 (20 marta 2025).

4 Bjudzhetnyj kodeks Respubliki Kazahstan: prinjat 4 dek. 2008 g., №95-IV ZRK // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000095 (20 marta 2025).

5 Poslanie Glavy gosudarstva narodu Kazahstana. Spravedlivoe gosudarstvo. Edinaja nacija. Blagopoluchnoe obshhestvo: ot 1 sentjabrja 2022 goda // https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130 (20 marta 2025).

6 Poslanie Glavy gosudarstva narodu Kazahstana. Spravedlivyj Kazahstan: zakon i porjadok, jekonomicheskij rost, obshhestvennyj optimizm: ot 2 sentjabrja 2024 goda // https://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/meetings_and_sittings/glava-gosudarstva-kasym-zhomart-tokaev-provel-soveshchanie-po-voprosam-borby-s-korrupciei (20 marta 2025).

7 Prikaz Ministra finansov Respubliki Kazahstan. Ob utverzhdenii Pravil provedenija kameral'nogo kontrolja: izdan 30 nojabrja 2015 goda, № 598. Zaregistrirovan v Ministerstve justicii Respubliki Kazahstan 29 dekabrja 2015 goda № 12599 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500012599#z101 (20 marta 2025).

8 Prikaz Predsedatelja Schetnogo komiteta po kontrolju za ispolneniem respublikanskogo bjudzheta. Ob utverzhdenii Klassifikatora narushenij, vyjavljaemyh na ob#ektah gosudarstvennogo audita i finansovogo kontrolja: izdan 25 nojabrja 2022 goda, № 158-n/қ // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37022725 (20 marta 2025).

9 Zakon Respubliki Kazahstan. O zakupkah otdel'nyh sub#ektov kvazigosudarstvennogo sektora: prinjat 8 ijunja 2021 goda, № 47-VII ZRK // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000047 (20 marta 2025).

10 Reshenie Soveta direktorov Fonda nacional'nogo blagosostojanija «Samruk-Қazyna». Pravila provedenija kontrolja za osushhestvleniem zakupok akcionernym obshhestvom «Fond nacional'nogo blagosostojanija «Samruk-Қazyna» i organizacijami, pjat'desjat i bolee procentov golosujushhih akcij (dolej uchastija) kotoryh prjamo ili kosvenno prinadlezhat AO «Samruk-Қazyna» na prave sobstvennosti ili doveritel'nogo upravlenija: utv. 9 dekabrja 2021 goda, № 190 // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35622945&pos=23;-56#pos=23;-56 (20 marta 2025).

11 Kazbekova A.B., Sadinov T.M. Sovremennoe sostojanie uregulirovanija konflikta interesov v sisteme zakupok // Gylym = Nauka. – 2023. – №4 (79). – S. 86–92. – DOI: 10.47450/2306-451X-2023-79-4 // https://ffa.object.pscloud.io/skuggcke/oykcaokq/yesyugii/4a409377252e3ca5fbd643f735a0bcb10cbed910 (20 marta 2025).

12 Chilikin A.G. Formirovanie modeli komplaens-kontrolja v zakupochnoj dejatel'nosti // https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-modeli-komplaens-kontrolya-v-zakupochnoy-deyatelnost (20 marta 2025).

13 Sunaeva G.G., Petrova K.A. Aktual'nye voprosy komplaens-kontrolja pri osushhestvlenii gosudarstvennyh i municipal'nyh zakupok // https://ppublishing.org/media/uploads/journals/monograph/Pr-8_web.pdf (20 marta 2025).

14 Lavrenko E.A. Vnedrenie komplaensa v sistemu upravlenija predprijatiem // Gumanitarnyj nauchnyj vestnik. – 2020. – № 6. – S. 50–53 // https://naukavestnik.ru/doc/2020/06/Lavrenko.pdf (20 marta 2025).

15 Prikaz Predsedatelja Agentstva Respubliki Kazahstan po protivodejstviju korrupcii (Antikorrupcionnoj sluzhby). Ob utverzhdenii Tipovogo polozhenija ob antikorrupcionnyh komplaens-sluzhbah v sub#ektah kvazigosudarstvennogo sektora: izdan 31 marta 2023 goda, № 112 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2300032211 (20 marta 2025).

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Айсұлу Болатқызы Қазбекова – экономика және заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы ҒЗИ жетекші ғылыми қызметкері. Қазақстан Республикасы, Қосшы қ., Республика даңғ., 94. E-mail: 7340407@prokuror.gov.kz.

Асем Рысқановна Тапенова – заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының доценті. Қазақстан Республикасы, Қосшы қ., Республика даңғ., 94. E-mail: 7340217@prokuror.gov.kz.

Казбекова Айсулу Болатовна - магистр экономических и юридических наук, ведущий научный сотрудник МНИИ Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. г. Косшы, пр. Республики, 94. E-mail: 7340407@prokuror.gov.kz.

Тапенова Асем Рысқановна – магистр юридических наук, доцент Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. г. Косшы, пр. Республики, 94. E-mail: 7340217@prokuror.gov.kz.

Aisulu Kazbekova – Master of Economic and of Juridical Sciences, Leading Researcher at the Research Institute of the Academy of Law Enforcement Agencies at the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan. Kosshy, Republic Ave. 94. E-mail: 7340407@prokuror.gov.kz.

Asem Tapenova – Master of Juridical Sciences, Associate Professor at the Academy of Law Enforcement Agencies at the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan. Kosshy, Republic Ave. 94. E-mail: 7171217@prokuror.kz.

УДК 343.13

МОДЕРНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ, СОВЕРШАЕМЫМИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Е.Д. Намысов
доктор философии (PhD), ассоциированный профессор (доцент)
Е.П. Шульгин
кандидат юридических наук, ассоциированный профессор (доцент)
У.Е. Тугелбаев
доктор философии (PhD)
Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова

Аннотация. В условиях стремительной цифровизации экономики и социальной сферы органы внутренних дел сталкиваются с качественно новыми угрозами – ИТ-преступлениями. Актуальность исследования обусловлена резким ростом преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий, что свидетельствует о трансформации преступности под влиянием цифровой эпохи и требует переосмысления подходов к управлению правоохранительными органами. В статье обоснована необходимость модернизации управленческих моделей Министерства внутренних дел (далее – МВД) с целью повышения эффективности борьбы с преступлениями, совершаемыми с использованием информационных технологий. В результате проведенного научного исследования выявлено, что переход к инновационным моделям управления, включая цифровизацию процессов, создание специализированных подразделений, внедрение сервисной (ориентированной на общество) модели полиции, позволяет существенно усилить превентивный потенциал и раскрываемость преступлений в сфере информационных технологий.

Исследованием определно, что в последние годы предпринимаются шаги по цифровой трансформации органов внутренних дел: утверждены ведомственные программы внедрения информационных технологий, создаются специализированные киберподразделения, развиваются электронные сервисы для населения. Тем не менее, многие проблемы остаются нерешенными – от недостаточного технического оснащения региональных отделов полиции до дефицита кадров, обладающих ИТ-компетенциями. В этой связи назрела научная и практическая потребность в комплексном исследовании того, каким образом модернизация управленческих моделей МВД может повысить результативность борьбы с преступлениями, совершаемыми с использованием информационных технологий.

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы познания: анализ и синтез, индукция и дедукция. Наряду с ними использованы частнонаучные методы, включая сравнительно-правовой, нормативный и формально-юридический. Исследование осуществлялось поэтапно и включало комплексный анализ научной литературы, посвященной проблематике противодействия преступности, совершаемой с использованием информационных технологий.

Ключевые слова: органы внутренних дел, ИТ-преступления, киберпреступность, цифровизация, модели управления, сервисная модель полиции, информационная безопасность, эффективность.

АҚПАРАТТЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫ ПАЙДАЛАНА ОТЫРЫП ЖАСАЛАТЫН ҚЫЛМЫСТАРҒА ҚАРСЫ КҮРЕСТІҢ ТИІМДІЛІГІН АРТТЫРУ ФАКТОРЫ РЕТІНДЕ ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫНЫҢ БАСҚАРУ МОДЕЛЬДЕРІН ЖАҢҒЫРТУ

Е.Д. Намысов
философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор (доцент)
Е.П. Шульгин
заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (доцент)
У.Е. Тугелбаев
философия докторы (PhD)
Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы

Аңдатпа. Экономика мен әлеуметтік саланы жедел цифрландыру жағдайында ішкі істер органдары сапалы жаңа қауіп-қатерлерге - IT қылмыстарына тап болады. Зерттеудің өзектілігі ақпараттық технологияларды қолдану арқылы жасалған қылмыстардың күрт өсуіне байланысты, бұл цифрлық дәуірдің әсерінен қылмыстың өзгеруін көрсетеді және құқық қорғау органдарын басқару тәсілдерін қайта қарастыруды талап етеді. Мақалада ақпараттық технологияларды пайдалана отырып жасалатын қылмыстарға қарсы күрестің тиімділігін арттыру мақсатында Ішкі істер министрлігінің (бұдан әрі – ІІМ) басқару модельдерін жаңғырту қажеттілігі негізделеді. Жүргізілген ғылыми зерттеу нәтижесінде басқарудың инновациялық модельдеріне көшу, процестерді цифрландыруды, мамандандырылған бөлімшелер құруды, полицияның сервистік (қоғамға бағдарланған) моделін енгізуді қоса алғанда, ақпараттық технологиялар саласындағы қылмыстардың алдын алу әлеуетін және ашылуын едәуір күшейтуге мүмкіндік беретіні анықталды. Зерттеу нәтижесінде соңғы жылдары ішкі істер органдарын цифрлық трансформациялау бойынша қадамдар жасалып жатқаны анықталды: ақпараттық технологияларды енгізудің ведомстволық бағдарламалары бекітілді, мамандандырылған кибер бөлімшелер құрылуда, халық үшін электрондық сервистер дамуда. Дегенмен, көптеген мәселелер шешілмеген күйінде қалып отыр – аймақтық полиция бөлімдерінің техникалық жабдықталуының жеткіліксіздігінен бастап, ат құзыреті бар кадрлардың тапшылығына дейін. Осыған байланысты ІІМ-нің басқару модельдерін жаңғырту ақпараттық технологияларды пайдалана отырып жасалатын қылмыстармен күрестің тиімділігін қалай арттыра алатынын кешенді зерттеуге ғылыми және практикалық қажеттілік пісіп, жетілді. Зерттеудің әдіснамалық негізі танымның жалпы ғылыми әдістері болды: талдау және синтез, индукция және дедукция. Олармен қатар салыстырмалы-құқықтық, нормативтік және ресми-құқықтық әдістерді қоса алғанда, жеке ғылыми әдістер қолданылды. Зерттеу кезең-кезеңімен жүргізілді және ақпараттық технологияларды қолдану арқылы жасалған қылмысқа қарсы іс-қимыл мәселелеріне арналған ғылыми әдебиеттерді кешенді талдауды қамтыды.

Түйін сөздер: ішкі істер органдары, ат қылмыстары, киберқылмыс, цифрландыру, басқару модельдері, полицияның сервистік моделі, ақпараттық қауіпсіздік, тиімділік.

MODERNIZATION OF MANAGEMENT MODELS OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES AS A FACTOR IN IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF COMBATING CRIMES COMMITTED USING INFORMATION TECHNOLOGY

Namysov E.D.
Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor (docent)
Shulgin E.P.
Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor (docent)
Tugelbayev U.E.
Doctor of Philosophy (PhD)
Karaganda Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov

Annotation. In the context of the rapid digitalization of the economy and the social sphere, law enforcement agencies are facing qualitatively new threats – IT crimes. The relevance of the study is due to the sharp increase in crimes committed using information technology, which indicates the transformation of crime under the influence of the digital age and requires a rethink of approaches to law enforcement management. The article substantiates the need to modernize the management models of the Ministry of Internal Affairs (hereinafter referred to as the Ministry of Internal Affairs) in order to increase the effectiveness of combating crimes committed using information technology. As a result of the conducted scientific research, it has been revealed that the transition to innovative management models – including the digitalization of processes, the creation of specialized units, and the introduction of a service (society–oriented) police model - can significantly strengthen the preventive potential and detection of crimes in the field of information technology. The study revealed that in recent years, steps have been taken to digitalize the internal affairs bodies: departmental programs for the introduction of information technology have been approved, specialized cyber units are being created, and electronic services for the public are being developed. Nevertheless, many problems remain unresolved, from the insufficient technical equipment of regional police departments to the shortage of personnel with IT competencies. In this regard, there is a scientific and practical need for a comprehensive study of how the modernization of the management models of the Ministry of Internal Affairs can increase the effectiveness of combating crimes committed using information technology. The methodological basis of the research is based on general scientific methods of cognition: analysis and synthesis, induction and deduction. Along with them, private scientific methods were used, including comparative law, regulatory and formal law. The study was carried out in stages and included a comprehensive analysis of the scientific literature devoted to the problems of combating crime committed using information technology.

Keywords: law enforcement agencies, IT crimes, cybercrime, digitalization, management models, police service model, information security, efficiency.

Введение

Современное общество переживает этап беспрецедентной цифровизации, затрагивающей практически все сферы жизни. На этом фоне возникают новые виды угроз, связанные с криминальным использованием информационных технологий. По мнению А.С. Периной, преступления, совершаемые с использованием информационных технологий, представляют собой виновные, общественно опасные деяния, запрещенные уголовным законом и совершаемые посредством компьютерных, цифровых или телекоммуникационных технологий либо в киберпространстве [1, с. 108]. При этом следует отметить, что особенность таких преступлений заключается в их трансграничном характере, высокой латентности и значительном ущербе, наносимом как отдельным гражданам, так и

экономике и безопасности государства.

Роль органов внутренних дел в борьбе с преступностью, совершаемой с использованием информационных технологий, является ключевой. Именно подразделения полиции выявляют и фиксируют подавляющее большинство правонарушений данной категории, что подтверждает определяющую функцию полиции в противодействии киберпреступности и профилактике подобных деяний. В то же время традиционные методы и структуры управления в правоохранительных органах нередко оказываются недостаточно эффективными перед лицом новых цифровых вызовов. Криминальные проявления в сети Интернет быстро эволюционируют, тогда как бюрократизированные и иерархичные системы управления могут не поспевать за динамикой угроз. Возникает объективная необходимость модернизации управленческих моделей органов внутренних дел.

Под управленческой моделью в данном контексте следует понимать совокупность принципов, структур и методов руководства деятельностью органов внутренних дел, включающая организационную структуру, распределение полномочий, систему принятия решений и взаимодействия с внешней средой. Исторически в полиции преобладала централизация и строгая иерархия, однако современные условия требуют более гибких, адаптивных подходов. В научной литературе все чаще поднимается вопрос о переходе от командно-административной парадигмы к сервисной модели полиции, ориентированной на сотрудничество с обществом [2, с. 29], в этом контексте, Республика Казахстан находится на верном пути, в рамках которого в последнее время государственными органами выстраивается именно сервисная модель, в том числе и органами внутренних дел. Такая модель, успешно зарекомендовавшая себя в ряде зарубежных стран, предполагает, что полиция выступает не только как карательный орган, но и как сервисная служба, предоставляющая гражданам качественные услуги безопасности на основе доверия и партнерства.

Основная часть

Существующая система управления органами внутренних дел, сформированная в эпоху докомпьютерной преступности, испытывает значительные затруднения при противодействии новым угрозам в киберпространстве. К числу таких проблем относится избыточная централизованность и многоуровневая бюрократия, замедляющие реагирование на быстро меняющиеся схемы мошенничеств. З.Л. Шхагапсоев отмечает, что в деятельности ОВД имеются серьезные трудности с выявлением и расследован ием преступлений, совершаемых с использованием современных технологий [3, с. 132]. Причинами называются как объективная сложность сбора цифровых доказательств и установления личности злоумышленников, так и субъективные факторы – нехватка специалистов соответствующего профиля, недостаточная техническая оснащенность, пробелы в законодательстве. Отдельной проблемой является недостаточность статистического учета: не все виды преступлений с ИТ-составляющей выделяются официально, вследствие чего общая картина киберпреступности может искажаться, затрудняя планирование мер противодействия.

В этой связи рядом авторов предложено введение обобщающего понятия «цифровые преступления», объединяющего весь спектр преступных посягательств с использованием современных технологий, что позволит более четко определить границы данного феномена в законе и теории [4, с. 279].

Еще один системный вызов – стремительный рост масштаба киберпреступности, который опережает перераспределение ресурсов и кадров МВД. Пока штатные расписания и структура правоохранительных органов меняются инерционно, доля преступлений с ИТ-составляющей в общем массиве преступности демонстрирует тенденцию к увеличению. Киберпреступность отличается высокой латентностью:

значительное число инцидентов вообще не попадает в поле зрения правоохранителей из-за того, что потерпевшие не обращаются с заявлениями, либо преступления трансграничны и сложны для юрисдикции одного государства. Злоумышленники широко применяют шифрование информации и анонимные средства коммуникации (например, специальные «защищенные» мессенджеры), что серьезно осложняет их выявление и документирование противоправной деятельности [5, с. 63-64].

При этом изложенное позволяет констатировать, что фактическое положение управленческих моделей МВД характеризуется противоречием: с одной стороны, полиция является главным субъектом борьбы с ИТ-преступлениями, с другой – ее классические организационные формы и методы работы отстают от динамики угроз. Налицо потребность в модернизации, которая охватывала бы несколько измерений: структуру органов, технологическую базу, принципы взаимодействия с населением и партнерами.

Повсеместное внедрение цифровых технологий во все процессы деятельности органов внутренних дел, по нашему мнению, выступает центральным направлением модернизации. Так называемая цифровая трансформация МВД включает перевод значительной части услуг и административных процедур в электронный формат, создание ведомственных информационных систем, применение аналитических платформ для обработки больших данных о преступности. Цифровые сервисы экономят время граждан и снижают коррупционные риски за счет прозрачности процедур.

В сфере раскрытия преступлений цифровизация тоже дала ощутимый эффект. Создание в ноябре 2024 г. при МВД Республики Казахстан Департамента по противодействию киберпреступности позволило аккумулировать компетенции и ресурсы для противодействия подобного рода преступлениям. Департамент в первый же год работы продемонстрировал высокую результативность: уже в январе 2025 года раскрываемость киберпреступлений в Казахстане составила 53,4 %, к уголовной ответственности удалось привлечь 115 человек [6]; в 2025 г. совместно с операторами связи было заблокировано более 19 млн поддельных звонков, а с момента запуска антифрод-системы предотвращено свыше 85 млн мошеннических вызовов; также пресечена деятельность 7 мошеннических call-центров за рубежом и 6 – на территории страны [7].

Указанный факт подтверждает, что концентрация усилий и экспертизы в отдельной структуре – одна из эффективных управленческих мер. Внедрение новых технологий в оперативно-розыскную деятельность (например, систем мониторинга сети, аналитических комплексов для обработки больших данных, средств киберразведки) позволяет выявлять преступные замыслы еще на ранней стадии и более успешно отслеживать следы злоумышленников в цифровом пространстве.

Важным аспектом цифровизации является перевод внутренних процессов МВД на электронные рельсы. Опыт показывает, что электронный документооборот и автоматизация рутины способствуют ускорению расследований и сокращению бюрократических задержек. Так, в нашей стране внедрение системы электронного уголовного дела дало возможность полностью перейти к цифровому формату расследований, используя специальное программное обеспечение правоохранительных органов, – это привело к ускорению обмена информацией между участниками процесса и сокращению сроков следствия [8, с. 9].

Однако цифровая модернизация сталкивается и с трудностями. Несмотря на запущенные программы, на практике по-прежнему сохраняется дублирование бумажного и электронного документооборота. Многие подразделения МВД вынуждены параллельно вести дела в традиционном формате и в электронных базах, что снижает эффективность

и порождает избыточную нагрузку на персонал. Недостатки указывают на то, что одного лишь технического оснащения недостаточно – необходима также адаптация нормативной базы и организационной культуры под новые цифровые процессы.

Эффективность борьбы с киберпреступностью во многом определяется наличием квалифицированных кадров и адекватной организационной структурой. Модернизация управленческих моделей МВД подразумевает перестройку системы подготовки и расстановки кадров с учетом ИТ-специфики. В последние годы МВД начало активно развивать компетенции личного состава в области информационной безопасности: введены новые учебные дисциплины в вузах системы МВД, используются дистанционные образовательные технологии, проводятся специализированные тренинги [9, с. 117]. Формирование у курсантов и действующих сотрудников навыков работы в цифровой среде рассматривается руководством как приоритет, что должно ускорить переход полиции в «цифровую эру».

Продолжается оптимизация структуры МВД в целом, нацеленная на сокращение лишних управленческих звеньев и дублирующих функций. Внутриведомственные эксперименты направлены на снижение громоздкости аппарата и расширение самостоятельности региональных подразделений в принятии решений по киберпреступлениям. При расследовании сложных киберпреступлений все чаще создаются временные межведомственные следственно-оперативные группы – это отражает более гибкую модель управления по горизонтали вместо жесткой вертикальной субординации. Подобные изменения повышают адаптивность органов внутренних дел, позволяя быстрее реагировать на новые угрозы.

Для эффективного противодействия киберпреступности недостаточно усилий одного ведомства или одной страны – необходим комплексный подход, о чем единодушно свидетельствуют исследования зарубежного опыта [10].

Так, в США разработана целостная система мер, объединяющая правовые, технические и организационные компоненты: регулярно обновляется законодательство в сфере кибербезопасности, созданы специальные федеральные структуры (в том числе Центр киберпреступности ФБР и Межведомственный центр жалоб на интернет-преступления IC3), налажено партнерство с частным сектором. Отдельное внимание уделяется профилактике: американский опыт показывает эффективность повышения осведомленности граждан о киберугрозах (ежегодно октябрь проводится как месяц кибербезопасности) и обучающих программ, что напрямую снижает число потенциальных жертв цифрового мошенничества [11, с. 55].

Опыт европейских стран, таких как Германия, подтверждает важность межведомственной координации. В Германии функционируют центральные и земельные подразделения полиции, специализирующиеся на расследовании высокотехнологичных преступлений, которые тесно взаимодействуют с другими государственными органами и международными организациями.

На уровне Европейского Союза действует Европол с Европейским центром по борьбе с киберпреступностью (EC3), что предоставляет национальным полициям дополнительные инструменты для трансграничного взаимодействия.

Китай, обладая крупнейшим в мире интернет-сообществом, усилил законодательную базу и создал масштабные киберполиционные подразделения, однако, несмотря на эти меры, по независимым оценкам входит в тройку наиболее атакуемых киберпреступниками стран [12, с. 442]. Это свидетельствует, что даже самые строгие национальные меры требуют подкрепления глобальным сотрудничеством и постоянным совершенствованием тактики.

Для Республики Казахстан учет международного опыта чрезвычайно важен. Так

как только с применением комплексного подхода, сочетающего национальные меры с активным международным взаимодействием и непрерывным совершенствованием методов выявления и предотвращения киберугроз, можно эффективно противостоять киберпреступности и снижать ее влияние на безопасность. Уже предпринимаются шаги: МВД участвует в международных операциях под эгидой Интерпола, идет обмен информацией с правоохранителями других государств, заключаются соглашения о совместной борьбе с киберпреступлениями. Внутри страны к взаимодействию привлекаются иные компетентные субъекты – органы власти, профильные ведомства и частные ИТ-компании. Такая экосистема сотрудничества вписывается в новую управленческую модель, где МВД не действует изолированно, а координирует усилия множества субъектов для достижения единой цели – обеспечения кибербезопасности.

В целом, результаты исследования показывают, что модернизация управленческих моделей органов внутренних дел является многоплановой задачей. Это не разовая акция, а постепенный процесс, затрагивающий технологии, кадры, структуры и правовые рамки. Уже достигнуты определенные успехи – повысилась раскрываемость ИТ-преступлений, граждане получили удобные электронные сервисы от полиции, формируется культура постоянных инноваций внутри МВД. В то же время выявленные недостатки сигнализируют о необходимости продолжения и углубления реформ. Ключевым фактором успеха выступает комплексность изменений: только одновременно развивая технические возможности, обучая персонал, перестраивая организационные схемы и обновляя законодательство, можно добиться существенного повышения эффективности правоохранительной деятельности в цифровую эпоху.

Заключение

Современная преступность в цифровой сфере бросает серьезный вызов традиционным институтам правоохранительной системы. Проведенное исследование подтвердило гипотезу о том, что модернизация управленческих моделей органов внутренних дел напрямую способствует повышению эффективности борьбы с ИТ-преступлениями. Выводы работы можно сформулировать следующим образом:

1) органы внутренних дел объективно являются центральным звеном противодействия киберпреступности, однако их эффективность сдерживается устаревшими элементами системы управления. Без обновления технологий, структур и подходов полиция рискует отставать от преступников, активно использующих современные ИТ;

2) модернизация управления должна носить комплексный характер. Частичные меры (например, внедрение отдельных программных продуктов без изменений в организационной структуре или обучение сотрудников без обеспечения их современными инструментами) не дают должного эффекта. Необходима синергия технических, кадровых, организационных и правовых новаций;

3) опыт цифровизации МВД уже продемонстрировал положительные результаты: электронные сервисы упростили взаимодействие граждан с полицией, специализированные ИТ-подразделения повысили раскрываемость, новые методики анализа данных помогают предупреждать преступления. Имеющиеся достижения следует развивать и распространять на всю систему государственного аппарата;

4) международная практика показывает, что гибкие и ориентированные на сотрудничество модели управления (такие как сервисная модель полиции, межведомственные киберцентры, публично-частные партнерства в сфере кибербезопасности) существенно укрепляют позиции правоохранительных органов перед лицом глобальных сетевых угроз. Имплементация таких элементов в работу МВД способна повысить результативность борьбы с киберпреступностью.

Реализация указанных мер будет способствовать формированию в органах внутренних

дел современной, технологичной и адаптивной системы управления, способной эффективно противостоять преступлениям цифровой эпохи. Модернизированная модель МВД, опирающаяся на инновации и партнерство с обществом, станет гарантом безопасности граждан и устойчивости государства перед лицом новых вызовов. Дальнейшие исследования в данной области могут быть направлены на углубленный анализ эффективности конкретных реформ и технологий, а также на разработку моделей прогнозирования киберугроз для проактивного управления. В конечном счете именно гибкость и способность к инновациям должны стать отличительными чертами управленческой парадигмы современной полиции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Перина А.С. Цифровые преступления: понятие, типология, признаки // Юридический вестник Самарского университета. – 2023. – Т. 9, № 3. – С. 106-115.

2 Важенина И.В. Модели организации деятельности полиции зарубежных государств в сфере взаимодействия с гражданским обществом // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2024. – № 1 (101). – С. 20-33.

3 Шхагапсоев З.Л. К вопросу о роли органов внутренних дел в предупреждении преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий (IT-преступлений) // Государственная служба и кадры. – 2020. – № 2. - С. 131-134.

4 Унукович А.С. Понятие преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Государственная служба и кадры. – 2021. – № 4. – С. 278-280.

5 Батоев В.Б. О современном состоянии и противодействии преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Юристъ-Правоведъ. – 2023. – № 2 (105). – С. 59-67.

6 В стране раскрывается половина киберпреступлений // Казахстанская правда. – 2025. - 15 февраля.

7 Киберполиция Казахстана в 2025 году ликвидировала за рубежом 7 call-центров // https://www.gov.kz/memleket/entities/qriim/ press/news/details/1136438?lang=ru.

8 Шульгин Е.П. Правовые и организационные основы деятельности органов досудебного расследования МВД Республики Казахстан, осуществляющих производство в электронном формате: дис. … канд. юрид. наук / Е.П. Шульгин. – М.: Академия управления МВД России, 2021. – 262 с.

9 Пивень А.В., Шульченко Д.А. Цифровизация органов внутренних дел в Российской Федерации // Epomen. Global. – 2024. – № 48. – С. 114-119.

10 Намысов Е.Д. Интернет-мошенничества: зарубежный опыт уголовно-правового регулирования противодействия // «Хабаршы – Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. – 2023. – № 4 (82). – С. 181-185.

11 Пейзак А.В. Противодействие киберпреступности в США // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. – 2022. – №. 4 (12). – С. 54-59.

12 Григорьева А.Е. Тенденции и опыт противодействия киберпреступности в России и в зарубежных странах // Аграрное и земельное право. – 2024. – №12 (240). – С. 441-443.

REFERENCES

1 Perina A.S. Cifrovye prestupleniya: ponyatie, tipologiya, priznaki // Yuridicheskij vestnik Samarskogo universiteta. – 2023. – T. 9, № 3. – S. 106-115.

2 Vazhenina I.V. Modeli organizacii deyatelnosti policii zarubezhnyh gosudarstv v sfere vzaimodejstviya s grazhdanskim obshestvom // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta

MVD Rossii. – 2024. – № 1 (101). – S. 20-33.

3 Shhagapsoev Z.L. K voprosu o roli organov vnutrennih del v preduprezhdenii prestuplenij, sovershaemyh s ispolzovaniem informacionnyh tehnologij (IT-prestuplenij) // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. – 2020. – № 2. S. 131-134.

4 Unukovich A.S. Ponyatie prestuplenij, sovershaemyh s ispolzovaniem informacionno-telekommunikacionnyh tehnologij // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. – 2021. – № 4. – S. 278-280.

5 Batoev V.B. O sovremennom sostoyanii i protivodejstvii prestupleniyam, sovershaemym s ispolzovaniem informacionno-telekommunikacionnyh tehnologij // Yurist-Pravoved. – 2023. – № 2 (105). – S. 59-67.

6 V strane raskryvaetsya polovina kiberprestuplenij // Kazahstanskaya pravda. – 2025. - 15 fevralya.

7 Kiberpoliciya Kazahstana v 2025 godu likvidirovala za rubezhom 7 call-centrov // https://www.gov.kz/memleket/entities/qriim/press/news/details/1136438?lang=ru.

8 Shulgin E.P. Pravovye i organizacionnye osnovy deyatelnosti organov dosudebnogo rassledovaniya MVD Respubliki Kazahstan, osushestvlyayushih proizvodstvo v elektronnom formate: dis. … kand. yurid. Nauk / E.P. Shulgin. – M.: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2021. – 262 s.

9 Piven A.V., Shulchenko D.A. Cifrovizaciya organov vnutrennih del v Rossijskoj Federacii // Epomen.Global. – 2024. – № 48. – S. 114-119.

10 Namysov E.D. Internet-moshennichestva: zarubezhnyj opyt ugolovno-pravovogo regulirovaniya protivodejstviya // «Habarshy – Vestnik» Karagandinskoj akademii MVD RK im. B. Bejsenova. – 2023. – № 4 (82). – S. 181-185.

11 Pejzak A.V. Protivodejstvie kiberprestupnosti v SShA // Obshestvo, pravo, gosudarstvennost: retrospektiva i perspektiva. – 2022. – №. 4 (12). – S. 54-59.

12 Grigoreva A.E. Tendencii i opyt protivodejstviya kiberprestupnosti v Rossii i v zarubezhnyh stranah // Agrarnoe i zemelnoe pravo. – 2024. – №12 (240). – S. 441-443.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ерлан Думанович Намысов – философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор (доцент), Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы бастығының орынбасары, полиция полковнигі. Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Ермеков к-сі, 124. E-mail: aigul1452@mail.ru.

Евгений Петрович Шульгин – заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (доцент), Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының киберқауіпсіздік және ақпараттық технологиялар кафедрасының бастығы, полиция майоры. Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Ермеков к-сі, 124. E-mail: shulgin_e@internet.ru.

Улан Еркинович Тугелбаев – философия докторы (PhD), Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының ғылыми-зерттеу және редакциялық-баспа жұмысын ұйымдастыру бөлімінің бастығы, полиция майоры. Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Ермеков к-сі, 124. E-mail: kpa.ulan.20@gmail.com.

Намысов Ерлан Думанович – доктор философии (PhD), ассоциированный профессор (доцент), заместитель начальника Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, полковник полиции. Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Ермекова, 124. E-mail: aigul1452@mail.ru.

Шульгин Евгений Петрович – кандидат юридических наук, ассоциированный профессор (доцент), начальник кафедры кибербезопасности и информационных технологий Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, майор полиции. Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Ермекова, 124. E-mail: shulgin_e@internet.ru.

Тугелбаев Улан Еркинович – доктор философии (PhD), начальник отдела организации научно-исследовательской и редакционно-издательской работы Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, майор полиции. Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Ермекова, 124. E-mail: e-mail: kpa.ulan.20@gmail.com.

Erlan Namysov – Doctor of Philosophy (PhD), Deputy Head of the Karaganda Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov, Police Colonel. Republic of Kazakhstan, Karaganda, 124 Ermekov str. E-mail: aigul1452@mail.ru

Evgeny Shulgin – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor (docent), Head of the Department of Cybersecurity and Information Technologies of the Karaganda Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov, Police Major. Republic of Kazakhstan, Karaganda, 124 Ermekov str. E-mail: shulgin_e@internet.ru.

Ulan Tugelbayev – Doctor of Philosophy (PhD), Head of the Department of Organization of research and editorial and publishing work at the Karaganda Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov, Police Major. Republic of Kazakhstan, Karaganda, 124 Ermekov str. E-mail: kpa.ulan.20@gmail.com.

УДК 343.102

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ УКРЕПЛЕНИЯ ИНСТИТУТА ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫХ КРИМИНАЛЬНОЙ ПОЛИЦИИ

А.М. Оразалиев
кандидат юридических наук
Департамент полиции Западно-Казахстанской области, г. Уральск
А.К. Искаков
доктор философии (PhD)
Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова

Аннотация. Современная трансформация системы правоохранительных органов Республики Казахстан характеризуется последовательным движением в направлении структурной модернизации и повышения эффективности отдельных специализированных подразделений. В последние годы были предприняты значимые институциональные шаги, включая восстановление Департамента по борьбе с организованной преступностью и преобразование Департамента по борьбе с наркобизнесом в комитет, наделённый расширенными полномочиями. Эти меры свидетельствуют о стремлении государства к укреплению потенциала узкопрофильных служб, ориентированных на противодействие наиболее опасным видам преступности.

Однако подобная модернизация носит преимущественно точечный характер и охватывает главным образом узкопрофильные оперативные подразделения. При этом основная нагрузка по ежедневному выявлению, пресечению и раскрытию (официально не закреплена задача в Законе «Об ОРД») преступлений общей уголовной направленности - от имущественных посягательств до тяжких и особо тяжких насильственных деяний - по-прежнему ложится на криминальную полицию. Ее структурные подразделения, являясь прямыми преемниками исторического наследия уголовного розыска, существующего более ста лет и сформировавшего фундамент отечественной оперативно-розыскной школы, фактически оказываются перегружены несоразмерным объёмом задач.

Дисбаланс между возлагаемой нагрузкой и реально доступными ресурсами приводит к тому, что отделения криминальной полиции не всегда имеет возможность в полном объёме реализовывать свой ключевой оперативный функционал. В результате теряется эффективность первичных звеньев оперативного реагирования, что сказывается на качестве раскрытия преступлений, своевременности получения информации и способности структур обеспечивать стабильный уровень криминологической безопасности. Учитывая системообразующую роль данных подразделений, проблема требует комплексного научного анализа и обоснования мер, направленных на восстановление их оперативного потенциала.

Ключевые слова: криминальная полиция, оперативно-розыскная деятельность, раскрытие, оперуполномоченный, розыск, служба.

КРИМИНАЛДЫҚ ПОЛИЦИЯНЫҢ ЖЕДЕЛ УӘКІЛДЕРІ ИНСТИТУТЫН НЫҒАЙТУДЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖӘНЕ ҰЙЫМДАСТЫРУШЫЛЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ

А.М. Оразалиев
заң ғылымдарының кандидаты
Батыс Қазақстан облысы Полиция департаменті, Орал қ.
А.К. Искаков
философия докторы (PhD)
Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы

Андатпа. Қазақстан Республикасының құқық қорғау органдары жүйесінің қазіргі заманғы трансформациясы құрылымдық жаңғыртуға және жекелеген мамандандырылған бөлімшелердің тиімділігін арттыруға бағытталған дәйекті дамуымен сипатталады. Соңғы жылдары бірқатар маңызды институционалдық қадамдар жүзеге асырылды, олардың қатарында Ұйымдасқан қылмысқа қарсы күрес департаментінің қайта қалпына келтірілуі және Есірткі бизнесіне қарсы күрес департаментінің кеңейтілген өкілеттіктерге ие комитет болып қайта құрылуы бар. Аталған шаралар мемлекет тарапынан қылмыстың аса қауіпті түрлеріне қарсы іс-қимылға бағытталған тар бейінді қызметтердің әлеуетін нығайтуға ұмтылысты айғақтайды.

Сонымен бірге, мұндай жаңғырту негізінен нүктелік сипатқа ие болып, көбіне тар бейінді жедел бөлімшелерді қамтиды. Ал қылмыстың жалпы қылмыстық бағыттағы түрлерін — мүліктік қол сұғушылықтардан бастап ауыр және аса ауыр зорлық-зомбылық қылмыстарына дейін — күнделікті анықтау, жолын кесу және ашу жөніндегі негізгі жүктеме (қылмыстарды ашу міндеті «Жедел-іздестіру қызметі туралы» Заңда тікелей бекітілмеген) бұрынғыша криминалдық полицияға жүктеліп отыр. Жүз жылдан астам тарихы бар, отандық жедел-іздестіру мектебінің іргетасын қалаған қылмыстық іздестірудің тарихи мұрагері болып табылатын оның құрылымдық бөлімшелері іс жүзінде шамадан тыс міндеттер жүктемесіне ұшырауда.

Жүктелген міндеттер көлемі мен нақты қолда бар ресурстар арасындағы теңгерімсіздік криминалдық полиция бөлімшелерінің өзіне тән негізгі жедел функцияларын толық көлемде жүзеге асыруына әрдайым мүмкіндік бермейді. Соның салдарынан жедел әрекет етудің бастапқы буындарының тиімділігі төмендеп, бұл қылмыстарды ашу сапасына, ақпаратты уақтылы алуға және құрылымдардың криминологиялық қауіпсіздіктің тұрақты деңгейін қамтамасыз ету қабілетіне теріс әсерін тигізеді. Аталған бөлімшелердің жүйе құраушы рөлін ескере отырып, бұл мәселе олардың жедел әлеуетін қалпына келтіруге бағытталған шараларды кешенді ғылыми талдауды және негіздеуді талап етеді.

Түйін сөздер: криминалдық полиция, жедел-іздестіру қызметі, қылмыстарды ашу, жедел уәкіл, іздестіру, қызмет.

LEGAL AND ORGANIZATIONAL ASPECTS OF STRENGTHENING THE INSTITUTION OF OPERATIONAL OFFICERS OF THE CRIMINAL POLICE

Orazaliev A.M.
Candidate of Juridical Sciences
West Kazakhstan Region Police Department, Uralsk
Iskakov A.K.
Doctor of Philosophy (PhD)
Karaganda Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov

Annotation. The contemporary transformation of the law enforcement system of the Republic of Kazakhstan is characterized by a consistent movement toward structural modernization and increased efficiency of individual specialized units. In recent years, significant institutional measures have been implemented, including the restoration of the Department for Combating Organized Crime and the transformation of the Department for Combating Drug Trafficking into a committee endowed with expanded powers. These steps demonstrate the state's intention to strengthen the capacity of narrowly specialized services focused on countering the most dangerous forms of crime.

At the same time, such modernization remains largely selective and primarily affects specialized operational units. The main burden of the daily detection, suppression, and solving of general criminal offenses—from property crimes to serious and especially serious violent acts (the task of crime solving is not formally fixed in the Law «On Operational Investigative Activity») - continues to rest with the criminal police. Its structural units, as direct successors of the historical legacy of the criminal investigation service that has existed for more than a century and formed the foundation of the national operational-investigative school, are in practice overloaded with a disproportionate volume of tasks.

The imbalance between the assigned workload and the actually available resources leads to situations in which criminal police units are not always able to fully implement their core operational functions. As a result, the effectiveness of primary operational response units is reduced, which negatively affects the quality of crime solving, the timeliness of information acquisition, and the ability of these structures to ensure a stable level of criminological security. Given the system-forming role of these units, the problem requires comprehensive scientific analysis and substantiation of measures aimed at restoring their operational potential.

Keywords: criminal police, operational investigative activity, crime detection, operational officer, search, service.

Введение

По данным МВД Республики Казахстан, в 2025 году общее количество преступлений сократилось более чем на 6 тыс., при этом зафиксировано снижение тяжких и особо тяжких преступлений и рост раскрываемости, которая по данной категории достигла 98 %. Раскрыто свыше 2,7 тыс. преступлений прошлых лет, задержано более 1,6 тыс. разыскиваемых лиц, установлено местонахождение свыше 20 тыс. без вести пропавших граждан [1].

Внешне успешные макропоказатели (раскрываемость, розыск) при критическом рассмотрении свидетельствуют о возможной системной проблеме: высокая раскрываемость отражает работу с «очевидными» составами, а объёмы розыскной работы — прямое свидетельство колоссальной нагрузки.

Несмотря на успешную модернизацию узкоспециализированных подразделений (борьба с организованной преступностью, нарко-преступностью, экстремизмом), основная масса

преступлений — от бытовых до тяжких — остаётся на криминальной полиции. Этот исторический костяк оперативной работы перегружен несвойственными функциями, что снижает его способность противостоять повседневной уголовной угрозе, создавая системный дисбаланс. В рамках стратегической трансформации правоохранительной системы приоритетное внимание уделяется созданию и развитию узкопрофильных департаментов и комитетов по борьбе с наиболее резонансными угрозами. Однако данная «точечная» модернизация оставляет в тени системообразующие подразделения криминальной полиции, на которые ложится основной массив преступности — от бытовой до тяжкой. Именно эти структуры, выступая фундаментом оперативно-розыскной деятельности (далее - ОРД), обеспечивают повседневную криминологическую безопасность.

Таким образом, возникает парадокс: усиливая специализированные структуры для борьбы с отдельными видами преступности, система невольно ослабляет свой базовый, массовый сегмент, что ведёт к системному дисбалансу и снижению общего уровня защищённости общества.

Методология. Методология основана на применении комплекса общенаучных и частнонаучных методов: сравнительно-правового, статистического, анализа документов и интервьюирования.

Основная часть

Проведённый анализ научной литературы позволяет выявить устойчивую дисфункциональную тенденцию в доктринальном осмыслении правового статуса сотрудника оперативно-розыскного органа. Исследователи зачастую концентрируются на детальной регламентации его ответственности (дисциплинарной, административной, гражданско-правовой, уголовной), рассматривая его преимущественно как объект ограничений и санкций. Как отмечается в одной из таких работ, «авторами были рассмотрены виды ответственности субъектов ОРД ... В результате изучения проблемы, авторами изучены достаточное количество нормативно-правовых актов и литературы ..., которые рассматривают ответственность сотрудников органов, осуществляющих ОРД» [2]. Этот подход, при всей его важности для обеспечения законности, является односторонним и репрессивно-ориентированным.

Порождаемый дисбаланс заключается в том, что сотрудник наделяется максимумом обязанностей и строгой, многоуровневой ответственностью за их нарушение, но при этом лишён адекватного комплекса процессуальных прав и гарантий, необходимых для эффективного и легитимного выполнения этих самых обязанностей. Он выступает как исполнитель воли системы, но не как полноценный субъект права в рамках оперативно-розыскной процедуры.

Проблематика современного состояния оперативных подразделений требует отдельного и углублённого анализа, поскольку именно ОРД традиционно составляет ядро борьбы с преступностью. Однако в настоящее время наблюдается устойчивая тенденция утраты тем самым «оперативного ядра» - того профессионального и функционального содержания, которое на протяжении десятилетий делало институт оперуполномоченных ключевым звеном криминальной полиции.

Эмпирические данные (личный опыт авторов и интервью с действующими сотрудниками) свидетельствуют о систематической перегрузке оперативных работников криминальной полиции несвойственными функциями, что препятствует выполнению их прямых задач.

Во-первых, навязываемая практика привлечения оперативных сотрудников к усилению в праздничные дни, включая участие в патрулировании улиц в форменном обмундировании, противоречит базовым принципам конспирации и подрывает тактический потенциал

ОРД. Подобное использование кадров фактически выводит оперуполномоченного из профессиональной среды, снижая его способность к негласному сбору информации и работе с источниками. Принцип конспирации — не пережиток, а необходимое условие для создания легитимных правил тайной правоохранительной работы, что отражено в научной литературе [3].

Во-вторых, раскрытие преступлений по части первой преимущественно относится к категории очевидных деяний, не требующих проведения специальных оперативно-розыскных мероприятий. Логичным и обоснованным представляется перераспределение данной нагрузки в пользу участковых инспекторов полиции, чья компетенция и так ориентирована на работу с бытовыми и очевидными правонарушениями. Как отмечается в научной литературе, «у службы участковых уполномоченных полиции имеется исторический опыт применения отдельных функций субъектов ОРД», который, по мнению автора, «не требует изменения… законодательства и может быть разрешён на подзаконном ведомственном уровне» [4].

В-третьих, участие оперативных сотрудников в расследовании проступков, а также ведение материалов по так называемым «нулевым» делам, связанным с безвестным исчезновением граждан, приводит к нерациональному использованию кадрового ресурса. Эти направления требуют самостоятельного организационного обеспечения и не должны поглощать время специалистов, основная задача которых - выявление, пресечение и предупреждение преступлений, представляющих повышенную общественную опасность.

Особого внимания заслуживает проблема процессуальной несамостоятельности оперуполномоченных, порождающая административно-бюрократические дисфункции. В действующей практике наблюдается парадоксальная ситуация, когда сотрудник оперативного подразделения, не обладающий самостоятельным процессуальным статусом, вынужден направлять отдельные поручения по делам «о без вести пропавших лицах» своему же руководству, которое затем формально переправляют те же указания обратно тому же исполнителю. Подобный механизм создаёт искусственный оборот документов, не имеющий никакого практического смысла и фактически превращающий ОРД в последовательность ритуальных действий, направленных исключительно на соблюдение формальных требований. Хотя наш Президент Касым-Жомарт Токаев неоднократно акцентирует необходимость отказа от бюрократии, волокиты и перехода к результативным действиям [5].

Такое дублирование поручений не только не способствует достижению целей и задач ОРД, но и ведёт к неоправданному расходованию рабочего времени, снижению оперативности реагирования и размыванию персональной ответственности. Данный пример демонстрирует более широкую проблему - несоответствие существующего процессуального регламента реальным потребностям оперативной работы и требованиям ситуаций, требующих быстрого принятия решений. В конечном счете, это негативно отражается на эффективности выявления, пресечения и раскрытия преступлений, что подтверждает необходимость дальнейшей модернизации процессуальных механизмов, обеспечивающих деятельность оперативных подразделений. Так, А.Ф. Кузнецов на основе анкетирования установил, что «деятельность оперативных уполномоченных характеризуется весьма высокой напряженностью», а её основное содержание составляют поиск информации и документооборот, что требует особых личностных качеств [6].

Даже консервативная оценка, учитывающая лишь трудозатраты на массовые непрофильные направления (административные производства), позволяет говорить о том, что до 15-20% рабочего времени рядового оперуполномоченного криминальной полиции расходуется не на борьбу с преступностью, а на выполнение функций,

делегированных системе в целом. В пересчёте на кадровый ресурс это означает, что эквивалент сотен штатных единиц ежегодно выводится из оперативной работы, что напрямую ведёт к ослаблению «фронтальной» линии противодействия общеуголовной преступности и розыску.

Заключение

На основе проведённого анализа причин и масштабов функциональной деформации деятельности оперуполномоченных криминальной полиции, сформулирован следующий комплекс взаимосвязанных мер по восстановлению оперативного потенциала системы:

1. Организационно-управленческие меры (оптимизация функций и ресурсов): чёткое законодательное и ведомственное разграничение компетенций. Исключить из регламентов обязанности, противоречащие принципу конспирации (патрулирование) и не относящиеся к основной цели ОРД. Закрепить передачу функции первичного раскрытия очевидных преступлений в компетенцию службы участковых уполномоченных полиции.

2. Правовые меры: инициировать разработку поправок, направленных на симметризацию правового положения оперуполномоченного. Это предполагает не только сохранение строгой ответственности, но и наделение его адекватными процессуальными правами и гарантиями, обеспечивающими возможность эффективного и легитимного выполнения основных обязанностей.

В качестве ключевых направлений правового реформирования предлагается закрепить в Законе «Об ОРД» следующие положения:

а) в базовое определение ОРД следует включить её характеристику как информационно-аналитической системы, тем самым отразив современную цифровую природу деятельности;

б) в перечень задач ОРД обязательно должна быть возвращена и чётко закреплена задача «раскрытия преступлений». Это восстановит системную связь между оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельностью, ориентировав первую на достижение конкретного процессуального результата;

в) требуется введение в Закон отдельной главы, устанавливающей правовой режим применения алгоритмических систем и больших данных;

г) Закон должен закрепить допустимые цели такого применения (прогнозная аналитика, выявление сетевых связей), императивные принципы (недопустимость дискриминации, справедливость алгоритма, кибербезопасность) и гарантии прав граждан (право на человеческое пере смотрение решений, прозрачность общих критериев);

Реализация данных мер позволит восстановить «оперативное ядро» системы, вернуть криминальной полиции её ключевую роль в обеспечении повседневной безопасности и преодолеть выявленный стратегический дисбаланс, повысив общую эффективность ОРД в Республике Казахстан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 От профилактики к цифровой трансформации: в МВД подведены итоги работы за 2025 год и определены приоритеты на предстоящий период // https://www.gov.kz/memleket/entities/qriim/press/news/details/1139163?lang=ru.

2 Қарымсақов Р.Ш., Егізбаев Н.О., Қарымсақов Р.Р. Жедел-іздестіру қызметін жүзеге асырушы органдар қызметкерлерінің жауапкершілігі мәселелері // Ғылым – Наука. – 2025. - N2 (85). - С 69-73.

3 Сыромолотов В.Б. Понятие конспирации в оперативно-розыскной деятельности // Государственная служба и кадры. – 2024. – №. 1. – С. 270-275.

4 Чечетин А.Е., Шатохин И.Д. О целесообразности наделения участковых уполномоченных полиции отдельными оперативно-розыскными компетенциями // Научный портал МВД России. - 2024. - № 4 (68). - С. 75–82.

5 «Реальная дебюрократизация не произошла». Президент раскритиковал правительство за медлительность // https://informburo.kz/novosti/realnaya-debyurokratizaciya-ne-proizosla-prezident-raskritikoval-pravitelstvo-za-medlitelnost.

6 Кузнецов А.Ф. Характеристика основных слагаемых профессионального мастерства оперативных уполномоченных уголовного розыска // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2009. – №. 4. – С. 94-98.

REFERENCES

1 Ot profilaktiki k cifrovoj transformacii: v MVD podvedeny itogi raboty za 2025 god i opredeleny prioritety na predstojashhij period // https://www.gov.kz/memleket/entities/qriim/press/news/details/1139163?lang=ru.

2 Karymsakov R.Sh., Egizbaev N.O., Karymsakov R.R. Zhedel-izdestiru kyzmetin zhuzege asyrushy organdar kyzmetkerlerinin zhauapkershiligi maseleleri // Gylym – Nauka. – 2025. - N2 (85). - S 69-73.

3 Syromolotov V.B. Ponjatie konspiracii v operativno-rozysknoj dejatel'nosti // Gosudarstvennaja sluzhba i kadry. – 2024. – №. 1. – S. 270-275.

4 Chechetin A.E., Shatohin I.D. O celesoobraznosti nadelenija uchastkovyh upolnomochennyh policii otdel'nymi operativno-rozysknymi kompetencijami // Nauchnyj portal MVD Rossii. - 2024. - № 4 (68). - S. 75–82.

5 «Real'naja debjurokratizacija ne proizoshla». Prezident raskritikoval pravitel'stvo za medlitel'nost' // https://informburo.kz/novosti/realnaya-debyurokratizaciya-ne-proizosla-prezident-raskritikoval-pravitelstvo-za-medlitelnost.

6 Kuznecov A.F. Harakteristika osnovnyh slagaemyh professional'nogo masterstva operativnyh upolnomochennyh ugolovnogo rozyska // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2009. – №. 4. – S. 94-98.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Арман Молдияръұлы Оразалиев - заң ғылымдарының кандидаты, Батыс Қазақстан облысы Полиция департаментінің бастығы, полиция полковнигі., Қазақстан Республикасы, Орал қ., Пугачев к-сі, 45. E-mail: armanmailbox2gmail.com.

Асет Қабдылхамитұлы Искаков – философия докторы (PhD), Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы ЖІҚ кафедрасының бастығы, полиция подполковнигі. Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Ермеков к-сі, 124. E-mail: asetasset100@gmail.com.

Оразалиев Арман Молдиярович - кандидат юридических наук, начальник Департамента полиции Западно-Казахстанской области, полковник полиции. Республика Казахстан, г. Уральск, ул. Пугачева, 45. E-mail: armanmailbox2gmail.com.

Искаков Асет Кабдылхамитович – доктор философии (PhD), начальник кафедры ОРД Карагандинской академии МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова, подполковник полиции. Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Ермекова, 124. E-mail: asetasset100@gmail.com.

Arman Orazaliev - Candidate of Juridical Sciences, Head of the West Kazakhstan Region Police Department, Police Colonel. Republic of Kazakhstan, Uralsk, Pugachev Str. 45. E-mail: armanmailbox2gmail.com.

Asset Iskakov – Doctor of Philosophy (PhD), Head of the Department of Operational Investigative Activities of the Karaganda Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan, Police Lieutenant Colonel. Republic of Kazakhstan, Karaganda, Ermekov Str. 124. E-mail: asetasset100@gmail.com.

УДК 369

РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН КАК СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

А.Б. Скаков
доктор юридических наук, профессор
член Высшего Судебного Совета Республики Казахстан
Почетный работник образования Казахстана
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева
В.Н. Жамулдинов*
кандидат юридических наук, ассоциированный профессор (доцент)
Toraighyrov University, Республика Казахстан, г. Павлодар
А.Ж. Уалиева
магистр правоохранительной деятельности
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Аннотация. В данной статье сделана попытка рассмотреть Республику Казахстан с позиции социального государства как в теории права, так и в правоприменительной деятельности. Отметим, что Республика Казахстан заявляет о себе как о правовом, демократическом, социальном и светском государстве.

Следуя логике немецкого государствоведа и экономиста Лоренца фон Штейна вся система социального обеспечения существует для того, чтобы поддерживать баланс интересов между различными классами. Сущность социального государства Штейн определил так: оно «обязано поддерживать абсолютное равенство в правах для всех различных общественных классов, для отдельной самоопределяющейся личности благодаря своей власти».

Изучение деятельности Министерства труда и социальной защиты населения по замыслу отражает компетенцию, направленную на реализацию социальных функций государства, и впервые свидетельствует о появлении термина «социальная защита», когда было создано (1996 г.) отдельное Министерство социальной защиты Республики Казахстан. Исходя из проведенного сравнительного и текстологического анализа нормативно-правовых актов выявлено, что на практике принцип справедливости в отношении отдельных категорий граждан не всегда соблюдается, что порождает справедливые обращения и нарекания граждан в органы власти.

В рамках сравнительного правоведения и контент-анализа нормативно-правовых актов в сфере социальной защиты и конкретно такой категории, как «ветеран труда», наглядно показана дискриминация в части выплаты специального государственного пособия, которое ранее имели, но вступившие в силу новые законы упустили такой существенный момент, что, на наш взгляд, требует незамедлительного вмешательства со стороны законотворческого органа и внесения изменений в законодательные акты. При этом целью Казахстана на пути к социальному государству является достижение максимально возможной социальной справедливости и, конечно же, реальная поддержка малоимущих слоев общества.

Поэтому в заключение статьи авторы формулируют свои конкретные предложения о внесении изменений и дополнений в предложенной редакции, которые по их замыслу будут направлены на устранение разночтений в законодательстве и будут способствовать восстановлению справедливости, что в конечном счете повысит авторитет и доверие к исполнительным органам.

Ключевые слова: социальное государство, справедливость, Социальный кодекс, ветераны, перечень социальных благ населению.

ҚАЗАҚСТАН ӘЛЕУМЕТТІК МЕМЛЕКЕТ РЕТІНДЕ: ТЕОРИЯ ЖӘНЕ ПРАКТИКА МӘСЕЛЕЛЕРІ

А.Б. Скаков
заң ғылымдарының докторы, профессор
Қазақстан Республикасы Жоғары Сот Кеңесінің мүшесі
Қазақстанның білім беру ісінің құрметті қызметкері
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы
В.Н. Жамулдинов*
заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (доцент)
Toraighyrov University, Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.
А.Ж. Уәлиева
құқық қорғау қызметінің магистрі
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Андатпа. Берілген мақалада Қазақстан Республикасы әлеуметтік мемлекет ретінде құқық теориясы тұрғысынан да, құқық қолдану қызметі тұрғысынан да қарастыруға талпыныс жасалған. Атап өтейік, Қазақстан Республикасы өзін құқықтық, демократиялық, әлеуметтік және зайырлы мемлекет ретінде мәлімдейді.

Неміс мемлекеттанушысы әрі экономисі Лоренц фон Штейннің логикасына сүйене отырып, әлеуметтік қамсыздандырудың бүкіл жүйесі әртүрлі таптар арасындағы мүдделер теңгерімін сақтау үшін қызмет етеді. Штейн әлеуметтік мемлекеттің мәнін былай анықтаған: ол «өз билігі арқылы барлық әртүрлі қоғамдық таптарға, жеке өзін-өзі анықтайтын тұлғаға абсолюттік құқықтық теңдікті қамтамасыз етуге міндетті».

Еңбек және халықты әлеуметтік қорғау министрлігінің қызметін зерттеу әлеуметтік мемлекеттің функцияларын іске асыруға бағытталған құзыреттілікті көрсетеді және 1996 жылы Қазақстан Республикасының Әлеуметтік қорғау министрлігінің жеке құрылуымен «әлеуметтік қорғау» терминінің алғаш пайда болғанын куәландырады. Нормативтік құқықтық актілерге жүргізілген салыстырмалы және мәтіндік талдау нәтижесінде практикада жекелеген азаматтар санатына қатысты әділеттілік принципі әрқашан сақталмайтыны анықталды, бұл азаматтардың билік органдарына әділетті өтініштер мен наразылықтар туғызады. Салыстырмалы құқықтану және әлеуметтік қорғау саласындағы, әсіресе «еңбек ардагері» санаты бойынша нормативтік құқықтық актілердің контент-талдауы арқылы арнайы мемлекеттік жәрдемақы төлеу бөлігіндегі кемсітушілік айқын көрінеді: бұрын болған жәрдемақы жаңа күшіне енген заңдарда ескерілмей қалған, бұл, біздің ойымызша, заң шығарушы органның дереу араласуын және заңнамалық актілерге өзгерістер енгізуді талап етеді.

Қазақстанның әлеуметтік мемлекетке қарай бет алысының мақсаты – мүмкіндігінше жоғары әлеуметтік әділеттілікке қол жеткізу және әрине, аз қамтылған қоғам топтарына нақты қолдау көрсету болып табылады. Сондықтан мақала қорытындысында авторлар ұсынылған редакцияда заңнамалық актілердегі қайшылықтарды жоюға және әділеттілікті қалпына келтіруге бағытталған өзгерістер мен толықтыруларды заңнамалық актілерге енгізуді көздейтін нақты ұсыныстар тұжырымдайды, олар бұл түптеп келгенде атқарушы органдардың беделі мен сенімін арттырады.

Түйін сөздер: әлеуметтік мемлекет, әділеттілік, Әлеуметтік кодекс, ардагерлер, халыққа берілетін әлеуметтік игіліктер тізбесі.

KAZAKHSTAN AS A SOCIAL STATE: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

Skakov A.B.
Doctor of Judicial Sciences, Professor
Member of the Supreme Judicial Council of the Republic of Kazakhstan
Honored Worker of Education of Kazakhstan
Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan
named after Sh. Kabylbaev
Zhamuldinov V.N.*
Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor (Docent)
Toraighyrov University, Republic of Kazakhstan, Pavlodar
Ualieva A.Zh.
Master of Law Enforcement
Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan
named after Sh. Kabilbayev

Annotation. This article attempts to examine the Republic of Kazakhstan from the perspective of a social state, both in legal theory and in law enforcement practice. It should be noted that the Republic of Kazakhstan proclaims itself a legal, democratic, social, and secular state.

Drawing on the ideas of the German constitutional theorist and economist Lorenz von Stein, the study proceeds from the premise that the system of social welfare is designed to maintain a balance of interests among different social classes. Stein conceptualized the social state as one that, by virtue of its authority, is obligated to guarantee equal rights to all social classes and to ensure the protection of the autonomous individual. This theoretical perspective provides the methodological foundation for assessing Kazakhstan's contemporary social policy.

The analysis of the activities of the Ministry of Labor and Social Protection of the Population reflects the competence aimed at implementing the social functions of the state and, for the first time, indicates the emergence of the term "social protection" when a separate Ministry of Social Protection of the Republic of Kazakhstan was established (1996). Through comparative legal analysis and textual examination of normative legal acts, the study identifies inconsistencies in the application of the principle of justice with respect to certain categories of citizens. Such inconsistencies have generated legitimate public grievances and appeals to state authorities.

Particular attention is devoted to the regulatory framework governing social protection, especially in relation to the category of "veteran of labor." A comparative and content analysis of relevant legislation reveals that amendments to the legal framework have resulted in the exclusion of previously granted special state allowances for this category. The authors argue that this legislative gap creates elements of unequal treatment and undermines the principle of social justice. In their view, this issue necessitates prompt legislative review and the introduction of amendments to restore coherence and fairness within the legal system.

Kazakhstan's strategic objective in its development as a social state lies in achieving the highest attainable standards of social justice and ensuring meaningful support for vulnerable and low-income groups. In conclusion, the authors propose specific amendments and clarifications to the existing legislation aimed at eliminating interpretative ambiguities, strengthening legal certainty, and restoring fairness. These measures, it is argued, would contribute to enhancing public trust in executive authorities and reinforcing the legitimacy of state social policy.

Keywords: social state, justice, Social Code, veterans, social benefits for the population.

Введение

Как известно, Республика Казахстан позиционирует себя как государство правовое, демократическое, светское и социальное [1]. Основным поводом к проведению

исследования стали повторяющиеся обращения граждан в ходе встреч с населением в рамках оказания правовой помощи с вопросом: почему граждане, состоявшиеся как пенсионеры и именуемые ветеранами, вдруг не являются получателями пособия, юридически закрепленного в далеком апреле, 20 числа, 1999 года, Законом страны под №365-I под весьма красноречивым названием: «О специальном государственном пособии в Республике Казахстан». Важно отметить, что прошло более четверти века, и это немалый срок. Более того, при погружении в историю затронутой проблемы оказалось, что получателями таких льгот могут быть даже иностранцы и лица без гражданства, что, собственно говоря, в корне противоречит справедливости и явно порождает социальное неравенство. Поиску ответа на вышеуказанный вопрос и была посвящена наша работа.

Методы. При написании научной статьи были использованы общеизвестные методы исследования такие, как анализ и синтез, метод историзма и сравнительного правоведения, изучение специальной и научной литературы, собеседование, опросы в ходе оказания консультаций по затронутой проблеме.

Поскольку ключевым словом в заголовке нашей статьи является термин «социальное государство», мы решили обратится к такой известной интернет-энциклопедии «Вики», которая под социальным государством («нем. Sozialstaat, англ. Welfare state») понимает: — модель государства, деятельность которого направлена на равное распределение материальных благ исходя из принципов равенства и, прежде всего, социальной справедливости [2].

Для понимания сущности социального государства мы воспользовались помощью словарей. Так, общеизвестный труд лингвиста С.И. Ожегова дает нам следующее понятие: под социальным государством (от нем. Sozialstaat) понимается форма государства, обеспечивающая достаточный уровень социальной обеспеченности граждан [3].

А такой источник, как «Большой юридический словарь» под термином социальное государство понимает принцип, свидетельствующий о конституционном гарантировании экономических и социальных прав и свобод человека и гражданина [4]. В данной работе авторы попытались показать сущность социального государства на казахстанском примере, и поэтому сделали небольшой экскурс в историю затронутой проблемы. Итак, отметим, что первые упоминания отмечались в трудах немецких исследователей начала XIX века.: Л. фон Штейна [5], Ю. Оффнера, Ф. Науманна, А. Вагнера.

Поэтому стоит признать первенство за ними в этом вопросе, и, следовательно, теория о социальном государстве была результатом немецкой консервативной мысли. Заметим, что Лоренц фон Штейн в этом списке известен не только как философ, историк, государственник, однако нам он будет интересен как правовед и, прежде всего, как автор мысли (идеи) о социальном государстве (1850 год) [5].

Обзор литературы (теоретическая база и научное сообщество). Мы начнем свою речь с теории социального государства в понимании Лоренца фон Штейна, высказанной более чем полтора века назад! Изучение взглядов и научных трудов немецкого ученого фон Штейна показывает правоведа как сторонника … «монархии», которую он предостерегал от опасности превращения в деспотию или, что еще хуже, от погибели в «республике» [5], по Штейну - это революция, которую он не воспринимал! И предлагал свое видение в этом направлении: воспользоваться всеми возможностями стать монархией социальных реформ! Формулируя свое понимание, Л. фон Штейн писал: государство «обязано поддерживать абсолютное равенство в правах для всех различных общественных классов, для отдельной самоопределяющейся личности благодаря своей власти. Оно обязано способствовать экономическому и

общественному прогрессу всех своих граждан, ибо в конечном счете развитие одного выступает условием развития другого, именно так видится социальное государство» [5]. Такое определение социального государства считается классическим. Конечно, современное осмысление термина социальное государство ушло далеко вперед, но любое исследование должно отталкиваться от определения фон Штейна, и такой подход всецело нами поддерживается. Конечно, мы понимаем, что все находится в движении, а поэтому появляются новые знания и способы решения социальных проблем. Эта идея и стала впоследствии фундаментом для обоснования и трансформации в теорию социального государства в ее нынешнем понимании. Попутное обращение к свободной энциклопедии, известной как Википедия, где так же отмечается, что «путь к социальному государству есть одно из основных положений политических программ…некоторых партий …» [2].

Российский исследователь Ольга Забралова отмечает, что… «социальное государство - это многоаспектная категория, отражающая общую направленность политики государства, имеющая цель обеспечения социальной защиты … граждан на основе справедливости» [6].

Казахстанский исследователь, ученый, социолог Мирболат Нуртазин в своей работе пишет, что в нынешней ситуации перед «…государством стоит амбициозная задача» [7]: достичь уровня социального государства, при оптимально достижимых параметрах социальной справедливости.

Основная часть (методология, результаты)

28 января 2025 года на одном из заседаний правительства Президент страны Касым-Жомарт Токаев отметил, что «…Казахстан – действительно социальное государство, …» [8]. Иными словами говоря, государство будет отвечать за свои социальные обязательства, последовательно продвигаясь к заявленной цели по своей траектории к социальному государству, отмечая при этом, что дорога будет не проста! Премьер –министр Олжас Бектенов, касаясь системы социальной поддержки отметил, что подход к этой части бюджета «будет пересмотрен» [9], и сделал акцент на адресном характере социальных расходов, поскольку социальная нагрузка на бюджет весьма значительна и составляет почти 60%. Нельзя сказать о наметившейся негативной тенденции, но повод для размышления экспертам и специалистам, социологам, юристам и законотворцам более, чем достаточныйю. В свою очередь Министр труда и социальной защиты населения госпожа Светлана Жакупова, как ответственный орган за госполитику в социальных вопросах граждан заявила, что возглавляемое ею ведомство приступило к «трансформации» … системы социальной защиты» [10].

Бытует мнение, что уровень цивилизованности общества оценивается по отношению к старшему поколению и детям. С этим посылом спорить очень сложно, и мы всецело поддерживаем это суждение.

В нашем понимании под социальным государством следует понимать социальную политику государства по выполнению своих обязательств перед гражданами на основе «социальной нормативно-правовой базы», соблюдения принципа справедливости и при надлежащем общественном контроле гражданского общества за исполнительными органами власти государства в затронутой сфере. Наше понимание социального государство дается с точки зрения движения Казахстана в сторону правового государства, и мы согласны с мнением философа Л. Кочетковой, понимающей взаимодействие социального государства на пути к правовому как некий «синтез, обеспечивающий благополучие населения» путем создания условии для достойной жизни [11]. Именно так представлял и видел фон Штейн государство как гаранта социальной справедливости [5]. Заметим, что в тексте первой Конституции Казахстана (1993 г.) о социальном

характере государства не упоминается.

Возвращаясь к нашей теме, обратимся к Закону «О ветеранах» [12], который был принят свыше четверть века назад (6 мая 2020 г.) и в статьях 3-7 упомянутого нормативно-правового акта дается градация ветеранов, и именно в статье 7 прописано о ветеранах труда.

Обращаясь к Главе 14 Социального кодекса [13], регламентирующей оказание помощи отдельным категориям граждан, а именно к статье 190, где перечислены получатели, имеющие право на специальное государственное пособие, указанное в статьях 3-7 Закона «О ветеранах» [12], а именно такая категория, как « ветераны труда» вообще не упоминаются, поскольку новый закон, именуемый социальным, просто взял и лишил такой льготы и тем самым ухудшил положение в сравнении с другими категориями ветеранов, что идет вразрез с принципом справедливости и негативно влияет на авторитет и доверие к социальному и правовому государству.

Заключение

Резюмируя выше изложенное и в целях устранения выявленной дискриминации, предлагаем внести изменения в подпункт 18 пункта 3 статьи 190 Социального кодекса [13] в следующей редакции:

- подпункт 2 ст. 1 статьи 190 Социального кодекса РК исключить;

- имеют право на получение специального государственного пособия «лица, являющиеся получателями пенсионных выплат по возрасту или пенсионных выплат по выслуге лет и награжденные орденами и медалями бывшего Союза ССР или Республики Казахстан, либо удостоенные почетных званий бывшего Союза ССР или Республики Казахстан, либо награжденные ведомственными наградами Республики Казахстан», имеющие трудовой стаж 40 лет , в том числе 10 лет работы в одной отрасли», как и прописано в первоначальной версии Закона «О ветеранах» от 6 мая 2020 года (п. 5 ст. 7), что по нашему мнению, и будет соответствовать принципу равноправия или, иначе говоря: «… воздавать каждому по … заслугам – и есть основа справедливости» [14, с. 385] и в этой части «… механизм общественного контроля …» [15, с. 96] будет выступать как инструмент повышения открытости общества и прозрачности социальных обязательств государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Конституция Республики Казахстан: практическое пособие. – Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», 2024. - 48 с.

2 Интернет-энциклопедия «Википедия» // https://ru.wikipedia.org/wiki/Социальное_государство (16.02.26).

3 Толковый словарь Ожегова // https://gufo.me/dict/ozhegov (13.11.25).

4 Большой юридический словарь // https://gufo.me/dict/ozhegov (13.11.25).

5 Штейн. Л. фон. История социального движения Франции с 1789 г. - СПб.:Тип. А.М. Котомина, 1872. - С. 281.

6 Забралова О.С. Социальное государство: понятие, сущность и виды // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — №6. — С. 21-31. DOI:10.17803/1994-1471.2022.139.6.021-031.

7 Нуртазин М.С. Социальное государство в XXI веке : казахстанский путь // https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-gosudarstvo-v-xxi-veke-kazahstanskiy-put (13.11.25).

8 Президент Токаев: «Казахстан – социальное государство, но это не значит, что мы должны поощрять иждивенчество» // https://bes.media/news/prezident-tokaev-kazahstan-sotsialnoe-gosudarstvo-o-eto-ne-znachit-chto-mi-dolzhni-pooshryat-izhdivenchestvo-efab3d/ (13.11.25).

9 Дарибай А. "Не всем нравится, но…" – премьер об урезании расходов на соцподдержку // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/ne-nravitsya-no-premer-urezanii-rashodov-sotspodderjku-586146/ (16.02.26).

10 Искакова Б. В Казахстане приступили к обновлению системы соцзащиты // https://kapital.kz/economic/140445/v-kazahstane-pristupili-k-obnovleniyu-sistemy-soczashity.html (16.02.26).

11 Кочеткова Л.Н. Теория социального государства Лоренца фон Штейна //Журнал « Философия и общество». - Волгоград, 2008. - Вып. №3(51). - С. 77.

12 Закон Республики Казахстан. О ветеранах: принят 6 мая 2020 года, № 322-VI ЗРК // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2000000322 (16.02.26).

13 Социальный кодекс Республики Казахстан: принят 20 апреля 2023 года, № 224-VII ЗРК // https: adilet.zan.kz/rus/docs/K2300000224 (16.02.26).

14 Душенко К.В. Лучшие мысли и изречения древних в одном томе. - 4-е изд., испр. и доп. - М.: Издательство "Э", 2015. - 736 с.

15 Кегембаева Ж.А., Турсынкулова Д.А., Старкова В.В. Потенциал общественного контроля в обеспечении легитимности уголовного законодательства // Ғылым - Наука. - 2025. - №3 (86). - С. 96.

REFERENCES

1 Konstitucija Respubliki Kazahstan: prakticheskoe posobie. – Almaty: TOO «Izdatel'stvo «Norma-K», 2024. - 48 s.

2 Internet-jenciklopedija «Vikipedija» // https://ru.wikipedia.org/wiki/Social'noe_gosudarstvo (16.02.26).

3 Tolkovyj slovar' Ozhegova // https://gufo.me/dict/ozhegov (13.11.25).

4 Bol'shoj juridicheskij slovar' // https://gufo.me/dict/ozhegov (13.11.25).

5 Shtejn. L. fon. Istorija social'nogo dvizhenija Francii s 1789 g. - SPb.:Tip. A.M. Kotomina, 1872. - S. 281.

6 Zabralova O.S. Social'noe gosudarstvo: ponjatie, sushhnost' i vidy // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2022. — T. 17. — №6. — S. 21-31. DOI:10.17803/1994-1471.2022.139.6.021-031.

7 Nurtazin M.S. Social'noe gosudarstvo v XXI veke : kazahstanskij put' // https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-gosudarstvo-v-xxi-veke-kazahstanskiy-put (13.11.25).

8 Prezident Tokaev: «Kazahstan – social'noe gosudarstvo, no jeto ne znachit, chto my dolzhny pooshhrjat' izhdivenchestvo» // https://bes.media/news/prezident-tokaev-kazahstan-sotsialnoe-gosudarstvo-o-eto-ne-znachit-chto-mi-dolzhni-pooshryat-izhdivenchestvo-efab3d/ (13.11.25).

9 Daribaj A. "Ne vsem nravitsja, no…" – prem'er ob urezanii rashodov na socpodderzhku // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/ne-nravitsya-no-premer-urezanii-rashodov-sotspodderjku-586146/ (16.02.26).

10 Iskakova B. V Kazahstane pristupili k obnovleniju sistemy soczashhity // https://kapital.kz/economic/140445/v-kazahstane-pristupili-k-obnovleniyu-sistemy-soczashity.html (16.02.26).

11 Kochetkova L.N. Teorija social'nogo gosudarstva Lorenca fon Shtejna //Zhurnal « Filosofija i obshhestvo». - Volgograd, 2008. - Vyp. №3(51). - C. 77.

12 Zakon Respubliki Kazahstan. O veteranah: prinjat 6 maja 2020 goda, № 322-VI ZRK // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2000000322 (16.02.26).

13 Social'nyj kodeks Respubliki Kazahstan: prinjat 20 aprelja 2023 goda, № 224-VII ZRK // https: adilet.zan.kz/rus/docs/K2300000224 (16.02.26).

14 Dushenko K.V. Luchshie mysli i izrechenija drevnih v odnom tome. - 4-e izd., ispr.

i dop. - M.: Izdatel'stvo "Je", 2015. - 736 s.

15 Kegembaeva Zh.A., Tursynkulova D.A., Starkova V.V. Potencial obshhestvennogo kontrolja v obespechenii legitimnosti ugolovnogo zakonodatel'stva // Gylym - Nauka. - 2025. - №3 (86). - S. 96.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Айдарқан Байдекұлы Скаков - заң ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасы Жоғары Сот Кеңесінің мүшесі, Қазақстанның білім беру ісінің құрметті қызметкері, Ресей ФСИН академиясының бас ғылыми қызметкері, Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының қылмыстық құқық және криминология кафедрасының профессоры. Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., Абай даңғ., 11. ORCID: 0000-0003-4199-5473. E-mail: aidarkan@mail.ru.

Виктор Николаевич Жамулдинов - заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (доцент), Toraighyrov University «Құқықтану» кафедрасының профессоры. Қазақстан Республикасы, Павлодар қ., Ломов данғ., 64. E-mail: vicniczham@mail.ru.

Анар Жанатқызы Уәлиева - құқық қорғау қызметінің магистрі, Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының аға оқытушысы. Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., Абай данғ., 11. E-mail: Anara_ualieva@mail.ru.

Скаков Айдаркан Байдекович - доктор юридических наук, профессор, член Высшего Судебного Совета Республики Казахстан, Почетный работник образования Казахстана, главный научный сотрудник Академии ФСИН России, профессор кафедры уголовного права и криминологии Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева. Республика Казахстан, г. Костанай, пр. Абая, 11. ORCID: 0000-0003-4199-5473. E-mail: aidarkan@mail.ru.

Жамулдинов Виктор Николаевич - кандидат юридических наук, ассоциированный профессор (доцент), профессор кафедры «Правоведение», Toraighyrov University, г. Павлодар, Республика Казахстан. Республика Казахстан, г. Павлодар, ул. Ломова, 64. E-mail: vicniczham@mail.ru.

Уалиева Анара Жанатовна - магистр правоохранительной деятельности, старший преподаватель Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева. Республика Казахстан, г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: Anara_ualieva@mail.ru.

Aydarkan Skakov - Doctor of Judicial Sciences, Professor, Member of the Supreme Judicial Council of the Republic of Kazakhstan, Honored Worker of Education of Kazakhstan, Chief Researcher at the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology at the Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbaev. Republic of Kazakhstan, Kostanay, Abai Ave. 11. ORCID: 0000-0003-4199-5473. E-mail: aidarkan@mail.ru.

Victor Zhamuldinov* - Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor (Docent), Professor of the Department of Legal Studies of the Toraighyrov University. Republic of Kazakhstan, Pavlodar, Lomov Str. 64. E-mail: vicniczham@mail.ru.

Anara Ualieva - Master of Law Enforcement, Senior Lecturer of the Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabyldaev. Republic of Kazakhstan, Kostanay, Abai Ave. 11. E-mail: Anara_ualieva@mail.ru.

УДК 378.6:343.83

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ОТПРАВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

А.Б. Скаков
доктор юридических наук, профессор
член Высшего Судебного Совета Республики Казахстан
Почетный работник образования Казахстана
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева
Т.Т. Казиканов
кандидат юридических наук
А.А. Казенова
магистр юридических наук
«Esil University», Республика Казахстан, г. Астана

Аннотация. В настоящей статье авторами сформулирован ряд концептуальных предложений по системному совершенствованию органов правосудия Республики Казахстан, повышению эффективности их деятельности и укреплению авторитета судебных актов. В работе обосновывается необходимость внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство, предполагающих переход от узкой парадигмы «законности и внутреннего убеждения» к более гуманному и всеобъемлющему принципу «справедливости и законности». Авторы доказывают, что приоритет справедливости обеспечит гармоничное развитие личности и казахстанского общества, снижая риск формального подхода при отправлении правосудия.

В рамках исследования анализируются такие текущие проблемы, как высокая нагрузка на судей, вопросы кадрового обеспечения и состязательности процесса. Особое внимание уделено кардинальному реформированию полномочий судей через внедрение системы их выборности, назначения и обеспечения полной материальной независимости от исполнительной власти. Авторы предлагают расширить полномочия адвокатуры, включая право на проведение параллельных процессуальных действий.

Важным аспектом работы является предложение по трансформации пенитенциарной системы посредством внедрения элементов «прогрессивной системы» исполнения наказаний. Целесообразно делегировать наблюдательным комиссиям, создаваемым при каждом пенитенциарном учреждении, право изменения процесса исполнения назначенных судом наказаний, широкомасштабного применения правовых институтов прогрессивной системы. В статье аргументируется необходимость четкого разграничения функций Высшего Судебного Совета и Верховного Суда для исключения административного давления. В заключение рассматриваются перспективы цифровизации, включая использование искусственного интеллекта и биометрического контроля (чипирования) для надзора за осужденными, что в совокупности направлено на создание современной, прозрачной и социально ориентированной модели правосудия.

Ключевые слова: правосудие; отправление правосудия; принципы справедливости и законности; судебная система; прогрессивная система исполнения наказаний и пробации; ресоциализация лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА СОТ ТӨРЕЛІГІН ІСКЕ АСЫРУДЫ ЖЕТІЛДІРУ ТУРАЛЫ

А.Б. Скаков
заң ғылымдарының докторы, профессор
Қазақстан Республикасы Жоғары Сот Кеңесінің мүшесі
Қазақстанның білім беру ісінің құрметті қызметкері
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы
Т.Т. Казиканов
заң ғылымдарының кандидаты
А.А. Казенова
заң ғылымдарының магистрі
«Esil University», Қазақстан Республикасы, Астана қ.

Аңдатпа. Осы мақалада авторлар Қазақстан Республикасының сот төрелігі органдарын жүйелі жетілдіру, олардың қызметінің тиімділігін арттыру және сот актілерінің беделін нығайту жөнінде бірқатар ұсыныстар тұжырымдады. Жұмыста қылмыстық іс жүргізу заңнамасына «заңдылық пен ішкі сенімнің» тар парадигмасынан «әділдік пен заңдылықтың» неғұрлым ізгілікті және жан-жақты қағидатына көшуді көздейтін өзгерістер енгізу қажеттілігі негізделеді. Авторлар әділеттіліктің басымдығы сот төрелігін іске асыру кезінде формальды тәсілдің тәуекелін азайта отырып, тұлға мен қазақстандық қоғамның үйлесімді дамуын қамтамасыз ететінін дәлелдейді.

Зерттеу барысында судьяларға жоғары жүктеме, кадрлық қамтамасыз ету мәселелері және процестің бәсекелестігі сияқты өзекті мәселелер талданады. Судьялардың өкілеттіктерін оларды сайлау, тағайындау және атқарушы биліктен толық материалдық тәуелсіздікті қамтамасыз ету жүйесін енгізу арқылы түбегейлі реформалауға ерекше назар аударылды. Авторлар адвокатураның өкілеттіктерін, соның ішінде параллельді іс жүргізу құқығын кеңейтуді ұсынады.

Жұмыстың маңызды аспектісі жазаларды орындаудың «прогрессивті жүйесінің» элементтерін енгізу арқылы пенитенциарлық жүйені өзгерту туралы ұсыныс болып табылады. Әрбір пенитенциарлық мекеме жанынан құрылатын байқау комиссияларына сот тағайындаған жазаларды орындау процесін өзгерту, прогрессивті жүйенің құқықтық институттарын кеңінен қолдану құқығын берген жөн. Мақалада әкімшілік қысымды болдырмау үшін Жоғарғы Сот Кеңесі мен Жоғарғы Соттың функцияларын нақты ажырату қажеттілігі талқыланады. Қорытындыда сотталғандарды қадағалау үшін жасанды интеллект пен биометриялық бақылауды (чиптеуді) пайдалануды қоса алғанда, цифрландырудың перспективалары қарастырылады, бұл жиынтығында сот төрелігінің заманауи, ашық және әлеуметтік бағдарланған моделін құруға бағытталған.

Түйін сөздер: сот төрелігі, сот төрелігін жүзеге асыру, әділдік пен заңдылық қағидаттары, сот жүйесі, жазаны өтеу мен пробацияның прогрессивті жүйесі, қылмыстық сот ісін жүргізу саласына түскен тұлғаларды ресоциализациялау.

ON IMPROVING THE ADMINISTRATION OF JUSTICE IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Skakov A.B.
Doctor of Judicial Sciences, Professor
Member of the Supreme Judicial Council of the Republic of Kazakhstan
Honored Worker of Education of Kazakhstan
Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan
named after Sh. Kabylbaev
Kazikanov T.T.
Candidate of Juridical Sciences
Kazenova A.A.
Master of Juridical Sciences
Esil University, Republic of Kazakhstan, Astana

Annotation. In this article the authors have formulated a number of conceptual proposals for the systematic improvement of the judicial authorities of the Republic of Kazakhstan, increasing the effectiveness of their activities and strengthening the authority of judicial acts. The paper substantiates the need to amend the criminal procedure legislation, suggesting a transition from the narrow paradigm of «legality and internal conviction» to a more humane and comprehensive principle of «justice and legality». The authors prove that the priority of justice will ensure the harmonious development of the individual and Kazakh society, reducing the risk of a formal approach in the administration of justice.

The study analyzes current issues such as the high workload of judges, staffing issues and the competitiveness of the process. Particular attention is paid to the fundamental reform of the powers of judges through the introduction of a system of their election, appointment and ensuring full financial independence from the executive branch. The authors propose to expand the powers of the bar, including the right to conduct parallel proceedings.

An important aspect of the work is the proposal to transform the penitentiary system through the introduction of elements of a «progressive system» for the execution of sentences. It is advisable to delegate to the supervisory commissions established at each penitentiary institution the right to change the process of execution of sentences imposed by the court, and the wide-scale application of the legal institutions of the progressive system. The article argues the need for a clear distinction between the functions of the Supreme Judicial Council and the Supreme Court in order to avoid administrative pressure. In conclusion, the prospects of digitalization are considered, including the use of artificial intelligence and biometric control (chipping) for supervision of convicts, which together are aimed at creating a modern, transparent and socially oriented model of justice.

Keywords: justice, administration of justice, principles of justice and legality, judicial system, progressive system of execution of sentences and probation, re-socialization of persons involved in criminal proceedings

Введение

Формирование справедливой судебной системы, о необходимости которой неоднократно высказывался в своих публичных выступлениях Президент Республики Казахстан К.-Ж.К. Токаев, приобретает, на наш взгляд, положительные тенденции. Это объясняется тем, что значительно улучшился кадровый состав суда. В этом, без всякого сомнения, заслуга Высшего Судебного Совета (далее – ВСС) – государственного органа, на который возложено выполнение функции подготовки, переподготовки и распределение судей по регионам. Особенно повысилась эффективность деятельности ВСС под

председательством Д.М. Малахова, что привело к качественному и количественному улучшению состава судебного корпуса.

Обзор литературы. Теоретическую базу исследования составили труды ведущих отечественных и зарубежных ученых в области судебного строительства и уголовного права. Вместе с тем, несмотря на наличие фундаментальных исследований, вопросы радикальной трансформации статуса судьи и цифровизации надзора (включая чипирование) остаются дискуссионными и требуют дальнейшего концептуального осмысления, что и обуславливает научную новизну данной статьи.

Основная часть

Материалы и методы исследования. Методологическую основу статьи составляет диалектический метод познания социальных и правовых явлений, позволяющий рассмотреть судебную систему в ее динамическом развитии. В исследовании применялся комплекс общенаучных и специальных методов. Сравнительно-правовой метод: применен для анализа международного опыта формирования независимого судейского корпуса и функционирования органов, аналогичных Высшему Судебному Совету. Формально-логический метод: использован при обосновании необходимости введения принципа «справедливости» в дополнение к принципу «законности» и разграничения понятий «закон» и «законность». Статистический метод: позволил оценить текущую нагрузку на судей и эффективность существующих пенитенциарных институтов. Информационную базу исследования составили нормы Конституции РК, Уголовного, Уголовно-процессуального и Уголовно-исполнительного кодексов РК, послания Главы государства, а также официальные данные Высшего Судебного Совета.

Вместе с тем, несмотря на положительные результаты работы ВСС, в деятельности органов правосудия наблюдается ряд существенных проблем, разрешение которых настоятельно требует общество в современных условиях конституционной реформы, проводимой в стране. К ним следует отнести:

а) высокую загруженность судей, имеющих в своем производстве значительное количество дел;

б) не все регионы страны полностью укомплектованы судьями;

в) отсутствие специализированного суда – пенитенциарного, создание которой значительно сократило бы уровень пенитенциарного и постпенитенциарного рецидива;

г) действительную реализацию принципа состязательности в судебном процессе и т.д.

Результаты и обсуждение

Учитывая вышесказанное, а также руководствуясь желанием участвовать в создании эффективной судебной системы, отвечающей современным требованиям правового государства, в котором будут защищены права, свободы и законные интересы всех граждан, лиц без гражданства и иностранцев, нами предлагаются следующие рекомендации:

1) включить в перечень конституционных принципов принцип справедливости как наиболее гуманный и соответствующий современным условиям развития Казахстана. Включение в Конституцию – Основной Закон страны указанного принципа будет способствовать стабилизации социально-политического состояния в обществе, а также гармоничному развитию правосознания граждан страны [1];

2) в целях обеспечения эффективной реализации принципа состязательности следует в судебном процессе значительно расширить полномочия стороны защиты (адвокат, законный представитель). Так, адвокаты должны быть наделены наряду со следователем и дознавателем правом проведения процессуальных действий по

обнаружению, выявлению, фиксации, изъятию и представлению в суд на любой стадии процесса вещественных доказательств, подтверждающих невиновность своего подзащитного. В помощь адвокату предоставить частного детектива. Реализация указанного предложения обеспечит трудоустройство желающих бывших сотрудников правоохранительных и специальных государственных органов, имеющих непрерывный стаж службы не менее 10 лет;

3) при вынесении своего решения судья должен руководствоваться принципами справедливости и законности, а не законности и внутреннего убеждения. Современная практика судебной системы показывает, что не все судьи обладают высокими, социально значимыми убеждениями;

4) судьей путем прямого, тайного голосования должен быть избран кандидат, достигший 40-летнего возраста, имеющий юридический стаж не менее 10 лет. На должность судьи должны претендовать следователи правоохранительных органов и спецслужб, адвокаты, юридические консультанты, обладающие опытом представления интересов юридических лиц в судебном процессе.

Судьи должны иметь достойную заработную плату, вне зависимости от того, в каком суде служат. Они выполняют важную государственную функцию – правосудие. Жалование судьи не должно быть ниже должностного содержания заместителя министра. Судьям, отработавшим 5 лет, денежное довольствие повышается на 50%. Если 10 лет – на 100%. Таким способом мы обеспечим как материальное стимулирование судей, так и реальную их независимость от исполнительной власти. Социальный пакет (например, жилье, детский сад и т.д.) должен обеспечиваться путем выделения финансовых средств Курултаем страны [2]. Например, за рубежом выделение жилья губернаторами, мэрами, главами регионов категорически запрещено. Таким образом, будет обеспечена независимость от влияния региональных органов власти;

5) в целях дальнейшего развития судебной системы требуется строгое разграничение функциональных обязанностей Высшего Судебного Совета и Верховного Суда. Принимая во внимание причину создания ВСС – улучшение кадрового состава системы правосудия, предлагается освободить руководство суда всех инстанций от функции аттестации судей, подготовки представления Председателя Верховного Суда на кандидатов на вакантную должность председателя областного суда и т.д., подготовки заключения пленарным заседанием областного суда и др. (см. ст. 19 гл. 6 Закона Республики Казахстан от 4 декабря 2015 года № 436 -V ЗРК) [3]. Председатели Верховного Суда, областных и городских судов по запросу ВСС должны предоставить характеристику, утвержденную на пленарном заседании судов соответствующей инстанции. Все кандидаты в председатели суда (в том числе Председателя Верховного Суда) и кандидаты в судьи всех инстанций должны быть рассмотрены и утверждены на заседании ВСС, и в отношении прошедших конкурс Председатель ВСС направляет свое представление на имя Президента страны. Председатель Верховного Суда не имеет право готовить указанный документ;

6) в связи с большой загруженностью судебной системы целесообразно делегировать наблюдательным комиссиям, создаваемым при каждом пенитенциарном учреждении, право изменения процесса исполнения назначенных судом наказаний, широкомасштабного применения правовых институтов прогрессивной системы, а именно:

а) институт изменения условий содержания осужденных в пределах одного учреждения (строгие, обычные, облегченные и льготные условия содержания);

б) институт изменения условий содержания осужденных путем перевода из пенитенциарного учреждения одного вида в другое (например, из учреждения

максимальной безопасности в учреждение минимальной безопасности);

в) институт замены наказания;

г) институт условно-досрочного освобождения. При принятии положительного решения по указанному предложению суд будет только назначать наказание и определять учреждение, где оно должно исполняться [4].

В состав наблюдательных комиссий должны быть назначены представители суда, местных исполнительных органов, прокуратуры, администрации учреждения, территориальных органов полиции, неправительственные организации, видные общественные деятели. Численность комиссии – 12 человек. Оплата работы всех членов указанных комиссий должна осуществляться за счет средств республиканского бюджета;

7) в связи с развитием всех отраслей права предлагается все институты, носящие уголовно-процессуальный и уголовно-исполнительный характер, перенести из Уголовного кодекса соответственно в Уголовно-процессуальный (назначение наказаний, альтернативных лишению свободы, и т.д.) и Уголовно-исполнительный (систему наказаний; виды учреждений; исполнение наказаний, альтернативных лишению свободы; замену наказания; условно-досрочное освобождение и т.д.) кодексы. Реализация указанного предложения будет способствовать устранению коллизий и пробелов в законодательстве, повысит эффективность указанных институтов и т.д.;

8) распространить применение института прогрессивной системы на исполнение наказаний, альтернативных лишению свободы (штраф, общественные работы и т.д.). В законе закрепить категорию прогрессивной системы. Предлагается следующая редакция: «прогрессивная система исполнения уголовного наказания – это комплексный, межотраслевой институт, состоящий из нескольких самостоятельных институтов уголовного и уголовно-исполнительного права, при применении которых правовое положение осужденных меняется в зависимости от их поведения либо в сторону расширения, либо в сторону их ограничения». В дальнейшем по прогрессивной системе возможно исполнять пробацию для повышения эффективности ресоциализации, социальной адаптации и реабилитации;

9) в целях повышения эффективности применения средств исправления, улучшению ресоциализации, социальной адаптации и реабилитации лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства необходимо: наделить руководство учреждений функцией трудоустройства осужденных. Для этого необходимо при каждом начальнике учреждения создать должность заместителя начальника по производству с соответствующим производственно-техническим аппаратом. Для привлечения частного бизнеса по созданию рабочих мест для осужденных предусмотреть налоговые и иные преференции (освобождение от уплаты коммунальных услуг – электричество, вода и т.д.);

10) совершенствовать законодательство, регламентирующее процесс ресоциализации, социальной адаптации и реабилитации лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства (например, субъектами досудебной пробации должны быть не только подозреваемые и обвиняемые, но и свидетели, ведущие асоциальный образ жизни (алкоголики, наркоманы, проститутки и т.д.); приговорная пробация должна реализовываться в отношении всех лиц, осужденных к наказаниям, альтернативным лишению свободы (штраф, общественные работы, исправительные работы и т.д.). Пенитенциарная пробация должна осуществляться только службой пробации с момента прибытия осужденного в исправительное учреждение. Постпенитенциарная пробация применяется в отношении всех осужденных, вне зависимости от вида освобождения – по отбытии срока наказания, при условно-досрочном освобождении, по болезни,

по возрасту и т.д. [5];

11) широко применять достижения современной науки и техники. В частности, искусственный интеллект и IT-технологии необходимо применять для учета, контроля и надзора за осужденными, например, создание базы данных на каждого осужденного путем отбора биоматериалов и т.д.; чипирование осужденных и другие достижения науки.

Заключение

Высказанные нами предложения затрагивают лишь часть проблемных вопросов, требующих своего решения. Безусловно они не бесспорны, но они направлены на развитие судебной системы, и поэтому имеют право на существование.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Конституция Республики Казахстан: принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года (с изм. и доп. по сост. на 01.01.2023 г.) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000 (26.01.2026).

2 Проект Конституции Республики Казахстан: обнародован 12 февраля 2026 года для общенационального референдума // https://prg.kz/document/?doc_id=35502996 (27.02.2026).

3 Закон Республики Казахстан. О Высшем Судебном Совете Республики Казахстан: принят 4 декабря 2015 года, № 436-V (с изм. и доп. по сост. на 09.01.2026 г.) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000436 (25.01.2026).

4 Уголовный кодекс Республики Казахстан: принят 3 июля 2014 года, № 226-V ЗРК (с изм. и доп. по сост. на 12.02.2026 г.) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226 (27.02.2026).

5 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: принят 5 июля 2014 года, № 234-V ЗРК (с изм. и доп. по сост. на 01.01.2026 г.) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234 (25.01.2026).

6 Закон Республики Казахстан. О пробации: принят 30 декабря 2016 года, № 38-VI (с изм. и доп. по сост. на 01.01.2026 г.) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000038 (24.01.2026).

REFERENCES

1 The Constitution of the Republic of Kazakhstan: adopted by the national referendum on August 30, 1995 (as amended and supplemented as of January 1, 2023) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000 (January 26, 2026).

2 Draft Constitution of the Republic of Kazakhstan: Published on February 12, 2026, for the national referendum // https://prg.kz/document/?doc_id=35502996 (February 27, 2026).

3 Law of the Republic of Kazakhstan. On the Supreme Judicial Council of the Republic of Kazakhstan: dated December 4, 2015, No. 436-V (as amended and supplemented as of January 9, 2026) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000436 (January 25, 2026).

4 Criminal Code of the Republic of Kazakhstan: dated July 3, 2014, No. 226-V (as amended and supplemented as of February 12, 2026) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226 (February 27, 2026).

5 Criminal Executive Code of the Republic of Kazakhstan: dated July 5, 2014, No. 234-V (as amended and supplemented as of January 1, 2026) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234 (January 25, 2026).

6 Law of the Republic of Kazakhstan. On Probation: dated December 30, 2016, No.

38-VI (as amended and supplemented as of January 1, 2026) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000038 (January 24, 2026).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Айдарқан Байдекович Скаков - заң ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасы Жоғары Сот Кеңесінің мүшесі, Қазақстанның білім беру ісінің құрметті қызметкері, Ресей ФСИН академиясының бас ғылыми қызметкері, Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының қылмыстық құқық және криминология кафедрасының профессоры. Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., Абай даңғ., 11. ORCID: 0000-0003-4199-5473. E-mail: aidarkan@mail.ru.

Талгат Туремуратович Казиканов - заң ғылымдарының кандидаты, «Esil University» «Құқық» кафедрасының доценті. Қазақстан Республикасы, Астана қ., А. Жұбанов к-сі, 7. E-mail: Talgat2011kz@mail.ru.

Айгуль Амангельдиевна Казенова - заң ғылымдарының магистрі, «Esil University» «Құқық» кафедрасының аға оқытушысы. Қазақстан Республикасы, Астана қ., А. Жұбанов к-сі, 7. E-mail: kazenova.1979@mail.ru.

Скаков Айдаркан Байдекович - доктор юридических наук, профессор, член Высшего Судебного Совета Республики Казахстан, Почетный работник образования Казахстана, главный научный сотрудник Академии ФСИН России, профессор кафедры уголовного права и криминологии Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева. Республика Казахстан, г. Костанай, пр. Абая, 11. ORCID: 0000-0003-4199-5473. E-mail: aidarkan@mail.ru.

Казиканов Талгат Туремуратович - кандидат юридических наук, доцент кафедры «Право» «Esil University». Республика Казахстан, г. Астана, ул. А. Жубанова, 7. E-mail: Talgat2011kz@mail.ru.

Казенова Айгуль Амангельдиевна - магистр юридических наук, старший преподаватель кафедры «Право» «Esil University». Республика Казахстан, г. Астана, ул. А. Жубанова, 7. E-mail: kazenova.1979@mail.ru.

Aidarkan Skakov - Doctor of Judicial Sciences, Professor, Member of the Supreme Judicial Council of the Republic of Kazakhstan, Honored Worker of Education of Kazakhstan, Chief Researcher at the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology at the Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbaev. Republic of Kazakhstan, Kostanay, Abai Ave. 11. ORCID: 0000-0003-4199-5473. E-mail: aidarkan@mail.ru.

Talgat Kazikanov - Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Law at Esil University. Republic of Kazakhstan, Astana, A. Zhubanov str., 7. E-mail: Talgat2011kz@mail.ru.

Aigul Kazenova - Master of Juridical Sciences, Senior Lecturer at the Department of Law at Esil University. Republic of Kazakhstan, Astana, A. Zhubanov str., 7. E-mail: kazenova.1979@mail.ru.

УДК 343.81

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СВЯЗАННЫХ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОТ ОБЩЕСТВА

Е.А. Умурзаков
кандидат юридических наук
Академическая школа «Право» «Q» University, Республика Казахстан, г. Алматы
Е.С. Ахметов
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева
М.С. Жумаева
магистр юридических наук
Академическая школа «Право» «Q» University, Республика Казахстан, г.Алматы

Аннотация. В представленной статье анализируются исторические процессы криминализации несовершеннолетних правонарушителей и принимаемых мер уполномоченными органами в назначении и исполнении наказаний в целях исправления. Несовершеннолетние являются естественным резервом социального развития любого общества, а нарушение ими уголовного закона свидетельствует о существующих пробелах правового и нравственного воспитания подрастающего поколения, недостаточности условий для включения молодежи в жизнедеятельность общества. Авторы проводят анализ законодательных и подзаконных актов о назначении и применении санкций на различных этапах государственного развития в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних. Вместе с тем проведен анализ дифференциации видов и условий отбывания наказания, режима содержания в период нахождения в составе СССР и в годы независимости.

Авторами проработаны материалы, отражающие основные вопросы о развитии деятельности учреждений для несовершеннолетних правонарушителей, их привлечения к уголовной ответственности, исполнению наказаний, затрагиваются основания освобождения несовершеннолетних от наказания и дальнейшей ресоциализации. А также рассмотрен вопрос развития системы ювенальной юстиции и совершенствование деятельности ювенальных органов в Республике Казахстан. Более детально рассмотрены аспекты изоляции от общества несовершеннолетних деликвентов и альтернативные виды применения к несовершеннолетним, не связанным с лишением свободы. Авторами уделено внимание вопросам ужесточения и гуманизации уголовного законодательства в отношении несовершеннолетних правонарушителей. Авторами использованы международные акты по соблюдению прав человека, ратифицированные Республикой Казахстан.

Цель научного исследования – на основе изучения и анализа имеющихся официальных данных, юридической литературы и иной информации исследовать меры исправления и ресоциализации несовершеннолетних девиантов, принимаемые государством на законодательном уровне.

Статья подготовлена с использованием общих и частных методов, используемых в подобного рода исследованиях. Все это позволило сформулировать обоснованные выводы по противодействию правонарушениям, совершаемым несовершеннолетними. Положения данной статьи могут быть использованы в учебном процессе, подготовке и переподготовке сотрудников уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан.

Ключевые слова: уголовное законодательство, несовершеннолетние, уголовная ответственность, уголовно-исполнительное законодательство, делинквентное поведение, правонарушители, подростки, воспитательно-трудовая колония.

ҚОҒАМНАН ОҚШАУЛАНУМЕН БАЙЛАНЫСТЫ КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАРҒА ҚАТЫСТЫ ЖАЗАНЫ ОРЫНДАУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІН ДАМЫТУДЫҢ ТАРИХИ АЛҒЫШАРТТАРЫ

Е.Ә. Өмірзақов
заң ғылымдарының кандидаты
«Q» университеті «Құқық» академиялық мектебі,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
Е.С. Ахметов
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы
М.С. Жұмаева
заң ғылымдарының магистрі
«Q» университеті «Құқық» академиялық мектебі,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

Андатпа. Ұсынылған мақалада кәмелетке толмаған құқық бұзушыларды криминализациялаудың тарихи процестері және түзету мақсатында жазаларды тағайындау мен орындауда уәкілетті органдар қолданатын шаралар талданады. Кәмелетке толмағандар кез келген қоғамның әлеуметтік дамуының табиғи резерві болып табылады, ал олардың қылмыстық заңды бұзуы өскелең ұрпақты құқықтық және адамгершілік тәрбиелеудегі бар олқылықтарды, жастарды қоғам өміріне қосу үшін жағдайлардың жеткіліксіздігін айғақтайды. Авторлар кәмелетке толмағандарға қатысты қылмыстық жазаларды қолдану мен орындауда мемлекеттік дамудың әртүрлі кезеңдерінде санкциялар тағайындау және қолдану туралы заңнамалық және заңға тәуелді актілерге талдау жүргізеді. Сонымен қатар, жазаны өтеу түрлері мен шарттарын, КСРО құрамында болған кезеңдегі және тәуелсіздік жылдарындағы ұстау режимін саралауға талдау жүргізілді. Авторлар кәмелетке толмаған құқық бұзушыларға арналған мекемелердің қызметін дамыту, оларды қылмыстық жауапкершілікке тарту, жазаларды орындау туралы негізгі мәселелерді көрсететін материалдарды пысықтады, кәмелетке толмағандарды жазадан босату және одан әрі әлеуметтендіру негіздері қозғалады. Сондай-ақ, ювеналды әділет жүйесін дамыту және Қазақстан Республикасындағы ювеналды органдардың қызметін жетілдіру мәселесі қаралды. Кәмелетке толмағандарды қоғамнан оқшаулау аспектілері және бас бостандығынан айырумен байланысты емес кәмелетке толмағандарға балама қолдану түрлері толығырақ қарастырылады. Авторлар кәмелетке толмаған құқық бұзушыларға қатысты қылмыстық заңнаманы қатаңдату және ізгілендіру мәселелеріне назар аударды. Авторлар Қазақстан Республикасы ратификациялаған адам құқықтарын сақтау жөніндегі халықаралық актілерді пайдаланды. Ғылыми зерттеудің мақсаты-қолда бар ресми деректерді, заң әдебиеттерін және өзге де ақпаратты зерделеу және талдау негізінде кәмелетке толмаған девианттарды түзету мен қайта әлеуметтендірудің заңнамалық деңгейінде мемлекет қабылдап жатқан шаралар зерттелді. Мақала осындай зерттеулерде қолданылатын жалпы және жеке әдістерді қолдана отырып дайындалған. Мұның бәрі авторларға кәмелетке толмағандар жасаған құқық бұзушылықтарға қарсы іс-қимыл туралы объективті ақпарат беруге мүмкіндік берді. Осы баптың ережелері оқу процесінде Қазақстан Республикасының Қылмыстық-атқару жүйесі қызметкерлерін даярлау мен қайта даярлауға арналуы мүмкін.

Түйін сөздер: қылмыстық заңнама, кәмелетке толмағандар, қылмыстық жауапкершілік, қылмыстық-атқару заңнамасы, құқық бұзушылық мінез-құлық, құқық бұзушылар, жасөспірімдер, тәрбие-түзеу мекемесі.

HISTORICAL BACKGROUND FOR THE DEVELOPMENT OF THE PECULIARITIES OF THE EXECUTION OF PUNISHMENT IN RELATION TO MINORS RELATED TO ISOLATION FROM SOCIETY

Umurzakov E.A.
Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
Academic School of Law of the «Q» University, Republic of Kazakhstan, Almaty
Akhmetov Y.S.
Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan
named after Sh. Kabylbayev
Zhumaeva M.S.
Master of Juridical Sciences
Academic School of Law of the «Q» University, Republic of Kazakhstan, Almaty

Annotation. The presented article analyzes the historical processes of criminalization of juvenile offenders and the measures taken by authorized bodies in the imposition and execution of punishments for the purpose of correction. Minors are a natural reserve for the social development of any society, and violations of criminal law by juveniles indicate existing gaps in legal and moral education, as well as insufficient conditions for the inclusion of young offenders in the life of society. The authors analyze legislative acts and regulations concerning the appointment and application of sanctions at various stages of state development in the process of applying and executing criminal penalties against minors. The differentiation of types and conditions of serving sentences, as well as the detention regime during the USSR period and during the years of independence, is examined. The authors have analyzed materials reflecting the main issues in the development of institutions for juvenile offenders, their prosecution, and the execution of punishments, as well as the grounds for the release of minors from punishment and their further resocialization. The issue of developing the juvenile justice system and improving the activities of juvenile authorities in the Republic of Kazakhstan is also considered. Special attention is paid to the isolation of juvenile offenders from society and to alternative non-custodial measures applied to minors. The authors examine issues related to both the tightening and the humanization of criminal legislation in relation to juvenile offenders. International legal acts on the observance of human rights ratified by the Republic of Kazakhstan are also analyzed. The purpose of the research is to study and analyze official data, legal literature, and other sources to investigate measures taken at the legislative level to correct and resocialize juvenile offenders. The article was prepared using general and specific research methods typical for legal studies. The provisions of this article may serve as educational material in the training and retraining of employees of the criminal penitentiary system of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: criminal law, minors, criminal liability, penal enforcement legislation, delinquent behavior, offenders, adolescents, educational and correctional institutions.

Введение

Формирование уважительного отношения к труду у граждан, а также обеспечение защиты их экономических прав и законных интересов относится к числу ключевых задач любого современного государства. Республика Казахстан в настоящее время переживает сложный этап своего исторического развития, сопровождающийся масштабными трансформациями в экономической, социальной и правовой сферах.

Несмотря на проводимые реформы и значительные изменения в общественной жизни, вопросы защиты прав граждан и формирования правомерного поведения остаются весьма актуальными.

Особое значение эта проблема приобретает в отношении молодежи. Эффективное

решение данной задачи невозможно без комплексного научного анализа процессов развития подрастающего поколения, выявления закономерностей формирования личности несовершеннолетних, а также исследования социальных условий, влияющих на их поведение и жизненные установки.

Проявления девиантного и асоциального поведения среди несовершеннолетних нередко выступают своеобразным показателем состояния общественных отношений и эффективности системы воспитания, функционирующей в государстве.

Обзор литературы. Теоретической и правовой базой исследования послужили положения уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан, а также научные труды отечественных и зарубежных исследователей, посвященные проблемам уголовной ответственности несовершеннолетних и вопросам их исправления и социальной реабилитации.

Основная часть

С исторической точки зрения развитие уголовного законодательства Казахстана, который в разные периоды входил в состав Российской империи, а затем Советского Союза, сопровождалось формированием особого подхода к несовершеннолетним правонарушителям. Уже на ранних этапах правового развития применялись специальные меры воздействия, направленные не столько на наказание, сколько на воспитание подростков.

Одним из первых нормативных актов в этой сфере стал Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР от 14 января 1918 года «О комиссиях для несовершеннолетних» [1]. Документ предусматривал отмену судебного преследования и тюремного заключения для детей и подростков. Рассмотрение дел лиц, не достигших семнадцатилетнего возраста и совершивших общественно опасные деяния, передавалось специальным комиссиям по делам несовершеннолетних.

Главная идея данного нормативного акта заключалась в том, что исправление подростков должно осуществляться преимущественно с использованием воспитательных и педагогических мер. Этот принцип впоследствии стал основой дальнейшего развития законодательства в сфере ответственности несовершеннолетних.

В «Руководящих началах по уголовному праву РСФСР» 1919 года закреплялось положение, согласно которому лица младше 14 лет не подлежали уголовной ответственности и наказанию; к ним применялись исключительно воспитательные меры воздействия [2]. Подобный подход мог распространяться и на подростков в возрасте от 14 до 18 лет, если устанавливалось, что они не в полной мере осознавали характер и последствия своих действий.

В тех случаях, когда несовершеннолетние понимали общественную опасность совершаемых ими поступков, суд имел право назначать уголовное наказание.

Значительным этапом в развитии законодательства стал Декрет СНК РСФСР от 4 марта 1920 года «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях» [3]. Согласно этому документу, возраст лиц, дела которых рассматривались комиссиями по делам несовершеннолетних, был увеличен до восемнадцати лет. Передача дела в суд допускалась лишь тогда, когда применение медико-педагогических мер не давало положительных результатов.

К началу 1920 года на территории РСФСР функционировало около 245 комиссий по делам несовершеннолетних. Для работы с подростками были разработаны специальные меры медико-педагогического характера, перечень которых содержался в инструкции, утвержденной Наркомпросом, Наркомздравом и Наркомюстом.

Практическая деятельность этих комиссий сыграла значительную роль в борьбе

с детской беспризорностью и предупреждении подростковой преступности. Однако многие несовершеннолетние, лишенные семейного воспитания и находившиеся под влиянием криминальной среды, требовали более серьезных мер воздействия, включая помещение в специализированные воспитательные учреждения.

Уже в 1918 году начали создаваться различные учреждения для работы с трудными подростками: детские дома, приемники-распределители, школы-коммуны, институты трудового воспитания и реформатории. Реформатории предназначались для особо сложных категорий несовершеннолетних правонарушителей в возрасте от 17 до 21 года и были ориентированы на их обучение, воспитание и подготовку к самостоятельной трудовой жизни [4, с. 56].

Параллельно предпринимались попытки обеспечить раздельное содержание несовершеннолетних правонарушителей в специальных исправительно-трудовых учреждениях. Однако многие из этих учреждений функционировали недолго из-за экономических трудностей, нехватки квалифицированных педагогов и ограниченных материальных ресурсов.

В дальнейшем было признано целесообразным сочетать воспитательную работу с трудовой деятельностью. В подобных учреждениях значительное внимание уделялось обучению ремеслам и сельскохозяйственным работам, а воспитанники имели определенную свободу передвижения в пределах территории колонии.

Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик 1924 года закрепили разграничение понятий «малолетний» и «несовершеннолетний» правонарушитель. К малолетним применялись исключительно медико-педагогические меры. В отношении несовершеннолетних такие меры могли использоваться в случаях, когда назначение уголовного наказания признавалось нецелесообразным.

Однако Уголовный кодекс РСФСР 1926 года не установил четких возрастных границ уголовной ответственности, вследствие чего разграничение между малолетними и несовершеннолетними носило преимущественно теоретический характер.

Период формирования Казахской АССР совпал с введением первого Исправительно-трудового кодекса РСФСР 1924 года, который был утвержден Постановлением ВЦИК 16 октября 1924 г. [5]. Документ закреплял принцип раздельного содержания осужденных в зависимости от степени их общественной опасности, что должно было предотвратить негативное влияние опасных преступников на других заключенных.

В системе мест лишения свободы предусматривались различные виды учреждений:

- дома заключения;
- исправительно-трудовые дома, в том числе для несовершеннолетних;
- трудовые колонии различной специализации (сельскохозяйственные, ремесленные, фабричные);
- специальные изоляторы;
- переходные исправительно-трудовые дома.

К 1926 году на территории Казахстана действовал краевой воспитательный дом для несовершеннолетних правонарушителей в городе Казалинске, куда направлялись подростки в возрасте до шестнадцати лет [6, с. 67].

В 1932 году в Алма-Ате была создана первая трудовая коммуна для несовершеннолетних правонарушителей. В нее направлялись осужденные подростки, достигшие шестнадцатилетнего возраста. В учреждении применялись два режима содержания — первоначальный и льготный. Последний предоставлялся тем воспитанникам, которые демонстрировали положительное отношение к труду и соблюдали дисциплину [7, с. 86].

Новый этап развития законодательства начался после принятия Постановления ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 года «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних». Для этого периода было характерно усиление уголовно-правовых мер и расширение применения наказаний.

Возраст уголовной ответственности за ряд тяжких преступлений был снижен до 12 лет. Однако практика показала, что чрезмерная суровость законодательства не всегда давала положительные результаты. Подростки, оказавшиеся в местах лишения свободы, нередко попадали под негативное влияние взрослых преступников и возвращались в общество с еще более выраженными криминальными установками [8].

Поэтому судебным органам рекомендовалось применять лишение свободы к несовершеннолетним только в исключительных случаях, главным образом в отношении лиц, систематически совершающих преступления.

К концу 1941 года на территории Казахстана действовало несколько детских трудовых колоний, предназначенных для размещения несовершеннолетних правонарушителей, в том числе прибывавших из западных регионов страны в условиях военного времени. В этих учреждениях функционировали школы, производственные мастерские и подсобные хозяйства, что позволяло совмещать обучение, трудовую деятельность и воспитательную работу.

Со временем деятельность воспитательно-трудовых колоний существенно изменилась. Учебные мастерские постепенно превратились в производственные предприятия, выпускавшие промышленную продукцию.

Исправительно-трудовое законодательство Казахской ССР предусматривало создание двух типов учреждений для несовершеннолетних осужденных: воспитательно-трудовых колоний общего и усиленного режима.

После обретения независимости Республика Казахстан столкнулась с необходимостью модернизации пенитенциарной системы. Учреждения, обеспечивавшие исполнение уголовных наказаний, продолжали находиться в структуре Министерства внутренних дел.

В 1992 году были приняты новые правила внутреннего распорядка, которые существенно обновили порядок исполнения наказаний. В 1993 году был введен новый порядок оплаты труда осужденных, а также утверждены инструкции, регламентирующие организацию воспитательной работы, образовательного процесса, охраны и надзора в воспитательных колониях.

В 1990-е и 2000-е годы уголовная политика государства постепенно стала ориентироваться на гуманизацию. Среди основных направлений реформ можно выделить:

- расширение применения альтернативных наказаний;
- декриминализацию ряда преступлений небольшой и средней тяжести;
- сокращение случаев назначения лишения свободы несовершеннолетним.

В результате лишение свободы стало применяться к подросткам преимущественно за тяжкие и особо тяжкие преступления. Число воспитательных колоний постепенно сокращалось, и к 2011 году в Казахстане осталось лишь одно учреждение для несовершеннолетних осужденных — в Алматы.

Алматинская воспитательная колония в настоящее время является единственным учреждением в Казахстане, предназначенным для содержания несовершеннолетних осужденных мужского пола в возрасте от 14 до 18 лет. После достижения совершеннолетия они переводятся в учреждения для взрослых осужденных.

В последние годы наблюдается устойчивая тенденция к сокращению числа не-

совершеннолетних осужденных, что свидетельствует о положительных результатах профилактики подростковой преступности.

В современной системе противодействия преступности несовершеннолетних важную роль играет развитие ювенальной юстиции. Отметим, что в отечественной науке также имеются исследователи, разрабатывающие проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних. В частности, интересна работа Б.А. Жетписбаева «Ювенальная юстиция», который предлагает создать в Казахстане такую систему работы с несовершеннолетними правонарушителями [9, с. 90]. Всемерно поддерживая данную позицию и развивая её, мы, учитывая изложенное выше, считаем возможным включение действующих воспитательных колоний в систему ювенальной юстиции независимого Казахстана. Данная система предполагает функционирование специализированных органов и учреждений, работающих с несовершеннолетними на различных этапах — от профилактики правонарушений до исполнения наказаний.

Она включает:

- учреждения ранней профилактики (приюты, детские дома, специальные школы);
- специализированных следователей и участие психологов на стадии расследования;
- специализированные суды по делам несовершеннолетних;
- воспитательные учреждения, обеспечивающие исполнение наказаний.

При этом ювенальная юстиция предполагает не просто наличие отдельных структур, а их согласованное взаимодействие в рамках единой государственной политики.

Заключение

Исторический анализ показывает, что учреждения, предназначенные для содержания несовершеннолетних правонарушителей, на протяжении длительного времени выступали своеобразной площадкой для апробации новых подходов в развитии пенитенциарной системы.

Именно в этих учреждениях разрабатывались и внедрялись методы воспитательного воздействия, совершенствовались механизмы предупреждения подростковой преступности и реализовывались реформы, направленные на гуманизацию уголовной политики.

К основным тенденциям развития данной системы можно отнести:

- постепенную гуманизацию уголовного законодательства;
- расширение применения наказаний, не связанных с лишением свободы;
- усиление воспитательной и социальной направленности мер воздействия;
- развитие межведомственного взаимодействия в рамках системы ювенальной юстиции.

Исторический опыт свидетельствует о том, что эффективная работа с несовершеннолетними правонарушителями достигается не столько путем ужесточения наказаний, сколько посредством формирования комплексной системы профилактики, воспитания и социальной реабилитации.

В современных условиях дальнейшее развитие системы исполнения наказаний должно быть направлено на интеграцию воспитательных учреждений в систему ювенальной юстиции, расширение социальных и педагогических программ поддержки несовершеннолетних и укрепление правовых гарантий защиты их прав.

Только комплексный и научно обоснованный подход способен обеспечить достижение основной цели — предупреждение повторной преступности и успешную ресоциализацию несовершеннолетних в обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Декрет СНК РСФСР от 14 января 1918 г. О комиссиях для несовершеннолетних // https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3803&ysclid=ml6ioulsca885741527#adh7AAVhuAx4VhrI (14.07.2025).

2 Постановление Наркомюста РСФСР. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР: утв. 12 декабря 1919 г. // https://www.consultant.ru (14.07.2025).

3 Декрет СНК РСФСР. О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно-опасных действиях: принят 4 марта 1920 г. // https://www.consultant.ru (14.07.2025).

4 Ширвиндт Е.Г., Утевский Б.С. Советское исправительно-трудовое право. - М.: Юр. литература, 1957. - 257 с.

5 История законодательства // Сборник нормативных актов по советскому исправительно-трудовому праву (1917-1959 гг.) / сост. П.М. Лосев и Г.И. Рагулин. - М.: Гос. юр.издат., 1959. - 400 с.

6 Архив ГУИТУ КазССР №8 по Главной инспекции мест заключения КАССР // Дело с приказами за 1926 г. - С. 67.

7 Архив ГУИТУ МВД КазССР. Приказ ПП ОГПУ КазССР от 2 сентября 1932 г. №132 // Дело с приказами за 1932 г. - С. 86.

8 Архив ГУИТУ Каз ССР. Приказ ОМЗ №986 НКВД КАССР // Дело с приказами за 1935 г. - С. 165.

9 Жетписбаев Б.А. Ювенальная юстиция: учебник. - Алматы: Данекер, 2001. - 144 с.

REFERENSE

1 Dekret SNK RSFSR ot 14 janvarja 1918 g. O komissijah dlja nesovershennoletnih // https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3803&ysclid=ml6ioulsca885741527#adh7AAVhuAx4VhrI (14.07.2025).

2 Postanovlenie Narkomjusta RSFSR. Rukovodjashhie nachala po ugolovnomu pravu RSFSR: utv. 12 dekabrja 1919 g. // https://www.consultant.ru (14.07.2025).

3 Dekret SNK RSFSR. O delah nesovershennoletnih, obvinjaemyh v obshhestvenno-opasnyh dejstvijah: prinjat 4 marta 1920 g. // https://www.consultant.ru (14.07.2025).

4 Shirvindt E.G., Utevskij B.S. Sovetskoe ispravitel'no-trudovoe pravo. - M.: Jur. literatura, 1957. - 257 s.

5 Istorija zakonodatel'stva // Sbornik normativnyh aktov po sovetskomu ispravitel'no-trudovomu pravu (1917-1959 gg.) / sost. P.M. Losev i G.I. Ragulin. - M.: Gos. jur.izdat., 1959. - 400 s.

6 Arhiv GUITU Kaz SSR №8 po Glavnoj inspekcii mest zakljuchenija KASSR // Delo s prikazami za 1926 g. - S. 67.

7 Arhiv GUITU MVD KazSSR. Prikaz PP OGPU KazSSR ot 2 sentjabrja 1932 g. №132 // Delo s prikazami za 1932 g. - S. 86.

8 Arhiv GUITU Kaz SSR. Prikaz OMZ №986 NKVD KASSR // Delo s prikazami za 1935 g. - S. 165.

9 Zhetpisbaev B.A. Juvenal'naja justicija: uchebnik. - Almaty: Daneker, 2001. - 144 s.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ермек Әнуарбекұлы Өмірзақов - заң ғылымдарының кандидаты, «Q» университеті «Құқық» академиялық мектебінің доценті. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Байзақов к-сі, 125/185. E-mail: uea-76@mail.ru.

Ерлан Сейділдайұлы Ахметов - Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы бастығының орынбасары, полиция полковнигі.

Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: e.ahmetov@qpa.edu.kz.

Мария Советқызы Жұмаева - заң ғылымдарының магистрі, «Q» университеті «Құқық» академиялық мектебінің аға оқытушысы. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Байзақов к-сі, 125/185. E-mail: mariya_dsa@mail.ru.

Умурзаков Ермек Ануарбекович - кандидат юридических наук, доцент академической школы «Право» «Q» University. Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Байзакова, 125/185. E-mail: uea-76@mail.ru.

Ахметов Ерлан Сейдильдаевич – заместитель начальника Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, полковник полиции. Республика Казахстан, г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: e.ahmetov@qpa.edu.kz.

Жумаева Мария Советовна - магистр юридических наук, старший преподаватель академической школы «Право» «Q» University. Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Байзакова, 125/185. E-mail: mariya_dsa@mail.ru.

Ermek Umurzakov - Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at the Academic School of Law of the «Q» University. Republic of Kazakhstan, Almaty, Baizakov str. 125/185. E-mail: uea-76@mail.ru.

Yerlan Akhmetov - Deputy Head of the Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev, Police Colonel. Republic of Kazakhstan, Kostanay, Abai Ave. 11. E-mail: e.ahmetov@qpa.edu.kz.

Mariya Zhumayeva - Master of Juridical Sciences, Senior Lecturer at the academic School of Law of the «Q» University. Republic of Kazakhstan, Almaty, Baizakov str. 125/185. E-mail: mariya_dsa@mail.ru.

УДК 34.096

ПРИНЦИПЫ СОТРУДНИЧЕСТВА СУБЪЕКТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ГРАЖДАНАМИ НА КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЙ ОСНОВЕ

Ж.Т. Успанов
кандидат юридических наук, доцент
Научный центр ТОО «BP Law Company», Республика Казахстан, г. Алматы
С.К. Ажибекова
магистр юридических наук
Академия управления МВД Республики Казахстан, г. Астана

Аннотация. В данной статье анализируются основания и содержание принципов взаимодействия субъектов оперативно-розыскной деятельности с гражданами, привлекаемыми на условиях конфиденциальности. Привлечение граждан к подобной форме сотрудничества требует неукоснительного соблюдения конституционных норм, а также гарантии прав и свобод личности. Реализация принципа законности в сфере оперативно-розыскной деятельности предполагает обязанность уполномоченных сотрудников строго следовать положениям Конституции Республики Казахстан. Соответственно, любое взаимодействие оперативного работника с гражданами в конфиденциальном порядке должно осуществляться исключительно в правовом поле, на всех этапах проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Соблюдение принципа законности в оперативно-розыскной деятельности имеет ключевое значение для защиты прав и законных интересов граждан. Это обусловлено тем, что значительная часть мероприятий, проводимых оперативными подразделениями, носит негласный характер. В ходе выполнения своих обязанностей сотрудники уполномоченных органов могут осуществлять действия, потенциально затрагивающие конституционные права личности, такие как снятие информации с каналов связи, прослушивание переговоров, а также привлечение граждан к конфиденциальному сотрудничеству. В связи с этим строгая правовая регламентация оперативно-розыскных мероприятий выступает механизмом обеспечения государственных гарантий защиты прав человека. Она предусматривает ответственность за любые отступления от правовых норм со стороны должностных лиц, осуществляющих оперативно-розыскные функции, вплоть до применения мер, установленных законодательством Республики Казахстан.

Принципы сотрудничества субъектов оперативно-розыскной деятельности с гражданами на конфиденциальной основе проявляются через обеспечение оперативно-розыскными органами комплексной защиты прав и свобод личности. Это включает принятие всех необходимых мер для предотвращения и пресечения противоправных посягательств не только в отношении граждан Республики Казахстан, но и иностранных граждан, а также лиц без гражданства. Таким образом, принцип конфиденциального взаимодействия подразумевает сочетание защиты интересов граждан с выполнением задач по обеспечению общественной безопасности и законности.

Ключевые слова: гражданин, государство, принципы, законность, законодательство, оперативно-розыскная деятельность, конфиденты, безопасность.

ЖЕДЕЛ-ІЗДЕСТІРУ ҚЫЗМЕТІ СУБЪЕКТІЛЕРІНІҢ АЗАМАТТАРМЕН ҚҰПИЯ НЕГІЗДЕ ЫНТЫМАҚТАСУ ҚАҒИДАТТАРЫ

Ж.Т. Оспанов
заң ғылымдарының кандидаты, доцент
«BP Law Company» ЖШС ғылыми орталығы, Қазақстан Республикасы,
Алматы қ.
С.К. Ажибекова
заң ғылымдарының магистрі
Қазақстан Республикасы ІІМ Басқару академиясы, Астана қ.

Андатпа. Бұл мақалада жедел-іздестіру қызметі субъектілерінің құпиялылық негізінде тартылатын азаматтармен өзара іс-қимыл қағидаттарының негіздері мен мазмұны талданады. Азаматтарды ынтымақтастықтың осындай нысанына тарту конституциялық нормаларды мүлтіксіз сақтауды, сондай-ақ жеке адамның құқықтары мен бостандықтарының кепілдігін талап етеді. Жедел-іздестіру қызметі саласындағы заңдылық қағидатын іске асыру уәкілетті қызметкерлердің Қазақстан Республикасы Конституциясының ережелерін қатаң орындау міндетін көздейді. Тиісінше, жедел қызметкердің азаматтармен кез келген өзара іс-қимылы жасырын түрде тек құқықтық алаңда, жедел-іздестіру іс-шараларын жүргізудің барлық кезеңдерінде жүзеге асырылуы тиіс.

Жедел-іздестіру қызметінде заңдылық қағидатын сақтау азаматтардың құқықтары мен заңды мүдделерін қорғау үшін негізгі мәнге ие. Бұл жедел бөлімшелер жүргізетін іс-шаралардың едәуір бөлігінің жасырын сипатта болуымен байланысты. Уәкілетті органдардың қызметкерлері өз міндеттерін орындау барысында байланыс арналарынан ақпаратты алу, сөйлесулерді тыңдау, сондай-ақ азаматтарды құпия ынтымақтастыққа тарту сияқты жеке адамның конституциялық құқықтарын әлеуетті қозғайтын іс-қимылдарды жүзеге асыра алады. Осыған байланысты жедел-іздестіру іс-шараларын қатаң құқықтық реттеу адам құқықтарын қорғаудың мемлекеттік кепілдіктерін қамтамасыз ету тетігі болып табылады. Ол Қазақстан Республикасының заңнамасында белгіленген шараларды қолдануға дейін жедел-іздестіру функцияларын жүзеге асыратын лауазымды адамдар тарапынан құқықтық нормалардан кез келген ауытқулар үшін жауапкершілікті көздейді.

Жедел-іздестіру қызметі субъектілерінің азаматтармен құпия негізде ынтымақтасу қағидаттары жедел-іздестіру органдарының жеке адамның құқықтары мен бостандықтарын кешенді қорғауды қамтамасыз етуі арқылы көрінеді. Бұл Қазақстан Республикасының азаматтарына ғана емес, шетел азаматтарына, сондай-ақ азаматтығы жоқ адамдарға қатысты құқыққа қарсы қол сұғушылықтың алдын алу және жолын кесу үшін барлық қажетті шараларды қабылдауды қамтиды. Осылайша, құпия өзара іс-қимыл қағидаты азаматтардың мүдделерін қорғауды қоғамдық қауіпсіздік пен заңдылықты қамтамасыз ету жөніндегі міндеттерді орындаумен үйлестіруді білдіреді.

Түйін сөздер: азамат, мемлекет, қағидаттар, заңдылық, заңнама, жедел-іздестіру қызметі, құпия адамдар, қауіпсіздік.

PRINCIPLES OF COOPERATION OF SUBJECTS OF OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES WITH CITIZENS ON A CONFIDENTIAL BASIS

Uspanov Zh.T.
Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
Scientific center of BP Law Company LLP, Republic of Kazakhstan, Almaty
Azhibekova S.K.
Master of Juridical Sciences
Academy of Management of the MIA of the Republic of Kazakhstan, Astana

Annotatin. This article analyzes the grounds and content of the principles of interaction between law enforcement agencies and citizens recruited on a confidential basis. Recruiting citizens for this form of cooperation requires strict compliance with constitutional norms, as well as guarantees of individual rights and freedoms. The implementation of the principle of legality in the field of operational-investigative activities implies the obligation of authorized officers to strictly follow the provisions of the Constitution of the Republic of Kazakhstan. Accordingly, any interaction between an operational officer and citizens on a confidential basis must be carried out exclusively within the legal framework, at all stages of operational-investigative activities.

Compliance with the principle of legality in operational and investigative activities is crucial for protecting the rights and legitimate interests of citizens. This is because a significant part of the activities carried out by operational units are covert in nature. In the course of their duties, authorized officials may take actions that potentially affect the constitutional rights of individuals, such as intercepting communications, wiretapping, and enlisting citizens for confidential cooperation. In this regard, strict legal regulation of operational-investigative activities serves as a mechanism for ensuring state guarantees for the protection of human rights. It provides for liability for any deviations from legal norms on the part of officials performing operational-investigative functions, up to and including the application of measures established by the legislation of the Republic of Kazakhstan.

The principles of cooperation between law enforcement agencies and citizens on a confidential basis are manifested through the comprehensive protection of individual rights and freedoms by law enforcement agencies. This includes taking all necessary measures to prevent and suppress unlawful encroachments not only against citizens of the Republic of Kazakhstan, but also against foreign citizens and stateless persons. Thus, the principle of confidential cooperation implies a combination of protecting the interests of citizens with the fulfillment of tasks to ensure public safety and legality.

Keywords: citizen, state, principles, legality, legislation, operational-investigative activities, informants, security.

Введение

Вопрос о правовых принципах традиционно относится к числу ключевых в юридической науке; не менее значим он и для теории оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД). Принцип понимается как исходное начало, фундаментальная основа определённого общественного явления, в том числе отрасли права или вида государственной деятельности. Именно через принципы наиболее полно раскрываются сущность и назначение ОРД как разновидности государственной юридической практики. Определение и анализ принципов имеют не только теоретико-познавательное, но и прикладное значение. Руководствуясь ими, правоприменитель может оценивать правомерность и обоснованность поведения субъектов ОРД, а также выбирать корректный подход к разрешению спорных ситуаций. Кроме того, принципы выступают ориентиром при наличии пробелов в правовом регулировании:

нормотворчество в сфере ОРД не всегда успевает за развитием новых общественных отношений, требующих юридического оформления. В подобных случаях именно принципы помогают упорядочивать отношения, которые ещё не получили детальной нормативной регламентации [1, с. 62-63].

На современном этапе развития общества возрастает потребность в совершенствовании правовой системы: формировании новых правовых институтов, обеспечении более цивилизованного законодательного процесса, дальнейшем укреплении демократических основ функционирования государственного аппарата, а также в усилении гарантий защиты прав и законных интересов граждан и поддержании общественной безопасности. В этих условиях особую роль играет и развитие правоохранительной практики, включая оперативно-розыскную деятельность. В настоящее время законодательные и значительная часть подзаконных нормативных правовых актов, регулирующих ОРД, находятся в открытом доступе. Одновременно расширяется круг научных и учебных публикаций, посвящённых вопросам ОРД: организации и проведению оперативно-розыскных мероприятий, содействию граждан органам, осуществляющим ОРД, информационному обеспечению и другим направлениям. При этом ряд аспектов, которые ранее рассматривались как ограниченные для широкого использования, всё чаще становится предметом открытого обсуждения [2, с. 136-137].

В статье 3 Закона Республика Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» закреплено, что оперативно-розыскная деятельность осуществляется в соответствии с принципами законности, соблюдения прав и свобод, уважения достоинства личности, равенства граждан перед законом, а также на основе конспирации, сочетания гласных и негласных методов и профессиональной этики [3].

Основная часть

В системе оперативно-розыскного законодательства принципы занимают ключевое место, выступая исходными нормативными ориентирами. Благодаря высокой степени обобщённости и смысловой “опорности” они находят отражение в иных правилах и обеспечивают согласованность всей совокупности норм, подробно регламентирующих организацию и тактику проведения оперативно-розыскных мероприятий. Тем самым принципы придают внутреннее единство механизму правового регулирования и институтам ОРД. По своему содержанию принципы отражают устойчивые закономерности общественной и государственной жизни, поэтому обладают объективным характером. Вместе с тем они закрепляются в праве как результат волевого решения государства и сознательного нормотворчества законодателя, а потому в форме юридического выражения имеют субъективную сторону. Именно в сочетании объективного и субъективного начал в наибольшей мере проявляется природа принципов [4, с. 45].

Принцип сочетания негласных штатных сотрудников и конфидентов при проведении оперативно-розыскных мероприятий давно закрепился в практике разведывательно-поисковой работы и при осуществлении оперативных проверок. В связи с этим законодательство ряда зарубежных государств, а также Российской Федерации и некоторых стран СНГ и Балтии выработало конкретные нормы, определяющие правовой статус таких участников. Это свидетельствует о том, что в законодательных и подзаконных актах не только признаётся сам факт существования негласных сотрудников, но и подчёркивается их значение для оперативно-процессуальных действий, а также фиксируются особенности взаимодействия с частными лицами на негласной основе. Кроме того, для данной категории лиц предусматриваются специальные правовые гарантии [5, с. 88].

На основании изложенного можно заключить, что в современном научном и нормативном дискурсе отсутствует единая и последовательно выстроенная систематизация

принципов оперативно-розыскной деятельности. При этом в большинстве случаев внимание сосредоточивается на общих принципах, фиксирующих фундаментальные начала правового регулирования, тогда как специфические (отраслевые) принципы ОРД остаются недостаточно выделенными и структурированными.

Представляется обоснованным трактовать принципы ОРД как систему концептуальных положений, выражающих сущностные характеристики и закономерности функционирования оперативно-розыскной деятельности, что предполагает необходимость разграничения общих и специальных принципов, обусловленных природой и спецификой оперативно-розыскного познания.

К общим принципам оперативно-розыскной деятельности целесообразно относить: соблюдение законности, уважение и защиту прав личности, использование гласных методов и иные универсальные требования, определяющие правомерность и допустимость оперативно-розыскных мероприятий.

В то же время к специальным принципам следует относить: применение негласных методов, режим конспирации, соблюдение конфиденциальности и иные положения, выступающие в качестве институциональных механизмов обеспечения безопасности, скрытности и эффективности оперативно-розыскной деятельности.

Таким образом, формирование целостной системы специальных принципов оперативно-розыскной деятельности является необходимым условием для дальнейшего развития её теории, углубления научной разработки соответствующих положений и укрепления методологической основы ОРД.

Надо отметить, что формулировка о «создании условий» для защиты соответствующих сведений выглядит слишком расплывчатой и не раскрывает ни объём охраняемой информации, ни конкретные обязанности адресатов. Эта неопределённость в значительной мере снимается положениями ч.ч. 1, 1-1, 3, 5 и 9 ст. 14 Закона Республика Казахстан от 15 марта 1999 года № 349-I «О государственных секретах», где прямо закрепляется, что к государственным секретам относятся сведения в сфере разведывательной, контрразведывательной, оперативно-розыскной и иной деятельности (в пределах, установленных законом).

Дополнительно статья 25 (часть 2) возлагает на государственные органы и организации, запрашивающие сведения, составляющие государственные секреты, обязанность обеспечить их защиту и создать необходимые условия для соблюдения установленного порядка работы с такими сведениями. Руководители соответствующих органов несут персональную ответственность за соблюдение правил допуска и ознакомления. При этом передача сведений, составляющих государственные секреты, допускается лишь при условии выполнения получателем требований названного Закона [6].

К изложенным выше положениям следует добавить ряд специфических принципов, определяющих осуществление негласных мер ОРД. К ним, в частности, относятся:

- принцип конспирации, направленный на сокрытие (недопущение разглашения) для объектов ОРД и иных лиц фактических целей, задач, мер и средств проводимой оперативно-розыскной деятельности;

- принцип добровольности привлечения лиц к выполнению задач ОРД, а также соблюдение конфиденциальности в доверительных отношениях оперативных подразделений с такими лицами;

- принцип обеспечения безопасности, включая правовую и социальную защиту лиц (конфидентов), оказывающих содействие ОРД.

Отдельно следует подчеркнуть необходимость обновления и уточнения содержания принципов ОРД. Значительная часть принципов, закреплённых в законодательстве и

разработанных теорией ОРД, формировалась ещё в период, когда соответствующая деятельность не имела должной правовой и институциональной легитимации. Речь идёт о принципах законности, гуманизма, нравственности и профессиональной этики, уважения прав и свобод человека, равенства перед законом, а также об идее исключительной целесообразности применения мер ОРД и др. Именно на этих установках в той или иной степени строилась практика прежних лет.

Однако современные демократические и правовые процессы существенно изменили условия реализации указанных принципов. Это проявляется, в частности, в законодательном закреплении обязательного санкционирования отдельных мер ОРД, развитии системы прокурорского надзора, а также усилении государственного и общественного контроля. В результате соблюдение принципов ОРД приобретает всё более выраженное практическое значение и, кроме того, обусловливает необходимость повышения профессионального и морально-этического уровня современного оперативного работника [7, с. 36-37].

Подобно тому, как историзм не следует отождествлять с историческим методом, принцип системности в науке также нельзя смешивать с системно-структурным методом познания. Принцип системности предполагает рассмотрение научного знания как целостной и взаимосвязанной системы и отражает действие общего закона развития науки — непрерывности накопления научных знаний. Его реализация обеспечивает поступательное развитие научного познания, поскольку позволяет соотносить уже имеющиеся представления с новыми и ожидаемыми, а также усиливает согласованность и преемственность научных результатов [8, с. 168].

Заключение

На наш взгляд, в Республика Казахстан целесообразно разработать программу целевого финансирования научно-методического обеспечения дисциплины «Оперативно-розыскное право». В рамках такой программы следует предусмотреть отдельный раздел, посвящённый принципам оперативно-розыскной деятельности, а также детально раскрыть (по подразделам) принципы проведения оперативно-розыскных мер. Это позволит системно описать механизмы правового регулирования общественных отношений, возникающих в процессе осуществления ОРД, и обеспечить единый методологический подход к их изучению и применению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Оперативно-розыскная деятельность: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, А.Ю. Шумилова. – М.: ИНФРА-М, 2001. – XXII. - 794 с.

2 Баргаринов А.Р., Карымсаков Е.Г. Особенности педагогических подходов к изучению дисциплины «Основы оперативно–розыскной деятельности» // Ғылым - Наука. - 2025. - № 1 (84). - С. 125-131.

3 Закон Республики Казахстан. Об оперативно-розыскной деятельности: принят 15 сентября 1994 года, № 154 (с изм. и доп. по сост. на 16.09.2025 г.) // online.zakon.kz/Document/?doc_id=1003158 &pos=4;-88#pos=4;-88 (31.10.2025).

4 Громов Н.А., Пономаренко В.А., Гущин А.Н., Францифоров Ю.В. Доказательства, доказывание и использование результатов оперативно-розыскной деятельности: учебное пособие. – М.: «Издательство ПРИОР», 2001. – 208 с.

5 Основы оперативно-розыскной деятельности: учебник для юрид. вузов / под ред. В.Б. Рушайло. Изд. 3-е, стереотипное. – СПб.: Издательство «Лань», 2001. – 720 с.

6 Закон Республики Казахстан. О государственных секретах: принят 15 марта 1999 года, № 349-I (с изм. и доп. по сост. на 22.01.2025 г.).

7 Дидоренко Э.А., Бараненко Б.И., Глазков В.А., Курочка Н.И., Силюков В.А., Цветков А.Г. Основы оперативно-розыскной деятельности в Украине (понятие,

принципы, правовое обеспечение): учебное пособие. – К.: Центр учебной литературы, 2007. – 264 с.

8 Белкин Р.С. Курс криминалистики: учеб. пособие для вузов. – 3-е изд., доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. – 837 с.

REFERENCES

1 Operativno-rozysknaja dejatel'nost': uchebnik / pod red. K.K. Gorjainova, V.S. Ovchinskogo, A.Ju. Shumilova. – M.: INFRA-M, 2001. – XXII. - 794 s.

2 Bargarinov A.R., Karymsakov E.G. Osobennosti pedagogicheskih podhodov k izucheniju discipliny «Osnovy operativno–rozysknoj dejatel'nosti» // Gylym - Nauka. - 2025. - № 1 (84). - S. 125-131.

3 Zakon Respubliki Kazahstan. Ob operativno-rozysknoj dejatel'nosti: prinjat 15 sentjabrja 1994 goda, № 154 (s izm. i dop. po sost. na 16.09.2025 g.) // online.zakon.kz/Document/?doc_id=1003158 &pos=4;-88#pos=4;-88 (31.10.2025).

4 Gromov N.A., Ponomarenko V.A., Gushhin A.N., Franciforov Ju.V. Dokazatel'stva, dokazyvanie i ispol'zovanie rezul'tatov operativno-rozysknoj dejatel'nosti: uchebnoe posobie. – M.: «Izdatel'stvo PRIOR», 2001. – 208 s.

5 Osnovy operativno-rozysknoj dejatel'nosti: uchebnik dlja jurid. vuzov / pod red. V.B. Rushajlo. Izd. 3-e, stereotipnoe. – SPb.: Izdatel'stvo «Lan'», 2001. – 720 s.

6 Zakon Respubliki Kazahstan. O gosudarstvennyh sekretah: prinjat 15 marta 1999 goda, № 349-I (s izm. i dop. po sost. na 22.01.2025 g.).

7 Didorenko Je.A., Baranenko B.I., Glazkov V.A., Kurochka N.I., Siljukov V.A., Cvetkov A.G. Osnovy operativno-rozysknoj dejatel'nosti v Ukraine (ponjatie, principy, pravovoe obespechenie): uchebnoe posobie. – K.: Centr uchebnoj literatury, 2007. – 264 s.

8 Belkin R.S. Kurs kriminalistiki: ucheb. posobie dlja vuzov. – 3-e izd., dop. – M.: JuNITI-DANA, Zakon i pravo, 2001. – 837 s.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Жолдыбай Төлматұлы Оспанов - заң ғылымдарының кандидаты, доцент, «BP Law Company» ЖШС ғылыми орталығының бастығы. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Сәкен Жүнісов к-сі, 135/93. E-mail: zhakemvd@mail.ru.

Салтанат Курманбековна Ажибекова - заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан Республикасы ІІМ Басқару академиясы Басшы құрамды даярлау факультетінің аға оқытушы-әдіскері. Қазақстан Республикасы, Астана қ., Мәңгілік Ел, 55Б. E-mail: salta105105@mail.ru.

Успанов Жолдыбай Тюльматович - кандидат юридических наук, доцент, начальник научного центра ТОО «BP Law Company». Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Сакена Жунисова, 135/93. E-mail: zhakemvd@mail.ru.

Ажибекова Салтанат Курманбековна – магистр юридических наук, старший преподаватель-методист факультета подготовки руководящего состава Академии управления МВД Республики Казахстан. г. Астана, пр. Мәңгілік Ел, 55Б. E-mail: salta105105@mail.ru.

Zholdybai Uspanov - Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Scientific Center of BP Law Company LLP. Republic of Kazakhstan, Almaty, Saken Zhunisov Str. 135/93. E-mail: zhakemvd@mail.ru.

Saltanat Azhibekova - Master of Juridical Sciences, senior lecturer and methodologist at the Faculty of Management Training at the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan. E-mail: salta105105@mail.ru.

УДК 34.023

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ И РАЗЛИЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «РЕБЕНОК» В ПРАВЕ

Ж.Т. Успанов
кандидат юридических наук, доцент
Научный центр ТОО «BP Law Company», Республика Казахстан, г. Алматы
О-Р.Б. Бижигитов
кандидат юридических наук, профессор
Республика Казахстан, г. Алматы

Аннотация. Авторами в данной работе рассматриваются вопросы воспитания подрастающего поколения как одна из центральных задач Республики Казахстан и их защиты от преступных посягательств. Решение этой важной и ответственной задачи возможно лишь при условии повышения сознательности и организованности всего гражданского общества, невозможно двигать вперед без всестороннего развития самого человека. В отсутствие значительного уровня культуры, образования, общественной сознательности, духовной зрелости гражданского общества невозможен, как невозможен он и без соответствующей материально-технической базы. Воспитание подрастающего поколения связано с решением множества взаимосвязанных задач: формированием мировоззрения, преобразованием моральных норм в личные убеждения и устойчивые модели повседневного поведения, всесторонним развитием духовных и физических качеств молодёжи, а также воспитанием эстетического вкуса и способности к глубокому восприятию культурных ценностей. Все эти направления объединяет общая цель — становление гармонично развитой личности.

Задачи воспитания всесторонне развитой личности и подготовки молодого поколения к активному участию в развитии нового Казахстана относятся к числу приоритетов государства. В этой связи перед обществом и институтами гражданского общества встают вопросы дальнейшего совершенствования системы образования и воспитания детей и молодёжи. Воспитательное воздействие общества на личность человека должно сказываться с раннего детства, отвечая всю серьезность воспитания молодого поколения. Со дня независимости Республики Казахстан проявляют постоянное внимание и заботу о подрастающем поколении. Даже в самые тяжелые для страны годы, несмотря на трудности и занятость решением важнейших неотложных задач, они находили время и средства, чтобы уделить особое внимание детям. Низкий уровень правовой культуры населения, особенно несовершеннолетних, существенно ослабляет профилактический потенциал закона. В связи с этим необходимо использовать различные средства, формы и методы правового просвещения, чтобы широко разъяснять гражданам основы трудового, гражданского, уголовного и иных отраслей законодательства, а также актуальные направления совершенствования уголовного законодательства Республика Казахстан.

Ключевые слова: гражданин, закон, информация, квалификация, несовершеннолетний, права человека, ребенок, уголовное законодательство.

ҚҰҚЫҚТАҒЫ «БАЛА» ҰҒЫМЫН АНЫҚТАУДАҒЫ РЕТТЕУ ЖӘНЕ ӘРТҮРЛІ ТӘСІЛДЕР

Ж.Т. Оспанов
заң ғылымдарының кандидаты, доцент
«BP Law Company» ЖШС ғылыми орталығы, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
О-Р.Б. Бижігітов
заң ғылымдарының кандидаты, профессор
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

Андатпа. Авторлар бұл жұмыста өскелең ұрпақты тәрбиелеу мәселелерін Қазақстан Республикасының негізгі міндеттерінің бірі және оларды қылмыстық қол сұғушылықтан қорғау ретінде қарастырады. Бұл маңызды әрі жауапты міндетті шешу тек бүкіл азаматтық қоғамның саналылығы мен ұйымшылдығын арттыру жағдайында ғана мүмкін болады, өйткені адамның жан-жақты дамуынсыз ілгері жылжу мүмкін емес. Жоғары мәдениет, білім, қоғамдық сана мен адамдардың ішкі кемелдігі болмаса, даму мүмкін емес, сондай-ақ бұл тиісті материалдық-техникалық база болмаса да мүмкін емес. Өскелең ұрпақты тәрбиелеу – бұл көпқырлы және алуан түрлі міндеттерді шешуді білдіреді: дүниетанымды қалыптастыру, мораль нормаларын жеке сенімдер мен күнделікті мінез-құлық ережелеріне айналдыру, жастардың рухани және физикалық қабілеттерін жан-жақты дамыту, олардың жоғары эстетикалық талғамы мен сезімін тәрбиелеу. Тәрбиенің осы барлық жақтары бір мақсатқа – жаңа адамды қалыптастыруға бағытталған.

Жан-жақты дамыған адамдарды тәрбиелеу, жас ұрпақты жаңа Қазақстанды құру ісіне белсенді қатысуға дайындау міндеттері – мемлекет пен бүкіл азаматтық қоғам алдында тұрған бірінші кезектегі мәселе болып табылады. Балалар мен жастарды оқыту мен тәрбиелеу жүйесін одан әрі жетілдіру мәселелері де осы міндеттің құрамдас бөлігі болып саналады. Қоғамның жеке тұлғаға тәрбиелік әсері балалық шақтан басталып, жас ұрпақты тәрбиелеудің бар маңыздылығына жауап беруі тиіс. Қазақстан Республикасы тәуелсіздік алған күннен бастап өскелең ұрпаққа үнемі көңіл бөліп, қамқорлық жасап келеді. Тіпті ел үшін ең ауыр жылдары да, маңызды әрі шұғыл міндеттерді шешу қажеттігіне қарамастан, балаларға ерекше көңіл бөлу үшін уақыт пен қаражат табылды. Халықтың, әсіресе кәмелетке толмағандардың құқықтық мәдениетінің төмендігі заңның ескерту күшін айтарлықтай әлсіретеді. Сондықтан барлық құралдар мен құқықтық насихаттың түрлі нысандары мен әдістерін пайдалана отырып, азаматтарға еңбек, азаматтық, қылмыстық және басқа да заңнамалардың негіздерін кеңінен түсіндіру, сондай-ақ Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасын жетілдіру қажет.

Түйін сөздер: азамат, заң, ақпарат, біліктілік, кәмелетке толмаған, адам құқығы, бала, қылмыстық заңнама.

REGULATION AND DIFFERENT APPROACHES TO THE DEFINITION OF "CHILD" IN LAW

Uspanov Zh.T.
Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
Scientific Center of BP Law Company LLP, Republic of Kazakhstan, Almaty
Bizhigitov O-R.B.
Candidate of Juridical Sciences, Professor
Republic of Kazakhstan, Almaty

Annotation. The authors of this paper examine the issues of educating the younger generation as one of the central tasks of the Republic of Kazakhstan, as well as their protection from criminal encroachments. The solution to this important and responsible task is possible only

under the condition of enhancing the awareness and organization of the entire civil society; it is impossible to move forward without the comprehensive development of the individual. Without a high level of culture, education, social consciousness, and internal maturity of people, progress is impossible, just as it is impossible without an adequate material and technical foundation. Educating the younger generation involves solving multifaceted and diverse tasks: developing a worldview, transforming moral norms into personal convictions and rules of everyday behavior, comprehensively developing the spiritual and physical abilities of young people, and cultivating in them a sense of high aesthetic taste and appreciation. All these aspects of education are directed toward one goal — the formation of a new individual.

The tasks of nurturing well-rounded individuals and preparing the younger generation for active participation in the building of a new Kazakhstan represent a primary responsibility of the state and the entire civil society, along with the issues of further improving the system of education and upbringing of children and youth. The educational influence of society on the individual must begin in early childhood, reflecting the full seriousness of educating the younger generation. Since the day of independence of the Republic of Kazakhstan, constant attention and care have been shown toward the younger generation. Even in the most difficult years for the country, despite hardships and the need to solve the most urgent and important problems, time and resources were found to devote special attention to children. The low level of legal culture among the population, especially among minors, significantly reduces the preventive power of the law; therefore, it is necessary, using all available means and various forms and methods of legal education, to widely explain to citizens the basics of labor, civil, criminal, and other branches of law, as well as to improve the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: citizen, law, information, qualification, minor, human rights, child, criminal law.

Введение

Республика Казахстан гарантирует защиту семейных ценностей: брака, семьи и всего, что связано с родительством и детством. Родители не только имеют естественное право заниматься детьми, но и несут за них ответственность — обязаны заботиться о них и обеспечивать воспитание. При этом, когда родители утрачивают трудоспособность, обязанность поддерживать их ложится на взрослых и работоспособных детей [1].

Эти нормы, закреплённые в Конституции, послужили базовой основой для формирования уголовно-правовых механизмов, направленных на охрану семьи и защиту прав и законных интересов несовершеннолетних. Общественная опасность вовлечения подростка в преступную деятельность выражается, с одной стороны, в нанесении ущерба его воспитанию и нормальному развитию, а с другой — в приобщении несовершеннолетнего к криминальному поведению, чему подростки особенно подвержены из-за внешнего влияния. Непосредственным объектом данного преступления выступает нормальное нравственное, интеллектуальное и физическое развитие несовершеннолетнего.

Вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность (ст. 131 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее — УК РК) по своей сути представляет собой процесс взаимодействия взрослого и подростка. Действия вовлекающего лица последовательно направлены на то, чтобы сформировать у несовершеннолетнего желание и готовность участвовать в противоправных действиях, тем самым нарушая естественный ход его нормального развития и жизнедеятельности: уже само побуждение к преступному поведению означает изменение прежних установок и поведения подростка [2, с. 320].

Родительская забота о ребёнке и его воспитание в конституционном смысле рассматриваются одновременно как право и как обязанность матери и отца; при этом именно родители имеют приоритет в вопросах воспитания по отношению к

любым третьим лицам. Согласно Закону Республики Казахстан «О браке и семье» от 17 декабря 1998 года, взрослые, на которых возложены воспитательные функции (включая родителей), должны обеспечивать сохранность здоровья ребёнка и создавать условия для его всестороннего развития - телесного, психического, духовного и нравственного.

Вместе с тем законодательство очерчивает границы родительских полномочий: воспитание не может строиться на поступках, которые наносят ущерб физическому либо психологическому состоянию детей или отрицательно влияют на их моральное становление. Допустимые методы воспитания исключают пренебрежение, жестокость, грубость и унижение человеческого достоинства, равно как оскорбления или использование ребёнка в целях эксплуатации.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 137 УК РК, выступают общественные отношения, обеспечивающие охрану интересов конкретного несовершеннолетнего в части его нормального, безопасного физического и психического развития и воспитания.

Что касается ст. 138 УК РК, она предусматривает ответственность за ненадлежащее исполнение обязанностей по обеспечению безопасности жизни и здоровья детей. Общественная опасность данного деяния заключается в том, что вследствие недобросовестного или небрежного отношения к соответствующим обязанностям ребёнку может быть причинён вред здоровью либо наступают более тяжкие последствия. Потерпевшим признаётся лицо, не достигшее 14-летнего возраста, а состав по ч. 1 считается оконченным с момента причинения по неосторожности вреда здоровью средней тяжести либо тяжкого вреда здоровью [2, с. 336-339].

Основная часть

В Уголовном кодексе Республики Казахстан убийство определяется как противоправное умышленное причинение смерти другому человеку (ст. 99). Субъектом данного преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. По общему правилу уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста (ч. 1 ст. 15). Вместе с тем за отдельные тяжкие деяния ответственность наступает уже с четырнадцати лет; в этот перечень прямо включены, в частности, убийство (ст. 99), изнасилование (ст. 120) и насильственные действия сексуального характера (ст. 121; ч. 2 ст. 15).

Изнасилование предусмотрено ст. 120, а насильственные действия сексуального характера - ст. 121; следовательно, субъектом этих преступлений также может быть вменяемое лицо, достигшее 14 лет, поскольку обе статьи названы в перечне ч. 2 ст. 15. При совершении указанных деяний в соучастии ответственность участников определяется по общим правилам: исполнителем признаётся лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими исполнителями (соисполнителями), а иные лица могут отвечать как организаторы, подстрекатели или пособники - в зависимости от характера их вклада [2, с. 235, 238, 298, 304].

Законодатель в ст. ст. 120 и 121 УК РК предусматривает усиление уголовной ответственности в зависимости от возраста потерпевшего (потерпевшей). Так, ч.ч. 3-1 обеих статей выделяются деяния, совершённые в отношении несовершеннолетнего лица, а частью 4 — деяния, совершённые в отношении малолетнего (малолетней). Тем самым уголовное законодательство Республики Казахстан направлено на всестороннюю охрану прав и законных интересов детей, обеспечивая усиленную

защиту как малолетних, так и несовершеннолетних лиц от преступных посягательств.

Конституционные гарантии провозглашенных прав и свобод человека и гражданина предполагают их защиту в правоприменительной деятельности в соответствии с рамками закона, что представляется возможным при наличии приемлемых и определенных условий их реализации в государстве [3, с. 180].

Статья 122 УК РК предусматривает уголовную ответственность за совершение сексуальных действий с лицом, которое виновный заранее и достоверно воспринимает как не достигшее 16-летнего возраста. Опасность такого поведения связана с тем, что оно посягает на половую неприкосновенность несовершеннолетнего и способно причинить ущерб его нормальному физическому и нравственному становлению.

Непосредственным объектом посягательства выступает половая неприкосновенность, а также охраняемые законом интересы несовершеннолетних, затрагивающие их здоровье и развитие. С объективной стороны состав выражается в совершении указанных законом действий в отношении лица младше 16 лет при обязательном условии осведомлённости виновного о возрасте потерпевшего. С субъективной стороны деяние совершается с прямым умыслом: лицо понимает, что действует в отношении несовершеннолетнего, и сознательно стремится к совершению этих действий. Ответственность наступает при наличии общего субъекта преступления - вменяемого физического лица, достигшего установленного законом возраста.

Статья 123 УК РК устанавливает уголовную ответственность за принуждение человека к совершению полового акта либо иных сексуальных действий (в том числе в формах, прямо названных в норме). Защищаемым благом здесь выступает половая свобода личности, то есть право женщины и/или мужчины самостоятельно решать, вступать ли в подобные отношения и в какой форме.

С объективной стороны состав выражается не в «добровольных» действиях, а именно в понуждении потерпевшего (потерпевшей) к сексуальному поведению с применением давления: через шантаж, угрозы уничтожить, повредить или забрать имущество, либо через использование материальной или иной зависимости человека. Субъектом данного преступления может быть лицо любого пола при соблюдении общих условий привлечения к уголовной ответственности - вменяемость и достижение возраста, предусмотренного законом [2, с. 305-306].

Подводя итоги изложенного, можно сделать следующий вывод: в ст. 122 УК РК не предусмотрена отдельная квалифицирующая ответственность за совершение преступления в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста. Аналогично, ст. 123 УК РК не содержит положения, устанавливающего повышенную ответственность за совершение преступления в отношении малолетнего.

В связи с этим представляется целесообразным внести следующие изменения и дополнения в действующий Уголовный кодекс Республики Казахстан:

- в статью 122 УК РК - дополнить часть 4 пунктом 3 следующего содержания: «совершённое в отношении лица, заведомо не достигшего четырнадцатилетнего возраста»;

- в статью 123 УК РК - дополнить частью 3, предусматривающей ответственность за совершение преступления в отношении лица, заведомо не достигшего четырнадцатилетнего возраста.

В пункте 5 Нормативного постановления Верховный Суд Республики Казахстан от 11 мая 2007 года № 4 «О некоторых вопросах квалификации преступлений, связанных с изнасилованием и иными насильственными действиями сексуального характера» разъясняется, что беспомощное состояние следует понимать как такое

физическое или психическое состояние потерпевшего (потерпевшей), при котором он (она) объективно не способен(на) оказать сопротивление, и при этом виновный осознаёт наличие указанного состояния у потерпевшего.

При определении возрастных категорий потерпевших учитывается и гражданско-правовая терминология: согласно ст. 23 Гражданского кодекса Республики Казахстан малолетними признаются лица, не достигшие четырнадцати лет.

Кроме того, в п. 5 разъясняется, что применение квалифицирующих признаков, связанных с малолетним или несовершеннолетним возрастом потерпевшего, допускается только при доказанности того, что виновный до совершения деяния был осведомлён о его возрасте. При этом несоответствие внешности и уровня физического развития потерпевшего фактическому возрасту подлежит оценке в совокупности с другими данными, которые подтверждают знание виновного об истинном возрасте потерпевшего [4].

Заключение

Подчёркивая особую значимость воспитания, А.С. Макаренко отмечал, что именно в детях сосредоточено будущее общества: они станут и гражданами страны, и будущими родителями, которые будут воспитывать следующее поколение. Поэтому качество воспитания определяет не только развитие государства, но и то, какой станет старость нынешних взрослых; ошибки в воспитании оборачиваются общим горем и нравственной ответственностью перед людьми и страной [5, с. 341].

Исходя из изложенного, полагаем, что малолетним ребёнком следует считать лицо, не достигшее 14-летнего возраста, а несовершеннолетним ребёнком — лицо, достигшее 14 лет, но не достигшее 18 лет. Такое разграничение согласуется с положениями Уголовного кодекса Республики Казахстан и соответствует сложившейся правоприменительной практике: при определении объёма уголовной ответственности и выборе меры наказания законодатель дифференцирует категории потерпевших с учётом их возраста и уровня психофизиологического развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Конституция Республики Казахстан: принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года (с изм. и доп. по сос. на 19.09.2022) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029 (31.10.2025).

2 Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Общая и Особенная часть / под общ. ред. И.Ш. Борчашвили. Изд. 2-е. – Алматы: Жеті жарғы, 2007. – 992 с.

3 Ещанов А.Ш., Кулмуханбетова Б.А., Каналинов А.Ж. К вопросу о личной безопасности граждан Республики Казахстан // Ғылым - Наука. – 2025. - № 2 (85). – 177-183.

4 Постановление Верховного Суда Республики Казахстан. О некоторых вопросах квалификации преступлений, связанных с изнасилованием и иными насильственными действиями сексуального характера: утв 11 мая 2007 года, № 4 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P07000004S_ (02.11.2025).

5 Макаренко А.С. Собрание сочинений. Т. 4. - М.: Изд. Педагогика, 1984. – 400 с.

REFERENCES

1 Konstitucija Respubliki Kazahstan: prinjata na respublikanskom referendume 30 avgusta 1995 goda (s izm. i dop. po sos. na 19.09.2022) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029 (31.10.2025).

2 Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Respubliki Kazahstan. Obshhaja i Osobennaja chast' / pod obshh. red. I.Sh. Borchashvili. Izd. 2-e. – Almaty: Zheti zharғy, 2007. – 992 s.

3 Eshhanov A.Sh., Kulmuhanbetova B.A., Kanalinov A.Zh. K voprosu o lichnoj bezopasnosti grazhdan Respubliki Kazahstan // Gylym - Nauka. – 2025. - № 2 (85). – 177-183.

4 Postanovlenie Verhovnogo Suda Respubliki Kazahstan. O nekotoryh voprosah kvalifikacii prestuplenij, svjazannyh s iznasilovaniem i inymi nasil'stvennymi dejstvijami seksual'nogo haraktera: utv 11 maja 2007 goda, № 4 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P07000004S_ (02.11.2025).

5 Makarenko A.S. Sobranie sochinenij. T. 4. - M.: Izd. Pedagogika, 1984. – 400 s.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Жолдыбай Төлматұлы Оспанов - заң ғылымдарының кандидаты, доцент, «BP Law Company» ЖШС ғылыми орталығының бастығы. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Сәкен Жүнісов к-сі, 135/93. E-mail: zhakemvd@mail.ru.

Осман-Рустамбек Байгенженұлы Бижігітов - заң ғылымдарының кандидаты, профессор, "Way of Sciencs" ЖШС директорының орынбасары. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Жібек жолы к-і, 117. E-mail: Bizigitov@mail.ru.

Успанов Жолдыбай Тюльматович - кандидат юридических наук, доцент, начальник научного центра ТОО «BP Law Company». Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Сакена Жунисова, 135/93. E-mail: zhakemvd@mail.ru.

Бижигитов Осман-Рустамбек Байгенженович - кандидат юридических наук, профессор, заместитель директора ТОО "Way of Sciencs". Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Жибек жолы, 117. E-mail: Bizigitov@mail.ru.

Zholdybai Uspanov - Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Scientific Center of BP Law Company LLP. Republic of Kazakhstan, Almaty, Saken Zhunisov Str. 135/93. E-mail: zhakemvd@mail.ru.

Osman-Rustambek Bizhigitov - Candidate of Juridical Sciences, Professor, Deputy Director of "Way of Sciences" LLP. Republic of Kazakhstan, Almaty, st. Zhibek Zholy, 117. E-mail: Bizigitov@mail.ru.

УДК 343.1

РОЛЬ АГЕНТСТВА PINKERTON В СТАНОВЛЕНИИ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ УГОЛОВНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЧАСТНОЙ ДЕТЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Ш.Ш. Шаяхметов
кандидат юридических наук, доцент
Судебная администрация Республики Казахстан, г. Астана

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния организационно-методических новаторств агентства Pinkerton второй половины XIX века на формирование современной информационно-аналитической модели уголовного расследования. Рассматривается становление ключевых элементов расследовательской деятельности, включая ведение централизованных криминалистических досье, систематизацию отчетности, внедрение скрытых форм сбора информации и проведение расследований вне рамок одной территориальной юрисдикции. Обосновывается, что вклад Pinkerton заключался не столько во внедрении отдельных методов, сколько в создании устойчивой инфраструктуры расследования, основанной на сетевой модели агентурной работы, стандартизированном документировании результатов и управляемом накоплении информации в форме централизованных учетных массивов.

Далее показано, что развитие федеральной системы расследования в США сопровождалось институционализацией сходных принципов, включая централизацию криминальной информации, бюрократизацию обмена сведениями и обеспечение межведомственной совместимости данных. В качестве цифровых аналогов указанных подходов рассматриваются современные национальные информационные системы, обеспечивающие централизованный доступ к данным о преступной деятельности.

В контексте Республики Казахстан анализируются перспективы нормативного оформления частной детективной деятельности с учетом обсуждаемых законодательных инициатив. Аргументируется, что при внедрении данного института приоритет должен быть отдан обеспечению процессуальной пригодности результатов частного расследования посредством стандартизации отчетности и установления требований к хранению и прослеживаемости полученных сведений. Предлагается модель акта частного расследования как унифицированной формы фиксации информации, а также минимальные требования к его содержанию и процедурам обращения с материалами, направленные на повышение доверия к результатам частной расследовательской деятельности в рамках действующих процессуальных механизмов.

Ключевые слова: частная детективная деятельность, Pinkerton, уголовное расследование, криминалистическое досье, стандартизация отчетности, централизованные базы данных, информационные системы расследования, акт частного расследования, межюрисдикционные расследования, процессуальная пригодность доказательств.

PINKERTON АГЕНТТІГІНІҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ТЕРГЕУДІҢ ҚАЗІРГІ ӘДІСТЕРІН ҚАЛЫПТАСТЫРУДАҒЫ РӨЛІ ЖӘНЕ ОЛАРДЫҢ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ЖЕКЕ ДЕТЕКТИВТІК ҚЫЗМЕТТІ ДАМЫТУ ҮШІН МАҢЫЗЫ

Ш.Ш. Шаяхметов
заң ғылымдарының кандидаты, доцент
Қазақстан Республикасының Сот Әкімшілігі, Астана қ.

Андатпа. Мақала XIX ғасырдың екінші жартысындағы Pinkerton агенттігінің ұйымдастырушылық-әдістемелік жаңашылдықтарының қылмыстық тергеудің қазіргі ақпараттық-талдамалық моделінің қалыптасуына әсерін талдауға арналған. Орталықтандырылған криминалистикалық деректерді жүргізу, есептілікті жүйелеу, ақпаратты жасырын түрде жинау нысандарын енгізу және бір аумақтық юрисдикция шегінен тыс тергеулер жүргізу сияқты тергеу қызметінің негізгі элементтерінің қалыптасуы қарастырылады. Pinkerton агенттігінің үлесі жекелеген әдістерді енгізуде емес, агентуралық жұмыстың желілік моделіне, тергеу нәтижелерін стандартталған құжаттандыруға және орталықтандырылған есептік массивтер түрінде ақпаратты басқарылатын түрде жинақтауға негізделген тұрақты тергеу инфрақұрылымын қалыптастыруда көрініс тапқаны негізделеді.

Бұдан әрі АҚШ-тағы федералдық тергеу жүйесінің дамуы қылмыстық ақпаратты орталықтандыруды, мәліметтер алмасуды бюрократияландыруды және ведомствоаралық деректер үйлесімділігін қамтамасыз етуді қамтитын ұқсас қағидаттарды институционалдандырумен қатар жүргені көрсетіледі. Аталған тәсілдердің цифрлық баламасы ретінде қылмыстық қызмет туралы деректерге орталықтандырылған қолжетімділікті қамтамасыз ететін қазіргі ұлттық ақпараттық жүйелер қарастырылады.

Қазақстан Республикасының контексінде заңнамалық бастамаларды ескере отырып, жеке детективтік қызметті нормативтік тұрғыдан ресімдеу перспективалары талданады. Аталған институтты енгізу кезінде басымдық жеке тергеу нәтижелерінің процестік жарамдылығын қамтамасыз етуге, есептілікті стандарттауға және алынған мәліметтердің сақталуы мен қадағаланушылығына қойылатын талаптарды белгілеуге берілуі тиіс екендігі дәлелденеді. Ақпаратты тіркеудің бірыңғай нысаны ретінде жеке тергеу актісінің моделі, сондай-ақ оның мазмұны мен материалдармен жұмыс істеу рәсімдеріне қойылатын ең төменгі талаптар ұсынылады, бұл қолданыстағы процестік тетіктер шеңберінде жеке тергеу қызметінің нәтижелеріне деген сенімді арттыруға бағытталған.

Түйін сөздер: жеке детективтік қызмет, Pinkerton, қылмыстық тергеу, криминалистикалық дерекнама, есептілікті стандарттау, орталықтандырылған деректер базасы, тергеудің ақпараттық жүйелері, жеке тергеу актісі, юрисдикциялар арасындағы тергеулер, дәлелдемелердің процестік жарамдылығы.

THE ROLE OF THE PINKERTON AGENCY IN THE DEVELOPMENT OF MODERN CRIMINAL INVESTIGATION METHODS AND THEIR SIGNIFICANCE FOR THE DEVELOPMENT OF PRIVATE DETECTIVE ACTIVITY IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Shayakhmetov Sh.Sh.
Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
Judicial Administration of the Republic of Kazakhstan, Astana

Annotation. The article examines the impact of the organizational and methodological innovations of the Pinkerton Agency in the second half of the nineteenth century on the formation of the modern information and analytical model of criminal investigation. It considers the development of key

elements of investigative practice, including centralized criminal records, standardized reporting, the introduction of covert information-gathering techniques, and investigations conducted beyond a single territorial jurisdiction. It is argued that Pinkerton's contribution lay not so much in the introduction of individual investigative techniques as in the creation of a sustainable investigative infrastructure based on a networked agent model, standardized documentation of results, and the managed accumulation of information in centralized record systems.

The study further demonstrates that the development of the federal investigative system in the United States was accompanied by the institutionalization of similar principles, including the centralization of criminal information, bureaucratization of data exchange, and interagency data compatibility. Modern national information systems providing centralized access to criminal data are considered as digital analogues of these approaches.

Within the context of the Republic of Kazakhstan, the article analyzes the prospects for the regulatory formalization of private detective activity in light of ongoing legislative initiatives. It is argued that the implementation of this institution should prioritize the procedural admissibility of privately obtained investigative results through the standardization of reporting and the establishment of requirements for the storage and traceability of collected information. A model of a private investigation report is proposed as a unified format for documenting information, along with minimum requirements for its content and procedures for handling materials, aimed at enhancing trust in the results of private investigative activity within existing procedural frameworks.

Keywords: private detective activity, Pinkerton, criminal investigation, criminal records, standardized reporting, centralized databases, investigative information systems, private investigation report, multi-jurisdictional investigations, procedural admissibility of evidence.

Введение

Актуальность темы обусловлена тем, что современные расследования - в государственном и частном секторе - всё меньше зависят от «интуиции сыщика» и всё больше от грамотной организации данных: кто, когда, где и на каком основании собрал сведения, как они документированы, проверяемы и пригодны для последующей процессуальной оценки (в том числе в суде). В этом смысле исторический опыт Pinkerton важен не как «романтическая легенда», а как ранний пример управленческой модели расследования, где центральное место занимают стандартизированные отчёты, сеть исполнителей и политика накопления и передачи информации [1].

Научная новизна предлагаемого подхода состоит в смещении фокуса: от этико-политических споров вокруг частной полиции к «технологиям расследования»; от описания отдельных методов к анализу их институционального «следа» в федеральных практиках США и к прикладной модели для Казахстана [2].

Цель статьи - показать роль агенства Pinkerton в становлении ключевых методов уголовного расследования (централизованные досье, базы данных эпохи бумажных картотек, стандартизация отчётности, undercover, межрегиональные расследования, телеграфные/информационные сети) и разработать рекомендации, применимые при формировании рынка частных детективных услуг в Казахстане [1].

Практическая значимость исследования для Казахстана обусловлена тем, что в 2024–2026 гг. государственные органы публично обсуждают нормативное оформление сферы: упоминаются лицензирование, требования к рабочему месту и страхование профессиональной ответственности [3]. В такой ситуации ключевой вопрос - не «можно ли разрешить профессию», а «какое качество результатов» должен обеспечивать частный детектив, чтобы его материалы были проверяемы и полезны для правосудия.

Материалы и методы. Материалами исследования послужили научные публикации, архивные фонды агентства Pinkerton, официальные материалы Федерального бюро

расследований США, а также нормативные правовые акты и аналитические документы Республики Казахстан, регулирующие вопросы частной детективной деятельности и использования документов в качестве источников доказательств.

Методологическую основу исследования составили историко-институциональный, сравнительно-правовой и функциональный методы анализа.

Основная часть

Организационно-методические новаторства Pinkerton как «инфраструктура расследования»

Ключевой сдвиг, который демонстрирует Pinkerton - превращение расследования в управляемый информационный процесс. В терминах Alan Bilansky центральными «технологиями» выступали operative («агент») и report («отчёт»): агент действует в поле, отчёт превращает наблюдение в управляемую единицу информации, пригодную для контроля, сравнения, передачи клиенту и накопления [1]. Иными словами агенство Pinkerton одним из первых осознало, что «кто владеет записями - владеет расследованием», и выстроил дисциплину записи как условие качества результата.

Систематизация отчётности и стандартизация investigative report («отчёт расследователя»). В рукописи Bilansky подчёркивается требование регулярности отчётов и управленческий контроль соблюдения правил их подачи; показано, что отчёт часто фиксировал не только «что обнаружено», но и «как потрачено время агента», т. е. выступал инструментом контроля качества и дисциплины исполнения [1]. Библиотека Конгресса подтверждает наличие procedural guidelines and training manuals («процедурные руководства и учебные материалы») в административных фондах агентства, т.е. речь идёт не о случайной практике, а о формализованной системе (Library of Congress, 2001/2021) [4].

Централизованные криминалистические досье и ранние «базы данных». Фонд Pinkerton включает уголовные досье, где присутствуют отчёты, фотографии, «mug shots» («снимки подозреваемых»), объявления о награде и розыске, а также полицейские и тюремные записи, включая Bertillon charts («бертионаж: антропометрические карты измерений»), т.е. массивы унифицированных идентификаторов до эпохи стандарта отпечатков пальцев [4]. В административной серии также упомянуты card indexes («картотеки»), code books («кодовые книги»), criminal rosters («списки преступников») и справочные книги [4]. Это позволяет трактовать Rogues' Gallery («галерея преступников», по сути, фото-, картотека и досье) как раннюю форму базы данных - не цифровую, но функционально аналогичную, обеспечивающую поиск и сопоставление по признакам, а также повторное использование информации в новых делах [4].

Undercover («скрытая оперативная работа») и многоактность расследования. Уже в материалах польского исследования прямо указывается, что внутри агентства развивались такие приёмы, как наблюдение и скрытая оперативная работа [5]. Важен не сам факт «работы под прикрытием», он был известен и ранее, а то, что Pinkerton обеспечивал организационную связку: агент → регулярный отчёт → управленческая проверка → включение в досье [6]. Таким образом методы скрытой слежки становятся не «трюком», а стандартизируемой процедурой со следом в документах.

Межрегиональные расследования и сетевой принцип. Проблема XIX века в США заключалась в фрагментации правоохранения: ограниченная юрисдикция местных органов при росте железных дорог и межштатной преступности. Bilansky прямо указывает на отсутствие органа, способного действовать «вне одной юрисдикции», как на один из факторов появления частных детективных агентств [6]. Miller, анализируя

частную полицию как «state within the state» («государство внутри государства»), показывает историческую устойчивость сосуществования/делегирования функций частным субъектам и прямо связывает Pinkerton с агентством общенационального охвата [7]. В практическом смысле Pinkerton выстраивал трансрегиональные расследования через сеть офисов, агентов и обмен отчётами - то, что позднее станет «нормой» федерального следствия.

Ранние информационные и телеграфные сети. В описании кейса безопасности 1861 года (вокруг перемещения будущего президента) Bilansky фиксирует использование инфраструктуры телеграфа и железных дорог как элемента операции (контроль линий связи и маршрута) [6]. В фонде Библиотеки Конгресса дополнительно упоминаются телеграммы как часть дневника офиса и документооборота, что свидетельствует о включенности телеграфа в регулярную информационную работу [4].

От Pinkerton к бюрократизации федерального следствия и криминальной аналитики

Связь Pinkerton с федеральной практикой следует понимать не как «прямое наследование инструкций», а как институциональную конвергенцию: одинаковые проблемы (межрегиональность, стандарты данных, идентификация) стимулируют одинаковые решения, но уже в рамках государства.

Федеральный уровень как ответ на межюрисдикционность. Исторический анализ Miller показывает, что государство не только терпело, но и в ряде случаев поддерживало формы частного «полицейского» участия, пока национальная инфраструктура не стала достаточно мощной для централизации [7]. В том же тексте подчёркивается, что частная полиция сохранялась и при усилении государства, что важно для современного разговора о «сосуществовании» государственного и частного сегментов расследования [2; 7].

NCIC как цифровой аналог «централизованного досье». NCIC описывается FBI как компьютеризированная база/индекс документированной криминальной информации, доступный практически всем правоохранительным органам круглосуточно [8]. В 2017-материале FBI дополнительно подчёркнуто, что запуск NCIC опирался на работу с полицейскими ассоциациями для выработки общенациональных стандартов и на построение телекоммуникационной системы обмена данными [8]. По функции это современный аналог того, что Pinkerton делал в бумажной среде: единообразные карточки/досье, стандарты записи, быстрый доступ, межрегиональное сопоставление.

Криминальная аналитика как зависимость от стандарта ввода данных. Osowski показывает на примере федеральной поддержки расследований серийных преступлений, что ViCAP (Violent Criminal Apprehension Program -«программа сопоставления данных по насильственным преступлениям») концептуально построена как центр сбора и анализа отчётов, поступающих от локальных агентств, и что межюрисдикционность (преступник пересекает границы) делает централизованное сопоставление критически важным [9]. Таким образом, без унифицированного формата отчёта невозможно автоматизировать поиск совпадений; именно поэтому федеральные системы постоянно возвращаются к теме стандартизации reporting («отчётности») и сроков направления сведений [9].

Рекомендации для Казахстана

Почему именно «стандарт отчёта» должен стать ядром регулирования?

Позиция статьи состоит в том, что для Казахстана наиболее продуктивная адаптация уроков Pinkerton - это нормирование документооборота и качества данных, а не заимствование «силовых» практик. Это согласуется с современным пониманием того, что эффективность расследования прямо зависит от качества информационных

систем и анализа данных, а не только от полномочий [10].

Одновременно государственная дискуссия в Казахстане в 2025–2026 гг. уже касается лицензирования и требований к организации работы частных детективов, что создаёт «окно возможностей» для внедрения стандарта отчётности как лицензионного условия [3].

Модель «акта частного расследования» и минимальный набор полей

Предлагается закрепить понятие «акт частного расследования» как стандартизированный отчёт расследователя, который должен быть воспроизводимым и проверяемым. Логика близка Pinkerton: отчёт - центральная «технология» расследования, превращающая наблюдения в управляемую, передаваемую и архивируемую информацию [11].

Минимальные поля «акта»:

1. *Идентификаторы и основания:* номер дела детектива; сведения о договоре (дата, стороны); цель поручения; пределы задания (что входит/не входит).

2. *Процесс и методика:* перечень действий с датой/временем/местом; используемые источники информации (открытые реестры, интервью, документы клиента и т. п.); указание на способы получения сведений (например, «опрос», «осмотр», «анализ документов») - без имитации процессуальных действий следствия.

3. *Фактические результаты:* установленные факты с привязкой к источникам и приложениям; разделение фактов и выводов (чтобы не смешивать «наблюдение» и «интерпретацию»).

4. *Приложения и реестр материалов:* перечень документов/файлов/носителей, кто предоставил, когда получено, где хранится.

5. *Chain of custody («цепочка передачи и сохранности доказательств»):* журнал движения материалов, фиксация каждой передачи/доступа к носителю; отметки о создании копий, контрольных сумм и т. п. [12].

6. *Заключительная часть:* резюме для клиента/адвоката; подписи; дата; сведения о лицензии детектива.

Такая структура ориентирована на то, чтобы материал мог квалифицироваться как «документ» и оцениваться по критериям относимости/допустимости/достоверности уже в рамках существующей процессуальной логики (ст. 120 УПК РК).

Из этого следует «минимальный стандарт» для Казахстана (как потенциальное лицензионное требование):

1. *Непрерывный журнал:* каждое получение/передача/копирование/доступ к носителю фиксируется (кто, когда, зачем, где хранилось).

2. *Разделение оригинала и рабочих копий:* оригинал хранится отдельно, работа ведётся с копиями, изменения и «следы обработки» документируются.

3. *Средства контроля целостности:* для цифровых файлов - фиксация контрольных сумм/хэшей (hash - «контрольная сумма») при приёме и после копирования (как часть акта и приложения).

4. *Режим хранения:* определённые сроки, условия доступа, физическая и цифровая защита (учётные записи, журналы, резервное копирование). Принципиально важно, что само регулирование в РК уже обсуждает требования к «рабочему месту детектива», что можно наполнить содержанием через стандарты хранения и журналирования.

Требования к хранению и обеспечению прослеживаемости доказательств

Одним из ключевых рисков при использовании материалов, полученных вне рамок государственного расследования, является не столько их содержание, сколько возможность подтвердить источник происхождения и неизменность сведений. В этой связи представляется необходимым установление единых требований к порядку

хранения и документирования информации, полученной в ходе частного расследования.

Международные стандарты в сфере обращения с цифровыми доказательствами акцентируют внимание на необходимости обеспечения их надлежащей идентификации, сбора и сохранения таким образом, чтобы исключить утрату целостности и обеспечить последующую приемлемость в юридических процедурах [12]. Аналогичным образом профильные руководства предусматривают обязательное документирование последовательности хранения и передачи доказательств на протяжении всего процесса их использования [13]. Практика правоохранительных органов также исходит из того, что для цифровых носителей соблюдение процедуры фиксации доступа и перемещения информации имеет такое же значение, как и в отношении традиционных вещественных доказательств [14].

В более широком контексте исторический опыт институционализации участия частного сектора в обеспечении правопорядка свидетельствует о том, что устойчивость соответствующей модели определяется не декларативными установками, а наличием чётко установленных государством правил интеграции результатов частной деятельности в публичные процессуальные процедуры.

Заключение

Организационно-методическое наследие Pinkerton заключается прежде всего в институционализации расследования как информационной системы: сеть агентов, стандартизированный отчёт расследователя, централизованное досье и протоколы передачи информации [4]. Эти же принципы, уже на государственном уровне, проявляются в федеральной бюрократизации.

Для Казахстана, где обсуждается легализация и лицензирование частной детективной деятельности, наиболее рациональная линия заимствования исторического опыта - стандартизация документа («акт частного расследования») и обеспечение проверяемости материалов через chain of custody и регламенты хранения. Такой подход позволяет встроить частный сегмент в систему правосудия как источник качественно оформленной информации, не подменяя собой органы досудебного расследования и не разрушая принципов процессуальной формы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Bilansky A. Pinkerton’s National Detective Agency and the Information Work of the Nineteenth-Century Surveillance State // https://www.ideals.illinois.edu/items/102862/bitstreams/327387/data.pdf (13.01.2026).

2 Joh E.E. The Forgotten Threat: Private Policing and the State // Indiana Journal of Global Legal Studies // https://www.repository.law.indiana.edu/ijgls/vol13/iss2/2/ (13.01.2026).

3 О регулировании частной детективной деятельности в Республике Казахстан // https://nationalbusiness.kz/news/chastnih-detektivov-v-kazahstane-planiruyut-litsenzirovat-aa32a5/ (13.01.2026).

4 Pinkerton’s National Detective Agency records, 1850–1909 // Library of Congress // https://hdl.loc.gov/loc.mss/eadmss.ms003007.3 (13.01.2026).

5 Chołaszczyński K. Allan Pinkerton i jego Agencja po zakończeniu wojny domowej w Stanach Zjednoczonych // https://czaz.akademiazamojska.edu.pl/index.php/frp/article/download/1554/1603/1604 (13.01.2026).

6 Bilansky A. The Pinkerton Agency and Information Management // Depository Library // https://journals.ala.org/index.php/dttp/article/download/6892/9278 (13.01.2026).

7 Miller W. A State within ‘The States’: Private Policing and Delegation of Power

in America // Crime, History and Societies // https://journals.openedition.org/chs/1434 (13.01.2026).

8 The FBI's National Crime Information Center // Federal Bureau of Investigation // https://www.fbi.gov/news/testimony/the-fbis-national-crime-information-center (13.01.2026).

9 Osowski K. Investigating a Serial Killer: The Development of the FBI's Role Told Through Public Documents // https://journals.ala.org/index.php/dttp/article/download/6892/9278 (13.01.2026).

10 Shevchuk O., Kapustina O. Modern information systems as technologies for optimizing the investigation // https://doaj.org/article/b19069ae891a43ec8d5d53300f4 2af6d (13.01.2026).

11 О развитии института частной детективной деятельности в Республике Казахстан // Министерство внутренних дел Республики Казахстан // https://www.gov.kz/memleket/ entities/qriim/press/news/details/1081962?lang=ru (13.01.2026).

12 ISO/IEC 27037:2012 Guidelines for identification, collection, acquisition and preservation of digital evidence. - International Organization for Standardization // https:// www.iso.org/standard/44381.html (13.01.2026).

13 SWGDE Best Practices for Digital Evidence Collection. - Scientific Working Group on Digital Evidence // https://www.swgde.org/documents/published-complete-listing/18-f-002-best-practices-for-digital-evidence-collection/ (13.01.2026).

14 Digital Evidence // FBI Law Enforcement Bulletin. - Federal Bureau of Investigation // https://leb.fbi.gov/articles/featured-articles/digital-evidence (13.01.2026).

REFERENCES

1 Bilansky A. Pinkerton's National Detective Agency and the Information Work of the Nineteenth-Century Surveillance State // https://www.ideals.illinois.edu/items/102862/ bitstreams/327387/data.pdf (13.01.2026).

2 Joh E.E. The Forgotten Threat: Private Policing and the State // Indiana Journal of Global Legal Studies // https://www.repository.law.indiana.edu/ijgls/vol13/iss2/2/ (13.01.2026).

3 O regulirovanii chastnoj detektivnoj dejatel'nosti v Respublike Kazahstan // https:// nationalbusiness.kz/news/chastnih-detektivov-v-kazahstane-planiruyut-litsenzirovat-aa32a5/ (13.01.2026).

4 Pinkerton's National Detective Agency records, 1850–1909 // Library of Congress // https://hdl.loc.gov/loc.mss/eadmss.ms003007.3 (13.01.2026).

5 Chołaszczyński K. Allan Pinkerton i jego Agencja po zakończeniu wojny domowej w Stanach Zjednoczonych // https://czaz.akademiazamojska.edu.pl/index.php/frp/article/ download/1554/1603/1604 (13.01.2026).

6 Bilansky A. The Pinkerton Agency and Information Management // Depository Library // https://journals.ala.org/index.php/dttp/article/download/6892/9278 (13.01.2026).

7 Miller W. A State within 'The States': Private Policing and Delegation of Power in America // Crime, History and Societies // https://journals.openedition.org/chs/1434 (13.01.2026).

8 The FBI's National Crime Information Center // Federal Bureau of Investigation // https://www.fbi.gov/news/testimony/the-fbis-national-crime-information-center (13.01.2026).

9 Osowski K. Investigating a Serial Killer: The Development of the FBI's Role Told Through Public Documents // https://journals.ala.org/index.php/dttp/article/download/6892/9278 (13.01.2026).

10 Shevchuk O., Kapustina O. Modern information systems as technologies for

optimizing the investigation // https://doaj.org/article/b19069ae891a43ec8d5d53300f42af6d (13.01.2026).

11 O razvitii instituta chastnoj detektivnoj dejatel'nosti v Respublike Kazahstan // Ministerstvo vnutrennih del Respubliki Kazahstan // https://www.gov.kz/memleket/entities/qriim/press/news/details/1081962?lang=ru (13.01.2026).

12 ISO/IEC 27037:2012 Guidelines for identification, collection, acquisition and preservation of digital evidence. - International Organization for Standardization // https://www.iso.org/standard/44381.html (13.01.2026).

13 SWGDE Best Practices for Digital Evidence Collection. - Scientific Working Group on Digital Evidence // https://www.swgde.org/documents/published-complete-listing/18-f-002-best-practices-for-digital-evidence-collection/ (13.01.2026).

14 Digital Evidence // FBI Law Enforcement Bulletin. - Federal Bureau of Investigation // https://leb.fbi.gov/articles/featured-articles/digital-evidence (13.01.2026).

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTOR

Шәкір Шамильевич Шаяхметов - заң ғылымдарының кандидаты, доцент, Қазақстан Республикасы Сот Әкімшілігі Басшысының бірінші орынбасары. Қазақстан Республикасы, Астана қ., Мәңгілік Ел даңғ., 55/4. E-mail: shayhmet@mail.ru.

Шаяхметов Шакир Шамильевич - кандидат юридических наук, доцент, Первый заместитель Руководителя Судебной администрации Республики Казахстан. Республика Казахстан, г. Астана, пр. Мангилик Ел, 55/4. E-mail: shayhmet@mail.ru.

Shakir Shayakhmetov - Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, First Deputy Head of the Judicial Administration of the Republic of Kazakhstan. Astana, Mangilik El Ave. 55/4. E-mail: shayhmet@mail.ru.

КӘСІПТІК ОҚЫТУ ЖӘНЕ ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫНЫҢ БІЛІКТІ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІН ДАЯРЛАУ

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ И ПОДГОТОВКА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

ӘОЖ 34.06

ЦИФРЛАНДЫРУ ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ БІЛІМ БЕРУ ЖҮЙЕСІНЕ ОНЛАЙН-КУРСТАРДЫ ИНТЕГРАЦИЯЛАУ[1]

Д.Ж. Белхожаева
философия докторы (PhD)
Абай атындағы Қазақ Ұлттық педагогикалық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
С.Ш. Даубасов
заң ғылымдарының кандидаты
әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
А.Т. Байсеитова
заң ғылымдарының докторы
Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы

Аңдатпа. Бұл мақала қарқынды цифрландыру жағдайында құқықтық білім беру жүйесіне онлайн-оқытуды интеграциялау мәселесіне арналған. Қазіргі замандағы технологиялық өзгерістер мен білім беру саласындағы жаһандық сын-қатерлер заңгер мамандарды даярлау тәсілдерін, соның ішінде оқыту форматтары мен әдістерін қайта қарауды талап етеді. Онлайн-оқыту білім беру үдерісінің қолжетімділігі мен икемділігін арттыруға, сондай-ақ оның сапасын жақсартуға бағытталған тиімді құрал ретінде қарастырылады. Зерттеудің мақсаты - құқықтық білім беру жүйесіне онлайн-оқытуды енгізудің ғылыми-теориялық және тәжірибелік аспектілерін айқындау, сондай-ақ бұл үдерістің мүмкіндіктері мен шектеулерін талдау арқылы жоғары заңгерлік білім сапасын арттыру жолдарын анықтау. Зерттеудің әдіснамалық негізін құқықтану және цифрлық құқық саласындағы құқықтық құбылыстар мен үдерістерді зерделеуге, сондай-ақ жоғары оқу орындарында онлайн-оқытуды ұйымдастыруға бағытталған жалпы ғылыми және арнайы әдістер жүйесі құрайды. Олардың қатарына талдау әдісі, құқықтық құбылыстарды синтездеу әдісі, салыстырмалы-құқықтық әдіс, формальды-логикалық әдіс және болжау әдісі жатады. Зерттеу нәтижесінде онлайн-оқытуды табысты интеграциялаудың институционалдық және педагогикалық алғышарттары негізделіп, негізгі мәселелер мен оларды шешу жолдары, сондай-ақ құқықтық білім беру ұйымдарында онлайн-курстарды енгізу үшін арнайы стратегиялар әзірлену қажеттілігі, аралас оқыту форматтарын кеңінен қолдану, теориялық материалдарды онлайн түрде, ал практикалық дағдыларды оффлайн не симуляциялық форматтарда оқытуды пайдалану қажет екендігі және цифрлық

[1] Қаржыландыру туралы ақпарат. Мақала Абай атындағы ҚазҰПУ есебінен 2025 жылғы 3 сәуірдегі № 05-04/250 бұйрыққа сәйкес университеттік жобасы аясында дайындалды.

технологияларды меңгерудің басым нысандары мен тәсілдері айқындалды. Және құқықтық білім беруді цифрлық трансформация жағдайына бейімдеуге бағытталған тәжірибелік ұсынымдар ұсынылды. Алынған нәтижелер білім беру стратегияларын әзірлеу мен құқықтық білім беру саласындағы мемлекеттік саясатты қалыптастыруда қолдануға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: цифрландыру, қашықтан оқыту, цирфлық технологиялар, формальды емес білім беру, жаппай ашық онлайн-курстар, онлайн-оқыту, аралас оқыту.

ИНТЕГРАЦИЯ ОНЛАЙН-КУРСОВ В ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Д.Ж. Белхожаева
доктор философии (PhD)
Казахский национальный педагогический университет им. Абая,
Республика Казахстан, г. Алматы
С.Ш. Даубасов
кандидат юридических наук
Казахский национальный университет им. аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы
А.Т. Байсеитова
доктор юридических наук
Алматинская академия МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова

Аннотация. Статья посвящена исследованию интеграции онлайн-обучения в систему правового образования в условиях стремительной цифровизации. Современные технологические преобразования и глобальные вызовы в сфере образования требуют переосмысления подходов к подготовке юридических кадров, включая пересмотр форматов и методов обучения. Онлайн-обучение рассматривается как эффективный инструмент повышения доступности, гибкости и качества образовательного процесса. Цель исследования - определить научно-теоретические и прикладные аспекты внедрения онлайн-обучения в правовое образование, а также проанализировать его возможности и ограничения в контексте повышения качества высшего юридического образования. Методологическую основу исследования составляет система общенаучных и специальных методов, направленных на всестороннее изучение правовых явлений и процессов в сфере юриспруденции и цифрового права, а также на анализ и совершенствование организации онлайн-обучения в высших учебных заведениях. К данным методам относятся метод анализа, метод синтеза правовых явлений, сравнительно-правовой, формально-логический методы. В результате проведённого исследования были обоснованы институциональные и педагогические предпосылки успешной интеграции онлайн-обучения, выявлены ключевые проблемы и предложены пути их решения. Обоснована необходимость разработки специальных стратегий по внедрению онлайн-курсов в образовательный процесс юридических вузов, расширения применения смешанных форматов обучения, использования теоретического материала в онлайн-среде и формирования практических навыков в офлайн- или симуляционных форматах. Кроме того, определены приоритетные формы и подходы к освоению цифровых технологий, а также разработаны практические рекомендации, направленные на адаптацию системы правового образования к условиям цифровой трансформации. Полученные выводы могут быть использованы при разработке образовательных стратегий, а также при формировании государственной политики в сфере юридического образования.

Ключевые слова: цифровизация, дистанционное обучение, цифровые технологии, неформальное образование, массовые открытые онлайн-курсы, онлайн-обучение, смешанное обучение.

INTEGRATION OF ONLINE CURSES INTO LEGAL EDUCATION IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Belkhozhayeva D.Zh.
Doctor of Philosophy (PhD)
Abai Kazakh National Pedagogical University, Republic of Kazakhstan, Almaty
Daubassov S.Sh.
Candidate of Juridical Sciences
al-Farabi Kazakh National University, Republic of Kazakhstan, Almaty
Bayseitova A.T.
Doctor of Juridical Sciences
Almaty Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov

Annotation. This article explores the integration of online learning into the legal education system in the context of rapid digitalization. Contemporary technological transformations and global challenges in the field of education necessitate a rethinking of approaches to the training of legal professionals, including a revision of teaching methods and learning formats. Online learning is viewed as an effective tool for enhancing the accessibility, flexibility, and quality of the educational process. The aim of the study is to identify the theoretical and practical aspects of implementing online learning in legal education, as well as to analyze its opportunities and limitations in the context of improving the quality of higher legal education. The methodological basis of the study is a system of general scientific and special methods aimed at a comprehensive study of legal phenomena and processes in the field of jurisprudence and digital law, as well as at analyzing and improving the organization of online education in higher education institutions. These methods include analysis, synthesis of legal phenomena, comparative law, and formal logic. As a result of the study, the institutional and pedagogical prerequisites for the successful integration of online learning were substantiated, key problems were identified, and ways to solve them were proposed. The need to develop special strategies for introducing online courses into the educational process of law schools, expanding the use of blended learning formats, using theoretical material in an online environment, and developing practical skills in offline or simulation formats has been substantiated. In addition, priority forms and approaches to the development of digital technologies have been identified, and practical recommendations have been developed aimed at adapting the legal education system to the conditions of digital transformation. The findings may be used in the development of educational strategies and in shaping public policy in the field of legal education.

Keywords: digitalization, distance learning, digital technologies, non-formal education, massive open online courses, online learning, blended learning.

Кіріспе

Қазақстан Республикасының Президенті 2024 жылғы 30 шілдеде бекіткен № 611 Жарлыққа сәйкес, Қазақстан Республикасының 2029 жылға дейінгі ұлттық даму жоспарында қазіргі білім беру жүйесіне жаңа талаптар қойылып отыр. Жоспарда атап өтілгендей, ойлау парадигмасының өзгеруі, жастардың жоғары білімге деген көзқарасының трансформациясы, сондай-ақ COVID-19 пандемиясының салдары оқу форматтарын, ұзақтығы мен ұйымдастыру үдерістерін қайта қарау қажеттілігін туындатты. Сонымен қатар, цифрлық технологиялар мен жасанды интеллекттің қарқынды дамуы білім беру үдерісі мен педагогикалық әдістемелерге елеулі өзгерістер енгізіп отыр. Аталған құжаттың төртінші басымдығы - жоғары білім деңгейін әлемдік стандарттарға жеткізу және жоғары білім беру жүйесін заманауи сын-қатерлерге бейімдеу болып табылады. Технологиялық прогресс жағдайында жоғары білім беру жүйесінің жаңа

әлеуметтік-экономикалық реалийлерге икемделуі өзекті міндетке айналуда. Осыған байланысты, білім беру процесінің қолжетімділігін арттыру мақсатында онлайн және аралас оқыту формаларын кеңінен енгізу көзделіп отыр [1].

Сонымен қатар, Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың 2025 жылғы қыркүйектегі «Жасанды интеллект дәуіріндегі Қазақстан: өзекті мәселелер және оны түбегейлі цифрлық өзгерістер арқылы шешу» атты Қазақстан халқына Жолдауында еліміздің алдағы үш жыл ішінде цифрландыру үдерістерін қарқынды жүргізіп, «жаппай цифрлық елге» айналуы тиіс екендігі атап өтілді. Президенттің айтуынша, цифрлық трансформация экономиканы жаңғыртудың негізгі тетігіне айналып, адам капиталын дамытуға қатысты жаңа міндеттерді алға тартады. Бұл ретте, білім беру саласына ерекше рөл жүктеледі. Цифрлық технологиялардың жаһандық еңбек нарығына әсері қашықтан оқыту тәсілдерін жетілдіруді қажет етеді. Мұндай платформалар білім алушыларды сапалы және қолжетімді біліммен қамтамасыз етуге мүмкіндік береді [2].

Цифрландыру үрдісі қазіргі қоғамның барлық салаларын, соның ішінде білім беру жүйесін түбегейлі өзгертуде. Соңғы жылдары онлайн оқыту технологиялары жоғары білім беру жүйесіне белсенді енгізіліп, оқытудың балама нысаны ретінде қалыптасып отыр. Бұл контексте жаппай ашық онлайн-курстар (бұдан әрі - ЖАОК) мен түрлі онлайн платформалар құқықтық білім беруде білім беру ресурстарының жаңа үлгісіне айналуда. Яғни, бүкіл әлем бойынша онлайн-оқытудың формалды емес, алайда кең таралған түрі ретінде белсенді қолданылуда. Демек, формалды емес білім беру бұл білім беру мекемелері оқу орнына, уақытына және оқыту нысандарына қарамастан ұйымдастырып, жоспарлап, жүзеге асыратын және нәтижесінде оқыту нәтижелерін растайтын құжат берілетін білім беру формасы ретінде танылады [3].

Сонымен жоғары білім беру процесінде қолданылатын ЖАОК-тың негізгі компоненттерінің бірі форумдар, бұл алаңдарда білім алушылар ақпарат пен тәжірибе алмасады, бірлескен білім қалыптастыру дағдыларын дамытады және қолдайды, сондай-ақ ортақ онлайн-қауымдастық құрады [4]. Викториналар немесе бейнематериалдар секілді дәстүрлі оқу құралдарынан ерекшелігі ЖАОК форумдары білім алушылардың көзқарасы мен оқу үдерісіне қатысты неғұрлым шынайы әрі мазмұнды мәліметтер ұсынатын, білім алушылардың өздері генерациялаған бірегей деректерді қамтиды.

Оқытуды талдау саласындағы заманауи зерттеулер ЖАОК форумдарындағы кең көлемдегі пікірталас деректерін осы курстардың құрылымын жетілдіру және тиімділігін арттыру мақсатында құнды база ретінде қарастырады [5]. Сыни тұрғыдан ойлау мен белсенді әлеуметтік өзара әрекеттестікті қамтитын мазмұнды пікірталастар білім алушылардың оқу үдерісіне белсенді қатысуын қамтамасыз етуге, оң оқу нәтижелеріне қол жеткізуге және онлайн оқыту сапасын арттыруға елеулі әсер етеді. Сондай-ақ, онлайн-курстарды құқықтық білім беру жүйесіне енгізу олардың қолжетімділік, икемділік және бейімделгіштік сияқты бірқатар артықшылықтарымен байланысты. Атап айтқанда, білім алушылар географиялық немесе уақыт шектеулеріне қарамастан, сапалы құқықтық контентке қол жеткізе алады. Сонымен қатар, онлайн-курстар академиялық еркіндік пен жеке оқу траекториясын құруға мүмкіндік береді, бұл қазіргі білім беру парадигмасына сай келеді.

Материалдар мен әдістер. Осы зерттеу барысында нормативтік құқықтық базаны талдау, отандық және халықаралық ғылыми әдебиеттерге шолу, салыстырмалы және контент-талдау әдістері, сондай-ақ сараптамалық бағалау тәсілдері қолданылды. Эмпирикалық дереккөз ретінде Қазақстан Республикасының жоғары оқу орындарында онлайн оқыту форматтарын енгізу тәжірибесіне негізделген мәліметтер пайдаланылды. Демек, ЖАОК-ты дәстүрлі оқу ортасына тиімді түрде енгізу моделін құру үшін

бірқатар педагогикалық және техникалық мәселелерді шешу, сондай-ақ аралас оқыту жағдайындағы оқу тәжірибесін жан-жақты зерделеу қажет.

Негізгі бөлім

Бүгінде цифрлық технологиялардың қарқынды дамуы мен жаһандық білім беру жүйесінің трансформациясы жоғары оқу орындарындағы оқыту тәсілдерін түбегейлі жаңартуды талап етеді. Бұл үрдіс, әсіресе пандемиялық жағдайда, құқықтық білім беру жүйесіне онлайн оқытуды енгізу қажеттілігін басым мәселе ретінде қойды. Онлайн оқыту, оның ішінде жаппай ашық онлайн-курстар (бұдан әрі - ЖАОК), құқықтық білімнің қолжетімділігі мен икемділігін арттыруға, оқу үрдісін дараландыруға, студенттерге оқу қарқынын өздігінше белгілеуге, әртүрлі ақпарат көздерімен жұмыс істеуге және цифрлық ортада кәсіби құзіреттіліктерін жетілдіруге мүмкіндік береді. Құқық саласында бұл аса маңызды, себебі болашақ заңгерлер тек құқықтық теориямен ғана шектелмей, ақпараттық технологияларды еркін меңгеруі шарт.

ЖАОК бастапқыда формальды емес білім беру баламасы ретінде қаралса да, қазіргі уақытта оларды дәстүрлі оқу пәндерімен ықпалдастыруға деген қызығушылық артуда. Зерттеулер көрсеткендей, ЖАОК оқу мазмұнын кеңейтіп, білім беру үдерісінің икемділігі мен қолжетімділігін арттыра алады, сонымен қатар студенттердің өздігінен білім алу қабілеттерін дамытуға септігін тигізеді [6]. Мысалы, ЖАОК-ты дәстүрлі оқу бағдарламаларына қосымша ресурс ретінде пайдалану білім алушыларға пәннің теориялық және практикалық материалдарын тереңірек меңгеруге, заманауи цифрлық құралдар арқылы пәндік дағдыларды күшейтуге мүмкіндік береді. Сонымен қатар мұғалімдер мен студенттер үшін оқыту стратегияларын әртараптандыру мен интерактивті әдістерді кеңінен қолдану жағдайы туындайды.

Десе де, ЖАОК-ты дәстүрлі оқу ортасына тиімді интеграциялау бірқатар педагогикалық және техникалық кедергілерді шешуді талап етеді. Біріншіден, оқу мазмұнының академиялық сапасы мен пәннің мамандануына сәйкес болуы қамтамасыз етілуі тиіс. Екіншіден, оқытушылар мен студенттердің цифрлық сауаттылығы және онлайн платформаларды қолдану дағдыларын жетілдіру маңызды. Үшіншіден, студенттердің оқуға ынтасы мен өздігінен білім алу қабілеті де үлкен рөл атқарады [7, б. 48]. Сонымен қатар, аралас оқыту модельдерінің әлеуетін ескеру қажет: теориялық материалды онлайн форматта меңгеріп, практикалық дағдыларды аудиториялық сабақтарда немесе офлайн форматта бекіту тиімділігін арттыруы мүмкін.

Осылайша, жаппай ашық онлайн-курстарды құқықтық білім беру жүйесіне енгізу тек техникалық емес, сонымен қатар педагогикалық және әдістемелік тұрғыдан терең пайымдауды талап ететін кешенді процесс. Бұл бағыттағы ғылыми зерттеулер мен нақты практикалық тәжірибелер тиімді интеграция үлгілерін жасауға және цифрлық трансформация жағдайындағы білім сапасын арттыруға септігін тигізеді.

Деректерге сәйкес, Қазақстанның бірқатар жоғары оқу орындары білім беру бағдарламаларына онлайн-курстарды кезең-кезеңімен енгізуде. Мысалы, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ (Open edX), Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ (mooc.enu.kz), Назарбаев университеті, Сәтбаев университеті (PlaytechOnline) сынды жетекші оқу орындары өз тәжірибелерінде онлайн-курс платформаларын қолдана отырып, аралас және толық онлайн форматтағы курстар әзірлеп, енгізіп отыр.

Әл-Фараби университеті еліміздегі жетекші жоғары оқу орындарының бірі ретінде білім беру мазмұнын цифрлық форматқа көшіру және жаңғырту бағытында бірқатар жүйелі жұмыстар жүргізіп келеді. Мысалы, 2014-2015 оқу жылынан бастап әл-Фараби атындағы ҚазҰУ-нің қашықтықтан білім беру орталығы профессор-оқытушылар құраммен бірлесе отырып, ЖАОК құру жұмысын бастады және қазіргі уақытта

http://open.kaznu.kz мекен-жайы бойынша Open edX жүйесінің негізінде жеке ЖАОК платформасының жұмысы жанданып жатыр [8].

Қазіргі уақытта әл-Фараби университетінде жаппай ашық онлайн-курстарды жоғары мектептегі білім беру үдерісінің құрамдас бөлігі ретінде қолданудың әдістемелік моделі әзірленіп, бұл модель желілік білім беру ынтымақтастығын кезең-кезеңімен жүзеге асыруды, қолданбалы білім мен дағдыларды цифрлық ортаға енгізу, студенттердің оқу материалдарына тікелей қол жеткізуін қамтамасыз етуді көздейді. Ұсынылған модель электрондық білім беру әдіснамасын жүзеге асыруға, отандық білім беру дәстүрлерін үйлесімді сақтауға және инновациялық педагогикалық технологияларды енгізуге бағытталған, демек онлайн және офлайн форматтар арасындағы ұтымды өзара байланыс, мұнда онлайн оқыту білім беру үдерісін айтарлықтай толықтырып, байыта алады [9, б. 197].

Сондай-ақ, әл-Фараби университеті заң факультетінің қылмыстық құқық, қылмыстық іс жүргізу және криминалистика кафедрасымен әзірленген жоғары білім алушылар және студенттерге, олардың білім деңгейін көтеру үшін әртүрлі бағыттар бойынша бірнеше ЖАОК-тар бар. Мысалы, «Қазақстан Республикасының құқық қорғау органдары», «Қазақстан Республикасының қылмыстық іс жүргізу құқығы» атты курстар іске қосылған [10].

Сәтбаев университеті 2020 жылдан бастап аралас және толық онлайн форматтағы оқытуды жүйелі түрде енгізіп, 400-ден астам жаппай ашық онлайн-курстар (ЖАОК) әзірледі. Бұл Қазақстанның барлық жоғары оқу орындарындағы онлайн-курстардың жалпы санының шамамен 28%-ын құрайды. Осы көрсеткіштің негізінде университет ЖАОК әзірлеу және енгізу бағытында көшбасшы ЖОО ретінде танылып отыр. Бүгінгі таңда университеттің PlaytechOnline платформасында 9500-ден астам студент білім алуда, ал ұсынылатын пәндердің саны 3000-ға жуық. Бұл платформа отандық онлайн оқыту саласында мазмұндық байлығы жағынан жетекші ресурстардың бірі болып саналады [11]. Бұдан бөлек, білім алушыларға арналған электрондық білім беру ресурстарының деректер базасы қалыптастырылған. Онда пәндер бойынша бейне-дәрістер, интерактивті тесттер, кейстік тапсырмалар мен онлайн пікірталастар қамтылған. Бұл компоненттер онлайн оқыту мазмұнын байытып, білім алушылардың танымдық белсенділігін және дербес оқу дағдыларын дамытуға елеулі үлес қосуда.

Алайда құқықтық білім беру жүйесінде ЖАОК-ты енгізу бірқатар кешенді кедергілермен ұштасып отыр. Бұл кедергілерді шартты түрде төрт негізгі топқа бөлуге болады: педагогикалық, технологиялық, институционалдық және құқықтық.

Педагогикалық кедергілер ретінде құқықтық пәндерді онлайн форматқа бейімдеу елеулі әдістемелік қиындықтар тудырады. Мысалы, қылмыстық құқық, қылмыстық іс жүргізу, конституциялық құқық секілді пәндер күрделі теориялық мәселелер мен нақты практикалық жағдайларды саралауды талап етеді. Мұндай мазмұнды қашықтан оқыту кезінде оқыту сапасы мен интерактивтілікті сақтау оңай емес. Сонымен қатар, оқытушылардың онлайн-платформалармен жұмыс істеу дағдылары мен цифрлық құзыреттерінің жеткіліксіздігі де басты мәселе ретінде айқындалды. Онлайн-оқыту өздігінен оқу, уақытыңды тиімді ұйымдастыру және жоғары мотивацияны қажет етеді, ал бұл студенттер үшін де үлкен сын. Кері байланыстың жеткіліксіздігі тағы бір өзекті мәселе. Онлайн форматта оқытушылар тарапынан білім алушыларға уақтылы әрі сапалы кері байланыс беру үнемі жүзеге аса бермейді, бұл оқытудың тиімділігін төмендетуі мүмкін.

Технологиялық кедергілер сипатында онлайн білім алуға қажетті инфрақұрылым сенімді интернет, құрылғылар (ноутбук, планшет, смартфон) барлық білім алушыларда бірдей

қолжетімді емес. Бұл оқытуда теңсіздік тудырады. Кейбір оқыту платформаларының функционалдық мүмкіндіктері құқықтық білім берудің ерекшеліктерін толық қамтамасыз ете алмайды. Мысалы, практикалық кейс-талдау, құқықтық құжаттармен жұмыс, онлайн пікірталастар ұйымдастыруға арналған мүмкіндіктер шектеулі болуы мүмкін. Сонымен қатар, киберқауіпсіздік мәселелері, білім алушылардың жеке деректерін қорғау мен академиялық нәтижелердің сақталуын қамтамасыз ету де шешімін қажет ететін маңызды аспектілердің бірі болып отыр.

Институционалдық және ұйымдастырушылық кедергілер ретінде құқықтық пәндерге арналған ЖАОК-ты білім беру бағдарламаларына жүйелі түрде интеграциялау үшін нақты нормативтік-әдістемелік база қажет. Қазіргі уақытта бұл бағытта нақты бірізділік пен ортақ стандарттар жетіспейді. ЖАОК әлі де оқыту үдерісінен тыс қосымша құрал ретінде қабылдануда. Бұған қоса, білімді бағалау жүйесінің әлсіздігі байқалады. Онлайн тестілеу немесе емтихандар барысында академиялық адалдықты сақтау мәселесі өзекті күйінде қалып отыр. Бұл оқыту сапасы мен объективті бағалауға тікелей әсер ететін фактор.

Құқықтық кедергілер сипатында онлайн емтихандар мен тапсырмалар барысында білім алушылардың бөгде адамның көмегіне жүгінуі, плагиат немесе академиялық алдаушылық қаупі жоғары. Бұл академиялық адалдық қағидаттарын бұзады. Оқытушылар мен ЖОО арасында ЖАОК-тың авторлық құқықтарына қатысты мәселе туындайды. Мұндай курстардың құқықтық мәртебесі мен оны қолдану ережелері нақты айқындалмаған. Сертификаттардың заңдық күші де ескерілетін маңызды фактор. Онлайн-курсты аяқтағаны туралы берілетін сертификаттар барлық білім беру немесе кәсіби құрылымдарда ресми түрде мойындала бермейді, бұл ЖАОК-тың танымалдығына кері әсер етеді. Дегенмен, жоғарыдағы сипатталған кедергілерге қарамастан, онлайн-оқытудың дамуына оң серпін беретін бірнеше үрдістер байқалуда: білім алушылардың оқу материалдарын өз бетінше меңгеру деңгейі артты; цифрлық ресурстардың қолжетімділігі кеңейді; бейімделген, жеке бағдарланған оқыту әдістері қолданыла бастады; білім алушылардың цифрлық сауаттылығы мен өзіндік менеджмент дағдылары дамып келеді.

Сонымен, онлайн-курстарды құқықтық білім беру бағдарламаларына тиімді интеграциялау үшін ескеру қажет. Демек, институционалдық деңгейде ЖОО-ның білім беру бағдарламаларына ЖАОК-ты енгізу үшін құқықтық негіз қалыптастыру тиіс. Бұл ретте ҚР Ғылым және жоғары білім министрлігі, академиялық кеңестер мен әдістемелік бірлестіктер маңызды рөл атқарады. Педагогикалық тұрғыда құқықтық пәндердің мазмұнын онлайн форматқа бейімдеу кезінде білім алушылардың сыни ойлау, аргументтеу, құқықтық талдау дағдыларын қалыптастыратын тапсырмалар мен интерактивті әдістерді (форум, кейс-талдау, пікірталас) тиімді пайдалану қажет. Технологиялық тұрғыда оқыту платформаларының техникалық мүмкіндіктерін жетілдіру, оқытушылар мен білім алушылардың цифрлық құзыреттіліктерін дамыту, сондай-ақ сенімді техникалық қолдауды қамтамасыз ету маңызды.

Қорытынды

Зерттеу нәтижелері цифрландыру жағдайында құқықтық білім беру жүйесіне онлайн оқытуды (онлайн-курстарды) интеграциялау мәселелерінің өзекті екенін және оның жоғары білім сапасын арттырудағы маңыздылығын көрсетті. Онлайн-курстарды енгізу құқықтық білімнің қолжетімділігін кеңейтіп, оқу процесінің икемділігі мен тиімділігін арттыруға мүмкіндік береді. Сонымен қатар, институционалдық және педагогикалық алғышарттарды дұрыс қалыптастыру, технологиялық инфрақұрылымды жетілдіру және оқытушылар мен білім алушылардың цифрлық сауаттылығын арттыру табысты

интеграцияның негізгі факторы болып табылады. Дегенмен, зерттеу барысында білім беру процесіне онлайн-курстарды енгізу және оларды оқу үрдісінде қолданудағы техникалық, ұйымдастырушылық және методологиялық мәселелері анықталды, оларды шешу білім беру процесінің сапасын қамтамасыз ету үшін аса қажет. Сондықтан құқықтық білім беру жүйесінде цифрлық трансформацияны жүзеге асыру кезінде бұл қиындықтарды жоюға бағытталған кешенді шаралар әзірлеу маңызды.

Онлайн-курстардың құқықтық білім беру жүйесіне тиімді интеграциялануы үшін мынадай негізгі тетіктер ұсынылады:

- институционалдық деңгейде құқықтық білім беру ұйымдарына онлайн-курстарды енгізу үшін арнайы стратегиялар әзірленуі керек, оның ішінде технологиялық инфрақұрылымды жақсарту және тұрақты техникалық қолдауды қамтамасыз ету;

- аралас оқыту форматтарын кеңінен қолдану, теориялық материалдарды онлайн түрде, ал практикалық дағдыларды оффлайн не симуляциялық форматтарда оқытуды пайдалану;

- педагогикалық аспектілерді жетілдіру мақсатында профессор-оқытушылар құрамының цифрлық сауаттылығын арттыруға бағытталған тұрақты тренингтер мен кәсіби даму бағдарламаларын ұйымдастыру, яғни цифрлық педагогика, онлайн-бағалау құралдары, білім беру аналитикасы саласында оқытушылардың біліктілігін арттыру;

- білім беру бағдарламаларын жаңарту арқылы онлайн форматқа бейімделген инновациялық оқыту әдістерін, интерактивті және практикалық құралдарды, онлайн-курстардың ерекшеліктеріне сай құқықтық пәндердің мазмұнына бейімделген тапсырмалар мен бағалау әдістерін кеңінен енгізу;

- білім алушылардың онлайн-курстарға қатысуын арттыру үшін мотивациялық жүйелер, қолдау және кері байланыс механизмдерін жетілдіру, демек онлайн кеңес беру, техқолдау және цифрлық навигация құралдарын енгізу;

- зерттеу және мониторинг жүргізу арқылы онлайн оқытудың тиімділігі мен әсерін жүйелі түрде бағалап, алынған нәтижелерге сүйене отырып білім беру процесін үнемі жетілдіру маңызды;

- заңнамалық база мен құқықтық актілерді жетілдіру арқылы онлайн-оқытудың құқықтық және этикалық мәселелерін реттеу қажет.

Осы ұсыныстарды жүзеге асыру құқықтық білім беру саласын цифрлық трансформацияның заманауи талаптарына сәйкес келтіруге және Қазақстанның білім беру жүйесінің жаһандық деңгейде бәсекеге қабілеттілігін арттыруға мүмкіндік береді.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Қазақстан Республикасы Президентінің Жарлығы. Қазақстан Республикасының 2029 жылға дейінгі ұлттық даму жоспарын бекіту және Қазақстан Республикасы Президентінің кейбір жарлықтарының күші жойылды деп тану туралы: 2024 жылғы 30 шілдеде бекітілді, № 611 // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U2400000611 (11.07.2025).

2 Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың Қазақстан халқына Жолдауы. Жасанды интеллект дәуіріндегі Қазақстан: өзекті мәселелер және оны түбегейлі цифрлық өзгерістер арқылы шешу: 2025 жылғы 8 қыркүйек // https://www.akorda.kz/kz/memleket-basshysy-kasym-zhomart-tokaevtyn-kazakstan-halkyna-zholdauy-zhasandy-intellekt-dauirindegi-kazakstan-ozekti-maseleler-zhane-ony-tubegeyli-cifrlyk-ozgerister-arkyly-sheshu-881957 (11.07.2025).

3 Формальды емес білім беру арқылы алынған оқыту нәтижелерін, сондай-ақ кәсіптік біліктілікті тану нәтижелерін тану қағидаларын бекіту туралы: Қазақстан

Республикасы Ғылым және жоғары білім министрінің 2023 жылғы 24 қазандағы № 544 және Қазақстан Республикасы Оқу-ағарту министрінің 2023 жылғы 24 қазандағы № 322 бірлескен бұйрығы // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/V2300033580 (11.07.2025).

4 Galikyan I., Admiraal W., Kester L. MOOC discussion forums: The interplay of the cognitive and the social // Computers & Education. - 2021. - V.165. - Pp. 104133. DOI. ORG/10.1016/J.COMPEDU.2021.104133 (21.07.2025).

5 Wang P., Luo H., Liu B., Chen T., & Jiang H. Investigating the combined effects of role assignment and discussion timing in a blended learning environment // The Internet and Higher Education. - 2024. - V. 60. - Pp. 100932 // https://doi.org/10.1016/j.iheduc.2023.100932 (21.07.2025).

6 Позднухов И.Д., Сафуанов И.С. Интеграция массовых открытых онлайн-курсов в образовательную среду: разработка практической модели смешанного обучения // Вестник МГПУ. Серия: Информатика и информатизация образования. - 2024. - № 1(67). - С. 72 // https://doi.org/10.25688/2072-9014.2024.67.1.07 (21.07.2025).

7 Назарова Г.С. Цифровизация высшего образования: возможности и вызовы // Высшее образование в России. - 2022. - №4. - С. 45–53.

8 Қазақ ұлттық университетіндегі жаппай ашық онлайн курстары // https://massaget.kz/blogs/kazak-ulttyik-universitetndeg-jappay-ashyik-onlayn-kurstaryi-24419/ (28.07.2025).

9 Жаппаркулова К.Н., Александрова О.И. МООК как часть образовательной среды в процессе подготовки будущих учителей русского языка и литературы // ҚазҰУ Хабаршысы. Филология сериясы. - 2020. - №2 (178). - Б. 194-200.

10 Берсугурова Л.Ш., Шарипова А.Б. Ұлттық білім берудегі жаңа феномен - жаппай ашық онлайн-курстары (ЖАОК) // https://silteme.kz/index.php/baska/araluan/item/4303-ltty-bilim-berudegi-zha-a-fenomen-zhappaj-ashy-onlajn-kurstary-zhaok (29.07.2025).

11 Satbayev University стал лидером среди вузов по разработке собственных онлайн-курсов // https://bilimdinews.kz/?p=138451 (30.07.2025).

REFERENCES

1 Kazakstan Respublikasy Prezidentinin Zharlygy. Kazakstan Respublikasynyn 2029 zhylga dejingi ulttyk damu zhosparyn bekitu zhane Kazakstan Respublikasy Prezidentinin kejbir zharlyktarynyn kushi zhojyldy dep tanu turaly: 2024 zhylgy 30 shildede bekitildi, № 611 // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U2400000611 (11.07.2025).

2 Memleket basshysy Kasym-Zhomart Tokaevtyn Kazakstan halkyna Zholdauy. Zhasandy intellekt dauirindegi Kazakstan: ozekti maseleler zhane ony tubegejli cifrlyk ozgerister arkyly sheshu: 2025 zhylgy 8 kyrkujek // https://www.akorda.kz/kz/memleket-basshysy-kasym-zhomart-tokaevtyn-kazakstan-halkyna-zholdauy-zhasandy-intellekt-dauirindegi-kazakstan-ozekti-maseleler-zhane-ony-tubegeyli-cifrlyk-ozgerister-arkyly-sheshu-881957 (11.07.2025).

3 Formal’dy emes bilim beru arkyly alyngan oқytu natizhelerin, sondaj-ak kasiptik biliktilikti tanu natizhelerin tanu kagidalaryn bekitu turaly: Kazakstan Respublikasy Gylym zhane zhogary bilim ministrinin 2023 zhylgy 24 kazandagy № 544 zhane Kazakstan Respublikasy Oku-agartu ministrinin 2023 zhylgy 24 kazandagy № 322 birlesken bujrygy // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/V2300033580 (11.07.2025).

4 Galikyan I., Admiraal W., Kester L. MOOC discussion forums: The interplay of the cognitive and the social // Computers & Education. - 2021. - V.165. - Pp. 104133. DOI. ORG/10.1016/J.COMPEDU.2021.104133 (21.07.2025).

5 Wang P., Luo H., Liu B., Chen T., & Jiang H. Investigating the combined effects of role assignment and discussion timing in a blended learning environment // The

Internet and Higher Education. - 2024. - V. 60. - Pp. 100932 // https://doi.org/10.1016/j.iheduc.2023.100932 (21.07.2025).

6 Pozdnuhov I.D., Safuanov I.S. Integracija massovyh otkrytyh onlajn-kursov v obrazovatel'nuju sredu: razrabotka prakticheskoj modeli smeshannogo obuchenija // Vestnik MGPU. Serija: Informatika i informatizacija obrazovanija. - 2024. - № 1(67). - S. 72 // https://doi.org/10.25688/2072-9014.2024.67.1.07 (21.07.2025).

7 Nazarova G.S. Cifrovizacija vysshego obrazovanija: vozmozhnosti i vyzovy // Vysshee obrazovanie v Rossii. - 2022. - №4. - S. 45–53.

8 Kazak ulttyk universitetindegi zhappaj ashyk onlain kurstary // https://massaget.kz/blogs/kazak-ulttyik-universitetndeg-jappay-ashyik-onlayn-kurstaryi-24419/ (28.07.2025).

9 Zhapparkulova K.N., Aleksandrova O.I. MOOK kak chast' obrazovatel'noj sredy v processe podgotovki budushhih uchitelej russkogo jazyka i literatury // KazUU Habarshysy. Filologija serijasy. - 2020. - №2 (178). - B. 194-200.

10 Bersugurova L.Sh., Sharipova A.B. Ulttyk bilim berudegi zhana fenomen - zhappaj ashyk onlain-kurstary (ZhAOK) // https://silteme.kz/index.php/baska/araluan/item/4303-ltty-bilim-berudegi-zha-a-fenomen-zhappaj-ashy-onlajn-kurstary-zhaok (29.07.2025).

11 Satbayev University stal liderom sredi vuzov po razrabotke sobstvennyh onlajn-kursov // https://bilimdinews.kz/?p=138451 (30.07.2025).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Динара Жомартовна Белхожаева - философия докторы (PhD), Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті тарих және құқық факультеті құқықтану кафедрасының аға оқытушысы. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Достық даңғ., 13. E-mail: dinar_15@list.ru.

Сабит Шынжрханович Даубасов - заң ғылымдарының кандидаты, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті заң факультеті қылмыстық құқық, қылмыстық іс жүргізу және криминалистика кафедрасының аға оқытушысы. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., әл-Фараби даңғ., 71. E-mail: sabit_75@mail.ru.

Алия Темирхановна Байсеитова - заң ғылымдарының докторы, Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы құқық қорғау қызметін басқару кафедрасының қауымдастырылған профессоры, полиция полковнигі. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Өтепов к-сі, 29. E-mail: baliya76@mail.ru.

Белхожаева Динара Жомартовна - доктор философии (PhD), старший преподаватель кафедры юриспруденции факультета истории и права Казахского национального педагогического университета имени Абая. Республика Казахстан, г. Алматы, пр. Достык, 13. E-mail: dinar_15@list.ru.

Даубасов Сабит Шынжрханович - кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Казахского национального университета им. аль-Фараби. Республика Казахстан, г. Алматы, пр. аль-Фараби, 71. E-mail: sabit_75@mail.ru.

Байсеитова Алия Темирхановна - доктор юридических наук, ассоциированный профессор кафедры управления правоохранительной деятельностью Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова, полковник полиции. Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Утепова, 29. E-mail: baliya76@mail.ru.

Dinara Belkhozhayeva - Doctor of Philosophy (PhD), Senior Lecturer at the Department of Jurisprudence of the Faculty of History and Law of the Abai Kazakh National Pedagogical

University. Republic of Kazakhstan, Almaty, Dostyk Ave., 13. E-mail: dinar_15@list.ru.

Sabit Daubassov - Candidate of Juridical Sciences, Senior Lecturer at the Department of criminal law, criminal procedure and criminalistics of the al-Farabi Kazakh National University. Republic of Kazakhstan, Almaty, al-Farabi Ave. 71. E-mail: sabit_75@mail.ru.

Aliya Bayseitova - Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of law enforcement management of the Almaty Academy of the MIA named after M. Yesbulatov, Colonel of Police. Republic of Kazakhstan, Almaty, Utepov Str. 29. E-mail: baliya76@mail.ru.

ШЕТЕЛДЕРДЕГІ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗА РУБЕЖОМ

ӘОЖ 343.62, 342.7, 341.231.14

ШЕТ МЕМЛЕКЕТТЕРДЕГІ БАЛАНЫ ЗОРЛЫҚ-ЗОМБЫЛЫҚТАН ҚОРҒАУ ЖҮЙЕСІ

А.С. Молдагалиева
заң ғылымдарының магистрі
Қонаев университеті, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
Д.Б. Маликов
Жергілікті полиция қызметі басқармасы, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
А.Б. Омарова
заң ғылымдарының кандидаты, доцент
Нархоз университетінің Құқық және мемлекеттік басқару мектебі,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

Андатпа. Балаға қатыгездік және зорлық-зомбылық көрсетудің алдын алу мен бала құқықтарын қорғауда әр мемлекеттің өзіндік ерекшелігімен қатар өзіндік жүйесі бар. Бала өмірінің қауіпсіздігі халықаралық тәжірибеде екі аспектіде жүзеге асырылады, олар біріншіден, отбасы мүшелерінің балаға қамқорлық көрсетуі, екіншіден, бала құқықтарына басымдық беруге негізделеді. Мақалада шет мемлекеттердегі, атап айтқанда АҚШ, Жапония және өзге де дамыған еуропа елдерінде балаға қатыгездік көрсету, оның денсаулығына, өміріне тікелей қауіп төндіру жағдайында ата-ана құқықтарынан айырудың заңнамалық негіздері, ата-ана құқығынан айырудың және баланы ата-анасынан алып қоюдың құқықтық тәсілдері талданады. Авторлар шет мемлекеттерде балаға қатыгездік көрсету, зорлық-зомбылық мәселесін талдай келе, баланы зорлық-зомбылықтан қорғаудың мәдени, саяси және әлеуметтік-экономикалық факторларға байланысты тәсілдерін жүйелеуге тырысады. Балаларға қатыгездік және зорлық-зомбылық көрсетудің шет мемлекеттердегі тәжірибені талдау әр мемлекетте бала құқықтарын қорғаудың өзіндік ерекшелігі мен жүйесі бар екенін көрсетеді. Сонымен қатар мақалада халықаралық ұйымдардың, соның ішінде БҰҰ Балалар қоры (UNICEF), Дүниежүзілік денсаулық сақтау ұйымы және Еуропа Кеңесінің бала құқықтарын қорғау саласындағы бастамалары қарастырылған. Авторлар Қазақстандағы қолданыстағы тәжірибені халықаралық үлгілермен салыстыра отырып, ұлттық заңнама мен әлеуметтік саясатты жетілдірудің бағыттарын ұсынады. Зерттеу нәтижелері отбасындағы зорлық-зомбылықтың алдын алу, балаларға психологиялық көмек көрсету жүйесін дамыту және қоғамдық сананы өзгерту тетіктерін айқындауға мүмкіндік береді. Ғылыми мақала BR 21882414 «Зорлық-зомбылық құрбаны болған балаларды қолдау және оңалту бағдарламасы: ресурстық модульді орталықтар желісін тәжірибелік енгізу» жобасы бойынша Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің ғылым комитеті қаржыландырған 2023–2025 жж. арналған ғылыми және ғылыми-техникалық бағдарламаларды бағдарламалық-

нысаналы қаржыландыру шеңберінде дайындалған.

Түйін сөздер: бала құқықтары, бала құқықтарын қорғау, зорлық-зомбылық, ата-ана құқықтары, ата-ана құқықтарынан айыру, балаға қатыгездік көрсету, құқықтық нормалар, халықаралық тәжірибе.

СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ ОТ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Молдагалиева А.С.[1]
магистр юридических наук
Университет Кунаева, Республика Казахстан, г. Алматы
Маликов Д.Б.
Управление местной полицейской службы
Департамента полиции города Алматы, Республика Казахстан
Омарова А.Б.
кандидат юридических наук, доцент
Школа права и государственного управления Университета Нархоз,
Республика Казахстан, г. Алматы

Аннотация. Предотвращение жестокого обращения и насилия в отношении детей, а также защита их прав имеет свои особенности и систему в каждой стране. Безопасность жизни ребенка в международной практике обеспечивается в двух аспектах: во-первых, через заботу членов семьи о ребенке, а во-вторых, через приоритетное внимание к правам ребенка. В статье рассматривается опыт зарубежных стран, в частности США, Японии и других развитых европейских государств, в вопросах лишения родительских прав при проявлении жестокого обращения с детьми, создании угрозы их жизни и здоровью, а также анализируются правовые механизмы изъятия ребенка из семьи. Авторы, исследуя проблему насилия над детьми, стремятся систематизировать подходы к их защите в зависимости от культурных, политических и социально-экономических факторов. Анализ международного опыта показывает, что каждая страна имеет собственную модель защиты прав ребенка. Кроме того, в статье рассматриваются инициативы международных организаций, включая Детский фонд ООН (UNICEF), Всемирную организацию здравоохранения и Совет Европы в области защиты прав детей. Авторы сопоставляют казахстанскую практику с международными примерами и предлагают направления совершенствования национального законодательства и социальной политики. Результаты исследования позволяют определить механизмы профилактики семейного насилия, развития системы психологической помощи детям и формирования общественного сознания, направленного на нулевую терпимость к насилию. Научная статья подготовлена в рамках проекта BR 21882414 «Программа поддержки и реабилитации детей - жертв насилия: внедрение сети ресурсных модульных центров» при финансовой поддержке Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан на 2023-2025 годы.

Ключевые слова: права детей, защита прав детей, насилие, родительские права, лишение родительских прав, лишение родительских прав, жестокое обращение с детьми, правовые нормы, международный опыт.

SYSTEM OF PROTECTION FROM CHILD ABUSE IN FOREIGN COUNTRIES

Moldagalieva A.S.
Master of Juridical Sciences
Kunaev University, Republic of Kazakhstan, Almaty
Malikov D.B.
Unit of the Local Police Service Division of the Almaty City Police Department
Republic of Kazakhstan, Almaty
Omarova A.B.
Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
School of Law and Public Administration of the Narkhoz University,
Republic of Kazakhstan, Almaty

Annotation. The prevention of child abuse and violence, as well as the protection of children's rights, has its own characteristics and system in each country. In international practice, child safety is ensured in two main aspects: first, through family members' care and responsibility for the child, and second, through prioritizing the protection of the child's rights. The article examines the experience of foreign countries, particularly the United States, Japan, and other developed European nations, regarding the legal grounds for deprivation of parental rights in cases of child abuse or threats to a child's health and life. It also analyzes legal mechanisms for removing children from abusive families. The authors aim to systematize approaches to protecting children from violence depending on cultural, political, and socio-economic factors. The analysis of international experience demonstrates that each state has its own model and structure for child protection. In addition, the article reviews the initiatives of international organizations such as the United Nations Children's Fund (UNICEF), the World Health Organization, and the Council of Europe in the field of child protection. The authors compare Kazakhstan's current practices with international models and propose directions for improving national legislation and social policy. The research results help to identify mechanisms for preventing domestic violence, developing systems of psychological support for children, and promoting public awareness to ensure zero tolerance for violence. The scientific article was prepared within the framework of project BR 21882414 «Program for Supporting and Rehabilitating Children Victims of Violence: Implementation of a Network of Resource Modular Centers», funded by the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan for 2023-2025.

Keywords: child rights, protection of child rights, violence, parental rights, deprivation of parental rights, deprivation of parental rights, child abuse, legal norms, international experience

Кіріспе

Балаларға қатысты зорлық-зомбылық – бүгінгі таңда жаһандық проблемалардың қатарында. Бала құқықтары туралы Конвенцияның 37-бабында «қатысушы мемлекеттер ешбір баланы азаптауға немесе өзге де қатыгездік, адамгершілікке жатпайтын, қадір-қасиетін қорлайтын қарым-қатынасқа ұшырамауын қамтамасыз етеді» делінген [1].

Қоғамдық процестер мен әлеуметтік коммуникацияның қарқынды өзгеруінің сырт жағы ретінде балаларға қатысты қатыгездік мәселесі бүкіл әлемде өткір тұр. Балалардың ең осал санаттарының қатарына жетім балалар мен ата-анасының қамқорлығынсыз қалған балалар жатады. Халықаралық зерттеулерге сәйкес 5 жасқа толмаған 10 баланың 6-ы ата-аналары немесе тәрбиешілері тарапынан үнемі физикалық жазаға және психологиялық зорлық-зомбылыққа ұшырайтындығын, ал әрбір 5-ші әйел мен әрбір 7-ші ер адам балалық шағында жыныстық зорлық-зомбылыққа ұшырағанын көрсетеді.

18 жасқа дейінгі балалар арасындағы зорлық-зомбылық пен өлім-жітімнің жылдық саны 40 150 ге жеткен, олардың басым бөлігі балаларға қатысты зорлық-зомбылықтан туындайды. Ал, қарулы қақтығыстар мен босқындардың орын ауыстыруы жағдайында кәмелет жасына толмаған қыздар әсіресе соғысушы тараптардың, қауіпсіздік күштерінің, жергілікті тұрғындардың, гуманитарлық қызметкерлердің және басқалардың жыныстық зорлық-зомбылығына, және қанауына ұшырайды екен [2].

Бала құқықтары туралы конвенция – бұл әлемде балалардың құқықтарын қорғауды жүзеге асыру және нақты кепілдікке айналу контекстінде гуманитарлық күш ретінде өмір сүретін режим. Бұл режим белсенді әйелдердің бастамасымен пайда болды. 1989 жылы 20 қарашада Біріккен Ұлттар Ұйымымен халықаралық режим ретінде ратификацияланды және осы күнге дейін әлемнің 196 елі ратификациялады [3].

Ғылыми зерттеудің мақсаты балаларға қатыгездік көрсетудің алдын алу және зорлық-зомбылықпен күресуде шетелдік тәжірибені зерделеу болып табылады. Зерттеудің өзектілігі зерттеу объектісінің динамикалық сипатымен, одан бала құқықтарын қорғау тәсілдерін зерделеумен байланысты.

Зерттеудің ғылыми жаңалығы балаларды зорлық-зомбылықтан қорғау саласындағы шетелдік тәжірибені жекелеген елдер бойынша сипаттаумен шектелмей, оны бірыңғай салыстырмалы-аналитикалық құрылымға жүйелеуінде болып табылады.

Атап айтқанда, зерттеу барысында:

– балаларды қорғаудың әртүрлі ұлттық модельдері (АҚШ, Еуропа елдері, Израиль, Австралия, Жапония, Қытай, Корея және Скандинавия елдері) мәдени, саяси және әлеуметтік-экономикалық факторлар тұрғысынан салыстырмалы түрде талданды;

– балаларға қатысты зорлық-зомбылықтың алдын алу мен оған әрекет ету тетіктерінің институционалдық ерекшеліктері (отбасылық соттар, әлеуметтік қызметтер, полиция, медициналық мекемелер және қоғамдастық деңгейі) кешенді түрде жүйеленді;

– шетелдік модельдердің жекелеген элементтерін Қазақстанның балалардың құқықтарын қорғау жүйесімен салыстыру арқылы олардың қолданылу мүмкіндіктері мен шектеулері айқындалды;

– балаларды қорғау жүйесінің тиімділігіне әсер ететін негізгі құрылымдық факторлар (отбасылық жағдай, әлеуметтік қолдау деңгейі, мемлекеттің жауапкершілік дәрежесі, қоғамдық бақылау) жіктелді.

Зерттеу нәтижелері Қазақстанда балаларды зорлық-зомбылықтан қорғау жүйесін жетілдіру кезінде халықаралық тәжірибені механикалық көшіруден гөрі, ұлттық құқықтық және әлеуметтік контекст ескере отырып бейімдеу қажеттігін негіздейді.

Негізгі бөлім

Түрлі елдердің ғылыми жарияланымдарына қысқаша шолу және талдау, балаларға зорлық-зомбылық көрсету жағдайларын анықтау және онымен күресу шараларының ерекшеліктері талданды. Зерттеудің әдіснамалық негізі жүйелік диалектикалық, жинақтау, формальді-логикалық әдіс болып табылады. Балалар мен жастардың құқықтарын қорғау мемлекет пен халықаралық ұйымдардың әлеуметтік саясатының басым бағыттарының бірі болып табылады [4].

Халықаралық деңгейде балалар мен жастарды қорғау бұрыннан мойындалған негізгі басымдықтардың бірі. Балалардың құқықтарын қорғаудың халықаралық-құқықтық іргетасы 1989 жылы қабылданып, 1990 жылы күшіне енген БҰҰ-ның Бала құқықтары жөніндегі конвенциясына негізделеді. Содан бері 196 мемлекет бала құқықтарын құрметтеу, қорғау бойынша заңды міндеттемені белгілейтін осы Конвенцияға қол қойды. АҚШ қарулы қақтығыстардағы балаларды қорғау және оларды сатудан, балалар жезөкшелігі мен порнографиясынан сақтау жөніндегі БҚК-

нің екі факультативтік хаттамасын ратификациялағанымен, БҰҰ-ға мүше елдер ішінде Бала құқықтары туралы Конвенцияны өзі қабылдамаған жалғыз мемлекет болып қалып отыр. Осылайша, халықаралық балалардың құқықтары дүние жүзіндегі барлық балаларға қатысты және олардың өмір сүруі, олардың қорғалуы секілді негізгі құқықтарын қамтамасыз етуге бағытталған [5].

Бала құқығы халықаралық ұйымдар тарапынан мейлінше кең қолдау табуда. Еуропада балаларды сот арқылы қорғау отбасылық өмірге құқық және жеке өмірге араласудан құқықтық қорғауды қорғайтын БҰҰ-ның Бала құқықтары туралы конвенциясымен, Адам құқықтары туралы Еуропалық конвенция сияқты халықаралық құжаттармен қамтамасыз етіледі. Еуропа елдерінің ұлттық құқықтық жүйелерінде балаларды қорғау отбасылық соттар және ата-ана құқықтары, қамқоршылық және зорлық-зомбылықтан немесе қадағалаусыз қалудан қорғау мәселелерін, соның ішінде халықаралық балаларды ұрлау істерін қарайтын басқа да мемлекеттік органдар арқылы қамтамасыз етіледі.

АҚШ, Германия, Австралия, Жапония сияқты елдердің балаларды қорғау жүйесіне жеке тоқталсақ. АҚШ жүйесінде отбасылық қатынастар мәселелері бойынша сот көбінесе психоактивті заттарды пайдаланатын ата-аналарға қатты бақыланады. Әсіресе, келесі жағдайлар қатаң тексеріледі: психикалық аурулары бар, жеке мінез-құлыққа және эмоционалдық проблемаларға шалдыққан; қылмыстық жазасы бар; ата-аналардың балаларға қажетті қамқорлық көрсету міндетін дұрыс орындамауынан балалардың бақылаусыз қалуы және т.б. [5].

АҚШ-тағы отбасылық соттар ата-аналық құқықтарынан айыру туралы істерді қарағанда, ата-аналарды тек іс-әрекетке қабілетсіз немесе ата-ана ретінде жарамсыз деп қана емес, сонымен қатар баланы дұрыс тәрбиелемеуге айыпты ретінде де анықтай алады. Ажырасқан «айыпты» ата-аналардың бірі көбінесе басқа ата-ананың балалармен қарым-қатынас жасауына қарсылық білдіруі мүмкін. АҚШ, Австралия, Ирландия Республикасы, Солтүстік Ирландия, Шотландия елдердің отбасылық сот жүйелері әкелердің құқықтарын қорғау топтарының ықпалымен және заңгерлік кеңестерге кең қолжетімділікпен бірге әкелердің аналарға қарсы сот ісін жүргізудің артуына ықпал етті деп болжанатын дауласушылық процеске ортақ сенім артады [6].

Ал, Таяу Шығыстағы салыстырмалы түрде шағын көп мәдениетті ұлттық мемлекет Израильде көптеген діни, этникалық және ұлттық халықтар бар. Бұл күрделілік қоғамның барлық аспектілеріне, соның ішінде мемлекеттің әлеуметтік қызметтерді көрсетуінің бөлігі болып табылатын балаларды қорғау қызметтерін көрсетуге әсер етеді. «Жастар туралы» заң Израильдегі балаларды қорғауға бағытталған негізгі заң болып табылады. Израильдің араб халқында патриархалды отбасылық құрылым мен дәстүрлі мәдени құндылықтар әлеуметтік қорғау органдарымен қарым-қатынас құруда кедергі келтіреді [7].

Германдық құқық жүйесінде балаларды қатыгездіктен қорғауға бағытталған сот практикасы балаларды қорғау жүйелерін мемлекет қаржыландыратын балалар мен жастардың әл-ауқатына арналған әлеуметтік қызметтердің кең ауқымды құрылымына енгізілген. Соңғы онжылдықтарда аталған елдерде балаларға қатысты зорлық-зомбылық проблемасына қоғамның назары айтарлықтай күшейді. Бұл әсіресе нақты резонансты оқиғалардан кейін байқалады. Қоғамдық дискурс негізінен тарихи сипаттағы жыныстық зорлық-зомбылық фактілеріне, сондай-ақ балалардың қаза болуына әкелген істерге бағытталуда.

Қазіргі уақытта Германияда балаларды зорлық-зомбылық пен қараусыз қалдырудың өлімге әкелген жағдайларының бұқаралық ақпарат құралдарында кеңінен жариялануы балаларды қорғау саласының «қауіпті жүйе» ретінде қабылдануына ықпал етті. Мұндай

медиялық экспозиция әлеуметтік қызметкерлердің кәсіби әрекеттерін қоғамдық бақылаудың басты нысанына айналдырып, қоғамда балалардың қауіпсіздігіне қатысты алаңдаушылықты және моральдық дүрбелеңді күшейтті.

Германияның балаларды қорғау жүйесі балаға қолдау көрсету, отбасын қолдау және қоғам деңгейіндегі құрылымдық қолдау шараларының өзара байланысын айқындауға мүмкіндік береді. Мұндай динамика балаларды қорғау жүйесінің көпқырлы сипатын көрсетеді және оның тиімділігін қамтамасыз ету үшін бірқатар деңгейлерде үйлестірілген әрекеттерді талап етеді. Бұл аспектілер балаларды қорғаудың үш бағытты тұжырымдамасын — балаға тікелей қолдау көрсету, отбасын қолдау және қоғам деңгейіндегі құрылымдық қолдау шараларының өзара байланысын — кешенді түрде айқындауға мүмкіндік береді [8].

Австралия жүйесінде балаларды қатыгездікке немесе зорлық зомбылыққа байланысты отбасынан алып қою туралы шешімді Австралияның отбасылық соты қабылдайды [9]. Австралияның әлеуметтік қамсыздандыру бөлімдерінің қызметкерлері полициямен бірлесіп әрбір өтініштің фактісі бойынша тексеру жүргізеді. Тергеу аяқталғаннан кейін хабарлама негізді немесе негізсіз деп жіктеледі. Егер тергеу нәтижелері бойынша баланың қатыгездікке неме қандай да бір зорлық-зомбылыққа ұшырағаны, ұшырауы мүмкін екендігі анықталса, хабарлама орынды деп танылады. Әлеуметтік органдар қиын жағдайға тап болған ата-аналарға бар күшін салып, төтенше жағдайларда сотқа жүгінеді, ол баланы қорғауға және қамқоршылыққа алуға санкция береді. Австралияның ұлттық саясат пен әрекет ету бағдарламаларын келесідей бірқатар мемлекеттік мекемелер мен механизмдер қамтамасыз етеді: Әлеуметтік қамсыздандыру және даму департаменті (DSWD), балалардың әл-ауқаты жөніндегі кеңес (CWC) және әділет департаментіндегі балаларды арнайы қорғау комитеті (cspc), сондай-ақ Барангай қоғамдық кеңестері [10].

Австралиядағы балаларды қорғау саласындағы эмпирикалық деректер ата-аналардың психобелсенді заттарды (әсіресе метамфетаминді) тұтынуы балаларды отбасынан уақытша немесе тұрақты ажыратуға алып келетін маңызды қауіп факторларының бірі екенін көрсетеді. Мұндай жағдайда отбасын біріктіру жолындағы негізгі кедергілер әлеуметтік қолдаудың шектеулі желілері, қауіпсіз тұрғын үй және балаларды қорғау, әлеуметтік қамсыздандыру және сот төрелігі жүйелерінің көптеген нормаларын, ережелері мен талаптарын орындауға байланысты проблемалар болып табылады. Біріктіруге ықпал ететін маңызды фактор қоғамдастықты қолдауды қоса алғанда, кешенді қызметтерді ұсынатын тұрғылықты жері бойынша оңалту орталығына қол жеткізу болып табылады [11].

Скандинав жүйесі бойынша Норвегияның әл-ауқат моделі балаларды қорғау қызметтерінің ата-аналардың немесе балалардың жеке мәселелері мен қажеттіліктерін шешуге көмектесуге бағытталғандығын болжайды, бұл балаларға қамқорлық жасамау себептері болып табылады.

Жапонияда 1990 жылдардың басынан бері балаларды қорлау және қараусыз қалдыру оқиғаларының саны күрт өсті. 2000 жылы «Балаларға зорлық-зомбылық көрсетудің алдын алу туралы» заң қабылданды, ол балаларға зорлық-зомбылық көрсету мәселесін шешу үшін жасалған. Содан бері осы Заң және балаларды қорғау жүйесіне қатысты басқа заң жүйеде орын алған мәселелерді шешу мақсатында қайта қаралды.

Жапониядағы балаларға зорлық-зомбылық пен қараусыз қалдыру жағдайларының тез өсуі туралы қысқаша талқылаудан бастайық. 1990 жылы балаларды бағдарлау орталықтары 1100 жағдайға жауап берді; бұл 2008 жылы 42 662-ге дейін өскен.

Балаларға зорлық-зомбылық жасау және қараусыз қалдыру жағдайларының күрт

өсуіне екі негізді түсініктеме бар.

Біріншіден, қазіргі отбасылардың ата-аналық қабілеттеріне теріс әсер ететін әлеуметтік жағдайларға байланысты балаларды қатыгездік пен қараусыз қалдыру фактілері іс жүзінде артуы. Жапонияда отбасыларға, әсіресе балалы отбасыларға әлеуметтік қолдау көрсету жақсы дамымаған. Материалдық тұрғыда төмен көптеген отбасылар экономикалық қиындықтармен, тұрақсыз жұмыспен, неке қатынастарының бұзылуымен, жалғыз басты ата-ана болумен, отбасы мүшелерінің денсаулығының проблемаларымен, әлеуметтік оқшауланумен және олардың ата-аналық қабілеттеріне қауіп төндіретін басқа да қиындықтармен күресуде. Балаларына қатысты зорлық-зомбылық мәселелері бар отбасылар әдетте осы қиындықтардың бірнешеуін кездестірсе де, олардың арасында экономикалық қиындықтар әсіресе жиі кездеседі.

Екіншіден, зорлық-зомбылық пен немқұрайлылық жағдайларының көбеюі балаларға қатыгездік пен немқұрайды қарауға деген әлеуметтік көзқарастың өзгеруін көрсетуі мүмкін. Жапонияда балаларға зорлық-зомбылық пен немқұрайлылық елеулі әлеуметтік мәселе ретінде танылып, Ұлттық үкімет ресми түрде 1990 жылы балаларға қатысты зорлық-зомбылық жағдайларының санын санап, 10 жылдан кейін балаларға зорлық-зомбылық көрсетудің алдын алу туралы заң қабылдады, бұл балаларға қатыгездік пен қараусыздық мәселелерімен күресу үшін жасалған тәуелсіз Заң. Әлеуметтік қызмет пен мемлекеттік саясаттағы өзгерістер балаларға зорлық-зомбылық көрсетуге деген көзқарасты өзгертті [12].

Жапонияда қатыгездікке ұшыраған балаларға көмек көрсетуде мемлекеттік органдардың қызметін үйлестіретін балаларды қорғау топтарының қызметі кеңінен таралған. Мұндай топтар көбінесе медициналық мекемелер жанынан құрылады, олардың мамандары балаларға қатыгез қарау фактісін тіркейді және бұл туралы балаларды қорғау топтарына хабарлайды. Өтініш тіркелгеннен кейін бала отбасынан алынады және мамандандырылған мекемеде мамандардың қарауында болады. Баланы травматикалық отбасылық жағдайдан шығаруға деген ұмтылыс Жапонияда жеке тұлғаны тәрбиелеу мен қалыптастырудың мәдени және құндылық ерекшеліктерінен туындайды [13].

Жапония Азаматтық кодексінің 838-бабында балаға қамқоршылық белгілеу тетігі көзделген. Аталған норманың мәні – ата-анасының екеуі де ата-ана құқығынан айырылған жағдайда, кәмелетке толмағанның жеке және мүліктік мүдделерін қорғау мақсатында оған қамқоршы тағайындау қажеттілігін құқықтық тұрғыдан бекіту. Бұл құқықтық институт отбасылық қатынастарда баланың әл-ауқатын қамтамасыз етуге бағытталған мемлекеттік қорғау шарасы ретінде қарастырылады. Ата-аналар баланы тәрбиелеу және оған қамқорлық жасау жөніндегі өкілеттіктерін, оның ішінде материалдық мағынада, сондай-ақ оның жеке-құқықтық мәртебесіне байланысты құқықтарын жоғалтады. Ата-ана құқығын қалпына келтіру бала мен ата-ана арасындағы бұрыннан бар барлық өзара құқықтар мен міндеттер толық қалпына келтірілгенін білдіреді [14].

Соңғы онжылдықта Қытай Халық Республикасында (ҚХР) бала құқықтарын қорғау саласындағы заңнамалық реттеу айтарлықтай қарқынды дамуымен ерекшеленді. ҚХР тиісті халықаралық шарттарды ратификациялау және оларға қосылу арқылы, сондай-ақ ішкі құқықтық базаны жетілдіру арқылы балалардың құқықтарын қорғаудың кең ауқымын қамтамасыз етуге ұмтылуда. Бұл бағыттағы негізгі қадамдардың қатарына 2006 жылы қабылданған және 2012 жылы қайта қаралған «Кәмелетке толмағандарды қорғау туралы» заңның енгізілуі жатады.

Қытай тарихында алғаш рет 1990-жылдардан бастап қабылданған осы заң және оған

байланысты басқа да нормативтік актілер халықаралық бала құқықтары құқығының қағидаттары мен терминологиясына негізделді. Бұл өз кезегінде соңғы бірнеше онжылдықта халықаралық бала құқықтары саласының елеулі кеңеюімен сабақтасып отыр. Балалар мен жастардың құқықтарына қатысты ҚХР заңдары да постсоциалистік дәуірдің ерекше әлеуметтік және экономикалық жағдайларының жемісі болып табылады.

Қытай қоғамында кейбір секторлар, атап айтқанда, балаларды тәрбиелеу саласындағы мамандар, бала құқықтары мен әл-ауқатын қорғаушылар, сондай-ақ өсіп келе жатқан қалалық орта тап — аталған жобаны қолдайтын болса да, оның іске асуы айтарлықтай әлеуметтік шиеленіс пен ұйымдастырушылық қиындықтарға жол ашатыны анықталды. Бұл ресурстарды бөлу мен халықты бақылаудың социалистік-ұжымшылдық әдістерінің үздіксіз әсерінен ғана емес, сонымен қатар әлеуметтік және отбасылық өмірдің жетекші этозині ретіндегі перзенттік маңыздылығының тұрақтылығынан және мемлекеттік және жекеменшік арасындағы дұрыс шекаралар туралы дәстүрлі түсініктерден туындайды.

Ғалымдар әдетте балалардың құқықтарын үш негізгі түрге бөледі: қорғау, қамтамасыз ету және қатысу. Бұл 18 жасқа толмағандарды қанаушылық еңбектен, жыныстық зорлық-зомбылықтан, кемсітушіліктен және құдалаудан, мемлекеттің ерікті араласуынан және жеке өмірге қол сұғылмаушылықты бұзудан қорғауды білдіреді. Қамтамасыз ету құқығы баланың өмір сүруіне және өсуіне, білім алуына және денсаулығына арналған материалдық ресурстарға жатады, ал қатысу құқықтарына ойлау, пікір білдіру, қарым-қатынас және балаға қатысты барлық мәселелер бойынша ақпаратқа қол жеткізу құқығы жатады.

Қытай тарихына қысқаша шолу жасасақ. Маоизм дәуірінде (1949–1976) ресми дискурс балаларға қатысты физикалық жазалауды қатаң айыптады. Қазіргі уақытта Қытайда бұл тәжірибелердің ауқымын көрсететін ұлттық статистика жоқ болса да, зерттеулер олардың үйде әлі де кең таралғанын көрсетеді. 2014 жылғы зерттеу құжаттары Цзинань қаласындағы үш пен 15 жас аралығындағы балалардың 2518 әке-шешесі үлгісіне сүйене отырып, ата-ананың қатал тәртібінің, соның ішінде отбасылар арасында «ұрып-соғу», «жұдырықпен ұру» немесе «баланы қатты тепкілеу» сияқты кең тараған. Зерттеу жоғарыда аталған физикалық жазалар, ең алдымен, үш-жеті жас аралығындағы ұлдарға немесе балаларға бағытталған және әлеуметтік-экономикалық жағдайы жоғары және төмен аналар немесе жас әкелер жасаған болуы мүмкін. Балаға зорлық-зомбылық көрсетуге қатысты 68 зерттеудің деректерін метаталдау одан әрі 18 жасқа толмаған қытайлық балалардың 26,6 пайызы «физикалық зорлық-зомбылықтың» әртүрлі нысандарын, 19,6 пайызы «эмоционалдық зорлық-зомбылықтан», 8,7 пайызы «жыныстық зорлық-зомбылықтың» құрбаны болғанын және 26 пайыздан зардап шеккенін көрсетеді [15].

Кореяның балаларды қорғау жүйесі 2000 жылы «Балаларды қорғау туралы» Заңның қайта қаралуымен басталды, онда зорлық-зомбылыққа ұшыраған балаларды қорғау және балаларды зорлық-зомбылық жасағандарды құдалау сияқты балаларды қорғау агенттіктерінің рөлдері қарастырылған. Келесі 20 жылда үкімет балаларды қорғау агенттіктері ретінде үкіметтік емес ұйымдар мен әлеуметтік қамсыздандыру қорларына сеніп тапсырылды.

Балаларға арналған қауіпсіздік желілерін кеңейту (балаларды қорғау органдарының саны 2001 жылы 18-ден 2022 жылы 95-ке дейін өсті), балаларды зорлық-зомбылық фактілерін тергеуде тәжірибе жинақтау және Балаларға зорлық-зомбылық көрсетудің ұлттық ақпараттық жүйесін дамыту арқылы деректерді тиімді басқару сияқты жетістіктерге қол жеткізілді. 2014 жылы «Балаларға зорлық-зомбылық жасағаны үшін жазалаудың ерекше істері туралы» Заң (бұдан әрі – «Балаларға зорлық-зомбылық жасағаны үшін

жаза қолдану туралы» Заң) балаларды зорлық-зомбылық жасаушылардың құқықтарын шектейтін және олар жәбірленуші баланың (балалардың) қамқоршысы болса да, оларды жазалайтын күшіне енді. Балаларға зорлық-зомбылық жасағаны үшін жазалау туралы заңның басталуымен балаларды зорлық-зомбылықтың ауырлығы жергілікті үкіметтер мен сот органдары арасында бөлісілді, осылайша ынтымақтастықты нығайтады.

Дегенмен, балаларға зорлық-зомбылық көрсетудің маңызды оқиғасы орын алған сайын, келісім-шарттық жүйенің шектеулері сынға алынып, «мемлекеттік жауапкершілік» атап өтілді. 2019 жылдың мамырында жарияланған Үкіметтік инклюзивті балаларды қорғау жөніндегі ұлттық саясат [1] балаларды қорғау жүйесінің қоғамдық рөліне ерекше мән берді. Тиісінше, 2019 жылдың қыркүйегінде балаларға зорлық-зомбылықпен күресуде үкіметтің жауапкершілігін күшейту үшін қайта қаралған заңдар (Балаларды қорғау туралы заң, Балаларды зорлық-зомбылықпен жазалау туралы заң) ұсынылды. 2020 жылдың сәуірінде Ұлттық ассамблеяда түзетулер енгізілген заңдар қабылданды, бұл кеңейтілген мемлекеттік рөлі бар балаларды қорғаудың жаңа дәуіріне қадам басты.

Кореядағы балаларды қорғау жүйесі балаларға зорлық-зомбылық жағдайлары туралы хабарланған кезде іске қосылады. Қоңырау түскеннен кейін полиция немесе балаларды қорғау жөніндегі мемлекеттік қызметкер оқиға орнына барып, қатыгездіктің орын алған-болмағанын анықтау үшін тараптарды тексереді. Сараптамалық топтар бұл анықтау процесіне қатысады және құқық қорғау органдары қажет болған жағдайда бөлек тергеу жүргізеді. Балаға физикалық немесе эмоционалдық зорлық-зомбылық салдарынан тергеу кезінде шұғыл көмек қажет болған жағдайда, уақытша қорғау шаралары қабылдануы мүмкін [16].

Қазақстандағы балалардың құқықтарын қорғау жүйесі Қазақстан Республикасының Конституциясына және Бала құқықтары туралы конвенцияға негізделген, оған заңнамалық актілер мен Балалардың құқықтарын қорғау комитеті, Бала құқықтары жөніндегі уәкіл, білім беру, денсаулық сақтау және полиция органдары, сондай-ақ үкіметтік емес ұйымдар кіреді. Мемлекет Конституцияға сәйкес балалардың өмір сүруге, білім алуға, медициналық көмекке, әлеуметтік қамсыздандыруға, ар-намысы мен қадір-қасиетін қорғауға, сондай-ақ дамуы мен мәдени өмірге қатысуға құқықтарын қамтамасыз етеді [17].

Балаға қатыгездікпен қарау және соның салдарынан ата-ана құқықтарынан айыру немесе шектеу негіздері кез-келген мемлекеттің ғылыми ізденістерінде қашан да маңыздылығын жойған емес. Десе де, бала құқықтарына қатысты ғылыми доктриналарда әр мемлекеттің бұл құбылыстыы зерттеу ерекшеліктері айқындалады. Мысалы, Шығыс елдерінде зерттеушілер көп жағдайда балаларды мәжбүрлі еңбекке тарту мәселесін басты назарда ұстайды. Ал, Австралияда балаларды қорғау жүйесінде бақылау мәселесіне басымдық беріледі, алайда, бұл елде балаға қатыгездік көрсетуді алдын-алу жоспары немесе жолдары көзделмеген.

Батыс елдерінде зерттеудің басым бөлігі балаға қатыгездікпен қарау, баланың отбасындағы қауіпсіздігіне, бала құқықтарын қорғаудың заңдық рәсімдерін, сонымен қатар, баланы тәрбиелеу стилі мен ата-аналар мен баланың өзара іс-қимылы тұрғысынан зерттеуге бағытталған. Бала құқықтарын қорғайтын тұлғаларға жеке басына, олардың кәсібилігіне ерекше назар аударылады.

Қорытынды

Шетелдік тәжірибені салыстырмалы талдау Қазақстандағы балаларды зорлық-зомбылықтан қорғау жүйесінің бірқатар құрылымдық шектеулерін айқындайды. Атап айтқанда, қолданыстағы модельде профилактикалық тетіктердің жеткіліксіз дамуы,

ведомствоаралық өзара іс-қимылдың фрагментарлығы және әлеуметтік қызметтердің рөлінің шектеулілігі байқалады.

Авторлардың пікірінше, Қазақстанда балаларды қорғау жүйесі негізінен реактивті сипатқа ие, яғни зорлық-зомбылық фактісі орын алғаннан кейін ғана іске қосылады. Ал, Германия, Австралия, Норвегия елдеріндегі тәжірибе балаларды қорғаудың алдын алу және ерте араласу қағидаттарына негізделген кешенді модельдердің тиімділігін көрсетіп отыр.

Осыған байланысты, ұлттық жүйені реформалау балаларды қорғауды тек құқықтық жауапкершілік тетігі ретінде емес, әлеуметтік қолдау, отбасыны сүйемелдеу және қоғам деңгейіндегі профилактикамен ұштастырылған кешенді институт ретінде қайта пайымдауды талап етеді.

Зерттеуге арқау болып отырған мемлекеттердің мысалында балаға қатысты зорлық-зомбылық мәселесін шешуде айқын көзқарастың болуы және проблеманы шешудің құқықтық механизмі дамығандығын көруге болады. Балаға қатыгездікпен қарау этиологиясының туындау себептері көп жағдайда отбасының материалдық-әлеуметтік жағдайының мүшкілдігі, жалпы отбасы мүшелерінің, онмен қоса балаларының білімсіздігі, ата-ананың психологиялық ауытқулары, балалық шақта ата-ана тарапынан зорлық-зомбылық көру, тұрмыстық зорлық-зомбылық және әлеуметтік оқшаулану сияқты құрылымдық белгілердің жиынтығын құрайды. Балаларға қатыгездік және зорлық-зомбылық көрсетудің шет мемлекеттердегі тәжірибені талдау әр мемлекетте бала құқықтарын қорғаудың өзіндік ерекшелігі мен жүйесі бар екенін көрсетті.

Осы ретте, авторлар балаларды зорлық-зомбылықтан қорғаудың ұлттық жүйесін жетілдіру үшін халықаралық тәжірибені ескере отырып, келесідей тұжырымдарды ұсынады:

- балаларға қатыгездік қаупін ерте кезеңде анықтауға бағытталған профилактикалық тетіктерді заңнамалық түрде бекіту;
- әлеуметтік қызметтерді, білім беру, денсаулық сақтау және құқық қорғау органдарын қамтитын ведомствоаралық интеграцияланған модель қалыптастыру;
- баланы отбасынан оқшаулауды соңғы шара ретінде қарастырып, отбасын әлеуметтік сүйемелдеудің құқықтық механизмдерін күшейту.

Ғылыми мақала BR 21882414 «Зорлық-зомбылық құрбаны болған балаларды қолдау және оңалту бағдарламасы: ресурстық модульді орталықтар желісін тәжірибелік енгізу» жобасы бойынша Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің ғылым комитеті қаржыландырған 2023-2025жж. арналған ғылыми және ғылыми-техникалық бағдарламаларды бағдарламалық-нысаналы қаржыландыру шеңберінде дайындалған.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Бала құқықтары жөніндегі конвенция 1989 // https://www.un.org/ru/about-us/convention-on-the-rights-of-the-child (11.08.2025).

2 Жестокое обращение с детьми. – 5 ноября 2024 г. // https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/child-maltreatment (12.08.2025).

3 Rizky L., Salampessy S., Achdyana I. Effectiveness of The Convention on the Rights of the Child (CRC) Regime by UNICEF in Encouraging the Implementation of Child Protection in SoutheastAsian Countries. May 2022JASSP 2(1):12-20 // https://www.researchgate.net/publication/363004940_Effectiveness_of_The_Convention_on_the_Rights_of_the_Child_CRC_Regime_by_UNICEF_in_Encouraging_the_Implementation_of_Child_Protection_in_SoutheastAsian_Countries.

4 Шайхутдинова Г.Р. Право детей и молодежи на защиту по Европейской Социальной Хартии // Вестник ТИСБИ. – 2012. – № 1. – С. 9-13.

5 Ton Liefaard. International children's rights: An ongoing global issue. March 15, 2022 // https://www.leidenlawblog.nl/articles/international-childrens-rights-an-ongoing-global-issue.

6 Mairead McCormack. Endless litigation in family court as a method of post-separation. Journal of Social Welfare and Family Law Volume 47, 2025 - Issue 2-3 coercive control. Pages 183-212 // https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/09649069.2025.2530882#abstract.

7 Ruth Gottfried, Asher Ben-Arieh. The Israeli Child Protection System: Contemporary Issues in Research and Policy. January 2019. In book: National Systems of Child Protection (Pp. 139-171) // https://www.researchgate.net/publication/326879883_The_Israeli_Child_Protection_System_Contemporary_Issues_in_Research_and_Policy.

8 Reinhart Wolff, Kay Biesel, Stefan Heinitz. Child Protection in an Age of Uncertainty: Germany's Response. Pages 183–203 // https://academic.oup.com/book/42637/chapter-abstract/358127324?redirectedFrom=fulltext.

9 Hart A.S., Bagshaw D. The idealised post-separation family in Australian family law: A dangerous paradigm in cases of domestic violence // Journal of Family Studies. – 2008. – Vol. 14, no. 2-3. – Pp. 291–309.

10 Child protection Australia 2003–04 // Canberra: Australian Institute of Health and Welfare. – 2005. – 36 p. (15.08.2025).

11 Davidson-Arad B., Englechin-Segal D., Wozner Y. Short-term follow-up of children at risk : comparison of the quality of life of children removed from home and children remaining at home // Child Abuse & Neglect. – 2003. – Vol. 27, No. 7. – Pp. 733–750.

12 Ayako Harada. The japanese child protection system: developments in the laws and the issues left unsolved. Research Associate, Institute of Comparative Law, Waseda University; LLD, Kyoto University, 2007 // https://isfl.world/wp-content/uploads/2022/07/Japan-2010.pdf.

13 Arie S. Who takes up issue of child abuse // BMJ. – 2005. – Vol. 331, no. 7509. – P. 129.

14 Domestic Relations Case Procedure Act. No. 52 of May 25, 2011 // Japanese Law Translation, 2011 // https://www.japaneselawtranslation.go.jp/en/laws/view/4258 (15.08.2025).

15 Naftali O. Children, Rights, and Modernity in China: Raising Self-Governing Citizens. Studies in Childhood and Youth, Palgrave Macmillan. Apr 2014 // https://www.researchgate.net/profile/Orna-Naftali-2.

16 We Sun Shim. New public-centered child protection system in Korea. Clin Exp Pediatr. 2023 Apr 18; 66(5):179–181 // https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC10167406/.

17 Қазақстан Республикасының Конституциясы // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000_ (14.08.2025).

REFERENCES

1 Bala kukyktary zhonindegi konvencija 1989 // https://www.un.org/ru/about-us/convention-on-the-rights-of-the-child (11.08.2025).

2 Zhestokoe obrashhenie s det'mi. – 5 nojabrja 2024 g. // https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/child-maltreatment (12.08.2025).

3 Rizky L., Salampessy S., Achdyana I. Effectiveness of The Convention on the Rights of the Child (CRC) Regime by UNICEF in Encouraging the Implementation of Child Protection in SoutheastAsian Countries. May 2022JASSP 2(1):12-20 // https://www.

researchgate.net/publication/363004940_Effectiveness_of_The_Convention_on_the_Rights_of_the_Child_CRC_Regime_by_UNICEF_in_Encouraging_the_Implementation_of_Child_Protection_in_SoutheastAsian_Countries.

4 Shajhutdinova G.R. Pravo detej i molodezhi na zashhitu po Evropejskoj Social'noj Hartii // Vestnik TISBI. – 2012. – № 1. – S. 9-13.

5 Ton Liefaard. International children's rights: An ongoing global issue. March 15, 2022 // https://www.leidenlawblog.nl/articles/international-childrens-rights-an-ongoing-global-issue.

6 Mairead McCormack. Endless litigation in family court as a method of post-separation. Journal of Social Welfare and Family Law Volume 47, 2025 - Issue 2-3 coercive control. Pages 183-212 // https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/09649069.2025.2530882#abstract.

7 Ruth Gottfried, Asher Ben-Arieh. The Israeli Child Protection System: Contemporary Issues in Research and Policy. January 2019. In book: National Systems of Child Protection (Pp. 139-171) // https://www.researchgate.net/publication/326879883_The_Israeli_Child_Protection_System_Contemporary_Issues_in_Research_and_Policy.

8 Reinhart Wolff, Kay Biesel, Stefan Heinitz. Child Protection in an Age of Uncertainty: Germany's Response. Pages 183–203 // https://academic.oup.com/book/42637/chapter-abstract/358127324?redirectedFrom=fulltext.

9 Hart A.S., Bagshaw D. The idealised post-separation family in Australian family law: A dangerous paradigm in cases of domestic violence // Journal of Family Studies. – 2008. – Vol. 14, no. 2-3. – Pp. 291–309.

10 Child protection Australia 2003–04 // Canberra: Australian Institute of Health and Welfare. – 2005. – 36 p. (15.08.2025).

11 Davidson-Arad B., Englechin-Segal D., Wozner Y. Short-term follow-up of children at risk : comparison of the quality of life of children removed from home and children remaining at home // Child Abuse & Neglect. – 2003. – Vol. 27, No. 7. – Pp. 733–750.

12 Ayako Harada. The japanese child protection system: developments in the laws and the issues left unsolved. Research Associate, Institute of Comparative Law, Waseda University; LLD, Kyoto University, 2007 // https://isfl.world/wp-content/uploads/2022/07/Japan-2010.pdf.

13 Arie S. Who takes up issue of child abuse // BMJ. – 2005. – Vol. 331, no. 7509. – R. 129.

14 Domestic Relations Case Procedure Act. No. 52 of May 25, 2011 // Japanese Law Translation, 2011 // https://www.japaneselawtranslation.go.jp/en/laws/view/4258 (15.08.2025).

15 Naftali O. Children, Rights, and Modernity in China: Raising Self-Governing Citizens. Studies in Childhood and Youth, Palgrave Macmillan. Apr 2014 // https://www.researchgate.net/profile/Orna-Naftali-2.

16 We Sun Shim. New public-centered child protection system in Korea. Clin Exp Pediatr. 2023 Apr 18; 66(5):179–181 // https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC10167406/.

17 Kazakstan Respublikasynyn Konstitucijasy // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000_ (14.08.2025).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATIOV ABOUT THE AUTHORS

Айжан Сундетовна Молдагалиева - заң ғылымдарының магистрі, корреспондент автор, Қонаев университетінің аға оқытушысы. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Құрманғазы к-сі, 107. E-mail: aijan86_86@mail.ru.

Даурен Балтабекович Маликов - Алматы қ. Полиция департаменті Жергілікті полиция қызметі басқармасының бұқаралық іс шараларды қамтамасыз ету тобының аға инспекторы, полиция майоры. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Егізбаев к-сі, 7/8-20. E-mail: malikovdauren2511@gmail.com.

Айман Бекмуратовна Омарова - заң ғылымдарының кандидаты, доцент, Нархоз университеті Құқық және мемлекеттік басқару мектебі директорының орынбасары. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Хусаинов к-сі, 144. E-mail: omar_17@mail.ru.

Молдагалиева Айжан Сундетовна - магистр юридических наук, старший преподаватель Университета Кунаева. Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Курмангазы, 107. E-mail: aijan86_86@mail.ru.

Маликов Даурен Балтабекович - старший инспектор группы обеспечения массовых мероприятий Управления местной полицейской службы Департамента полиции города Алматы, майор полиции. Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Егизбаева, 7/8-20. E-mail: malikovdauren2511@gmail.com.

Омарова Айман Бекмуратовна - кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора Школы права и государственного управления Университета Нархоз. Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Хусаинова, 144. E-mail: omar_17@mail.ru.

Aizhan Moldagalieva - Master of Juridical Sciences, Senior Lecturer of the Kunaev University. Republic of Kazakhstan, Almaty, 107 Kurmangazy St. E-mail: aijan86_86@mail.ru.

Dauren Malikov - Senior Inspector of the Mass Events Support Unit of the Local Police Service Division of the Almaty Police Department, Police Major. Republic of Kazakhstan, Almaty, Egizbayev St., 7/8-20. E-mail: malikovdauren2511@gmail.com.

Ayman Omarova - Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Deputy Director of the School of Law and Public Administration of Narkhoz University. Republic of Kazakhstan, Almaty, Hussainov str., 144. E-mail: omar_17@mail.ru.

УДК 343.81

ГУМАНИЗАЦИЯ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ: ЭВОЛЮЦИЯ СТАНДАРТОВ СОДЕРЖАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ

Д.Ж. Муканов
кандидат юридических наук
Главная военная прокуратура, Республика Казахстан, г. Астана
А.Ж. Сыздыков
доктор философии (PhD), ассоциированный профессор
Alikhan Bokeikhan University, Республика Казахстан, г. Семей

Аннотация. В статье рассматриваются теоретико-правовые и международно-правовые основы обеспечения надлежащих условий содержания осужденных в местах лишения свободы. На основе анализа международных документов, таких как Правил Нельсона Манделы, Токийских и Бангкокских правил, Конвенции ООН против пыток, Европейских пенитенциарных правил и Киотской декларации 2021 года, обосновывается необходимость формирования гуманной уголовно-исполнительной политики, ориентированной на уважение человеческого достоинства и недопустимость жестокого обращения. Подчеркивается, что соблюдение международных стандартов является неотъемлемым элементом правового государства и условием устойчивости уголовно-исполнительной системы.

В статье акцентируется внимание на ключевых принципах международного пенитенциарного права: индивидуализации наказания, приоритете ресоциализации, обеспечении медицинской помощи и образования для заключенных, а также создании безопасных и достойных условий их содержания. Особое место занимает сравнительно-правовой анализ зарубежных моделей исполнения наказаний. Приводятся примеры эффективных практик Норвегии, Германии, Нидерландов, Швеции, Франции и Испании, где гуманистические подходы к содержанию осужденных способствуют снижению рецидивной преступности, укреплению общественной безопасности и повышению доверия граждан к правосудию.

Отмечается, что для стран СНГ, включая Казахстан, внедрение международных стандартов требует комплексного подхода, включающего совершенствование законодательства, развитие института пробации, модернизацию инфраструктуры, повышение квалификации персонала и расширение механизмов общественного контроля. Соблюдение прав человека в учреждениях исполнения наказаний рассматривается как важнейшая гарантия законности, справедливости и эффективности пенитенциарной политики. В статье делается вывод о том, что гуманизация системы исполнения наказаний способствует укреплению принципов верховенства права и формированию устойчивого правопорядка, основанного на уважении личности.

Ключевые слова: права человека, места лишения свободы, пенитенциарная система, Правила Нельсона Манделы, гуманизация наказаний, международные стандарты, пробация, ресоциализация.

ЖАЗАЛАРДЫ ОРЫНДАУДЫ ІЗГІЛЕНДІРУ: СОТТАЛҒАНДАРДЫ ҰСТАУ СТАНДАРТТАРЫНЫҢ ЭВОЛЮЦИЯСЫ

Д.Ж. Муканов
заң ғылымдарының кандидаты
Бас әскери прокуратура, Қазақстан Республикасы, Астана қ.
А.Ж. Сыздыков
философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор
Alikhan Bokeikhan University, Қазақстан Республикасы, Семей қ.

Аңдатпа. Мақалада сотталғандарды бас бостандығынан айыру орындарында ұстаудың тиісті жағдайларын қамтамасыз етудің теориялық-құқықтық және халықаралық-құқықтық негіздері қарастырылады. Нельсон Мандела ережелері, Токио және Бангкок ережелері, БҰҰ-ның азаптауға қарсы конвенциясы, Еуропалық пенитенциарлық ережелер және 2021 жылғы Киото декларациясы сияқты халықаралық құжаттарды талдау негізінде адамның қадір-қасиетін құрметтеуге және қатыгездікке жол бермеуге бағытталған гуманитарлық қылмыстық-атқару саясатын қалыптастыру қажеттілігі негізделеді. Халықаралық стандарттарды сақтау құқықтық мемлекеттің ажырамас элементі және қылмыстық-атқару жүйесінің орнықтылығының шарты болып табылатыны атап өтіледі. Мақалада халықаралық пенитенциарлық құқықтың негізгі қағидаттарына назар аударылады: жазаны даралау, қайта әлеуметтендіру басымдығы, қамаудағыларға медициналық көмек пен білім беру, сондай-ақ оларды ұстауға қауіпсіз және лайықты жағдайлар жасау. Жазаларды орындаудың шетелдік модельдерін салыстырмалы-құқықтық талдау ерекше орын алады. Норвегия, Германия, Нидерланды, Швеция, Франция және Испанияның тиімді тәжірибелерінің мысалдары келтірілген, онда сотталғандарды ұстаудың гуманистік тәсілдері қылмыстың қайталануын азайтуға, қоғамдық қауіпсіздікті нығайтуға және азаматтардың сот төрелігіне деген сенімін арттыруға ықпал етеді. Қазақстанды қоса алғанда, ТМД елдері үшін халықаралық стандарттарды енгізу заңнаманы жетілдіруді, пробация институтын дамытуды, инфрақұрылымды жаңғыртуды, персоналдың біліктілігін арттыруды және қоғамдық бақылау тетіктерін кеңейтуді қамтитын кешенді тәсілді талап ететіні атап өтілді. Жазаны орындау мекемелерінде адам құқықтарының сақталуы пенитенциарлық саясаттың заңдылығы, әділдігі мен тиімділігінің маңызды кепілі ретінде қарастырылады. Мақалада жазаларды орындау жүйесін ізгілендіру құқық үстемдігі қағидаттарын нығайтуға және жеке тұлғаны құрметтеуге негізделген тұрақты құқықтық тәртіпті қалыптастыруға ықпал етеді деген қорытынды жасалады.

Түйін сөздер: адам құқықтары, бас бостандығынан айыру орындары, қылмыстық-атқару жүйесі, Нельсон Мандела ережелері, жазаларды ізгілендіру, халықаралық стандарттар, пробация, қайта әлеуметтену.

HUMANIZATION OF PUNISHMENTS: EVOLUTION OF STANDARDS FOR CONTAINING CONDEMNED PERSONS

Mukanov D.Zh.
Candidate of Juridical Sciences
Chief Military Prosecutor's Office, Republic of Kazakhstan, Astana
Syzdykov A.Zh.
Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor
Alikhan Bokeikhan University, Republic of Kazakhstan, Semey

Annotation. The article examines the theoretical and legal, as well as international legal foundations of ensuring proper conditions for the detention of convicts in places of deprivation of liberty. Based on the analysis of international documents, such as the Nelson Mandela Rules, the

Tokyo and Bangkok Rules, the UN Convention against Torture, the European Penitentiary Rules, and the 2021 Kyoto Declaration, the article substantiates the need to form a humane penal policy focused on respect for human dignity and the prohibition of cruel treatment. It is emphasized that compliance with international standards is an integral part of the rule of law and a condition for the sustainability of the penal system.

The article focuses on the key principles of international penal law: individualization of punishment, the priority of resocialization, providing medical care and education for prisoners, as well as creating safe and dignified conditions for their detention. A special place is given to a comparative legal analysis of foreign models of punishment enforcement. Examples of effective practices from Norway, Germany, the Netherlands, Sweden, France, and Spain are provided, where humanistic approaches to the detention of convicts contribute to reducing recidivism, strengthening public safety, and increasing citizens' trust in the justice system.

It is noted that for the CIS countries, including Kazakhstan, the implementation of international standards requires a comprehensive approach that includes the improvement of legislation, the development of the probation system, the modernization of infrastructure, the improvement of staff qualifications, and the expansion of public control mechanisms. The observance of human rights in correctional facilities is considered to be the most important guarantee of the rule of law, justice, and the effectiveness of penitentiary policy. The article concludes that the humanization of the correctional system contributes to the strengthening of the principles of the rule of law and the formation of a stable legal order based on respect for the individual.

Keywords: human rights, places of detention, penitentiary system, Nelson Mandela Rules, humanization of punishments, international standards, probation, and resocialization.

Введение

Проблема обеспечения надлежащих условий содержания осужденных в местах лишения свободы является одной из ключевых тем современной пенитенциарной науки и правозащитной практики. Вопрос о границе между допустимым ограничением свободы и нарушением человеческого достоинства остается предметом научных и правовых дискуссий. Современное развитие уголовно-исполнительной системы отражает переход от карательной парадигмы к гуманистической модели, ориентированной на защиту прав человека.

Международные стандарты, закрепленные в Правилах Нельсона Манделы, Токийских и Бангкокских правилах, а также в Конвенции ООН против пыток, способствовали формированию универсальных принципов гуманного обращения с лицами, лишенными свободы. В этих условиях особое значение приобретают исследования, направленные на теоретико-правовой анализ понятия «условия содержания осужденных», выявление проблем их реализации и совершенствование уголовно-исполнительной политики на основе принципов гуманизма и верховенства права.

Основная часть

Понятие «условия содержания осужденных в местах лишения свободы» среди ученых является важной частью научной дискуссии, где мнения различаются по множеству аспектов. Она затрагивает вопросы соблюдения прав человека в условиях, когда свобода ограничена, и заключенные подвергаются особым условиям содержания.

Г.П. Беляев отмечает, что система наказания должна быть ориентирована не на жестокость, а на реабилитацию осужденных. Он подчеркивает гуманистический подход, предполагающий не только соблюдение минимальных условий содержания, но и реализацию программ образования, медицинской помощи и социальной адаптации. Ученый связывает защиту прав заключенных с выполнением международных обязательств, закрепленных в Международном пакте о гражданских и политических правах и Конвенции ООН против пыток [1, с. 26].

А.И. Кузнецов выражает мнение, что необходимость наказания в местах лишения свободы оправдывает ограничение некоторых прав заключенных, таких как право на свободу передвижения или право на неприкосновенность жилища. Он считает, что при правильном обеспечении дисциплины и безопасности, защита прав заключенных должна быть сбалансирована с обязанностью государства поддерживать порядок в учреждениях [2, с. 42].

И.В. Славина считает, что международные органы, включая Комитет против пыток ООН, должны активно контролировать условия в тюрьмах для предотвращения жестокого обращения. Она подчеркивает обязанность государств принимать меры по недопущению пыток, даже если это требует значительных затрат на улучшение пенитенциарной инфраструктуры [3, с.80].

А.М. Рогожкин акцентирует внимание на праве заключенных на медицинскую помощь, рассматривая ее отсутствие или недостаточность как серьезное нарушение прав человека. Он подчеркивает необходимость обеспечения лечения, особенно в случаях эпидемий и психических заболеваний, включая доступ к терапии от ВИЧ и туберкулеза [4, с. 24].

Полемика среди ученых по вопросам защиты прав человека в местах лишения свободы отражает сложность и многогранность этой проблемы. Каждый исследователь по-своему определяет баланс между необходимостью поддержания безопасности и дисциплины и обязанностью государства соблюдать права человека. В целом защита прав лиц, находящихся в изоляции, должна соответствовать международным стандартам, поскольку ограничение свободы не означает утрату других неотъемлемых прав личности.

Правовые основы защиты прав человека в местах лишения свободы сформировались в ходе длительного исторического процесса осознания мировым сообществом необходимости охраны базовых прав, независимо от тяжести совершенного преступления. Эти нормы стали результатом эволюции правосознания и утверждения гуманистических ценностей, основанных на принципе, что лишение свободы не должно умалять достоинства человека. Цель уголовно-исполнительной системы заключается не только в изоляции правонарушителей, но и в обеспечении их надлежащего содержания, социальной реабилитации и недопущении жестокого обращения.

Осознание этой необходимости стало возможным благодаря отрицательному историческому опыту, связанному с массовыми нарушениями прав заключенных, репрессиями и политическими преследованиями. Ужасы Второй мировой войны, включая преступления нацистского режима, стали мощным стимулом к созданию универсальных международных механизмов защиты прав человека, распространяющихся и на лиц, лишенных свободы.

После 1945 года международное сообщество предприняло активные шаги по институционализации этих принципов. В рамках Организации Объединенных Наций началась работа по формированию глобальных норм, обеспечивающих уважение к человеческому достоинству даже в условиях изоляции от общества. Это привело к принятию ключевых документов, таких как Всеобщая декларация прав человека (1948) [5], Международный пакт о гражданских и политических правах (1966) [6], а также специализированных актов, в частности, Минимальных стандартных правил обращения с заключенными (1955) [7], впоследствии обновленных и утвержденных как Правила Нельсона Манделы (2015) [8].

Эти документы стали основой международного права, определяющей стандарты гуманного обращения с осужденными и ориентиром для национальных правовых

систем. Международные нормы подчеркивают, что исправление возможно лишь при соблюдении прав человека, что способствует снижению рецидива и укреплению принципов правового государства.

Гуманизация наказаний и защита прав заключенных имеют не только этическое, но и практическое значение для устойчивости государственных институтов. Международные стандарты пенитенциарной деятельности закрепляют принципы уважения человеческого достоинства, запрета пыток и обеспечения основных прав личности, что отражено в соглашениях и рекомендациях ООН, а также региональных правозащитных актах.

Как справедливо отмечают исследователи, «центральным международным документом в области исполнения наказаний считаются пересмотренные Организацией Объединенных Наций Правила Нельсона Манделы, фундаментальной основой которых является принцип равенства всех перед законом и неприемлемости дискриминации» [9, с. 13]. Эта позиция отражает признание международным сообществом универсального характера данных норм, направленных на обеспечение гуманного и справедливого обращения с каждым заключенным.

Правила устанавливают основные требования к тюремной инфраструктуре, безопасности и медицинскому обеспечению, охватывая как физическое, так и психическое здоровье заключенных. Особое внимание уделяется гуманности повседневного распорядка, недопустимости дискриминации и индивидуальному подходу с учетом возраста, пола и состояния здоровья.

Кроме того, «Правила Нельсона Манделы» предусматривают равный доступ к образованию, медицинским и психологическим услугам, а также меры по социальной реинтеграции, направленные на успешное возвращение осужденных в общество и снижение уровня рецидива.

Правило 1 «Правил Нельсона Манделы» подчеркивает уважение к человеческому достоинству каждого заключенного, утверждая, что они остаются носителями неотъемлемых прав. Это положение стало основой реформ, направленных на гуманизацию пенитенциарных систем по всему миру.

Сегодня данные правила являются одним из ключевых международных стандартов, определяющих минимальные требования к обращению с осужденными – от условий содержания и медицинского обслуживания до защиты от дискриминации и обеспечения правовой поддержки. Они служат нормативной основой для модернизации пенитенциарных систем, законодательных реформ и институциональных преобразований.

«Правила Нельсона Манделы» способствуют повышению качества жизни заключенных и их успешной ресоциализации, ориентируя государства на создание систем, которые защищают основные права человека. Их внедрение требует комплексных мер: улучшения инфраструктуры, профессиональной подготовки персонала и развития правовой помощи. Тем самым данные стандарты обеспечивают фундамент для справедливости и защиты прав человека в наиболее уязвимой сфере – системе исполнения наказаний.

Среди сопутствующих документов, принятых в рамках ООН, особое значение имеют Токийские правила [10] и Бангкокские правила [11].

Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся мер, не связанных с лишением свободы (Токийские правила), направлены на формирование гуманной и сбалансированной уголовной политики. Их главная цель – сократить чрезмерное применение тюремных наказаний за счет расширения альтернативных мер воздействия, таких как пробация, общественные работы, домашний арест, электронный мониторинг и медиация.

Согласно Токийским правилам, лишение свободы должно применяться лишь в

качестве крайней меры, когда иные формы наказания не достигают целей исправления и защиты общества. Эффективность этих подходов подтверждена практикой ряда стран Северной и Западной Европы, где принципы минимизации изоляции стали основой современной пенитенциарной политики. В Норвегии, Нидерландах, Германии и Швеции акцент сделан на ресоциализации осужденных, сохранении их социальных связей и профилактике рецидива, а электронный мониторинг, широко применяемый в Великобритании, Франции и Канаде, снижает нагрузку на тюремную систему, сохраняя высокий уровень общественной безопасности.

Эти подходы получили признание и успешно реализуются в таких странах СНГ, как Казахстан, Узбекистан и Армения, где пробация становится важным инструментом уголовной политики.

Токийские правила рассматриваются международным сообществом как ключевой ориентир в реформировании уголовного правосудия. Их применение способствует гуманизации уголовной политики, укреплению принципов справедливости и прав человека, а также повышению эффективности институтов уголовной юстиции.

Бангкокские правила – это Минимальные стандартные правила ООН об обращении с женщинами-заключенными и мерах, применяемых к женщинам-правонарушителям, принятые Генеральной Ассамблеей ООН в 2010 году. Они стали важным этапом в развитии международных стандартов, впервые системно обозначив необходимость учета гендерных особенностей при исполнении наказаний. Эти правила направлены на повышение защиты прав женщин в местах лишения свободы и внедрение гуманного, дифференцированного подхода, учитывающего их социальную и биологическую специфику. Это особенно актуально, поскольку традиционно пенитенциарные системы строились по мужской модели, игнорируя потребности уязвимых категорий (беременных, матерей с детьми и жертв насилия).

Бангкокские правила подчеркивают, что:

- женщины-заключенные часто имеют другую социальную и криминологическую предысторию, чем мужчины, включая более высокий уровень виктимизации, бедности, психических расстройств и зависимостей;

- необходимы специальные меры медицинского и психологического сопровождения, включая репродуктивное здоровье, поддержку во время беременности и родов, а также возможность содержания с детьми младшего возраста;

- требуется расширение применения альтернативных мер наказания, особенно в отношении женщин с малолетними детьми, жертв домашнего насилия и социально уязвимых лиц;

- важно обеспечить доступ к программам образования, профессиональной подготовки и ресоциализации, адаптированным к нуждам женщин.

Бангкокские правила стали основой для формирования гендерно-чувствительной политики в сфере уголовной юстиции. Они предусматривают не только соблюдение общих стандартов обращения с заключенными, но и создание условий, учитывающих биологические, психологические и социальные особенности женщин.

Реализация этих принципов включает подготовку персонала, развитие программ постпенитенциарной поддержки и предотвращение повторной виктимизации после освобождения. Многие страны (Канада, Швеция, Таиланд, Великобритания) пересматривают свои подходы к содержанию женщин-заключенных, создавая специализированные учреждения с усиленной социальной и медицинской помощью.

Таким образом, Бангкокские правила представляют собой важный инструмент международного гуманитарного права, направленный на устранение дискриминации

по признаку пола, а также обеспечение женщинам-заключенным достойного и уважительного отношения в условиях исполнения наказания.

Дальнейшее развитие международных стандартов в области прав человека тесно связано с задачей предотвращения пыток и других форм жестокого или унижающего достоинство обращения, особенно в местах лишения свободы. Ключевым документом в этой сфере стала Конвенция ООН против пыток (1984 г.), установившая абсолютный запрет на применение пыток при любых обстоятельствах, включая чрезвычайные ситуации. Конвенция обязывает государства проводить независимые расследования фактов пыток, привлекать виновных к ответственности и обеспечивать компенсацию жертвам.

Для усиления контроля за ее исполнением в 2002 г. был принят Факультативный протокол, предусматривающий создание национальных превентивных механизмов (далее - НПМ) – независимых органов, осуществляющих регулярный мониторинг мест принудительного содержания. Казахстан, Армения и Кыргызстан ратифицировали Протокол и создали НПМ с участием экспертов и представителей общества. В Узбекистане, несмотря на отсутствие ратификации, действует аналогичная система общественного мониторинга, направленная на повышение прозрачности пенитенциарной системы.

В Беларуси и России функции общественного контроля выполняют Общественные наблюдательные комиссии (ОНК), члены которых имеют право посещать учреждения, фиксировать нарушения и направлять отчеты в компетентные органы. В Таджикистане совершенствование национального механизма осуществляется в рамках стратегии реформирования уголовно-исполнительной системы до 2030 года.

Международная практика демонстрирует различные модели реализации НПМ. В Германии функции контроля выполняют федеральный и земельные омбудсмены; в Швейцарии действует Национальная комиссия по предотвращению пыток; в Норвегии – НПМ на базе офиса Омбудсмена по правам человека. В Великобритании надзор осуществляется сетью тюремных инспекторов и омбудсменов, уделяющих особое внимание уязвимым категориям (женщинам, детям, мигрантам и лицам с психическими расстройствами).

Таким образом, успешная реализация международных механизмов предотвращения пыток требует не только надлежащего законодательства, но и политической воли, участия гражданского общества и независимых институтов. Широкое вовлечение правозащитников, медиков и юристов делает мониторинг мест лишения свободы более эффективным и способствует выработке действенных мер по улучшению условий содержания.

Европейские пенитенциарные правила, впервые принятые в 1973 году, служат важнейшим ориентиром в обеспечении прав человека в системе исполнения наказаний. Они закрепляют необходимость достойных условий содержания, доступа заключенных к медицинской помощи, образованию, труду и программам социальной реабилитации. Основное внимание уделяется индивидуальному подходу, оценке рисков и потребностей каждого осужденного, а также приоритету реабилитации над карательными мерами.

Следование этим стандартам, хотя и носит добровольный характер, стимулирует страны СНГ к реформированию уголовно-исполнительной системы, особенно в части внедрения альтернатив лишению свободы – пробации, ограничения свободы, общественных работ и домашнего ареста. Европейские нормы способствуют формированию гуманной и эффективной пенитенциарной политики, направленной на подготовку человека к возвращению в общество, а не на его изоляцию.

Именно эти принципы легли в основу успешных реформ в странах Западной и

Северной Европы. Вопрос совершенствования условий содержания и предотвращения нарушений в пенитенциарной сфере был также поднят на Четырнадцатом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Киото, 7-12 марта 2021 года), где была принята Киотская декларация, закрепившая необходимость дальнейшей гуманизации и модернизации систем исполнения наказаний.

Согласно п. 14 Киотской деклараций указано, что участники Деклараций «выражают также серьезную обеспокоенность уязвимостью тюрем, прежде всего с точки зрения охраны здоровья, безопасности и защищенности, перед реальным риском быстрого распространения вируса в учреждениях закрытого типа, который могут усилить такие давние проблемы тюрем, как переполненность и плохие условия содержания» [12].

Норвегия считается одной из самых прогрессивных стран в сфере исполнения наказаний. Здесь реализуется «гуманистический подход», основанный на принципе, что само лишение свободы является наказанием, а условия содержания должны максимально приближаться к жизни на воле. Заключенные живут в комфортных условиях, получают образование, проходят профессиональное обучение и участвуют в социальных программах. Благодаря этому уровень рецидива в стране один из самых низких в мире – около 20 %.

В Германии широко применяются альтернативные меры наказания: пробация, штрафы, ограничение свободы. Для каждого осужденного разрабатывается индивидуальный план отбывания наказания, предусматривающий образовательные, психологические и ресоциализационные мероприятия.

В Нидерландах активное внедрение электронного надзора, домашнего ареста и программ возмещения ущерба позволило существенно сократить число заключенных; часть тюрем была переоборудована под социальное жилье или передана в аренду другим государствам.

Франция и Испания, сталкиваясь с проблемой переполненности учреждений, усилили развитие пробационных служб и досудебного надзора, а также реализуют программы профилактики повторной преступности среди молодежи. В Швеции приоритет отдан психологической помощи, борьбе с зависимостями и трудовой адаптации заключенных, что способствует восстановлению их социальной связи и снижению уровня рецидива.

В странах СНГ также наблюдаются позитивные тенденции: в России развивается пробация и цифровой контроль, в Казахстане и Кыргызстане расширяется применение альтернативных мер наказания, а в Армении, Беларуси и Узбекистане создаются учреждения нового типа, соответствующие гуманистическим стандартам.

Ориентация на европейские принципы позволяет государствам не только повысить гуманность и эффективность уголовно-исполнительной системы, но и укрепить доверие общества, улучшить международный имидж и сократить затраты за счет развития альтернатив лишению свободы.

Заключение

Таким образом, анализ международных и национальных подходов к обеспечению надлежащих условий содержания осужденных показывает, что гуманизация уголовно-исполнительной системы стала неотъемлемой частью современного правового развития.

Международные документы (Правила Нельсона Манделы, Токийские и Бангкокские правила, Конвенция против пыток и Европейские пенитенциарные нормы) формируют единый стандарт, основанный на уважении человеческого достоинства, недопустимости жестокого обращения и приоритете реабилитации над карательными мерами. Эти акты задают направление реформ по укреплению принципов справедливости, верховенства

права и защиты прав человека даже в условиях изоляции.

Вместе с тем успешное внедрение указанных стандартов требует не только нормативного закрепления, но и практической реализации через развитие институтов пробации, совершенствование инфраструктуры, подготовку персонала и эффективный общественный контроль.

Опыт стран Европы и СНГ свидетельствует, что соблюдение международных обязательств способствует снижению уровня рецидива, повышению доверия общества к системе исполнения наказаний и укреплению правового государства. В этом контексте дальнейшее развитие национальных уголовно-исполнительных систем должно опираться на гуманистические ценности и принцип уважения человеческого достоинства как высшую цель государственной политики в пенитенциарной сфере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Беляев Г.П. Проблемы прав человека в местах лишения свободы // Журнал российской юстиции. – 2017. – № 6. – С. 25-30.

2 Кузнецов А.И. Тюремная реформа и защита прав заключенных: новые подходы к наказанию // Уголовное право. – 2018. – Т. 9. – № 4. – С. 42-47.

3 Славина И.В. Международные стандарты по защите прав заключенных // Международное право и прав человека. – 2020. – Т. 5. – № 3. – С. 78-82.

4 Рогожкин А.М. Реабилитация осужденных: роль медицинской помощи в процессе реинтеграции // Юридическая практика. – 2021. – № 8. – С. 23-27.

5 Резолюция 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН. Всеобщая декларация прав человека: принята 10 декабря 1948 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (20.05.2025).

6 Резолюция 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН. Международный пакт о гражданских и политических правах: принят 16 декабря 1966 года // https://www.un.org/ru/documents/declconv/conventions/pactpol. shtml (20.05.2025).

7 Минимальные стандартные правила обращения с заключенными: приняты на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Женеве в 1955 году, и одобрены Экономическим и Социальным Советом в его резолюциях 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 года и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prison.shtml (23.05.2025).

8 Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) // https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Nelson Mandela Rules-R-ebook.pdf (23.05.2025).

9 Канатов А.К., Раззак Н.Р., Сейтаева Ж.С. Проблемы апроприации «Правил Нельсона Манделы» в действующем уголовно-исполнительном законодательстве казахстана // Ғылым-Наука. – 2022. – № 3 (74). – С. 4-15. DOI: 10.47450/2306-451X-2022-74-3-4-15.

10 Резолюция 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила): приняты 14 декабря 1990 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/tokyo_ rules.shtml (22.05.2025).

11 Резолюция 65/229 Генеральной Ассамблеи ООН. Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила): приняты 21 декабря 2010 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/

bangkok_rules.shtml (22.05.2025).

12 Киотская декларация. Активизация мер предупреждения преступности, уголовного правосудия и обеспечения верховенства права: навстречу осуществлению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года // https://www.unodc.org/documents/commissions/ Congress/Kyoto_Declaration_booklet/21-02817_Kyoto_Declaration_ebook_R.pdf (11.07.2025).

REFERENCES

1 Beljaev G.P. Problemy prav cheloveka v mestah lishenija svobody // Zhurnal rossijskoj justicii. – 2017. – № 6. – S. 25-30.

2 Kuznecov A.I. Tjuremnaja reforma i zashhita prav zakljuchennyh: novye podhody k nakazaniju // Ugolovnoe pravo. – 2018. – T. 9. – № 4. – S. 42-47.

3 Slavina I.V. Mezhdunarodnye standarty po zashhite prav zakljuchennyh // Mezhdunarodnoe pravo i prav cheloveka. – 2020. – T. 5. – № 3. – S. 78-82.

4 Rogozhkin A.M. Reabilitacija osuzhdennyh: rol' medicinskoj pomoshhi v processe reintegracii // Juridicheskaja praktika. – 2021. – № 8. – S. 23-27.

5 Rezoljucija 217 A (III) General'noj Assamblei OON. Vseobshhaja deklaracija prav cheloveka: prinjata 10 dekabrja 1948 goda // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (20.05.2025).

6 Rezoljucija 2200 A (XXI) General'noj Assamblei OON. Mezhdunarodnyj pakt o grazhdanskih i politicheskih pravah: prinjat 16 dekabrja 1966 goda // https://www.un.org/ru/documents/declconv/conventions/pactpol. shtml (20.05.2025).

7 Minimal'nye standartnye pravila obrashhenija s zakljuchennymi: prinjaty na pervom Kongresse OON po preduprezhdeniju prestupnosti i obrashheniju s pravonarushiteljami, sostojavshemsja v Zheneve v 1955 godu, i odobreny Jekonomicheskim i Social'nym Sovetom v ego rezoljucijah 663 S (XXIV) ot 31 ijulja 1957 goda i 2076 (LXII) ot 13 maja 1977 goda // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prison.shtml (23.05.2025).

8 Minimal'nye standartnye pravila Organizacii Ob#edinennyh Nacij v otnoshenii obrashhenija s zakljuchennymi (Pravila Nel'sona Mandely) // https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Nelson Mandela Rules-R-ebook.pdf (23.05.2025).

9 Kanatov A.K., Razzak N.R., Sejtaeva Zh.S. Problemy apropriacii «Pravil Nel'sona Mandely» v dejstvujushhem ugolovno-ispolnitel'nom zakonodatel'stve kazahstana // Gylym-Nauka. – 2022. – № 3 (74). – S. 4-15. DOI: 10.47450/2306-451X-2022-74-3-4-15.

10 Rezoljucija 45/110 General'noj Assamblei OON. Minimal'nye standartnye pravila Organizacii Ob#edinennyh Nacij v otnoshenii mer, ne svjazannyh s tjuremnym zakljucheniem (Tokijskie pravila): prinjaty 14 dekabrja 1990 goda // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/tokyo_ rules.shtml (22.05.2025).

11 Rezoljucija 65/229 General'noj Assamblei OON. Pravila Organizacii Ob#edinennyh Nacij, kasajushhiesja obrashhenija s zhenshhinami-zakljuchennymi i mer nakazanija dlja zhenshhin-pravonarushitelej, ne svjazannyh s lisheniem svobody (Bangkokskie pravila): prinjaty 21 dekabrja 2010 goda // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangkok_rules.shtml (22.05.2025).

12 Kiotskaja deklaracija. Aktivizacija mer preduprezhdenija prestupnosti, ugolovnogo pravosudija i obespechenija verhovenstva prava: navstrechu osushhestvleniju Povestki dnja v oblasti ustojchivogo razvitija na period do 2030 goda // https://www.unodc.org/documents/commissions/ Congress/Kyoto_Declaration_booklet/21-02817_Kyoto_Declaration_ebook_R.pdf (11.07.2025).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Данияр Жумагатович Муканов – заң ғылымдарының кандидаты, Бас әскери прокурордың Аппараты жетекшісінің орынбасары. Қазақстан Республикасы, Астана қ., Мәңгілік Ел даңғ., 14. E-mail: 7330102@prokuror.gov.kz.

Алмаз Жақсыбекұлы Сыздықов – философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор, Alikhan Bokeikhan University мемлекеттік-құқықтық пәндер кафедрасының профессор м.а. Қазақстан Республикасы, Семей қ., Мәңгілік Ел к-сі, 11. E-mail: azhaksybekovich@bk.ru.

Муканов Данияр Жумагатович – кандидат юридических наук, заместитель руководителя Аппарата Главного военного прокурора. Республика Казахстан, г. Астана, пр. Мангилик Ел, 14. E-mail: 7330102@prokuror.gov.kz.

Сыздыков Алмаз Жаксыбекович - доктор философии (PhD), ассоциированный профессор, и.о. профессора кафедры государственно-правовых дисциплин Alikhan Bokeikhan University. Республика Казахстан, г. Семей, ул. Мангилик Ел, 11. E-mail: azhaksybekovich@bk.ru.

Daniyar Mukanov – Candidate of Juridical Sciences, Deputy Chief of Staff of the Office of the Chief Military Prosecutor. Republic of Kazakhstan, Astana, Mangilik El Ave., 14. E-mail: 7330102@prokuror.gov.kz.

Almaz Syzdykov - Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor, Acting Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Alikhan Bokeikhan University. Republic of Kazakhstan, Semey, Mangilik El Str. 11. E-mail: azhaksybekovich@bk.ru.

УДК 343.83

ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛОЖЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ ОБРАЩЕНИЯ С ЗАКЛЮЧЕННЫМИ В СФЕРЕ ТРЕБОВАНИЙ К ПОДГОТОВКЕ ПЕРСОНАЛА ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

А.А. Павленко
кандидат юридических наук, доцент
ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России

Аннотация. В работе проведен сравнительно-правовой исследование положений двух блоков наиболее подробных источников специальных стандартов обращения с заключенными, отражающих большинство аспектов пенитенциарной практики и включающих в себя общемировые и региональные, в нашем случае, разработанные для Совета Европы документы. Анализ указанных документов позволил выделить восемь ключевых элементов системы подготовки персонала мест лишения свободы и тенденции их развития.

Анализ рекомендаций специальных международных стандартов обращения с заключенными, относящихся к подготовке персонала пенитенциарных учреждений, позволил выявить определенные закономерности (тренды). Во-первых, это разница акцентов (приоритетов) Европейских пенитенциарных правил и Правил Нельсона Манделы - положения ПНМ в большей мере определяют содержание подготовки персонала тюрем («материальные нормы»), а рекомендации ЕПП раскрывают процедуру указанной подготовки («процессуальные нормы»). Во-вторых, в рассматриваемых документах в хронологическом порядке четко прослеживается тенденция детализации как форм, так и содержания подготовки персонала тюрем. В-третьих, во всех исследованных документах подчеркивается важность освоения персоналом средств и способов сдерживания агрессии заключенных. В-четвертых, предполагается непрерывность обучения персонала на всем протяжении службы.

Приведены результаты анкетирования более 200 сотрудников УИС России о значимости изучения требований международных правовых документов в сфере запрета мер, приравненных к пытке.

Сопоставление положений Правил Нельсона Манделы как самого значимого международно-правового документа, с одной стороны, и российского законодательства в сфере подготовки пенитенциарных служащих, с другой, дает основание утверждать об их значительном сходстве. Вместе с тем система подготовки кадров для УИС в России более структурирована.

Ключевые слова: персонал пенитенциарных учреждений, специальные стандарты обращения с заключенными, Правила Нельсона Манделы, тенденции в сфере структуры и содержания подготовки персонала тюрем в международно-правовых документах, система подготовки кадров для пенитенциарной системы в России.

ПЕНИТЕНЦИАРЛЫҚ МЕКЕМЕЛЕРДІҢ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІН ДАЯРЛАУҒА ҚОЙЫЛАТЫН ТАЛАПТАР САЛАСЫНДАҒЫ ТҰТҚЫНДАРМЕН ЖҰМЫС ІСТЕУДІҢ АРНАЙЫ СТАНДАРТТАРЫНЫҢ ЕРЕЖЕЛЕРІНІҢ ЭВОЛЮЦИЯСЫ

А.А. Павленко
заң ғылымдарының кандидаты, доцент
«Томск Ресей ЖОФҚ қызметкерлерінің біліктілігін арттыру институты»
ҚКББ ФММ

Аңдатпа. Мақалада пенитенциарлық практиканың көптеген аспектілерін көрсететін және біздің жағдайда Еуропа Кеңесі үшін әзірленген құжаттарды қамтитын тұтқындармен

жұмыс істеудің арнайы стандарттарының неғұрлым егжей-тегжейлі көздерінің екі блогының ережелерін салыстырмалы-құқықтық зерттеу жүргізілді. Аталған құжаттарды талдау бас бостандығынан айыру орындарының персоналын даярлау жүйесінің сегіз негізгі элементін және олардың даму үрдісін анықтауға мүмкіндік берді. Пенитенциарлық мекемелердің персоналын даярлауға қатысты тұтқындармен жұмыс істеудің арнайы халықаралық стандарттарының ұсынымдарын талдау белгілі бір заңдылықтарды (трендтерді) анықтауға мүмкіндік берді.

Біріншіден, бұл Еуропалық пенитенциарлық ережелер мен Нельсон Мандела ережелерінің басымдықтарының айырмашылығы – НМЕ көбінесе түрме қызметкерлерін даярлау мазмұнын («материалдық нормаларды») анықтайды, ал ЕПЕ ұсыныстары аталған дайындық процедурасын («процессуалдық нормаларды») ашады. Екіншіден, қарастырылып отырған құжаттарда түрме қызметкерлерін даярлаудың нысандары мен мазмұнын нақтылау үрдісі хронологиялық тәртіпте айқын байқалады. Үшіншіден, барлық зерттелген құжаттарда қызметкерлердің тұтқындардың агрессиясын тежеу құралдары мен тәсілдерін игеруінің маңыздылығы атап көрсетілген. Төртіншіден, қызмет барысында қызметкерлерді үздіксіз оқыту қажеттілігі көзделеді.

Ресей ҚАЖ-нің 200-ден астам қызметкеріне азаптауға теңестірілген шараларға тыйым салу саласындағы халықаралық құқықтық құжаттардың талаптарын зерттеудің маңыздылығы туралы сауалнама нәтижелері келтірілген.

Бір жағынан, ең маңызды халықаралық құқықтық құжат ретіндегі Нельсон Мандела ережелерінің ережелерін, екінші жағынан, пенитенциарлық қызметкерлерді даярлау саласындағы Ресей заңнамасын салыстыру олардың айтарлықтай ұқсастығын растауға негіз береді. Сонымен бірге Ресей ҚАЖ үшін кадрлар даярлау жүйесі құрылымдалған.

Түйін сөздер: пенитенциарлық мекемелердің қызметкерлері, тұтқындармен жұмыс істеудің арнайы стандарттары, Нельсон Мандела ережелері, түрме қызметкерлерін халықаралық құқықтық құжаттарда даярлаудың құрылымы мен мазмұны саласындағы тенденциялар, Ресейдегі пенитенциарлық жүйеге кадрлар даярлау жүйесі.

EVOLUTION OF SPECIAL STANDARDS FOR THE TREATMENT OF PRISONERS IN THE SPHERE OF REQUIREMENTS TRAINING OF PRISON STAFF

Pavlenko A.A.
Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
Tomsk Institute for Professional Development
of the Federal Penitentiary Service of Russia

Annotation. The paper conducted a comparative legal study of the provisions of two blocks of the most detailed sources of special standards for the treatment of prisoners, reflecting most aspects of penitentiary practice and including global and regional, in our case, documents developed for the Council of Europe. The analysis of these documents made it possible to identify eight key elements of the training system for personnel in places of deprivation of liberty and the trends in their development.

An analysis of the recommendations of special international standards for the treatment of prisoners related to the training of prison personnel made it possible to identify certain patterns (trends). Firstly, this is the difference in the emphasis (priorities) of the European Prison Rules and the Nelson Mandela Rules - the provisions of the PNM determine to a greater extent the content of the training of prison personnel (“material norms”), and the recommendations of the EPP disclose the procedure for this training (“procedural norms”). Secondly, in the documents under consideration, in the chronological order, there is a clear tendency to detail both the forms and the content of the training of prison personnel. Thirdly, all the documents studied emphasize the importance of personnel mastering the means and methods of deterring the aggression of

prisoners. Fourth, the continuity of personnel training throughout the service is assumed.

The results of a survey of more than 200 employees of the penal system of Russia on the importance of studying the requirements of international legal documents in the field of prohibiting measures equivalent to torture are presented.

A comparison of the provisions of the Nelson Mandela Rules, as the most significant international legal instrument, on the one hand, and Russian legislation in the field of training of penitentiaries, on the other, gives grounds to assert their significantly similarity. At the same time, the training system for UIS in Russia is more structured.

Keywords: prison staff, special standards for the treatment of prisoners, Nelson Mandela Rules, trends in the structure and content of prison staff training in international legal documents, training system for the penitentiary system in Russia

Введение

Персонал пенитенциарных учреждений, особенно работающий в непосредственном контакте с заключенными, является важнейшим звеном исполнения наказания. Именно от его профессионализма во многом зависит достижение целей лишения свободы.

В данной работе нами проведен сравнительно-правовой анализ положений двух блоков наиболее подробных источников специальных стандартов обращения с заключенными, отражающих большинство аспектов пенитенциарной практики и включающих в себя общемировые и региональные, в нашем случае, разработанные для Совета Европы документы. Первую группу актов составляют четыре источника, принятые ООН: Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (далее - МСП) 1955 г. и Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы, далее - ПНМ), принятые 17 декабря 2015 года резолюцией 70/175 Генеральной Ассамблеи ООН)Ң Правила ООН, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (далее - Бангкокские правила), принятые 21 декабря 2010 года резолюцией 65/229 Генеральной Ассамблеи ООН, и Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, принятые восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, Куба, 27 августа - 7 сентября 1990 года (далее – Основные принципы ООН применения силы).

Вторая группа состоит из документов, являющихся региональными аналогами МСП и ПНМ - Европейских пенитенциарных правил, принятых в 1973 г. (далее – ЕПП-1), 1987 г. (далее – ЕПП-2) и 2006 г. (далее – ЕПП-3) Комитетом министров Совета Европы, а также Европейских правил для несовершеннолетних правонарушителей, по отношению к которым применены санкции или ограничительные меры уголовно-правового характера: Рекомендация СЕ № CM/REC(2008)11 от 05 ноября 2008 года Комитета министров Совета Европы (далее - Правила СЕ для несовершеннолетних правонарушителей или Рекомендация СЕ №CM/REC(2008)11).

Сразу следует оговориться, что стандарты подготовки персонала пенитенциарных учреждений для отдельных категорий правонарушителей, в нашем случае несовершеннолетних и женщин, представлены в данной работе для того, чтобы подчеркнуть их детализацию применительно к ПНМ и ЕПП.

Основная часть

Очевидно, что сравнение положений МСП и ПНМ выглядит нерепрезентативным, так как между датами их принятия прошло 60 лет, за которые естественно значительно изменился подход к обращению с заключенными, да и по объему ПНМ практически вдвое превосходят МСП -122 правила против 63, тем более, что сравнение МСП и

ПНМ в целом обстоятельно было проведено В.А. Уткиным [1].

Приступая к исследованию рекомендаций, относящихся к персоналу тюрем, рассмотрим их место в общей структуре рассматриваемых документов. В ЕПП-2 и ЕПП-3 выделены отдельные части: в Правилах 1987 г. - часть 3 «Персонал пенитенциарных учреждений», в Правилах 2006 г. - часть V «Администрация и персонал». В МСП, ЕПП-1, Бангкокских правилах и ПНМ, Рекомендации СЕ №CM/REC(2008)11 указанные положения отдельно не выделяются и включены в раздел 1 «Общеприменимые правила». В Основных принципах ООН применения силы рассматриваемые положения образуют п. 18 «Квалификация, подготовка и консультирование».

Относительно удельного веса блока требований к персоналу в общем массиве рассматриваемых документов, то наиболее весомую долю занимают ЕПП-3 (21 правило из 108 в целом по документу или 19,5%), далее располагаются в порядке убывания: Основные принципы ООН применения силы (4 правила из 26 или 15%), МСП (9 правил из 63 или 14%), ЕПП-2 (13 правил из 100 или 13%), ЕПП-1 (10 правил из 94 или 10,6%), Бангкокские правила (7 правил из 70 или 10%), ПНМ (9 правил из 122 или 7%) и Правила СЕ для несовершеннолетних правонарушителей (8 правил из 142 или 5,6%)

Вместе с тем необходимо отдельно подчеркнуть разное предназначение ЕПП и ПНМ. Европейские пенитенциарные правила, о чем прямо указано в Преамбуле ЕПП 1987 г., разработаны для того, чтобы «служить практическим пособием для персонала на всех уровнях управления местами лишения свободы, поощрять и направлять его деятельность». В аутентичном Комментарии к тексту ЕПП 2006 г. также четко прослеживается данный тезис: «Пенитенциарные стандарты являются отражением обязательств по обеспечению законного и справедливого обращения с заключенными. Они должны быть четко сформулированы, так как давление со стороны общественности может легко привести к нарушению основных прав человека этой уязвимой группы населения». Таким образом, положения ЕПП более конкретны, и отражают, на наш взгляд, прикладной (инструментальный) подход к обращению с заключенными.

Правила Нельсона Манделы, как следует из Предварительного замечания № 1, «не имеют целью подробное описание образцовой системы пенитенциарных учреждений, а предназначены лишь для того, чтобы на основе общепризнанных достижений современной мысли и с учетом основных элементов наиболее удовлетворительных в настоящее время систем изложить то, что обычно считается правильным с принципиальной и практической точек зрения в области обращения с заключенными и управления тюрьмами». Следовательно ПНМ носят более абстрактный (концептуальный, доктринальный) характер и призваны создать некую «идеальную модель (ориентир)» обращения с осужденными, от правил которой «центральная тюремная администрация всегда может вполне оправдано допускать отступления» (п. 2 Предварительного замечания № 2).

Схожей позиции придерживается и В.А. Уткин, который отмечает, что «Европейские пенитенциарные (тюремные) правила 2006 г. значительное внимание уделяют именно организационно-управленческим аспектам лишения свободы», а в отличие от них в Правилах Нельсона Манделы важнейшее место занимают проблемы защиты прав человека» [2, с. 18].

Заслуживает внимания и пр. 71 ЕПП-3 «За пенитенциарные учреждения должны отвечать органы государственного управления, не подчинённые военному ведомству, полиции или ведомству уголовного расследования». В Аутентичном комментарии к ЕПП 2006 г. закреплено, что «пенитенциарные учреждения - это учреждения, которые

должны находиться под контролем гражданских властей. Тюремное заключение является частью уголовного судебного процесса и в демократических обществах осужденные направляются в пенитенциарном учреждении только по приговору независимого судьи. важно обеспечить четкое организационное разделение между правоохранительными органами и тюремной администрацией. … В большинстве европейских стран правоохранительные органы подчиняются министерству внутренних дел, а тюремная администрация - министерству юстиции. Комитет министров Совета Европы рекомендовал обеспечить «четкое разделение между теми ролями, которые играет полиция и обвинение, судебная и исправительная система» (Рекомендация № R (2001) 10, «Европейский кодекс этики полиции» [3]).

Структура блока рекомендаций всех восьми документов, относящихся к подготовке персонала тюрем, состоит, по нашему мнению, из следующих 8-ми элементов:

- отбор - требования к кандидатам на работу в пенитенциарном учреждении и обучение перед началом самостоятельной работы;
- статус - приравненный к статусу государственных служащих;
- условия службы, оплата труда, льготы;
- система подготовки в процессе работы;
- необходимость привлечения так называемых «узких» специалистов - психиатров, психологов, социальных работников, учителей и преподавателей;
- управление учреждением – требования к директору тюрьмы;
- основания и порядок применение «силы» (средств сдерживания (усмирения), оружия);
- гендерные аспекты.

Предметом данной работы определена система подготовки персонала, как основного субъекта обеспечения гуманного обращения с заключенными. Эта роль подчеркивается и Европейским комитетом по предупреждению пыток во Втором Общем докладе (п. 59) [4].

Значимость подготовки персонала пенитенциарных учреждений вынесена как цель и в преамбуле ЕПП-2, где указывается о целесообразности поощрения профессионального отношения к делу, социально-нравственной значимости их труда, и создание необходимых условий для их работы с полной отдачей на благо как общества в целом, так и находящихся в их ведении заключенных, что в конечном итоге должно вызывать «профессиональную удовлетворенность».

В Основных принципах ООН применения силы (п. 18) подчеркивается обязанность правительства и правоохранительных органов обеспечивать надлежащие процедуры: 1) отбора должностных лиц по поддержанию правопорядка (далее – ДЛПП) для эффективного выполнения своих функций, 2) непрерывной профессиональной подготовки, 3) периодической проверки их пригодности для исполнения таких функций.

Анализ системы подготовки персонала позволяет выделить курс обучения при поступлении на работу, который сформулирован весьма расплывчато в первых по хронологии источниках (МСП и ЕПП-1) - «в соответствии со своими общими и специальными обязанностями, от него необходимо требовать прохождения теоретических и практических испытаний». Следует подчеркнуть, что среди 10-ти сфер пересмотра МСП 1955 г., отобранных Комиссией ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию в апреле 2012 г., были и рекомендации - «обучение соответствующего персонала реализации МСП» [5]. Результаты указанного пересмотра нашли свое детальное отражение в сменивших МСП Правилах Нельсона Манделы. Так, в ПНМ (пр. 75.1) указано: «Перед поступлением на работу все сотрудники должны пройти

подготовку с учетом общих и конкретных обязанностей тюремного персонала, которая должна отражать современную обоснованную наилучшую практику в уголовно-правовых науках. На работу в тюремных учреждениях должны приниматься только те кандидаты, которые успешно сдали теоретические и практические экзамены в конце такого обучения». Схожая норма об обязательности экзаменов присутствует и в пр. 81.1 ЕПП-3.

В Правилах СЕ для несовершеннолетних правонарушителей указано, что «персонал, учреждений для этой категорий «должен иметь достаточную начальную подготовку, содержащую теоретические и практические аспекты их работы и дающую рекомендации, которые позволят им иметь реальное понимание своей особенной сферы деятельности, их практических обязанностей и этических норм деятельности» (п. 129.1).

Минимум содержания этой подготовки определен в пр. 76.1 ПНМ, и должен включать в себя изучение четырех основных разделов:

1) правового - положений национального законодательства, нормативно-правовых актов и правоприменительной практики, международных и региональных документов, которыми должен руководствоваться тюремный персонал в своей работе и контактах с заключенными;

2) процедурного - права и обязанности тюремного персонала при осуществлении им своих функций, включая уважение человеческого достоинства всех заключенных и запрет мер, приравненных к пытке;

3) режимного – требования охраны и безопасности, включая применение силы и средств сдерживания (усмирения), а также алгоритмы предупреждения конфликтных пенитенциарных ситуаций;

4) медико-социального - оказание первой помощи, а также социальная помощь и содействие.

Во всех других рассматриваемых документах особо подчеркивается значимость специальной физической подготовки в типичных конфликтных пенитенциарных ситуаций, создающих реальные предпосылки применения к осужденным приравненных к пыткам мер, путем трансформации (перерастания) легального принуждения по отношению к осужденным в неправомерное. подготовки, позволяющей персоналу «обуздывать агрессивных заключенных» («укрощать проявляющих агрессивные намерения заключенных»).

Особое внимание этому аспекту подготовки уделено в Основных принципах ООН применения силы (п. 19), в которых на государственные органы возлагается обязанность обеспечения ДЛПП специальной подготовки к действия в условиях применения силы. «ДЛПП, которые должны носить оружие, получают соответствующие разрешения лишь по завершении специального курса обучения их применению». В рассматриваемом документе также указывается на необходимость консультирования реального применения силы или огнестрельного оружия.

В ЕПП-2 (пр. 55.4) и ЕПП-3 (пр. 81.4) указывается, что «курс подготовки всех сотрудников должен предусматривать изучение международных и региональных документов и норм в области прав человека, особенно Европейской конвенции по правам человека и Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего человеческое достоинство обращения или наказания, а также изучение вопросов, связанных с применением Европейских пенитенциарных правил».

Кроме того, в ЕПП-3 (пр. 81.3) устанавливается специализированная подготовка для персонала, работающего с особыми группами заключённых: иностранными гражданами, женщинами, малолетними или психически больными заключёнными.

Данные положения раскрываются в п. 33 Бангкокских правил, в которых определено, что «весь персонал, назначенный для работы с женщинами-заключенными, проходит профессиональную подготовку по вопросам удовлетворения потребностей и прав человека женщин-заключенных с учетом гендерных факторов. Тюремный персонал, работающий в женских исправительных учреждениях, в дополнение к умению оказывать первую помощь и элементарным медицинским знаниям проходит базовую подготовку по основным вопросам, связанным с женским здоровьем. В тех случаях, когда детям разрешено оставаться в исправительных учреждениях вместе со своими матерями, персонал таких учреждений получает также информацию о процессе развития ребенка и базовую подготовку в вопросах медицинского ухода за детьми, с тем чтобы, при необходимости и в чрезвычайных ситуациях, принимать надлежащие меры». Кроме того, программы профессиональной подготовки персонала женских учреждений должны включать: учет гендерной проблематики и недопущения дискриминации и сексуальных домогательств; изучение профилактики и лечения ВИЧ/СПИДа; методы выявления необходимости лечения психических заболеваний и риска членовредительства и суицида среди женщин-заключенных (п.п. 32-35 Бангкокских правил).

Еще подробнее содержание базового обучения регламентировано в Правилах СЕ для несовершеннолетних правонарушителей, где выделено восемь элементов подготовки, которым прежде всего уделять внимание в организации обучения (п. 129.3).

Обучение персонала должно осуществляться на протяжении всей службы с момента приема на работу до выхода на пенсию. В пр. 75.3 ПНМ определяется, что «тюремная администрация должна постоянно организовывать учебные курсы без отрыва от работы с целью поддержания и повышения знаний и профессиональной квалификации своих сотрудников после поступления на работу и в ходе всей их дальнейшей деятельности».

Заключение

Таким образом, анализ рекомендаций специальных международных стандартов обращения с заключенными, относящихся к подготовке персонала пенитенциарных учреждений, позволил выявить определенные закономерности (тренды). Во-первых, это разница акцентов (приоритетов) ЕПП и ПНМ. Если Европейские пенитенциарные правила разработаны для того, чтобы «служить практическим пособием для персонала», то в Правилах Нельсона Манделы заложено стремление изложить минимальные приемлемые условия обращения с заключенными. Соответственно положения ПНМ в большей мере определяют содержание подготовки персонала тюрем («материальные нормы»), а рекомендации ЕПП раскрывают процедуру указанной подготовки («процессуальные нормы»).

Во-вторых, в рассматриваемых документах в хронологическом прядке четко прослеживается тенденция детализации как форм, так и содержания подготовки персонала тюрем. Если МСП и ЕПП-1 содержание обучения при приеме на работу указывается как «в соответствии со своими общими и специальными обязанностями, от него необходимо требовать прохождения теоретических и практических испытаний», то в ПНМ это уже конкретные (унифицированные) направления обучения, по завершению которого «на работу в тюремных учреждениях должны приниматься только те кандидаты, которые успешно сдали теоретические и практические экзамены».

Наиболее детально, с учетом специфики категорий заключенных, содержание обучения обозначено в Правила СЕ для несовершеннолетних правонарушителей и Бангкокских правилах.

В-третьих, во всех исследованных документах подчеркивается важность освоения персоналом средств и способов сдерживания агрессии заключенных. Данное направление

обучения наиболее основательно рассмотрено в Основных принципах ООН применения силы.

В-четвертых, предполагается непрерывность обучения - «на всем протяжении службы персонал обязан поддерживать и совершенствовать свои знания и профессиональную подготовку и для этого посещать курсы повышения квалификации, периодически организуемые администрацией» (пр. 55.2 ЕПП 1987 г.).

В развитие правил 76.1.b (запрет пыток) и 76.1.c (обучение предупредительным методам) Правил Нельсона Манделы сотрудниками Томского института повышения квалификации ФСИН России в 2022 г. разработаны методические рекомендации, направленные на недопущение применения сотрудниками УИС недозволенных методов воздействия на осужденных, в том числе неправомерного применения физической силы и специальных средств [6].

В рамках подготовки указанных методических рекомендаций было проведено анкетирование 208 респондентов. Из них:

- 50 – сотрудники УИС, проходящие обучение по образовательной программе «Профессиональное обучение граждан, впервые принятых на службу в УИС» (фокус группа 1);
- 148 – сотрудники УИС, проходящие повышение квалификации по должностным категориям, функциональные обязанности которых предполагают непосредственный контакт с лицами, лишенными свободы (фокус группа 2);
- 10–члены общественных наблюдательных комиссий (фокус группа 3).

Показательно, что 65% опрошенных считают необходимым знание сотрудниками УИС требований международных правовых документов в сфере запрета мер, приравненных к пытке, что предусмотрено пр. 76.1.a Правил Нельсона Манделы.

Обозначенные методические рекомендации послужили эмпирической базой, подготовленной в 2024 г. монографии «Представления сотрудников уголовно-исполнительной системы о запрете пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения в отношении осужденных и лиц, содержащихся под стражей» [7].

Кроме того, нами в качестве элемента систематизации рассматриваемой сферы выделены типичные конфликтные пенитенциарные ситуации, создающие реальные предпосылки применения к осужденным приравненных к пыткам мер путем трансформации (перерастания) легального принуждения по отношению к осужденным в неправомерное (соответствует п. 76.1.c ПНМ). Считаем, что выделение подобных ситуаций позволит разработать модель поведения (алгоритм) сотрудников по предупреждению неадекватных действий, влекущих за собой запрещенные способы разрешения подобных случаев [8], и позволит предметнее изучить «права и обязанности тюремного персонала при осуществлении им своих функций, включая уважение человеческого достоинства всех заключенных, и запрещенные виды поведения, в частности пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения или наказания» (п. 76.1.b ПНМ).

Проведенный нами сравнительный анализ показал, что в целом организация подготовки кадров для УИС России соответствует положениям международных стандартов. Указанная подготовка регламентируется ст. 78 Федерального закона от 19.07.2018 № 197-ФЗ (ред. от 30.11.2024) «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», и осуществляется в соответствие с Порядком организации подготовки кадров для замещения должностей в уголовно-исполнительной системе Российской

Федерации, утвержденным приказом ФСИН России от 13.06.2023 № 382 (далее - Порядок организации подготовки кадров УИС России).

Сравнительный анализ положений ПНМ и ЕПП с одной стороны, и российского законодательства в сфере подготовки пенитенциарных служащих, с другой, выявил, что система подготовки кадров для пенитенциарной системы в России более структурирована. В частности, в Федеральном законе № 197-ФЗ предусмотрены три основных ее вида:

1) обучение в соответствии с Федеральным законом по основным образовательным программам:

а) профессионального обучения граждан, впервые принятых на службу в уголовно-исполнительной системе, по программам профессиональной подготовки в целях приобретения ими основных профессиональных знаний, умений, навыков и компетенции, необходимых для исполнения служебных обязанностей, а также сотрудников по программам переподготовки в целях приобретения ими компетенции, необходимой для осуществления нового вида служебной деятельности и получения новой квалификации, и по программам повышения квалификации в целях совершенствования имеющейся и (или) приобретения новой компетенции, необходимой для осуществления служебной деятельности и (или) повышения профессионального уровня в рамках имеющейся квалификации по замещаемой должности;

б) среднего профессионального образования;

в) высшего образования;

2) обучения по дополнительным профессиональным программам;

3) профессиональной служебной и физической подготовки.

Сотрудникам, успешно освоившим основную программу профессионального обучения или дополнительную профессиональную программу и прошедшим итоговую аттестацию, выдается соответствующий документ о квалификации (свидетельство о профессии рабочего (должности служащего), удостоверение о повышении квалификации, диплом о профессиональной переподготовке). В уже упомянутых ранее пр. 75.1 ПНМ и пр. 81.1 ЕПП - 3 также заложен контроль результатов.

Важным элементом поддержания на высоком уровне необходимых компетенций сотрудников УИС России выступает профессиональная служебная и физическая подготовка (п. 77 Порядка организации подготовки кадров УИС России), которая проводится еженедельно в служебное время (в пределах нормальной продолжительности служебного времени). Непрерывность профессионального обучения заложена и в международных документах: пр. 73.1 ПНМ и пр. 81.2 ЕПП 2006 г.

Профессиональная служебная и физическая подготовка осуществляется по месту службы сотрудника в целях совершенствования профессиональных знаний, умений и навыков, необходимых для выполнения служебных обязанностей, в том числе в условиях, связанных с возможным применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Профессиональная служебная подготовка включает в себя следующие виды: 1) правовую подготовку; 2) служебную подготовку; 3) огневую подготовку.

Уровень профессиональной служебной и физической подготовки сотрудников проверяется: при обучении сотрудников на учебных занятиях в течение учебного года - в ходе их опроса (тестирования) на тренажах и инструктажах перед заступлением на службу; при проведении итоговых занятий - по окончании учебного года (п. 95 Порядка организации подготовки кадров УИС России).

Сравнительный анализ содержания профессиональной служебной и физической подготовки в УИС России с нормами п. 76.1 ПНМ позволяет констатировать значительное

сходство элементов обоих источников. Так, положения пр. 76.1.a Правил Нельсона Манделы (правовой раздел содержания подготовки пенитенциарного персонала) в целом соответствует п. 58 Порядка организации подготовки кадров УИС России: на занятиях по правовой подготовке изучаются: Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, относящиеся к деятельности УИС, законодательные и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, нормативные правовые акты Минюста России и ФСИН России, регламентирующие деятельность учреждений и органов УИС.

Рекомендациям пр.пр. 76.1.b, 76.1.c и 76.1.d ПНМ (процедурный, режимный и медико - социальный разделы содержания подготовки) в полной мере отвечает служебная подготовка сотрудников УИС (п. 60 Порядка организации подготовки кадров УИС России), на занятиях по которой изучаются: права сотрудника; основные способы и методы развития психоэмоциональной устойчивости у сотрудников при выполнении служебных обязанностей; служебные обязанности сотрудника; требования к служебному поведению сотрудника; вопросы, связанные с направлением служебной деятельности; тактические приемы несения службы, приемы и правила оказания первой помощи лицам, находящимся в беспомощном состоянии либо в состоянии, опасном для их жизни и здоровья, правила пользования и порядок эксплуатации специальной техники, средств индивидуальной бронезащиты и связи, специальных средств, организация работы по мобилизационной подготовке и гражданской обороне.

И, наконец, положения пр. 76.1.b ПНМ нашли свое отражение задачи огневой и физической подготовки персонала УИС (п.п. 62 и 65 Порядка организации подготовки кадров УИС России), а также частично и элементы служебной подготовки, такие как методы и приемы психологического взаимодействия с подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными без применения физической силы и специальных средств, их применение в служебной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Уткин В.А. Правила Нельсона Манделы: новые акценты и значение // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сб. тез. выступ. и докл. участников (г. Рязань, 21–23 нояб. 2017 г.): в 8 т. Т. 1: Материалы пленарного заседания. - Рязань: Академия ФСИН России, 2017. - С. 121-126.

2 Прохорова М.В., Уткин В.А. Обеспечение прав человека в деятельности учреждений и органов УИС: учебное пособие. - Томск: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России, 2020. - С. 18.

3 Рекомендация REC (2001) 10. Европейский кодекс полицейской этики: принята Комитетом министров Совета Европы 19 сентября 2001 г. // https://rm.coe.int/0900001680928736 (14.07.2025).

4 Подготовка персонала правоохранительных органов. Извлечение из второго Общего доклада ЕКПП // http:// CPT/Inf/E (2002) 1 – Rev. 2004 (15.07.2025).

5 Совещание группы экспертов о Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными, проведенное в Эссекском университете // http://www.penalreform.org/wp-content/uploads/2013/05/RUSSIAN-Summary-of-Expert-Meeting-at-University-of-Essex-SMR-20-November-2012.pdf (15.07.2024).

6 Формирование у обучающихся профессиональных компетенций, направленных на недопущение применения сотрудниками УИС недозволенных методов воздействия, бесчеловечного жестокого, унижающего человеческое достоинство обращения, неправомерного применения физической силы и специальных средств: методические

рекомендации / Т.Н. Коголь, А.А. Павленко [и др.]. - Томск, 2022.

7 Коголь Т.Н., Павленко А.А., Писарев О.М., Ефименко А.А. Представления сотрудников уголовно-исполнительной системы о запрете пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения в отношении осужденных и лиц, содержащихся под стражей: монография.– Томск: Томский ИПКР ФСИН России, 2024. –159 с.

8 Павленко А.А. Типичные конфликтные пенитенциарные ситуации в системе предупреждения ненадлежащего обращения с осужденными // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. - 2023. - № 2 (16). - С. 76-87.

REFERENCES

1 Utkin V.A. Pravila Nel'sona Mandely: novye akcenty i znachenie // III Mezhdunarodnyj penitenciarnyj forum «Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie»: sb. tez. vystup. i dokl. uchastnikov (g. Rjazan', 21–23 nojab. 2017 g.): v 8 t. T. 1: Materialy plenarnogo zasedanija. - Rjazan': Akademija FSIN Rossii, 2017. - S. 121-126.

2 Prohorova M.V., Utkin V.A. Obespechenie prav cheloveka v dejatel'nosti uchrezhdenij i organov UIS: uchebnoe posobie. - Tomsk: FKU DPO Tomskij IPKR FSIN Rossii, 2020. - S. 18.

3 Rekomendacija REC (2001) 10. Evropejskij kodeks policejskoj jetiki: prinjata Komitetom ministrov Soveta Evropy 19 sentjabrja 2001 g. // https://rm.coe.int/0900001680928736 (14.07.2025).

4 Podgotovka personala pravoohranitel'nyh organov. Izvlechenie iz vtorogo Obshhego doklada EKPP // http:// CPT/Inf/E (2002) 1 – Rev. 2004 (15.07.2025).

5 Soveshhanie gruppy jekspertov o Minimal'nyh standartnyh pravilah obrashhenija s zakljuchennymi, provedennoe v Jessekskom universitete // http://www.penalreform.org/wp-content/uploads/2013/05/RUSSIAN-Summary-of-Expert-Meeting-at-University-of-Essex-SMR-20-November-2012.pdf (15.07.2024).

6 Formirovanie u obuchajushhihsja professional'nyh kompetencij, napravlennyh na nedopushhenie primenenija sotrudnikami UIS nedozvolennyh metodov vozdejstvija, beschelovechnogo zhestokogo, unizhajushhego chelovecheskoe dostoinstvo obrashhenija, nepravomernogo primenenija fizicheskoj sily i special'nyh sredstv: metodicheskie rekomendacii / T.N. Kogol', A.A. Pavlenko [i dr.]. - Tomsk, 2022.

7 Kogol' T.N., Pavlenko A.A., Pisarev O.M., Efimenko A.A. Predstavlenija sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy o zaprete pytok i beschelovechnogo ili unizhajushhego dostoinstvo obrashhenija v otnoshenii osuzhdennyh i lic, soderzhashhihsja pod strazhej: monografija.– Tomsk: Tomskij IPKR FSIN Rossii, 2024. –159 s.

8 Pavlenko A.A. Tipichnye konfliktnye penitenciarnye situacii v sisteme preduprezhdenija nenadlezhashhego obrashhenija s osuzhdennymi // Vestnik Tomskogo instituta povyshenija kvalifikacii rabotnikov FSIN Rossii. - 2023. - № 2 (16). - S. 76-87.

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Андрей Анатольевич Павленко - заң ғылымдарының кандидаты, доцент, «Томск Ресей ЖОФҚ қызметкерлерінің біліктілігін арттыру институты» ҚКББ ФММ бас бостандығынан айыруға байланысты емес жазаларды орындау және ҚАЖ қызметін құқықтық қамтамасыз ету кафедрасының бастығы, ішкі қызмет полковнигі. Ресей Федерациясы, Томск қ., Говоров к-сі, 10. E-mail: a.pav@list.ru. ORCID: 0000-0003-0045-0792.

Павленко Андрей Анатольевич - кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, и правового обеспечения деятельности УИС ФКУ ДПО «Томский ИПКР ФСИН России», полковник внутренней службы. Российская Федерация, г. Томск, ул. Говорова, 10. E-mail: a.pav@list.ru. ORCID: 0000-0003-0045-0792.

Andrei Pavlenko - Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Execution of Non-Custodial Sentences and Legal Support of the Penal System's Activities at the Tomsk Institute for Professional Development of the Federal Penitentiary Service of Russia, Colonel of the Internal Service. Russian Federation, Tomsk, Govorov Str. 10. E-mail: a.pav@list.ru. ORCID: 0000-0003-0045-0792.

УДК 343.2/.7

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ С ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ДРУГИХ СТРАН

Г.М. Раздыкова
кандидат исторических наук
Торайгыров университет, Республика Казахстан, г. Павлодар
М.С. Туйганов
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева
Л.О. Агажаева
кандидат психологических наук
Служба государственной охраны Республики Казахстан, г. Астана

Аннотация. В статье осуществляется комплексный сравнительно-правовой анализ законодательства Республики Казахстан в сфере противодействия религиозному экстремизму в сопоставлении с правовыми системами государств – участников СНГ и Турецкой Республики. Теоретической основой исследования выступают современные концепции сравнительного правоведения, раскрывающие его эволюцию от узкого понимания как изучения зарубежного права к интегративной методологии, ориентированной на выявление закономерностей развития национальных правовых систем. Рассматриваются научные позиции ведущих учёных-компаративистов, а также методологические подходы к анализу правовых институтов в их социально-политическом контексте. Особое место занимает диалектическое осмысление противоречий между универсальными принципами противодействия экстремизму и национально-специфическими особенностями их реализации, где борьба таких противоположностей, как безопасность и свобода, унификация и разнообразие, приводит к синтезу более эффективных правовых механизмов. Анализ подчёркивает переход от количественного расширения терминологии к качественному усилению превентивных мер и баланса конституционных гарантий.

Особое внимание уделяется сопоставлению понятийно-терминологического аппарата, конституционных норм и специальных законов, регулирующих противодействие экстремистской и террористической деятельности. Выявляются различия в степени детализации правовых дефиниций, структуре нормативного регулирования и акцентах государственной политики, обусловленные историческими, религиозными и политическими особенностями развития стран. Анализируются проблемы правоприменительной практики и вопросы баланса между обеспечением общественной безопасности и соблюдением конституционных прав и свобод человека.

В результате исследования сформулированы выводы о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства Республики Казахстан на основе сравнительно-правового и междисциплинарного подходов, а также расширения международного сотрудничества в условиях транснациональных угроз.

Ключевые слова: сравнительное правоведение, религиозный экстремизм, национальное законодательство, сравнительно-правовой анализ, противодействие экстремизму, международный опыт.

ДІНИ ЭКСТРЕМИЗМГЕ ҚАРСЫ ҰЛТТЫҚ ЗАҢНАМАНЫҢ БАСҚА МЕМЛЕКЕТТЕРДІҢ ЗАҢНАМАЛАРЫМЕН САЛЫСТЫРМАЛЫ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАЛДАУЫ

Г.М. Раздыкова
тарих ғылымдарының кандидаты
Торайғыров университеті, Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.
М.С. Туйганов
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы
Л.О. Агажаева
психология ғылымдарының кандидаты
Қазақстан Республикасы Мемлекеттік күзет қызметі, Астана қ.

Аңдатпа. Мақалада Қазақстан Республикасының діни экстремизмге қарсы іс-қимыл саласындағы заңнамасына кешенді салыстырмалы-құқықтық талдау жүргізіліп, ол ТМД-ға қатысушы мемлекеттердің және Түркия Республикасының құқықтық жүйелерімен салыстырылады. Зерттеудің теориялық негізін салыстырмалы құқықтанудың заманауи тұжырымдамалары құрайды, олар шетел құқығын зерттеудің тар шеңберінен ұлттық құқықтық жүйелердің даму заңдылықтарын айқындауға бағытталған интегративтік әдіснамаға дейінгі эволюциясын көрсетеді. Жетекші компаративист-ғалымдардың ғылыми ұстанымдары мен құқықтық институттарды әлеуметтік-саяси контексте талдаудың әдіснамалық тәсілдері қарастырылады.

Ерекше назар экстремистік және террористік қызметке қарсы іс-қимылды реттейтін ұғымдық-терминологиялық аппаратты, конституциялық нормаларды және арнайы заңдарды салыстыруға аударылады. Құқықтық дефинициялардың нақтылық деңгейіндегі, нормативтік реттеу құрылымындағы және мемлекеттік саясаттағы басымдықтардағы айырмашылықтар елдердің тарихи, діни және саяси даму ерекшеліктерімен түсіндірілетіні айқындалады. Құқық қолдану тәжірибесіндегі проблемалар, сондай-ақ қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету мен адамның конституциялық құқықтары мен бостандықтарын сақтау арасындағы тепе-теңдік мәселелері талданады. Диалектикалық тұрғыдан қарағанда, қауіпсіздік пен еркіндік, бірыңғай стандарттар мен ұлттық ерекшеліктер арасындағы қарама-қайшылықтар жаңа құқықтық тетіктердің синтезіне әкеледі. Зерттеу терминологияның сандық кеңеюінен сапалық тұрғыдағы превентивті шаралардың күшеюіне және конституциялық кепілдіктердің тепе-теңдігіне көшуді баса көрсетеді. Сонымен қатар, трансұлттық радикалдану желілеріне қарсы халықаралық ынтымақтастықты тереңдету қажеттілігі негізделеді. Бұл тәсіл ұлттық заңнаманың тиімділігін арттырып, қоғамдық тұрақтылықты нығайтуға септігін тигізеді.

Зерттеу нәтижесінде Қазақстан Республикасының заңнамасын салыстырмалы-құқықтық және пәнаралық тәсілдер негізінде одан әрі жетілдіру, сондай-ақ трансұлттық қатерлер жағдайында халықаралық ынтымақтастықты кеңейту қажеттігі туралы қорытындылар тұжырымдалды.

Түйін сөздер: салыстырмалы құқықтану, діни экстремизм, ұлттық заңнама, салыстырмалы-құқықтық талдау, экстремизмге қарсы іс-қимыл, халықаралық тәжірибе.

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF NATIONAL LEGISLATION ON COUNTERING RELIGIOUS EXTREMISM WITH THE LEGISLATION OF OTHER COUNTRIES

Razdykova G.M.
Candidate of Historical Sciences
Toraighyrov University, Republic of Kazakhstan, Pavlodar
Tuiganov M.S.
Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan
named after Sh. Kabylybaev
Agazhayeva L.O.
Candidate of Psychological Sciences
State Security Service of the Republic of Kazakhstan, Astana

Annotation. The article provides a comprehensive comparative legal analysis of the legislation of the Republic of Kazakhstan in the field of countering religious extremism, in comparison with the legal systems of the CIS member states and the Republic of Türkiye. The theoretical foundation of the study is based on contemporary concepts of comparative law, which demonstrate its evolution from a narrow understanding as the study of foreign law to an integrative methodology aimed at identifying patterns in the development of national legal systems. The scientific positions of leading comparative law scholars and methodological approaches to analyzing legal institutions within their socio-political context are examined.

Particular attention is paid to the comparison of the conceptual and terminological framework, constitutional provisions, and special laws regulating the prevention of extremist and terrorist activities. Differences in the level of detail of legal definitions, the structure of normative regulation, and the priorities of state policy are identified, reflecting the historical, religious, and political characteristics of the countries under consideration. Issues of law enforcement practice are analyzed, including the need to maintain a balance between ensuring public security and safeguarding constitutional rights and freedoms.

The study formulates conclusions on the necessity of further improving the legislation of the Republic of Kazakhstan through a comparative legal and interdisciplinary approach, as well as expanding international cooperation in the context of transnational threats.

Keywords: comparative law, religious extremism, national legislation, comparative legal analysis, countering extremism, international experience.

Введение

В условиях глобализации и усиления экстремистских угроз возрастает значение сравнительного правоведения как метода выявления закономерностей развития правовых систем и совершенствования национального законодательства. Современное сравнительное правоведение выходит за рамки формального сопоставления правовых норм, приобретая интегративный и междисциплинарный характер. Особую актуальность сравнительно-правовой анализ приобретает в сфере противодействия экстремизму, где требуется учёт как универсальных правовых принципов, так и национально-специфических особенностей правового регулирования. В статье проводится сопоставительный анализ законодательства Республики Казахстан, государств СНГ и Турецкой Республики с целью выявления общих тенденций и ключевых различий правового регулирования.

Методология исследования. Методологическую основу исследования составляют общенаучные и специальные юридические методы познания, применённые с учётом междисциплинарного характера сравнительного правоведения и специфики правового

регулирования противодействия экстремизму. Исследование базируется на принципах системности, объективности и историзма, что позволило рассмотреть правовые явления в их взаимосвязи и динамике.

Ключевым методом выступает сравнительно-правовой анализ, использованный при сопоставлении норм конституционного, уголовного и иного отраслевого законодательства Республики Казахстан, государств СНГ и Турецкой Республики. Формально-юридический метод применялся для анализа структуры и содержания правовых норм, их терминологической определённости и юридико-технических особенностей. Историко-правовой и междисциплинарный подходы позволили учесть эволюцию научных концепций и социально-политические факторы формирования законодательства о противодействии экстремизму.

Основная часть

Современное состояние сравнительного правоведения требует анализа не только его методологических оснований, но и внутренних противоречий, обусловленных развитием правовых систем в условиях глобализации, трансформации государственности и усиления угроз экстремистского характера. Сравнительное правоведение выступает как развивающаяся научная категория, находящаяся в постоянном взаимодействии противоположных начал: универсального и национального, стабильного и изменчивого, нормативного и социального. В труде отечественного юриста-учёного, профессора М.Т. Баймаханова говорится следующее: «Сравнительное правоведение и политология обладают не только частными научными методами, но и вышли за рамки исключительно сравнительных методов, став обширной областью, охватывающей совокупность общенаучных методов и исследовательских инструментов» [1]. Данное положение отражает процесс расширения предмета науки, при котором количественное накопление методов и инструментов приводит к качественному изменению самой исследовательской парадигмы. Сравнительное правоведение в этой связи не ограничивается простым сопоставлением правовых норм, а функционирует как средство выявления закономерностей правового развития.

Сравнительное правоведение, с одной стороны, ориентировано на выявление сходства правовых систем, с другой – на фиксацию различий, обусловленных историческими, культурными, религиозными и политическими факторами. Именно это противоречие между общим и особенным, как подчёркивал Е.М. Абайдильдинов, позволяет раскрыть универсальность и уникальность права, его происхождение и динамику. Сравнение тем самым выступает не как статичный метод, а как процесс, направленный на развитие правовой материи [2, с.30].

Сравнительно-правовой анализ включает последовательные стадии: изучение автономных правовых институтов, выявление их внутренних и внешних связей, а также оценку результатов сопоставления. Данный процесс представляет собой движение от абстрактного к конкретному, где правовые нормы и институты рассматриваются не изолированно, а в системе социальных и государственно-правовых отношений [3, с. 245]. Подобный подход позволяет перейти от формального описания к выявлению сущностных характеристик правовых явлений.

М.Н. Марченко считает, что «предметом сравнительного правоведения являются общие принципы и закономерности возникновения, формирования и развития правовых систем» [4, с. 109]. В.А. Туманов рассматривал сравнительное правоведение как «специальное изучение зарубежного права» [5]. Узбекский учёный А.Х. Саидов определял его как «специальное исследование законодательства других стран» [6, с. 130]. Таким образом, если ранние концепции рассматривали сравнительное

правоведение преимущественно как изучение зарубежного права, то последующее развитие науки привело к отрицанию данной ограниченности и формированию более сложного понимания сравнительного анализа как инструмента совершенствования национального законодательства [7]. Таким образом, наблюдается концептуальный переход от узкого подхода к интегративной, системной модели сравнительного правоведения.

Указанные теоретические положения находят практическое выражение при анализе законодательства о противодействии экстремизму. В Законе Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» закреплён расширенный понятийный аппарат, включающий такие категории, как экстремистская деятельность, пропаганда символики экстремистских организаций, финансирование экстремизма и иные смежные понятия [8]. Количественное расширение терминологического аппарата в данном случае приводит к качественному усилению правового регулирования и повышению определённости правоприменительной практики.

Если сравнить с Федеральным законом Российской Федерации от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», то в статье 1 содержатся лишь 4 основных понятия [9]. В законодательстве Республики Беларусь термин «символика экстремистской организации» является одним из ключевых понятий [10]. В законодательстве Российской Федерации эти понятийные конструкции не определены отдельно, но используются, например, для раскрытия понятия «группа» [9]. Кроме того, в белорусском законодательстве понятие «экстремистская деятельность» (экстремизм) применяется исключительно в контексте «финансирования экстремистской деятельности» и требует отдельного анализа в рамках указанного закона. Чёткое определение и применение этих понятий обеспечивает точность в практике предварительного следствия, прокуратуры и судов.

Особый интерес представляет сопоставление законодательства стран СНГ с правовой системой Турецкой Республики. Конституционные нормы Турции, направленные на предотвращение использования религии в политических целях, демонстрируют иной баланс между свободой вероисповедания и защитой светского характера государства. Здесь проявляется диалектическое различие в формах правового выражения схожих по содержанию задач. Несмотря на различия, качественное единство проявляется в общей направленности на защиту конституционного строя и общественной безопасности.

Закон Турции «О борьбе с терроризмом» отражает исторически обусловленный приоритет борьбы с политическим экстремизмом и сепаратизмом, что количественно и качественно отличает его от законодательства Казахстана, ориентированного в большей степени на предупреждение религиозного экстремизма. Данные различия следует рассматривать не как недостаток, а как закономерный результат различных социальных и политических условий развития государств. Так, в статье 24 Закона закреплено следующее положение: «Никто не может использовать свои религиозные чувства или объекты, почитаемые религией, с целью сохранить или повлиять на политические или личные интересы, в каком бы то ни было виде, для частичного или полного изменения социальной, экономической, политической или правовой системы государства на основе религиозных принципов, а также использовать их в противоправной деятельности» [11].

Современные транснациональные угрозы, связанные с участием граждан различных государств в вооружённых конфликтах за рубежом, усиливают необходимость международного сотрудничества. Данное сотрудничество выступает как синтез национальных интересов и международной ответственности, что требует постоянного

обновления правовых механизмов противодействия экстремизму.

В Конституции Казахстана аналогичная норма предусмотрена в рамках принципа «свободы объединений» (п. 3 ст. 5). В Основном законе Российской Федерации (п. 5 ст. 13) [12] и в Конституции Республики Беларусь (ст. 5) [13] также закреплены схожие положения.

В статье 68 Конституции Турецкой Республики установлено следующее: «Уставы, программы и деятельность политических партий не должны противоречить независимости государства, неделимости территории и нации, соблюдению прав человека, принципам равенства и правового государства, национальному суверенитету, а также принципам демократической и светской республики. Политические партии не могут стремиться к поддержке и установлению любой формы классовой или клановой диктатуры, а также к поощрению совершения преступлений» [11].

Как мы видим, в законодателсьтве всех рассматриваемых странах содержатся положения и правовые основы по противодействию экстремизму и терроризму, однако они отражаются в обобщённой форме, задавая императив. В Турции действует специальный закон «О борьбе с терроризмом», а Закон о противодействии экстремизму, как и в большинстве западных стран, был принят сравнительно недавно. В странах СНГ же законы о противодействии терроризму и экстремизму приняты как отдельные законодательные акты.

В статье 1 Закона Турции «О борьбе с терроризмом» от 12 апреля 1991 года № 3713 [14] даётся правовое определение понятия «терроризм», в котором содержатся терминологические конструкции и формулировки, раскрывающие такие понятия, как «террор», «терроризм», «политический экстремизм» и «сепаратизм». На территории Республики Казахстан также присутствуют риски, связанные с указанными уголовно-правовыми явлениями, однако уровень религиозного экстремизма, несколько ниже.

В Турции, ислам, будучи доминирующим вероисповеданием, организационно интегрирован в государственную систему: религиозные объединения функционируют под контролем официальных институтов, а изучение «Основ религии» является обязательной дисциплиной во всех учебных заведениях. При этом, несмотря на формальную централизацию, в религиозной сфере сохраняется значительное разнообразие сообществ, каждое из которых обладает определённым социально-политическим влиянием. Это обстоятельство, по нашему мнению, и является ключевой причиной существующего противостояния между политическим режимом и лидерами религиозных общин – противостояния, движимого в первую очередь конкурирующими политическими интересами и борьбой за влияние в обществе.

Если обратиться к актуальному вопросу международного характера, то наглядным примером подобных вызовов является ситуация с участием граждан стран Центральной Азии и СНГ в вооружённых конфликтах на территории Сирии и Ирака. Установлено, что их маршруты в подавляющем большинстве случаев проходили через Турцию. Несмотря на высокий и устойчивый уровень международного сотрудничества Казахстана и Турции, в том числе в противодействии экстремизму, риски транзита экстремизма сохраняются. Имеется информация, что члены религиозных экстремистских организаций, запрещённых на территории Казахстана и других государств региона, могли использовать турецкие каналы не только для проезда, но и для прохождения краткосрочных идеологических и практических курсов. Данный факт указывает на формирование транснациональных сетей радикализации, которые, опираясь на внешние базы и поддержку, потенциально могут усиливать внутреннее противостояние между государством и неконтролируемыми религиозными группами. Таким образом,

внутренняя задача по утверждению государственного суверенитета в религиозно-политической сфере напрямую зависит от эффективности внешней политики. В связи с этим считаем необходимым не только продолжить, но и кардинально углубить оперативное и превентивное международное сотрудничество органов национальной безопасности в данном направлении, сделав особый акцент на противодействии идеологической подготовке и логистике экстремистских сетей.

Сравнительно-правовой анализ противодействия религиозному экстремизму требует учёта не только юридических норм, но и внутренних процессов радикализации личности. Вовлечение в деструктивные религиозные структуры происходит через последовательное психологическое воздействие: от формирования групповой идентичности и зависимости от лидера до постепенной трансформации ценностей [15]. Чем активнее подобные механизмы, тем жёстче становится реакция государства, однако усиление контроля неизбежно порождает необходимость соблюдения прав и свобод человека. В этом взаимодействии профилактика и ограничение, убеждение и принуждение, безопасность и свобода не исключают, а взаимно обусловливают друг друга. Поэтому правовое регулирование должно одновременно выявлять и пресекать экстремистские проявления и предупреждать их возникновение через междисциплинарный подход, обеспечивая динамичное равновесие между общественной защитой и конституционными гарантиями личности.

Проведённый сравнительно-правовой анализ отдельных положений основного и уголовного законодательства Республики Казахстан в сфере противодействия экстремизму в сопоставлении с правовыми системами государств СНГ и Турецкой Республики позволил выявить как общие закономерности правового регулирования, так и национально-специфические особенности понятийного аппарата и механизмов правоприменения. Установлено, что при наличии общей направленности на защиту конституционного строя и общественной безопасности сохраняются различия в терминологии, структуре правовых норм и степени их детализации.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что сравнительное правоведение в Республике Казахстан находится на этапе институционального и методологического становления, что обусловливает необходимость расширения научных исследований в данной области, в том числе на государственном языке. Одновременно обоснована целесообразность более активного внедрения сравнительно-правового метода в правоприменительную практику, включая судебную деятельность, где его потенциал используется недостаточно.

Анализ показал, что действующее законодательство Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» требует дальнейшего совершенствования на основе комплексного сравнительно-правового и междисциплинарного подхода, направленного на повышение терминологической определённости, юридико-технического качества и концептуальной согласованности норм. Расширение сравнительного анализа за пределы стран СНГ и Турции позволит выявить системные пробелы и противоречия национального законодательства, окажет положительное влияние на совершенствование механизмов предотвращения противоправной деятельности участников вооружённых конфликтов за рубежом, а также членов запрещённых экстремистских организаций, действия которых противоречат принципам и нормам международного права. Кроме того, он позволит выявить слабые стороны законодательства Республики Казахстан в сфере противодействия религиозному экстремизму, определить ключевые проблемы, разработать правовые механизмы их решения и обеспечить их реализацию на практике.

Заключение

Сравнительно-правовой анализ законодательства Республики Казахстан, государств СНГ и Турецкой Республики в сфере противодействия экстремизму позволил выявить как общие закономерности правового регулирования, так и национально-специфические особенности понятийного аппарата и механизмов правоприменения. Установлено, что при общей направленности на защиту конституционного строя и общественной безопасности сохраняются различия в степени детализации норм и терминологической определённости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Баймаханов М.Т. Сравнительный метод в юриспруденции и сравнительном правоведении: формы соотношения и взаимопроникновения // Проблемы развития сравнительного правоведения в системе юридического образования в Республике Казахстан: материалы I Междунар. науч.-теорет. конф. - Алматы, 1999. - С. 5-10.

2 Абайдильдинов Е.М. Национальное право Казахстана и международное право: вопросы приоритета. - Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва, 2010. - 300 с.

3 Агдарбеков Т. Основы теории государства и права: учебное пособие. - Алматы: Заң әдебиеті, 2009. – 256 с.

4 Марченко М.Н. Сравнительное правоведение. Общая часть: учебник для вузов. – М.: Зеркало, 2001. – 560 с.

5 Туманов В.А. О развитии сравнительного правоведения // Советское государство и право. – 1981. - № 11. - С. 41-49.

6 Саидов А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): учебник. – М.: Юрист, 2000. – 441 с.

7 Егоров А.В. Сравнительное правоведение. – М.: Высшая школа, 2015. – 51 с.

8 Закон Республики Казахстан. О противодействии экстремизму: принят 18 февраля 2005 г., № 31 (с изм. и доп. по сост. на 09.01.2026 г.) // adilet.zan.kz (13.11.2025).

9 Федеральный закон РФ. О противодействии экстремистской деятельности: принят 25 июля 2002 г. № 114ФЗ (с изм. и доп. по сост. на 27.10.2027 г.).

10 Закон Республики Беларусь. О противодействии экстремизму: принят 4 января 2007 г., № 203З (с изм. и доп. по сост. на 21.07.2008 г., № 417З; 28.12.2009 г., № 78З; 03.06.2011 г., № 275З; 26.10.2012 г., № 435З; 20.04.2016).

11 Конституция Турецкой Республики (Türkiye Cumhuriyeti Anayasasi): принята 7 ноября 1982 г., № 2709.

12 Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.).

13 Конституция Республики Беларусь (с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г.).

14 Закон Турции. О борьбе с терроризмом (Terörle Mücadele Kanunu): принят 12 апреля 1991 г., № 3713 (с изм. и доп. по сост. на 12.03.2024 г.).

15 Романов А.В. Причины вовлечения в культовые религиозные группы // https://jne.usue.ru/download/46/22.pdf (12.11.2025).

REFERENCES

1 Bajmahanov M.T. Sravnitel’nyj metod v jurisprudencii i sravnitel’nom pravovedenii: formy sootnoshenija i vzaimoproniknovenija // Problemy razvitija sravnitel’nogo pravovedenija v sisteme juridicheskogo obrazovanija v Respublike Kazahstan: materialy I Mezhdunar. nauch.-teoret. konf. - Almaty, 1999. - S. 5-10.

2 Abajdil'dinov E.M. Nacional'noe pravo Kazahstana i mezhdunarodnoe pravo: voprosy prioriteta. - Astana: ENU im. L.N. Gumiljova, 2010. - 300 s.

3 Agdarbekov T. Osnovy teorii gosudarstva i prava: uchebnoe posobie. - Almaty: Zan әdebieti, 2009. – 256 s.

4 Marchenko M.N. Sravnitel'noe pravovedenie. Obshhaja chast': uchebnik dlja vuzov. – M.: Zerkalo, 2001. – 560 s.

5 Tumanov V.A. O razvitii sravnitel'nogo pravovedenija // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. – 1981. - № 11. - S. 41-49.

6 Saidov A.H. Sravnitel'noe pravovedenie (osnovnye pravovye sistemy sovremennosti): uchebnik. – M.: Jurist, 2000. – 441 s.

7 Egorov A.V. Sravnitel'noe pravovedenie. – M.: Vysshaja shkola, 2015. – 51 s.

8 Zakon Respubliki Kazahstan. O protivodejstvii jekstremizmu: prinjat 18 fevralja 2005 g., № 31 (s izm. i dop. po sost. na 09.01.2026 g.) // adilet.zan.kz (13.11.2025).

9 Federal'nyj zakon RF. O protivodejstvii jekstremistskoj dejatel'nosti: prinjat 25 ijulja 2002 g. № 114 FZ (s izm. i dop. po sost. na 27.10.2027 g.).

10 Zakon Respubliki Belarus'. O protivodejstvii jekstremizmu: prinjat 4 janvarja 2007 g., № 203 Z (s izm. i dop. po sost. na 21.07.2008 g., № 417 Z; 28.12.2009 g., № 78 Z; 03.06.2011 g., № 275 Z; 26.10.2012 g., № 435 Z; 20.04.2016).

11 Konstitucija Tureckoj Respubliki (Türkiye Cumhuriyeti Anayasasi): prinjata 7 nojabrja 1982 g., № 2709.

12 Konstitucija Rossijskoj Federacii: prinjata na vsenarodnom golosovanii 12 dekabrja 1993 g.) (s izm., odobrennymi v hode obshherossijskogo golosovanija 1 ijulja 2020 g.).

13 Konstitucija Respubliki Belarus' (s izm. i dop., prinjatymi na respublikanskih referendumah 24 nojabrja 1996 g., 17 oktjabrja 2004 g. i 27 fevralja 2022 g.).

14 Zakon Turcii. O bor'be s terrorizmom (Terörle Mücadele Kanunu): prinjat 12 aprelja 1991 g., № 3713 (s izm. i dop. po sost. na 12.03.2024 g.).

15 Romanov A.V. Prichiny vovlechenija v kul'tovye religioznye gruppy // https://jne.usue.ru/download/46/22.pdf (12.11.2025).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Гульназ Максутовна Раздыкова - тарих ғылымдарының кандидаты, Торайғыров университетінің Қазақстан тарихы кафедрасының профессоры. Қазақстан Республикасы, Павлодар қ., Потанин к-сі 4. E-mail: gulnazkz@list.ru.

Мырзабек Сардарбекович Туйганов – педагогика және психология магистрі, Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының Экстремистік идеологияға қарсы іс-қимыл бойынша ҚАЖ мамандарын даярлау орталығының бастығы, полиция подполковнигі. Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: myrzabek.1980@mail.ru.

Лилия Онерхановна Агажаева - психология ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы Мемлекеттік күзет қызметі қызметкері, МКҚ полковнигі. Қазақстан Республикасы, Астана қ., Кенесары к-сі, 52. E-mail: liliya_aga_77@mail.ru.

Раздыкова Гульназ Максутовна - кандидат исторических наук, профессор-практик кафедры истории Казахстана Торайгыров университета. Республика Казахстан, г. Павлодар, ул. Потанина, 4. E-mail: gulnazkz@list.ru.

Туйганов Мырзабек Сардарбекович – магистр педагогики и психологии, начальник центра подготовки специалистов уголовно-исполнительной системы по противодействию экстремистской идеологии Костанайской академии МВД Республики Казахстан им.

Ш. Кабылбаева, подполковник полиции. Республика Казахстан, г. Костанай, ул. Абая 11. E-mail: myrzabek.1980@mail.ru.

Агажаева Лилия Онерхановна - кандидат психологических наук, сотрудник Службы государственной охраны Республики Казахстан, полковник СГО РК. Республика Казахстан, г. Астана, ул. Кенесары, 52. E-mail: liliya_aga_77@mail.ru.

Gulnaz Razdykova - Candidate of Historical Sciences, Professor of the Department of History of Kazakhstan of the Toraighyrov University. Republic of Kazakhstan, Pavlodar, 4 Potanin Str. E-mail: gulnazkz@list.ru.

Myrzabek Tuiganov – Master of Pedagogy and Psychology, Head of the Center for Training Specialists in the Penal enforcement system to counter extremist ideology at the Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylybaev, Police Lieutenant Colonel. Republic of Kazakhstan, Kostanay, Abai Ave. 11. E-mail: myrzabek.1980@mail.ru.

Liliya Agazhayeva - Candidate of Psychological Sciences, employee of the State Security Service of the Republic of Kazakhstan, Colonel of the SSS RK. Republic of Kazakhstan, Astana, 52 Kenesary Str. E-mail: liliya_aga_77@mail.ru.

ӘОЖ 343.231

ДРОППЕРЛІККЕ ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛ МОДЕЛЬДЕРІ: ШЕТЕЛДІК ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ТӘЖІРИБЕ

Қ.Р. Усеинова
заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (доцент)
Ж.А. Кегембаева
заң ғылымдарының докторы, профессор
әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университеті, Алматы қ.
Ә.Т. Байсеитова
заң ғылымдарының докторы, профессор
Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы

Аңдатпа. Мақалада цифрландыру жағдайында жеке тұлғаларды заңсыз қаржылық айналымға тартудың кең тараған және қауіпті нысандарының бірі ретінде дропперлікке қарсы іс-қимылдың заманауи үлгілеріне кешенді теориялық-құқықтық талдау ұсынылады. Дропперлік тек алаяқтықпен, қылмыстық кірістерді заңдастырумен және киберқылмыстың өзге де түрлерімен байланысты қылмыстық схемалардың қосалқы элементі ретінде ғана емес, сонымен бірге мемлекеттің қаржылық қауіпсіздігіне, төлем жүйелерінің тұрақтылығына және азаматтардың цифрлық қаржылық сервистерге деген сенім деңгейіне ықпал ететін дербес әлеуметтік-құқықтық құбылыс ретінде қарастырылады. Зерттеуде Еуропалық одақ, АҚШ және бірқатар Азия мемлекеттерінде қолданылатын қылмыстық-құқықтық, әкімшілік-құқықтық және превентивтік тетіктерді қамтитын шетелдік тәсілдер жүйеленген. Ерекше назар ведомствоаралық өзара іс-қимылға, қаржы ұйымдары мен қаржылық мониторинг институттарының рөліне, тәуекелге бағдарланған комплаенс модельдерін енгізуге, сондай-ақ күмәнді транзакцияларды анықтаудың цифрлық технологияларын пайдалануға аударылады. Сонымен қатар, авторлар Қазақстан Республикасындағы дропперлікке қарсы іс-қимыл тәжірибесін қолданыстағы заңнама, құқық қолдану практикасы және экономикалық әрі киберқылмыстарға қарсы мемлекеттік саясат тұрғысынан талдайды. Жұмыста Қазақстанның нормативтік-құқықтық базасын шетелдік тәжірибені ескере отырып жетілдірудің, сондай-ақ азаматтарды, әсіресе әлеуметтік тұрғыдан осал топтарды дропперлік схемаларға тартуды төмендетуге бағытталған профилактикалық тетіктерді дамытудың өзектілігі негізделеді. Қорытындылай келе, дропперлікке қарсы іс-қимылдың тиімділігі қылмыстық жауаптылық, әкімшілік ықпал ету, қаржылық бақылау және құқықтық ағартушылық шараларын өзара үйлестіре отырып жүзеге асырылатын кешенді тәсілге тікелей тәуелді екені дәлелденеді. Осыған байланысты дропперлікке қарсы іс-қимыл мемлекеттің қаржылық және цифрлық қауіпсіздігін қамтамасыз етудің тұтас стратегиясының құрамдас бөлігі ретінде қарастырылуы тиіс.

Қаржыландыру көзі: ғылыми мақала 2025–2027 жылдарға арналған ғылыми және (немесе) ғылыми-техникалық бағдарламалар шеңберінде гранттық қаржыландыру негізінде (ҚР Ғылым және жоғары білім министрлігі) дайындалған және AP26101531 «Цифрлық экономика жағдайында дропперлер қызметін тиімді тоқтатудың тетіктерін әзірлеу: құқықтық олқылықтарды жою және қылмыстық желілерге қарсы іс-қимыл» жобасын іске асыруға бағытталған. Авторлар осы мақаланы жариялауға байланысты айқын немесе әлеуетті мүдделер қақтығысының жоқ екенін мәлімдейді. Барлық авторлар ICMJE халықаралық критерийлеріне сәйкес авторлық талаптардың сақталғанын растайды, яғни зерттеу тұжырымдамасын әзірлеуге, іздестіру-талдамалық жұмысты жүргізуге және мақаланы дайындауға елеулі үлес қосқан, сондай-ақ жарияланым алдында мақаланың соңғы нұсқасын оқып, мақұлдаған.

Түйін сөздер: дропперлік, қаржылық қылмыстар, цифрлық экономика, қылмысқа қарсы іс-қимыл, қаржылық мониторинг, комплаенс, киберқылмыс, қаржылық қауіпсіздік.

МОДЕЛИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДРОППЕРСТВУ: ЗАРУБЕЖНЫЙ И КАЗАХСТАНСКИЙ ОПЫТ

Усеинова К.Р.
кандидат юридических наук, ассоциированный профессор (доцент)
Кегембаева Ж.А.
доктор юридических наук, профессор
Казахский национальный университет имени аль-Фараби, г. Алматы
Байсеитова А.Т.
доктор юридических наук, профессор
Алматинская академия МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова

Аннотация. В статье представлен комплексный теоретико-правовой анализ современных моделей противодействия дропперству как одной из наиболее распространенных форм вовлечения физических лиц в незаконный финансовый оборот в условиях цифровизации экономики. Дропперство рассматривается не только как вспомогательный элемент преступных схем, связанных с мошенничеством, легализацией преступных доходов и иными формами киберпреступности, но и как самостоятельное социально-правовое явление, оказывающее влияние на финансовую безопасность государства, устойчивость платежных систем и уровень доверия граждан к цифровым финансовым сервисам. В работе систематизированы зарубежные подходы к противодействию дропперству, включая уголовно-правовые, административно-правовые и превентивные механизмы, применяемые в государствах Европейского союза, США и ряде стран Азии. Особое внимание уделяется межведомственному взаимодействию, роли финансовых организаций и институтов финансового мониторинга, а также внедрению риск-ориентированных моделей комплаенса и цифровых технологий выявления подозрительных транзакций. Также авторами проанализирован казахстанский опыт противодействия дропперству через призму действующего законодательства, правоприменительной практики и государственной политики в сфере борьбы с экономическими и киберпреступлениями. Особо подчеркивается необходимость дальнейшего совершенствования нормативной базы Республики Казахстан с учетом зарубежных практик и развития профилактических механизмов, направленных на снижение вовлеченности граждан, прежде всего социально уязвимых групп, в дропперские схемы. В заключение авторами обоснован вывод о том, что эффективность противодействия дропперству напрямую зависит от комплексного подхода, сочетающего меры уголовной ответственности, административного воздействия, финансового контроля и правового просвещения населения. Соответственно, противодействие дропперству должно рассматриваться как составная часть стратегии обеспечения финансовой и цифровой безопасности государства.

Источник финансирования: научная статья подготовлена в рамках грантового финансирования по научным и (или) научно-техническим программам на 2025-2027 годы (МНВО РК), направленная на реализацию проекта AP26101531 «Разработка эффективных механизмов пресечения деятельности дропперов в условиях цифровой экономики: устранение правовых пробелов и противодействие преступным сетям». Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи. Все авторы подтверждают соответствие своего авторства международным критериям ICMJE (все авторы внесли существенный вклад в разработку концепции, проведение поисково-аналитической работы и подготовку статьи, прочли и одобрили финальную версию перед публикацией).

Ключевые слова: дропперство, финансовые преступления, цифровая экономика, противодействие преступности, финансовый мониторинг, комплаенс, киберпреступность, финансовая безопасность.

MODELS OF COUNTERING DROPPER ACTIVITY: FOREIGN AND KAZAKHSTAN EXPERIENCE

Useinova K.R.
Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
Kegembayeva Zh.A.
Doctor of Juridical Sciences, Professor
Al-Farabi Kazakh National University, Almaty
Bayseitova A.T.
Doctor of Juridical Sciences, Professor
Almaty Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after M. Yesbulatov

Annotation. The article presents a comprehensive theoretical and legal analysis of contemporary models for counteracting dropper activity as one of the most widespread forms of involving individuals in illicit financial circulation within the context of the digitalization of the economy. Dropper activity is examined not only as an auxiliary element of criminal schemes related to fraud, money laundering, and other forms of cybercrime, but also as an independent socio-legal phenomenon that affects the financial security of the state, the stability of payment systems, and the level of public trust in digital financial services. The study systematizes foreign approaches to combating dropper schemes, including criminal-law, administrative-law, and preventive mechanisms applied in the European Union, the United States, and several Asian countries. Particular attention is paid to interagency cooperation, the role of financial institutions and financial intelligence units, as well as the implementation of risk-based compliance models and digital technologies for detecting suspicious transactions. In addition, the authors analyze the Kazakhstani experience in countering dropper activity through the prism of existing legislation, law enforcement practice, and public policy in the field of combating economic and cybercrime. The article substantiates the need for further improvement of the regulatory framework of the Republic of Kazakhstan, taking into account international best practices, and for the development of preventive mechanisms aimed at reducing the involvement of citizens-especially socially vulnerable groups – in dropper schemes. In conclusion, it is argued that the effectiveness of countering dropper activity directly depends on a comprehensive approach combining criminal liability, administrative measures, financial control, and legal awareness. Accordingly, combating dropper schemes should be regarded as an integral component of the broader strategy for ensuring the financial and digital security of the state.

Funding: This research article was prepared within the framework of grant funding for scientific and (or) scientific and technical programs for 2025–2027 (Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan) and is aimed at implementing Project AP26101531 “Development of Effective Mechanisms to Suppress Dropper Activities in the Digital Economy: Eliminating Legal Gaps and Countering Criminal Networks.” The authors declare the absence of any actual or potential conflicts of interest related to the publication of this article. All authors confirm that their authorship complies with the international ICMJE criteria (all authors made a substantial contribution to the development of the research concept, conducted analytical and review work, and participated in the preparation of the article, and have read and approved the final version prior to publication).

Keywords: dropper activity, financial crimes, digital economy, crime prevention, financial monitoring, compliance, cybercrime, financial security.

Кіріспе

Соңғы жылдары цифрлық технологиялардың белсенді енгізілуімен шартталған қаржылық қатынастардың трансформациясы экономикалық және мүліктік қылмыстарды жасау тетіктерінің елеулі өзгеруіне алып келді. Қашықтан банктік қызмет көрсету

сервистерінің кеңеюі, қолма-қол ақшасыз есеп айырысулардың артуы және электрондық төлем құралдарының кеңінен қолданылуы заңды қаржылық айналымды жеделдетумен қатар құқыққа қарсы қызметтің жаңа нысандарының қалыптасуына жағдай жасады. Осы жағдайда заңсыз қаржылық операцияларды жүргізу және оларды бүркемелеу үшін үшінші тұлғаларды пайдалану тәжірибесі кең таралып, ғылыми және құқық қолдану кеңістігінде «дропперлік» ұғымымен белгілене бастады.

Қазіргі таңда қаржы ұйымдары мен мемлекеттік органдар транзакцияларды бақылауды күшейту мен қаржылық қызметтердің қолжетімділігін сақтау арасындағы тепе-теңдікті қамтамасыз ету қажеттілігімен бетпе-бет келуде, бұл қатаң превентивтік араласу мүмкіндіктерін шектейді. Осы мән-жайлар дропперлікке қарсы іс-қимылдың репрессивтік шаралармен шектелмейтін, неғұрлым икемді әрі кешенді құқықтық модельдерін іздеудің өзектілігін айқындайды.

Осыны ескере отырып, авторлар дропперліктің құқықтық табиғатын, оның қаржылық жүйеге әсер ету тетіктерін және оған қарсы қолданылатын халықаралық әрі ұлттық модельдердің ерекшеліктерін ашуды мақсат етеді. Осы мақсатқа қол жеткізу үшін дропперліктің таралу факторларын талдау, оны өзге құқыққа қарсы әрекеттерден құқықтық тұрғыдан ажырату және әртүрлі елдерде қолданылатын қылмыстық-құқықтық, әкімшілік-құқықтық және превентивтік құралдардың тиімділігін салыстырмалы бағалау міндеттері қойылады.

Зерттеу жүйелік-құрылымдық талдау, салыстырмалы-құқықтық әдіс және құқық қолдану практикасын талдау негізінде жүргізіледі, бұл дропперлікке қарсы іс-қимылдың құқықтық және институционалдық тетіктерін кешенді бағалауға мүмкіндік береді.

Халықаралық тәжірибе дропперлікке қарсы күрестің қылмыстық-құқықтық, әкімшілік-құқықтық және реттеушілік құралдардың үйлесіміне, сондай-ақ қаржы институттарының белсенді қатысуына негізделетінін көрсетеді. Алайда қолданылатын тәсілдер ұлттық төлем жүйелерінің ерекшеліктеріне, цифрлану деңгейіне және қаржылық мониторинг институттарының даму дәрежесіне байланысты өзгешеленеді.

Негізгі бөлімі

Қоғамдық және экономикалық процестердің жедел цифрлануы жағдайында алаяқтық құқықбұзушылықтардың жасалу кеңістігі едәуір кеңейіп, Интернет желісін тар мағынада пайдаланумен ғана шектелмейтін сипатқа ие болды. Қазіргі заманғы алдау тәсілдері әртүрлі цифрлық орталарды, төлем жүйелерін және ақпараттық-коммуникациялық технологияларды қамтитын неғұрлым кең киберкеңістікте жүзеге асырылуда. Осыған байланысты ғылыми және практикалық айналымда «кибералаяқтық» ұғымын қолдану орынды болып табылады, өйткені ол цифрлық құралдарды пайдалану арқылы жасалатын алаяқтық әрекеттердің сан алуан тәсілдерін, соның ішінде ғаламдық желіге тікелей қолжетімділікті талап етпейтін жағдайларды да қамтиды. Зиянды бағдарламалық қамтамасыз етуді қолдану, цифрлық сәйкестендіргіштерді алмастыру, төлем инфрақұрылымына ықпал ету және өзге де технологиялық тәсілдер кибералаяқтықтың серпінді дамып келе жатқан құбылыс екенін көрсетеді және оған қарсы іс-қимылда жекелеген шаралармен шектелмей, кешенді әрі пәнаралық тәсілді талап етеді. Осындай жағдайда киберкеңістіктегі қауіпсіздікті қамтамасыз ету тек мемлекеттің айрықша функциясы ретінде ғана қарастырылмауы тиіс [1, б. 49–50].

Тәуекелдердің елеулі бөлігі жеке секторда, ең алдымен қаржылық қызметтер мен цифрлық платформалар саласында қалыптасып, жүзеге асырылатынын ескерсек, профилактиканың тиімділігі заңды және жеке тұлғалардың цифрлық гигиена, қаржылық ұқыптылық және комплаенс рәсімдерін сақтау деңгейіне тікелей байланысты. Мұндай тәсіл кибералаяқтыққа қарсы іс-қимылдың шетелдік модельдерінде де дәйекті түрде

көрініс табуда, онда негізгі басымдық тек репрессивтік шараларға емес, жауапкершілікті бөлуге және превентивтік бақылау тетіктерін дамытуға бағытталады.

Шетелдік тәжірибені талдау қарсы іс-қимыл құралдарындағы айырмашылықтармен қатар, қолданылатын терминологиядағы ерекшеліктердің де бар екенін көрсетеді. Қазақстандық ғылыми және құқық қолдану дискурсында үшінші тұлғаларды заңсыз қаржылық операцияларды жүзеге асыру және оларды бүркемелеу мақсатында пайдалану «дропперлік» ұғымымен белгіленсе, шетелдік құқықтық тәртіптерде, ең алдымен англосаксондық құқықтық отбасы елдерінде, «money mule» (ақшалай мул) термині қолданылады. Аталған терминнің шығу тегі қылмыстық схемаларды ұйымдастырушылардың нұсқауы бойынша өзгенің ақша қаражатын «тасымалдаушы» тұлғаны метафоралық түрде бейнелеумен байланысты, мұндай тұлға әдетте соңғы бенефициар болып табылмайды [2]. Бұл ұғым АҚШ-та, Ұлыбританияда, Канадада, Австралияда, Малайзияда және Еуропалық одақтың бірқатар мемлекеттерінде кеңінен қолданылады әрі ол тек ғылыми жарияланымдарда ғана емес, сонымен қатар құқық қорғау органдарының, қаржылық реттеушілердің және банк қауымдастықтарының ресми құжаттарында да орныққан.

Халықаралық практикада «money mule» термині нормативтік-түсіндірмелік материалдарда, сондай-ақ сот актілерінде және қылмыстық жолмен алынған кірістерді заңдастыруға және қылмыстық қызметті қаржыландыруға қарсы іс-қимыл жөніндегі нұсқаулықтарда қолданылады. Ол қылмыстық жолмен алынған ақша қаражаттарын қабылдау, аудару немесе қолма-қол ақшаға айналдыру мақсатында өздерінің банктік шоттарын, төлем карталарын немесе электрондық әмияндарын саналы түрде не болмаса абайсызда ұсынатын тұлғаларды сипаттау үшін пайдаланылады [3].

Осылайша, терминологиялық айырмашылықтарға қарамастан, «дропперлік» пен «money mule schemes» өз мәні бойынша үшінші тұлғаларды заңсыз қаржылық айналымға тартудың ұқсас практикасын көрсетеді. Аталған айырмашылықтарды түсіну және ұлттық әрі шетелдік тәсілдерді салыстыра талдау Қазақстан Республикасының цифрлық экономика жағдайында дропперлікке қарсы тиімді модель қалыптастыру үшін принциптік маңызға ие.

Осы тұрғыда Ұлыбританияның тәжірибесі ерекше қызығушылық тудырады, онда «ақшалай мулдарды» пайдалану мәселесі, ең алдымен жәбірленушілердің өздері бастамашы болатын авторизацияланған төлемдер саласындағы алаяқтық схемалардың тұрақтылығын айқындайтын негізгі факторлардың бірі ретінде қарастырылады. Британдық модель алаяқтыққа қарсы іс-қимылдың тиімділігі кейінгі қылмыстық қудалауға емес, ұрланған ақша қаражаттарының қозғалысы жүзеге асатын қаржылық тізбектерді жедел анықтау және үзу қабілетіне тікелей байланысты деген тұжырымға негізделеді. Осы орайда money mule шоттарына ерекше назар аударылады, өйткені олар ақша ағындарын жылдам қайта бөлуге мүмкіндік беретін және қылмыстық схемаларды ұйымдастырушылар үшін тәуекелді барынша азайтатын шешуші буын болып табылады [3].

Британдық тәжірибені талдау ақшалай мулдарды пайдалану ұлттық төлем инфрақұрылымының ерекшеліктерімен, ең алдымен Faster Payments жедел аударымдар жүйесінің жұмыс істеуімен тығыз байланысты екенін көрсетеді. Мұндай транзакциялардың жоғары жылдамдығы банктер мен құқық қорғау органдарының әрекет етуге арналған уақыт аралығын едәуір қысқартып, превентивтік және комплаенс тетіктерінің рөлін объективті түрде күшейтеді. Сонымен қатар mule-шоттар ретінде пайдаланылатын шоттардың барлығы бірдей жаңадан ашылған немесе формалды түрде күмән тудыратын шоттар бола бермейтіні анықталған: көп жағдайда олар ұзақ уақыт бойы

пайдаланылып келген, операциялық тарихы бар «ескі» шоттар болып табылады, бұл оларды жедел бұғаттау ықтималдығын төмендетіп, автоматтандырылған бақылау жүйелері арқылы ауытқуларды анықтауды қиындатады. Британдық тәжірибе сондай-ақ ақшалай мулдардың қызметіне қарсы іс-қимыл тек банктік сектормен шектелмеуі тиіс екенін айқын көрсетеді. Ақшалай мулдардың шоттары арқылы өтетін қаржылық ағындардың елеулі бөлігі банктік аударымдармен қатар карточкалық операциялар, қолма-қол ақша алу, сондай-ақ жаңа төлем және финтех-провайдерлерді пайдалану арқылы шығарылатынын ескерсек, күмәнді операцияларды анықтау мен жолын кесу жауапкершілігі дәстүрлі банктер, төлем ұйымдары, цифрлық қаржылық платформалар мен қадағалау органдары арасында бөлінетін, салааралық өзара іс-қимылға негізделген тәсілдің қалыптасуы заңды құбылыс болып табылады [3].

Біздің ойымызша, ерекше назар аударуға Малайзияның тәжірибесі лайық, онда дропперлік қызметке қарсы күресте басымдық профилактикаға және қаржылық тәуекелдерді ерте кезеңде анықтауға берілген. Малайзиялық практикада «ақшалай мулдарды» пайдалануға қарсы іс-қимыл тек қылмыстық қудалау міндеті ретінде ғана емес, күмәнді транзакциялардың жасалуына жол бермеуге бағытталған қаржылық қауіпсіздіктің превентивтік жүйесінің құрамдас бөлігі ретінде қарастырылады.

Профилактикалық модельдің негізгі элементі – азаматтарға қаржылық операцияларды жүзеге асырмас бұрын олардың әлеуетті тәуекелін өз бетінше бағалауға мүмкіндік беретін «алдын ала транзакциялық» тексеру құралдарын енгізу. Осы тұрғыда Корольдік Малайзия полициясы әзірлеп, әкімшілендіретін Semak Mule цифрлық платформасы айрықша мәнге ие. Аталған сервис банктік шоттың немесе телефон нөмірінің алаяқтық фактілері бойынша тіркелген полиция арыздарында аталу-аталмауын тексеруге мүмкіндік береді. Тексеру жәбірленушілердің тіркелген өтініштері негізінде қалыптастырылған деректер массивіне сүйене отырып жүргізіледі, бұл бұрын алаяқтық схемаларда пайдаланылған шоттар мен байланыс деректерін анықтауға жағдай жасайды [4].

Semak Mule платформасының жұмыс істеуі құқық қорғау органдарының профилактикалық әлеуетін арттырады, өйткені ол алаяқтықтың алдын алу жауапкершілігінің бір бөлігін ақша аудару сәтіне дейінгі кезеңге көшіреді. Дәстүрлі постфактум тергеп-тексеру тәсілдерінен айырмашылығы, бұл механизм азаматтардың күмәнді қаржылық операцияларға тартылу ықтималдығын төмендетуге және mule-шоттардың санын қысқартуға бағытталған. Сонымен қатар сервистің ашықтығы мен қарапайымдылығы оның кең аудиторияға қолжетімді болуын қамтамасыз етеді.

Semak Mule-дың профилактикалық рөлі банк секторымен үйлестіру арқылы күшейтіледі: банктер өздерінің цифрлық арналарында тәуекелдер туралы ескертулер жариялап, ақпараттық-ағартушылық жұмыстар жүргізеді. Осы шаралардың жиынтығы Малайзияда мемлекеттік органдар мен қаржы институттарының азаматтармен ерте кезеңде өзара іс-қимылына негізделген бөлінген профилактика моделін қалыптастырады. Қазақстан үшін бұл тәжірибе репрессиялық тәсілдерді күшейтуге емес, цифрлық қаржылық ортадағы жүйелік тәуекелдерді төмендетуге бағытталған превентивтік құралдарды институционалдандыру үлгісі ретінде қызығушылық тудырады.

Қазақстан Республикасында 2025 жылы дропперлік қызметті нормативтік тұрғыдан бекіту бағытында маңызды қадам жасалды: 2025 жылғы 16 қыркүйектен бастап ҚР Қылмыстық кодексіне 232-1-бап енгізіліп, дропперлік әрекеттер үшін дербес қылмыстық жауаптылық белгіленді [5]. Бұл норма заңсыз аударымдар мен төлемдерді жүзеге асырумен қатар, оларға жағдай туғызатын әрекеттерді де қамтиды. Қылмыстық жауаптылыққа банктік шоттарға немесе төлем құралдарына заңсыз қол жеткізу, оларды беру немесе үшінші тұлғалардың мүддесі үшін қаржылық операциялар жүргізу

жатады. Құрамның маңызды белгісі – материалдық сыйақы алу арқылы көрініс табатын пайдакүнемдік бағыттылық, бұл дропперлікті адал ниетті операциялардан ажыратуға мүмкіндік береді.

ҚР ҚК-не 232-1-бабының енгізілуі алаяқтық схемалардың инфрақұрылымдық элементтерін жоюға бағытталған жүйелі тәсілге көшуді көрсетеді. Сонымен қатар бұл модельдің негізінен қылмыстық-құқықтық тетіктерге сүйенетінін аңғартады, бұл оларды тәуекелдерді ерте анықтауға және халықтың қаржылық сауаттылығын арттыруға бағытталған профилактикалық құралдармен толықтыру қажеттігін өзекті етеді.

Малайзияда дропперлікке қарсы іс-қимыл қылмыстық тізбектегі қатысушылардың жауапкершілігін нақты ажырату қағидатына негізделген: алаяқтар тікелей алдау фактісі үшін жауапқа тартылса, дропперлер қылмыстық жолмен алынған қаражатты алу, жасыру немесе олардың қозғалысына жәрдемдесу үшін жауап береді. Мұндай тәсіл әрбір қатысушының рөлін дәл бағалауға және дропперлерді ұйымдастырушылармен теңестіруден аулақ болуға мүмкіндік береді. Құқық қолдану практикасы транзакциялық ізді талдауға және дроппердің заңсыз қаражаттың шығу тегі туралы хабардар болу деңгейін айқындауға сүйенеді [6, б. 68].

Халықаралық тәжірибені зерделеу үшін Еуропалық одақта қалыптасқан дропперлердің (ақшалай мулдардың) схемаларына қарсы іс-қимылдың жалпы практикасы да маңызды болып табылады, ол Еуроодақтың өзі және құқық қорғау органдары тарапынан үйлестіріледі. Бұл тәжірибе Германия немесе Франция сияқты жекелеген ұлттық юрисдикциямен шектелмей, Еуропалық одақ аясында қабылданған ресми шараларды жинақтайтын біріктірілген үлгі ретінде көрініс табады.

Еуропалық одақта дропперлік қызмет қылмыстық жолмен алынған кірістерді заңдастырудың және трансұлттық қаржылық қылмыстардың негізгі элементтерінің бірі ретінде қарастырылады, мұны Еуропалық одақтың қылмыстық полиция агенттігі – Еуропол жарияланымдары да растайды [7]. Бұл құжаттарда ақшалай мулдарды пайдалану заңсыз қаржылық ағындардың қозғалысын жасыруға және ұлттық бақылау тетіктерін айналып өтуге мүмкіндік беретін тұрақты қылмыстық практика ретінде сипатталады.

Еуропалық модельдің маңызды құрамдас бөлігі ведомствоаралық және трансұлттық ынтымақтастық болып табылады. Ол күмәнді аккаунттарды, сондай-ақ қаржы қаражаттарының қозғалыс схемаларын анықтау мақсатында құқық қорғау органдары, қаржылық реттеушілер және банктер арасындағы ақпарат алмасуды қамтиды. Мұндай тәжірибе дропперлердің схемаларына қарсы күрес тек қылмыстық-құқықтық шаралармен шектелмеуі тиіс екенін, сонымен қатар жүйелі профилактиканы, халықты ақпараттандыруды және халықаралық деңгейде үйлестірілген әрекеттерді талап ететінін айқын көрсетеді. Бұл өз кезегінде Қазақстан Республикасында дропперлікке қарсы ұқсас тәсілдерді бейімдеу барысында ескеруге болатын маңызды бағыттардың бірі болып табылады.

Қорытынды

Жүргізілген талдау цифрлық экономика жағдайында дропперліктің қазіргі заманғы алаяқтық схемалардың тұрақтылығы мен ауқымдылығын қамтамасыз ететін күрделі элемент екенін көрсетуге мүмкіндік береді. Қазақстандық және шетелдік тәжірибені салыстыру дропперлікке қарсы іс-қимылдың тиімділігі мемлекеттің қылмыстық қызметтің түпкі салдарына ғана емес, сонымен қатар заңсыз қаржылық ағындардың қозғалыс тетіктеріне және төлем жүйелеріне қатысушылардың мінез-құлқына ықпал ете алу қабілетіне тікелей байланысты екенін айғақтайды.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексіне 232-1-баптың енгізілуі дропперлікке қатысты дербес құқықтық тәсілдің қалыптасқанын және заң шығарушының осы әрекеттерді саралау саласында бұрын болған олқылықтарды жоюға ұмтылысын білдіреді. Сонымен қатар салыстырмалы талдау қылмыстық-құқықтық шаралардың жүйелілігі мен нақтылығына қарамастан, оларды дропперлікке қарсы іс-қимылдың өздігінен жеткілікті құралы ретінде қарастыруға болмайтынын көрсетеді. Еуропалық одақтың, Ұлыбританияның және Малайзияның тәжірибесі превентивтік тетіктердің, салааралық өзара іс-қимылдың және азаматтарды қаржылық тәуекелдерді ерте кезеңде анықтау үдерістеріне тартудың маңыздылығын айқын дәлелдейді.

Осы тұрғыда Қазақстанда дропперлікке қарсы іс-қимыл моделін одан әрі дамыту қылмыстық-құқықтық нормаларды қаржылық мониторинг құралдарымен, комплаенс-практикалармен және цифрлық профилактикалық шешімдермен ұштастырумен байланысты болғаны жөн. Мұндай кешенді тәсіл дропперлікті тек қылмыстық-құқықтық репрессия объектісі ретінде ғана емес, сонымен қатар қаржылық және цифрлық ортаның осал тұстарын айқындайтын сезімтал индикатор ретінде қарастыруға мүмкіндік береді. Ал бұл осалдықтарды жою ұлттық қаржы жүйесінің орнықтылығы мен қауіпсіздігін қамтамасыз етудің қажетті шарты болып табылады.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Даубасов С.Ш., Жолжақсынов Ж.Б., Байсеитова А.Т. Қазақстан Республикасында ақпараттық технологияларды қолдану арқылы алаяқтық қылмыстарының алдын алу тетіктерін дамыту перспективалары // Ғылым – Наука. – 2025. – № 4(83). – Б. 46–51. DOI: 10.47450/2306-451X-2025-84-1-46-51.

2 Dunham K. Money Mules: An Investigative View // Information Systems Security. – 2006. – Vol. 15. – No. 1. – Pp. 6–10. DOI: 10.1201/1086.1065898X/45926.15.1.2006 0301/92679.2.

3 Levi M., Doig A., Gundur R. Following the Fraud: The Role of Money Mules. – London: Royal United Services Institute (RUSI), 2025. – 17 p. // https://rusi.org/explore-our-research/publications/occasional-papers/following-fraud-role-money-mules.

4 Ilyas I.Y., Ridzuan A.R., Mohideen R.S., Bakar M.H. Level of Awareness and Understanding towards Money Mule Among Malaysian Citizens // Journal of Accounting and Finance in Emerging Economies. – 2022. – Vol. 8. – No. 3. – Pp. 481–488. DOI: 10.26710/jafee.v8i3.2451.

5 Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі: 2014 жылғы 3 шілдеде қабылданда, № 226-V ҚРЗ // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226.

6 Rahman R. Online Scammers and Their Mules in Malaysia // Jurnal Undang-Undang dan Masyarakat (Malaysian Journal of Law and Society). – 2020. – Vol. 26. – Pp. 66–72. DOI: 10.17576/juum-2020-26-08.

7 Europol. Money Muling. Official website of the European Union Agency for Law Enforcement Cooperation. Available at: https://www.europol.europa.eu/crime-areas/money-muling.

REFERENCES

1 Daubassov S.Sh., Zholzhakssynov Zh.B., Bayseitova A.T. Prospects for the Development of Mechanisms to Prevent Fraud Committed through the Use of Information Technologies in the Republic of Kazakhstan // Gylym - Science. – 2025. – No. 4 (83). – Pp. 46–51. DOI: 10.47450/2306-451X-2025-84-1-46-51.

2 Dunham K. Money Mules: An Investigative View // Information Systems Security.

– 2006. – Vol. 15. – No. 1. – Pp. 6–10. DOI: 10.1201/1086.1065898X/45926.15.1.2006 0301/92679.2.

3 Levi M., Doig A., Gundur R. Following the Fraud: The Role of Money Mules. – London: Royal United Services Institute (RUSI), 2025. – 17 p. // https://rusi.org/explore-our-research/publications/occasional-papers/following-fraud-role-money-mules.

4 Ilyas I.Y., Ridzuan A.R., Mohideen R.S., Bakar M.H. Level of Awareness and Understanding towards Money Mule Among Malaysian Citizens // Journal of Accounting and Finance in Emerging Economies. – 2022. – Vol. 8. – No. 3. – Pp. 481–488. DOI: 10.26710/jafee.v8i3.2451.

5 Criminal Code of the Republic of Kazakhstan: Code of the Republic of Kazakhstan No. 226-V dated 3 July 2014 // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226.

6 Rahman R. Online Scammers and Their Mules in Malaysia // Jurnal Undang-Undang dan Masyarakat (Malaysian Journal of Law and Society). – 2020. – Vol. 26. – Pp. 66–72. DOI: 10.17576/juum-2020-26-08.

7 Europol. Money Muling. Official website of the European Union Agency for Law Enforcement Cooperation. Available at: https://www.europol.europa.eu/crime-areas/money-muling.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Қарлығаш Рахымжанқызы Усеинова – заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (доцент), әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің мемлекет және құқық теориясы мен тарихы, конституциялық және әкімшілік құқық кафедрасының меңгерушісі. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Әл-Фараби даңғ., 71. E-mail: useynova.karlygash@gmail.com.

Жанар Аманжанқызы Кегембаева – заң ғылымдарының докторы, профессор, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің Мемлекет және құқық теориясы мен тарихы, конституциялық және әкімшілік құқық кафедрасының профессоры. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Әл-Фараби даңғ., 71. E-mail: Kegembayevazh@outlook.com.

Әлия Темірханқызы Байсеитова – заң ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы құқық қорғау қызметін басқару кафедрасының профессоры, полиция полковнигі. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Өтепов к-сі, 29. E-mail: bataliya01@mail.ru.

Усеинова Карлыгаш Рахимжановна – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, конституционного и административного права Казахского национального университета им. аль-Фараби. Республика Казахстан, г. Алматы, пр. аль-Фараби, 71. E-mail: useynova.karlygash@gmail.com.

Кегембаева Жанар Аманжановна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права, конституционного и административного права Казахского национального университета им. аль-Фараби. Республика Казахстан, г. Алматы, пр. аль-Фараби, 71. E-mail: Kegembayevazh@outlook.com.

Байсеитова Алия Темирхановна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры управления правоохранительной деятельностью Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова, полковник полиции. Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Утепова, 29. E-mail: bataliya01@mail.ru.

Karlygash Useyinova – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Constitutional and Administrative Law of the Al-Farabi Kazakh National University. Republic of Kazakhstan, Almaty, Al-Farabi Ave. 71. E-mail: useynova.karlygash@gmail.com.

Zhanar Kegembayeva – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Professor at the Department of Theory and History of State and Law, Constitutional and Administrative Law of the Al-Farabi Kazakh National University. Republic of Kazakhstan, Almaty, Al-Farabi Ave. 71. E-mail: Kegembayevazh@outlook.com.

Aliya Bayseitova – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Professor of the Department of Law Enforcement Management of the Almaty Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after M. Yesbolatov, Police Colonel. Republic of Kazakhstan, Almaty, Utepov Str. 29. E-mail: bataliya01@mail.ru.

УДК 343.1

ЭТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ РАБОТЫ ЧАСТНЫХ ДЕТЕКТИВОВ В ЕВРОПЕ И США: УРОКИ ДЛЯ КАЗАХСТАНА

Ш.Ш. Шаяхметов
кандидат юридических наук, доцент
Судебная администрация Республики Казахстан, г. Астана

Аннотация. В статье проводится сравнительно-правовой анализ правовых и этических стандартов деятельности частных детективов в странах Европы и Соединённых Штатах Америки в контексте их влияния на реализацию права на справедливое судебное разбирательство. Актуальность исследования обусловлена расширением практики привлечения частных расследователей к сбору информации, которая впоследствии используется в судебных и иных правоприменительных процедурах, при отсутствии единых требований к допустимости применяемых методов и механизмов профессиональной подотчётности. Особое внимание уделяется соотношению частноправового характера деятельности детективов и публично-правовых последствий использования полученных ими сведений в уголовном и гражданском процессе.

Целью исследования является выявление процессуальных рисков, возникающих при использовании результатов деятельности частных детективов в судебном разбирательстве, а также обоснование необходимости внедрения механизмов процедурной защиты и профессионального контроля в случае институционализации частной детективной деятельности в Республике Казахстан. Методологическую основу работы составили сравнительно-правовой, формально-юридический и институциональный методы анализа, позволившие выявить особенности регулирования частной детективной деятельности в различных правовых системах и оценить степень её соответствия принципу due process.

В результате установлено, что в ряде государств частные детективы выполняют функции по сбору информации, сопоставимые с деятельностью государственных расследователей, однако действуют вне рамок процессуальных гарантий, обеспечивающих защиту прав личности и допустимость доказательств. Это формирует нормативный разрыв между частным характером получения информации и её публично-правовым использованием. По итогам исследования сформулированы предложения по введению лицензирования, разработке профессионального этического кодекса и созданию механизмов институциональной подотчётности частных детективов в Казахстане.

Ключевые слова: частный детектив, процессуальная справедливость, due process, этические стандарты, подотчётность, лицензирование, доказательства, частное расследование.

ЕУРОПА МЕН АҚШ-ТАҒЫ ЖЕКЕ ДЕТЕКТИВТЕР ҚЫЗМЕТІНІҢ ЭТИКАЛЫҚ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚТЫҚ СТАНДАРТТАРЫ: ҚАЗАҚСТАН ҮШІН САБАҚТАР

Ш.Ш. Шаяхметов
заң ғылымдарының кандидаты, доцент
Қазақстан Республикасының Сот Әкімшілігі, Астана қ.

Андатпа. Мақалада Еуропа елдері мен Америка Құрама Штаттарындағы жеке детективтердің қызметінің құқықтық және этикалық стандарттары олардың әділ сот талқылауына құқықты жүзеге асыруға ықпалы тұрғысынан зерттеледі. Зерттеудің өзектілігі жеке тергеушілерді сотта және өзге де құқық қолдану рәсімдерінде кейіннен пайдаланылуы мүмкін ақпаратты жинауға тарту тәжірибесінің кеңеюімен, сондай-ақ оны алу әдістерінің жол берілетіндігіне

қойылатын бірыңғай талаптардың және кәсіби есептілік тетіктерінің болмауымен негізделеді.

Зерттеудің мақсаты – жеке детективтердің қызмет нәтижелерін сот талқылауында пайдалану кезінде туындайтын процессуалдық тәуекелдерді анықтау, сондай-ақ Қазақстан Республикасында жеке детективтік қызмет институты заңнамалық тұрғыда енгізілген жағдайда рәсімдік қорғау және кәсіби бақылау тетіктерін енгізудің қажеттілігін негіздеу. Зерттеудің әдіснамалық негізін салыстырмалы-құқықтық, формальды-заңдық және институционалдық ғылыми талдау әдістері құрайды.

Зерттеу нәтижесінде бірқатар құқықтық жүйелерде жеке детективтердің мемлекеттік тергеушілердің қызметімен салыстыруға болатын ақпарат жинау функцияларын орындайтыны, алайда олардың due process қағидатымен көзделген процессуалдық кепілдіктер шеңберінен тыс әрекет ететіні анықталды. Бұл дәлелдемелерді жинаудың жеке сипаты мен олардың кейінгі жария-құқықтық пайдаланылуы арасындағы нормативтік алшақтықты қалыптастырады. Зерттеу қорытындылары бойынша Қазақстанда жеке детективтерді лицензиялау, этикалық кодекс әзірлеу және кәсіби есептілік тетіктерін енгізу жөнінде ұсынымдар тұжырымдалды.

Түйін сөздер: жеке детектив, процессуалдық әділдік, due process, этикалық стандарттар, есептілік, лицензиялау, дәлелдемелер, жеке тергеу.

ETHICAL AND LEGAL STANDARDS OF PRIVATE DETECTIVES' ACTIVITIES IN EUROPE AND THE UNITED STATES: LESSONS FOR KAZAKHSTAN

Shayakhmetov Sh.Sh.
Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
Judicial Administration of the Republic of Kazakhstan, Astana

Annotation. This article examines the legal and ethical standards governing the activities of private detectives in European countries and the United States in the context of their impact on the implementation of the right to a fair trial.

The relevance of the study is determined by the growing practice of involving private investigators in the collection of information that may subsequently be used in judicial and other law enforcement procedures, in the absence of uniform requirements regarding the admissibility of the methods used to obtain such information and mechanisms of professional accountability. Special attention is paid to the relationship between the private-law nature of detectives' activities and the public-law consequences of using the information they receive in criminal and civil proceedings.

The purpose of the study is to identify procedural risks arising from the use of the results of private detective activities in judicial proceedings, as well as to substantiate the need to introduce procedural safeguards and professional oversight mechanisms in the event of institutionalisation of private detective activity in the Republic of Kazakhstan. The methodological framework of the study includes comparative legal, formal legal and institutional methods of scientific analysis.

The findings indicate that in a number of legal systems private detectives perform information-gathering functions comparable to those of public investigators, while operating outside the procedural safeguards provided by the principle of due process. This creates a normative gap between the private nature of evidence collection and its subsequent public legal use. Based on the results of the study, recommendations have been formulated for the introduction of licensing, the development of a code of ethics and the establishment of professional accountability mechanisms for private detectives in Kazakhstan.

Keywords: private detective, procedural fairness, due process, ethical standards, accountability, licensing, evidence, private investigation.

Введение

Частная детективная деятельность в последние годы привлекает внимание правовой науки и практики. В ряде государств Европы и США частные детективы всё активнее привлекаются для расследования корпоративных споров, семейных дел, страховых мошенничеств, в защите в рамках уголовного дела и других случаев. При этом результаты их деятельности (отчёты, фотографии, сведения от свидетелей) могут оказаться использованными в суде или других официальных процедурах. Однако частные детективы работают по гражданско-правовым договорам и не связаны требованиями уголовно-процессуального законодательства, гарантирующего законность методов и права лиц, в отношении которых ведётся расследование. Такой разрыв между частным характером сбора доказательств и публично-правовым последующим их использованием создаёт нормативный пробел в обеспечении прав участников процесса.

В этих условиях возрастает важность этических стандартов и механизма профессиональной подотчётности частных детективов. Отсутствие лицензирования и саморегуляции позволяет некоторым недобросовестным агентам прибегать к провокации (entrapment), скрытому наблюдению, сбору личных данных в обход принципов необходимости и пропорциональности. Инцидент с телефонными прослушками News of the World в Великобритании ярко продемонстрировал последствия такой безответственной практики: в 2007 г. детектив Гленн Малкэр (частный детектив, нанятый газетой) был осуждён за незаконное прослушивание почты владельцев компаний и звезд (Clive Goodman и др.) [1]. Расследование данного скандала, отражённое в Докладе Левесона «An Inquiry into the Culture, Practices and Ethics of the Press» (2012), указало на недостаточный уровень регулирования деятельности частных следователей и необходимость введения механизмов их лицензирования [2].

В Казахстане институт частной детективной деятельности пока не оформлен законодательно [3]. В связи с общим развитием правовой системы и трансфером зарубежных практик возникает вопрос: *Какие правовые и этические стандарты следует перенести из опыта ЕС/США, чтобы избежать описанных рисков?* Данное исследование ставит цель выявить потенциальные правовые проблемы использования результатов работы частных детективов и обосновать необходимость внедрения в Казахстане механизмов процессуальной защиты (due process analogues) и профессионального контроля (professional accountability).

Материалы и методы. Исследование проведено на базе сравнительно-правового анализа законодательства и доктрин зарубежных стран (Европейского союза, Великобритании, США) и анализа научной литературы по теме. В качестве эмпирического материала использованы: правительственные документы, отчёты парламентских комиссий, а также академические публикации.

Методологическая основа включает *сравнительно-правовой метод* для сопоставления национальных подходов к лицензированию и этике частных детективов; *формально-юридический анализ* для изучения процедурной допустимости доказательств, собранных частным детективом; *институциональный анализ* для оценки института частного детектива как нового субъекта расследования.

Результаты и обсуждение

1. Частный детектив как квази-следователь

В современной практике частный детектив часто выполняет функции, традиционно приписываемые полицейским или сыщикам: он может вести наблюдение за физлицом, опрашивать свидетелей, документировать условия совершения правонарушений или иных событий, анализировать открытые источники и базы данных [4]. При этом частный

детектив не имеет полномочий принуждения и действует по договору с заказчиком. Вследствие этого складывается ситуация, когда *информационная функция частника соприкасается с публичным процессом*. Например, отчёты детектива могут быть переданы адвокату, использованы работодателем при принятии решения об увольнении или представлены в качестве доказательства в суде. Таким образом, частный детектив де-факто выступает «фактором доказательственности» для правоохранительной или судебной системы.

Несмотря на это, в отличие от следователя, частный детектив не обязан соблюдать процессуальные нормы: он не получает судебный ордер, не действует под надзором суда и не информирует лицо о правах. По сути, перед ним нет обязанности придерживаться принципов процедурной справедливости (удостоверять личности свидетелей, избегать использования недопустимых методов, обеспечивать опрос в присутствии адвоката и т.п.). Авторитет государственного следователя заменён принципом договорных обязательств: детектив отвечает перед заказчиком, а не перед обществом или законом. В результате формируется нормативное неравенство: одни и те же обстоятельства могут быть раскрыты с различными гарантиями, в зависимости от того, кто и как их фиксировал.

M. Stiernstedt (2019) отмечает, что в Швеции рост частных расследований привёл к «коммодификации» полицейского усмотрения: когда полиция отказывается от дел (например, из-за нехватки ресурсов), дело может быть «куплено» частником, после чего материалы передаются полиции, вынуждая её действовать [5]. Это превращает решение о начальном расследовании в платную услугу. Хотя в ЕС вводятся рамки регулирования, Stiernstedt указывает, что «если оставить частные расследования без контроля, это может привести к опасной коммодификации правосудия» [5]. По сути, частный детектив в таких сценариях становится не только сборщиком информации, но и косвенным инициатором процессов: его отчёты задают направление разбирательства.

2. Процессуальные риски доказательств частных расследований

Главная проблема – допустимость доказательств, полученных частным детективом, и риски для due process. В уголовном и гражданском процессе доказательства, полученные нарушением закона, обычно признаются недопустимыми. Но как быть, если нарушение совершил не сотрудник власти, а частное лицо? В США установлено, что поправка к Конституции (4-я поправка) защищает от неправомерного обыска только со стороны государственных агентов. Если частный детектив действует самостоятельно, даже незаконно (например, вскрывает замок или подслушивает частный разговор), полученные данные могут оказаться допустимыми в суде (принцип «Silver platter doctrine», см. Burdeau v. McDowell, 1921). Таким образом, «частный источник» позволяет обойти конституционные гарантии [6].

Heinze A. (2021) подчёркивает, что международные трибуналы, опираясь на доктрину due process, часто не рассматривают доказательства от частных лиц как «продукт правонарушения государства», и поэтому их исключение остаётся правовой «серой зоной» [7]. В его работе «Evidence Illegally Obtained by Private Investigators» показано, что при транснациональном сотрудничестве (например, помощи Tribunals расследователям ИГПО или НПО) используются материалы, собранные местными детективами, несмотря на возможные нарушения прав личности [7]. Heinze аргументирует, что практически частные доказательства могут быть «импортированы» в суд, при этом антиимпичментный ангажемент правосудия отодвигает на второй план проверку методов их получения. Из этого автор делает вывод о необходимости концептуальной базы для допуска или исключения таких доказательств в судах (сопоставимой с

доктриной исключения уличённых следователей) [7].

В странах ЕС вопрос данных от частных расследователей тесно связан с защитой персональных данных. В частности, **GDPR** устанавливает требования к сбору личной информации: частный детектив, получающий персональные данные, попадает под действие этого регламента (как «обработка данных»), и нарушение норм может означать порчу доказательства (например, за незаконно полученную переписку могут не принять к рассмотрению). Некоторые учёные полагают, что нарушения частных расследователей могут рассматриваться через призму Европейской конвенции о правах человека: хотя формально Конвенция действует против государства, суды допускают, что серьёзные нарушения частной информации частным лицом могут вызвать правовую реакцию (например, гражданский иск о защите чести и достоинства)[8]. Citron и Solove отмечают, что масштабный сбор данных частниками несёт «юридически значимый вред приватности», влияя на возможность лица адекватно участвовать в своём судебном деле [8].

Таким образом, *проблема в том, что частные детективы могут собирать информацию вне рамок due process и при этом участвовать в выстраивании доказательств.* Это приводит к следующим рискам: отсутствие уведомления о слежке или сборе данных нарушает право на защиту; невозможность оспорить методы сбора (например, скрытая камера, внедрение «своего человека»); а также гарантии конфиденциальности (например, право не разглашать личные сведения). Эти нарушения способны переложить нагрузку на защиту обвиняемого или ответчика, хотя формально процессуальные нормы не применялись.

3. Этические стандарты и профессиональная подотчётность

Распространённое мнение: частные детективы должны подчиняться тем же базовым принципам наблюдения, что и государственные органы [9]. В трудах по этике слежки выделяются несколько ключевых принципов, применимых к частникам: з*аконность, необходимость, пропорциональность, информированное согласие и конфиденциальность.* Например, K. Macnish в книге «Ethics of Surveillance» утверждает, что хотя частные субъекты технически не связаны требованиями процедурной справедливости (due process), они «должны действовать в границах, аналогичных государственным расследователям, чтобы их деятельность была легитимной». Общее правило: вмешательство в частную жизнь допустимо только при наличии веской причины, минимальном вторжении и защите прав человека [9].

В профессиональных кодексах детективов обычно встречаются предписания «не раскрывать полученную конфиденциальную информацию», «действовать добросовестно, не использовать ложные методы», «воздерживаться от провокации». Например, Международная ассоциация частных детективов (IAPD) в своём Кодексе чести требует, чтобы частный детектив «защищал доверие клиентов и соблюдал тайну, не использовал неэтичных приемов» [10].

В частности, к профессии частного детектива критически относятся и в связи с популярной культурой. M. King (2021) показывает, что гламуризация работы детективов в СМИ создаёт завышенные ожидания у общества, а реальные дилеммы (например, этика скрытого наблюдения) остаются незамеченными [11]. Это свидетельствует об общественном интересе к «своей справедливости» вне властей, что требует ответственного подхода со стороны профессионалов.

Пример крайнего этического провала – телефонный скандал News of the World (2005–2011). Судебный процесс над Ч. Гудманом и Г. Малкэром в 2007 г. выявил систематическое использование незаконных методов сбора информации штатным

детективом газеты [1]. Итогом стало создание «Левесоновского доклада» (2012). В одном из заключений доклада отмечено, что «частные следователи, нанимаемые прессой, должны быть лицензированы и действовать в соответствии с законами и стандартами», иначе размывается ответственность за нарушения [2]. В ответ правительство Великобритании подтвердило: с осени 2014 г. частные детективы будут обязаны иметь лицензию от Security Industry Authority [12]. Лицензия выдаётся только после проверки благонадёжности, знаний и готовности соблюдать закон [2].

Заключение

Таким образом, практика показывает: *регулирование деятельности детективов должно включать профессиональную подотчётность*. Это включает: обязательность лицензии (чтобы отделить добросовестных специалистов от мошенников); наличие кодекса этики (как условие членства в профорганизации или лицензии); требования к документированию действий (чтобы в случае спора можно было проверить, как были получены данные), а также механизмы санкций (штрафы, лишение лицензии, дисциплинарные меры) за нарушения.

Полученные результаты позволяют сформулировать выводы для правового регулирования частной детективной деятельности в Казахстане. Поскольку частники могут формировать доказательную базу, аналогичную работе следователя, необходимо распространить на них базовые гарантии due process. Рекомендуется учесть следующие моменты:

Лицензирование. Ввести обязательную государственную лицензию для частных детективов. Это позволит проверить благонадёжность претендентов (отсутствие судимостей, этичность) и предъявить стандарты к образованию/тренингам. Лицензия должна аннулироваться при нарушении условий, а работа без лицензии – квалифицироваться как преступление.

Кодекс поведения. Разработать этический кодекс для частных детективов, включив требования законности методов, уважения человеческого достоинства, запрет на методы провокации/внедрения противозаконных действий, сохранение конфиденциальности данных. Этот кодекс может быть утверждён или рекомендован соответствующим органом (например, Министерством юстиции или отраслевым союзом). Важен общественный резонанс дисциплинарной ответственности – если детектив нарушил этику, информация об этом должна быть публичной и видимой.

Ограничение методов сбора. В законе следует чётко прописать, какие способы и в каких условиях допустимы. Например, установить запрет на скрытое получение доступ к зашифрованной информации без суда, запрет на прослушку без уведомления (как это сделано для полиции), ограничения на подкуп свидетелей [12]. При этом должна сохраняться возможность обращаться в суд за санкцией на определённые действия.

Обязанности по документированию. Частный детектив должен фиксировать ход своих действий: вести протоколы опросов (с указанием времени, даты, фамилий), хранить исходные записи (фото, видео, аудио) с подтверждением целостности. При передаче материалов клиенту детектив обязан сохранить «цепочку хранения доказательств» (chain of custody) для исключения фальсификации. Если материалы будут представлены в суде, такая документация поможет подтвердить законность их получения.

Дисциплинарный надзор. Учредить орган (или уполномочить существующий) для рассмотрения жалоб на детективов. Могут создать коллегию при МВД или комитете по правам человека, которая проверяет факты нарушений и применяет санкции (предупреждение, аннулирование лицензии, гражданские штрафы). Такая структура

усилит подотчетность (accountability).

Процессуальные гарантии для населения. Закон должен предусматривать, что лица, против которых велась частная слежка, имеют право знать о произошедшем и о возможности обжаловать действия детективов (например, требовать представления отчёта о случившемся в суде). Также желательно включить нормы о защите прав пострадавших (компенсации за неправомерный сбор информации).

Если следовать этим рекомендациям, то институт частного детектива сможет эффективно выполнять свои функции, не создавая опасных лазеек для злоупотреблений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Unauthorised tapping into or hacking of mobile communications // House of Commons Home Affairs Committee. – London: The Stationery Office, 2010 // https://publications.parliament.uk/pa/cm201012/cmselect/cmhaff/907/90703.htm (25.02.2026).

2 An Inquiry into the Culture, Practices and Ethics of the Press. Report // The Leveson Inquiry. – London: The Stationery Office, 2012. – 4 vols. // https://www.gov.uk/government/publications/leveson-inquiry-report-into-the-culture-practices-and-ethics-of-the-press (25.02.2026).

3 Насыров Г. Общественный интерес к частному детективу // Казахстанская правда. 2011 // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30912194 (11.07.2025).

4 Zhursimbayev S.K., Kemali E.S. About the importance of the adoption of the law in relation to private detectives // Eurasian Scientific Journal of Law. – 2024. - No. 1(6) // https://www.researchgate.net/publication/379987262_About_the_importance_of_the_adoption_of_the_law_in_relation_to_private_detectives (11.07.2025).

5 Stiernstedt P. Privatizing police discretion —'private security criminal investigations' in Sweden // Policing: A Journal of Policy and Practice. - 2019. - Vol. 15(4). - P. 2210–2224. DOI: 10.1093/police/paz074.

6 Burdeau v. McDowell, 256 U.S. 465 (1921) // Supreme Court of the United States // https://supreme.justia.com/cases/federal/us/256/465/ (25.02.2026).

7 Heinze A. Evidence Illegally Obtained by Private Investigators and Its Use Before International Criminal Tribunals // New Criminal Law Review. - 2021. - Vol. 24(2). - P. 212–253. DOI: 10.1525/nclr.2021.24.2.212.

8 Citron D.K., Solove D.J. Privacy Harms and Private Investigators // Boston University Law Review. - 2022. - Vol. 102(4). - P. 793–864.

9 Macnish K. Ethics of Surveillance: An Introduction. - London: Palgrave Macmillan, 2018. – 262 p.

10 Code of Ethics // International Association of Private Detectives (IAPD) // https://www.iapd.info/code-of-ethics (25.02.2026).

11 King M. Profiting from a Tainted Trade: Private Investigators' Views on the Popular Culture Glamorisation of their Trade // Journal of Criminological Research, Policy and Practice. - 2021. - Vol. 7(2). - P. 112–125. DOI: 10.1108/jcrpp-07-2020-0050.

12 Private Investigators / Home Affairs Committee. House of Commons Cmd.8691. London: HMSO, 2013. (Government Response) // https://www.parliament.uk/documents/commons-committees/home-affairs/32420-Cm-8691-v1.pdf.

REFERENCES

1 Unauthorised tapping into or hacking of mobile communications // House of Commons Home Affairs Committee. – London: The Stationery Office, 2010 // https://publications.parliament.uk/pa/cm201012/cmselect/cmhaff/907/90703.htm (25.02.2026).

2 An Inquiry into the Culture, Practices and Ethics of the Press. Report // The Leveson Inquiry. – London: The Stationery Office, 2012. – 4 vols. // https://www.gov.uk/government/publications/leveson-inquiry-report-into-the-culture-practices-and-ethics-of-the-press (25.02.2026).

3 Nasyrov G. Obshhestvennyj interes k chastnomu detektivu // Kazahstanskaja pravda. 2011 // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30912194 (11.07.2025).

4 Zhursimbayev S.K., Kemali E.S. About the importance of the adoption of the law in relation to private detectives // Eurasian Scientific Journal of Law. – 2024. - No. 1(6) // https://www.researchgate.net/publication/379987262_About_the_importance_of_the_adoption_of_the_law_in_relation_to_private_detectives (11.07.2025).

5 Stiernstedt P. Privatizing police discretion —'private security criminal investigations' in Sweden // Policing: A Journal of Policy and Practice. - 2019. - Vol. 15(4). - P. 2210–2224. DOI: 10.1093/police/paz074.

6 Burdeau v. McDowell, 256 U.S. 465 (1921) // Supreme Court of the United States // https://supreme.justia.com/cases/federal/us/256/465/ (25.02.2026).

7 Heinze A. Evidence Illegally Obtained by Private Investigators and Its Use Before International Criminal Tribunals // New Criminal Law Review. - 2021. - Vol. 24(2). - P. 212–253. DOI: 10.1525/nclr.2021.24.2.212.

8 Citron D.K., Solove D.J. Privacy Harms and Private Investigators // Boston University Law Review. - 2022. - Vol. 102(4). - P. 793–864.

9 Macnish K. Ethics of Surveillance: An Introduction. - London: Palgrave Macmillan, 2018. – 262 p.

10 Code of Ethics // International Association of Private Detectives (IAPD) // https://www.iapd.info/code-of-ethics (25.02.2026).

11 King M. Profiting from a Tainted Trade: Private Investigators' Views on the Popular Culture Glamorisation of their Trade // Journal of Criminological Research, Policy and Practice. - 2021. - Vol. 7(2). - P. 112–125. DOI: 10.1108/jcrpp-07-2020-0050.

12 Private Investigators / Home Affairs Committee. House of Commons Cmd.8691. London: HMSO, 2013. (Government Response) // https://www.parliament.uk/documents/commons-committees/home-affairs/32420-Cm-8691-v1.pdf.

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTOR

Шәкір Шамильевич Шаяхметов - заң ғылымдарының кандидаты, доцент, Қазақстан Республикасы Сот Әкімшілігі Басшысының бірінші орынбасары. Қазақстан Республикасы, Астана қ., Мәңгілік Ел даңғ., 55/4. E-mail: shayhmet@mail.ru.

Шаяхметов Шакир Шамильевич - кандидат юридических наук, доцент, Первый заместитель Руководителя Судебной администрации Республики Казахстан. Республика Казахстан, г. Астана, пр. Мангилик Ел, 55/4. E-mail: shayhmet@mail.ru.

Shakir Shayakhmetov - Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, First Deputy Head of the Judicial Administration of the Republic of Kazakhstan. Astana, Mangilik El Ave. 55/4. E-mail: shayhmet@mail.ru.

ЖАС ҒАЛЫМ МІНБЕРІ

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

ӘОЖ 341:349.6.

ЭКОЛОГИЯЛЫҚ ҚАУІПСІЗДІК ШЕҢБЕРІНДЕ ТҰТЫНУ ҚАЛДЫҚТАРЫН БАСҚАРУДЫ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ

З.М. Баймагамбетова
философия докторы (PhD)
М.Е. Токтарбекова
магистрант
Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

Аңдатпа. Мақалада тұтыну қалдықтарын басқарудың құқықтық негіздеріне шет елдер мысалында салыстырмалы-құқықтық талдау жүргізіледі.

Зерттеу мақсаты - шет елдер тәжірибесі негізінде Қазақстандағы тұтыну қалдықтарын басқару саласындағы заңнамасын жетілдіру. Тұтыну қалдықтарын тиімді басқару тұрақты дамыту мақсаттарын жүзеге асыруда, климаттың өзгеруінен пайда болатын салдардың алдын алуда, экологиялық қауіпсіздікті ортануда барлық әлем елдері үшін маңызды міндет. XXI ғасырда кез келген мемлекет үшін тұтыну қалдықтарын басқару өзекті мәселелер қатарында. Әлемде экологиялық жағдайдың нашарлауы, қалдықтарды басқаруда тиісті операциялардың жүзеге аспауы әлемнің экожүйесіне нұқсан келтіруде. Тұтыну қалдықтарын басқаруда шет елдердің тәжірибесіне қазақстандық заң жүйесімен салыстырмалы-құқықтық талдау жасау қалдықтар мәселесіне кешенді қарауға мүмкіндік береді. Авторлар Қазақстандағы тұтыну қалдықтарын басқару саласындағы заңнамасын жетілдіру мақсатында азаматтардың қалдықтарды сұрыптамағаны үшін әкімшілік жауапкершілікті қатаңдату, заңның жүзеге асуының тиімді тетіктерін қалыптастыру әдістерін талқылады.

Талдау қорытындылары бойынша тұтыну қалдықтарын басқарудың халықаралық-құқықтық тәжірибесі негізінде Қазақстандағы тұтыну қалдықтарын басқаруда бірыңғай интеграцияланған және кешенді жүйені енгізу, мемлекет, жеке сектор және қоршаған ортаны қорғау ұйымдарының бірлескен жұмысын қамтамасыз ету, қалдықтарды басқарудың концепциясын қабылдау, ҚР Экологиялық кодексіне қалдықтарды басқару принциптерін жалпы экологиялық және арнайы деп бөліп көрсету, қалдық иелерінің және жергілікті атқару органдарының қалдықтарды басқарудағы міндеттерін бөліп көрсету, «ластаушы төлейді» принципіне сәйкес қалдықтарды тиісті жерде тастамағаны үшін жауапкершілікті арттыру, экологиялық ақпараттандыру деңгейін арттыру ұсынылды. Қалдықтарды басқару концепциясын әзірлеу кезінде халықаралық экологиялық құқықтың принциптерін, шетелдік тәжірибені негізге алу тиімді механизм қалыптастыруға әсер етеді.

Түйін сөздер: экологиялық қауіпсіздік, тұтыну қалдықтарын басқару, экологиялық құқық, халықаралық-құқықтық тәжірибе, қалдықтарды басқарудың кешенді жүйесі, қалдықтарды сұрыптау, қалдықтарды өңдеу.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ОТХОДАМИ ПОТРЕБЛЕНИЯ В РАМКАХ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Баймагамбетова З.М.
доктор фиософии (PhD)
Токтарбекова М.Е.
магистрант
Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы

Аннотация. В статье проводится сравнительно-правовой анализ правовых основ управления отходами потребления на примере зарубежных стран.

Цель исследования - совершенствование законодательства в области управления отходами потребления в Казахстане на основе опыта зарубежных стран. Эффективное управление отходами потребления является важной задачей для всех стран мира в реализации целей устойчивого развития, предотвращении последствий изменения климата, сохранении экологической безопасности. В XXI веке управление отходами потребления для любого государства входит в число актуальных вопросов. Ухудшение экологической ситуации в мире, несоблюдение соответствующих операций по обращению с отходами наносят ущерб экосистеме мира. Проведение сравнительно-правового анализа опыта зарубежных стран в управлении отходами потребления с казахстанской правовой системой позволяет комплексно взглянуть на проблему отходов. В целях совершенствования законодательства в области управления отходами потребления в Казахстане авторами обсуждены методы усиления административной ответственности граждан за несортировку отходов, формирования эффективных механизмов реализации закона.

По итогам анализа на основе международно-правовой практики управления отходами потребления необходимо внедрить единую интегрированную и комплексную систему управления отходами потребления в Казахстане, обеспечить совместную работу государства, частного сектора и организаций охраны окружающей среды, принятие концепции управления отходами, выделение принципов управления отходами в Экологический кодекс РК на общеэкологические и специальные, выделение обязанностей владельцев отходов и местных исполнительных органов по управлению отходами, повышение ответственности за выброс отходов в неположенном месте в соответствии с принципом «загрязнитель платит», повысить уровень экологической информатизации.

Принятие принципов международного экологического права, зарубежного опыта при разработке концепции управления отходами влияет на формирование эффективного механизма.

Ключевые слова: экологическая безопасность, управление отходами потребления, экологическое право, международно-правовая практика, комплексная система управления отходами, сортировка отходов, переработка отходов.

INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF CONSUMPTION WASTE MANAGEMENT IN THE CONTEXT OF ENVIRONMENTAL SAFETY

Baimagambetova Z.M.
Doctor of Philisiphy (PhD)
Toktarbekova M. E.
master’s student
Al-Farabi Kazakh National University, Republic of Kazakhstan, Almaty

Annotation. The article provides a comparative legal analysis of the legal foundations of consumer waste management on the example of foreign countries. The purpose of the search is

to improve the legislation in the field of consumer waste management in Kazakhstan based on the experience of foreign countries. Effective management of consumer waste is an important task for all countries of the world in implementing sustainable development goals, preventing the consequences of climate change, and improving ecological safety. In the XXI century, the management of consumer waste for any state is among the most pressing problems. The deterioration of the environmental situation in the world, the failure to carry out appropriate waste management operations are undermining the world's ecosystem. A comparative legal analysis of the experience of foreign countries in the management of consumer waste with the Kazakhstan legal system will allow a comprehensive approach to the problem of waste. In order to improve the legislation of Kazakhstan in the field of consumer waste management, the authors discussed the methods of tightening administrative responsibility for non-sorting of waste by citizens, and the formation of effective mechanisms for the implementation of the law.

Based on the results of the analysis, it was proposed to introduce a single integrated and integrated system for managing consumer waste in Kazakhstan on the basis of international legal experience in managing consumer waste, to ensure the joint work of the state, the private sector and environmental protection organizations, adoption of the concept of waste management, highlighting the principles of waste management in the Environmental Code of the Republic of Kazakhstan as general environmental and special, highlighting the duties of waste owners and local executive bodies in waste management, increasing responsibility for non-disposal of waste in the appropriate place in accordance with the principle " polluter pays, to increase the level of environmental awareness.

When developing the concept of waste management, the use of the principles of international environmental law, foreign experience as a basis affects the formation of an effective mechanism.

Keywords: ecological safety, consumer waste management, ecology law, international legal practice, integrated waste management system, waste sorting, waste processing.

Кіріспе

Экологиялық қауіпсіздікті қамтамасыз етуде тұтыну қалдықтарын басқарудың тиімді механизмінің болуы аса маңызды. Қалдықтарды басқару мәселесінің халықаралық деңгейде қарастырылуының себебі барлық мемлекеттер өзара шекара арқылы байланысты. Бір мемлекет территориясында қалдық көлемінің артуы сол мемлекеттің өзінің және көршілес мемлекеттің экологиялық қауіпсіздігіне үлкен қауіп төндіреді. Қалдықтардың ұлғаюы халықаралық қауымдастықты алаңдататын жаһандық мәселе.

Демографиялық көрсеткіштердің күрт өсуімен, кез келген өмірлік белсенділікті қалдықтарсыз елестету мүмкін емес. БҰҰ Халық қорының көрсеткіші бойынша 2011 жылы 31 қазанда жер шарындағы халық саны 7 миллиардты, 2022 жылы 15 қарашада халық саны 8 миллиардты құрады. Демографтардың болжауынша, 2035 жылға дейін халық саны 9 миллиардқа дейін өседі, олардың көпшілігі мегаполистерде шоғырланады [1]. Халық санының артуымен қатар тұтыну көлемі де ұлғаяды. Тұтыну көлемі артқан сайын тұтыну қалдықтарын тиімді басқару экологиялық қауіпсіздікті қамтамасыз етудегі маңызды фактор. "Экологиялық қауіпсіздікті қамтамасыз ету" ұғымы салыстырмалы түрде кең мағынаға ие. Адамның, қоғамның және мемлекеттің қоршаған ортаға антропогендік немесе табиғи әсер ету нәтижесінде туындайтын қауіптерден қорғалуын қамтамасыз ету адамдардың экологиялық құқықтарын қорғауды, сонымен қатар қоршаған табиғи ортаны қорғауды да көздейді. Қазақстан Республикасының Конституциясының 31 бабына сәйкес «Мемлекет адамның өмір сүруі мен денсаулығына қолайлы айналадағы ортаны қорғауды мақсат етіп қояды». Қалдықтарды басқару процесін тиімді ұйымдастыру, басқарудың құқықтық механизмін жетілдіру қоршаған ортаны қорғаудың маңызды бағыттарының бірі [2].

Негізгі бөлім

Қалдықтармен жұмыс істеу - бұл қоғам өмірі мен экономиканың көптеген аспектілеріне әсер ететін мәселе. Ол денсаулық сақтау, климаттың өзгеруі, кедейліктің төмендеуі, азықтүлік қауіпсіздігі және ресурстардың қауіпсіздігі, тұрақты өндіріс пен тұтыну сияқты басқа да жаһандық мәселелермен тығыз байланысты. Қалдықтарды басқару тұрақты дамудың бірқатар мәселелерін шешудің бастапқы нүктесі ретінде қарастырылады [3].

Қазақстан Республикасы Экологиялық кодексінің 4-бабына сәйкес «Қазіргі және болашақ ұрпақтың қажеттіліктерін әділ қанағаттандыру мақсатында экологиялық қауіпсіздік қамтамасыз етілген және табиғи ресурстар экологиялық теңгерімді пайдаланылған кезде экологиялық орнықтылықты бұзбай қол жеткізілетін Қазақстан Республикасының әлеуметтік-экономикалық дамуы орнықты даму деп танылады». Қоршаған ортаға антропогендік әсер барынша азайтылған, жаңартылмайтын табиғи ресурстарды тұтыну қысқартылған, қалдықтардың түзілу және көмілу деңгейі төмендетілген, сондай-ақ оларды қайталама ресурстар ретінде пайдалану ынталандырылған кезде халықтың әл-ауқаты мен өмір сүру сапасының артуымен сипатталатын өндіріс пен тұтынудың орнықты модельдерін қалыптастыру және қолдау Қазақстан Республикасының орнықты дамуының экологиялық негіздеріне жатады [4].

Қалдықтарды басқару процесінде қалдықтардың тиісті деңгейде өңделуі және қайталама ресурс ретінде пайдаланылуы әлемдік тәжірибеде кеңінен қолданылады. Швейцариядағы Федералды Қоршаған Ортаны Қорғау Басқармасының жыл сайынғы есебінде 2020 жылы Швейцарияда 6,04 млн. тонна тұрмыстық қалдық түзілгені көрсетілген. 3,19 млн. тонна қалдық сұрыпталып, қайта өңделген, 2,85 млн. тонна қалдықты жағуға жіберу арқылы энергия көздері алынған [5]. Бұл көрсеткіш Швейцарияда қалдықтарды басқаруда тиімді құқықтық механизм қалыптасқанын көрсетеді. Швейцарияда қалдықтарды басқару мәселесі «Қоршаған ортаны қорғау туралы» Заңда қарастырылған. Қоршаған ортаны қорғау туралы Заңның 30-бабы қалдықтарды басқарудағы үш қағиданы анықтайды:

1. Қалдықтарды шығару мүмкіндігінше шектелуі керек.

2. Қалдықтар мүмкіндігінше жойылуы керек.

3. Қалдықтар экологиялық қауіпсіз тәсілмен және мүмкіндігінше ел аумағында кәдеге жаратылуы тиіс [6].

Заңда көрсетілген жалпы ережеге сәйкес қалдықтардың пайда болуына жол бермеу және оларды қайта өңдеуді ынталандыру қажет. Қалдықтарды қайта өңдеуді ынталандыру үшін Қоршаған ортаны қорғау туралы Заң «ластаушы төлейді» принципін белгілейді. Тұрмыстық қалдықтарды кәдеге жарату міндеті кантондарға жүктеледі. Қалдықтар уақытында сұрыпталмаса кәдеге жарату шығындарын тудырған адам міндетті өзіне алады. Бұл міндетті Заңның 32-бабы орнатады:

1. Кәдеге жарату шығындарын қалдықтардың иесі көтереді. Бұл Федералдық Кеңес шығындарды басқаша реттейтін қалдықтарға қатысты емес.

2. Егер қоқыс иесін анықтау мүмкін болмаса немесе қоқыс иесі төлем қабілетсіздігіне байланысты 1-тармақ бойынша міндеттемені орындай алмаса, кантондар кәдеге жарату шығындарын көтереді [6].

Осы тұста Швейцариялық заңнамада қалдық иесі мен кантондардың міндеттері нақты айқындалғаны туралы қорытынды жасауға болады.

Швейцарияның экологиялық құқығы саяси партиялар, жеке сектор, табиғатты қорғау ұйымдарының қатысуымен кең ауқымды процесс барысында қалыптасты. Бұл процестің көрінісі ретінде қазіргі кезде Ресурстардың Триалогы деп аталатын 2030 жылға дейін Швейцарияда қалдықтар мен ресурстарды басқарудың он бір қағидасы

әрекет етеді. Негізгі қағидаларға тоқталайық:

2-қағида: Нарық қатысушылары арасындағы әділ бәсекелестік қалдықтарды қайта өңдеуге бағытталған.

3-қағида: Мүмкіндігінше қалдықтардың пайда болуын болдырмау керек.

5-қағида: Өндірушілер, тұтынушылар және басқа да мүдделі тараптар өнімнің қоршаған ортаға әсер етуі үшін жауапты болады.

6-қағида: Швейцарияда бастапқы және қайталама шикізатты басқару тұрақты жүзеге асырылады.

7-қағида: Қалдықтардың алдын алу және оларды қайта өңдеу жөніндегі шаралар олардың экологиялық және экономикалық тиімділігі мен нәтижелілігі тұрғысынан басымдыққа ие болады.

8-қағида: Қаржылық және материалдық ағындардың ашықтығы кәдеге жарату жүйелерін оңтайландырудың негізі болып табылады.

9-қағида: Қалдықтарды қайта өңдеу кезінде жоғары стандарттар сақталады [7].

Талдау көрсеткендей, Швейцарияда қалдықтарды басқарудың арнайы Концепциясы әрекет етеді. Қалдықтарды басқару Концепциясының болуы тиімді заң механизмін қалыптастыруға, заң арқылы жауапкершілік көздерін енгізуге ықпалдасады.

Еуропалық Одақ елдерінде қалдықтарды басқару мәселесін шешуде үш негізгі ереже бар:

- қалдықтарды қайта өңдеу;
- қалдықтарды қайталама энергетикалық ресурстар ретінде пайдалану (қайта пайдалану және қайта өңдеу мүмкіндігі болмаған жағдайда);
- полигондарда жерлеу (алғашқы екі пунктті іске асыру мүмкін болмаған жағдайда).

Қалдықтар саясатын анықтайтын негізгі құжат - Еуропалық Парламент пен Кеңестің 2008 жылғы 19 қарашадағы "Қалдықтар және кейбір директивалардың күшін жою туралы" 2008/98/ЕО директивасы. Директиваның мазмұны - қалдықтардың жағымсыз әсерін болдырмау немесе азайту, сондай-ақ ресурстарды пайдалануды азайту және осындай пайдалану тиімділігін арттыру арқылы қоршаған ортаны және адам денсаулығын қорғау шараларын қамтиды. Директива қалдықтардың келесідей анықтамасын береді: "иесі тастайтын немесе тастағысы келетін зат немесе объект". "Қалдықтарды басқару" қалдықтарды жинауды, тасымалдауды, қайта пайдалануды және жоюды, соның ішінде осындай операцияларды қадағалауды және жою объектілерін бақылауды білдіреді. Сонымен қатар директива «Бөлек жинау» ұғымын қосады. Директиваға сәйкес "бөлек жинау" - арнайы қайта өңдеуді жеңілдету үшін қалдықтар ағындары түрі мен сипаты бойынша бөлек сақталған кезде жинау [8]. «Бөлек жинау» ұғымын директиваға қосу арқылы қалдықты бөлек жинамағаны үшін жауапкершілік көздерін енгізу жағдайы қалыптасады. Директива қалдықтардың басқарудағы өзге де құқықтық негіздерді қамтиды. Директива негізінде ЕО елдерінде бірыңғай қалдықтарды басқарудың құқықтық жүйесі қалыптасқан.

С.В. Шилкина ЕО құжаттарын, Еуропаның барлық елдері үшін бірыңғай саясатты орнатады және оң нәтижелер береді деп есептейді: "Он жыл ішінде (2004-2014) халықтың өсуіне қарамастан, жалпы ЕО елдерінде жыл сайын өндірілетін тұрмыстық қалдықтардың көлемі өсіп қана қоймай, тіпті аздап қысқарды – 205 миллион тоннадан 203,5 млн тонна". Тұжырымдамалық тәсілдің мысалы ретінде Германияның принциптеріне келесілерді жатқызуға болады: "Өнімдерді бағалау және тастаудан гөрі жөндеу. Лақтырудың орнына қайта пайдалану. Қалдықтардың қоршаған ортаға әсерін азайту. Қалдықтардың алдын алу үшін нарықтық ынталандыруды қолдану" [9].

Қалдықтарды басқару туралы ЕО директивасы еуропалықтардың моральдық

принциптерін, қоршаған ортаны қорғауға деген белсенді өмірлік ұстанымдарын көрсетеді. Сонымен қатар директива тек қалдықтарды қайта өңдеуге заң нормаларын орнатып қана қоймай, қалдықтардың пайда болуын болдырмауға және олардың түзілу көлемін азайтуға бағытталған кешенді заң нормаларын қамтитын заңнама болып табылады. Еуропада қалдықтарды басқару мәселесі бойынша бірнеше бағыттарды бөліп көрсетуге болады: шағын және орта бизнесті, үкіметтік емес ұйымдарды және қалдықтардың алдын алу жобаларын жүзеге асыратын жергілікті билік органдарын техникалық қолдау, қаржыландыру және ынталандыру бағдарламалары, қайта өңдеу бағдарламасы және қайта өңдеу орталықтарының белсенді әрі эффективті жұмысы қалдықтарды басқарудың біртұтас жүйесін қалыптастырды.

Еуропалық экологиялық саясаттың негізгі принциптері алғаш рет ЕО құру туралы шартта бекітілген. 174 (2)-бапта қауымдастықтың экологиялық саясаты сақтық қағидаттарына, «ластаушы төлейді» деген принципі ластану көзінде алдын алу шараларын қабылдауға негізделгені айтылады. Өндірушілердің кеңейтілген жауапкершілігі принципі «ластаушы төлейді» принципімен тығыз байланысты, өйткені одан туындайтын қаржылық жауапкершілік принципін іс жүзінде іске асыру мақсатына жетудің негізгі құралы болып табылады, бұл іс жүзінде «ластаушы төлейді» принципін тек өндірушілерге қолдану болып табылады. Бұл, әрине, белгілі бір жағдайларда ластаушы төлейді деген мағынада кез келген адамды «ластаушы» деп тануға болады дегенді білдірмейді. Өндірушілердің кеңейтілген жауапкершілігі принципінің маңызы зор және тек өндірушінің қаржылық жауапкершілігін ғана емес, сонымен қатар заңды және практикалық мәселелерді де қамтиды [10].

ҚР Экология және табиғи ресурстар министрлігінің деректері бойынша, 2022 жылы Қазақстан Республикасында барлығы 4,3 млн тонна қатты тұрмыстық қалдықтар пайда болды, олардың 1,1 млн тоннасы қалдықтарды жинау және тасымалдау бойынша мамандандырылған кәсіпорындар мен жеке кәсіпкерлер жинаған коммуналдық қалдықтарды құрады, олардың саны 850 бірлікті құрады. Негізгі үлесі үй шаруашылықтарының қалдықтарына тиесілі (65,6%), 20,2% – өндіріс қалдықтары (тұрмыстық қалдықтарға тең), 10,5% – көше қоқыстары, 2,2% - нарық қалдықтары. 2022 жылы қайта өңделген және кәдеге жаратылған ҚТҚ үлесі 25,4% -ды құрады. 2022 жылы республикада 207 қала мен аудандардан бөлек алым әртүрлі кезеңдерде 133, ал сұрыптау – 103 елді мекенде енгізілді. 31.12.2022 ж. Қазақстанда қалдықтарды басқару саласында шамамен 564 кәсіпорын жұмыс істейді. 2022 жылы Қазақстанда 4,3 млн тонна өндіріс және тұтыну қалдықтары және 1 млрд тоннаға жуық өнеркәсіптік қалдықтар пайда болды. Бұл ретте кәдеге жарату және қайта өңдеу үлесі әлі де өте төмен-тиісінше 25,4% және 39,6% (2021 ж. - 21,1% және 38%) [11].

Ұлттық баяндама деректеріне сүйенсек тұтыну қалдықтарын қайта өңдеу көлемі артқан және тұтыну қалдықтарының түзілуі біршама азайған. Дегенмен бұл көрсеткіштер қалдықтардың түзілуін болдырмауда, қайта өңделуінде өте аз болып қала береді. Себебі түзілген қалдықтардың 50%-ға жуыға да өңделмейді. Сондықтан бұл көрсеткіш әлі де болса жеткіліксіз.

Қазақстан Республикасы қоршаған ортаны қорғау саласындағы халықаралық ынтымақтастықты халықаралық құқықтың жалпыға бірдей танылған нормалары мен қағидаларына сәйкес және қоршаған ортаны қорғауға бағытталған халықаралық шарттарына сәйкес жүзеге асырады. Қазақстан қоршаған ортаны сақтау және қорғау туралы конвенциялардың мүшесі болып табылады, экология және қоршаған орта мәселелері бойынша халықаралық ұйымдармен ынтымақтастықты жүзеге асырады. Қазақстанның Экологиялық кодексіндегі қалдықтарды басқару нормалары халықаралық

экологиялық құқықтық жалпыға танылған халықаралық стандарттарға негізделген нормаларына сәйкес келеді. Қазақстанның Экология кодексіне сәйкес, қалдықтарды басқару қалдықтардың қозғалысындағы иерархияны болжайды, бұл бастапқы кезеңде қалдықтардың пайда болуын азайтуға көмектеседі. Бұл иерархияға қалдықтардың түзілуін азайту немесе болдырмау, қайта өңдеу және қайта пайдалану, кәдеге жарату және көму мәселелері кіреді.

Қазақстан Швейцариядағы қалдықтарды басқару қағидаларын негізге ала отырып, тұтыну қалдықтарын басқарудың Концепциясын қабылдау керек. Концепцияда халықаралық экологиялық құқықтың принциптеріне сүйене отырып, жалпы экологиялық және арнайы принциптерді бөліп көрсету қажет. Жалпы экологиялық принциптер көптеген халықаралық келісімдерде аталып өтіледі. Халықаралық экологиялық құқықтың принциптері 1972 жылғы Стокгольм декларациясында, 1982 жылғы Дүниежүзілік табиғат хартиясында, 1992 жылғы Рио-де-Жанейро декларациясында, 1995 жылғы Халықаралық қоршаған орта және даму пактісінде бекітілген. Халықаралық экологиялық құқықтың принциптері: қоршаған ортаны қорғау принципі; халықаралық табиғат қорғау ынтымақтастығы принципі; өзінің табиғи ресурстарына мемлекеттік егемендік принципі; қоршаған ортаға зиян келтірмеу принципі; экологиялық залал үшін халықаралық жауапкершілік принципі; жоспарланған қызметтің трансшекаралық экологиялық салдарын бағалау принципі; тұрақты даму принципі; адамның қолайлы ортаға құқығын қамтамасыз ету принципі. Концепцияда аталмыш принциптерді мойындай отырып, қалдықтарды басқарудағы арнайы принциптерді бекіту керек. Ол келесідей принциптерді қамти алады: «ластаушы төлейді» принципі, «нөлдік қалдықтар» принципі, қалдықтардың пайда болуын болдырмау принципі, қалдықатарды қайта пайдалану принципі, қалдықтарды қайта өңдеу принципі, қалдықтарды қалпына келтіру принципі, қалдықтарды жою принципі. Қалдықтарды басқару концепциясын қабылдау қалдықтарды басқарудың тиімді механизмін қалыптастыруға ықпалдасады.

Қорытынды

Талдау нәтижесі бойынша Қазақстан қалдықтарды басқарудағы заңнаманы жетілдіру қажет деген қорытындыға келуге болады. Сонымен қатар қоршаған ортаны қорғау мәселелерінде халықтың білімі мен мәдениетінің деңгейін арттыруға көңіл бөлу маңызды. Әртүрлі деңгейдегі оқу орындарына тиісті пәндерді енгізу, экологиялық қауіпсіздік және адамның экологиялық құқықтарын қорғау мәселелері бойынша халықтың жалпы білім алуында оң нәтиже береді [12].

Зерттеу нәтижесі бойынша, Қазақстанның экологиялық қауіпсіздігін қамтамасыз етуде, қалдықтарды басқару мәселесінде келесідей өзгерістер енгізу ұсынылады:

- экологиялық мәдениетті арттыру, бөлек жинау дағдысын қалыптастыру мақсатында экологиялық проблемалармен ақпараттандыру деңгейін арттыру;

- қалдықтарды басқарудың Концепциясын қабылдау қажет. Концепция қалдықтарды басқаруда бірыңғай әрі біртұтас тәсілді қалыптастырады. Концепцияда қалдықтарды басқарудың принциптерін жалпы экологиялық және арнайы принциптер деп бөліп көрсету қажет;

- тұтыну қалдықтарын басқаруда кешенді жүйені қалыптастыру мақсатында бұл процеске саяси партияларды, жеке бизнесті және экологиялық ұйымдарды біріктіру. Мемлекет тарапынан тұтыну қалдықтарын өңдейтін зауыттарды салу үшін жеке бизнеске қолдау көрсету;

- қалдық иелерінің және жергілікті атқару органдарының қалдықтарды басқарудағы міндеттерін бөліп көрсету;

- "ластаушы төлейді" принципіне сәйкес қалдықтарды тиісті жерде тастамағаны

үшін жауапкершілікті арттыру.

Баяндалған тұжырымдар мен тұтыну қалдықтарын басқарудың шетелдік тәжірибесі негізінде Қазақстан Республикасында тұтыну қалдықтарын басқаруға бірыңғай интеграцияланған тәсілді енгізуді ұсынамыз. Талдау көрсеткендей, Қазақстан Республикасының тиісті саладағы заңнамасы бүгінде даму сатысында және қалдықтарды басқару саласындағы заңнаманы іс жүзінде қолдану практикасын әзірлеуді талап етеді.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 United Nations Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2022). World Population Prospects 2022: Summary of Results. UN DESA/POP/2022/TR/NO.3. – 52 p.

2 Қазақстан Республикасының Конституциясы: 1995 ж. 30 тамызда қабылданды // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000_.

3 Қазақстан Республикасының Экология кодексі: 2021 жылғы 2 қаңтарда қабылданды, № 400-VI ҚРЗ // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K2100000400.

4 Wilson David; UNEP; International Solid Waste Association / Global Waste Management Outlook / United Nations Environment Programme, 2015 – 346 p.

5 FOEN (pub.) 2022: Swiss Environmental Law. A brief guide. Federal Office for the Environment, Bern. Environmental Info no. 2218: 47 p.

6 Federal Environmental Protection Act (1983) // https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/1984/1122_1122_1122/en.

7 Directives on Swiss Resource and Waste Management 2030 // https://www.ressourcentrialog.ch/wp-content/uploads/2018/05/RT_Pr%C3%A4sentation_Leits%C3%A4tze_EN.pdf.

8 Directive 2008/98/EC of the European Parliament and of the Council of 19 November 2008 on waste and repealing certain Directives: Official Journal of the European Union, L 312, 22 November 2008 – P. 3-31.

9 Шилкина С.В. Мировые тенденции управления отходами и анализ ситуации в России // Интернет-журнал «Отходы и ресурсы». – 2020. - № 1 // https://doi.org/10.15862/05ECOR120.

10 Vedder H. Competition law, environmental policy and producer responsibility: Experiences in the Netherlands from a European perspective. – Groningen: Europa law publ., 2002. – 204 p.

11 Қоршаған ортаның жай-күйі туралы және Қазақстан Республикасының табиғи ресурстарын пайдалану туралы: Қазақстан Республикасы Экология және табиғи ресурстар министрлігінің ұлттық баяндамасы. – 2022. – 492 б.

12 Сатбаева А.М., Курманалиева Э.Б., Бишманов К.М. Қазақстанда және шетелде адамның экологиялық құқықтарын қорғаудың қазіргі жағдайы // Ғылым - Наука. - 2024. - №3 (82). - Б. 97-104.

REFERENCES

1 United Nations Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2022). World Population Prospects 2022: Summary of Results. UN DESA/POP/2022/TR/NO.3. – 52 p.

2 Kazakstan Respublikasynyn Konstitucijasy: 1995 zh. 30 tamyzda kabyldandy // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000_.

3 Kazakstan Respublikasynyn Jekologija kodeksi: 2021 zhylgy 2 kantarda kabyldandy, № 400-VI KRZ // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K2100000400.

4 Wilson David; UNEP; International Solid Waste Association / Global Waste Management

Outlook / United Nations Environment Programme, 2015 – 346 p.

5 FOEN (pub.) 2022: Swiss Environmental Law. A brief guide. Federal Office for the Environment, Bern. Environmental Info no. 2218: 47 p.

6 Federal Environmental Protection Act (1983) // https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/1984/1122_1122_1122/en.

7 Directives on Swiss Resource and Waste Management 2030 // https://www.ressourcentrialog.ch/wp-content/uploads/2018/05/RT_Pr%C3%A4sentation_Leits%C3%A4tze_EN.pdf.

8 Directive 2008/98/EC of the European Parliament and of the Council of 19 November 2008 on waste and repealing certain Directives: Official Journal of the European Union, L 312, 22 November 2008 – P. 3-31.

9 Shilkina S.V. Mirovye tendencii upravlenija othodami i analiz situacii v Rossii // Internet-zhurnal «Othody i resursy». – 2020. - № 1 // https://doi.org/10.15862/05ECOR120.

10 Vedder H. Competition law, environmental policy and producer responsibility: Experiences in the Netherlands from a European perspective. – Groningen: Europa law publ., 2002. – 204 p.

11 Korshagan ortanyn zhaj-kuji turaly zhane Kazakstan Respublikasynyn tabigi resurstaryn pajdalanu turaly: Kazakstan Respublikasy Jekologija zhane tabigi resurstar ministrliginin ulttyk bajandamasy. – 2022. – 492 b.

12 Satbaeva A.M., Kurmanalieva Je.B., Bishmanov K.M. Kazakstanda zhane shetelde adamnyn jekologijalyk kukyktaryn korgaudyn kazirgi zhagdajy // Gylym - Nauka. - 2024. - №3 (82). - B. 97-104.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Зульфия Мажитовна Баймагамбетова - философия докторы (PhD), әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің халықаралық құқық кафедрасының аға оқытушысы. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Қарасай батыр к-сі, 95. E-mail: zula_bai@mail.ru.

Мадина Ерлановна Токтарбекова - магистрант, әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университеті халықаралық құқық кафедрасы. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Қарасай батыр к-сі, 95. E-mail: madina.malina06@list.ru.

Баймагамбетова Зульфия Мажитовна - доктор философии (PhD), старший преподаватель кафедры международного права Казахского национального университета им. аль-Фараби. Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Карасай батыра, 95. E-mail: zula_bai@mail.ru.

Токтарбекова Мадина Ерлановна - магистрант кафедры международного права Казахского Национального университета им. Аль-Фараби. Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Карасай батыра, 95. E-mail: madina.malina06@list.ru.

Zulfiya Baimagambetova - Doctor of Philosophy (PhD), Senior Lecturer at the Department of International Law of Al-Farabi Kazakh National University. Republic of Kazakhstan, Almaty, 95 Karasai Batyr Str. E-mail: zula_bai@mail.ru.

Madina Toktarbekova - master's student of the Department of International Law of the Al-Farabi Kazakh National University. Republic of Kazakhstan, Almaty, 95 Karasai Batyr Str. E-mail: madina.malina06@list.ru.

УДК 342.9

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАДЕРЖАНИЯ, ПРИМЕНЯЕМОГО ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

А.С. Бекежанов
Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, г. Косшы

Аннотация. В статье рассматривается административное задержание как одна из мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Административное задержание сопряжено с ограничением основных прав и свобод человека, тем самым должно соответствовать принципам законности, разумности, целесообразности.

Обсуждаются нормативные правовые акты об административной ответственности Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Армения, Республики Азербайджан, Кыргызской Республики, Республики Узбекистан.

Автором изучены 955 судебных решений, связанных с рассмотрением дел об административных правонарушениях, где применялось административное задержание. Также изучены материалы административного задержания, хранящиеся в дежурных частях территориальных органов внутренних дел.

Проведен сравнительный анализ специальных сроков административного задержания в Республике Казахстан, Российской Федерации, Республике Беларусь, Республике Узбекистан, Республике Армения, Республике Азербайджан, Кыргызской Республике.

Сотрудники полиции по добросовестному или умышленному заблуждению полагают, что лицо доставлено, но не задержано. При этом не составляются какие-либо процессуальные документы, что влечет за собой нарушения прав и свобод граждан. Данные нарушения выявляются надзирающими прокурорами. В связи с этим проведен анализ норм права, касающихся доставления и административного задержания. Проведенный анализ выявил то, что срок доставления входит в срок административного задержания.

Автором предложены изменения в кодифицированное законодательство об административной ответственности для того, чтобы избежать коллизии правовых норм, касательно срока административного задержания.

Используя методы научного познания, удалось сделать ряд важных выводов, требующих дальнейшего научного исследования, ограничения по объему статьи не позволило раскрыть некоторые проблемные вопросы.

Ключевые слова: задержание административное, задержанный, права задержанного, правонарушение административное.

ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫНДА ҚОЛДАНЫЛАТЫН ӘКІМШІЛІК ҚАМАҚТАУДЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ ТУРАЛЫ

А.С. Бекежанов
Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы, Қосшы қ.

Аңдатпа. Мақалада әкімшілік қамауға алу әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша іс жүргізуді қамтамасыз ету шараларының бірі ретінде қарастырылады. Әкімшілік ұстау адамның негізгі құқықтары мен бостандықтарын шектеумен байланысты, осылайша заңдылық, парасаттылық, орындылық қағидаттарына сәйкес келуі керек.

Ресей Федерациясының, Беларусь Республикасының, Армения Республикасының, Әзірбайжан Республикасының, Қырғыз Республикасының, Өзбекстан Республикасының

әкімшілік жауапкершілігі туралы нормативтік құқықтық актілер талқыланады.

Автор әкімшілік қамауға алу қолданылған әкімшілік құқық бұзушылық туралы істерді қарауға байланысты 955 сот шешімін зерттеді. Сондай-ақ аумақтық ішкі істер органдарының кезекші бөлімдерінде сақталатын әкімшілік ұстау материалдары зерделенді.

Қазақстан Республикасында, Ресей Федерациясында, Беларусь Республикасында, Өзбекстан Республикасында, Армения Республикасында, Әзірбайжан Республикасында, Қырғыз Республикасында әкімшілік ұстаудың арнайы мерзімдеріне салыстырмалы талдау жүргізілді.

Полиция қызметкерлері адал немесе қасақана қате түсінік бойынша адамды жеткізді, бірақ ұсталмады деп санайды. Бұл ретте азаматтардың құқықтары мен бостандықтарының бұзылуына әкеп соғатын қандай да бір іс жүргізу құжаттары жасалмайды. Бұл бұзушылықтарды қадағалаушы прокурорлар анықтайды. Осыған байланысты жеткізу мен әкімшілік ұстауға қатысты құқық нормаларына талдау жүргізілді. Жүргізілген талдау жеткізу мерзімі әкімшілік ұстау мерзіміне кіретінін анықтады.

Автор әкімшілік ұстау мерзіміне қатысты құқықтық нормалардың қайшылықтарын болдырмау үшін әкімшілік жауапкершілік туралы кодификацияланған заңнамаға өзгерістер енгізуді ұсынды.

Ғылыми таным әдістерін қолдана отырып, одан әрі ғылыми зерттеуді қажет ететін бірқатар маңызды тұжырымдар жасалды, мақаланың көлеміне шектеулер кейбір проблемалық мәселелерді ашуға мүмкіндік бермеді.

Түйін сөздер: әкімшілік қамауға алу, ұсталған адам, ұсталғанның құқықтары, әкімшілік құқық бұзушылықтар.

ABOUT SOME ISSUES OF ADMINISTRATIVE DETENTION USED BY MINISTRY AFFAIRS BODIES

Bekezhanov A.
Academy of Law Enforcement Agencies under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Kosshy

Annotation. The article considers administrative detention as one of the measures to ensure the proceedings in cases of administrative offenses. Administrative detention involves the restriction of fundamental human rights and freedoms, thus must comply with the principles of legality, reasonableness, expediency.

The normative legal acts on administrative responsibility of the Russian Federation, the Republic of Belarus, the Republic of Armenia, the Republic of Azerbaijan, the Kyrgyz Republic, and the Republic of Uzbekistan are discussed.

The author has studied 955 court decisions related to the consideration of cases of administrative offenses where administrative detention was used. The materials of administrative detention stored in the duty stations of the territorial bodies of internal affairs have also been studied.

A comparative analysis of the special terms of administrative detention in the Republic of Kazakhstan, the Russian Federation, the Republic of Belarus, the Republic of Uzbekistan, the Republic of Armenia, the Republic of Azerbaijan, and the Kyrgyz Republic is carried out.

Police officers, by good faith or deliberate delusion, believe that the person has been delivered, but not detained. At the same time, no procedural documents are drawn up, which entails violations of the rights and freedoms of citizens. These violations are detected by supervising prosecutors. In this regard, an analysis of the legal norms relating to delivery and administrative detention has been carried out. The analysis revealed that the delivery period is included in the period of administrative detention.

The author proposes amendments to the codified legislation on administrative responsibility in order to avoid a conflict of legal norms regarding the period of administrative detention.

Using the methods of scientific cognition, it was possible to draw a number of important conclusions that require further scientific research, the limitations on the volume of the article

did not allow to reveal some problematic issues.

Keywords: administrative detention, detainee, rights of the detainee, administrative offenses.

Введение

Органы внутренних дел Республики Казахстан (далее – ОВД) выполняют строго очерченные задачи, основа деятельности ОВД состоит в обеспечение национальной безопасности. Триада, составляющая национальную безопасность, выглядит так: личная безопасность, общественная безопасность и государственная безопасность (безопасность личности, безопасность общества и безопасность государства). Органы внутренних дел основную работу проводят в обеспечении общественной безопасности, вследствие чего обеспечивается общественный порядок.

Принято понимать, что ОВД осуществляют обеспечение общественной безопасности через предупреждение, пресечение и выявление правонарушений. В связи с чем деятельность ОВД сопряжена с различными правонарушениями. В частности, с административными правонарушениями. При производстве по делам об административных правонарушениях применяются различные меры обеспечительного характера, в частности доставление в отдел полиции, административное задержание, медицинское освидетельствование на состояние опьянения и пр. Особое внимания научного сообщества уделяется административному задержания, связано это с ограничением естественных прав и свобод человека.

Актуальность выбранной темы состоит в том, что административные правонарушения имеют положительную динамику в росте их совершения из года в год. Так, по данным Комитета правовой статистике и специальных учетов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан за последние годы наблюдается рост административных правонарушений. Например, в 2019 году зарегистрированных административных правонарушений было около 6 миллионов, в 2020 году их стало более 7 миллионов, а в предыдущем 2023 году их число достигло чуть менее 11 миллионов [1].

С ростом административных правонарушений соответственно наблюдается рост мер обеспечения при производстве дел об административных правонарушениях, и в частности административного задержания. Вследствие чего актуальность исследования данной меры бесспорна.

Методология и материалы. Материалами для статьи послужили нормативные правовые акты Республики Казахстан, Российской Федерации, Республики Беларусь, Кыргызской Республики, Республики Армения, Республики Азербайджан, Республики Узбекистан, судебные решения по делам об административных правонарушениях, научная литература.

Методология научного исследования выстроилась из всеобщего научного метода, общенаучных методов, а также частно-научных методов. Использовались методы сравнительного правоведения при сопоставление нормативных правовых актов Республики Казахстан и зарубежных стран, логический метод при структурировании текста, анализ и синтез, дедукции и индукции, что в совокупности позволило раскрыть вопрос исследования.

Обсуждения и результаты

Административное задержание затрагивает основные права и свободы человека, в частности на свободу, личную неприкосновенность, свободу передвижения. В Республики Казахстан понятие, сроки, цели, основания административного задержания содержатся в кодифицированном законодательстве об административной ответственности - Кодекс

Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее – КРКоАП).

Административное задержание в странах постсоветского пространства содержится в нормах административно-деликтного права, в частности, как уже было отмечено, в рамках кодифицированного законодательства об административной ответственности.

Так, административное задержание регламентируется в Российской Федерации Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, в Республики Беларусь – Процедурно-испольнительным кодексом Республики Беларусь, в Кыргызстане – Кодексом Кыргызской Республики о правонарушениях, в Узбекистане – Кодексом Республики Узбекистан об административной ответственности, в Армении – Кодексом Республики Армения об административных правонарушениях, в Азербайджане – Кодексом Республики Азербайджан об административных проступках.

Европейские страны административное задержание применяют только при нарушениях, связанных с миграцией населения или при контртеррористических операциях. Так, во Франции нормы административного задержания содержатся в Кодексе въезда и пребывания иностранцев и право на убежища (Code de l'entrée et du séjour des étrangers et du droit d'asile) [2] и Кодекс внутренней безопасности (Code de la sécurité intérieure) [3].

Административное задержание в Европейских странах существенно отличается от административного задержания в постсовестких стран. В постсоветских странах сохраняется трихотомия правонарушений: преступления, уголовные проступки и административные правонарушения (проступки). В большинстве стран Европы же наблюдается дихотомия правонарушений: преступления и проступки. Вследствие чего административное задержание в привычном нам виде отсутствует в большинстве Европейских стран, так как задержание за правонарушения регулируется уголовным законодательством. Но все же административное задержание применяется в рамках миграционного законодательства при нарушении визового режима, срока пребывания, а также при проведении контртеррористических операции.

Данное явление объясняется ретроспективным анализом, так в XX веке во всем мире правонарушения рассматривались исключительно в уголовном законодательстве. Однако различные социальные потрясения, происходящие в обществе (революции, резкое развитие экономики, увеличение активности людей), а также изменения социально-экономической формации повлекли за собой изменения в дифференциации правонарушений и выделении административных проступков. Административные проступки при этом рассматривали административные органы, которые имели право налагать наказания.

Вследствие чего, перестроение социально-экономической формации сделало мир биполярным, где капитализм и социализм конкурировали между собой. Из-за чего в зависимости от того, к какой формации принадлежало государству, такой отпечаток остался и на правовой системе того государства.

Как отмечает Шевцов А.В., «…различие, вкладываемое в понимание института административной ответственности…, выражается в наличии двух подходов к пониманию сущности статуса субъекта противоправного деяния» [4, с. 84]. Первый подход определяется тем, что административная ответственность является последствием нарушения установленных государством запретов, предписаний со стороны любого участника общественных отношений. А вот второй подход административную ответственность допускал при нарушениях установленных государством запретов, предписаний, если лицо обладало специальными правами или разрешениями (правом управления транспортными средствами, разрешением на медицинскую деятельность,

разрешением на хранение и ношение оружия и т.п.).

Первый подход характерен для Казахстана и стран, входивших в СССР, второй подход характерен для остальных государств мира.

Административное задержание в большинстве постсоветских стран регулируется административно-деликтным законодательством, а в большинстве стран Европы административное задержание содержится в отдельных законах и используется в большинстве случаев в сферах миграционного законодательства, при выдворении для обеспечения принятого решения административным органом, либо при борьбе с терроризмом, используя превентивное задержание, если достаточно доказательств причастия лица к планированию, организации террористической деятельности.

Так, анализом законодательства постсоветских стран установлено, что административное задержание в данных постсоветских странах рассматривается как крат-ковременное ограничение свободы физического лица (все страны), представителя юридического лица или должностного лица (Казахстан) в целях пресечения правонарушения, обеспечения производства по делу об административном правонарушении (все страны), исполнения постановления по делу об административных правонарушениях (Армения, Азербайджан, Россия, Кыргызстан, Узбекистан).

Во всех постсоветских странах право применять административное задержание предоставлено ограниченному количеству органов и их должностных лиц. Так, органы внутренних дел во всех рассмотренных странах имеют право применять административное задержание.

Говоря о сроках административного задержания, необходимо отметить, что деление сроков имеет общие и отличительные признаки.

Так, во всех странах административное задержание не должно превышать три часа, этот срок назовем общим для всех административных правонарушении.

Срок административного задержания более трех часов допускается в исключительных случаях, предусмотренных законодательством рассматриваемых стран. Такие сроки назовем специальными, которые применяются в исключительных случаях. В таб. 1 приведены основные отличия в сроках административного задержания.

Таблица 1 - Сравнение специальных сроков административного задержания

Основания специальных сроков административного задержания	Казахстан	Россия	Узбекистан	Кыргызстан	Армения	Азербайджан	Беларусь
Административные право-нарушения, санкцией которой предусмотрен административный арест, а в некоторых странах и при выдворении, час	24	48	-	48	-	24, 48	72

Нарушения в области миграции и нарушения Государственной границы, час	48	48	72, 240	48	72, 240	72	72
Нарушение комендантского часа, час	48	48	-	-	48	-	-

При анализе сроков административного задержания обнаруживается, что в Казахстане самый короткий специальный срок, применяемый при совершении административного правонарушения, влекущего за собой санкцию в виде административного ареста.

В деятельности органов внутренних дел Республики Казахстан складывается проблема недостаточности времени административного задержания при производстве дел об административных правонарушениях, что неоднократно указывалось учеными. Так, С.В. Корнейчук, Ж.К. Елюбаев провели сравнительный анализ действующего КРКоАП и КРКоАП, действовавшего до 2015 года, в результате которого был установлен срок административного задержания по административным правонарушениям, предусматривающий санкцию в виде административного ареста до сорока восьми часов. Авторы пришли к выводу о необходимости увеличить срок административного задержания для такой категории дел до сорока восьми часов [5, с. 120].

Принимая тот факт, что установленный на сегодняшний день срок административного задержания (24 часа) должен работать совместно с институтом «дежурного» судьи. Суды в Республики Казахстан имеют пятидневный рабочий график, тем самым в выходные (суббота и воскресенье) и праздничные дни дела об административных правонарушениях не рассматривались, что создавало определённые трудности, в особенности по административным правонарушениям в сфере семейно-бытовых отношений и нарушениям общественного порядка. В связи с чем появился новый институт в виде «дежурного» судьи; опасения по поводу того, что данный институт должным образом не заработает, присутствовали в научном сообществе [6, с. 53].

Однако анализ судебных решений по судам Костанайской области показывает обратное. Например, в судах Костанайской области в выходные и праздничные дни рассматриваются такие дела об административных правонарушениях, что показал анализ судебных решений за 2024 год (до 1 сентября). Анализу подвергнуто 955 судебных решений по статье 608 КРКоАП. Несмотря на то, что высказывалась мнения, что в малокомплектных судах трудно установить институт «дежурного» судьи, данное мнение было ошибочным.

К малокомплектным судам можно отнести суды, которые содержат в штате не более трех судей. К таким судам в Костанайской области относятся Сарыкольский районный суд (1 судья), Алтынсаринский районный суд, Амангельдинский районный суд, Аулиекольский районный суд, Жангельдинский районный суд, Камыстинский районный суд, Мендыкаринский районный суд, Наурзумский районный суд (2 судей), Денисовский районный суд, Карабалыксий районный суд, Карасуский районный суд (3 судей).

Анализ судебных решений показал, что и в малокомплектных судах дела рассматриваются в выходные и праздничные дни по делам об административных правонарушениях, влекущих административный арест.

То есть можно сделать вывод, что двадцати четырех часов достаточно, если работает

институт «дежурного» судьи. При этом не исключаем тот факт, что необходимо увеличение срока административного задержания до сорока восьми часов для дел об административных правонарушениях, обладающих сложностью и запутанностью, где необходим сбор дополнительных доказательств с предоставлением обоснованности продления административного задержания через суд. К таким делам можно отнести дела, где необходимо назначение и проведение экспертизы, необходимо запросить сведения из государственных, частных организации.

При этом необходимо решить проблему, которая на данном этапе имеет актуальность. В частности, в практической деятельности административное задержание часто путают с доставлением, тем самым возникает проблема разграничения этих двух мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Сотрудники полиции по добросовестному или умышленному заблуждению полагают, что лицо доставлено, но не задержано. При этом прокурорами выявляются нарушения, при которых лицо могут доставить в отдел полиции и продержать там несколько часов, не возбуждая дело и не составляя при этом процессуальных документов [7, с. 37].

Доставление, согласно ст. 786 КРКоАП, является принудительным препровождением физического лица, представителя юридического лица, должностного лица, а также транспортного средства и других орудий совершения правонарушения в целях пресечения правонарушения, установления личности правонарушителя, а также составления протокола об административном правонарушении либо вынесения защитного предписания, если составление протокола является обязательным.

В свою очередь, административное задержание согласно ст. 787 КРКоАП определяется как краткровременно ограничения свободы физического лица, представителя юридического лица, должностного лица с целью пресечения правонарушения или обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

При анализе законодательств зарубежных стран, доставление и административное задержание разграничиваются и представляют собой отдельные меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, как и в Казахстане (России, Азербайджане, Узбекистане, Армении, Кыргызстане). За исключением Республики Беларусь, где отдельной меры обеспечения в виде доставления не имеется, но при этом доставление характеризуется как один из этапов административного задержания.

Начало срока административного задержания в Казахстане исчисляется с момента с точностью до минуты, когда ограничение свободы задержанного лица стало реально, независимо от придания задержанному какого-либо процессуального статуса или выполнения иных формальных процедур, а лиц, находящихся в состоянии опьянения - с момента вытрезвления, удостоверенного медицинским работником. Конец срока административного задержания является исчисление трех часов со времени фактического задержания.

КРКоАП не дает понятие фактического задержания, однако понятие «фактическое задержание» находится в уголовно-процессуальном законодательстве: «...ограничение свободы задержанного лица, включая свободу передвижения, принудительное удержание в определенном месте, принудительное доставление в органы дознания и следствия (захват, закрытие в помещении, принуждение пройти куда-либо или остаться на месте и так далее), а также какие-либо иные действия, существенно ограничивающие личную свободу человека, с момента с точностью до минуты, когда указанные ограничения стали реальными, независимо от придания задержанному какого-либо процессуального статуса или выполнения иных формальных процедур» (п. 29 ст. 7

УПК РК) [8].

Применяя методы аналогии, предполагаем, что фактическое задержание в КРКоАП также включает в себя доставление в органы внутренних дел, в том числе принуждение пройти куда-либо или остаться на месте. То есть административное задержание исчисляется с первым ограничением свободы передвижения, когда сотрудник полиции принуждает пройти в служебное помещение, или в здание органов внутренних дел, или в медицинскую организацию для медицинского освидетельствования. Все это законодательно признается административным задержанием.

Проведенное анкетирование населения Межведомственным научно-исследовательским институтом Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан показало, что административное задержание понимается (толкуется) в широком, в усечённом, в узком смысле. В широком смысле срок административного задержания начинается с момента фактического ограничения свободы, то есть тогда, когда реально ограниченно свобода передвижения. В усечённом смысле - с момента составления протокола об административном задержании, в узком смысле - когда лицо переступило порог специального помещения, то есть было водворено в специальное помещение [7, с. 38].

Из вышеуказанного анкетирования следует, что правильно считать срок административного задержания исходя из широкого толкования, но при анализе документации дежурной части отделов полиции сотрудники исчисляют сроки с момента водворения лица в специальное помещение. Доказывается это тем, что перед водворением в специальное помещение необходимо провести медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинский осмотр тела задержанного для фиксации ссадин, побоев, ран (необходимо провести в больницу для осмотра). Данные действия занимают значительное количество времени и при этом являются необходимыми.

Однако это не отменяет тот факт, что необходимо указывать тот час в точности до минуты, когда ограничение свободы стало фактическим. То есть, когда автономная воля подвластного претерпевает вмешательства со стороны властвующего, иными словами, когда правонарушитель, совершивший административное правонарушение, испытывает на себе принуждение пройти в помещение ОВД или медицинских организаций для составления процессуальных документов, освидетельствования или осмотра.

Подводя итог анализу нормативных оснований административного задержания и доставления, можно сделать вывод, что доставление является составной частью административного задержания, и его срок включается в срок административного задержания исходя из норм права КРКоАП.

В статье 789 между частью 1 и частями 2 и 3 возникает коллизия правовых норм. В п. 1 описывается, что «Административное задержание осуществляется в течение времени, необходимого для достижения целей, указанных в статье 785 настоящего Кодекса, и может длиться не более трех часов». Почему не более трех часов? Ведь пунктами 2 и 3 установлены более длительные сроки. По нашему мнению, данный пункт должен быть изложен в следующей редакции:

«Административное задержание осуществляется в течение времени, необходимого для достижения целей, указанных в статье 785 настоящего Кодекса, и может длиться не более трех часов, за исключением случаев, установленных частями 2-3 настоящей статьи».

Также абзац 2 части 1 гласит, что «Моментом окончания этого срока является истечение трех часов, исчисляемых непрерывно со времени фактического задержания». Все тот же вопрос - почему трех часов? Ведь установлены более длительные сроки,

есть двадцать четыре часа и сорок восемь часов, при этом в частях 2-3 не указан момент начала и окончания сроков, тем самым указанный абзац распространяется на них. По нашему мнению, необходимо данный абзац изложить в следующей редакции:

«Моментом окончания этого срока является истечение сроков, установленных настоящей статьей, исчисляемых непрерывно со времени фактического задержания».

Об этом проблеме писал С.В. Корнейчук, что трехчасовой срок, вероятно, будет недостаточен [9, с. 38], если предположить такой мысленный эксперимент, что сотрудник полиции для пресечения правонарушения и составления протокола или защитного предписания решил доставить в орган внутренних дел, при этом село, деревня отдалены от районного центра в трех часах пути. Тем самым общий срок административного задержания будет исчерпан и тем самым доставление не достигнет той цели, которая имманентно в ней.

Возникает вопрос, но ведь срок доставления в Казахстане установлен законодателем в следующей формулировке: «… в возможно короткий срок», но как ранее автор объяснял, срок окончания административного задержания является истечением срока административного задержания, исчисляемого с момента фактического задержания. Проведя аналогию с уголовно-процессуальным законодательством, автор заключил, что принудительное доставление и принуждение пройти куда-нибудь охватывает фактическое задержание, значит следует, что у доставления как принудительного средства есть свой срок, который ограничен сроком административного задержания.

Исчисления сроков административного задержания в России, Армении, Азербайджане, Узбекистане начинаются с момента доставления правонарушителя к месту составления протокола, иначе говоря, когда лицо переступило порог здания ОВД. Исчисление сроков административного задержания для лица, находящегося в состоянии опьянения, начинается с момента вытрезвления. В Казахстане, как выяснили, срок административного задержания начинается задолго до доставления правонарушителя к месту составления протокола. При этом ранее действовавшим до 2015 года КРКоАП было установлено, что «…срок административного задержания исчисляется с момента доставления физического лица».

Тем самым думается, что срок административного задержания должен исчисляться с момента доставления правонарушителя к месту составления протокола или защитного предписания.

Заключение

Проведенное исследование ограничено в объеме, тем самым не удалось охватить больше возникающих проблемных вопросов. Однако исследование позволило объяснить некоторые проблемы и решения этих проблем. Так, исследование подвело к нескольким авторским выводам:

1) срок административного задержание включает в себя общие сроки и специальные сроки;

2) в Казахстане самый короткий специальный срок административного задержания при административных правонарушениях, влекущих за собой санкцию в виде административного ареста на постсоветском пространстве;

3) установленный на данный момент срок административного задержания (24 часа) при административных правонарушениях, влекущих за собой санкцию в виде административного ареста совместно с институтом «дежурного» судьи, достаточен, но все же не исключается возможность добавления в законодательство об административной ответственности срока административного задержания в сорок восемь часов для сложных и запутанных дел, требующих сбора дополнительных

доказательств с обязательным санкционированием продления срока судом;

4) доставление является составной частью административного задержания, и его срок включается в срок административного задержания;

5) в целях устранения коллизии норм права в КРКоАП, в частности части 1 с частями 2-3, следует изложить часть 1 ст. 789 в следующей редакции: «Административное задержание осуществляется в течение времени, необходимого для достижения целей, указанных в статье 785 настоящего Кодекса, и может длиться не более трех часов, за исключением случаев, установленных частями 2-3 настоящей статьи».

Абзац 2 части 1 статьи 789 КРКоАП изложить в следующей редакции: «Моментом окончания этого срока является истечение сроков, установленных настоящей статьей, исчисляемых непрерывно со времени фактического задержания»;

6) срок административного задержания следует исчислять с момента доставления правонарушителя к месту составления протокола или защитного предписания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Правовая статистика административных правонарушений // https://qamqor.gov.kz/crimestat/indicators/administrative (20.04.2024).

2 Code de l'entrée et du séjour des étrangers et du droit d'asile // https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006070158/2024-09-24/ (20.09.2024).

3 Code de la sécurité intérieure // https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000025503132/2017-10-31/ (20.09.2024).

4 Шевцов А.В. Зарубежный опыт применения мер административного принуждения // Академическая мысль. - 2020. - №1 (10) // https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-primeneniya-mer-administrativnogo-prinuzhdeniya (24.09.2024).

5 Корнейчук С.В., Елюбаев Ж.К. О некоторых проблемах привлечения к административной ответственности лиц, подвергнутых административному задержанию // Ғылым - Наука. – 2020. - № 3 (66). – С. 116-121. DOI: 10.47450/2306-451X-2020-66-3-116-121.

6 Корнейчук С.В., Гладырь Н.С. Общественный мониторинг законодательства и правоприменительной практики местной полицейской службы в сфере предупреждения и профилактики бытового насилия в Республике Казахстан: научный доклад. – Астана, 2107. - 136 с.

7 Омаров Е.А., Алпысов Н.С., Жаруллаева С.Ш. Вопросы разграничения доставления и задержания по делам об административных правонарушениях // Құқық қорғау органдары академиясының Жаршысы. – 2022. - № 1 (23). – Б. 32-40.

8 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: принят 4 июля 2014 года, № 231-ЗРК // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231 (20.09.2024).

9 Корнейчук С.В. Особенности задержания правонарушителя по новому административному кодифицированному законодательству Республики Казахстан / С.В. Корнейчук // Вестник юридического Института Республики Казахстан. – 2014. – №3(35). – С. 36-38.

REFERENCES

1 Pravovaja statistika administrativnyh pravonarushenij // https://qamqor.gov.kz/crimestat/indicators/administrative (20.04.2024).

2 Code de l'entrée et du séjour des étrangers et du droit d'asile // https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006070158/2024-09-24/ (20.09.2024).

3 Code de la sécurité intérieure // https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000025503132/2017-10-31/ (20.09.2024).

4 Shevcov A.V. Zarubezhnyj opyt primenenija mer administrativnogo prinuzhdenija // Akademicheskaja mysl'. - 2020. - №1 (10) // https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-primeneniya-mer-administrativnogo-prinuzhdeniya (24.09.2024).

5 Kornejchuk S.V., Eljubaev Zh.K. O nekotoryh problemah privlechenija k administrativnoj otvetstvennosti lic, podvergnutyh administrativnomu zaderzhaniju // Gylym - Nauka. – 2020. - № 3 (66). – S. 116-121. DOI: 10.47450/2306-451X-2020-66-3-116-121.

6 Kornejchuk S.V., Gladyr' N.S. Obshhestvennyj monitoring zakonodatel'stva i pravoprimenitel'noj praktiki mestnoj policejskoj sluzhby v sfere preduprezhdenija i profilaktiki bytovogo nasilija v Respublike Kazahstan: nauchnyj doklad. – Astana, 2107. - 136 s.

7 Omarov E.A., Alpysov N.S., Zharullaeva S.Sh. Voprosy razgranichenija dostavlenija i zaderzhanija po delam ob administrativnyh pravonarushenijah // Kukyk korgau organdary akademijasynyn Zharshysy. – 2022. - № 1 (23). – B. 32-40.

8 Ugolovno-processual'nyj kodeks Respubliki Kazahstan: prinjat 4 ijulja 2014 goda, № 231-ZRK // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231 (20.09.2024).

9 Kornejchuk S.V. Osobennosti zaderzhanija pravonarushitelja po novomu administrativnomu kodificirovannomu zakonodatel'stvu Respubliki Kazahstan / S.V. Kornejchuk // Vestnik juridicheskogo Instituta Respubliki Kazahstan. – 2014. – №3(35). – S. 36-38.

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Аян Сергалиевич Бекежанов - Ұлттық қауіпсіздік және әскери іс магистрі, Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының докторанты, полиция капитаны. Қазақстан Республикасы, Қосшы қ., Республика к-сі, 94. E-mail: Bekezhanov.94@gmail.com.

Бекежанов Аян Сергалиевич – магистр национальной безопасности и военного дела, докторант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, капитан полиции. Республика Казахстан, г. Косшы, ул. Республики, 94. E-mail: Bekezhanov.94@gmail.com.

Ayan Bekezhanov - Master of National Security and Military Affairs, doctoral student of the Academy of Law Enforcement Agencies at the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Police Captain. Republic of Kazakhstan, Kosshy, 94 Republic Street. E-mail: Bekezhanov.94@gmail.com.

УДК 343.8

ВИДЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ НАКАЗАНИЙ И ПРАКТИКА ИХ НАЗНАЧЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ

А.Р. Бержан
магистрант
М.А. Аюбаев
доктор юридических наук, ассоциированный профессор (доцент)
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Аннотация. Система уголовных наказаний в Республике Казахстан строится на сочетании основных и дополнительных видов наказаний, что обеспечивает возможность индивидуализации уголовной ответственности с учётом характера совершённого преступления и личности виновного. Дополнительные наказания выполняют важную функцию в достижении целей уголовного наказания, включая восстановление социальной справедливости, исправление осуждённого и предупреждение совершения новых преступлений. Вместе с тем анализ нормативного регулирования и судебной практики свидетельствует о существовании ряда проблем в сфере назначения и исполнения дополнительных наказаний, связанных с неоднородностью правоприменительной практики, формализмом судебных решений и недостаточной мотивированностью приговоров.

Исследование выявляет, что законодатель закрепил исчерпывающий перечень дополнительных наказаний, таких как конфискация имущества, лишение специальных, воинских и почётных званий, лишение права занимать определенные должности или заниматься определённой деятельностью, лишение гражданства и выдворение иностранцев, однако фактическая практика показывает необходимость уточнения и дифференциации их видов, сроков и условий исполнения. Особое внимание уделяется роли службы пробации в обеспечении исполнения данных наказаний, а также проблемам правовой определённости и контроля за соблюдением ограничений осуждённых.

В работе анализируются разъяснения Верховного Суда Республики Казахстан, нормативные постановления и судебная практика, выявляются типичные ошибки при назначении дополнительных наказаний, такие как формальное применение мер без конкретной мотивации, отсутствие анализа имущественного положения осуждённых и слабая социальная адаптация после отбытия наказания.

В заключение авторы предлагают позиции по совершенствованию уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, направленные на уточнение содержания дополнительных наказаний, разработку чётких критериев их назначения и сроков исполнения, расширение полномочий пробации и обеспечение единообразной судебной практики. Реализация данных мер позволит повысить эффективность дополнительных наказаний, укрепить правовую определённость и обеспечить социальную реинтеграцию осуждённых.

Ключевые слова: система уголовных наказаний, дополнительные наказания, уголовное право Республики Казахстан, уголовно-исполнительное право, служба пробации, исполнение наказаний, индивидуализация уголовной ответственности, правоприменительная практика, судебные разъяснения, лишение права занимать должности, лишение званий и наград, социальная реинтеграция осуждённых, правовая определённость, профилактика рецидива, межведомственное взаимодействие.

ҚОСЫМША ЖАЗА ТҮРЛЕРІ ЖӘНЕ ОЛАРДЫ ҚАЗАҚСТАНДА ТАҒАЙЫНДАУ ТӘЖІРИБЕСІ

А.Р. Бержан
магистрант
М.А. Аюбаев
заң ғылымдарының докторы, қауымдастырылған профессор (доцент)
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Аңдатпа. Қазақстан Республикасындағы қылмыстық жазалар жүйесі негізгі және қосымша жаза түрлерінің жиынтығына негізделген, бұл жасалған қылмыстың сипаты мен кінәлі адамның тұлғасын ескере отырып, қылмыстық жауаптылықты даралауға мүмкіндік береді. Қосымша жазалар қылмыстық жазаның мақсаттарына қол жеткізуде, соның ішінде әлеуметтік әділеттілікті қалпына келтіруде, сотталған адамды түзеуде және жаңа қылмыстардың алдын алуда маңызды рөл атқарады. Сонымен қатар, нормативтік реттеу мен сот практикасын талдау қосымша жазаларды тағайындау және орындау саласында құқық қолдану практикасының біркелкі болмауына, сот шешімдерінің формализміне және үкімдердің жеткіліксіз уәжделуіне байланысты бірқатар мәселелердің бар екенін көрсетеді.

Зерттеу барысында заң шығарушы мүлікті тәркілеуді, арнайы, әскери және құрметті атақтардан айыруды, белгілі бір лауазымдарды атқару немесе белгілі бір қызметпен айналысу құқығынан айыруды, азаматтықтан айыруды және шетелдіктерді елден шығарып жіберуді қамтитын қосымша жазалардың тұйық тізбесін бекіткені анықталды, алайда нақты практика олардың түрлерін, мерзімдерін және орындалу шарттарын нақтылау мен саралау қажеттілігін көрсетеді. Осы жазалардың орындалуын қамтамасыз етудегі пробация қызметінің рөліне, сондай-ақ құқықтық айқындық, ведомствоаралық өзара іс-қимыл және сотталғандардың шектеулерді сақтауын бақылау мәселелеріне ерекше назар аударылады.

Жұмыста Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының түсіндірмелері, нормативтік қаулылары мен сот практикасы талданады, қосымша жазаларды тағайындау кезіндегі тән қателіктер, мысалы, нақты уәждемесіз шараларды формальды қолдану, сотталғандардың мүліктік жағдайына талдау жүргізбеу және жазаны өтегеннен кейінгі әлеуметтік бейімделуді ескермеу сияқты кемшіліктер анықталады.

Қорытындылай келе, қосымша жазалардың мазмұнын нақтылауға, оларды тағайындаудың нақты критерийлері мен орындалу мерзімдерін әзірлеуге, пробация өкілеттіктерін кеңейтуге және біркелкі сот практикасын қамтамасыз етуге бағытталған қылмыстық және қылмыстық-атқару заңнамасын жетілдіру бойынша ұсыныстар тұжырымдалады. Бұл шараларды іске асыру қосымша жазалардың тиімділігін арттыруға, құқықтық айқындықты нығайтуға және сотталғандардың әлеуметтік реинтеграциясын қамтамасыз етуге мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: қылмыстық жазалар жүйесі, қосымша жазалар, Қазақстан Республикасының қылмыстық құқығы, қылмыстық-атқару құқығы, пробация қызметі, жазаларды орындау, қылмыстық жауаптылықты даралау, құқық қолдану практикасы, сот түсіндірмелері, лауазымдарды атқару құқығынан айыру, атақтар мен наградалардан айыру, сотталғандардың әлеуметтік реинтеграциясы, құқықтық айқындық, рецидивтің профилактикасы, ведомствоаралық өзара іс-қимыл.

TYPES OF ADDITIONAL PUNISHMENTS AND THE PRACTICE OF THEIR IMPOSITION IN KAZAKHSTAN

Berzhan A.R.
master's student
Ayubayev M.A.
Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor (docent)
Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan
named after Sh. Kabylbayev

Annotation. The system of criminal punishments in the Republic of Kazakhstan is based on a combination of primary and additional types of penalties, which allows for the individualization of criminal liability considering the nature of the crime committed and the personality of the offender. Additional punishments fulfill a crucial role in achieving the goals of criminal sentencing, including the restoration of social justice, the rehabilitation of the convict, and the prevention of recidivism. At the same time, an analysis of the regulatory framework and judicial practice indicates several challenges in the imposition and execution of additional punishments, related to inconsistencies in law enforcement practice, the formalism of judicial decisions, and the insufficient substantiation of sentences.

The study reveals that although the legislator has established an exhaustive list of additional punishments-including confiscation of property, deprivation of special, military, and honorary titles, disqualification from holding certain positions or engaging in certain activities, deprivation of citizenship, and expulsion of foreigners-actual practice demonstrates the need for further clarification and differentiation of their types, terms, and conditions of execution. Particular attention is paid to the role of the probation service in ensuring the execution of these penalties, as well as to issues of legal certainty, interagency cooperation, and monitoring compliance with restrictions imposed on convicts.

The work analyzes clarifications of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan, regulatory resolutions, and judicial practice, identifying typical errors in the imposition of additional punishments, such as the formal application of measures without specific motivation, lack of analysis of the convict's financial situation, and failure to consider social adaptation after serving the sentence.

In conclusion, proposals are formulated to improve criminal and criminal-executive legislation aimed at clarifying the substance of additional punishments, developing clear criteria for their imposition and duration, expanding the powers of the probation service, and ensuring uniform judicial practice. The implementation of these measures will increase the effectiveness of additional punishments, strengthen legal certainty, and ensure the social reintegration of convicts.

Keywords: criminal punishment system, additional punishments, criminal law of the Republic of Kazakhstan, criminal executive law, probation service, execution of punishments, individualization of criminal liability, law enforcement practice, judicial clarifications, disqualification from holding positions, deprivation of titles and awards, social reintegration of convicts, legal certainty, recidivism prevention, interagency cooperation.

Введение

Система уголовных наказаний в Республике Казахстан построена на сочетании основных и дополнительных видов наказаний, что позволяет варьировать карательное и воспитательное воздействие в зависимости от характера преступления и личности виновного. Дополнительные наказания играют особую роль в достижении целей наказания: восстановлении социальной справедливости, исправлении осужденного и предупреждении совершения новых преступлений, однако нормативное регулирование и правоприменительная практика в этой сфере остаются не в полной мере согласованными.

Актуальность исследования определяется необходимостью уточнения видов дополнительных наказаний, анализа практики их назначения судами и выявления проблем исполнения, включая деятельность службы пробации и иных субъектов государственных органов.

Основная часть

Уголовный кодекс Республики Казахстан закрепляет исчерпывающий перечень уголовных наказаний, разграничивая основные и дополнительные виды. В соответствии с ч. 3 ст. 40 УК РК к лицу, признанному виновным в совершении уголовного правонарушения, наряду с основным наказанием могут применяться следующие дополнительные наказания: конфискация имущества; лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина, дипломатического ранга, квалификационного класса и государственных наград; лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью; лишение гражданства; выдворение за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства [1].

Системный анализ специальных норм показывает, что фактическое количество дополнительных наказаний больше, чем формально объединенных в отдельных статьях УК РК: в ст. 49 УК РК лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина, дипломатического ранга, квалификационного класса и государственных наград включает семь самостоятельных разновидностей, а ст. 50 УК РК о лишении права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью - две разновидности [2, с. 57-60].

Вопросы назначения дополнительных наказаний в уголовном праве Республики Казахстан получили детальную регламентацию и разъяснение в Нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан «О соблюдении судами законности при назначении наказания», который подчёркивает, что правильное сочетание основного и дополнительного наказания является одним из ключевых инструментов индивидуализации уголовной ответственности и достижения целей наказания, закреплённых в уголовном законодательстве [3].

Следовательно, дополнительные наказания не следует рассматривать как второстепенный элемент приговора, а как значимый механизм усиления превентивного и исправительного воздействия, способный усилить эффект основного наказания с учётом характера и степени общественной опасности преступления, а также личности виновного. В этой связи Верховный Суд Республики Казахстан акцентирует внимание на обязанности судов мотивированно подходить к решению вопроса о назначении либо неназначении дополнительного наказания. В приговоре должны быть приведены конкретные обстоятельства, обосновывающие необходимость применения дополнительного наказания либо причины отказа от него. Отсутствие надлежащей мотивировки расценивается как существенное нарушение уголовного закона и может повлечь изменение или отмену судебного решения.

Особое значение данные разъяснения приобретают при рассмотрении уголовных дел по статьям Особенной части УК РК, санкции которых предусматривают обязательное дополнительное наказание. В этом контексте суд связан предписаниями закона и не вправе произвольно отказываться от его назначения. Неприменение обязательного дополнительного наказания допускается исключительно при наличии условий, прямо предусмотренных уголовным законом, а именно при применении положений о назначении более мягкого наказания, чем предусмотрено санкцией статьи. Если ранее соответствующие положения содержались в ст. 39 УК, то в действующей редакции УК РК данное регулирование закреплено в ст. 55 [1].

В Нормативном постановлении также указывается на недопустимость распространённых в судебной практике ошибок, связанных с назначением дополнительных наказаний. В частности, подчёркивается, что неприменение обязательного дополнительного наказания при отсутствии предусмотренных законом оснований для отказа от него является неправильным применением уголовного закона. Аналогичную правовую оценку получает отсутствие в приговоре указания на срок дополнительного наказания в тех случаях, когда оно имеет срочный характер, что делает невозможным его надлежащее исполнение.

Рассматривая действующую редакцию Уголовного кодекса Республики Казахстан, следует отметить достаточно широкое распространение конфискации имущества как дополнительного вида наказания. Анализ санкций Особенной части УК РК показывает, что конфискация имущества предусмотрена в 295 составах преступлений, что свидетельствует о стремлении законодателя усилить карательное воздействие на имущественную сферу осужденных, прежде всего за преступления, совершенные из корыстных побуждений.

Особый интерес представляет наблюдение профессора С.М. Рахметова о том, что конфискация имущества предусмотрена и за преступления некорыстного характера. Наибольшее количество санкций, содержащих конфискацию имущества, содержится в главе 10 УК РК «Уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка» - 65 санкций [4, с. 224].

Данное обстоятельство требует дополнительного осмысления, поскольку преступления против общественной безопасности и общественного порядка далеко не всегда совершаются из корыстных побуждений. Возможно, столь широкое применение конфискации в указанной главе объясняется повышенной общественной опасностью данных деяний, а также необходимостью воздействия на материальную базу организованных преступных групп, действующих в данной сфере.

При этом ответственность за уголовные проступки, а также за преступления, совершаемые по неосторожности, и умышленные преступления небольшой и средней тяжести, наказание в виде конфискации имущества отсутствует. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что законодатель рассматривает конфискацию как исключительную меру, применяемую лишь за наиболее общественно опасные деяния.

В контексте дискуссии о правовой природе и пределах применения конфискации имущества заслуживает глубокого осмысления позиция известного казахстанского ученого-правоведа У.С. Джекебаева. Он полагает, что распространение конфискации на личное имущество виновного, не связанное с совершенным преступлением, вступает в противоречие с конституционными гарантиями права собственности. По мнению ученого, включение в предмет конфискации законно нажитого имущества осужденного ущемляет одно из фундаментальных прав человека и гражданина - право частной собственности [5, с. 97].

В научной литературе и материалах анализа судебной практики неоднократно отмечается, что при назначении дополнительных наказаний суды нередко ограничиваются декларативным обсуждением данного вопроса, не раскрывая в мотивировочной части приговора причины выбора конкретной меры, её срока и логики сочетания с основным наказанием. В результате дополнительное наказание зачастую воспринимается как формальное приложение к основному, а не как самостоятельный инструмент индивидуализации уголовной ответственности.

Анализ научных публикаций, посвящённых проблемам правового регулирования дополнительных наказаний в контексте Концепции правовой политики Республики

Казахстан до 2030 года, показывает, что одной из ключевых причин указанных недостатков является отсутствие единой и чётко выработанной методики назначения дополнительных наказаний [6]. Недостаточная определённость критериев их применения, выбора срока и соотношения с основным наказанием негативно отражается на предсказуемости судебной практики и приводит к различиям в назначении дополнительных наказаний по сходным категориям уголовных дел.

В условиях реализации положений Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, ориентированной на повышение качества правоприменения, усиление принципов справедливости и правовой определённости, обозначенные проблемы приобретают особую актуальность. Это обусловливает необходимость дальнейшего теоретического осмысления института дополнительных наказаний и выработки единых подходов к их назначению, способствующих обеспечению обоснованности, соразмерности и единообразия судебных решений.

Исполнение ряда дополнительных наказаний, прежде всего лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью, непосредственно связано с деятельностью службы пробации. В отличие от основных наказаний, данные меры уголовно-правового воздействия предполагают длительный контроль за поведением осуждённого, а их фактическая реализация осуществляется через механизмы учёта, надзора и профилактического воздействия, возложенные на уполномоченные органы.

В соответствии со ст. 70 и смежными нормами Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан, при назначении лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью в качестве дополнительного наказания к аресту либо лишению свободы оно распространяется на весь период отбытия основного наказания [7]. При этом законодатель устанавливает, что срок дополнительного наказания подлежит исчислению со дня отбытия основного наказания и постановки осуждённого на учёт в службе пробации, что направлено на обеспечение непрерывности уголовно-исполнительного воздействия и преемственности контроля после освобождения лица из мест лишения свободы.

Вместе с тем анализ правоприменительной практики показывает, что указанная нормативная модель порождает неоднозначность в определении момента начала срока исполнения дополнительного наказания. В правоприменении возникают споры относительно того, с какого именно момента должен исчисляться срок лишения права: с момента вступления приговора в законную силу, с даты фактического освобождения осуждённого из мест лишения свободы либо с момента его постановки на учёт в службе пробации. Отсутствие чёткого разграничения между началом фактического ограничения прав и началом течения срока дополнительного наказания создаёт неопределённость в деятельности органов, осуществляющих исполнение приговора.

Указанная неопределённость способна повлечь как ущемление прав осуждённого, так и формальное продление контрольных полномочий уполномоченных органов. В частности, возможны ситуации, при которых лицо фактически подвергается ограничениям в профессиональной или служебной сфере, однако срок дополнительного наказания формально ещё не начал исчисляться, либо, напротив, период между освобождением и постановкой на учёт в службе пробации необоснованно выпадает из общего срока наказания. Подобные ситуации противоречат принципам правовой определённости, соразмерности и справедливости наказания.

Существенные сложности возникают и при исполнении запрета управлять транспортными средствами. Как отмечается в научной литературе и аналитических обзорах по вопросам

лишения права управления транспортным средством, в отдельных судебных решениях лишение права формулируется неопределённо, когда суд запрещает осуществлять деятельность, связанную с управлением транспортным средством (например, в рамках профессиональной деятельности), одновременно допуская использование транспортного средства осуждённым «в личных целях», что фактически совмещает лишение права с его частичным сохранением и вызывает сомнения в определённости и исполнимости такого наказания [8; 9, с. 712-727]. В результате служба пробации лишается объективных критериев контроля за соблюдением запрета, а дополнительное наказание утрачивает свой превентивный потенциал.

Кроме того, анализ опубликованных приговоров и правозащитных обзоров свидетельствует, что при назначении лишения права занимать определенную должность суды нередко ограничиваются шаблонной ссылкой на «невозможность сохранения права занимать должность» и «необходимость предупреждения новых преступлений», без раскрытия роли осуждённого, характера и объёма его полномочий, а также без установления конкретной связи между совершённым деянием и соответствующей профессиональной деятельностью (см., напр., аналитическую записку по применению ст. 50 УК РК, подготовленную КМБПЧ [4]).

В отсутствие запрета на выезд за пределы Республики Казахстан и механизмов трансграничного исполнения дополнительных наказаний осуждённый вправе свободно изменить место жительства, в том числе выехать за пределы государства, что делает контроль практически невозможным. Таким образом, дополнительное наказание приобретает декларативный характер. Международно-правовые механизмы сотрудничества, как правило, ориентированы на исполнение основных наказаний и не охватывают меры профессионально-правового ограничения.

Таким образом, действующее уголовно-исполнительное регулирование исполнения дополнительных наказаний, связанных с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью, нуждается в дальнейшем уточнении и совершенствовании с целью устранения правовой неопределённости, обеспечения единообразия правоприменительной практики и надлежащей защиты прав осуждённых. Эти обстоятельства подчёркивают важность системного подхода к организации исполнения дополнительных наказаний через службу пробации.

Часть дополнительных наказаний по своей правовой природе представляет собой длительные, а в ряде случаев фактически постоянные ограничения правового и социального статуса осуждённого. К таким мерам относятся лишение специальных, воинских и почётных званий, государственных наград, лишение гражданства, а также пожизненное либо длительное лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью, что делает их существенно отличными от основных наказаний. В отличие от основных наказаний данные ограничения не исчерпываются моментом исполнения приговора и продолжают оказывать существенное влияние на положение лица после освобождения, что значительно осложняет процессы его социальной адаптации и реинтеграции в общество.

Утрата профессионального статуса, ограничение доступа к определённым видам трудовой деятельности и снижение социальных возможностей нередко лишают бывших осуждённых легальных способов социального и экономического самореализации.

Особую проблему в этом контексте представляет отсутствие развитых и системных программ профессиональной переподготовки, содействия занятости и социальной поддержки лиц, лишённых права заниматься прежней деятельностью. При отсутствии альтернативных механизмов включения в рынок труда дополнительное наказание

фактически трансформируется из меры уголовно-правового воздействия в устойчивый «социальный барьер», препятствующий возвращению осуждённого к законопослушному поведению. В таких условиях дополнительное наказание может утрачивать своё превентивное и исправительное назначение и, напротив, создавать предпосылки для повторной преступности.

Совокупность указанных проблем свидетельствует о наличии структурного несоответствия между целями дополнительных наказаний, нормативным регулированием их исполнения и реальными возможностями службы пробации. Это обусловливает необходимость комплексного пересмотра подходов к правовому регулированию исполнения дополнительных наказаний, уточнения компетенции субъектов их исполнения и унификации судебной практики.

Заключение

На основании проведенного анализа, считаем разумным конкретизировать содержание дополнительного наказания в виде лишения права заниматься определённой деятельностью, чётко закрепив, что запрет распространяется на осуществление соответствующей деятельности независимо от целей её выполнения, будь то профессиональные, служебные или личные, и исключить возможность частичного или условного ограничения, не предусмотренного законом.

Следует также дифференцировать лишение права занимать должности и лишение права осуществлять конкретный вид деятельности, установив обязательные критерии их назначения и срок исполнения с учётом индивидуальных особенностей осуждённого.

Одновременно следует уточнить момент начала течения срока дополнительного наказания, исключив неопределённость, связанную с формальными процедурами постановки на учёт в службе пробации, чтобы гарантировать соблюдение принципа правовой определённости. Также необходимо расширить инструменты контроля службы пробации, предоставив возможность требовать от осуждённых уведомления о смене места жительства и рода деятельности, а при уклонении от исполнения дополнительного наказания обращаться в суд с целью восстановления законности.

На уровне судебной практики требуется разработка единых разъяснений Верховного Суда, определяющих требования к формулировке дополнительных наказаний, исключающих неопределённые и оценочные выражения и закрепляющих обязанность судов мотивированно обосновывать назначение дополнительного наказания, включая срок, объём и связь с характером совершённого преступления. Такой комплексный подход позволит повысить эффективность дополнительных наказаний, обеспечить их юридическую определённость и реальную возможность контроля за исполнением, что создаст условия для индивидуализации наказания, профилактики рецидива и социальной реинтеграции осуждённых.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Уголовный кодекс Республики Казахстан: принят 3 июля 2014 года, № 226-V (с изм. и доп. по сост. на 01.01.2026 г. // https://prg.kz/document/?doc_id=31575252&pos=46;232&doc_id2=31575252&pos2=920;203.

2 Токубаев З.С. Проблемы правового регулирования дополнительных видов наказаний в свете концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года // Уголовное право: проблемы, поиски, решения: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 7-8 октября 2022 г. / БГУ, Юридический фак., каф. уголовного права; [редкол.: А.Л. Савенок (отв. ред.) и др.]. - Минск: БГУ, 2022. - С. 57-60.

3 Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан. О некоторых

вопросах назначения уголовного наказания: утв. 25 июня 2015 года, № 4 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P150000004S.

4 Рахметов С.М. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть: учебник. – Алматы: ТОО «Лантар Трейд», 2020. – 404 с.

5 Джекебаев У.С. Основные принципы уголовного права Республики Казахстан (сравнительный комментарий к книге Дж. Флетчера и А.В. Наумова «Основные концепции современного уголовного права»). - Алматы: Жеті Жарғы, 2001. - 256 с.

6 Указ Президента Республики Казахстан. Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года: издан 15 октября 2021 года, № 674 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674.

7 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: принят 5 июля 2014 года, № 234 V (с изм. и доп. по сост. на 16.09.2025 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577723&pos=1138;-57#pos=1138;-57.

8 Бакишев К.А. Управление транспортным средством: понятие и практика // https://prg.kz/document/?doc_id=39887741&pos=36;106.

9 Бакишев К.А., Нургалиев Б.М. Уголовная политика Казахстана в сфере противодействия управлению транспортным средством в состоянии опьянения // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. - 2021. - №3. – С. 712-727 // https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-politika-kazahstana-v-sfere-protivodeystviya-upravleniyu-transportnym-sredstvomv-sostoyanii-opyaneniya (09.02.2026).

10 Аналитическая записка по поводу применения в Республике Казахстан дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, в частности общественной, профсоюзной или религиозной деятельностью // https://bureau.kz/monitoring_2/doklady_i_otchety_kmbpc/analiticheskaya-zapiska-po-primeneniy-dopnakazaniya/(09.02.2026).

REFERENCES

1 Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazahstan: prinjat 3 ijulja 2014 goda, № 226-V (s izm. i dop. po sost. na 01.01.2026 g. // https://prg.kz/document/?doc_id=31575252&pos=46;232&doc_id2=31575252&pos2=920;203.

2 Tokubaev Z.S. Problemy pravovogo regulirovanija dopolnitel'nyh vidov nakazanij v svete koncepcii pravovoj politiki Respubliki Kazahstan do 2030 goda // Ugolovnoe pravo: problemy, poiski, reshenija: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Minsk, 7-8 oktjabrja 2022 g. / BGU, Juridicheskij fak., kaf. ugolovnogo prava; [redkol.: A.L. Savenok (otv. red.) i dr.]. - Minsk: BGU, 2022. - S. 57-60.

3 Normativnoe postanovlenie Verhovnogo suda Respubliki Kazahstan. O nekotoryh voprosah naznachenija ugolovnogo nakazanija: utv. 25 ijunja 2015 goda, № 4 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P150000004S.

4 Rahmetov S.M. Ugolovnoe pravo Respubliki Kazahstan. Obshhaja chast': uchebnik. – Almaty: TOO «Lantar Trejd», 2020. – 404 s.

5 Dzhekebaev U.S. Osnovnye principy ugolovnogo prava Respubliki Kazahstan (sravnitel'nyj kommentarij k knige Dzh. Fletchera i A.V. Naumova «Osnovnye koncepcii sovremennogo ugolovnogo prava»). - Almaty: Zheti Zhargy, 2001. - 256 s.

6 Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan. Ob utverzhdenii Koncepcii pravovoj politiki Respubliki Kazahstan do 2030 goda: izdan 15 oktjabrja 2021 goda, № 674 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674.

7 Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Respubliki Kazahstan: prinjat 5 ijulja 2014 goda, № 234 V (s izm. i dop. po sost. na 16.09.2025 g.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc

id=31577723&pos=1138;-57#pos=1138;-57.

8 Bakishev K.A. Upravlenie transportnym sredstvom: ponjatie i praktika // https://prg.kz/document/?doc_id=39887741&pos=36;106.

9 Bakishev K.A., Nurgaliev B.M. Ugolovnaja politika Kazahstana v sfere protivodejstvija upravleniju transportnym sredstvom v sostojanii op'janenija // Vestnik SPbGU. Serija 14. Pravo. - 2021. - №3. – S. 712-727 // https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-politika-kazahstana-v-sfere-protivodeystviya-upravleniyu-transportnym-sredstvomv-sostoyanii-opyaneniya (09.02.2026).

10 Analiticheskaja zapiska po povodu primenenija v Respublike Kazahstan dopolnitel'nogo nakazanija v vide lishenija prava zanimat' opredelennye dolzhnosti ili zanimat'sja opredelennoj dejatel'nost'ju, v chastnosti obshhestvennoj, profsojuznoj ili religioznoj dejatel'nost'ju // https://bureau.kz/monitoring_2/doklady_i_otchety_kmbpc/analiticheskaya-zapiska-po-primeneniy-dopnakazaniya/(09.02.2026).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Альбина Романовна Бержан - Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының магистранты, әділет капитаны. Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: anna-konvisa@mail.ru.

Мейрам Ақатұлы Аюбаев - заң ғылымдарының докторы, қауымдастырылған профессор (доцент), Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы қылмыстық-атқару құқығы кафедрасының профессоры. Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: kafedra_UIP@mail.ru.

Бержан Альбина Романовна - магистрант Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, капитан юстиции. Республика Казахстан, г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: Albina_lavrinovich@mail.ru.

Аюбаев Мейрам Акатович - доктор юридических наук, ассоциированный профессор (доцент), профессор кафедры уголовно-исполнительного права Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева. Республика Казахстан, г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: kafedra_UIP@ mail.ru.

Albina Berzhan - master's student of the Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan namrd after Sh. Kabylbayev, Captain of Justice. Republic of Kazakhstan, Kostanay, 11 Abai Ave. E-mail: Albina_lavrinovich@mail.ru.

Meiram Ayubayev - Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor (docent), Professor of the Department of Criminal Executive Law of the Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan namrd after Sh. Kabylbayev. Republic of Kazakhstan, Kostanay, 11 Abai Ave. E-mail: kafedra_UIP@mail.ru.

ӘОЖ 343.1

КИБЕРШАБУЫЛДАР ИНТЕРНЕТ-АЛАЯҚТЫҚ ЖАСАУҒА ЫҚПАЛ ЕТЕТІН ҚҰРАЛ РЕТІНДЕ: ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ЗАҢНАМАСЫНДАҒЫ ПРОБЛЕМАЛАРДЫ ТАЛДАУ

Е.М. Бимолданов
заң ғылымдарының кандидаты, профессор
Н.Б. Кубанова
заң ғылымдарының магистрі, докторант
Қазақстан Республикасының ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы

Аңдатпа. Осы мақалада интернет-алаяқтық жасауға ықпал ететін аса маңызды құрал ретінде кибершабуылдар және оларды Қазақстан Республикасында құқықтық реттеу зерттеледі. Зерттеудің мақсаты киберқауіптер контексінде Қазақстанның қылмыстық заңнамасындағы бар олқылықтарды анықтау және талдау, сондай-ақ киберқылмыстарға тиімді қарсы тұру үшін нормативтік-құқықтық базаны жетілдіру бойынша ұсыныстар әзірлеу болып табылады. Зерттеу Қазақстандағы киберқылмыс динамикасы туралы статистикалық деректерді талдауға, осындай қауіп-қатерлермен күресудің халықаралық тәжірибесін салыстырмалы зерттеуге, сондай-ақ мәселеге теориялық көзқарастарды зерттеуге негізделген. Гибридті кибершабуылдар тұжырымдамасына ерекше назар аударылады, бұл шабуылдаушылар алаяқтық мақсаттарға жету үшін қолданатын техникалық және әлеуметтік әдістердің жиынтығы. Қауіптің бұл түрі бейімделудің жоғары деңгейімен, жаһандық сипатымен және сәйкестендірудің күрделілігімен сипатталады, бұл құқық қолдану қызметін едәуір қиындатады.

Киберқылмыс туралы ұлттық заңнаманың қолданыстағы олқылықтары және оның киберқылмыс туралы Будапешт конвенциясына сәйкестігі, оның ішінде «гибридті кибершабуылдар» ұғымдарының нақты анықтамасының болмауы және құқықтық нормалардың ақпараттық қауіпсіздіктің жаңа сын-қатерлеріне бейімделуінің жеткіліксіздігі талданады. Сондай-ақ халықаралық деңгейде киберқылмыспен тиімді күресуге кедергі келтіретін трансшекаралық өзара іс-қимылдың негізгі проблемалары анықталды. Негізгі бастамалардың бірі ретінде цифрлық инфрақұрылымды нығайтуға, азаматтардың хабардарлығын арттыруға және гибридті қауіптердің ерте алдын алу жүйесін құруға бағытталған «Қазақстанның киберқалқаны» мемлекеттік бағдарламасын жаңғырту қарастырылуда.

Зерттеудің практикалық маңыздылығы «гибридті кибершабуылдар» ұғымын енгізуді, мамандандырылған қарсы іс-қимыл шараларын әзірлеуді және халықаралық ынтымақтастықты күшейтуді қоса алғанда, заңнаманы жетілдіру бойынша ұсыныстарды қалыптастыруда жатыр. Жұмыс нәтижелері киберқауіпсіздікті қамтамасыз етудің ұлттық тұжырымдамасын әзірлеу үшін, сондай-ақ азаматтар мен ұйымдарды интернет-алаяқтықтан қорғауға бағытталған нормативтік-құқықтық актілерді дайындау үшін пайдаланылуы мүмкін.

Түйін сөздер: кибершабуылдар, интернет-алаяқтық, гибридті кибершабуылдар, киберқылмыс, «Қазақстанның киберқалқаны», ақпараттық қауіпсіздік, қылмыстық заңнама, әлеуметтік инженерия, фишинг, зиянды бағдарлама.

КИБЕРАТАКИ КАК ИНСТРУМЕНТ, СПОСОБСТВУЮЩИЙ СОВЕРШЕНИЮ ИНТЕРНЕТ-МОШЕННИЧЕСТВА: АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Бимолданов Е.М.
кандидат юридических наук, профессор
Кубанова Н.Б.
магистр юридических наук, докторант
Алматинская академия МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова

Аннотация. В настоящей статье исследуются кибератаки как важнейший инструмент, способствующий совершению интернет-мошенничества, и их правовое регулирование в Республике Казахстан. Целью исследования является выявление и анализ существующих пробелов в уголовном законодательстве Казахстана в контексте киберугроз, а также разработка предложений по совершенствованию нормативно-правовой базы для эффективного противодействия киберпреступлениям. Исследование основывается на анализе статистических данных о динамике киберпреступлений в Казахстане, сравнительном изучении международного опыта борьбы с подобными угрозами, а также на изучении теоретических подходов к проблеме. Особое внимание уделено концепции гибридных кибератак, которые представляют собой совокупность технических и социальных методов, используемых злоумышленниками для достижения мошеннических целей. Этот вид угроз характеризуется высокой степенью адаптивности, глобальным характером и сложностью идентификации, что существенно осложняет правоприменительную деятельность.

Проанализированы существующие пробелы национального законодательства о киберпреступности и его соответствия Будапештской конвенции о киберпреступности, включая отсутствие четкого определения понятий «гибридные кибератаки» и недостаточную адаптацию правовых норм к новым вызовам информационной безопасности. Также выявлены ключевые проблемы трансграничного взаимодействия, которые препятствуют эффективной борьбе с киберпреступностью на международном уровне. В качестве одной из ключевых инициатив рассматривается модернизация государственной программы «Киберщит Казахстана», направленной на укрепление цифровой инфраструктуры, повышение осведомленности граждан и создание системы раннего предупреждения гибридных угроз.

Практическая значимость исследования заключается в формировании предложений по совершенствованию законодательства, включая введение понятия «гибридные кибератаки», разработку специализированных мер противодействия и усиление международного сотрудничества. Результаты работы могут быть использованы для разработки национальной концепции обеспечения кибербезопасности, а также для подготовки нормативно-правовых актов, направленных на защиту граждан и организаций от интернет-мошенничества.

Ключевые слова: кибератаки, интернет-мошенничество, гибридные кибератаки, киберпреступность, «Киберщит Казахстана», информационная безопасность, уголовное законодательство, социальная инженерия, фишинг, вредоносное ПО.

CYBER ATTACKS AS A TOOL CONTRIBUTING TO THE COMMISSION OF INTERNET FRAUD: AN ANALYSIS OF PROBLEMS IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Bimoldanov Ye.M.
Candidate of Juridical Sciences, Professor
Kubanova N.B.
Master of Juridical Sciences, doctoral student
Almaty Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov

Annotation. This article examines cyber attacks as the most important tool contributing to the commission of Internet fraud, and their legal regulation in the Republic of Kazakhstan. The purpose of the study is to identify and analyze existing gaps in the criminal legislation of Kazakhstan in the context of cyber threats, as well as to develop proposals for improving the regulatory framework for effective counteraction to cybercrime. The study is based on the analysis of statistical data on the dynamics of cybercrime in Kazakhstan, a comparative study of international experience in combating such threats, as well as the study of theoretical approaches to the problem. Special attention is paid to the concept of hybrid cyber attacks, which are a set of technical and social methods used by attackers to achieve fraudulent goals. This type of threat is characterized by a high degree of adaptability, global nature and complexity of identification, which significantly complicates law enforcement activities.

The existing gaps in national legislation on cybercrime and its compliance with the Budapest Convention on cybercrime are analyzed, including the lack of a clear definition of the concepts of «hybrid cyber attacks» and insufficient adaptation of legal norms to new challenges of information security. The key problems of cross-border interaction that hinder the effective fight against cybercrime at the international level have also been identified. One of the key initiatives is the modernization of the state program «Cyber Shield of Kazakhstan», aimed at strengthening digital infrastructure, raising awareness among citizens and creating an early warning system for hybrid threats.

The practical significance of the research lies in the formation of proposals for improving legislation, including the introduction of the concept of «hybrid cyber attacks», the development of specialized countermeasures and strengthening international cooperation. The results of the work can be used to develop a national cybersecurity concept, as well as to prepare regulatory legal acts aimed at protecting citizens and organizations from online fraud.

Keywords: cyber attacks, Internet fraud, hybrid cyber attacks, cybercrime, «Cyber Shield of Kazakhstan», information security, criminal law, social engineering, phishing, malware.

Кіріспе

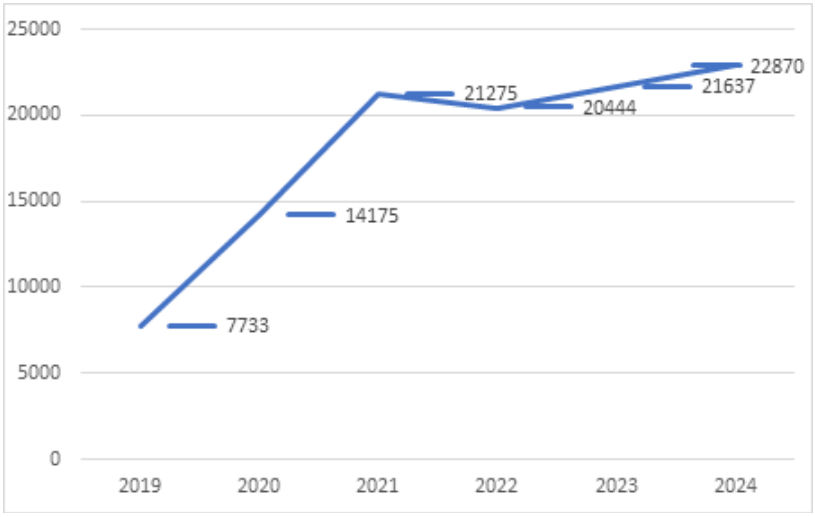
Соңғы жылдары интернеттегі алаяқтық киберқылмыстың ажырамас бөлігі бола отырып, жаһандық қауіп сипатына ие болды. Зерттеулер көрсеткендей, кибершабуылдар алаяқтық схемалардың ауқымы мен күрделілігін арттыратын құрал болып табылады [1, б. 64]. Фишинг, вишинг, зиянды бағдарламаны пайдалану сияқты негізгі әдістер дербес деректер мен қаржы ресурстарын ұрлау үшін белсенді қолданылады. Будапешт конвенциясында ұсынылған киберқылмыспен күресудің халықаралық тәжірибесі трансшекаралық қауіп-қатерлерге қарсы тұру үшін ұлттық заңнаманы үйлестіру қажеттілігін көрсетеді. Алайда, Қазақстанның қылмыстық заңнамасын талдау «гибридті кибершабуылдар» сияқты ұғымдардың қамтылмағанын анықтады. Технологиялық және әлеуметтік тәсілдерді біріктіретін бұл шабуылдар құқықтық реттеудің жаңа әдістерін әзірлеуді және «Қазақстанның Киберқалқаны» бастамасына интеграциялауды талап етеді.

Интернеттегі кибершабуылдарды киберқылмыскерлер қылмыстық әрекеттердің әртүрлі түрлерін, соның ішінде жеке басын ұрлау, қаржылық алаяқтық және ақпараттық қауіпсіздікке нұқсан келтіру құралы ретінде тиімді пайдаланады. Компьютерлік алаяқтық немесе кибералаяқтық - бұл киберқылмыстың ең күрделі және тез дамып келе жатқан бағыттарының бірі. Ол заманауи ақпараттық-коммуникациялық технологияларды пайдалану арқылы жеке деректерді, қолма-қол ақшаны және басқа да құнды ресурстарды ұрлауға бағытталған алдаудың әр түрлі әдістерін қамтиды. Қазақстанда алаяқтықтың барлық жағдайларының жартысы интернет арқылы өтеді. Қылмыскерлер алаяқтық схемаларда қолданылатын әдістерін үнемі жетілдіріп отырады, бұл іздерді кәсіби жасыруда көрінуі мүмкін [2, б. 170].

Негізгі бөлім

Цифрлық қызметтердің дамуымен киберқылмыстар санының артуы байқалады, олардың арасында интернет-алаяқтық басым. Цифрлық технологияларды, әсіресе банк саласында және онлайн-саудада енгізудің жылдам қарқынын ескере отырып, мұндай қылмыстардың саны жыл сайын артып келеді. Бүгінгі таңда интернет-алаяқтық барлық дерлік елдерге, соның ішінде ақпараттық технологиялар саласындағы көшбасшыларға әсер етеді.

Соңғы жылдары Қазақстанда интернет-алаяқтық санының айтарлықтай өсуі байқалады. Статистика алаңдатарлық тенденцияларды көрсетеді (1-сурет).



1-сурет. Қазақстан Республикасындағы интернет-алаяқтық статистикасы

2020 жылы пандемияның басталуымен киберқылмыстар санының күрт өсуі байқалды, өйткені экономикалық белсенділік нақты өмірдегі құлдырау аясында интернет кеңістігіне көшті. Соңғы екі жылда көптеген адамдар онлайн сатып алуға үйренді, бұл алаяқтарды тартуды жалғастыруда. 2021 жылы онлайн қылмыс деңгейінің уақытша төмендеуі байқалды, бірақ 2022 жылдың ортасынан бастап олардың саны қайтадан өсе бастады. 2023 жылы интернеттегі алаяқтықтың 21637 жағдайы тіркелді, бұл қылмыстың осы түрінің үздіксіз өсуін растайды.

Қазақстан Республикасы бас прокуратурасының құқықтық статистика және арнайы есепке алу жөніндегі комитетінің деректері бойынша 2024 жылдың бірінші жартыжылдығында интернет-алаяқтық әдістерінің алуан түрлілігі байқалады. Диаграммада алаяқтар қолданатын негізгі әдістер және олардың тіркелген жағдайлардың жалпы құрылымындағы үлесі көрсетілген (2-сурет).

2-сурет. Интернеттегі алаяқтық тәсілдері (қаңтар-маусым 2024 ж.)

2024 жылдың бірінші жартыжылдығында Қазақстанда интернет-алаяқтықтың 9936 жағдайы тіркелді, бұл 2023 жылдың осы кезеңімен салыстырғанда 4,1%-ға артық. Мұндай құқық бұзушылықтардың төрттен бір бөлігі немесе 2417 жағдай маркетплейстерде, хабарландыру тақталарында және интернет-аукциондарда онлайн сатып алулармен байланысты. Бұл әдіс алаяқтықтың жалпы тіркелген жағдайларының ең үлкен үлесін алады. Алаяқтар сатып алушыларды төмен бағамен және тартымды шарттармен тарта отырып, тауарларды немесе қызметтерді сату туралы жалған хабарландырулар жасайды. Төлемді алғаннан кейін тауар сатып алушыға жіберілмейді немесе уәде етілгендей жіберілмейді.

Танымалдығы бойынша екінші орында фишинг, бұл жеке деректерді әртүрлі тәсілдермен ұрлауды қамтиды. Алаяқтықтың осы түрі бойынша 2393 жағдай тіркелген. Кибершабуылдарға фишинг, зиянды бағдарлама, DDoS шабуылдары, есептік жазбаны бұзу, деректерді ұрлау және т.б. сияқты әрекеттер кіреді. Интернеттегі алаяқтық өз кезегінде заңсыз қаржылық пайда алу үшін осы әдістерді қолданады. Мысалы, интернеттегі сатып алулар мен фишингке қатысты алаяқтық ең үлкен үлес болып табылады. Бұл қауіпсіз онлайн сатып алу әдістері мен фишингтік шабуылдардан қалай қорғану керектігі туралы халықтың хабардарлығын арттыру шараларын күшейту қажеттілігін көрсетеді.

Құқық қорғау органдары интернет-алаяқтықтың барлық түрлерін, соның ішінде сирек кездесетін, бірақ қауіпті емес әдістерді анықтауға және жолын кесуге назар аударуы керек. Ақпараттық технологияларды қолдана отырып алаяқтық жасауға ықпал ететін кибершабуылдардың көптеген түрлері мен тәсілдері бар, олардың

кейбірін қарастырайық:

Фишинг - алаяқтық түрі, онда шабуылдаушылар пайдаланушыларды құпия ақпаратты ашуға алдау үшін белгілі компаниялардың немесе тұлғалардың заңды сұрауларына еліктейтін хабарламалар жібереді. Фишингтік шабуылдар әртүрлі арналар арқылы жүзеге асырылуы мүмкін, соның ішінде электрондық пошта, SMS хабарламалар, әлеуметтік желілер және тіпті телефон қоңыраулары [3, б. 575; 4, б. 153; 5, б. 99; 6]. *Киберсквоттинг* - алаяқтар нақты веб-ресурстарға ұқсас жалған сайттар жасайды. Бұл сайттар логиндер, парольдер және несие карталарының нөмірлері сияқты пайдаланушы енгізген деректерді жинайды. Зерттеу көрсеткендей, мұндай сайттарды құру көбінесе нақты домендерге ұқсас домендерді қолдануды қамтиды (мысалы, таңбаларды ауыстырумен) [7, б. 163]. Ұрлық жасау үшін әлеуметтік инженерия әдістері мен ақпараттық-телекоммуникациялық технологияларды қолданатын қылмыскерлер өз жоспарларын жүзеге асыруға және қылмыс іздерін жасыруға көмектесетін бағдарламалық жасақтаманы іздей алады [8, б. 157-158; 9; 10, б. 149]. *Deepfake* технологиясы жасанды интеллект және машиналық оқыту әдістерін жалған кескіндерді, бейнелерді және аудионы жасау үшін пайдаланады [11].

Интернет-қылмыстармен күресу үшін құқық қорғау органдары шетелдік интернет-провайдерлерден және веб-ресурстар иелерінен тез ақпарат алуы керек. Қазіргі уақытта мұндай ынтымақтастықты реттейтін жалғыз халықаралық құжат - Еуропа Кеңесінің компьютерлік қылмыстар жөніндегі Конвенциясы [12].

Қазақстан осы Конвенцияға қосылу мүмкіндігін қарастыра отырып, өзінің киберқылмыс саласындағы ұлттық заңнамасын және оның Конвенция талаптарына сәйкес келетіндігінің электрондық дәлелдерін зерделеуге тиіс. Будапешт Конвенциясының 8-бабы компьютерлік технологияларды пайдалану арқылы жасалатын алаяқтыққа бағытталған және қатысушы елдерден компьютерлік деректерді пайдалану арқылы жасалған алаяқтыққа қатысты әрекеттерді анықтауды талап етеді. Қазақстанда бұл бапқа ішінара баламалы баптар: ҚР Қылмыстық кодексінің 187-бабы ұсақ ұрлық үшін қылмыстық жауапкершілікті көздейді, оған елеусіз сомаға алаяқтық жатқызылуы мүмкін. Алайда, егер бұл бап компьютерлік жүйені қолдану арқылы жасалған болса, алаяқтықты қамтитыны белгісіз. ҚР Қылмыстық кодексінің 188-бабында ұрлық үшін қылмыстық жауапкершілік қарастырылған, ол компьютерлік алаяқтықты да қамтуы мүмкін. 2-тармаққа сәйкес ұрлық ақпараттық жүйеге заңсыз қол жеткізу не телекоммуникация желілері арқылы берілетін ақпаратты өзгерту жолымен де жасалуы мүмкін. ҚР Қылмыстық кодексінің 190-бабы алаяқтықтың жалпы анықтамасын қамтиды. Бапта компьютерлік жүйелерді немесе желілерді пайдалану туралы ештеңе айтылмайды. Осылайша, бұл бапты адам емес, компьютер алдаған кезде компьютерлік алаяқтық жағдайлары үшін қолдануға болмайды деген қорытынды жасауға болады. Компьютерлік технологияны алаяқтық ұрлық ретінде қарастырылатын 188 және 190-баптар арасында сәйкессіздік болғандықтан, заңдарды нақтырақ реттеу және нақтылау мақсатында одан әрі талдау және түзету қажет болуы мүмкін. Дегенмен, Қылмыстық кодекс компьютерлік алаяқтықты ұрлық ретінде қарастырса да, ол Конвенцияда көзделгендей заңнамамен қамтылған.

Қорытынды

Біздің аумағымызда көптеген киберқылмыстар шетелден жасалып жатқандықтан, Қазақстан Будапешт конвенциясына қосылуы тиіс деп санаймыз. Конвенцияға қосылу база жағдайларын жақсартуды, халықаралық ынтымақтастықты және азаматтар мен бизнесті киберқауіптен қорғау деңгейін арттыруды қоса алғанда, Қазақстанға елеулі пайда әкеледі. Кешенді тәсіл және халықаралық бастамаларға белсенді қатысу

киберқылмыспен тиімді күрес жолындағы негізгі қадамдар болып табылады.

Қазақстанның ағымдағы заңнамасын талдау оның киберқылмыстарға қатысты елеулі олқылықтар бар екенін көрсетеді. Киберқылмыспен күрестің тиімділігін арттыру үшін *киберқылмыс саласында қауіпсіздікті қамтамасыз ету тұжырымдамасын әзірлеу және енгізу қажет.* Тұжырымдама заңнаманы жетілдіру, техникалық инфрақұрылымды дамыту және халықаралық ынтымақтастықты күшейту жөніндегі шараларды қамтуға тиіс. Елдер арасында ақпарат пен тәжірибе алмасу үшін жағдай жасау маңызды элемент болып табылады, бұл жаңа қатерлерге жедел ден қоюға және тәуекелдерді азайтуға мүмкіндік береді.

Кибершабуылдар алаяқтық схемаларды жүзеге асыруға жағдай жасауда шешуші рөл атқарады. Қазақстан Республикасында «Қазақстанның киберқалқаны» стратегиясы арқылы киберқауіпсіздікті нығайту бойынша күш-жігер жұмсалуда [13], алайда қолданыстағы заңнамалық шаралар гибридті кибершабуылдар сияқты жаңа қатерлерді ескере отырып, жаңғыртуды талап етеді. Гибридті кибершабуылдар цифрлық қауіпсіздікке үлкен қауіп төндіреді, бұл интернеттегі алаяқтықтың ауқымы мен күрделілігін арттырады. «Гибридті шабуылдар» ұғымын Қазақстан Республикасының заңнамасына енгізу және «Қазақстанның киберқалқаны» бастамасын жаңғырту азаматтар мен мемлекетті киберқауіптердің жаңа түрлерінен қорғау деңгейін арттыруға көмектеседі. Сондықтан, осы қауіп-қатерлерге қарсы тұру үшін біз *«Қазақстанның киберқалқаны» дамып келе жатқан цифрлық инфрақұрылымын жетілдіру мен қолдауды жалғастыруды, оған заманауи технологиялық қатерлер мен «гибридті кибершабуылдар» ұғымын енгізуді ұсынамыз.* Ұсынылған шараларды табысты іске асыру құқықтық, технологиялық және білім беру аспектілерін қамтитын кешенді тәсілді талап етеді.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Кобландин К.Ж., Таскын Е.Т., Бимолданов Е.М. Субъекты государственной политики Республики Казахстан в области противодействия киберпреступности // Ғылым - Наука. – 2024 – №2. – С. 63-68.

2 Ksenija Gaide. (2023). Fraud online. Indivīds. Sabiedrība. Valsts, 170-174.

3 Alphiya Yunoose, Aby Rose Varghese, Anagha R., Abhirami Prakash, Devika Babu. (2022). Phishing. International journal of engineering technology and management sciences. DOI: 10.46647/ijetms.2022.v06i05.092. - P. 574-579.

4 Хамидуллина Ф.Р. и др. Финансовое мошенничество в сети интернет // Наука Красноярья. – 2021. – Т. 10. – № 4-3. – С. 151-158.

5 Хачатурова С.С. Киберпреступления в информационном обществе // Проблемы современной науки и образования. – 2016. – № 11 (53). – С. 99-100.

6 Verizone. 2020 Data Breach Investigations Report // https://enterprise.verizon.com/resources/reports/dbir/ (11.07.2024).

7 Будагова М.М. Кибersквоттинг как вид недобросовестного использования доменного имени // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2013. – № 19 (120). – С. 162-167.

8 Старостенко Н.И. Криминалистические особенности способов совершения хищений с применением методов социальной инженерии и информационно-телекоммуникационных технологий // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2024. – Т. 15. – № 1. – С. 152-170.

9 Саймон В.Л., Митник К. Искусство обмана. – М., 2004.

10 Янгаева М.О. Методы (техники) социальной инженерии, используемые при совершении преступлений в сфере компьютерной информации // Криминалистика:

вчера, сегодня, завтра. — 2021. - Т. 18. - № 2. - С. 145-151.

11 Csongor H. Deepfake: áldás vagy átok? Jogi szabályozási szempontok // Pro Futuro. – 2023. – Т. 13. – № 1.

12 Конвенция о компьютерных преступлениях (Конвенция Совета Европы о киберпреступности, Convention on Cybercrime CETS № 185) (Будапешт, 23 ноября 2001 года) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30170556&pos=4;-108#pos=4;-108 (02.08.2024).

13 Постановление Правительства Республики Казахстан. Об утверждении Концепции кибербезопасности («Киберщит Казахстана»): утв. 30 июня 2017 года, № 407.

REFERENCES

1 Koblandin K.Zh., Taskyn E.T., Bimoldanov E.M. Sub#ekty gosudarstvennoj politiki Respubliki Kazahstan v oblasti protivodejstvija kiberprestupnosti // Gylym - Nauka. – 2024 – №2. – S. 63-68.

2 Ksenija Gaide. (2023). Fraud online. Indivīds. Sabiedrība. Valsts, 170-174.

3 Alphiya Yunoose, Aby Rose Varghese, Anagha R., Abhirami Prakash, Devika Babu. (2022). Phishing. International journal of engineering technology and management sciences. DOI: 10.46647/ijetms.2022.v06i05.092. - P. 574-579.

4 Hamidullina F.R. i dr. Finansovoe moshennichestvo v seti internet // Nauka Krasnojar'ja. – 2021. – T. 10. – № 4-3. – S. 151-158.

5 Hachaturova S.S. Kiberprestuplenija v informacionnom obshhestve // Problemy sovremennoj nauki i obrazovanija. – 2016. – № 11 (53). – S. 99-100.

6 Verizone. 2020 Data Breach Investigations Report // https://enterprise.verizon.com/resources/reports/dbir/ (11.07.2024).

7 Budagova M.M. Kiberskvotting kak vid nedobrosovestnogo ispol'zovanija domennogo imeni // Vestnik RGGU. Serija «Jekonomika. Upravlenie. Pravo». – 2013. – № 19 (120). – S. 162-167.

8 Starostenko N.I. Kriminalisticheskie osobennosti sposobov sovershenija hishhenij s primeneniem metodov social'noj inzhenerii i informacionno-telekommunikacionnyh tehnologij // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo. – 2024. – T. 15. – № 1. – S. 152-170.

9 Sajmon V.L., Mitnik K. Iskusstvo obmana. – M., 2004.

10 Jangaeva M.O. Metody (tehniki) social'noj inzhenerii, ispol'zuemye pri sovershenii prestuplenij v sfere komp'juternoj informacii // Kriminalistika: vchera, segodnja, zavtra. — 2021. - T. 18. - № 2. - S. 145-151.

11 Csongor H. Deepfake: áldás vagy átok? Jogi szabályozási szempontok // Pro Futuro. – 2023. – T. 13. – № 1.

12 Konvencija o komp'juternyh prestuplenijah (Konvencija Soveta Evropy o kiberprestupnosti, Convention on Cybercrime CETS № 185) (Budapesht, 23 nojabrja 2001 goda) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30170556&pos=4;-108#pos=4;-108 (02.08.2024).

13 Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan. Ob utverzhdenii Koncepcii kiberbezopasnosti («Kibershhit Kazahstana»): utv. 30 ijunja 2017 goda, № 407.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ержан Малаевич Бимолданов - заң ғылымдарының кандидаты, профессор, Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы, полиция полковнигі. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Өтепов к-сі, 29. E-mail: malaev_05@mail.ru.

Нургуль Байтоковна Кубанова - заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясының докторанты. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Өтепов к-сі, 29. E-mail: nurgul_kubanova@mail.ru.

Бимолданов Ержан Малаевич - кандидат юридических наук, профессор, Алматинская академия МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова, полковник полиции. Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Утепова, 29. E-mail: malaev_05@mail.ru.

Кубанова Нургуль Байтоковна - магистр юридических наук, докторант Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова. Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Утепова, 29. E-mail: nurgul_kubanova@mail.ru.

Yerzhan Bimoldanov - Candidate of Juridical Sciences, Professor, Almaty Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after M. Yesbulatov, Police Colonel. Republic of Kazakhstan, Almaty, Utepov str. 29. E-mail: malaev_05@mail.ru.

Nurgul Kubanova - Master of Juridical Sciences, doctoral student of the Almaty Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov. Republic of Kazakhstan, Almaty, Utepov str. 29. E-mail: nurgul_kubanova@mail.ru.

УДК 343.8

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ РЕИНТЕГРАЦИИ ОСВОБОЖДЕННЫХ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ

А.В. Дмитриева
магистрант
М.А. Аюбаев
доктор юридических наук, ассоциированный профессор (доцент)
А.К. Исергепова
магистр юридических наук
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Аннотация. В статье анализируются стратегические и практические аспекты ресоциализации лиц, освобождённых из мест лишения свободы в Республике Казахстан, с акцентом на институциональные механизмы постпенитенциарной поддержки и их влияние на снижение рецидивной преступности. Показано, что при декларировании ресоциализации в качестве приоритета уголовной и социальной политики сохраняются системные «узлы», препятствующие устойчивой реинтеграции освобождённых, включая дефицит переходного жилья, ограниченную диверсификацию трудовой занятости, слабую интеграцию с рынком труда, фрагментарность межведомственного взаимодействия и недостаточную комплексность сопровождения.

Методологическую основу исследования составило сочетание документального, теоретико-прикладного и эмпирического анализа. В рамках работы был проведён анализ стратегико-программных документов и подходов государственной политики в сфере ресоциализации, что позволило определить целевые ориентиры, институциональные приоритеты и управленческую логику развития постпенитенциарной поддержки в Республике Казахстан. Параллельно осуществлён теоретико-прикладной анализ проблем постпенитенциарной адаптации, включающий жилищные и трудовые аспекты, восстановление семейных и иных социально полезных связей, а также вопросы подготовки к освобождению, в том числе при условно-досрочном освобождении, с опорой на научные позиции и международные стандарты обращения с осуждёнными и их реинтеграции. Эмпирическая база исследования сформирована результатами анкетирования сотрудников уголовно-исполнительной системы, включающими как количественные показатели, так и открытые ответы, отражающие восприятие уровня организации труда осуждённых, степени готовности к самостоятельной жизни после освобождения, эффективности действующих программ социальной адаптации и приоритетных направлений их совершенствования.

Авторы приходят к мнению о том, что эффективность ресоциализации обусловлена не только качеством программ для освобождённых, но и ресурсной обеспеченностью персонала, управленческой реализуемостью задач и формированием культуры «второго шанса» в обществе.

Ключевые слова: ресоциализация, социальная реинтеграция, постпенитенциарная адаптация, уголовно-исполнительная система, служба пробации, рецидивная преступность, переходное жильё, трудоустройство освобождённых, профессиональная подготовка осуждённых, социальное сопровождение, государственная политика, человекоцентричная модель исполнения наказаний.

БАС БОСТАНДЫҒЫНАН АЙЫРУ ОРЫНДАРЫНАН БОСАТЫЛҒАН АДАМДАРДЫ ӘЛЕУМЕТТІК РЕИНТЕГРАЦИЯЛАУДЫҢ НЕГІЗГІ МӘСЕЛЕЛЕРІ ЖӘНЕ ОЛАРДЫ ҚАЗАҚСТАНДА ШЕШУ ЖОЛДАРЫ

А.В. Дмитриева
магистрант
М.А. Аюбаев
заң ғылымдарының докторы, қауымдастырылған профессор (доцент)
А.К. Исергепова
заң ғылымдарының магистрі
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Аңдатпа. Мақалада Қазақстан Республикасында бас бостандығынан айыру орындарынан босатылған адамдарды қайта әлеуметтендірудің стратегиялық және практикалық аспектілері, оның ішінде постпенитенциарлық қолдаудың институционалдық тетіктеріне және олардың қылмыстың қайталануын төмендетуге әсеріне ерекше назар аударыла отырып талданады. Қайта әлеуметтендіру қылмыстық және әлеуметтік саясаттың басымдығы ретінде жарияланғанымен, босатылған адамдардың тұрақты реинтеграциясына кедергі келтіретін жүйелік «түйіндер» сақталып отырғаны көрсетілген. Оларға өтпелі тұрғын үйдің тапшылығы, еңбекпен қамтудың шектеулі әртараптандырылуы, еңбек нарығымен әлсіз интеграция, ведомствоаралық өзара іс-қимылдың фрагменттілігі және сүйемелдеудің жеткіліксіз кешенділігі жатады.

Зерттеудің әдіснамалық негізін құжаттамалық, теориялық-қолданбалы және эмпирикалық талдаудың үйлесімі құрады. Жұмыс аясында Қазақстан Республикасындағы постпенитенциарлық қолдауды дамытудың нысаналы бағдарларын, институционалдық басымдықтарын және басқару логикасын айқындауға мүмкіндік берген қайта әлеуметтендіру саласындағы стратегиялық-бағдарламалық құжаттар мен мемлекеттік саясат тәсілдеріне талдау жүргізілді. Сонымен қатар, ғылыми ұстанымдар мен сотталғандармен жұмыс істеу және оларды реинтеграциялаудың халықаралық стандарттарына сүйене отырып, тұрғын үй және еңбек аспектілерін, отбасылық және өзге де әлеуметтік пайдалы байланыстарды қалпына келтіруді, сондай-ақ, оның ішінде шартты түрде мерзімінен бұрын босату кезінде, босатуға дайындық мәселелерін қамтитын постпенитенциарлық бейімделу проблемаларына теориялық-қолданбалы талдау жүзеге асырылды. Зерттеудің эмпирикалық базасы қылмыстық-атқару жүйесі қызметкерлеріне жүргізілген сауалнама нәтижелерінен құралды, олар сотталғандардың еңбегін ұйымдастыру деңгейін, босатылғаннан кейінгі өзіндік өмірге дайындық дәрежесін, қолданыстағы әлеуметтік бейімдеу бағдарламаларының тиімділігін және оларды жетілдірудің басым бағыттарын қабылдауды көрсететін сандық көрсеткіштерді де, ашық жауаптарды да қамтиды.

Авторлар қайта әлеуметтендірудің тиімділігі босатылғандарға арналған бағдарламалардың сапасымен ғана емес, сонымен қатар персоналдың ресурстық қамтамасыз етілуімен, міндеттердің басқарушылық жүзеге асырылуымен және қоғамда «екінші мүмкіндік» мәдениетінің қалыптасуымен де шартталады деген тұжырымға келеді.

Түйін сөздер: ресоциализация, әлеуметтік реинтеграция, пенитенциарлық кезеңнен кейінгі бейімделу, қылмыстық-атқару жүйесі, пробация қызметі, рецидивтік қылмыс, өтпелі тұрғын үй, босатылғандарды жұмысқа орналастыру, сотталғандарды кәсіптік даярлау, әлеуметтік сүйемелдеу, мемлекеттік саясат, жазаларды атқарудың адамға бағдарланған моделі.

MAIN PROBLEMS OF SOCIAL REINTEGRATION OF PERSONS RELEASED FROM CORRECTIONAL FACILITIES AND WAYS TO ADDRESS THEM IN KAZAKHSTAN

Dmitriyeva A.V.
master's student
Ayubayev M.A.
Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor (docent)
Issergepova A.K.
Master of Juridical Sciences
Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan
named after Sh. Kabylbayev

Annotation. The article analyzes the strategic and practical aspects of the resocialization of persons released from places of imprisonment in the Republic of Kazakhstan, with an emphasis on the institutional mechanisms of post-penitentiary support and their impact on reducing recidivism. It is shown that despite the declaration of resocialization as a priority of criminal and social policy, systemic «bottlenecks» persist that hinder the sustainable reintegration of released persons. These include a shortage of transitional housing, limited diversification of employment opportunities, weak integration with the labor market, fragmentation of interagency cooperation, and insufficient comprehensiveness of support.

The methodological basis of the study was a combination of documentary, theoretical-applied, and empirical analysis. Within the framework of the work, an analysis of strategic program documents and approaches of state policy in the field of resocialization was carried out, which made it possible to determine the target guidelines, institutional priorities, and managerial logic for the development of post-penitentiary support in the Republic of Kazakhstan. Concurrently, a theoretical and applied analysis of the problems of post-penitentiary adaptation was carried out, including housing and labor aspects, restoration of family and other socially useful ties, as well as issues of preparation for release, including parole, based on scientific positions and international standards for the treatment of convicts and their reintegration. The empirical base of the study was formed by the results of a survey of employees of the penal enforcement system, including both quantitative indicators and open-ended responses reflecting the perception of the level of organization of convicts' labor, the degree of readiness for independent life after release, the effectiveness of existing social adaptation programs, and priority areas for their improvement.

The authors conclude that the effectiveness of resocialization is determined not only by the quality of programs for released persons, but also by the resource provision of personnel, the managerial feasibility of tasks, and the formation of a «second chance» culture in society.

Keywords: resocialization, social reintegration, post-penitentiary adaptation, criminal executive system, probation service, recidivism, transitional housing, employment of released persons, vocational training of convicts, social support, state policy, human-centric model of execution of sentences.

Введение

Профилактика уголовных правонарушений как фундаментальная функция правоохранительной системы не может быть реализована в отрыве от института пенитенциарной адаптации лиц, возвращающихся к жизни в условиях свободы. Эмпирические данные, накопленные в ходе многочисленных юридических исследований, со всей очевидностью свидетельствуют о дефектах системы социальной адаптации и реабилитации осужденных, которые неизбежно приводят к рецидивной преступности, формируя замкнутый круг криминальной активности. При отсутствии целенаправленной,

системной работы государственных структур по ресоциализации лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, любые усилия в сфере профилактики преступности утрачивают свою результативность. В данном контексте проблематика пенитенциарной адаптации приобретает статус одного из приоритетных векторов развития уголовно-исполнительной системы, поскольку уровень рецидивной преступности выступает своеобразным индикатором эффективности адаптационных процессов.

В Казахстане ресоциализация освобождённых из мест лишения свободы прямо закреплена в ряде стратегических и программных документов как приоритет уголовной и социальной политики. К примеру, в Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года указано, что «в качестве одного из приоритетных направлений развития национального права, правоохранительной деятельности является ресоциализация в уголовно-исполнительной системе, имеющая первостепенную важность в вопросе сохранения общественного порядка в государстве» [1].

В настоящее время разрабатывается Концепция развития уголовно-исполнительной системы на 2026-2030 годы, в которой отдельно выделены меры по ресоциализации, социальной реинтеграции и расширению занятости осуждённых [2].

Основная часть

Процесс постпенитенциарной адаптации, исходя из его социально-психологических закономерностей, нередко протекает конфликтно: освобождённые сталкиваются с внутренними (субъективными) и внешними (объективными) препятствиями, которые и формируют основные проблемы адаптации [3, с. 29]. При этом, как справедливо отмечает Б.С. Никифоров, даже надлежаще исполненное наказание не гарантирует исправления и предупреждения новых преступлений [4, с. 4], а значит постпенитенциарная поддержка должна рассматриваться как продолжение (в социальном смысле) коррекционного воздействия государства и общества.

Углубление индивидуальной работы с осуждёнными, дифференциация методов трудового воздействия и укрепление связей администрации учреждений с заинтересованными органами рассматриваются как факторы повышения эффективности трудовой адаптации [5, с. 51; 6, с. 48].

Проблема трудового устройства носит комплексный характер: она включает не только обеспечение работой, но и наблюдение за поведением, воспитательную работу, контроль соблюдения трудовых гарантий работодателем. Международные стандарты указывают, что труд в период отбывания наказания должен развивать навыки, обеспечивающие возможность заработка после освобождения (Европейские пенитенциарные правила; Основные принципы обращения с заключёнными) [7].

В рамках проведенного нами эмпирического исследования в виде социологического опроса сотрудников пенитенциарных учреждений по республике (количество респондентов – 785 лиц), нами были получены следующие результаты. В целом организация трудовой занятости в учреждениях оценивается сотрудниками как устойчиво функционирующая: доминируют оценки «средний уровень» (53,6%) и «высокий» (37,7%), при относительно небольшой доле оценок «низкий уровень» (5,1%), что свидетельствует о наличии работающих практик трудовой адаптации при одновременной потребности в модернизации и расширении возможностей (см. рис. 1).

Рис. 1. Текущий уровень организации трудовой занятости осужденных в вашем учреждении (мнение сотрудников УИС)

Структура наиболее распространённых форм занятости демонстрирует преимущественную опору на традиционные виды труда: производственный труд, связанный с изготовлением продукции, составляет 57,5%, хозяйственное обслуживание учреждения - 33,6%, тогда как прочие формы, включая контрагентские объекты и работы за пределами учреждения, встречаются единично, фиксируя ограниченную диверсификацию трудовой деятельности и недостаточное развитие внешних траекторий трудоустройства, которые наиболее важны для успешного перехода на легальный рынок труда после освобождения (см. рис. 2.)

Рис. 2. Формы трудовой занятости, распространенные в учреждениях УИС

Оценки профессиональной подготовки к трудоустройству после освобождения носят преимущественно умеренно положительный, но неоднородный характер: 46,8% респондентов считают подготовку достаточной, 39,2% - частично достаточной, 7,3% - недостаточной (см. рис. 3). Такая конфигурация ответов отражает наличие функционирующих программ профессионального обучения, одновременно указывая на разрыв между перечнем предлагаемых профессий и реальными запросами рынка

труда, а также на ограничения материально-технической базы и сотрудничества с работодателями.

Рис. 3. Уровень профессиональной подготовки осужденных для дальнейшего трудоустройства после освобождения (мнения сотрудников УИС)

Это подтверждается и структурой предложений по повышению эффективности трудового устройства после освобождения, где чаще всего отмечались привлечение большего количества работодателей (49,5%), расширение перечня доступных профессий (42,8%), повышение качества профессионального обучения (25,7%) и развитие программ стажировок (13,4%) (см. рис.4). Тем самым сотрудники фактически локализуют ключевое «бутылочное горлышко» на стыке УИС и рынка труда, связывая его с дефицитом реальных рабочих мест и недостаточной готовностью бизнеса принимать на работу лиц с судимостью.

Рис. 4. Меры, способные повысить эффективность трудового устройства осужденных после освобождения (мнения сотрудников УИС)

Одна из наиболее сложных практических проблем - отсутствие ясного механизма для включения освобождённых в очередь на улучшение жилищных условий, если до осуждения отсутствовало постоянное жильё либо возвращение невозможно. Предлагаемые меры - резервирование мест в общежитиях предприятий, нуждающихся в рабочей силе, и использование высвобождающегося жилья с минимальными удобствами для предоставления одиноким лицам без поддержки семьи/родственников - демонстрируют

важность «переходного жилья» как критической инфраструктуры адаптации. Об этом свидетельствуют мнения опрошенных респондентов в части социально-бытовой готовности и ключевых проблем осужденных после освобождения из мест лишения свободы. По оценкам сотрудников, навыки самостоятельного проживания у осуждённых после освобождения «частично обеспечены» в 45,1% случаев, «полностью обеспечены» - в 38,7%, а «недостаточно обеспечены» - в 6,9%, что позволяет квалифицировать социально-бытовую готовность как преимущественно среднюю и неравномерную (см. рис. 5).

Рис. 5. Уровень обеспеченности необходимыми навыками для самостоятельного проживания после освобождения у осужденных (мнения сотрудников УИС)

В числе наиболее частых бытовых проблем освобождённых респонденты называют трудности с трудоустройством (58,2%) и отсутствие жилья (44,9%), далее следуют недостаток социальных связей (27,4%) и отсутствие документов (10,4%) (см. рис. 6.). Данная картина концептуально согласуется с теоретико-прикладным анализом, поскольку отсутствие жилья и регистрации, а также незавершённость документирования существенно ограничивают доступ к официальной занятости, социальным услугам и базовым гарантиям, тогда как дефицит социальных связей усиливает изоляцию и повышает риски рецидивного поведения.

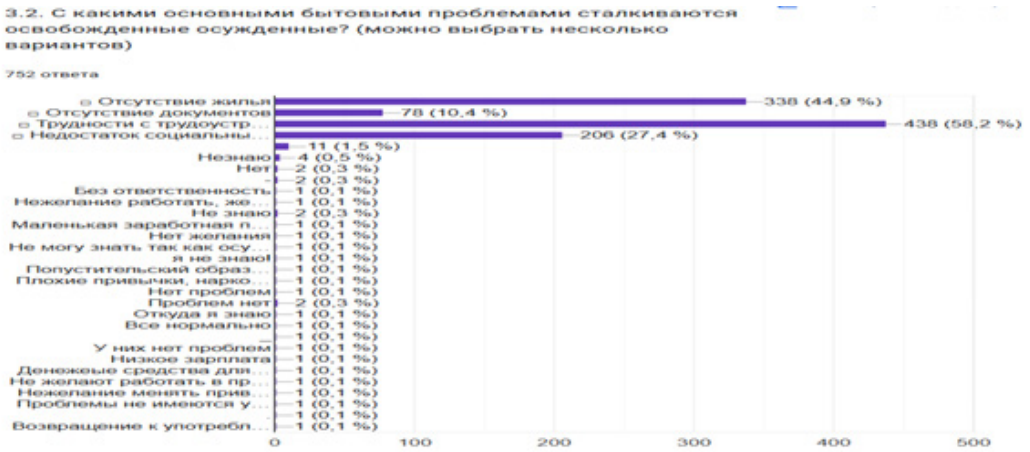


Рис.6. Бытовые проблемы, с которыми сталкиваются освобожденные осужденные (мнения сотрудников УИС)

В части мер улучшения бытового устройства доминирует запрос на государственные механизмы: расширение государственных программ социальной адаптации отмечено 91,9% респондентов, создание временного жилья - 34,4%, развитие наставничества со стороны общественных организаций - 29,8%, упрощение восстановления документов - 16,4%, что указывает на ожидание системного и институционально закреплённого решения, а не исключительно точечных инициатив (рис. 7).

Рис. 7. Меры, способные улучшить бытовое устройство осужденных после освобождения

Оценка эффективности действующих программ социальной адаптации в представлениях сотрудников УИС формируется преимущественно в категории «средняя эффективность» (63,9%), при доле оценок «высокая» 20,7% и «низкая» 8,4%, что позволяет говорить о частичной результативности существующих механизмов при наличии существенных резервов для повышения их устойчивого эффекта (см. рис. 8).

Рис. 8. Эффективность действующих программ социальной адаптации освобожденных осужденных

При выявлении аспектов, требующих наибольшего улучшения, респонденты прежде всего выделяют поддержку при трудоустройстве (68,8%) и социальное сопровождение (37%), а также медицинскую и психологическую помощь (29,3%) и образовательные программы (23,6%) (см. рис. 9). Следовательно, ядро проблемности концентрируется вокруг занятости и сопровождения, а также вокруг недоинтеграции психосоциальных

и медицинских компонентов в единый маршрут адаптации, что снижает способность программ отвечать на реальные комплексные потребности освобождённых.

Рис. 9. Аспекты реабилитационных программ, требующие наибольшего улучшения (мнения сотрудников УИС)

Качественный анализ открытых ответов и комментариев выявляет внутренние противоречия и управленческие ограничения, которые существенно влияют на практическую реализацию ресоциализационных задач. Содержательно ответы группируются вокруг организационно-штатных и кадровых проблем, связанных с перегруженностью, недостаточностью штатных единиц в подразделениях трудовой, бытовой и учебной работы, возложением несвойственных функций и риском формализации деятельности при значительной численности осуждённых; социально-экономических условий работы персонала, включая низкий уровень оплаты труда, дефицит техники, обмундирования и материальной базы; ценностных различий в отношении к ресоциализации, проявляющихся как в гуманистической установке на поддержку, надежду и доверие, так и в скептических оценках, отражающих признаки профессионального выгорания; а также в предложениях по реформированию, среди которых наиболее заметны идеи квотирования, развития временного жилья, наставничества, упрощения восстановления документов, расширения производств и усиления межведомственной координации. Эти результаты принципиально важны, поскольку показывают, что эффективность ресоциализации определяется не только качеством программ для осуждённых и освобождённых, но и ресурсной обеспеченностью персонала, организационной реализуемостью задач и устойчивостью профессиональной идеологии, ориентированной на человекоцентричную и восстановительную модель исполнения наказаний.

Сопоставление стратегико-нормативного блока, теоретических положений и эмпирических данных позволяет выделить системные «узлы», препятствующие полноценной реинтеграции. Во-первых, подтверждается инфраструктурный дефицит переходного жилья и сопутствующих услуг: значимость жилищного фактора поддерживается эмпирически, а теоретически предложенные решения, связанные с резервированием мест в общежитиях предприятий и использованием высвобождающегося

жилья, демонстрируют необходимость институционализации «переходного жилья» как стандарта сопровождения. Во-вторых, выявляется слабое соединение УИС и пробации с рынком труда: при относительной устойчивости внутренней организации занятости доминирование производственного труда и хозяйственного обслуживания при минимальном разнообразии и слабых внешних траекториях ограничивает переносимость навыков на рынок, а ключевой дефицит работодателей и рабочих мест подтверждается как на уровне мер повышения эффективности (49,5%), так и на уровне критически значимых аспектов улучшения программ (68,8%). В-третьих, важным «невидимым барьером» выступают стигматизация и дискриминация по признаку судимости, которые формируют замкнутый круг маргинализации, снижают отдачу даже от качественного профобучения и усиливают рецидивные риски, что противоречит целевым установкам политики ресоциализации. В-четвертых, сохраняется недостаточная комплексность сопровождения, включая психологическую, медицинскую и семейную составляющие, о чём свидетельствуют запрос на медицинскую и психологическую помощь (29,3%) и социальное сопровождение (37%).

Заключение

С учётом выявленных закономерностей направления совершенствования системы социальной реинтеграции в Казахстане целесообразно связывать, прежде всего, с обновлением программного цикла и повышением измеримости результатов через введение в новой комплексной стратегии либо специализированной программе в рамках Концепции уголовно-исполнительной системы на 2026-2030 гг. чётких индикаторов, включающих долю трудоустроенных, обеспеченность временным жильём, охват сопровождением, динамику рецидива, восстановление документов, участие работодателей и устойчивость занятости на горизонте 6-12 месяцев.

Одновременно требуется институционализация маршрута сопровождения «от приговора до устойчивой интеграции», предполагающего оценку рисков и потребностей, формирование индивидуального плана, подготовку к освобождению, предоставление «переходного пакета» услуг после освобождения и последующий контроль результатов по ключевым сферам - занятость, жильё, семья и здоровье, при обязательном участии УИС, пробации, органов занятости, социальной защиты, здравоохранения, акиматов и НПО.

Поскольку дефицит трудоустройства признан центральным, необходима фиксация стимулов и гарантий для работодателей, включая субсидирование заработной платы, налоговые льготы, приоритет в отдельных инструментах государственной поддержки, а также механизмы сопровождения работодателя службой пробации для снижения воспринимаемых рисков, развитие стажировок и поддерживаемого трудоустройства как переходных форм занятости.

В сфере инфраструктуры оптимальной представляется смешанная модель предоставления услуг, сочетающая государственные центры при акиматах и аутсорсинг отдельных сервисов НПО на основе государственного социального заказа, что позволит расширить охват временным проживанием, регистрацией, юридической и психологической помощью и наставничеством при одновременной стандартизации услуг и устойчивом финансировании.

Наряду с экономическими стимулами и организационными мерами необходима профилактика стигматизации и развитие культуры «второго шанса» через информационную работу с бизнесом и населением, демонстрацию успешных кейсов реинтеграции, развитие социального предпринимательства, а также формирование понятных процедур погашения и реабилитации с ясными правовыми последствиями.

Наконец, выявленные в открытых ответах риски формализации при кадровом дефиците и признаки профессионального выгорания обосновывают необходимость ресурсной поддержки персонала и управленческой оптимизации, включающей корректировку штатной численности, разграничение функций, повышение квалификации с акцентом на человекоцентричную и восстановительную идеологию, а также улучшение материально-технической базы и условий службы, без чего невозможно обеспечить устойчивое качество ресоциализационной работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Указ Президента Республики Казахстан. Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года: утв. 15 октября 2021 года, № 674 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674.

2 В Казахстане разрабатывается концепция дальнейшего развития уголовной системы на 2026-2030 годы // https://tirek.info/v-kazahstane-razrabatyvaetsya-kontseptsiya-dalnejshego-razvitiya-ugolovnoj-sistemy-na-2026-2030-gody/.

3 Трубников В.М. Социальная адаптация освобожденных от отбывания наказания / В.М. Трубников. - Харьков: Основа, 1990. - 173 с.

4 Никифоров Б.С. К вопросу об изучении эффективности уголовно правовых мер борьбы с преступностью / Б.С. Никифоров // Эффективность уголовно-правовых мер борьбы с преступностью. - М., 1968. - 250 с.

5 Бажанов О.И. Предупреждение повторных преступлений (по материалам исследований рецидивной преступности в Белорусской ССР): учебное пособие / О.И. Бажанов, М.А. Ефимов, Э.А. Саркисова. - Минск: Минская высшая школа МВД СССР, 1988. - 90 с.

6 Тихонов А.А. Освобождение от отбывания наказания в виде лишения свободы (правовые и организационные основы): учеб. пособие / под ред. А.В. Шамиса. - М.: ЮИ МВД РФ, 1994. - 52 с.

7 Рекомендации № R (2006) 2 Комитета министров государствам-членам относительно Европейских пенитенциарных правил: принята Комитетом министров 11 января 2006 года на 952-м заседании постоянных представителей // https://www.refworld.org/ru/legal/resolution/coeministers/2006/ru/11978.

REFERENCES

1 Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan. Ob utverzhdenii Koncepcii pravovoj politiki Respubliki Kazahstan do 2030 goda: utv. 15 oktjabrja 2021 goda, № 674 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674.

2 V Kazahstane razrabatyvaetsja koncepcija dal'nejshego razvitija ugolovnoj sistemy na 2026-2030 gody // https://tirek.info/v-kazahstane-razrabatyvaetsya-kontseptsiya-dalnejshego-razvitiya-ugolovnoj-sistemy-na-2026-2030-gody/.

3 Trubnikov V.M. Social'naja adaptacija osvobozhdennyh ot otbyvanija nakazanija / V.M. Trubnikov. - Har'kov: Osnova, 1990. - 173 s.

4 Nikiforov B.S. K voprosu ob izuchenii jeffektivnosti ugolovno pravovyh mer bor'by s prestupnost'ju / B.S. Nikiforov // Jeffektivnost' ugolovno-pravovyh mer bor'by s prestupnost'ju. - M., 1968. - 250 s.

5 Bazhanov O.I. Preduprezhdenie povtornyh prestuplenij (po materialam issledovanij recidivnoj prestupnosti v Belorusskoj SSR): uchebnoe posobie / O.I. Bazhanov, M.A. Efimov, Je.A. Sarkisova. - Minsk: Minskaja vysshaja shkola MVD SSSR, 1988. - 90 s.

6 Tihonov A.A. Osvobozhdenie ot otbyvanija nakazanija v vide lishenija svobody (pravovye i organizacionnye osnovy): ucheb. posobie / pod red. A.V. Shamisa. - M.: JuI

MVD RF, 1994. - 52 s.

7 Rekomendacii № R (2006) 2 Komiteta ministrov gosudarstvam-chlenam otnositel'no Evropejskih penitenciarnyh pravil: prinjata Komitetom ministrov 11 janvarja 2006 goda na 952-m zasedanii postojannyh predstavitelej // https://www.refwo.org/ru/legal/resolution/coeministers/2006/ru/11978.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Александра Валерьевна Дмитриева - Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының магистранты, әділет аға лейтенанты. Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: Alexandradmitriyeva@mai.ru.

Мейрам Ақатұлы Аюбаев - заң ғылымдарының докторы, қауымдастырылған профессор (доцент), Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы қылмыстық-атқару құқығы кафедрасының профессоры. Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: kafedra_UIP@mail.ru.

Алиса Курманаевна Исергепова – заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы пробация қызметі мамандарын даярлау орталығының бастығы. Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: alissa17issergepova@mail.ru.

Дмитриева Александра Валерьевна – магистрант Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, старший лейтенант юстиции. Республика Казахстан, г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: Alexandradmitriyeva@mai.ru.

Аюбаев Мейрам Акатович - доктор юридических наук, ассоциированный профессор (доцент), профессор кафедры уголовно-исполнительного права Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева. Республика Казахстан, г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: kafedra_UIP@ mail.ru.

Исергепова Алиса Курманаевна - магистр юридических наук, начальник центра по подготовке специалистов службы пробации Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева. Республика Казахстан, г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: alissa17issergepova@ mail.ru.

Alexandra Dmitriyeva - master's student of the Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev, Senior Lieutenant of Justice. Republic of Kazakhstan, Kostanay, 11 Abai Ave. E-mail: Alexandradmitriyeva@mai.ru.

Meiram Ayubayev - Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor (docent), Professor of the Department of Criminal Executive Law of the Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev. Republic of Kazakhstan, Kostanay, 11 Abai Ave. E-mail: kafedra_UIP@mail.ru.

Alissa Issergepova - Master of Juridical Sciences, Head of the Center for Training Probation Service Specialists of the Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbaev. Republic of Kazakhstan, Kostanay, 11 Abai Ave. E-mail: alissa17issergepova@mail.ru.

УДК 342.9

СОВРЕМЕННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Г.О. Дюсекеева
магистрант
Е.О. Тузельбаев
доктор юридических наук, профессор
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Аннотация. В статье рассматриваются современные механизмы обеспечения общественной безопасности в Республике Казахстан как гарантия защиты конституционных прав и законных интересов граждан. Основные направления обеспечения общественной безопасности в Казахстане предусмотрены путем повышения защищенности жизни и здоровья граждан, а также сохранности имущества населения и юридических лиц. Кроме того, предполагается создать эффективную систему профилактики правонарушений путем реализации мероприятий нового единого комплексного Закона Республики Казахстан «О профилактике правонарушений», а также развитие эффективной и современной организации деятельности субъектов профилактики правонарушений по обеспечению общественной безопасности в нашей стране. Актуальность исследования, изложенная в настоящей статье, обусловлена принятыми, в последнее время, программными документами, которые определяют политику нашего государства в сфере обеспечения общественной безопасности. Кроме того, эти программные документы содержат в себе анализ современной ситуации, основные вызовы и приоритетные направления механизмы обеспечения общественной безопасности в Республике Казахстан. Анализ законодательных и подзаконных нормативно-правовых актов позволил выявить их недостатки и сделать выводы по их совершенствованию. Авторы дали подробный анализ плану реализации Концепции обеспечения общественной безопасности в партнерстве с обществом на 2024-2028 годы (в сфере профилактики правонарушений). Подробно исследованы все три направления реализации этой Концепции, по которым поставлены задачи и определены целевые индикаторы и ожидаемые результаты. В настоящей статье обоснованы выводы о совершенствовании процесса вовлечения граждан в охрану общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.

Ключевые слова: общественная безопасность, правовые механизмы, конституционные права, законные интересы, правоохранительные органы, государственная политика, профилактика правонарушений, цифровизация.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ҚОҒАМДЫҚ ҚАУІПСІЗДІКТІ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІҢ ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ ТЕТІКТЕРІ

Г.О. Дюсекеева
магистрант
Е.О. Тузельбаев
заң ғылымдарының докторы, профессор
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Аңдатпа. Мақалада азаматтардың конституциялық құқықтары мен заңды мүдделерін қорғаудың кепілі ретінде Қазақстан Республикасында қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз етудің қазіргі заманғы тетіктері қарастырылады. Қазақстанда қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз етудің негізгі бағыттары азаматтардың өмірі мен денсаулығының қорғалуын, сондай-ақ халықтың және заңды тұлғалардың мүлкінің сақталуын арттыру жолымен көзделген. Бұдан басқа, «Құқық бұзушылықтардың алдын алу туралы» Қазақстан Республикасының жаңа

бірыңғай кешенді Заңының іс-шараларын іске асыру жолымен құқық бұзушылықтардың алдын алудың тиімді жүйесін құру, сондай-ақ біздің елімізде қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету бойынша құқық бұзушылықтардың алдын алу субъектілерінің қызметін тиімді және қазіргі заманғы ұйымдастыруды дамыту көзделіп отыр. Осы мақалада баяндалған зерттеудің өзектілігі біздің мемлекетіміздің қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету саласындағы саясатын айқындайтын, жақында қабылданған бағдарламалық құжаттарға байланысты. Бұдан басқа, бұл бағдарламалық құжаттарда қазіргі ахуалды талдау, негізгі сын-тегеуріндер мен басым бағыттар Қазақстан Республикасындағы қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету тетіктері қамтылған. Заңнамалық және заңға тәуелді нормативтік құқықтық актілерді талдау олардың кемшіліктерін анықтауға және оларды жетілдіру туралы қорытынды жасауға мүмкіндік берді. Авторлар қоғаммен серіктестікте қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету тұжырымдамасын іске асырудың 2024-2028 жылдарға арналған жоспарына (құқық бұзушылықтың алдын алу саласында) егжей-тегжейлі талдау жасады. Осы тұжырымдаманы іске асырудың барлық үш бағыты егжей-тегжейлі зерттелді, олар бойынша міндеттер қойылып, нысаналы индикаторлар мен күтілетін нәтижелер айқындалды. Осы мақалада азаматтарды қоғамдық тәртіпті қорғауға тарту және қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету процесін жетілдіру туралы тұжырымдар негізделген.

Түйін сөздер: қоғамдық қауіпсіздік, құқықтық тетіктер, конституциялық құқықтар, заңды мүдделер, құқық қорғау органдары, мемлекеттік саясат, құқық бұзушылықтың алдын алу, цифрландыру.

MODERN MECHANISMS FOR ENSURING PUBLIC SAFETY IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Dyusekeeva G.O.
master's student
Tuzelbayev E.O.
Doctor of Juridical Sciences, Professor
Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan
named after Sh. Kabylbayev

Annotation. The article discusses the modern mechanisms for ensuring public safety in the Republic of Kazakhstan as a guarantee of protecting the constitutional rights and legitimate interests of citizens. The main directions for ensuring public safety in Kazakhstan include improving the protection of citizens' lives and health, as well as the safety of the property of individuals and legal entities. In addition, it is planned to create an effective system for preventing offenses by implementing the new unified comprehensive law of the Republic of Kazakhstan "On the Prevention of Offenses," as well as developing an effective and modern system of organizing prevention activities and ensuring public safety in our country. The relevance of the research presented in this article is due to the recent adoption of policy documents that define our country's approach to public safety. In addition, these program documents contain an analysis of the current situation, the main challenges, and the priority areas for ensuring public safety in the Republic of Kazakhstan. The analysis of legislative and subordinate legislation has revealed their shortcomings and provided insights for their improvement. The authors have provided a detailed analysis of the implementation plan for the Concept of Ensuring Public Safety in Partnership with Society for 2024 - 2028 (in the field of crime prevention). They have examined all three areas of implementation of this Concept in detail, setting objectives, defining target indicators, and defining expected outcomes. This article provides evidence-based conclusions on improving the process of involving citizens in maintaining public order and ensuring public safety.

Keywords: public safety, legal mechanisms, constitutional rights, legitimate interests, law enforcement agencies, state policy, crime prevention, and digitalization.

Введение

В современных условиях развития государственности обеспечение общественной безопасности приобретает стратегическое значение как один из ключевых факторов стабильности общества, устойчивости правовой системы и гарантированности конституционных прав и свобод граждан. Усиление глобализационных процессов, цифровая трансформация общественных отношений, появление новых форм преступности, рост транснациональных угроз и информационных рисков обусловливают необходимость модернизации механизмов обеспечения общественной безопасности.

Основными и приоритетными направлениями обеспечения общественной безопасности в Республики Казахстан являются меры, реализуемые посредством правовых механизмов, предусмотренных программными документами. К числу таких документов относятся ежегодные послания Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана, Концепцию правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, Концепцию обеспечения общественной безопасности в партнерстве с обществом на 2024 - 2028 годы (в сфере профилактики правонарушений) (далее - Концепция).

В своем очередном Послании от 8 сентября 2025 года К.-Ж.К.Токаев обратил внимание народа на то, что «… сейчас стали обычными явлениями грубость, ругань, драки, которые зачастую можно наблюдать даже в общественных местах, на дорогах. Особенно неприятно видеть, как женщины устраивают скандалы, употребляют нецензурные выражения, совершают непристойные поступки. Подобные действия неприемлемы в культурном, цивилизованном обществе, они наносят ущерб авторитету нашей страны на международной арене». Основными и современными механизмами обеспечения общественной безопасности в стране в Послании Главы государства 2025 года явились внедрение в этот процесс искусственного интеллекта и решения проблем обеспечения безопасности граждан через цифровую трансформацию [1].

Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года также предусматривает правоохранительные механизмы:

1) дальнейшее продолжение наращивания способов и методов, в том числе с использованием инновационных и цифровых технологий борьбы с любыми формами правонарушений;

2) профилактика правонарушений;

3) обеспечение законности и общественной безопасности;

4) защита прав и свобод граждан;

5) неотвратимость наказания за любые правонарушения путем неукоснительного соблюдения принципа «нулевой терпимости» к любым правонарушениям, независимо от их степени общественной опасности.

Концепцией правовой политики страны до 2030 года координирующим органом правоохранительной системы определены органы прокуратуры, которые являются ядром правоохранительных органов [2].

Обзор литературы. Кроме программных документов, законов и подзаконных нормативно-правовых актов, в процессе написания статьи были изучены и использованы научные монографические труды по исследуемой проблематике: диссертация доктора юридических наук Б.П. Кондрашева «Общественная безопасность и административно-правовые средства ее обеспечения», монография А.В. Гыскэ «Теоретико-методологические аспекты обеспечения общественной безопасности Российской Федерации», диссертация доктора юридических наук Е.О. Тузельбаева «Общественная безопасность в Республике Казахстан: правовые основы управления, охраны и защиты» и др.

Основная часть

Как отмечалось ранее, современные механизмы обеспечения общественной безопасности в Республике Казахстан осуществляются на основании Концепции обеспечения общественной безопасности в партнерстве с обществом на 2024-2028 годы. Но в наименовании этого программного документа имеется оговорка, что Концепция распространяется только на сферу профилактики правонарушений [3]. Следует отметить, что ранняя профилактика правонарушений во всех сферах общественных отношений, способствует предупреждению всех видов правонарушений. Поэтому слова в круглых скобках «в сфере профилактики правонарушений» представляются избыточными.

Положительным направлением реализации основных приоритетов Концепции является тот факт, что этот процесс должен осуществляться в тесном партнерстве с обществом. В своем диссертационном исследовании А.С. Омаров предлагает привлекать граждан не только к процессу профилактики правонарушений, но и наделить общественные формирования правоохранительной направленности компетенцией самим рассматривать дела об административных правонарушениях, как это было во времена существования СССР. Автор обоснованно отмечает, что «широкое привлечение граждан к процессу разрешения дел об административных правонарушениях соответствует современным задачам государственной политики Республики Казахстан о переходе на сервисную модель деятельности полиции, к которой мы сейчас стремимся» [4, с. 24].

Ранее в Казахстане работали различные комиссии: административные, по делам несовершеннолетних, по борьбе с пьянством и алкоголизмом, которые обладали полномочиями самостоятельно выносить административные взыскания. Эти комиссии могли применять не только меры общественного воздействия, но и конкретные санкции, предусмотренные статьями Особенной части КоАП. Следует отметить, что такие общественные формирования позитивно влияли на процесс обеспечения общественной безопасности в стране, снижая нагрузку на сотрудников органов внутренних дел и обеспечивая дополнительную поддержку в противодействии правонарушениям.

Следует отметить, что в России административные комиссии работают до сих пор, но у них нет единообразия в регламентации их деятельности. М.Н. Лаптева в своей статье информирует о том, что в 2015 году в Государственную Думу Российской Федерации был внесен проект Федерального закона «Об общих принципах организации и деятельности административных комиссий в Российской Федерации», которым предлагалось установить единые унифицированные основы создания и порядка деятельности административных комиссий в субъектах Российской Федерации [5, с. 225].

Е.С. Алексеева полагает, что было бы целесообразным внести изменения и дополнения в действующие законы субъектов Федерации (либо разработать новые законы) в целях формирования единой правоприменительной практики деятельности административных комиссий [6, с. 539].

В связи с этим мы также полагаем, что необходимо возрождать деятельность общественных формирований правоохранительной направленности. В новом Законе Республики Казахстан «О профилактике правонарушений» необходимо четко предусмотреть конкретные виды и формы общественных формирований и их компетенции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Кроме того, следует повысить уровень и эффективность межведомственного взаимодействия, что будет способствовать деятельности общественных советов при центральных и местных исполнительных органах.

В Концепции обеспечения общественной безопасности прямо указано: «Учитывая их

представленность различными социальными группами, они будут отражать интересы общества и способствовать вовлечению граждан в принятие решений по вопросам общественной безопасности. В целом указанные меры позволят сформировать устойчивую систему общественной безопасности, основанную на взаимодействии и доверии между гражданами и правоохранительными органами [3].

В Концепции не дается понятие общественной безопасности. Нормативное определение дано в Законе Республики Казахстан «О национальной безопасности РК». Общественная безопасность - состояние защищенности жизни, здоровья и благополучия граждан, духовно-нравственных ценностей казахстанского общества и системы социального обеспечения от реальных и потенциальных угроз, при котором обеспечивается целостность общества и его стабильность [7].

Б.П. Кондрашов представляет общественную безопасность как социально-правовую категорию и сформировавшуюся систему общественных отношений, неприкосновенность которой гарантируется государством и обществом [8, с. 16].

В рамках настоящей научной статьи не ставится цель исследовать понятия общественной безопасности. Поэтому целесообразно ориентироваться на законодательное определение и те общественные отношения, которые рассмотрены в Концепции.

Современные пути обеспечения общественной безопасности в Республике Казахстан предусмотрены Концепцией, реализация которой рассчитана до 2028 года и выражена тремя основными направлениями. Первое направление деятельности субъектов профилактики правонарушений заключается в повышение уровня защищенности жизни, здоровья и имущества граждан. В плане реализации этой Концепции по первому направлению предусмотрены семь задач в сфере предотвращения насилия в отношении женщин и детей, снижения имущественных преступлений, борьбы с киберпреступностью (интернет мошенничеством), рецидивной преступностью, повышения уровня безопасности в общественных местах и борьбой с пьянством. Отдельной задачей предусмотрены мероприятия по снижению смертности при дорожно-транспортных происшествиях.

Второе направление по реализации Концепции предусматривает создание эффективной системы профилактики правонарушений на основе солидарной ответственности государственных органов и партнерства с населением, и для этого поставлены 3 задачи: реализация механизма межведомственного взаимодействия, развитие партнерства с местным сообществом, а также повышение уровня правовой грамотности населения. Следует признать позитивным событием разработку и принятие 30 декабря 2025 года нового комплексного Закона Республики Казахстан «О профилактике правонарушений», который объединил пять ранее действующих специализированных законов в сфере профилактики правонарушений, направленных на обеспечение общественной безопасности.

В целях ежегодного информирования населения о состоянии общественной безопасности (профилактике правонарушений) в Республике Казахстан статьей 40 предусмотрена подготовка Национального доклада о состоянии общественной безопасности в Казахстане. В этом докладе отражаются следующие сведения:

1) текущее состояние в сфере профилактики правонарушений;

2) текущее состояние криминогенной ситуации;

3) оценка эффективности мер по профилактике правонарушений;

4) осуществление мер по защите и восстановлению прав и законных интересов граждан, выявлению и устранению причин и условий, способствующих совершению правонарушений, предупреждению детской безнадзорности и беспризорности, защите граждан от насилия и жестокого обращения, антиобщественного поведения [9].

Существенным недостатком этой нормы является то, что не урегулирован порядок подготовки Национального доклада, то есть не решен вопрос: «Кто должен готовить его?». По нашему мнению, так как основным субъектом профилактики правонарушений и борьбы с правонарушениями в сфере общественной безопасности являются органы внутренних дел, то и основным разработчиком Национального доклада должны являться МВД РК. Также следует оговориться, что остальные субъекты профилактики правонарушений, должны оказывать информационную помощь о проведенных мероприятиях по профилактике правонарушений и обеспечению общественной безопасности.

Третье направление по реализации Концепции предусматривает трансформацию полиции в современную эффективную организацию по обеспечению общественной безопасности, где поставлены шесть основных задач. Первая задача предусматривает внедрение сервис-ориентированной модели полиции и реализацию современной коммуникационной стратегии. Сервисная модель деятельности полиции внедряется уже почти 10 лет, но опросы участковых инспекторов полиции и сотрудников патрульной полиции показывают, что существенных изменений в их деятельности не наблюдается.

Планом реализации Концепции в первом квартале 2025 года должен был произойти реинжиниринг рабочих процессов ОВД в целях повышения эффективности деятельности полиции [3]. Реформы были проведены, но об их эффективности пока можно только прогнозировать.

Почти 10 лет работала местная полицейская служба, но уже на этапе создания были допущены концептуальные просчёты и недостаточная реализация поставленных задач. Следовало создавать Национальную полицию, а криминальную полицию следовало организовать самостоятельным правоохранительным органом, а следственные подразделения передать в прокуратуру. складывается вывод о том, что имело место не прекращение деятельности местной полицейской службы, а ее институциональная трансформация (переименование) в полицию общественной безопасности. Кроме того, дополнительно был образован Комитет по координации профилактической работы Министерства внутренних дел Республики Казахстан [10].

Административная полиция, полиция общественной безопасности и органы профилактической работы стали самостоятельными подразделениями и могут функционировать разрозненно, поэтому необходимо принимать дополнительные ведомственные нормативно-правовые акты по координации и взаимодействию этих подразделений. В Законе Республики Казахстан «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» исключили статью 9-1, которая являлась правовым основанием деятельности местной полицейской службы, а правовые основания деятельности полиции общественной безопасности и органов профилактики не предусмотрели [11]. В связи с этим обосновано, что необходимо внести соответствующие изменения и дополнения в Закон Республики Казахстан «Об органах внутренних дел Республики Казахстан».

Следует отметить, что третье направление по реализации Концепции предусматривает задачи по формированию качественного состава органов внутренних дел в современных условиях, развитию цифровой инфраструктуры, а также повышению уровня оснащенности органов внутренних дел необходимыми ресурсами для решения операционных и стратегических задач по обеспечению общественной безопасности.

Заключение

Таким образом, анализ современных механизмов обеспечения общественной безопасности в Республике Казахстан позволил сформировать комплексное представление о данной категории как о многоуровневой системе правовых, организационных и

технологических инструментов, направленных на защиту прав и законных интересов граждан. В ходе анализа установлено, что общественная безопасность представляет собой не только элемент национальной безопасности, но и важнейший институт конституционной защиты личности, обеспечивающий стабильность общественных отношений и реализацию принципов правового государства.

Действующая система обеспечения общественной безопасности в Казахстане имеет сформированную нормативную основу и Концепцию, которая определяет политические приоритеты обеспечения общественной безопасности в Республике Казахстан. Законодательство закрепляет полномочия органов внутренних дел, определяет меры профилактики правонарушений и устанавливает механизмы координации деятельности государственных органов. Вместе с тем выявлены определенные проблемы, связанные с реализацией Концепции обеспечения общественной безопасности.

Обосновано, что необходимо возрождать деятельность общественных формирований правоохранительной направленности. В новом Законе Республики Казахстан «О профилактике правонарушений» надо четко предусмотреть конкретные виды и формы общественных формирований и их компетенции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Кроме того, следует повысить уровень и эффективность межведомственного взаимодействия, что будет способствовать деятельность общественных советов при центральных и местных исполнительных органах.

Полагаем, что основным субъектом профилактики правонарушений и борьбы с правонарушениями в сфере общественной безопасности являются органы внутренних дел, следовательно, основным разработчиком ежегодного Национального доклада о состоянии общественной безопасности должны являться МВД РК. Также следует оговориться, что остальные субъекты профилактики правонарушений, должны оказывать информационную помощь о проведенных мероприятиях по профилактике правонарушений и обеспечению общественной безопасности.

С целью создания правовых оснований деятельности полиции общественной безопасности и подразделений по координации профилактической деятельности, необходимо внести соответствующие изменения и дополнения в Закон Республики Казахстан «Об органах внутренних дел Республики Казахстан».

Реализация указанных рекомендаций позволит обеспечить дальнейшее совершенствование механизмов общественной безопасности, повысить эффективность защиты прав и законных интересов граждан, а также укрепить доверие общества к государственным институтам. Комплексное применение правовых, институциональных и цифровых инструментов будет способствовать формированию устойчивой и адаптивной системы общественной безопасности, отвечающей современным вызовам и угрозам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. Казахстан в эпоху искусственного интеллекта: актуальные задачи и их решения через цифровую трансформацию: от 8 сентября 2025 года // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K25002025 (22.01.2026).

2 Указ Президента Республики Казахстан. Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года: утв. 15 октября 2021 года, № 674 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674 (22.01.2026).

3 Постановление Правительства Республики Казахстан. Об утверждении Концепции обеспечения общественной безопасности в партнерстве с обществом на 2024-2028 годы (в сфере профилактики правонарушений): утв. 29 декабря 2023 года, № 1233

// https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300001233 (25.01.2026).

4 Омаров А.С. Деятельность полиции по рассмотрению дел об административных правонарушениях: вопросы теории и практики: дис. … доктора философии (PhD). - Костанай, 2025. – 156 с.

5 Лаптева М.Н. Административные комиссии в субъектах РФ: проблемы и перспективы законодательного регулирования // Право и государство: проблемы методологии, теории и истории: мат-лы V Всерос.НПК., Краснодар, 13 ноября 2015 года. - Краснодар: Краснодарский университет МВД РФ, 2016. - С. 223–226.

6 Алексеева Е.С. Административные комиссии как субъекты рассмотрения дел об административных правонарушениях // Актуальные проблемы административного и административно- процессуального права (Сорокинские чтения): сб. мат. междунар. научно-практ. конф., Санкт-Петербург, 24 марта 2023 года. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. – С. 534-540.

7 Закон Республики Казахстан. О национальной безопасности Республики Казахстан: принят 6 января 2012 года № 527-IV ЗРК // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000527 (10.02.2026).

8 Кондрашов Б.П. Общественная безопасность и административно-правовые средства ее обеспечения: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.02. – М., 1998. - 302 с.

9 Закон Республики Казахстан. О профилактике правонарушений: принят 30 декабря 2025 года, №245 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2500000245 (10.02.2026).

10 Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан. О внесении изменения и дополнения в приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 1 октября 2014 года № 662 «Об утверждении положений о ведомствах, территориальных органах и уставов учебных заведений Министерства внутренних дел Республики Казахстан»: издан 8 декабря 2025 года, № 1008 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2500000245 (11.02.2026).

11 Закон Республики Казахстан. Об органах внутренних дел Республики Казахстан: издан 23 апреля 2014 года, № 199-V ЗРК // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000199 (11.02.2026).

REFERENCES

1 Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazahstana. Kazahstan v jepohu iskusstvennogo intellekta: aktual’nye zadachi i ih reshenija cherez cifrovuju transformaciju: ot 8 sentjabrja 2025 goda // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K25002025 (22.01.2026).

2 Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan. Ob utverzhdenii Koncepcii pravovoj politiki Respubliki Kazahstan do 2030 goda: utv. 15 oktjabrja 2021 goda, № 674 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674 (22.01.2026).

3 Postanovlenie Pravitel’stva Respubliki Kazahstan. Ob utverzhdenii Koncepcii obespechenija obshhestvennoj bezopasnosti v partnerstve s obshhestvom na 2024-2028 gody (v sfere profilaktiki pravonarushenij): utv. 29 dekabrja 2023 goda, № 1233 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300001233 (25.01.2026).

4 Omarov A.S. Dejatel’nost’ policii po rassmotreniju del ob administrativnyh pravonarushenijah: voprosy teorii i praktiki: dis. … doktora filosofii (PhD). - Kostanaj, 2025. – 156 s.

5 Lapteva M.N. Administrativnye komissii v sub#ektah RF: problemy i perspektivy zakonodatel’nogo regulirovanija // Pravo i gosudarstvo: problemy metodologii, teorii i istorii: mat-ly V Vseros.NPK., Krasnodar, 13 nojabrja 2015 goda. - Krasnodar: Krasnodarskij universitet MVD RF, 2016. - S. 223–226.

6 Alekseeva E.S. Administrativnye komissii kak sub#ekty rassmotrenija del ob

administrativnyh pravonarushenijah // Aktual'nye problemy administrativnogo i administrativno-processual'nogo prava (Sorokinskie chtenija): sb. mat. mezhdunar. nauchno-prakt. konf., Sankt-Peterburg, 24 marta 2023 goda. – SPb.: Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii, 2023. – S. 534-540.

7 Zakon Respubliki Kazahstan. O nacional'noj bezopasnosti Respubliki Kazahstan: prinjat 6 janvarja 2012 goda № 527-IV ZRK // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000527 (10.02.2026).

8 Kondrashov B.P. Obshhestvennaja bezopasnost' i admini¬strativno-pravovye sredstva ee obespechenija: dis. ... d-ra jurid. nauk: 12.00.02. – M., 1998. - 302 s.

9 Zakon Respubliki Kazahstan. O profilaktike pravonarushenij: prinjat 30 dekabrja 2025 goda, №245 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2500000245 (10.02.2026).

10 Prikaz Ministra vnutrennih del Respubliki Kazahstan. O vnesenii izmenenija i dopolnenija v prikaz Ministra vnutrennih del Respubliki Kazahstan ot 1 oktjabrja 2014 goda № 662 «Ob utverzhdenii polozhenij o vedomstvah, territorial'nyh organah i ustavov uchebnyh zavedenij Ministerstva vnutrennih del Respubliki Kazahstan»: izdan 8 dekabrja 2025 goda, № 1008 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2500000245 (11.02.2026).

11 Zakon Respubliki Kazahstan. Ob organah vnutrennih del Respubliki Kazahstan: izdan 23 aprelja 2014 goda, № 199-V ZRK // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000199 (11.02.2026).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Гульмира Олжабаевна Дюсекеева – Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының магистранты, полиция майоры. Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: gulmiradyussekeeva@gmail.com.

Ергали Ошпанбаевич Тузельбаев - заң ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының әкімшілік-құқықтық пәндер кафедрасының профессоры. Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: ereke_aktobe@mail.ru.

Дюсекеева Гульмира Олжабаевна – магистрант Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, майор полиции. Республика Казахстан, г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: gulmiradyussekeeva@gmail.com.

Тузельбаев Ергали Ошпанбаевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры административно-правовых дисциплин Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева. Республика Казахстан, г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: ereke_aktobe@mail.ru.

Gulmira Dyusekeeva – master's student of the Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev, Police Major. Republic of Kazakhstan, Kostanay, Abai Ave. 11. E-mail: gulmiradyussekeeva@gmail.com.

Ergali Tuzelbayev - Doctor of Juridical Sciences, Professor, Professor of the Department of the Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev. Republic of Kazakhstan, Kostanay, Abai Ave. 11. E-mail: ereke_aktobe@mail.ru.

UDC 34.4414.343.3/7

ANALYSIS OF THE COMPOSITION OF OFFENSES IN THE FIELD OF TRAFFIC SAFETY OR THE OPERATION OF AIR TRANSPORT

Dayetova A.A.
doctoral student
Almaty Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after M. Yesbulatov
Seraliyeva A.M.
Candidate of Juridical Sciences
Abai Kazakh National Pedagogical University, Republic of Kazakhstan, Almaty

Annotation. The article analyzes the composition of offenses in the field of traffic safety and the operation of air transport, focusing on the evolution of criminal law regulation in this area in Kazakhstan. It examines the provisions of the 1959 Criminal Code of the Kazakh SSR (Articles 207 and 211), the 1997 Criminal Code of the Republic of Kazakhstan (Article 295), and their further transformation into Article 344 of the 2014 Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. The authors highlights that progressive legislative changes aimed at unifying norms, differentiating liability, and detailing criminal offenses have contributed to enhancing the effectiveness of law enforcement. Special attention is given to issues related to the classification of crimes in the field of air transport operation, including the complexity of distinguishing between intentional and negligent actions, establishing a causal link between the violation and its consequences, and holding legal entities accountable. In this regard, the authors proposes several legislative initiatives, including introducing criminal liability for transport enterprises for systematic violations, refining the qualifying elements of offenses, and strengthening control over the technical condition of aircraft and the activities of airlines. The proposed measures are aimed at improving Article 344 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, increasing the transparency of criminal legislation in the field of transport safety, and adapting national legislation to international standards.

Keywords: safety, air transport operation, criminal liability, transport offenses, intent and negligence, legal liability, transport security.

ҚОЗҒАЛЫС ҚАУІПСІЗДІГІ НЕМЕСЕ ӘУЕ КӨЛІГІН ПАЙДАЛАНУ САЛАСЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАРДЫҢ ҚҰРАМЫН ТАЛДАУ

А.А. Даетова
докторант
Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы
А.М. Сералиева
заң ғылымдарының кандидаты
Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

Аңдатпа. Мақалада Қазақстандағы қылмыстық-құқықтық реттеудің эволюциясына баса назар аудара отырып, қозғалыс қауіпсіздігі және әуе көлігін пайдалану саласындағы құқық бұзушылықтардың құрамы талданады. 1959 жылғы ҚазКСР Қылмыстық кодексінің (207 және 211-баптары), 1997 жылғы Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (295-бап) және олардың 2014 жылғы ҚР ҚК-нің 344-бабына трансформациясы қарастырылады. Авторлар құқық нормаларын біріздендіруге, жауапкершілікті саралауға және қылмыс құрамын нақтылауға бағытталған заңнамалық өзгерістер құқық қолдану тиімділігін арттырғанын атап өтеді. Әуе

көлігін пайдалану саласындағы қылмыстарды саралау мәселелеріне, соның ішінде қасақана және абайсыздықпен жасалған әрекеттерді ажыратудың қиындықтарына, бұзушылық пен оның салдары арасындағы себеп-салдарлық байланысты анықтау мәселесіне, заңды тұлғаларды қылмыстық жауапкершілікке тарту тетіктерінің жетіспеушілігіне ерекше көңіл бөлінеді. Осыған байланысты, авторлар бірнеше заңнамалық бастамаларды ұсынады, атап айтқанда: жүйелі заң бұзушылықтар үшін көлік кәсіпорындарының қылмыстық жауапкершілігін енгізу, құқық бұзушылықтардың саралану белгілерін нақтылау, әуе кемелерінің техникалық жағдайы мен авиакомпаниялардың қызметіне бақылауды күшейту. Ұсынылған шаралар ҚР ҚК-нің 344-бабын жетілдіруге, көлік қауіпсіздігі саласындағы қылмыстық заңнаманың ашықтығын арттыруға және ұлттық заңнаманы халықаралық стандарттарға бейімдеуге бағытталған.

Түйін сөздер: қауіпсіздік, әуе көлігін пайдалану, қылмыстық жауапкершілік, көлік құқық бұзушылықтары, қасақана әрекет пен абайсыздық, заңды жауапкершілік, көлік қауіпсіздігі.

АНАЛИЗ СОСТАВА ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДВИЖЕНИЯ ИЛИ ЭКСПЛУАТАЦИИ ВОЗДУШНОГО ТРАНСПОРТА

Даетова А.А.
докторант
Алматинская академия МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова
Сералиева А.М.
кандидат юридических наук
Казахский национальный педагогический университет им. Абая,
Республика Казахстан, г. Алматы

Аннотация. В статье проводится анализ состава правонарушений в сфере безопасности движения и эксплуатации воздушного транспорта, с акцентом на эволюцию уголовно-правового регулирования данной сферы в Казахстане. Рассматриваются нормы Уголовного кодекса КазССР 1959 года (статьи 207 и 211), Уголовного кодекса Республики Казахстан 1997 года (статья 295) и их дальнейшая трансформация в статье 344 УК РК 2014 года. Авторы отмечают, что прогрессивные изменения в законодательстве, направленные на унификацию норм, дифференциацию ответственности и детализацию составов преступлений, способствовали повышению эффективности правоприменения. Особое внимание уделяется проблемам квалификации преступлений в области эксплуатации воздушного транспорта, включая сложность разграничения умышленных и неосторожных действий, установления причинно-следственной связи между нарушением и его последствиями, а также привлечения к ответственности юридических лиц. В связи с этим авторы предлагают ряд законодательных инициатив, включая введение уголовной ответственности транспортных предприятий за системные нарушения, уточнение квалифицирующих признаков нарушений, а также усиление контроля за техническим состоянием воздушных судов и деятельностью авиакомпаний. Предложенные меры направлены на совершенствование статьи 344 УК РК, повышение прозрачности уголовного законодательства в сфере транспортной безопасности и адаптацию национального законодательства к международным стандартам.

Ключевые слова: безопасность, эксплуатация воздушного транспорта, уголовная ответственность, транспортные правонарушения, умысел и неосторожность, юридическая ответственность, транспортная безопасность.

Introduction

Air transport is one of the most complex and high-risk sectors of transportation. Violations of its operational regulations can lead to severe consequences, including loss of human life, destruction of infrastructure, and significant economic losses. Therefore, the criminal law regulation of this field must be clear and effective, ensuring that responsible

individuals are held accountable and preventing future incidents. However, law enforcement practice reveals several challenges in the classification of crimes in this area, necessitating a thorough analysis of Article 344 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. This study proposes to conduct such an analysis through the lens of the evolution of this legal provision over different periods of its development.

Main Part

In the 1959 Criminal Code of the Kazakh SSR, issues related to traffic safety and transport operation were regulated by separate articles, with Articles 207 and 211 of the Criminal Code of the Kazakh SSR being key provisions [1]. These norms reflected the specifics of the transport system at the time, aiming to prevent threats to public safety and minimize the consequences of accidents and other incidents.

Article 207 of the Criminal Code of the Kazakh SSR established liability for violating safety regulations in railway and air transport operations. Such violations included non-compliance with vehicle operation rules, breaches in the maintenance of technical equipment, and failure to observe signals or instructions regulating movement. The primary object of the crime was public safety related to the functioning of the transport system, while the direct object was the life and health of citizens as well as the integrity of transport infrastructure.

The objective aspect of the crime was expressed through actions or omissions that created a risk of an accident, crash, or other incidents. For example, this could involve violations of signaling rules on railway tracks or failure to follow takeoff and landing procedures for aircraft. The subjective aspect of the crime was most often characterized by negligence, such as carelessness or oversight, although intent was recognized in cases where the violation was deliberate. The subjects of the crime were individuals working in the transport sector, including train operators, pilots, dispatchers, and technical personnel. The qualifying factors included severe consequences, such as fatalities or significant material damage.

Article 211 of the Criminal Code of the Kazakh SSR established liability for violations of transport operation rules that resulted in severe consequences. This provision applied to offenses related to the use of all types of transport: railway, air, water, and road transport. The object of the crime was the safety of transport operations, as well as the preservation of property involved in transport activities.

The objective aspect of the crime included actions such as the use of defective vehicles, violations of technical maintenance regulations, improper loading and unloading of cargo, and failure to comply with storage rules for transport vehicles. As with traffic violations, the subjective aspect of the crime was primarily characterized by negligence. However, cases of intent were also possible, such as the deliberate disregard of technical standards to save time or resources. The subjects of the crime could be both individuals (transport workers) and executives of organizations responsible for transport operations. The qualifying factors included fatalities, severe harm to health, or significant damage to transport infrastructure.

The legislation of the Kazakh SSR primarily emphasized the objective aspect of crimes, focusing on actions or omissions that directly endangered safety. This reflected a technocratic approach to regulating the transport sector, where technical standards and rules played a dominant role. For example, failure to inspect railway tracks in a timely manner, operating a faulty aircraft, or ignoring dispatcher signals could lead to serious accidents.

Significant attention was also given to organizational aspects, including adherence to

movement schedules and compliance with the directives of dispatchers and other responsible officials. A causal link between the violation of rules and the resulting consequences was a mandatory element of the crime. Liability could only be imposed if it was proven that the violation directly led to an accident or incident.

Thus, the criminal legislation of the Kazakh SSR in 1959 regarding transport safety was aimed at preventing threats to public security, emphasizing the importance of complying with technical standards and organizational regulations. However, the provisions were rather general, which made their application challenging in complex and specific situations. These shortcomings were partially addressed in subsequent versions of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, where the legal norms became more detailed and better adapted to the modern transport system.

In a study dedicated to the development of criminal liability for violations of traffic safety and the operation of railway, air, or water transport, the authors highlight that Kazakhstan's legislation has undergone significant historical transformations. These changes were aimed at strengthening liability and adapting legal norms to the contemporary conditions of the transport system [2].

Article 295 of the 1997 Criminal Code of the Republic of Kazakhstan marked a significant stage in the development of criminal legislation aimed at ensuring traffic safety and the operation of various types of transport [3]. It consolidated liability for violations of safety regulations in railway, air, and water transport, simplifying law enforcement practice and systematizing the norms in this field. This approach was driven by the need for uniform regulation of transport offenses and took into account the similar level of public danger inherent in such acts.

One of the key innovations of this article was the introduction of differentiated liability based on the severity of the consequences. The legislator established two levels of severity:

1. Violations resulting in minor or moderate harm to health. This category included cases where the offense led to minor injuries that did not pose a life-threatening risk to the victims. Less severe penalties were prescribed for such offenses.

2. Violations resulting in severe consequences or fatalities. More serious consequences, such as causing death to one or more persons or inflicting significant harm to health or property, warranted stricter sanctions. This applied both to fatal accidents and situations leading to mass injuries.

The provision also took into account differences in forms of guilt. In most cases, liability arose for acts committed due to negligence, such as careless performance of duties or inattentiveness while operating a vehicle. However, intentional guilt, such as the deliberate violation of safety rules to save time or resources, was also considered.

For the first time, the article explicitly unified regulations for different types of transport, ensuring legislative standardization. This decision was driven by the need to eliminate redundancy and enhance the transparency of legal norms, thereby improving law enforcement practices. The primary object of the crime under Article 295 was public safety, as well as the health and lives of citizens on board transport vehicles or in their operational zones.

The innovations introduced in Article 295 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan played a crucial role in improving the regulation of transport safety. They enabled the legal framework to address contemporary challenges in Kazakhstan's transport system, including the increasing volume of transportation and the need to align with international standards.

At the same time, researchers note that, in practice, difficulties arose in classifying

offenses, particularly in distinguishing between intent and negligence. This highlights the need for further legislative improvements and the incorporation of accumulated law enforcement experience. Article 295 served as the foundation for developing regulations governing transport-related offenses and laid the groundwork for subsequent reforms in this field. However, R. T. Nurtaev justifiably argues that despite the progressive changes introduced by Article 295, unresolved issues remain that require additional legislative attention. In particular, he emphasizes the need for clearer wording and the elimination of legal gaps in the regulation of transport offenses. He also notes that, in practice, distinguishing between intentional and negligent forms of guilt in transport safety violations poses challenges, necessitating more precise legislative regulation [4].

The adoption of the new Criminal Code of the Republic of Kazakhstan in 2014 continued the development of legal regulation in the field of transport safety (Article 344), retaining the structure of Article 295 of the 1997 Criminal Code but significantly refining its content [5]. The primary goal of these changes was to enhance legal clarity and adapt the provisions to the modern realities of the transport system, where the increasing volume of transportation necessitates stricter control over traffic safety and transport operations.

In Article 344 of the 2014 Criminal Code, the legislator placed particular emphasis on detailing the types of violations related to transport operation, which became an important innovation compared to previous editions. This clarification aimed to cover a broader range of actions that could pose a threat to traffic safety and transport operations, ensuring more precise law enforcement practices.

V.G. Starkov, in his work, emphasizes the necessity of clearly defining the composition of crimes in this field to eliminate uncertainty in law enforcement. He highlights the importance of specifying acts that pose a threat to flight safety, allowing for more effective application of criminal law provisions [6].

A.A. Nersesyan, in his research, examines issues related to combating criminal violations of traffic safety and air transport operation regulations. He notes that the detailed formulation of criminal law norms enhances legislative transparency and facilitates the classification of crimes in this field [7].

Article 344 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan covers the use of defective transport vehicles, violations of technical inspection procedures, and the installation of non-standard equipment that may affect safety (e.g., substandard braking systems or tires). These provisions emphasize the necessity of maintaining transport vehicles in proper technical condition.

Additionally, the article clarifies liability for violations related to the maintenance of transport vehicles. For instance, failure to perform mandatory diagnostic procedures, improper refueling, and inadequate storage of transport vehicles (e.g., in unprepared areas or near explosive objects) are now recognized as separate forms of violations.

Significant attention is also given to violations concerning the operation of transport infrastructure. This includes the improper use of facilities such as railway crossings, runways, and navigation channels, as well as violations of signaling and navigation system regulations. These provisions aim to prevent systemic failures in the transport sector.

A separate category includes violations that pose a threat to others. These include the improper transportation of hazardous materials (such as toxic, explosive, or radioactive substances), violations of passenger placement regulations, or exceeding the allowable number of passengers. Such violations can lead to catastrophic consequences, which justifies strict liability for their commission. Expanding the detailed classification of violations serves several purposes. First, it makes legislation more transparent, simplifying

the classification of crimes and reducing legal uncertainty in law enforcement. Second, it strengthens the preventive function of legislation, as a more detailed description of prohibited actions helps transport sector participants understand the consequences of violations. Third, this level of detail allows for consideration of the specific features of modern transport systems and infrastructure.

A case from law enforcement practice illustrates the importance of these changes. If an accident occurs due to the use of a faulty transport vehicle, Article 344 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan clearly defines the elements of the crime and the degree of the offender's guilt. If the accident is caused by a negligent driver under the influence of alcohol, the detailed provisions allow for the application of qualifying circumstances, leading to stricter penalties.

One of the most significant amendments to Article 344 of the 2014 Criminal Code was the clearer establishment of liability for causing death through negligence. This revision aimed to eliminate enforcement difficulties that previously arose when classifying crimes related to fatalities resulting from violations of traffic safety or transport operation regulations.

The key innovation was that the legislator explicitly defined the conditions under which criminal liability arises and differentiated the severity of punishment based on the number of victims. Unlike Article 295 of the 1997 Criminal Code of Kazakhstan, where liability for causing death through negligence was stated in general terms, the new revision clearly established the following provisions:

- if a violation of traffic safety or transport operation regulations results in the death of one person, liability is based on basic qualifying criteria;
- if two or more people die as a result of the offense, this is considered an aggravating circumstance, leading to a more severe punishment.

This approach allows for a more precise assessment of the social danger of the offense and ensures fair law enforcement. For example, the death of multiple individuals in a major accident (such as a traffic accident caused by a driver under the influence) requires stricter classification than a case involving a single fatality. Y.O. Gorobtsova emphasizes the importance of clearly distinguishing liability based on the severity of consequences, as this enables more precise application of legal norms [8]. Meanwhile, K.V. Dyadyun, analyzing the experience of other countries, concludes that differentiating liability based on the severity of consequences is justified and aligns with international legal practice [9].

Additionally, Article 344 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan clarifies the causal link between the actions (or inaction) of the responsible party and the resulting consequences. This aspect is crucial for the proper classification of offenses, as proving this connection is a key stage in the investigation of criminal cases. An example of a violation of air transport operation regulations that resulted in severe consequences is the Sukhoi Superjet 100 (Flight SU1492) disaster on May 5, 2019. The Aeroflot aircraft was operating a flight from Moscow to Murmansk, but shortly after takeoff, the crew reported technical malfunctions and decided to return to Sheremetyevo Airport. During landing, the aircraft bounced multiple times ("porpoising"), causing structural damage and igniting a fire. As a result, 41 out of the 78 people on board lost their lives. If it can be proven that a person's death was a direct consequence of a violation, the responsible party is held accountable under Article 344 of the Criminal Code of Kazakhstan.

The article also takes into account that such crimes are generally committed through negligence. This means that the perpetrator did not intend to cause death, but their careless disregard for regulations or inattention led to tragic consequences. Despite this,

the legislator highlights the high level of public danger associated with such offenses, which necessitates an adequate legal response and punishment.

The more precise regulation of liability for causing death through negligence also aligns with international standards in transport safety. For instance, similar provisions exist in the legal systems of European Union countries, where the protection of life and public health is a top priority.

Thus, the introduction of clearer provisions on penalties for causing death through negligence in Article 344 of the 2014 Criminal Code of the Republic of Kazakhstan marked an important step in improving criminal legislation. This change not only helped eliminate gaps in law enforcement practice but also made the process of investigation and classification of crimes more fair and effective.

One of the key aspects of Article 344 of the 2014 Criminal Code of Kazakhstan was the clarification of the concepts of "action" and "inaction" as elements of the objective side of the crime. This refinement allowed for a more precise determination of liability for various forms of violations of traffic safety and transport operation regulations, playing a crucial role in law enforcement practice.

By clarifying these concepts, the ambiguity in legal enforcement, which existed in previous versions of the law, was eliminated. For example, it was previously unclear how to classify the actions of a transport company employee who was aware of a vehicle defect but failed to take action to repair it. The new revision explicitly qualifies such cases as inaction leading to a violation of safety regulations. Furthermore, special attention is given to the causal link between action or inaction and the resulting consequences. This clarification is crucial for the correct classification of crimes, as it helps establish whether the threat or harm was a direct result of the offender's conduct.

However, despite these positive developments, certain challenges remain in this area, complicating law enforcement and requiring further legislative improvements. Some of the key issues in the classification of criminal offenses in air transport safety include:

Firstly, the issue of distinguishing between intent and negligence remains a significant challenge. According to S.N. Kovalev, there is a need for a clear mechanism to differentiate between criminal negligence and indirect intent when investigating incidents involving air transport [10]. Most crimes in this area are committed through negligence (e.g., due to pilot, dispatcher, or technical personnel errors). However, in some cases, the actions of an individual may be intentional, such as:

- deliberately risky pilot maneuvers that exceed established safety regulations;
- violations of prescribed aircraft operation standards to save time or resources.

The question of whether a violation of operational rules was intentional or negligent often causes disputes in the classification of the offense.

Secondly, the problem of establishing a causal link poses challenges. To hold someone criminally liable, it must be proven that the violation of operational rules directly led to the catastrophe or other consequences. However, aviation accidents often result from multiple factors, including weather conditions, dispatcher errors, or technical failures. A.N. Beketov rightly argues that there should be legally established criteria for determining causation, as it is not always evident in aviation-related crimes [11].

A relevant example is a case where an aircraft crashes due to engine failure. If an investigation reveals that maintenance personnel failed to conduct a scheduled inspection, their actions may be classified as negligence. However, if the malfunction was caused by a manufacturing defect, then criminal liability for these individuals is excluded.

Thirdly, the issue of the subject of the crime presents another significant challenge. Article

344 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan applies to both individuals and legal entities. However, the difficulty lies in the fact that errors in air transport operations can result from systemic factors (e.g., lack of proper oversight within an airline), making it harder to establish individual responsibility. According to Y.G. Dmitriev, the principle of individual liability should take into account systemic violations within airlines, as these may contribute to criminal offenses [12]. V.V. Golovko argues that in many cases, violations stem from deficiencies in safety management systems, meaning that liability should extend not only to direct perpetrators but also to officials responsible for ensuring safe operations [13]. A.E. Zhalinsky supports this view, stating that holding organizations accountable for systemic violations in transport safety can enhance overall security and help prevent future crimes [14].

For example, if a pilot makes an error due to fatigue caused by excessive workload, responsibility may lie not only with the pilot but also with the airline, which failed to ensure appropriate working conditions. In such cases, additional legal mechanisms are needed to determine the degree of fault for each party involved.

Conclusion

Based on the above analysis, Article 344 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan regulates liability for violating traffic safety rules or transport operation regulations. However, law enforcement practice has revealed several issues that require legislative clarification. To improve the effectiveness of regulation and law enforcement, the following measures are proposed:

1. Clarification of Legal Definitions and Crime Composition. Currently, Article 344 lacks a clear distinction between negligent and intentional offenses, creating difficulties in classification. Additionally, organizational liability for systemic transport safety violations is not explicitly defined.

To address this, we propose amending the article to include a clear distinction between negligent and intentional violations, along with corresponding qualifying factors:

- negligent violations that result in consequences (e.g., carelessness, technical errors, driver fatigue);
- intentional violations committed knowingly (e.g., deliberate use of faulty transport, speeding, disregard for hazardous materials transport regulations).

Furthermore, we suggest introducing liability for transport enterprise managers who create conditions that contribute to the commission of offenses (e.g., deliberate cost-cutting on maintenance, violations of work schedules for drivers, pilots, or train operators).

2. Introduction of Criminal Liability for Legal Entities. Currently, holding transport enterprises (such as airlines and railway companies) accountable is challenging, as criminal liability applies only to individuals. We propose amending Article 344 to include provisions on corporate liability, ensuring that organizations can be held responsible for creating conditions that lead to transport rule violations. The proposed amendments should include:

- criminal liability for companies that create conditions facilitating violations of transport safety regulations.
- penalties such as fines, activity bans, and license revocations in cases of systemic violations.
- personal criminal liability for enterprise managers who fail to ensure proper safety oversight.

We support the viewpoint of T.K. Akimzhanov, according to which «the process of combating crime should be constantly updated, improved, and modernized, taking into

account the contemporary challenges of society» [15, p. 5].

In our view, a revised version of Article 344 of the Criminal Code of Kazakhstan will provide more precise and fair regulation of transport-related crimes, strengthen safety measures, and reduce the number of violations in this sector.

REFERENCES

1 Ugolovnyj kodeks Kazahskoj SSR: prinjat Verhovnym Sovetom Kazahskoj SSR 22 ijulja 1959 g. – Alma-Ata: Kazahskoe gos. izd-vo, 1959. – 368 s.

2 Tokmancev D.V. Stanovlenie i razvitie ugolovnoj otvetstvennosti za narushenie pravil bezopasnosti dvizhenija i jekspluatacii zheleznodorozhnogo, vozdushnogo ili vodnogo transporta v Rossii // Vestnik Sibirskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2011. - №1 (9) // https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-narushenie-pravil-bezopasnosti-dvizheniya-i-ekspluatatsii-zheleznodorozhnogo (08.01.2025).

3 Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazahstan: prinjat 16 ijulja 1997 g., № 167-I ZRK (utratil silu 1 janvarja 2015 g.) // https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/K970000167_/16.07.1997 (08.01.2025).

4 Nurtaev R.T. Ob aktual'nyh problemah dal'nejshego razvitija i sovershenstvovanija ugolovnogo zakonodatel'stva Kazahstana v sovremennyh uslovijah // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan. - №2 (26) 2012 // https://cyberleninka.ru/article/n/ob-aktualnyh-problemah-dalneyshego-razvitiya-i-sovershenstvovaniya-ugolovnogo-zakonodatelstva-kazahstana-v-sovremennyh-usloviyah (08.01.2025).

5 Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazahstan: prinjat 3 ijulja 2014 g., № 226-V ZRK // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226 (08.01.2025).

6 Starkov V.G. Ugolovnaja otvetstvennost' za narushenie pravil bezopasnosti poljotov i jekspluatacii vozdushnogo transporta: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. - Sverdlovsk, 1975. - 18 s.

7 Nersesjan A.A. Bor'ba s prestupnymi narushenijami pravil bezopasnosti dvizhenija i jekspluatacii vozdushnogo transporta: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. - M., 1986. - 28 s.

8 Gorobcova Ju.O. Sovershenstvovanie ugolovnogo zakonodatel'stva za neostorozhnoe prichinenie smerti ili tjazhkogo vreda zdorov'ju s vydeleniem kvalificirovannyh sostavov // Kriminologicheskij zhurnal. – 2023. – № 3. – S. 49–56 // https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-ugolovnogo-zakonodatelstva-za-neostorozhnoe-prichinenie-smerti-ili-tyazhkogo-vreda-zdorovyu-s-vydeleniem (10.01.2025).

9 Djadjun K.V. Reglamentacija otvetstvennosti za neostorozhnoe prichinenie smerti: sravnitel'no-pravovoj analiz zakonodatel'stva stran SNG // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. – 2023. – № 11/1 (86). – S. 83–87 // https://cyberleninka.ru/article/n/reglamentatsiya-otvetstvennosti-za-neostorozhnoe-prichinenie-smerti-sravnitelno-pravovoy-analiz-zakonodatelstva-stran-sng (10.01.2025).

10 Kovalev S.N. Problemy razgranichenija umysla i neostorozhnosti pri sovershenii transportnyh prestuplenij // Vestnik juridicheskih issledovanij. – 2020. – № 3. – S. 45–52.

11 Beketov A.N. Prichinno-sledstvennaja svjaz' v transportnyh prestuplenijah: pravovye aspekty // Zhurnal ugolovnogo prava. – 2019. – № 5. – S. 32–40.

12 Dmitriev Ju.G. Otvetstvennost' juridicheskih lic za narushenija v sfere aviacionnoj bezopasnosti // Pravo i transport. – 2021. – № 1. – S. 18–26.

13 Golovko V.V., Kulinich E.V. Osobennosti ugolovnoj otvetstvennosti za narushenie pravil, obespechivajushhih bezopasnuju rabotu transporta // Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii. – 2009. – № 4 (35). – S. 25–30 // https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-narushenie-pravil-obespechivayuschih-

bezopasnuyu-rabotu-transporta (10.01.2025).

14 Zhalinskij A.Je. Ugolovnaja otvetstvennost' juridicheskih lic: pro et contra // https://pravo.hse.ru/news/37032680.html (08.01.2025).

15 Akimzhanov T.K. O nekotoryh aspektah novoj modeli ispolnenija nakazanija v Respublike Kazahstan // Gylym. – Nauka. – 2019. - №4 (63) 2019. - S. 3-10.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Уголовный кодекс Казахской ССР: принят Верховным Советом Казахской ССР 22 июля 1959 г. – Алма-Ата: Казахское гос. изд-во, 1959. – 368 с.

2 Токманцев Д.В. Становление и развитие уголовной ответственности за нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного или водного транспорта в России // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2011. - №1 (9) // https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-narushenie-pravil-bezopasnosti-dvizheniya-i-ekspluatatsii-zheleznodorozhnogo (08.01.2025).

3 Уголовный кодекс Республики Казахстан: принят 16 июля 1997 г., № 167-I ЗРК (утратил силу 1 января 2015 г.) // https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/K970000167_/16.07.1997 (08.01.2025).

4 Нуртаев Р.Т. Об актуальных проблемах дальнейшего развития и совершенствования уголовного законодательства Казахстана в современных условиях // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. - №2 (26) 2012 // https://cyberleninka.ru/article/n/ob-aktualnyh-problemah-dalneyshego-razvitiya-i-sovershenstvovaniya-ugolovnogo-zakonodatelstva-kazahstana-v-sovremennyh-usloviyah (08.01.2025).

5 Уголовный кодекс Республики Казахстан: принят 3 июля 2014 г., № 226-V ЗРК // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226 (08.01.2025).

6 Старков В.Г. Уголовная ответственность за нарушение правил безопасности полётов и эксплуатации воздушного транспорта: автореф. дис. … канд. юрид. наук. - Свердловск, 1975. - 18 с.

7 Нерсесян А.А. Борьба с преступными нарушениями правил безопасности движения и эксплуатации воздушного транспорта: автореф. дис. … канд. юрид. наук. - М., 1986. - 28 с.

8 Горобцова Ю.О. Совершенствование уголовного законодательства за неосторожное причинение смерти или тяжкого вреда здоровью с выделением квалифицированных составов // Криминологический журнал. – 2023. – № 3. – С. 49–56 // https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-ugolovnogo-zakonodatelstva-za-neostorozhnoe-prichinenie-smerti-ili-tyazhkogo-vreda-zdorovyu-s-vydeleniem (10.01.2025).

9 Дядюн К.В. Регламентация ответственности за неосторожное причинение смерти: сравнительно-правовой анализ законодательства стран СНГ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 11/1 (86). – С. 83–87 // https://cyberleninka.ru/article/n/reglamentatsiya-otvetstvennosti-za-neostorozhnoe-prichinenie-smerti-sravnitelno-pravovoy-analiz-zakonodatelstva-stran-sng (10.01.2025).

10 Ковалев С.Н. Проблемы разграничения умысла и неосторожности при совершении транспортных преступлений // Вестник юридических исследований. – 2020. – № 3. – С. 45–52.

11 Бекетов А.Н. Причинно-следственная связь в транспортных преступлениях: правовые аспекты // Журнал уголовного права. – 2019. – № 5. – С. 32–40.

12 Дмитриев Ю.Г. Ответственность юридических лиц за нарушения в сфере

авиационной безопасности // Право и транспорт. – 2021. – № 1. – С. 18–26.

13 Головко В.В., Кулинич Е.В. Особенности уголовной ответственности за нарушение правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2009. – № 4 (35). – С. 25–30 // https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-narushenie-pravil-obespechivayuschih-bezopasnuyu-rabotu-transporta (10.01.2025).

14 Жалинский А.Э. Уголовная ответственность юридических лиц: pro et contra // https://pravo.hse.ru/news/37032680.html (08.01.2025).

15 Акимжанов Т.К. О некоторых аспектах новой модели исполнения наказания в Республике Казахстан // Ғылым. – Наука. – 2019. - №4 (63) 2019. - С. 3-10.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР /СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Аида Асылбековна Даетова - Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясының докторанты, полиция подполковнигі. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Өтепов к-сі, 29. E-mail: aidadayetova@gmail.com.

Алия Мажитовна Сералиева - заң ғылымдарының кандидаты, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті «Құқықтану» кафедрасының қауымдастырылған профессоры. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Достық даңғ., 13. E-mail: aliya-mazhitovna@mail.ru.

Даетова Аида Асылбековна - докторант Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова, подполковник полиции. Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Утепова, 29. E-mail: aidadayetova@gmail.com.

Сералиева Алия Мажитовна - кандидат юридических наук, ассоциированный профессор кафедры «Юриспруденция» Казахского национального педагогического университета им. Абая. Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Достык, 13. E-mail: aliya-mazhitovna@mail.ru.

Aida Dayetova - doctoral student of the Almaty Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov, Police Lieutenant Colonel. Republic of Kazakhstan, Almaty, Utepov Str. 29. E-mail: aidadayetova@gmail.com.

Aliya Seraliyeva - Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Jurisprudence of the Abai Kazakh National Pedagogical University. Republic of Kazakhstan, Almaty, Dostyk Str. 13. E-mail: aliya-mazhitovna@mail.ru.

УДК 343.3/.7

ПОНЯТИЯ МУЖЕЛОЖСТВА, ЛЕСБИЯНСТВА И ИНЫХ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

А.Р. Енсебаева
кандидат юридических наук
А.А. Койчубекова
магистр юридических наук, докторант
И.С. Сактаганова
кандидат юридических наук
Евразийский Национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
Республика Казахстан, г. Астана

Аннотация. Данная статья направлена на исследование терминологии, применяемой для описания объективной стороны насильственных действий сексуального характера, предусмотренных статьей 121 Уголовного кодекса Республики Казахстан.

Основное внимание уделяется таким терминам, как «мужеложство», «лесбиянство» и «иные действия сексуального характера», которые применяются для характеристики состава указанных преступлений. Рассматриваются их значения в контексте юридических и медицинских подходов, а также уместность их использования в тексте уголовного законодательства. Подчеркивается, что данные понятия имеют преимущественно медицинское происхождение и не полностью соответствуют правовым критериям, что приводит к затруднениям при их интерпретации и правоприменении. Особенно выделяется термин «иные действия сексуального характера», который отличается неопределенностью и отсутствием конкретных критериев для четкой квалификации противоправных действий. Эта неопределенность становится источником трудностей при разграничении понятий «иные действия сексуального характера» и «развратные действия».

Авторы отмечают, что отсутствие четких формулировок в действующем законодательстве создает проблемы для единообразного применения норм уголовного права. В связи с этим предлагается пересмотреть подход к использованию указанных терминов. Альтернативой может стать внедрение универсальных формулировок, таких как «действия сексуального характера с проникновением в полость тела потерпевшего» и «действия сексуального характера без проникновения в полость тела потерпевшего».

Такой подход, по мнению авторов, позволит избежать необходимости детального объяснения устаревших терминов и устранит сложности, связанные с их различной интерпретацией. Введение более точной терминологии сделает квалификацию преступлений более логичной, прозрачной и эффективной, что в свою очередь укрепит защиту прав и свобод граждан.

Ключевые слова: половое сношение, лесбиянство, мужеложство, иные действия сексуального характера, развратные действия, гетеросексуальный акт, мужской гомосексуализм, женский гомосексуализм.

ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚТАҒЫ ЕРКЕКТЕР АРАСЫНДАҒЫ ЖЫНЫСТЫҚ ҚАТЫНАС, ЛЕСБИЯНДЫҚ ЖӘНЕ БАСҚА ДА СЕКСУАЛДЫҚ ӘРЕКЕТТЕР ҰҒЫМДАРЫ

А.Р. Енсебаева
заң ғылымдарының кандидаты, доцент
А.А. Койчубекова
құқық магистрі, докторант
И.С. Сактаганова
заң ғылымдарының кандидаты
Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті,
Қазақстан Республикасы, Астана қ.

Аңдатпа. Мақала Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 121-бабында қарастырылған сексуалдық зорлық-зомбылық қылмыстарының объективті жағын сипаттау үшін қолданылатын терминдерді талдауға арналған. Ерекше назар «еркектер арасындағы жыныстық қатынас», «лесбияндық» және «басқа да сексуалдық әрекеттер» терминдеріне аударылады, олар аталған қылмыстар құрамын анықтау үшін қолданылады. Бұл терминдердің мағынасы құқықтық және медициналық тәсілдер тұрғысынан, сондай-ақ оларды қылмыстық заңнамаға енгізудің орындығы талқыланады. Бұл терминдердің негізінен медициналық шығу тегі бар екені және олардың құқықтық критерийлерге толық сәйкес келмейтіні атап өтіледі, бұл оларды түсіндіру мен қолдануда қиындықтар тудырады. Әсіресе, «басқа да сексуалдық әрекеттер» терминіне ерекше көңіл бөлінеді, ол анықтықтың және құқыққа қайшы әрекеттерді нақты саралау үшін қажетті критерийлердің жетіспеушілігімен сипатталады. Бұл белгісіздік «басқа да сексуалдық әрекеттер» мен «азғындық әрекеттер» ұғымдарын ажыратуда қиындықтар туғызады. Авторлар қазіргі заңнамада нақты анықтамалардың болмауы қылмыстық-құқықтық нормаларды бірізді қолдануда кедергілер жасайтынын атап өтеді. Осыған байланысты бұл терминдерді қолдану тәсілін қайта қарау ұсынылады. Балама ретінде «жәбірленушінің дене қуысына енуімен байланысты сексуалдық әрекеттер» және «жәбірленушінің дене қуысына енусіз сексуалдық әрекеттер» сияқты әмбебап тұжырымдарды енгізу ұсынылады. Авторлардың пікірінше, мұндай тәсіл ескірген терминдерді егжей-тегжейлі түсіндіру қажеттілігін жояды және олардың әртүрлі интерпретациясымен байланысты қиындықтарды шешеді. Нақтырақ терминологияны енгізу қылмыстарды саралауды неғұрлым қисынды, ашық және тиімді етеді, осылайша азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғауды күшейтеді.

Түйін сөздер: жыныстық қатынас, лесбияндық, еркектер арасындағы жыныстық қатынас, басқа да сексуалдық әрекеттер, азғындық әрекеттер, гетеросексуалдық акт, ерлер гомосексуализмі, әйелдер гомосексуализмі.

THE CONCEPTS OF SODOMY, LESBIANISM AND OTHER SEXUAL ACTS IN CRIMINAL LAW

Yensebaeva A.R.
Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
Koichubekova A.A.
Master of Laws, doctoral student
Saktaganova I.S.
Candidate of Juridical Sciences
L.N. Gumilyov Eurasian National University. Republic of Kazakhstan, Astana

Annotation. This article is devoted to the analysis of terminology used to describe the objective

aspect of sexual violence offenses provided for in Article 121 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. Particular attention is given to the terms “sodomy,” “lesbianism,” and “other sexual acts,” which are used to define the composition of such crimes. Their meanings are examined in the context of legal and medical approaches, as well as the appropriateness of their inclusion in criminal legislation. It is emphasized that these terms predominantly have a medical origin and do not fully align with legal criteria, which creates difficulties in their interpretation and application. Special focus is placed on the term “other sexual acts,” which is characterized by ambiguity and a lack of specific criteria for the clear qualification of unlawful actions. This uncertainty serves as a source of challenges in distinguishing between the concepts of “other sexual acts” and “lewd acts.” The authors notes that the absence of precise definitions in the current legislation creates obstacles to the consistent application of criminal law norms. In this regard, it is proposed to revise the approach to the use of these terms. An alternative could be the introduction of universal formulations such as “sexual acts involving penetration into the victim’s body cavity” and “sexual acts without penetration into the victim’s body cavity.” According to the authors, such an approach would eliminate the need for detailed explanations of outdated terms and resolve difficulties associated with their varying interpretations. The introduction of more precise terminology would make the qualification of crimes more logical, transparent, and effective, thereby strengthening the protection of citizens’ rights and freedoms.

Keywords: sexual intercourse, lesbianism, sodomy, other sexual acts, lewd acts, heterosexual act, male homosexuality, female homosexuality.

Введение

Согласно диспозиции статьи 121 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее - УК РК), именуемой как насильственные действия сексуального характера законодателем акцентируется внимание только на таких понятиях, как мужеложство и лесбиянство. Все остальные формы сексуальных действий охватываются обобщающей формулировкой «иные действия сексуального характера». С одной стороны, иные действия сексуального характера – это установленный уголовно-правовой термин, который имеет своё конкретное юридическое значение, а с другой стороны, понятия мужеложство и лесбиянство – это, в свою очередь, медицинские термины. Следовательно, в данном случае наблюдается определённая терминологическая несогласованность в УК РК. Этот аспект вызывает серьёзные вопросы: почему законодатель чётко выделяет мужеложство и лесбиянство, но при этом не упоминает другие распространённые сексуальные действия, а именно гетеросексуальные акты per os и per anum? Уголовный закон фиксирует указанные действия, но не уточняет их сути. В настоящее время высшая судебная инстанция не дала разъяснений относительно правовой квалификации действий, предусмотренных данной статьей. Согласно одному из источников действующего права, а именно Нормативному постановлению Верховного суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года под номером 4, «действия, совершенные с целью удовлетворения половой страсти и совершенные при тех же обстоятельствах в неестественной форме с лицами женского или мужского пола (лесбиянство, мужеложство и т.п.) признаются иными действиями сексуального характера» [1]. Понятия мужеложства и лесбиянства подробно раскрыты в комментарии к Уголовному кодексу Республики Казахстан, подготовленном С. М. Рахметовым и И. И. Роговым. В частности, мужеложство определяется как «удовлетворение половой страсти мужчины с мужчиной, где половой член активного партнера вводится в заднепроходное отверстие (прямую кишку) пассивного партнера». Лесбиянство трактуется как «удовлетворение половой страсти женщины с женщиной путем совершения различных действий сексуального характера» [2].

Опираясь лишь на данные разъяснения, не представляется возможным квалификация

преступных действий по статье о насильственных сексуальных действиях, так как данное толкование терминов является общим, без какой-либо конкретики, что в свою очередь затрудняет правильное применение закона. Данный вопрос неоднократно поднимался правоприменителями, однако никаких изменений в редакции исследуемой статьи внесено не было. Следовательно, актуальность этой проблемы остается неизменной. Исходя из вышеизложенного, необходимо дать более детальное понимание понятий «иные действия сексуального характера», «лесбиянство» и «мужеложство», опираясь не только на юридическую науку, но и на терминологию медицинской литературы.

Результаты и обсуждение

Термин «половое сношение» подразумевает физическое взаимодействие, заключающееся в проникновении мужского полового органа во влагалище женщины. Это определение базируется на традиционном понимании сексуального контакта, который юридически трактуется как форма удовлетворения половой страсти. В то же время медицинская наука рассматривает данный вид взаимодействия как один из многих возможных вариантов сексуального поведения, выделяя различные формы, включая те, которые не всегда соответствуют юридическим определениям. Например, медицинское понятие «нормативный гетеросексуальный коитус» охватывает аналогичные аспекты, однако его трактовка в медицинской литературе включает также физиологические и психологические аспекты, которые выходят за рамки уголовно-правового анализа. Тем не менее, согласно Г.С. Васильченко, «медицинский термин «нормативный гетеросексуальный коитус» наиболее идентичен понятию «половое сношение», используемому в юриспруденции» [3, с.197]. Действия, которые не связаны с нормативным гетеросексуальным половым актом, в ситуациях насильственных преступлений против половой свободы обычно квалифицируются как «иные действия сексуального характера». Использование термина, имеющего различные значения в других научных областях, в контексте уголовного законодательства может считаться недостаточно корректным. Если отказаться от данного термина невозможно, то крайне важно обеспечить его чёткое определение непосредственно в законодательных актах. Согласно мнению некоторых исследователей, «проникновение мужского полового органа во влагалище женщины» считается половым сношением [4, с. 243]. Другие определяют это как «естественный гетеросексуальный акт, предполагающий возможность зачатия» [5, с. 62]. Третьи трактуют данный процесс как «биологически обоснованное взаимодействие мужчины и женщины, основанное на контакте их половых органов» [6, с. 50].

Несомненно, все вышеупомянутые интерпретации являются обоснованными и опираются на постулаты медицинской науки. Однако термин «половое сношение», составляющий объективную сторону уголовного правонарушения, предусмотренного статьей 120 УК РК, относится к формальному составу. В этом случае крайне важно четко определить момент завершения данного действия, что невозможно без применения специализированных юридических критериев. В этом контексте разумным и логичным выглядит подход, при котором характеристика таких деяний сочетает медицинские аспекты и правовые основы.

Согласно вышеизложенным доводам и основываясь на юридических и медицинских критериях, половое сношение можно определить как гетеросексуальный половой акт, представляющий собой взаимодействие между мужчиной и женщиной, которое предполагает проникновение мужского полового органа во влагалище, также известное как вагинальный контакт между лицами разного пола. Согласно Г.С. Васильченко, «данный процесс обозначается как копулятивный этап, включающий введение эрегированного полового органа во влагалище (интромиссию), сопровождающийся

поступательными движениями и завершающийся выделением семенной жидкости (эякуляцией)» [3, с. 152]. Исходя из правоприменительной практики, можно сделать вывод, что не каждый гетеросексуальный акт включает фрикционные движения и завершается эякуляцией, что может быть обусловлено как зависящими, так и независящими от лица обстоятельствами.

Рассмотрим пример из судебной практики Конаевского городского суда Алматинской области. В ходе разбирательства было установлено, что гражданин А.А. Ахметов (имя изменено), находясь в состоянии алкогольного опьянения, схватил А.А. Мамедову (имя изменено) и начал прикасаться к её груди. Затем, сняв с себя штаны, он с применением силы лёг на неё. Осознавая свои незаконные действия, Ахметов совершил фрикционные движения, вводя свой половой орган во влагалище потерпевшей, тем самым вступив с ней в половое сношение для удовлетворения личных половых потребностей. Однако данный акт не был завершен в связи с тем, что свидетель А.А. Иванов (имя изменено), увидев совершение преступных деяний, вызвал полицию, А.А. Ахметов, не успев закончить начатое, встал и убежал. На основании установленных и доказанных фактов суд признал А.А. Ахметова виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 120 УК РК. За данное деяние ему был назначен приговор в виде лишения свободы сроком на четыре года [7].

Термин «гомосексуализм» первоначально использовался в медицинской и научной среде для обозначения сексуального влечения к представителям своего пола. Со временем понятие приобрело более широкий контекст, включая юридические, социальные и культурные аспекты. Согласно М.А. Коневой, «гомосексуализм определяется как сексуальное влечение к лицам того же пола. Этот феномен разделяется на два основных типа: мужской и женский. Мужской гомосексуализм характеризуется наличием полового влечения мужчины к мужчине, тогда как женский гомосексуализм подразумевает проявление аналогичного влечения у женщины к другой женщине» [8, с. 11]. Основываясь на медицинской литературе, «мужеложство следует трактовать как сексуальный акт между мужчинами, включающий анальное проникновение как основной элемент контакта» [9, с. 54-55]. В сфере же уголовного права ученые все еще не пришли к единому консенсусу в понимании данного действия. Согласно мнению М. Фаткулиной, «мужеложство — это контакт между лицами мужского пола, включающий введение полового органа одного лица в прямую кишку другого лица» [10, с. 98]. Р.С. Данелян рассматривает мужеложство как «разновидность мужского гомосексуализма» [11, с. 464]. Другие исследователи дают более широкую трактовку данного термина, включая в его содержание действия, такие как «оральные ласки и использование посторонних предметов, имитирующих половой орган» [12, с. 330]. Иные разновидности сексуальных контактов между лицами мужского пола, к которым, по мнению М.А. Коневой, «относятся анально-пальцевые, фаллоимитирующие, орогенитальные, ороанальные контакты, в нашей стране к мужеложству никогда не относились» [13, с. 26-27]. Как отмечал А.С. Шляпочников, «словам закона следует придавать тот смысл, который соответствует их обычному значению в языке» [14, с. 155]. Понятие «мужеложство» обычно определяется через призму медицинских и правовых аспектов. Согласно Комментарию к УК РК, это понятие описывает сексуальный акт между двумя мужчинами, заключающийся в анальном проникновении, при котором половой орган одного мужчины вводится в прямую кишку другого. При этом остальные способы реализации половой близости между мужчинами не включаются в это понятие.

На основе вышесказанного можно сделать вывод, что мужеложство представляет

собой самостоятельный термин, являющийся лишь одной из форм проявления мужского гомосексуализма. Другие проявления половой страсти и сексуального влечения между лицами мужского пола следует относить к более широкому понятию - иным действиям сексуального характера. Возникает вопрос: почему было необходимо выделить мужеложство из всех форм проявления мужского гомосексуализма в диспозиции статьи 121 УК РК?

При сравнении двух видов гомосексуализма становится особенно примечателен интересный факт, что мужской гомосексуализм, помимо мужеложства, обладает множеством различных форм своего проявления, тогда как женский гомосексуализм практически каждое своё проявление объединяет исключительно под общим понятием «лесбиянство». Согласно медицинской литературе, «лесбиянство определяется как форма удовлетворения сексуальных желаний между женщинами, при которой участие половых органов одного из партнёров является обязательным» [9, с.54-55]. Хотя формулировки и подходы к определению лесбиянства могут различаться, исследователи сходятся во мнении, что данный термин охватывает все возможные виды сексуального взаимодействия между женщинами. Согласно мнению Г.Б. Дерягина, в данный перечень входят: «ласки, выполняемые партнёрами, друг по отношению к другу, взаимная или совместная мастурбация, куннилингус, анилингус, трибадия. Также он указывает на имитацию полового акта, осуществляемую возвратно-поступательными движениями фаллоимитатора, закреплённого на женщине, играющей ведущую роль» [15, с. 43]. Вышеперечисленные формы проявления женского гомосексуализма имеют очевидный сексуальный характер и, несомненно, составляют объективную сторону уголовного правонарушения, предусмотренного диспозицией статьи 121 УК РК, а именно лесбиянства. Однако это не охватывает весь спектр существующих форм сексуального влечения между женщинами. Следует отметить, что законодатель не может в полной мере определить и описать каждое действие или все возможные проявления сексуальной страсти в редакции данной статьи. Среди исследователей в сфере юриспруденции до сих пор отсутствует единое мнение по данному вопросу. Например, Н.Н. Изотов, а также А.Г. Кибальник и И.Г. Соломоненко считают, что все возможные формы женского гомосексуализма полностью подпадают под юридическую категорию лесбиянства [16, с. 42]. В то же время С.Д. Цэнгэл придерживается противоположной точки зрения, утверждая, что «далеко не каждый сексуальный контакт между женщинами может быть признан проявлением лесбиянства, а только те случаи, где задействован хотя бы один из половых органов одной из партнёрш» [17, с. 158]. Напротив, по мнению Н.А. Исаева, «для признания преступления, совершенного в форме лесбиянства, достаточно соблюдения двух критериев: наличие сексуального характера действий и женский пол участников» [18, с. 215]. Однако не каждое проявление сексуального влечения между женщинами может быть отнесено к категории уголовно наказуемых действий. В рамках уголовного законодательства термин «лесбиянство» охватывает лишь определенные формы сексуальных действий, не связывая их с вопросами сексуальной ориентации. В свою очередь, термин «гомосексуализм» определяется как характеристика сексуальной ориентации человека, отражающая его устойчивую предрасположенность и поведение, связанные с интимной близостью с лицами своего пола, а также влияющая на различные аспекты его жизни. Таким образом, лицо, совершившее уголовное правонарушение, связанное с насильственными действиями сексуального характера, предусмотренное законодательством, не обязательно должно быть представителем нетрадиционной сексуальной ориентации. Преступное деяние может быть резуль-

татом единичного эпизода, не имеющего связи с сексуальной идентичностью, но вызванного другими обстоятельствами, такими как мотив мести, унижения, страсти или психическое состояние.

Изучение гомосексуальных отношений с точки зрения сексологии и уголовного права позволяет определить гомосексуальный акт как ряд сексуальных действий, направленных на удовлетворение полового влечения между лицами одного пола. В этом контексте использование таких терминов, как «мужеложство» и «лесбиянство», представляется избыточным и устаревшим. Более эффективным и универсальным подходом является введение обобщающего термина «гомосексуальные действия», который способен охватить все формы интимного взаимодействия между людьми одного пола.

Вместе с тем в диспозиции статьи 121 УК РК содержится еще один термин - «иные действия сексуального характера», который законодателем не был детализирован или объяснен. Отсутствие четкого и однозначного определения данного термина порождает серьезные трудности в процессе его применения на практике. Проведённый обзор современной правоприменительной практики ясно показывает, что под этим обобщённым понятием подразумеваются абсолютно все действия, которые не могут быть официально отнесены к половому сношению, мужеложству или лесбиянству. Стоит подчеркнуть, что все подобные действия по своей сути относятся к разновидностям сексуального взаимодействия. В сложившихся правовых и социальных условиях более целесообразным представляется отход от существующего разделения на виды гомосексуализма и отдельного обозначения иных действий сексуального характера. Вместо этого предлагается использование единого и универсального термина «действия сексуального характера», который охватывает все возможные формы интимного взаимодействия. Унификация терминологии позволяет избежать правовых коллизий и сделать уголовное законодательство более понятным и удобным.

Схожие законодательные трудности также возникают и при регулировании деяний, относящихся к ненасильственным уголовным правонарушениям. Действия, которые в рамках насильственных сексуальных преступлений квалифицируются как «иные действия сексуального характера», при рассмотрении ненасильственных правонарушений против половой неприкосновенности часто обозначаются как «развратные действия» (ст. 124 УК РК). Данные термины в уголовном праве до сих пор не получили чётких и универсальных определений. В научной литературе их значение зачастую раскрывается путём описания конкретных форм и видов действий, однако подобный подход вызывает сомнения, поскольку такие перечни часто оказываются открытыми и субъективными, зависящими от индивидуального восприятия и личной интерпретации авторов. Поскольку использование терминов, нетипичных для правовой системы, при конструировании составов половых преступлений оказалось неэффективным, возникает потребность в поиске нового подхода. Таким вариантом может стать классификация данных составов преступлений на основании наличия или отсутствия факта сексуального проникновения. Данный подход обосновывается в научной литературе через одинаковую степень общественной опасности действий, относящихся к соответствующей категории.

Заключение

Таким образом, можно с уверенностью заключить, что текущая редакция статей, которые устанавливают меры уголовной ответственности за половые правонарушения, демонстрирует некорректное и неуместное использование терминов, лишённых точной юридической природы и характера. С целью повышения качества законо-

дательной техники и обеспечения ясности, логичности и точности формулировок статей 121 и 124 УК РК необходимо провести значительную терминологическую корректировку. Для обозначения действий, ставших предметом многочисленных дискуссий, рационально использовать термины, такие как «действия сексуального характера с проникновением в полость тела потерпевшего» и «действия сексуального характера без проникновения в полость тела потерпевшего». Такой подход позволит унифицировать терминологию и эффективно применять её как для квалификации насильственных, так и ненасильственных преступлений против половой свободы и неприкосновенности. Это, в конечном итоге, устраняет необходимость в терминологическом разделении таких понятий, как «половое сношение», «мужеложство» и «лесбиянство», а также исключает потребность уточнять их правовые значения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан. О некоторых вопросах квалификации преступлений, связанных с изнасилованием и иными насильственными действиями сексуального характера: утв. 11 мая 2007 года, № 4 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P07000004S_ (05.10.2024).

2 Рогов И.И., Рахметов С.М. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан: законы и законодательные акты. - Алматы: Норма-К, 2016. - 752 с.

3 Общая сексопатология: руководство для врачей / под ред. Г.С. Васильченко. - М.: Медицина, 2005. - 488 с.

4 Корнеева А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Рарог. - 7-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2011. -274 с.

5 Мурзина Л.И. Уголовная ответственность за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста // Вестник Пензенского государственного университета. - 2013. - № 3. - С. 61–64.

6 Кузнецов В.И. Постановление Пленума Верховного Суда РФ: дискуссионные вопросы // Сибирский юридический вестник. -2005. -№ 4. - С. 49-54.

7 Архив Конаевского городского суда Алматинской области. Уголовное дело № 1916-23-00-1/100 по обвинению Стибаева С.А. - 2023.

8 Конева М.А. Особенности квалификации насильственных действий сексуального характера, совершаемых гомосексуальными девиантами // Следователь. - 2002. - № 5. - С. 10–14.

9 Старович З. Судебная сексология: учеб. пособие. - М.: Юридическая литература, 1991. - 336 с.

10 Фаткуллина М., Островецкая Ю. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ // Уголовное право. - 2009. - № 5. - С. 96-100.

11 Данелян Р.С. Энциклопедия уголовного права: в 35 т. Т. 15: Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности / под ред. В.Б. Малинина. - СПб.: Издание профессора Малинина, 2011. - 582 с.

12 Яковлев Я.М. Половые преступления: учеб. пособие. - Душанбе: Ирфон, 1969. - 454 с.

13 Конева М.А. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы, совершаемые лицами с гомосексуальной направленностью: автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.08. - Волгоград, 2002. - 43 с.

14 Шляпочников А.С. Толкование советского уголовного закона. -М.: Юридическая литература, 1960. - 163 с.

15 Дерягин Г.Б. Расследование половых преступлений: учеб. пособие. -М.: Юр-

литинформ, 2008. - 528 с.

16 Изотов Н.Н., Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г. Уголовная ответственность за насильственные действия сексуального характера. -Ставрополь, 2000. - 162 с.

17 Цэнгэл С.Д. Энциклопедия уголовного права: в 35 т. Т. 15: Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности / под ред. В.Б. Малинина. -СПб.: Издание профессора Малинина, 2011. - 582 с.

18 Исаев Н.А. Сексуальные преступления как объект криминологии: учеб. пособие. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. - 486 с.

REFERENCES

1 Normativnoe postanovlenie Verhovnogo suda Respubliki Kazahstan. O nekotoryh voprosah kvalifikacii prestuplenij, svjazannyh s iznasilovaniem i inymi nasil'stvennymi dejstvijami seksual'nogo haraktera: utv. 11 maja 2007 goda, № 4 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P07000004S_ (05.10.2024).

2 Rogov I.I., Rahmetov S.M. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Respubliki Kazahstan: zakony i zakonodatel'nye akty. - Almaty: Norma-K, 2016. - 752 s.

3 Obshhaja seksopatologija: rukovodstvo dlja vrachej / pod red. G.S. Vasil'chenko. - M.: Medicina, 2005. - 488 s.

4 Korneeva A.V. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii / otv. red. A.I. Rarog. - 7-e izd., pererab. i dop. - M.: Prospekt, 2011. -274 s.

5 Murzina L.I. Ugolovnaja otvetstvennost' za polovoe snoshenie i inye dejstvija seksual'nogo haraktera s licom, ne dostigshim shestnadcatiletnego vozrasta // Vestnik Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta. - 2013. - № 3. - S. 61–64.

6 Kuznecov V.I. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF: diskussionnye voprosy // Sibirskij juridicheskij vestnik. -2005. -№ 4. - S. 49-54.

7 Arhiv Konaevskogo gorodskogo suda Almatinskoj oblasti. Ugolovnoe delo № 1916-23-00-1/100 po obvineniju Stibaeva S.A. - 2023.

8 Koneva M.A. Osobennosti kvalifikacii nasil'stvennyh dejstvij seksual'nogo haraktera, sovershaemyh gomoseksual'nymi deviantami // Sledovatel'. - 2002. - № 5. - S. 10–14.

9 Starovich Z. Sudebnaja seksologija: ucheb. posobie. - M.: Juridicheskaja literatura, 1991. - 336 s.

10 Fatkullina M., Ostroveckaja Ju. Problemy kvalifikacii prestuplenija, predusmotrennogo st. 134 UK RF // Ugolovnoe pravo. - 2009. - № 5. - S. 96-100.

11 Daneljan R.S. Jenciklopedija ugolovnogo prava: v 35 t. T. 15: Prestuplenija protiv polovoj neprikosnovennosti i polovoj svobody lichnosti / pod red. V.B. Malinina. - SPb.: Izdanie professora Malinina, 2011. - 582 s.

12 Jakovlev Ja.M. Polovye prestuplenija: ucheb. posobie. - Dushanbe: Irfon, 1969. - 454 s.

13 Koneva M.A. Prestuplenija protiv polovoj neprikosnovennosti i polovoj svobody, sovershaemye licami s gomoseksual'noj napravlennost'ju: avtoref. dis. … d-ra jurid. nauk: 12.00.08. - Volgograd, 2002. - 43 s.

14 Shljapochnikov A.S. Tolkovanie sovetskogo ugolovnogo zakona. -M.: Juridicheskaja literatura, 1960. - 163 s.

15 Derjagin G.B. Rassledovanie polovyh prestuplenij: ucheb. posobie. -M.: Jurlitinform, 2008. - 528 s.

16 Izotov N.N., Kibal'nik A.G., Solomonenko I.G. Ugolovnaja otvetstvennost' za nasil'stvennye dejstvija seksual'nogo haraktera. -Stavropol', 2000. - 162 s.

17 Cjengjel S.D. Jenciklopedija ugolovnogo prava: v 35 t. T. 15: Prestuplenija protiv

polovoj neprikosnovennosti i polovoj svobody lichnosti / pod red. V.B. Malinina. -SPb.: Izdanie professora Malinina, 2011. - 582 s.

18 Isaev N.A. Seksual'nye prestuplenija kak ob#ekt kriminologii: ucheb. posobie. - SPb.: Juridicheskij centr Press, 2007. - 486 s.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Анель Рахметжанқызы Енсебаева – заң ғылымдарының кандидаты, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті қылмыстық-құқықтық пәндер кафедрасының аға оқытушысы. Қазақстан Республикасы, Астана қ., Сәтбаев к-сі, 2. E-mail: nel1212kz@gmail.com. ORCID: https://orcid.org/0000-0001-6970-8945.

Айзада Архатқызы Койчубекова – автор корреспондент, құқық магистрі, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің қылмыстық-құқықтық пәндер кафедрасының 3-курс докторанты. Қазақстан Республикасы, Астана қ., Сәтбаев к-сі, 2. E-mail: aarhatova@bk.ru. ORCID: https://orcid.org/0009-0000-3490-1868.

Индира Советовна Сактаганова – заң ғылымдарының кандидаты, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің конституциялық және азаматтық құқық кафедрасының профессоры Қазақстан Республикасы, Астана қ., Сәтбаев к-сі, 2. E-mail: Aridnis@mail.ru, ORCID ID: https://orcid.org/0000-0001-7218-197X; Researcher ID WOS: JNA-1605-2023; Scopus Author ID: 57202532606.

Енсебаева Анель Рахметжановна – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева. Республика Казахстан, г. Астана, ул. Сатпаева, 2. E-mail: nel1212kz@gmail.com ORCID: https://orcid.org/0000-0001-6970-8945.

Койчубекова Айзада Архатовна – автор корреспондент, магистр юридических наук, докторант 3 года обучения кафедры уголовно-правовых дисциплин Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева. Республика Казахстан, г. Астана, ул. Сатпаева, 2. E-mail: aarhatova@bk.ru. ORCID: https://orcid.org/0009-0000-3490-1868.

Сактаганова Индира Советовна – кандидат юридических наук, профессор кафедры конституционного и гражданского права Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева. Республика Казахстан, г. Астана, ул. Сатпаева, 2. E-mail: Aridnis@mail.ru, ORCID ID: https://orcid.org/0000-0001-7218-197X; Researcher ID WOS: JNA-1605-2023; Scopus Author ID: 57202532606.

Anel Yensebayeva – Candidate of Juridical Sciences, Senior Lecturer of the Department of Criminal Law Disciplines of the L.N. Gumilyov Eurasian National University. Republic of Kazakhstan, Astana, Satpayev Str. 2. E-mail: nel1212kz@gmail.com. ORCID: https://orcid.org/0000-0001-6970-8945.

Aizada Koichubekova – author correspondent, Master of Laws, 3rd-year doctoral student at the Department of Criminal Law Disciplines of the L.N. Gumilov Eurasian National University. Republic of Kazakhstan, Astana, Satpayev Str. 2. E-mail: aarhatova@bk.ru ORCID: https://orcid.org/0009-0000-3490-1868.

Indira Saktaganova – Candidate of of Juridical Sciences, Professor of the Department of Constitutional and Civil Law of the L.N. Gumilev Eurasian National University. Republic of Kazakhstan, Astana, Satpayev Str. 2. E-mail: Aridnis@mail.ru ORCID ID: https://orcid.org/0000-0001-7218-197X; Researcher ID WOS: JNA-1605-2023; Scopus Author ID: 57202532606.

ӘОЖ 343

АҚПАРАТТЫҚ ЖҮЙЕЛЕРДІ ПАЙДАЛАНА ОТЫРЫП ЖАСАЛҒАН АЛАЯҚТЫҚ ІСТЕР БОЙЫНША ШЕТЕЛДІК ТӘЖІРИБЕ

Қ.С. Кужахметова
заң ғылымдарының магистрі, докторант
Д. Қалқаманұлы
философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор (доцент)
А.М. Карл
заң ғылымдарының кандидаты
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Андатпа. Мақалада ақпараттық жүйелерді және цифрлық төлем инфрақұрылымын пайдалану арқылы жасалатын алаяқтық қылмыстарға қарсы іс-қимылдың шетелдік тәжірибесі жинақталып, салыстырмалы талдау ұсынылады.

Зерттеудің мақсаты – халықаралық стандарттар мен жекелеген юрисдикциялардағы (Еуропалық одақ, АҚШ, Ұлыбритания) құқықтық реттеу және тергеу практикасының тиімді элементтерін айқындау және оларды ұлттық құқық қолдануға бейімдеудің қолданбалы бағыттарын көрсету.

Әдіснамалық негіз ретінде салыстырмалы-құқықтық талдау, нормативтік мәтіндер мен аналитикалық есептерге контент-талдау, сондай-ақ нәтижелерді жүйелік синтездеу қолданылды. Дереккөздер қатарына киберқылмыс жөніндегі халықаралық стандарттар, төлем алаяқтығына қатысты еуропалық құқықтық құралдар, АҚШ пен Ұлыбританиядағы нормативтік үлгілер, сондай-ақ Europol, IC3, INTERPOL және UNODC есептері енгізілді.

Нәтижелер алаяқтықты тергеудің үш тірегін көрсетеді: технологиялық бейтарап құрамдар арқылы құқықтық саралауды тұрақтандыру; электрондық дәлелдемені жедел сақтау/алу және қаржылық операцияны уақытылы тоқтату; мемлекеттік-жеке және трансшекаралық кооперацияны институционалдандыру. Қорытындылар төлем алаяқтығы істерінде дәлелдеу пәнін аутентификация тізбегі, құрылғы-сеанс артефакттары және транзакция авторизациясы бойынша құру қажет екенін негіздейді.

Зерттеу объектісі ретінде цифрлық ортадағы алдау коммуникациясы мен төлем операцияларының техникалық контуры алынды; міндеттері – құқықтық құрам белгілерін салыстыру, тергеудің процессуалдық құралдарын көрсету және институционалдық құрылымдарды сипаттау. Ұсынымдар кадрлық-талдамалық әлеуетті күшейтуге, деректерді сақтау мерзімдері мен беру арналарын реттеуге және жәбірленушілерді хабардар ету механизмдерін кеңейтуге бағытталған. Нәтижелердің сенімділігі бірнеше көзден алынған нормативтік және аналитикалық материалдарды салыстыра тексеру арқылы қамтамасыз етілді, ал қорытындылар құқық қолдану міндеттеріне бағдарланған түрде тұжырымдалды.

Түйін сөздер: кибер-алаяқтық, ақпараттық жүйелер, электрондық дәлелдеме, әлеуметтік инженерия, төлем алаяқтығы, цифрлық криминалистика, трансшекаралық ынтымақтастық, мемлекеттік-жеке әріптестік.

ИНТЕРНЕТ-МОШЕННИЧЕСТВО, СОВЕРШЕННОЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Кужахметова К.С.
магистр юридических наук, докторант
Қалқаманұлы Д.
доктор философии (PhD), ассоциированный профессор (доцент)
Карл А.М.
кандидат юридических наук
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Аннотация. В статье обобщается зарубежный опыт противодействия мошенничеству, совершаемому с использованием информационных систем и цифровой платежной инфраструктуры.

Цель исследования — сопоставить международные стандарты и подходы отдельных юрисдикций (Европейский союз, США, Великобритания), выделив устойчивые элементы, повышающие эффективность выявления, пресечения и доказывания таких преступлений, и обозначить направления прикладной адаптации.

Методологическая база включает сравнительно-правовой анализ, контент-анализ нормативных документов и аналитических отчетов, а также синтез выводов в виде функциональной модели расследования. В качестве источников рассмотрены международные стандарты по киберпреступности, инструменты ЕС по борьбе с мошенничеством в сфере безналичных платежей, а также нормативные конструкции США и Великобритании, дополненные материалами Europol, IC3, INTERPOL и UNODC.

Полученные результаты указывают на три ключевых фактора эффективности: технологически нейтральные составы, позволяющие квалифицировать «обман» независимо от платформы; оперативные процессуальные механизмы сохранения и получения электронных доказательств и экстренного прекращения транзакций; институционализированное взаимодействие государства и частного сектора вместе с трансграничным обменом информацией.

Практическая значимость состоит в формулировании ориентиров для построения предмета доказывания по делам о платежном мошенничестве: цепочка аутентификации, артефакты устройства/сессии и следы авторизации операции. Отдельно подчеркивается роль риск-ориентированного triage, единых форматов запросов к провайдерам и банковским организациям, а также необходимость фиксировать поведение злоумышленника в коммуникации как источник умысла. Ограничение исследования связано с тем, что анализируется нормативно-организационный уровень без описания конкретных кейсов, однако выявленные элементы пригодны для разработки практических регламентов.

Ключевые слова: кибермошенничество, информационные системы, электронные доказательства, социальная инженерия, платежное мошенничество, цифровая криминалистика, трансграничное сотрудничество, государственно-частное партнерство.

INTERNET FRAUD COMMITTED USING INFORMATION SYSTEMS: FOREIGN EXPERIENCE

Kuzhakhmetova K.S.
Master of Juridical Sciences, doctoral student
Kalkamnuly D.
Doctor of Philisiphy, Associate Professor (docent)
Karl A.M.
Candidate of Juridical Sciences
Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan
named after Sh. Kabylbayev

Annotation. This article synthesizes foreign practice in countering fraud committed through information systems and digital payment infrastructures. The aim is to compare international standards and selected jurisdictions (the European Union, the United States, and the United Kingdom) to identify robust elements that improve detection, disruption, and evidentiary proof, and to outline practice-oriented directions for adaptation. The methodology combines comparative legal analysis with content analysis of regulatory instruments and analytical reports, followed by a systems-based synthesis into a functional investigation model. The sources reviewed include the main international cybercrime standard, the EU legal framework addressing fraud involving non-cash payment instruments, and technology-neutral statutory approaches in the US and the UK, supplemented by Europol and law-enforcement reporting, as well as INTERPOL and UNODC guidance.

The findings highlight three pillars of effectiveness: technology-neutral offence construction that captures deception and unauthorized access regardless of platform; rapid procedural capabilities for preservation and lawful acquisition of electronic evidence combined with timely transaction blocking; and institutionalized public-private and cross-border cooperation for tracing funds and infrastructure. The article's practical contribution is a concise evidentiary map for payment-fraud cases built around the authentication chain, device/session artifacts, and authorization traces. These elements can be operationalized as checklists and inter-agency protocols for real-time fraud response.

Keywords: cyber-enabled fraud, information systems, electronic evidence, social engineering, payment fraud, digital forensics, cross-border cooperation, public-private partnership.

Кіріспе

Ақпараттық жүйелер арқылы жасалатын алаяқтықта алдау әрекеті цифрлық идентификация мен төлем арналарымен тығыз байланысады: фишинг, жалған «Қолдау қызметі», SIM-swapping, QR-кодты алмастыру, business email compromise (BEC) және аккаунтты басып алу сияқты схемалар кең таралған. Мұндай істерді тергеудің күрделілігі электрондық дәлелдемелердің «Ұшқырлығымен» (логтар мен бұлт деректерінің қысқа сақталуы), инфрақұрылымның трансшекаралығымен және қаражат қозғалысының тез бөлшектенуімен түсіндіріледі. Осы факторлар алаяқтыққа қарсы әрекетті тек санкциямен шектемей, дәлелдемені жедел сақтап қалу, ақша ағынын тоқтату және серіктестік арналары арқылы деректерді алу сияқты көпдеңгейлі жүйе ретінде қарастыруды талап етеді.

Негізгі бөлім

Будапешт конвенциясы киберқылмыс саласында қылмыстандыру мен халықаралық ынтымақтастықтың бірыңғай базасын ұсынып, ақпараттық жүйелер арқылы жасалатын алаяқтық істерінде ортақ құқықтық «Үйлесімділік» қалыптастырады [1]. Бұл үйлесімділік тергеудің бастапқы кезеңінде айрықша мәнге ие, өйткені цифрлық іздер бірнеше

мемлекеттің юрисдикциясында орналасуы ықтимал. Құрамдардың салыстырмалы түрде біркелкі түсіндірілуі құқықтық көмек көрсету, дәлелдемелерді тану және процессуалдық әрекеттердің уақтылы орындалуы сияқты рәсімдерді жеңілдетеді. Конвенцияның технологиялық бейтарап тәсілі алаяқтықтың нақты платформасына тәуелсіз құқықтық бағалауды қамтамасыз етіп, «Тәсіл өзгергенімен құқықтық мәннің сақталуы» қағидасын нығайтады.

Түсіндірме баяндама электрондық дәлелдеменің жойылып кету тәуекелі жағдайында шұғыл сақтау және деректерді алу өкілеттіктерінің тергеу үшін шешуші екенін негіздейді [2]. Цифрлық ортада лог-файлдар, сессия метадеректері, бұлт сервистеріндегі хабарламалар және транзакцияға қатысты техникалық артефакттар шектеулі мерзімде сақталып, өзгертілуі немесе өшірілуі мүмкін. Осыған байланысты тергеу логикасы «Алдымен сақтау — кейін процессуалдық тәртіппен алу» тізбегімен құрылады: алдымен дерек көзін жоғалтпау үшін шұғыл бекіту, одан кейін сот санкциясы мен халықаралық рәсімдер арқылы деректерді заңды түрде алу. Бұл тәсіл дәлелдемелердің өміршеңдігін арттырып, дәлелдеудің тұтастығын (chain of custody) сақтауға мүмкіндік береді.

ЕО-ның 2019/713 директивасы қолма-қол ақшасыз төлем құралдарына қатысты алаяқтықты дербес қауіп ретінде құрылымдап, төлем деректерін заңсыз иелену мен пайдалану әрекеттерін құрам деңгейінде нақтылайды [3]. Мұнда құқықтық қорғау төлем құралының «Өмірлік циклі» бойынша күшейтіледі: деректерді заңсыз алу, сақтау, тарату, пайдалануға дайындау және қолдану кезеңдері тәуекелді мінез-құлық ретінде сараланады. Мұндай тәсіл залал келтіру фактісі туындағанға дейін-ақ ерте араласуға жағдай жасап, тергеуді тек салдармен шектемей, дайындық және ұйымдастыру кезеңіндегі әрекеттерге дәлелдемелік назар аударуға мүмкіндік береді. Сонымен қатар директива төлем инфрақұрылымындағы қатысушылардың комплаенс және қауіпсіздік талаптарымен құқық қолданудың үйлесуін күшейтеді.

АҚШ-тағы 18 U.S.C. §1030 компьютерге рұқсатсыз қол жеткізу арқылы алаяқтықты құқықтық бағалаудың өзегіне шығарады; бұл «Кіру нүктесін» дәлелдеу арқылы схеманы ерте кезеңде анықтауға мүмкіндік береді [4]. Рұқсатсыз қол жеткізу фактісі, әдетте, жүйелік журналдар (access logs), құрылғы және сессия белгілері, есептік деректерді пайдалану сипаты, аутентификацияны айналып өту әрекеттері, сондай-ақ «Қалыптан тыс» операциялық мінез-құлық (аномалиялар) арқылы айқындалады. Мұндай дәлелдеу конфигурациясы қасақаналықты жанама техникалық индикаторлармен негіздеуді күшейтеді және провайдерлер мен қаржы ұйымдарына сұрау салуды стандарттауға: «Кім, қашан, қайдан, қандай құралмен және қандай құқықтық мәртебеде кірді» деген өлшемдер бойынша қолайлы құрылым ұсынады.

Ұлыбританияның Fraud Act 2006 актісі алаяқтықтың мазмұнын жалған мәлімдеме, жарияламау және позицияны теріс пайдалану арқылы аша отырып, электрондық дерек пен бағдарламаны алдау құралы ретінде қамтиды [5]. Нәтижесінде дәлелдеудің өзегі тек ақша аударымының фактісіне емес, коммуникациялық әрекеттің алдамшы табиғатына да шоғырланады: жалған уәде, беделді имитациялау, ақпараттық асимметрия құру, жәбірленушінің шешіміне ықпал ету. Бұл технологиялық бейтараптық тергеуде мессенджер-хабарламалар, жалған интерфейстер, фейк-қолдау қызметі сценарийлері сияқты материалдарды мақсатты түрде жинап, оларды қасақаналық пен себептік байланысты дәлелдеуге пайдалануға мүмкіндік береді.

Europol-дың IOCTA 2025 баяндамасы ұрланған деректердің сатып-сатылуы алаяқтықты көпсатылы «Қызмет ретінде қылмыс» тізбегіне айналдырғанын көрсетеді; сондықтан тергеу эпизодтан гөрі ортақ инфрақұрылымды анықтауға бағдарлануы тиіс [6]. Бұл

дегеніміз, дәлелдемелік стратегия бір жәбірленушіге қатысты жағдайды ғана емес, схеманың қайталанатын техникалық және қаржылық индикаторларын да қамтиды: домендер мен хостинг, фишинг-шаблондар, қолданылатын байланыс арнелері, криптоәмияндар, делдалдық (mule) шоттар, қаражатты қолма-қолдандыру арналары. Желілік талдау қылмыстық топтағы рөлдік бөліністі (дерек жинаушы, байланыс орнатушы, техникалық үйлестіруші, қаржылық делдал) айқындауға көмектесіп, ұйымдасқан құрылымның дәлелдеу мүмкіндігін кеңейтеді.

IC3 2024 жылдық есебі шағым жинау мен талдаудың орталықтандырылған жүйелері алаяқтықты ерте анықтау және профилактика үшін маңызды екенін айғақтайды [7]. Көптеген ұсақ шағымдарды бір орталыққа жинақтау «Сигналды шуылдан ажыратуды» жеңілдетеді: бір типтес сценарийлер, ортақ реквизиттер, байланыс нөмірлері, домендер немесе төлем арналары бойынша кластерлер анықталады. Бұл тергеуде triage (басымдық қою) сапасын арттырып, ресурстарды ең қауіпті және көп зардап әкелетін схемаларға бағыттауға мүмкіндік береді. Сонымен бірге орталықтандырылған талдау қоғамдық ескертулер мен банктік фрод-мониторинг ережелерін уақытылы жаңартуға негіз болады.

INTERPOL стратегиясы барлау-талдау және ақпарат алмасу арқылы проактивті алдын алуды күшейту қажеттігін белгілейді [8]. Бұл тәсіл құқық қорғаудың реактивті моделінен (оқиға болғаннан кейін әрекет ету) проактивті модельге (тәуекел индикаторларын ерте байқау) көшуге бағытталған. Проактивтілік фишинг домендерінің тіркелу динамикасы, жалған қосымшалардың пайда болуы, әлеуметтік инженерия мәтіндерінің үлгілері, қаржылық транзакциялардағы аномалиялар сияқты деректерді талдауға сүйенеді. Мұндай жүйеде ақпарат алмасудың жылдамдығы мен форматы шешуші: кешігу бірнеше сағаттың өзінде қаражатты толық трассировкалауға кедергі келтіруі мүмкін.

INTERPOL guidebook ұлттық деңгейде киберқылмысқа қарсы институттарды құрудың басқарушылық қадамдарын ұсынады және «Институттық қабілеттіліктің» өлшемдерін нақтылайды [9]. Оларға кадрлардың цифрлық криминалистика құзыреті, техникалық құрал-жабдықтар, деректерді сақтау инфрақұрылымы, сондай-ақ нәтижені бағалау көрсеткіштері жатады. Бағалау тек «Ашылған істер санымен» шектелмей, транзакцияны уақтылы бұғаттау, залалды қайтару үлесі, жауап беру уақыты, профилактикалық ықпал сияқты параметрлермен толықтырылады. Мұндай басқарушылық модель стандартты операциялық рәсімдерді (SOP) бекітіп, әр кезеңде жауапкершілік пен мерзімді айқындайды, нәтижесінде тергеудің сапасы мен бірізділігі артады.

UNODC зерттеуі киберқылмыстың трансұлттық сипатын атап, құқықтық және процессуалдық құралдарды халықаралық кооперациямен қатар дамыту қажеттігін көрсетеді [10]. Ақпараттық жүйелер арқылы жасалатын алаяқтықта сервер, жәбірленуші, төлем провайдері және қаражат түскен шот әртүрлі елдерде болуы ықтимал; бұл юрисдикциялық бытыраңқылық дәлелдемені алу мен қаражатты тоқтатуда қосымша тәуекел туғызады. Сондықтан тиімді тәжірибе тек нормаларды үндестірумен шектелмей, сұрау салу форматтарын стандарттау, деректерді берудің қауіпсіз арналары, жауап беру мерзімдері және бірлескен операциялар механизмдері арқылы күшейтіледі. Жалпы алғанда, талданған шетелдік үлгілер цифрлық алаяқтыққа қарсы іс-қимыл құқық, технология және институттардың келісілген жүйесі ретінде құрылғанда ғана тұрақты нәтижеге жеткізетінін көрсетеді.

Ақпараттық жүйені қолдана отырып жасалған алаяқтық қылмыстық істер бойынша дәлелдемелерді жинау және талдау кемшіліктері істің ашылмауына әкеп соғады. Осы мәселелерді шешу үшін ақпараттық технолгиялар мен ғаламтор арқылы жасалған

алаяқтық қылмыстық істер жөнінде жұмыс атқаратын жеделөкілдер және осы істер бойынша тергеу жүргізетін тергеушілердің, компьютерлік жүйе және бағдарламалық қамтамасыз ету бойынша арнайы білімі болу керек. [11].

Қорытынды

Шетелдік тәжірибе ақпараттық жүйелер арқылы жасалатын алаяқтықты тежеуде үш шарттың бірлігіне сүйенетінін көрсетеді: технологиялық бейтарап қылмыстық-құқықтық конструкциялар; электрондық дәлелдемені жедел сақтау-алу және қаржылық операцияларды тоқтату рәсімдерінің тиімділігі; мемлекеттік-жеке және трансшекаралық ынтымақтастықтың тұрақты инфрақұрылымы. Қолданбалы деңгейде басымдық ретінде: провайдерлер мен қаржы ұйымдарына «шұғыл сақтау» сұрауларын стандарттау; төлем алаяқтығы істерінде аутентификация тізбегін және авторизация іздерін міндетті дәлелдеу блогы ретінде бекіту; қаржылық трассировканы күшейтетін ведомствоаралық аналитикалық контур қалыптастыру; азаматтық шағымдарды жинау мен сараптаудың бірыңғай арнасын дамыту ұсынылады. Осы шаралар тергеудің жылдамдығын арттырып қана қоймай, алаяқтық тәуекелдерінің алдын алу мен залалды өтеу ықтималдығын да ұлғайтады.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Council of Europe. Convention on Cybercrime (CETS No. 185), Budapest, 23.XI.2001 // https://rm.coe.int/1680081561 (08.12.2025).

2 Council of Europe. Explanatory Report to the Convention on Cybercrime // https://rm.coe.int/16800cce5b (08.12.2025).

3 Directive (EU) 2019/713 of the European Parliament and of the Council of 17 April 2019 on combating fraud and counterfeiting of non-cash means of payment: OJ L 123, 10.5.2019 // https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2019/713/oj/eng (28.12.2025).

4 United States. 18 U.S.C. § 1030 (Fraud and related activity in connection with computers) // Cornell Law School (LII) // https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/1030 (08.01.2026).

5 United Kingdom. Fraud Act 2006 (c. 35) // https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/35/pdfs/ukpga_20060035_en.pdf (08.01.2026).

6 Europol. Steal, deal and repeat — How cybercriminals trade and exploit your data : Internet Organised Crime Threat Assessment (IOCTA) 2025 // https://www.europol.europa.eu/cms/sites/default/files/documents/Steal-deal-repeat-IOCTA_2025.pdf (08.01.2026).

7 Federal Bureau of Investigation. Internet Crime Complaint Center (IC3). 2024 IC3 Annual Report // https://www.ic3.gov/AnnualReport/Reports/2024_IC3Report.pdf (08.01.2026).

8 INTERPOL. Cybercrime Global Strategy 2022–2025 // https://www.interpol.int/content/download/19815/file/Cybercrime%20Short%20strategy%20EN.pdf (08.01.2026).

9 INTERPOL. National Cybercrime Strategy Guidebook // https://www.interpol.int/content/download/16455/file/Cyber_Strategy_Guidebook.pdf (09.01.2026).

10 United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). Comprehensive study of the problem of cybercrime and responses to it by Member States, the international community and the private sector // https://www.unodc.org/documents/organized-crime/UNODC_CCPCJ_EG.4_2013/UNODC_CCPCJ_EG4_2013_2_E.pdf (09.01.2026).

11 Кужахметова К.С., Едресов С.А. Ақпараттық жүйені қолдана отырып жасалған алаяқтық // Ғылым – Наука. – 2023. - № 2 (77). - 134 б.

REFERENCES

1 Council of Europe. Convention on Cybercrime (CETS No. 185), Budapest, 23.XI.2001 // https://rm.coe.int/1680081561 (08.12.2025).

2 Council of Europe. Explanatory Report to the Convention on Cybercrime // https://rm.coe.int/16800cce5b (08.12.2025).

3 Directive (EU) 2019/713 of the European Parliament and of the Council of 17 April 2019 on combating fraud and counterfeiting of non-cash means of payment: OJ L 123, 10.5.2019 // https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2019/713/oj/eng (28.12.2025).

4 United States. 18 U.S.C. § 1030 (Fraud and related activity in connection with computers) // Cornell Law School (LII) // https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/1030 (08.01.2026).

5 United Kingdom. Fraud Act 2006 (c. 35) // https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/35/pdfs/ukpga_20060035_en.pdf (08.01.2026).

6 Europol. Steal, deal and repeat — How cybercriminals trade and exploit your data : Internet Organised Crime Threat Assessment (IOCTA) 2025 // https://www.europol.europa.eu/cms/sites/default/files/documents/Steal-deal-repeat-IOCTA_2025.pdf (08.01.2026).

7 Federal Bureau of Investigation. Internet Crime Complaint Center (IC3). 2024 IC3 Annual Report // https://www.ic3.gov/AnnualReport/Reports/2024_IC3Report.pdf (08.01.2026).

8 INTERPOL. Cybercrime Global Strategy 2022–2025 // https://www.interpol.int/content/download/19815/file/Cybercrime%20Short%20strategy%20EN.pdf (08.01.2026).

9 INTERPOL. National Cybercrime Strategy Guidebook // https://www.interpol.int/content/download/16455/file/Cyber_Strategy_Guidebook.pdf (09.01.2026).

10 United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). Comprehensive study of the problem of cybercrime and responses to it by Member States, the international community and the private sector // https://www.unodc.org/documents/organized-crime/UNODC_CCPCJ_EG.4_2013/UNODC_CCPCJ_EG4_2013_2_E.pdf (09.01.2026).

11 Kuzhahmetova K.S., Edresov S.A. Akparattyk zhujeni koldana otyryp zhasalgan alajaktyk // Gylym – Nauka. – 2023. - № 2 (77). - 134 b..

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Қалдыгүл Сиргалиевна Кужахметова - заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының докторанты, полиция майоры. Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: kalda83@mail. ru.

Данияр Қалқаманұлы - философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор (доцент), Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы Қосымша білім беру факультетінің бастығы, полиция подполковнигі. Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: Dkalkamanuly@mail.ru.

Ардак Маратович Карл - заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы киберқауіпсіздік және ақпараттық технологиялар кафедрасының бастығы, полиция подполковнигі. Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: karl_ardak@mail.ru.

Кужахметова Калдыгуль Сиргалиевна - магистр юридических наук, докторант Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева майор полиции. Республика Казахстан, г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: kalda83@mail. ru.

Қалқаманұлы Данияр - доктор философии (PhD), ассоциированный профессор (доцент), начальник факультета дополнительного образования Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, подполковник полиции. Республика Казахстан, г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: Dkalkamanuly@mail.ru.

Карл Ардак Маратович - кандидат юридических наук, начальник кафедры кибербезопасности и информационных технологий Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, подполковник полиции. Республика Казахстан, г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: karl_ardak@mail.ru.

Kaldygul Kuzhakhmetova - Master of Juridical Sciences, doctoral student of the Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev, Police Major. Republic of Kazakhstan, Kostanay, 11 Abai Ave. E-mail: kalda83@mail. ru.

Daniyar Kalkamanuli - Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor (docent), Head of the Faculty of Additional Education of the Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev, Police Lieutenant Colonel. Republic of Kazakhstan, Kostanay, 11 Abai Ave. E-mail: Dkalkamanuly@mail.ru.

Ardak Karl - Candidate of Juridical Sciences, Head of the Department of Cybersecurity and Information Technology of the Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev, Police Lieutenant Colonel. Republic of Kazakhstan, Kostanay, 11 Abai Ave. E-mail: karl_ardak@mail.ru.

УДК 343.98

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ И СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ПРАКТИКЕ

Ә.С. Қожахмет
докторант
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу возможностей и пределов применения технологий искусственного интеллекта в уголовно-процессуальной и судебно-экспертной деятельности Республики Казахстан в условиях цифровизации преступной среды.

Актуальность исследования обусловлена ростом объема и сложности информации, подлежащей анализу в ходе расследования преступлений, а также необходимостью повышения эффективности правоприменительной и экспертной практики при одновременном обеспечении процессуальных гарантий и защиты прав личности.

Целью исследования является выявление приоритетных направлений использования искусственного интеллекта в криминалистике и судебной экспертизе, а также анализ правовых, методологических и организационных ограничений, препятствующих его полноценному внедрению. В качестве материалов исследования использованы нормы законодательства Республики Казахстан в сфере цифровизации и развития искусственного интеллекта, научные труды отечественных и зарубежных авторов, а также данные о функционировании автоматизированных информационных и экспертных систем правоохранительных органов.

Методологическую основу составили общенаучные и специальные методы познания: анализ и синтез, индукция и дедукция, системно-структурный, формально-юридический и прогностический методы, применяемые в их совокупности.

Научная новизна исследования заключается в попытке системного разграничения возможностей «сильного» и «слабого» ИИ применительно к криминалистике, выявлении существующих ограничений криминалистического прогнозирования. Сделан вывод о необходимости развития объяснимого искусственного интеллекта, формирования специализированных массивов больших данных и внедрения ответственных рамочных моделей, обеспечивающих прозрачность, верифицируемость и юридическую допустимость результатов применения искусственного интеллекта в уголовно-процессуальной и судебно-экспертной практике.

Практическая значимость полученных в ходе исследования выводов заключается в возможности их применения при внедрении автоматизированных аналитических и экспертных систем в деятельности правоохранительных органов, разработке методических рекомендаций и совершенствовании правового регулирования применения искусственного интеллекта, а также в образовательной программе ведомственных учебных заведений при подготовке следователей и экспертов.

Ключевые слова: большие данные, искусственный интеллект, криминалистика, объяснимый искусственный интеллект, ответственная структура, сильный искусственный интеллект, слабый искусственный интеллект, судебно-экспертная практика, уголовный процесс.

ҚЫЛМЫСТЫҚ ІС ЖҮРГІЗУ ЖӘНЕ СОТ-САРАПТАМА ПРАКТИКАСЫНДА ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТТІ ҚОЛДАНУ МҮМКІНДІКТЕРІ

Ә.С. Қожахмет
докторант
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Андатпа. Мақала қылмыстық ортаны цифрландыру жағдайында Қазақстан Республикасының қылмыстық-процестік және сот-сараптамалық қызметінде жасанды интеллект технологияларын қолдану мүмкіндіктері мен шектерін кешенді талдауға арналған. Зерттеудің өзектілігі қылмыстарды тергеу барысында талдауға жататын ақпарат көлемі мен күрделілігінің өсуіне, сондай-ақ іс жүргізу кепілдіктері мен жеке құқықтарды қорғауды қамтамасыз ете отырып, құқық қолдану және сараптамалық практиканың тиімділігін арттыру қажеттілігіне байланысты. Зерттеудің мақсаты криминалистика мен сот сараптамасында жасанды интеллектті пайдаланудың басым бағыттарын анықтау, сондай-ақ оны толыққанды енгізуге кедергі келтіретін құқықтық, әдіснамалық және ұйымдастырушылық шектеулерді талдау болып табылады. Зерттеу материалдары ретінде Қазақстан Республикасының цифрландыру және жасанды интеллектті дамыту саласындағы заңнамасының нормалары, отандық және шетелдік авторлардың ғылыми еңбектері, сондай-ақ құқық қорғау органдарының автоматтандырылған ақпараттық және сараптамалық жүйелерінің жұмыс істеуі туралы деректер пайдаланылды. Әдістемелік негіз жалпы ғылыми және арнайы таным әдістерінен тұрды: талдау және синтез, индукция және дедукция, жүйелік-құрылымдық, формальды-құқықтық және болжамдық әдістер, олардың жиынтығында қолданылады. Зерттеудің ғылыми жаңалығы криминалистикаға қатысты "күшті" және "әлсіз" ЖИ мүмкіндіктерін жүйелі түрде ажыратуға, криминалистикалық болжаудың бар шектеулерін анықтауға тырысады. Түсіндірілетін жасанды интеллектті дамыту, үлкен деректердің мамандандырылған массивтерін қалыптастыру және қылмыстық іс жүргізу және сот-сараптама практикасында жасанды интеллектті қолдану нәтижелерінің ашықтығын, верификациялануын және заңды жол берілуін қамтамасыз ететін жауапты негіздемелік модельдерді енгізу қажеттілігі туралы қорытынды жасалды. Зерттеу барысында алынған тұжырымдардың практикалық маңыздылығы оларды құқық қорғау органдарының қызметіне автоматтандырылған аналитикалық және сараптамалық жүйелерді енгізу, әдістемелік ұсыныстарды әзірлеу және жасанды интеллектті қолдануды құқықтық реттеуді жетілдіру кезінде, сондай-ақ тергеушілер мен сарапшыларды даярлау кезінде ведомстволық оқу орындарының білім беру бағдарламасында қолдану мүмкіндігі болып табылады.

Түйін сөздер: үлкен деректер, жасанды интеллект, криминалистика, түсіндірілетін жасанды интеллект, жауапты құрылым, күшті жасанды интеллект, әлсіз жасанды интеллект, сот-сараптама практикасы, қылмыстық процесс.

THE POSSIBILITIES OF USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN CRIMINAL PROCEDURE AND FORENSIC PRACTICE

Kozhakhmet A.S.
doctoral student
Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan
named after Sh. Kabylbayev

Annotation. The article is devoted to a comprehensive analysis of the possibilities and limits of the use of artificial intelligence technologies in criminal procedure and forensic expertise in the Republic of Kazakhstan in the context of digitalization of the criminal environment. The relevance of the research is due to the increasing volume and complexity of information to be

analyzed during the investigation of crimes, as well as the need to increase the effectiveness of law enforcement and expert practice while ensuring procedural guarantees and protection of individual rights. The purpose of the study is to identify priority areas for the use of artificial intelligence in criminology and forensic examination, as well as to analyze the legal, methodological and organizational constraints that prevent its full implementation. The research materials used are the norms of the legislation of the Republic of Kazakhstan in the field of digitalization and development of artificial intelligence, scientific works by domestic and foreign authors, as well as data on the functioning of automated information and expert systems of law enforcement agencies. The methodological basis consists of general scientific and special methods of cognition: analysis and synthesis, induction and deduction, system-structural, formal-legal and predictive methods used in their entirety. The scientific novelty of the study lies in an attempt to systematically distinguish the possibilities of "strong" and "weak" AI in relation to criminology, identifying existing limitations of forensic forecasting. It is concluded that it is necessary to develop explicable artificial intelligence, form specialized arrays of big data and implement responsible framework models that ensure transparency, verifiability and legal admissibility of the results of the use of artificial intelligence in criminal procedure and forensic practice. The practical significance of the conclusions obtained in the course of the study lies in the possibility of their application in the implementation of automated analytical and expert systems in the activities of law enforcement agencies, the development of methodological recommendations and improvement of legal regulation of the use of artificial intelligence, as well as in the educational program of departmental educational institutions in the training of investigators and experts.

Keywords: Big Data, artificial intelligence, criminalistics, explicable artificial intelligence, responsible structure, strong artificial intelligence, weak artificial intelligence, forensic practice, criminal procedure.

Введение

Стремительное развитие цифровых технологий и расширение сферы применения алгоритмов обработки данных неизбежно влияет на современное уголовное судопроизводство и судебно-экспертную деятельность. В частности, в связи с увеличением объема данных, подлежащих анализу в рамках расследования преступлений, усложнение способов их совершения и рост числа преступлений, связанных с использованием информационно-коммуникационных технологий, особое внимание научного сообщества и практиков привлекают технологии искусственного интеллекта (далее - ИИ), которые рассматриваются как перспективное средство автоматизации аналитических процессов, обработки больших массивов данных и поддержки принятия процессуальных решений [1; 2]. Вместе с тем использование ИИ в уголовно-процессуальной и судебно-экспертной практике сопряжено с рядом правовых, методологических и организационных ограничений [3; 4], что актуализирует проведение комплексного научного осмысления потенциальных возможностей его применения и анализ основных проблем, препятствующих его полноценному внедрению в практику органов уголовного преследования и экспертных учреждений РК.

Материалы и методы. В качестве материалов исследования выступают нормы законодательства РК в сфере цифровизации и развития ИИ, научные публикации отечественных и зарубежных авторов, а также результаты анализа функционирования автоматизированных информационных и экспертных систем, используемых в деятельности правоохранительных органов.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные и специальные методы познания, включая анализ и синтез, индукцию и дедукцию, системно-структурный и формально-юридический методы, методы обобщения и прогнозирования. Для достижения объективности результатов исследования данные методы применялись комплексно.

Основная часть

Появление компьютерной (кибер) криминалистики как относительно самостоятельного направления криминалистического знания связано с появлением такого явления как киберпреступность (преступления, совершенные в цифровой среде). Ее содержание охватывает совокупность методов и средств, направленных на работу с цифровыми следами и высокотехнологичными объектами, при расследовании преступлений. В рамках данного направления ИИ рассматривается, прежде всего, как инструмент поиска, систематизации и первичного анализа информации.

В цифровой криминалистике ИИ и машинное обучение играют ключевую роль в улучшении интерпретации файловых систем для цифровых доказательств [5]. Методы глубокого обучения используются для идентификации транспортных средств в судебной экспертизе дорожно-транспортных происшествий, что значительно повышает точность и эффективность по сравнению с традиционными ручными методами [6].

В научной литературе и правоприменительной практике нередко поднимается вопрос о возможности замены следователя или эксперта системами ИИ [7, с. 145-146]. Но на современном этапе развития технологий такой подход представляется нереалистичным. Криминалистическая и экспертная деятельность носят выраженно ситуативный характер, в связи с чем весьма затруднительно формализовать все возможные варианты следственных ситуаций и разработать на их основе алгоритмы обучения нейросетей.

В то же время заслуживают внимания возможности криминалистического прогнозирования в создании международных систем нейроанализа. Эти инструменты позволяют предугадывать опасное поведение лиц с отклонениями, опираясь на современные методологические подходы [8].

Однако, практика их применения в разных странах свидетельствует о том, что эти системы не справляются со своей основной задачей по снижению уровня преступности. Их полномасштабное внедрение затруднено в связи с этическими и правовыми рисками – дискриминации и нарушения частной жизни [9].

Единственная сфера, где системы криминалистического прогнозирования показали положительный результат, это национальная безопасность (к примеру, в США и Великобритании), как видится, в связи с пониженными стандартами защиты прав личности в этой области [7, с. 146]. При этом важно учитывать, что результаты прогнозов служат лишь ориентиром, а не самостоятельным доказательством.

Полагаем, создание совершенных криминалистических нейросетевых систем невозможно из-за самой природы следственной деятельности, характеризующейся ситуативностью, то есть наличием сильной зависимости от конкретных обстоятельств. В отличие от жестких алгоритмов, следствие всегда сталкивается с уникальным набором переменных, которые трудно предугадать.

При этом эффективность любой нейросети определяется качеством ее обучения. Корректное решение криминалистических задач требует от ИИ создания цифровых моделей абсолютно всех возможных ситуаций, когда-либо возникающих в следственной практике. Это относится как к «классическим» преступлениям (кражам, грабежам), так и к динамично развивающимся формам киберпреступности. Без такой всеобъемлющей базы данных ИИ остается лишь теоретическим инструментом.

Главный вызов сегодня состоит в формализации экспертных знаний. Суть следственного процесса должна быть изложена для ИИ данными, представленными в виде специфических кодов. Следует отметить уже достигнутые успехи в оцифровке статических параметров:

- созданы и успешно функционируют системы типа Автоматизированной дактилоскопической информационной системы (АДИС, часто на базе технологий «Папилон» [10]), а также Автоматизированной информационной системы «Биометрическая идентификация личности» (АИС «БИЛ») [11];

- сформированы геномные банки данных (ДНК).

Но особенностью выделенных систем заключается в том, что они работают с физическими уликами. Тогда как закодировать динамику поведения человека или многогранную «типовую следственную ситуацию» намного сложнее, а описать логику принятия решений следователем в условиях неопределенности цифровым языком на данный момент вообще практически невозможно.

Следовательно, на вопрос о способности ИИ сегодня полностью предсказывать преступления или заменить профессионального следователя, можно с уверенностью дать однозначный отрицательный ответ. Основная причина – отсутствие у машин накопленного тысячелетиями человечеством опыта в доступном для них формате и невозможность «обучить» ИИ необходимым в уголовном процессе интуитивным и когнитивным навыкам.

Тем не менее, следует выделить перспективные направления развития компьютерной криминалистики, одним из которых является формирование специализированных массивов больших данных (Big Data) путем оцифровки всей имеющейся информации из сферы уголовного судопроизводства и экспертной деятельности. Хотя ИИ пока не может взять на себя роль субъекта расследования, он остается мощнейшим вспомогательным инструментом, от которого было бы неразумно отказываться.

В современной научной литературе принято разделять ИИ на «сильный» и «слабый» (прикладной) [12]. Если первый концептуально предполагает наличие самосознания и способности к полноценному творческому мышлению, то второй ориентирован на выполнение конкретных узкоспециализированных функций (распознавание речи или визуальных образов и т.п.). Применительно к актуальным задачам криминалистики и судебной экспертизы видится целесообразным внедрение именно второго вида технологий ИИ для автоматизации рутинных аналитических процессов [13, с. 64].

Примером использования слабого ИИ является реализуемый в системе органов внутренних дел РК пилотный проект «Помощник следователя IT», инициированный МВД РК. Концепция проекта предусматривает модернизацию Единого реестра досудебных расследований (далее - ЕРДР) и расширение его функциональных возможностей за счет интеллектуальной обработки данных в целях расследования уголовных дел. Основная цель – автоматизация рутинных процессуальных операций и создание механизма интеллектуальной поддержки следователя, что должно способствовать повышению оперативности и эффективности досудебного расследования [14].

Внедряемая программа основана на модульном принципе и обеспечивает автоматизированную обработку информации, содержащуюся в ЕРДР, с помощью ИИ дает предварительную оценку уголовно-правовой квалификации деяния, формирует схемы взаимосвязей участников уголовного процесса, а также разрабатывает проект плана расследования уголовного дела. Также технологии ИИ используются при работе с показаниями участников процесса (автоматическая фиксация и перевод устной речи в текстовый формат на юридическом языке, сопоставление сведений, полученных от разных лиц, с целью выявления противоречий и несоответствий). Дополнительно предусмотрена возможность формирования проектов процессуальных документов, аналитической обработки информации и прогнозирования данных, имеющих значение для расследования.

Важным элементом проекта является интеграция технологий преобразования аудио- и видеоматериалов, включая записи допросов, в текстовый вид, при одновременном обеспечении защиты персональных данных и соблюдении требований конфиденциальности. Дальнейшее развитие системы планируется путем расширения ее функционала за счет использования аналитических возможностей для оценки криминогенной обстановки, координации деятельности патрульных подразделений и принятия управленческих решений в сфере обеспечения общественной безопасности.

Еще одним примером эффективного применения слабого ИИ являются автоматизированные дактилоскопические и биометрические системы, в которых нейросетевые алгоритмы используются для повышения точности распознавания и сокращения сроков экспертных исследований. Но полученные с их помощью результаты требуют обязательного критического осмысления и проверки со стороны специалиста, поскольку ИИ не обладает способностью к рефлексии и сомнению, присущей эксперту.

Таким образом, постепенно внедряемый в практическую деятельность правоохранительных органов РК ИИ ориентирован на автоматизацию поиска и первичную обработку больших данных. Важное значение имеет использование нейросетей в судебной экспертизе в целях оптимизации наиболее трудозатратного этапа – подбора нормативных стандартов и методических указаний, что позволяет ускорить процесс и повысить общую продуктивность экспертной деятельности.

Что касается «сильного» ИИ, его применение в криминалистической деятельности требует реализации ряда стратегических шагов и, прежде всего, это, как было указано выше, формирование профильных массивов больших данных (Big Data). После чего необходимо алгоритмизировать процесс нейросетевого анализа, разбив его на этапы с обязательной верификацией промежуточных результатов.

Такой подход, имитирующий логику экспертного исследования, позволит обеспечить автономность и достоверность полученных результатов. Кроме того, перспективным представляется использование принципа модульности: по аналогии с модульными методиками расследования [15], ИИ сможет конструировать алгоритмы действий, исходя из специфики конкретной ситуации (хотя вопрос создания именно экспертных модульных методик требует дальнейшего изучения)

Несмотря на огромный потенциал, широкое внедрение ИИ в уголовно-процессуальную и судебно-экспертную практику сопряжено с рядом серьезных вызовов [16; 17]. Одним из основных вопросов является «проблема черного ящика» (black box problem), иначе говоря, отсутствие прозрачных алгоритмов, используя которые ИИ принимает те или иные решения, что затрудняет их верификацию и интерпретацию. И это серьезное препятствие для внедрения именно в судебном контексте, где необходима четкая обоснованность доказательств.

Решением обозначенной проблемы является разрабатываемый в настоящее время объяснимый ИИ (XAI), направленный на обеспечение понятности для человека процессов принятия решений ИИ [18; 19]. Это особенно важно в областях, где результаты ИИ имеют прямые юридические последствия.

Правовое регулирование ИИ также находится на ранних стадиях развития. Согласно Закону РК «Об искусственном интеллекте», системы ИИ, используемые в правосудии и правоохранительных органах, отнесены к высокорисковым, налагающим строгие обязательства на их пользователей и поставщиков [20], но не предоставляющим достаточной детализации для практического использования.

В целом, для успешного внедрения технологий ИИ и полноценной автоматизации рабочих процессов в уголовно-процессуальной и судебно-экспертной деятельности

видится необходимым формирование комплексной системы, обеспечивающей их пригодность для практического применения. В этой связи представляется целесообразным формирование Ответственной структуры ИИ (Responsible AI Framework, RAIF) для поддержки безопасной и надежной разработки и внедрения проектов ИИ в судебно-экспертных организациях, включающей три взаимосвязанных компонента: анкеты, методические рекомендации и реестр проектов. Как показывают исследования, RAIF обеспечивает пользователям уверенность в реализации проектов в области ИИ, а также баланс возможностей и рисков этой развивающейся технологии [21].

Таким образом, технологии ИИ не могут полностью заменить следователя, но, прежде всего, выступают вспомогательным инструментом поиска, систематизации и первичного анализа цифровых следов. В частности, «слабый» (прикладной) ИИ уже доказал свою эффективность при автоматизации рутинных аналитических операций, обработки больших массивов данных и повышении результативности экспертной деятельности, что подтверждается зарубежной практикой и отечественными пилотными проектами. Перспективы дальнейшего внедрения ИИ в криминалистику связаны с развитием специализированных систем Big Data, алгоритмизацией экспертных процедур, внедрением объяснимого ИИ и формированием ответственных рамочных моделей его применения, способных обеспечить баланс между технологическими возможностями, правовыми гарантиями и требованиями этики уголовного судопроизводства.

Заключение

Использование ИИ в уголовно-процессуальной и судебно-экспертной деятельности следует рассматривать как перспективное, но, в первую очередь, вспомогательное направление развития правоохранительной практики. Примеры функционирования автоматизированных биометрических систем и пилотных проектов в органах внутренних дел РК подтверждают эффективность использования «слабого» ИИ. Тогда как внедрение технологий «сильного» ИИ осложняется ситуативной природой следственной деятельности, высоким уровнем неопределенности, а также невозможностью формализации интуитивных и когнитивных компонентов профессионального мышления следователя и эксперта.

Особого внимания заслуживают проблемы правового и этического характера («проблема черного ящика», риски дискриминации и нарушения права на неприкосновенность частной жизни). В этой связи сделан вывод о перспективности развития объяснимого ИИ (XAI), а также формирования ответственных рамочных моделей внедрения ИИ (RAIF), обеспечивающих прозрачность, верифицируемость и юридическую допустимость получаемых результатов.

Использование технологий ИИ в уголовно-процессуальной и судебно-экспертной практике представляется возможным в следующих направлениях: создание специализированных массивов Big Data, алгоритмизация экспертных процедур с обязательной верификацией промежуточных выводов, развитие модульных интеллектуальных систем и совершенствование нормативно-правового регулирования. Реализация указанных направлений позволит обеспечить баланс между технологическим прогрессом, эффективностью правоприменения и гарантией соблюдения прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Муканов М.Р., Дарменов А.Д. Технология применения системы искусственного интеллекта в установлении личности // Ғылым-Наука. – 2025. – № 2 (85). – С. 78-83.

2 Bharath Kumar R., Baplawat A., Prabakaran P., Sridhar A.P., Saraswathi B., Roja

Rani M. Artificial Intelligence in Forensic Sciences: Bridging Systematic Challenges with Next-Generation Applications // Journal of Neonatal Surgery. – 2025. – № 14 (5S). – P. 639-650.

3 Bal E.N., Yalcin Saribey A. Artificial Intelligence in Forensic Science: Applications, Legal Framework and Criminal Liability Regime // International Conference on Artificial Intelligence, Computer, Data Sciences and Applications (ACDSA). – Doha, 2025. – P. 1-7.

4 Ржанникова С.С. Перспективы внедрения технологий искусственного интеллекта в деятельность экспертно-криминалистических подразделений МВД России // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2024. – № 2 (76). – С. 93-99.

5 Nelufule N. Future Trends in AI for Cybersecurity and Digital Forensics: A Systematic Literature Survey // MIPRO 48th ICT and Electronics Convention. – Opatija, 2025. – P. 837-842.

6 Zhong M. Research on vehicle identification method of Judicial Expertise based on deep learning algorithm // 5th International Symposium on Computer Technology and Information Science (ISCTIS). – Xi'an, 2025. – P. 63-66.

7 Матюшкина А.В. Использование искусственного интеллекта в криминалистической и судебно-экспертной деятельности: опыт и перспективы развития // Казанские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения: сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф. – Казань: ООО «Редакционно-издательский центр «Школа». – 2024. – С. 143-152.

8 Kaur M., Saini M. Role of Artificial Intelligence in the crime prediction and pattern analysis studies published over the last decade: a scientometric analysis // Artificial Intelligence Review. – 2024. – № 57 (8). – P. 1-35.

9 Saxena S. Predictive Policing and Ethical Implications in Forensic Science // Journal of Advances in Science and Technology. – 2025. – № 22 (2). – P. 533-545.

10 АДИС (AFIS) Папилон – система мультибиометрической идентификации // https://www.papillon.ru/products/programs/adis/.

11 Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан. Об утверждении Правил проведения дактилоскопической и геномной регистрации: издан 30 сентября 2024 года, №730 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2400035161.

12 Schneider J., Breitinger F. Towards AI Forensics: Did the Artificial Intelligence System Do It? // Journal of Information Security and Applications. – 2023. – № 76. – P. 1-13.

13 Чеснокова Е.В., Усов А.И., Омельянюк Г.Г., Никулина М.В. Искусственный интеллект в судебной экспертологии // Теория и практика судебной экспертизы. – 2023. – № 3 (18). – С. 60-77.

14 Байдрахман А. Искусственный интеллект поможет следователям: МВД запустило новый проект // https://polisia.kz/ru/iskusstvennyj-intellekt-pomozhet-sledovatelyam-mvd-zapustilo-novyj-proekt/.

15 Матюшкина А.В., Айзятова Л.Ф. О некоторых перспективах формирования современных методик расследования преступлений // Проблемы права. – 2021. – № 2(81). – С. 62-67.

16 Rajasekar K.P., Vezhaventhan D. Artificial Intelligence Revolutionizing Legal and Forensic Practices: A Comprehensive Analysis // 15th International Conference on Computing Communication and Networking Technologies (ICCCNT). – Mandi, 2024. – P. 1-12.

17 Syukrina U., Nugraha I.G.D. Artificial Intelligence Risk Identification: Challenges,

Impacts, and Mitigation Strategies // International Journal of Electrical, Computer, and Biomedical Engineering. – 2025. – № 3 (2). – P. 377-410.

18 Castro Y.V. C. de Morii K.Y., Santos I.A., Destefani A.C., Destefani V.C. eyond black boxes: interpretable AI for enhanced risk assessment and ethical decision-making in forensic psychiatry // Revista Ibero-Americana de Humanidades, Ciências e Educação. - 2024. - № 10 (8). - P. 2475-2479.

19 Tchuente D., Lonlac J., Kamsu-Foguem B. A methodological and theoretical framework for implementing explainable artificial intelligence (XAI) in business applications // Computers in Industry. - 2024. - № 155. - P. 1-48.

20 Закон Республики Казахстан. Об искусственном интеллекте: принят 17 ноября 2025 года, №230-VIII ЗРК // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2500000230.

21 Stacey J., Fleming R., Sheppard D., Sheppard J., Dobbie G., Karunakaran D. A responsible artificial intelligence framework for forensic science // Forensic Science International. – 2025. – № 375. – P. 1-10.

REFERENCES

1 Mukanov M.R., Darmenov A.D. Tehnologija primenenija sistemy iskusstvennogo intellekta v ustanovlenii lichnosti // Gylym-Nauka. – 2025. – № 2 (85). – S. 78-83.

2 Bharath Kumar R., Baplawat A., Prabakaran P., Sridhar A.P., Saraswathi B., Roja Rani M. Artificial Intelligence in Forensic Sciences: Bridging Systematic Challenges with Next-Generation Applications // Journal of Neonatal Surgery. – 2025. – № 14 (5S). – P. 639-650.

3 Bal E.N., Yalcin Saribey A. Artificial Intelligence in Forensic Science: Applications, Legal Framework and Criminal Liability Regime // International Conference on Artificial Intelligence, Computer, Data Sciences and Applications (ACDSA). – Doha, 2025. – P. 1-7.

4 Rzhannikova S.S. Perspektivy vnedrenija tehnologij iskusstvennogo intellekta v dejatel'nost' jekspertno-kriminalisticheskih podrazdelenij MVD Rossii // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2024. – № 2 (76). – S. 93-99.

5 Nelufule N. Future Trends in AI for Cybersecurity and Digital Forensics: A Systematic Literature Survey // MIPRO 48th ICT and Electronics Convention. – Opatija, 2025. – P. 837-842.

6 Zhong M. Research on vehicle identification method of Judicial Expertise based on deep learning algorithm // 5th International Symposium on Computer Technology and Information Science (ISCTIS). – Xi'an, 2025. – P. 63-66.

7 Matjushkina A.V. Ispol'zovanie iskusstvennogo intellekta v kriminalisticheskoj i sudebno-jekspertnoj dejatel'nosti: opyt i perspektivy razvitija // Kazanskie ugolovno-processual'nye i kriminalisticheskie chtenija: sb. materialov III Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – Kazan': OOO «Redakcionno-izdatel'skij centr «Shkola». – 2024. – S. 143-152.

8 Kaur M., Saini M. Role of Artificial Intelligence in the crime prediction and pattern analysis studies published over the last decade: a scientometric analysis // Artificial Intelligence Review. – 2024. – № 57 (8). – P. 1-35.

9 Saxena S. Predictive Policing and Ethical Implications in Forensic Science // Journal of Advances in Science and Technology. – 2025. – № 22 (2). – P. 533-545.

10 ADIS (AFIS) Papilon – sistema mul'tibiometricheskoj identifikacii // https://www.papillon.ru/products/programs/adis/.

11 Prikaz Ministra vnutrennih del Respubliki Kazahstan. Ob utverzhdenii Pravil provedenija daktiloskopicheskoj i genomnoj registracii: izdan 30 sentjabrja 2024 goda,

№730 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2400035161.

12 Schneider J., Breitinger F. Towards AI Forensics: Did the Artificial Intelligence System Do It? // Journal of Information Security and Applications. – 2023. – № 76. – P. 1-13.

13 Chesnokova E.V., Usov A.I., Omel'janjuk G.G., Nikulina M.V. Iskusstvennyj intellekt v sudebnoj jekspertologii // Teorija i praktika sudebnoj jekspertizy. – 2023. – № 3 (18). – S. 60-77.

14 Bajdrahman A. Iskusstvennyj intellekt pomozhet sledovateljam: MVD zapustilo novyj proekt // https://polisia.kz/ru/iskusstvennyj-intellekt-pomozhet-sledovatelyam-mvd-zapustilo-novyj-proekt/.

15 Matjushkina A.V., Ajzjatova L.F. O nekotoryh perspektivah formirovanija sovremennyh metodik rassledovanija prestuplenij // Problemy prava. – 2021. – № 2(81). – S. 62-67.

16 Rajasekar K.P., Vezhaventhan D. Artificial Intelligence Revolutionizing Legal and Forensic Practices: A Comprehensive Analysis // 15th International Conference on Computing Communication and Networking Technologies (ICCCNT). – Mandi, 2024. – P. 1-12.

17 Syukrina U., Nugraha I.G.D. Artificial Intelligence Risk Identification: Challenges, Impacts, and Mitigation Strategies // International Journal of Electrical, Computer, and Biomedical Engineering. – 2025. – № 3 (2). – P. 377-410.

18 Castro Y.V. C. de Morii K.Y., Santos I.A., Destefani A.C., Destefani V.C. eyond black boxes: interpretable AI for enhanced risk assessment and ethical decision-making in forensic psychiatry // Revista Ibero-Americana de Humanidades, Ciências e Educação. - 2024. - № 10 (8). - P. 2475-2479.

19 Tchuente D., Lonlac J., Kamsu-Foguem B. A methodological and theoretical framework for implementing explainable artificial intelligence (XAI) in business applications // Computers in Industry. - 2024. - № 155. - P. 1-48.

20 Zakon Respubliki Kazahstan. Ob iskusstvennom intellekte: prinjat 17 nojabrja 2025 goda, №230-VIII ZRK // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2500000230.

21 Stacey J., Fleming R., Sheppard D., Sheppard J., Dobbie G., Karunakaran D. A responsible artificial intelligence framework for forensic science // Forensic Science International. – 2025. – № 375. – P. 1-10.

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Әсел Серікқызы Қожахмет - Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының докторанты, полиция подполковнигі. Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: kozhahmet@kostacademy.edu.kz.

Қожахмет Әсел Серікқызы – докторант Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, подполковник полиции. Республика Казахстан, г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: kozhahmet@kostacademy.edu.kz.

Asel Kozhakhmet - doctoral student of the Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev, Police Lieutenant Colonel. Republic of Kazakhstan, Kostanay, Abai Ave. 11. E-mail: kozhahmet@kostacademy.edu.kz.

UDC 343.6

CRIMINAL LAW CHARACTERISTICS OF CRIMINAL SUICIDE IN THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Kalmaganbetova D.B.
Doctor of Philosophy (PhD)
Tasbaeva A.N.
master's student
L.N. Gumilyov Eurasian National University, Republic of Kazakhstan, Astana

Annotation. The article is devoted to the actual problem of criminalization of actions aimed at inducing a person to commit suicide. The author deeply analyzes the composition of crime envisaged in article 105 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan and comes to the conclusion about the need for further improvement of legislation in this area. Particular attention is paid to the increase in suicidal behavior, especially among young people, and their connection with criminal acts. The author substantiates the need for a thorough study of the institution of criminal suicide from both a criminal and criminological point of view.

The objective and subjective features of the composition, including the form of guilt, as well as the sanctions provided for the commission of this crime, are analyzed. The author critically evaluates the method of introducing new formulations of «suicidal tendencies» and «assistance in committing suicide» into the disposition of the article, pointing out the imperfection of such a construction and its negative impact on the differentiation of criminal liability.

The authors conclude that the existing legislative structure of Article 105 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan requires improvement. It is necessary to more clearly distinguish the compositions of «incitement to suicide», «inducement to suicide» and «assistance in committing suicide», as well as to differentiate sanctions depending on the degree of public danger of the committed act.

In general, the article represents a contribution to the development of criminal law in Kazakhstan and can serve as a basis for further scientific research and legislative initiatives.

Keywords: criminal suicide, incitement to suicide, suicidal tendencies, «death groups», suicide.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЗАҢНАМАСЫНДАҒЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ СУИЦИДТІҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ СИПАТТАМАСЫ

Д.Б. Калмаганбетова
философия докторы (PhD)
А.Н. Тасбаева
магистрант
Л.Н. Гумилев атындағы Еуразиялық ұлттық университеті,
Қазақстан Республикасы, Астана қ.

Аңдатпа. Мақала адамды өз-өзіне қол жұмсауға жеткізуге бағытталған әрекеттерді қылмыстық жауапкершілікке тартудың өзекті мәселесіне арналған. Авторлар Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 105-бабында көзделген қылмыстың құрамын терең талдайды және осы саладағы заңнаманы одан әрі жетілдіру қажеттілігі туралы қорытындыға келеді. Әсіресе жастар арасында суицидтік мінез-құлықтың өсуіне және оның қылмыстық әрекеттермен байланысына ерекше назар аударылады.

Қылмыстық суицид институтын қылмыстық және криминологиялық тұрғыдан мұқият

зерделеу қажеттілігі негізделеді. Құрамның объективті және субъективті ерекшеліктері, оның ішінде кінә нысаны, сондай-ақ осы қылмысты жасағаны үшін көзделген санкциялар талданады.

Мақалада баптың диспозициясына «суицидтік бейімділік» және «суицидке жәрдемдесу» жаңа тұжырымдарын енгізу мәселелерін зерттей отырып, авторлар мұндай құрылымның жетілмегендігін және оның қылмыстық жауапкершілікті саралауға ықтимал теріс әсерін көрсетеді. Авторлар Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің 105-бабының қолданыстағы заңнамалық құрылымы жетілдіруді талап етеді деген қорытындыға келеді. «Өз-өзіне қол жұмсау», «өзін-өзі өлтіруге көндіру» және «өз-өзіне қол жұмсауға жәрдемдесу» құрамдарын неғұрлым нақты ажырату, сондай-ақ санкцияларды жасалған іс-әрекеттің қоғамдық қауіптілік дәрежесіне қарай саралау қажет.

Жалпы, мақала Қазақстанның қылмыстық құқығын дамытуға қосқан үлесін білдіреді және одан әрі ғылыми зерттеулер мен заңнамалық бастамалар үшін негіз бола алады.

Түйін сөздер: қылмыстық суицид, өзін-өзі өлтіру, суицидтік тенденциялар, «өлім топтары», суицид.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРИМИНАЛЬНОГО СУИЦИДА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Калмаганбетова Д.Б.
доктор философии (PhD)
Тасбаева А.Н.
магистрант
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
Республика Казахстан, г. Астана

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме криминализации действий, направленных на доведение лица до самоубийства. Авторы глубоко анализируют состав преступления, предусмотренного статьей 105 Уголовного кодекса Республики Казахстан, и приходят к выводу о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства в этой области. Особое внимание уделяется росту суицидального поведения, особенно среди молодежи, и его связи с преступными деяниями.

Обосновывается необходимость тщательного изучения института криминального суицида как с уголовной, так и с криминологической точки зрения. Анализируются объективные и субъективные особенности состава, в том числе форма вины, а также санкции, предусмотренные за совершение данного преступления.

Исследовав в статье вопросы введения в диспозицию статьи новых формулировок «суицидальные наклонности» и «содействие совершению самоубийства», авторы указывают на несовершенство такой конструкции и ее возможное негативное влияние на дифференциацию уголовной ответственности. Авторы приходят к выводу, что существующая законодательная структура статьи 105 Уголовного кодекса Республики Казахстан требует совершенствования. Необходимо более четко разграничивать составы «доведение до самоубийства», «склонение к самоубийству» и «содействие в совершении самоубийства», а также дифференцировать санкции в зависимости от степени общественной опасности совершаемого деяния.

В целом статья представляет собой вклад в развитие уголовного права Казахстана и может послужить основой для дальнейших научных исследований и законодательных инициатив.

Ключевые слова: криминальный суицид, подстрекательство к самоубийству, суицидальные тенденции, «группы смерти», самоубийства.

Introduction

According to the WHO World Suicide Rate ranking, the post-Soviet countries consistently

occupy “leading” positions with high rates of destructive auto aggressive behavior. Thus, as of the beginning of the third decade of the 21st century, the Republic of Kazakhstan ranks 18th among all countries in the world in terms of the number of suicides [1]. Of particular concern is the fact that in Kazakhstan, when compared with other developing and developed countries of the world, not only the overall suicide rate is higher, but also the suicide rate among children aged 5 to 14 years and young people aged 15 to 24 years is higher.

Suicide is the third leading cause of death for people aged 15 to 29 years [2]. Suicides are manifestations of auto-destructive behavior, the causes of which are various factors: from an unfavorable psychological situation in the family, another community of people to serious somatic mental health disorders.

From the point of view of the mechanism of criminal law protection, the greatest public danger is cases of suicide committed as a result of the negative impact of various types (physical, psychological, informational, etc.) on the suicidal person. The victim of such an impact sees in depriving himself of life the only way to avoid physical or psychological suffering, consciously choosing this “way out”. Suicide in such cases is committed as a result of being brought to it, inducing suicide or assisting in its commission. In the doctrine of criminal law, these categories are called “criminal suicide” [3].

Despite the increased public danger of acts encroaching on human life in this way, in the scientific and legal space of the Republic of Kazakhstan, the institute of criminal suicide is not the subject of research by legal scholars: there are no scientific papers on this phenomenon. For the purpose of a detailed and comprehensive study of this institute, we consider it necessary to give a criminal legal description of the composition of criminal suicide on the example of the Republic of Kazakhstan, as well as to consider ways to improve legislation regarding the phenomenon under study.

First of all, it should be noted that in the framework of this study, criminal suicide is understood as an act of suicide provoked by external negative effects of a physical, mental or informational nature. At the same time, it is assumed that the suicidal person is able to realize the actual nature and significance of his actions, possible consequences, and guide them, including refusing to commit suicide.

To begin with, it seems advisable to conduct a retrospective analysis and consider how the Kazakh legislator implements the development of a mechanism for protecting the right to life in the norms of criminal legislation on criminal suicide.

Therefore, considering the recent history, it is worth noting that since the collapse of the USSR and the formation of the Republic of Kazakhstan, the national criminal law legislation consisted of two normative legal acts: the Criminal Code of 1997 (expired on 01.01.2015) and the current Criminal Code of 2014.

The main part

The Criminal Code of 1997 (hereinafter – the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan of 1997) provided for criminal liability for incitement to suicide – Article 102 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan of 1997. With the adoption of the new Criminal Code in 2014 (hereinafter – the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan), the situation has not changed – in the original version, Article 105 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan also provided for liability only for encroachment on life in the form of incitement to suicide. The disposition of the main composition of suicide has not changed with the adoption of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, however, unlike the expired version, the new version provided for a number of new qualifying features.

In the second half of the 2010s, the number of suicides related to the criminal element suddenly increased [4]. This is due to the emergence and spread of so-called "death groups" ("Blue Whale", "Quiet House", etc.) [5], as a result of which some jurists expressed the opinion that it was necessary to improve criminal legislation. It is worth noting that at the end of 2017, the legislator attempted to introduce an article into the current Criminal Code providing for liability for inducement to commit an act of suicide [6]. However, at the "peak" moment, the Kazakh legislator still did not eliminate the legal gap associated with the development of the institution of criminal suicide. The question of the qualification of acts constituting criminal suicide – the activities of the same suicidal groups formally do not fall under the signs of suicide, but in practice law enforcement agencies were not able to qualify the acts in another way stays open. Despite the attempts made and heated discussions on possible wording options for the new article, this issue has not been developed and remains at the draft law stage.

This issue was again raised for discussion and resolution in 2024 as part of the improvement of the mechanism of state protection of women and minor children. Thus, in April 2024, the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan introduced offences providing for liability for inducing suicide or facilitating its commission (the amendments entered into force on June 16, 2024) [7]. These compounds were included in the disposition of the already existing Article 105 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan.

Thus, in the framework of this study, article 105 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan is considered as components of criminal suicide in the criminal law legislation of the Republic of Kazakhstan.

Turning to the characterization of the compositions of criminal suicide, it is worth starting by considering the objective signs of criminal suicide.

Thus, the general object of the considered encroachments is a person's personality, the direct object of crimes provided for in Article 105 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan are public relations that protect human life.

Qualified personnel, fixed in parts 2 and 3 of Article 105 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, allow us to speak about an increased degree of criminal law protection for certain categories of victims. For example, the qualifying attribute is "the commission of an act against a person known to be guilty, who is in a helpless state or in material or other dependence on the perpetrator" (paragraph 1, part 2 of Article 105 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan). An act committed against a minor (Part 3) forms a specially qualified corpus delicti provided for in Article 105 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan.

The objective side of each of the compounds forming criminal suicide is mainly expressed in active actions. We note that the legislator in the disposition does not give any legal definitions of bringing / inducing / assisting, but only lists the ways of committing. Thus, when driving to suicide, the use of threats, ill-treatment or systematic humiliation of the victim's human dignity is characteristic.

At the same time, with regard to the composition of declension and assistance in committing suicide, the legislator does not give any signs of the objective side of these encroachments. We believe that the legislator should give a legal definition of these categories, at least listing the ways of committing acts.

In connection with this, we believe that based on the semantic content of the concept under consideration, suicidal tendencies (or, as some jurists note, "incitement to suicide") [8] can be expressed in persuasion, suggestion, bribery, deception and other methods in the absence of signs of incitement to suicide.

Assistance in committing suicide, being a kind of peculiar form of complicity, can be carried out with the help of advice, instructions, providing information, means or instruments of committing suicide or removing obstacles to its commission or promising to conceal the means or instruments of committing suicide.

Based on the listed methods of commission, we believe that inducement and assistance to suicide are carried out in less "aggressive" ways, unlike coercion. In our opinion, incitement to suicide has a greater degree of social danger than, for example, assistance in committing suicide, due to the fact that more intensive methods of physical or psychological influence on the victim are used in bringing it.

All components of criminal suicide are material, that is, incitement to suicide, inducement to it or assistance in its commission are considered completed from the moment the victim commits suicide or attempts suicide. Please note that a mandatory feature of the compounds under consideration is the presence of a causal relationship between the committed suicide or attempted suicide and the illegal actions of the perpetrator. If the victim committed suicide or attempted to commit suicide for other reasons, criminal liability should be excluded.

In addition, speaking about the objective side of the compositions of criminal suicide, it is impossible not to pay attention to the legal and technical component. In particular, we are talking about the formulation of the disposition of Article 105 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. The fact is that the legislator introduced new compositions (declension/assistance) separated by commas after driving to suicide, in the same part of the article, thus formulating an alternative disposition. In fact, this unfortunate decision, in our opinion, leads to the fact that an equal sign is legally placed between bringing, inducing and facilitating suicide, despite the difference in the degree and nature of public danger. As a result, not only the process of qualifying an act becomes more complicated, but the possibility of differentiating the term of punishment for each of these acts is lost.

Considering the components of criminal suicide, it is necessary to analyze the subjective signs of the corpus delicti provided for in Article 105 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan.

Thus, the subject of encroachments forming the components of criminal suicide is a sane individual who has reached the age of criminal responsibility. In accordance with article 15 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, prosecution for the commission of a crime provided for in Article 105 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan is possible if a person has reached the age of sixteen at the time of the commission of the crime.

The legislator does not give any additional signs that make it possible to talk about a special subject of a crime, on the basis of which it can be concluded that the subject in the composition of criminal suicide is common.

Turning to the analysis of the subjective side of the compositions of criminal suicide, it is worth noting that in the absence of a direct indication of the form of guilt in the text of the article of the Special part of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, according to the theory of criminal law, it is believed that the acts indicated in the disposition of the article can be committed both in the form of intent and in the form of negligence [9].

At the same time, it is impossible not to pay attention to the explanations of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan regarding the form of guilt when driving to suicide [10]. Thus, it is explained that the subjective side of driving to suicide is characterized by intent when committing an act directly and is expressed in the form of negligence to

the consequences.

When the above actions are committed by the perpetrator with intent to cause death to the victim by driving him to suicide and he wants such a result to occur, the deed should be qualified as premeditated murder under the relevant part of Article 99 of the Criminal Code.

Based on this, it follows that the incitement to suicide is characterized by indirect intent. At the same time, he cannot agree with the statement about the careless form of guilt in relation to the criminal result – in our opinion, based on the above-mentioned signs, the guilty person treats him rather indifferently or deliberately allowing the onset of socially dangerous consequences.

Conclusion

The question of the form of guilt in the other components of criminal suicide is difficult. Despite the presence of the position of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan from 2018, at the moment there is a single point of view on determining the form of guilt in inducing suicide, assistance in its commission is not indicated either by the legislator or the doctrine of criminal law. It seems that the subjective side of inducing suicide, as well as facilitating its commission, is characterized by an intentional form of guilt, careless inducement or assistance excludes criminal liability.

In addition to characterizing the elements of the corpus delicti provided for in Article 105 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, we believe that for a comprehensive analysis of the institution under study, it is necessary to consider the sanction of the mentioned article. Thus, for all acts constituting criminal suicide, in the absence of qualifying signs (that is, in part 1), the same maximum sanction of the most severe punishment is established – 3 years of imprisonment. At the same time, as already mentioned earlier, driving to suicide seems to be a more dangerous act than, for example, facilitating suicide. As a result, there is a problem of the disproportionality of the terms of punishment and the assessment of the public danger of acts.

It is also worth noting that the maximum term of the most severe type of punishment provided for in Article 105 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan – imprisonment – even if there are qualifying signs is quite small – 9 years. At the same time, for example, in the Russian Federation, with a relatively similar approach to protecting human life, the maximum sanction for committing acts constituting criminal suicide is 15 years in the presence of qualifying signs.

In connection with the above, we believe that Article 105 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan needs to be finalized in terms of assessing these acts and differentiating responsibility for them. It seems that for a more correct and detailed qualification of these encroachments, new formulations should be allocated at least in separate parts of Article 105 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, as well as the size of sanctions should be reviewed.

In conclusion, I would like to note that human life is recognized as the highest value. The prevention of any attacks on life should be carried out, inter alia, through criminal law mechanisms. The given criminal law characteristics of criminal suicide in the legislation of the Republic of Kazakhstan helps to form a comprehensive picture of the composition of criminal suicide, draw attention to existing problems, and also allows us to put forward proposals to improve legislation for more effective criminal law protection of human life.

REFERENCES

1 Rejting stran mira po urovnju samoubijstv na 2021 god / World Health Organization.

WHO Mortality Database // who.int/healthinfo/mortality_data.

2 Samoubijstvo: informacionnyj bjulleten' ot 29.08.2024/ World Health Organization. Fact sheet: suicide // https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/suicide.

3 Tasbaeva A.N. K voprosu o ponjatii kiberbullicida v ugolovnom prave // Transformacija prava: Materialy VI Vserossijskogo nauchno-prakticheskogo Foruma studentov i molodyh uchenyh (Ekaterinburg, 23-27 oktjabrja 2023 g.). Vyp. 6 / otv. za vyp. A.S. Kushnarev. – Ekaterinburg: Ural'skij gosudarstvennyj juridicheskij universitet im. V.F. Jakovleva, 2024. – 356 s.

4 Bolee 150 detej pokonchili s soboj v Kazahstane v 2016 godu // https://ru.sputniknews.kz/society/20170314/1776988/bolee-150-detej-pokonchili-s-soboj-v-kazahstane-v-2016-godu.html.

5 Krylova N.E. «Gruppy smerti» i podrostkovyj suicid: ugolovno-pravovye aspekty // Ugolovnoe pravo. — 2016. — № 4. — S. 529-535.

6 Ugolovnuju otvetstvennost' za sklonenie k suicidu hotjat ustanovit' v Kazahstane // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/ugolovnuyu-otvetstvennost-sklonenie-suitsidu-hotyat-334191/.

7 Zakon Respubliki Kazahstan. O vnesenii izmenenij i dopolnenij v nekotorye zakonodatel'nye akty Respubliki Kazahstan po voprosam obespechenija prav zhenshhin i bezopasnosti detej: ot 15 aprelja 2024 goda, № 72-VIII // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2400000072/history

8 Hatuev V.B. Ugolovnaja otvetstvennost' za sklonenie k sovershheniju samoubijstva ili sodejstvie sovershheniju samoubijstva po zakonodatel'stvu zarubezhnyh gosudarstv // Gosudarstvo i pravo – 2019. – № 7. – S. 107-122.

9 Sattarova A.F., Ajtuarova A.B. K voprosu o pravovoj reglamentacii otvetstvennosti za sovershenie shkol'nogo bullinga // Gylym-Nauka. – 2024. - N1 (80). - S. 90-94. DOI: 10.47450/2306-451X-2024-80-1-90-94.

10 Normativnoe postanovlenie Verhovnogo Suda Respubliki Kazahstan. O kvalifikacii nekotoryh ugolovnyh pravonarushenij protiv zhizni i zdorov'ja cheloveka: utv. 11 maja 2007 goda, № 1.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Рейтинг стран мира по уровню самоубийств на 2021 год / World Health Organization. WHO Mortality Database // who.int/healthinfo/mortality_data.

2 Самоубийство: информационный бюллетень от 29.08.2024/ World Health Organization. Fact sheet: suicide // https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/suicide.

3 Тасбаева А.Н. К вопросу о понятии кибербуллицида в уголовном праве // Трансформация права: Материалы VI Всероссийского научно-практического Форума студентов и молодых ученых (Екатеринбург, 23-27 октября 2023 г.). Вып. 6 / отв. за вып. А.С. Кушнарев. – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева, 2024. – 356 с.

4 Более 150 детей покончили с собой в Казахстане в 2016 году // https://ru.sputniknews.kz/society/20170314/1776988/bolee-150-detej-pokonchili-s-soboj-v-kazahstane-v-2016-godu.html.

5 Крылова Н.Е. «Группы смерти» и подростковый суицид: уголовно-правовые аспекты // Уголовное право. — 2016. — № 4. — С. 529-535.

6 Уголовную ответственность за склонение к суициду хотят установить в Казахстане // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/ugolovnuyu-otvetstvennost-sklonenie-suitsidu-hotyat-334191/.

7 Закон Республики Казахстан. О внесении изменений и дополнений в некоторые

законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения прав женщин и безопасности детей от 15 апреля 2024 года, № 72-VIII // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2400000072/history.

8 Хатуев В.Б. Уголовная ответственность за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства по законодательству зарубежных государств // Государство и право. – 2019. – № 7. – С. 107-122.

9 Саттарова А.Ф., Айтуарова А.Б. К вопросу о правовой регламентации ответственности за совершение школьного буллинга // Ғылым-Наука. – 2024. - N1 (80). - С. 90-94. DOI: 10.47450/2306-451X-2024-80-1-90-94.

10 Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан. О квалификации некоторых уголовных правонарушений против жизни и здоровья человека: утв. 11 мая 2007 года, № 1.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Дина Бахытовна Калмаганбетова – философия докторы (PhD), Л.Н. Гумилев атындағы Еуразиялық ұлттық университетінің қылмыстық құқықтық пәндер кафедрасының аға оқытушысы. Қазақстан Республикасы, Астана қ., Сатпаев к-сі, 2. E-mail: dina_zhautikova@mail.ru.

Айнур Нурлановна Тасбаева - Тюмень мемлекеттік университетінің (Ресей) және Л.Н. Гумилев атындағы Еуразиялық ұлттық университетінің қос дипломды білім беру бағдарламасы бойынша 2 курс магистранты. Қазақстан Республикасы, Астана қ., Сатпаев к-сі, 2. E-mail: tasbaeva123@gmail.com.

Калмаганбетова Дина Бахытовна – доктор философии (PhD), старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева. Республика Казахстан, г. Астана, ул. Сатпаева, 2. E-mail: dina_zhautikova@mail.ru.

Тасбаева Айнур Нурлановна – магистрант 2 курса Тюменского государственного университета (Россия) и Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Республика Казахстан, г. Астана, ул. Сатпаева, 2. E-mail: tasbaeva123@gmail.com.

Dina Kalmaganbetova - Doctor of Philosophy (PhD), Senior Lecturer at the Department of Criminal Law Disciplines of the L.N. Gumilyov Eurasian National University. Republic of Kazakhstan, Astana, Satpaev St. 2. E-mail: dina_zhautikova@mail.ru.

Ainur Tasbaeva - master's degree student of Tyumen State University (Tyumen, Russia) and L.N. Gumilyov Eurasian National University. Republic of Kazakhstan, Astana, Satpaev St. 2. E-mail: tasbaeva123@gmail.com.

УДК 342.951

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

А.Н. Медведева
докторант
Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан, г. Косшы

Аннотация. Профилактика правонарушений на сегодняшний день является одним из приоритетных направлений развития государственной политики, направленной на обеспечение общественной безопасности, укрепление законности и формирование устойчивой правовой культуры в обществе. В статье проведено сравнительно-правовое исследование Закона Республики Казахстан «О профилактике правонарушений» в редакции 2010 и 2025 годов. Исследование выполнено с использованием сравнительно-правового и аналитического методов, что позволило выявить качественные изменения в понятийном аппарате, системе профилактических мер и структуре субъектов превенции.

В ходе исследования автор приходит к выводу, что новый закон носит комплексный характер, объединяя ранее разрозненные нормативные акты и формируя целостный межотраслевой механизм профилактики правонарушений. Особое внимание уделено расширению категориального аппарата, внедрению институтов виктимологической профилактики, официального предостережения и запрета на приближение, а также дифференциации мер на общие, индивидуальные и специальные. Проанализировано расширение круга субъектов профилактики и усиление межведомственной координации. В статье изучены зарубежные подходы к раннему вмешательству и защите потенциальных жертв правонарушений, что позволило определить степень соответствия национального законодательства международным стандартам. Наряду с позитивными аспектами выявлены потенциальные риски, связанные с неопределённостью отдельных правовых норм и возможностью произвольного вмешательства в частную сферу. Обоснована важность баланса между расширением превентивных полномочий государства и соблюдением конституционных гарантий прав и свобод граждан.

В заключение автором сделан вывод о том, что дальнейшая эффективность реализации положений нового Закона будет зависеть от последовательной правоприменительной практики, разработки подзаконных механизмов и системной оценки достигнутых результатов.

Ключевые слова: социальная превенция, общественное участие, превентивный подход, координация, общественный порядок, антиобщественное поведение, правовой механизм, международная практика.

ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТЫҢ АЛДЫН АЛУДЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ ТЕТІГІН ТРАНСФОРМАЦИЯЛАУ: САЛЫСТЫРМАЛЫ-ҚҰҚЫҚТЫҚ АСПЕКТ

А.Н. Медведева
докторант
Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясы, Косшы қ.

Андатпа. Бүгінгі таңда құқық бұзушылықтардың алдын алу қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз етуге, заңдылықты нығайтуға және қоғамда тұрақты құқықтық мәдениетті қалыптастыруға бағытталған мемлекеттік саясатты дамытудың басым бағыттарының бірі болып табылады. Мақалада 2010 және 2025 жылдардағы редакциядағы «Құқық бұзушылықтың алдын алу туралы» Қазақстан Республикасының Заңына салыстырмалы-құқықтық зерттеу

жүргізілді. Зерттеу салыстырмалы-құқықтық және аналитикалық әдістерді қолдана отырып жүргізілді, бұл тұжырымдамалық аппараттағы, алдын алу шаралары жүйесіндегі және алдын алу субъектілерінің құрылымындағы сапалы өзгерістерді анықтауға мүмкіндік берді. Зерттеу барысында автор жаңа заң бұрын шашыраңқы нормативтік актілерді біріктіріп, құқық бұзушылықтың алдын алудың тұтас салааралық тетігін қалыптастыра отырып, кешенді сипатта болады деген қорытындыға келеді. Категориялық аппаратты кеңейтуге, виктимологиялық профилактика, ресми ескерту және жақындауға тыйым салу институттарын енгізуге, сондай-ақ жалпы, жеке және арнайы шараларды саралауға ерекше назар аударылды. Алдын алу субъектілерінің ауқымын кеңейту және ведомствоаралық үйлестіруді күшейту талданды. Мақалада ұлттық заңнаманың халықаралық стандарттарға сәйкестік дәрежесін анықтауға мүмкіндік беретін құқық бұзушылықтардың ықтимал құрбандарын ерте араласу мен қорғаудың шетелдік тәсілдері зерттелген. Оң аспектілермен қатар жекелеген құқықтық нормалардың белгісіздігімен және жеке салаға өз бетінше араласу мүмкіндігімен байланысты ықтимал тәуекелдер анықталды. Мемлекеттің алдын алу өкілеттіктерін кеңейту мен азаматтардың құқықтары мен бостандықтарының конституциялық кепілдіктерін сақтау арасындағы тепе-теңдіктің маңыздылығы негізделген. Қорытындылай келе, автор жаңа Заңның ережелерін іске асырудың одан әрі тиімділігі дәйекті құқық қолдану практикасына, заңға тәуелді тетіктерді әзірлеуге және қол жеткізілген нәтижелерді жүйелі бағалауға байланысты болады деген қорытындыға келді.

Түйін сөздер: әлеуметтік алдын алу, қоғамдық қатысу, алдын алу тәсілі, үйлестіру, қоғамдық тәртіп, қоғамға жат мінез-құлық, құқықтық механизм, халықаралық практика.

TRANSFORMATION OF THE LEGAL MECHANISM OF CRIME PREVENTION: COMPARATIVE LEGAL ASPECT

Medvedeva A.N.
doctoral student
Academy of Law Enforcement Agencies at the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Kosshy

Annotation. Crime prevention is currently one of the priorities for the development of public policy aimed at ensuring public safety, strengthening the rule of law and creating a stable legal culture in society. The article provides a comparative legal study of the Law of the Republic of Kazakhstan "On the Prevention of Offenses" as amended in 2010 and 2025. The study was carried out using comparative legal and analytical methods, which made it possible to identify qualitative changes in the conceptual framework, the system of preventive measures and the structure of prevention subjects.

In the course of the research, the author comes to the conclusion that the new law is complex, combining previously disparate regulations and forming an integrated intersectoral mechanism for crime prevention. Special attention is paid to the expansion of the categorical apparatus, the introduction of institutions of victimological prevention, official warnings and prohibitions on approaching, as well as the differentiation of measures into general, individual and special. The expansion of the range of subjects of prevention and strengthening of interdepartmental coordination are analyzed. The article examines foreign approaches to early intervention and protection of potential victims of offenses, which made it possible to determine the degree of compliance of national legislation with international standards. Along with the positive aspects, potential risks associated with the uncertainty of certain legal norms and the possibility of arbitrary interference in the private sphere have been identified. The importance of a balance between the expansion of the preventive powers of the state and the observance of constitutional guarantees of citizens' rights and freedoms is substantiated.

In conclusion, the author concludes that the further effectiveness of the implementation of the

provisions of the new Law will depend on consistent law enforcement practice, the development of subordinate legal mechanisms and a systematic assessment of the results achieved.

Keywords: social prevention, public participation, preventive approach, coordination, public order, antisocial behavior, legal mechanism, international practice.

Введение

2025 год по инициативе Министерства внутренних дел Республики Казахстан был объявлен Годом профилактики правонарушений, что отразило приоритетность превентивного подхода в государственной политике по обеспечению общественной безопасности. В течение указанного периода реализовывался комплекс организационно-правовых мер, направленных на формирование в обществе культуры законопослушного поведения, укрепление правовой грамотности граждан, а также предупреждение правонарушений на ранних стадиях. Наряду с этим акцент был сделан на укреплении доверия граждан к правоохранительным органам, внедрение цифровых инструментов в сферу профилактики правонарушений, а также на развитие межведомственного взаимодействия между государственными органами и иными субъектами профилактики, что позволило выстроить более системный и координированный подход к реализации профилактических мер.

Завершение 2025 года было ознаменовано важным событием: 30 декабря 2025 года Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев подписал новый Закон Республики Казахстан «О профилактике правонарушений», что стало значимым этапом в трансформации государственной политики в сфере обеспечения общественного порядка в стране.

9 января 2026 года в Министерстве внутренних дел Республики Казахстан было проведено заседание коллегии, на котором подведены итоги оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел за 2025 год, определены приоритетные цели, основные векторы развития правоохранительной системы на предстоящий период. В ходе своего выступления Министр внутренних дел Республики Казахстан генерал-лейтенант полиции Ержан Саденов отметил, что по итогам 2025 года в республике зафиксировано снижение общего массива зарегистрированных преступлений более чем на шесть тысяч, что свидетельствует о положительной тенденции в сфере криминогенной обстановки. Позитивная динамика также прослеживается по ряду структурных показателей, в частности снижение преступности в общественных местах и на улицах, уменьшение удельного веса преступлений с применением оружия, а также снижение уровня рецидивной преступности среди лиц, ранее судимых [1]. Отдельного внимания заслуживает показатель профилактической работы по линии административной юрисдикции: за отчетный период было выявлено 17646869 административных правонарушений, что позволило своевременно нейтрализовать противоправные проявления на ранних стадиях их формирования [2]. Указанные данные в совокупности отражают рост превентивной эффективности деятельности органов внутренних дел и подтверждают значимость смещения акцента с репрессивных мер на системную профилактику правонарушений.

В рамках заседания одной из приоритетных задач была обозначена готовность сотрудников органов внутренних дел к практической реализации норм нового Закона Республики Казахстан «О профилактике правонарушений».

В настоящей статье на основе сравнительно-правового метода предпринята попытка анализа норм Закона Республики Казахстан «О профилактике правонарушений» в редакции 2010 года и его новой редакции 2025 года, что, по нашему мнению, позволит

выявить качественные изменения в теоретико-правовых подходах к профилактике правонарушений, трансформацию структуры субъектов профилактики и механизмов реализации превентивных мер.

В ходе исследования был использован сравнительно-правовой метод для выявления изменений в понятийном аппарате, институтах профилактики и структуре субъектов между редакциями законов. Метод анализа и обобщения применялся для изучения данных о зарегистрированных правонарушениях, а также результатов работы органов внутренних дел по реализации превентивных мер. При сопоставлении механизмов и подходов к трансформации профилактической деятельности был применен метод сравнительного анализа.

Нормативную базу исследования составили нормы действующего законодательства Республики Казахстан, регламентирующие деятельность субъектов по профилактике правонарушений, а также материалы зарубежных практик в области применения превентивных механизмов, что обусловлено глубоким уровнем проработки исследуемой темы.

Основная часть

Новый Закон «О профилактике правонарушений» представляет собой комплексный правовой акт, который не просто обновил нормы закона, а объединил и заменил пять действовавших самостоятельных законов, регулирующих различные аспекты превентивной деятельности, включая противодействие семейно-бытовому насилию, профилактику правонарушений среди несовершеннолетних, институт административного надзора, а также участие граждан в обеспечении общественного порядка. В результате был сформирован единый, целостный правовой механизм, ориентированный на комплексный, межотраслевой и координированный подход к профилактике правонарушений.

В новом Законе Республики Казахстан «О профилактике правонарушений» (2025 г.) статья 1 вводит расширенный понятийный аппарат и конкретные инструменты превентивного воздействия, отсутствовавшие в предыдущей редакции. Если в редакции 2010 года статья 1 содержала лишь шесть терминов, то в редакции 2025 года их число возросло до двадцати восьми, что отражает качественный сдвиг в концептуальном содержании законодательства. Среди ключевых новаций анализируемой статьи – понятие «антиобщественное поведение», позволяющее проводить профилактические беседы и выносить официальные предостережения лицам за нарушение общепринятых норм поведения и морали без применения репрессивных мер при отсутствии состава правонарушения [3]. Введены также понятия «виктимологическая профилактика», кабинеты помощи детям-жертвам насилия, определена категория «лицо, склонное к совершению правонарушений» и др.

Сравнительный анализ с зарубежной практикой свидетельствует о том, что введение подобной терминологии соответствует международным подходам к раннему вмешательству и защите потенциальных жертв правонарушений. К примеру, в странах англосаксонской правовой системы применяются «restraining protection orders» и программы «victim-oriented preventive measures», направленные на предупреждение преступлений, снижение рецидива и поддержку лиц-жертв преступлений. А в Финляндии действует институциональная система «запрета на приближение», при этом специализированные службы социальной и правовой поддержки обеспечивают профилактическое воздействие на лиц с риском совершения правонарушений [4].

Редакция Закона 2025 года формирует структурированную систему профилактических мер, разделенных на общие, индивидуальные и специальные, направленные на раннее выявление причин и условий совершения правонарушений. При этом статьи

41-82 Закона посвящены именно мерам профилактики, что составляет примерно половину всего нормативного содержания документа, подчеркивая приоритетность превентивного подхода в правовом регулировании.

Действующая классификация мер профилактики позволяет перейти от декларативной к адресной, практически реализуемой, включая взаимодействие с лицами из групп риска. Введенные специальные меры в Законе направлены на предупреждение отдельных видов правонарушений и устранение факторов, способствующих их совершению. К числу таких мер относятся профилактика бытового насилия, рецидивной преступности, правонарушений, совершаемых в общественных местах, в состоянии опьянения, экономических правонарушений, а также правонарушений среди несовершеннолетних [3]. Указанные нормы позволят правоохранительным органам разрабатывать меры, адаптированные к специфике каждого вида правонарушения, что повысит эффективность всей профилактической работы.

Глава 5 нового Закона существенно расширила перечень мер индивидуальной профилактики. Если в редакции 2010 года их было одиннадцать, то в настоящей редакции Закон предусматривает уже восемнадцать таких мер. Среди принципиально новых инструментов профилактики следует отметить официальное предостережение, под которым понимается «…письменное предписание уполномоченного лица о недопустимости продолжения антиобщественного поведения, а также запрет на приближение к конкретным лицам» [3].

Введение подобных мер корреспондирует с международной практикой использования «restraining orders» и аналогичных предупредительных предписаний. К примеру, в Северной Америке суды могут применять «restraining orders» - гражданские или уголовнопроцессуальные предписания, препятствующие контакту или приближению лица к потенциальной жертве для предотвращения угрозы жизни, здоровью или свободе, причём нарушение таких предписаний влечёт санкции уже после их вынесения [5]. Эта практика присутствует, также в странах Европейского союза, где подобные меры направлены на предотвращение насилия и угроз (например, запрет на приближение и контакт) и фактически используются как превентивные инструменты защиты потерпевших. Данные нововведения в нашем законодательстве не только расширяют инструментарий индивидуальной превенции, но и повышают точность и адресность воздействия, обеспечивая превентивный эффект, что соответствует международным стандартам.

Одним из ключевых нововведений стало включение мер по виктимологической профилактике правонарушений, закрепленных в статье 71 Закона. Данная норма устанавливает механизмы, направленные на снижение риска victimization. По мнению ученых, именно виктимологическая профилактика обеспечит переход от универсальных мер к адресной, индивидуально-ориентированной превенции, что будет способствовать формированию более безопасной социальной среды [6, с. 63].

Кроме того, новый Закон значительно расширяет круг субъектов профилактики, включив в него семейные центры поддержки, мобильные группы, масс-медиа, объединение собственников имущества, государственные и некоммерческие организации по оказанию помощи и др. Расширение числа субъектов с 15 до 31 отражает стремление государства перейти от узко направленной модели превенции к широкому общественному участию в профилактике правонарушений. Помимо этого, Закон предусматривает возможность добровольного участия граждан в обеспечении общественного порядка. Одновременно закрепляется ответственность акимов и государственных органов за поддержание общественного порядка и реализацию профилактических программ,

что создает правовые механизмы координации профилактических действий на всех уровнях взаимодействия.

Анализ положений нового Закона показывает, что усиливается роль межведомственной координации за счет созданиях постоянных комиссий, чья деятельность оценивается и отражается в национальных отчетах. Усилена ответственность субъектов профилактики, в том числе посредством обязательной отчетности и реализации целевых программ работы с группами риска, что обеспечивает более системный и результативный подход к профилактике правонарушений. Произошел качественный переход от фрагментарного, декларативного регулирования профилактики правонарушений к интегрированной, всесторонней системе с конкретными мерами, участниками, целями и задачами.

Мы солидарны с мнением ученых, которые в своих трудах подчеркивают, что новый Закон «О профилактике правонарушений» отражает переход к проактивной модели обеспечения правопорядка, где акцент смещается на предупреждение правонарушений [7, с. 38].

По нашему мнению, новый Закон не только внедрил инструменты раннего вмешательства в противоправную деятельность, но и объединил криминологические, виктимологические и социальные подходы, создав единый системный механизм профилактики правонарушений, который соответствует международным стандартам.

Вместе с тем при анализе нового Закона нами выявлены определенные недостатки, которые могут ограничить полноценное функционирование всех механизмов профилактики.

Во-первых, новый Закон в главе 2 существенно расширяет круг субъектов профилактики, включая в систему мер рядовых граждан и предпринимателей. С одной стороны, это может привести к усилению общественного участия, а с другой – создать риск вовлечения лиц, не обладающих профессиональным правовым статусов в регулировании правовых отношений, связанных с профилактикой правонарушений, что приведет к необоснованным, предвзятым действиям, а также вызвать конфликты между участниками.

Во-вторых, такие нововведения, как лицо, склонное к совершению правонарушения, официальное предостережение, запрет на приближение, потенциально способствуют повышению эффективности предупреждения правонарушений. Вместе с тем при обсуждении данного Закона на портале https://legalacts.egov.kz/about данные меры подверглись критике со стороны общественности из-за отсутствия четких регламентированных оснований и объективных критерий, что может привести к произвольным вмешательствам в частную жизнь граждан, повысить риск злоупотребления служебным положением со стороны стражей правопорядка.

Заключение

В целом, новый Закон Республики Казахстан «О профилактике правонарушений» от 30 декабря 2025 года представляет собой важный шаг в модернизации правового регулирования профилактических мер и интеграции различных сфер правового воздействия в единую систему. Он существенно расширяет сферу влияния государственных и общественных субъектов, усиливает межведомственную координацию и вводит ряд современных превентивных инструментов. Поскольку закон является новым, его практическая реализация и эффективность будут зависеть от дальнейшей адаптации положений к конкретным социальным условиям и необходимости корректировки отдельных механизмов на основе практического опыта.

Таким образом, сравнительный анализ норм законодательства показал, что совершенствование должно идти в ногу с международными практиками, где акцент делается не только на расширение мер превенции, но и на чёткое соблюдение прав

и свобод граждан, ясность правоприменительных процедур и объективные критерии оценки эффективности профилактических мер.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 В МВД подвели итоги за прошедший год // https://sozmedia.kz/109602/ (10.01.2026).

2 Отчет формы № 1-АД «О результатах рассмотрения уполномоченными органами дел об административных правонарушениях» // https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics (15.01.2026).

3 Закон Республики Казахстан. О профилактике правонарушений: принят 30 декабря 2025 года, № 245-VIII ЗРК // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2500000245#z1021 (12.01.2026).

4 Mukhtidinov F. Victimological Prevention in Some Foreign Countries // Society and Innovations. 2022; vol. 3, iss. 10, pp. 224–229 // https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol3-iss10/S (19.01.2026).

5 Benitez C.T., McNiel D.E., Binder R.L. Do Protection Orders Protect? // Journal of the American Academy of Psychiatry and the Law. – 2010. – Vol. 38, № 3. – P. 376–385 // https://jaapl.org/content/38/3/376 (21.01.2026).

6 Рысмагамбетова Г.М., Кабжанов А.Т. Виктимологические аспекты предупреждения преступности / Г.М. Рысмагамбетова, А.Т. Кабжанов // Вестник Карагандинского университета. Серия «Право». – 2024. - № 29, 1 (113). – С. 61-66.

7 Калиев А.К., Имангалиев Н.К. Правовая грамотность и цифровая профилактика правонарушений: формирование концепции «видящего государства» в Республике Казахстан / А.К. Калиев, Н.К. Имангалиев // Вестник Академии правоохранительных органов. – 2025. - № 2(36). – С. 33-40.

REFERENCES

1 V MVD podveli itogi za proshedshij god // https://sozmedia.kz/109602/ (10.01.2026).

2 Otchet formy № 1-AD «O rezul’tatah rassmotrenija upolnomochennymi organami del ob administrativnyh pravonarushenijah» // https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics (15.01.2026).

3 Zakon Respubliki Kazahstan. O profilaktike pravonarushenij: prinjat 30 dekabrja 2025 goda, № 245-VIII ZRK // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2500000245#z1021 (12.01.2026).

4 Mukhtidinov F. Victimological Prevention in Some Foreign Countries // Society and Innovations. 2022; vol. 3, iss. 10, pp. 224–229 // https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol3-iss10/S (19.01.2026).

5 Benitez C.T., McNiel D.E., Binder R.L. Do Protection Orders Protect? // Journal of the American Academy of Psychiatry and the Law. – 2010. – Vol. 38, № 3. – P. 376–385 // https://jaapl.org/content/38/3/376 (21.01.2026).

6 Rysmagambetova G.M., Kabzhanov A.T. Viktimologicheskie aspekty preduprezhdenija prestupnosti / G.M. Rysmagambetova, A.T. Kabzhanov // Vestnik Karagandinskogo universiteta. Serija «Pravo». – 2024. - № 29, 1 (113). – S. 61-66.

7 Kaliev A.K., Imangaliev N.K. Pravovaja gramotnost’ i cifrovaja profilaktika pravonarushenij: formirovanie koncepcii «vidjashhego gosudarstva» v Respublike Kazahstan / A.K. Kaliev, N.K. Imangaliev // Vestnik Akademii pravoohranitel’nyh organov. – 2025. - № 2(36). – S. 33-40.

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Анна Николаевна Медведева – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының докторанты, полиция подполковнигі. Қазақстан Республикасы, Қосшы қ., Республика к-сі, 16/1. E-mail: anya_mart12_2013@mail.ru.

Медведева Анна Николаевна – докторант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, подполковник полиции. Республика Казахстан, г. Косшы, ул. Республика, 16/1. E-mail: anya_mart12_2013@mail.ru.

Anna Medvedeva – doctoral student of the Academy of Law Enforcement Agencies at the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Police Lieutenant Colonel. Republic of Kazakhstan, Kosshy, 16/1 Republika str. E-mail: anya_mart12_2013@mail.ru.

ӘОЖ 343.8

ЕЛДЕГІ «ТҮРМЕ ХАЛҚЫНЫҢ» ҚҰҚЫҚТЫҚ САУАТТЫЛЫҒЫН АРТТЫРУ ЖӘНЕ СОТТАЛҒАНДАРДЫҢ СОТ ТӨРЕЛІГІНЕ ҚОЛЖЕТІМДІЛІГІН ЖАҚСАРТУ – ОЛАРДЫҢ ҚҰҚЫҚТАРЫ МЕН ЗАҢДЫ МҮДДЕЛЕРІН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІҢ БАСТЫ ШАРТЫ РЕТІНДЕ

З.С. Молдабекова
заң ғылымдарының магистрі, докторант
Т.К. Акимжанов
заң ғылымдарының докторы, профессор
«Тұран» университеті, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
А.А. Примкулова
философия докторы (PhD)
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Аңдатпа. Мақала құқық қорғау қызметінің қылмыстық жазаны орындау сияқты маңызды бағытына арналған. Авторлар сотталғандардың құқықтық сауаттылығын күшейту арқылы, сондай-ақ сотталғандардың сот төрелігіне қолжетімділігін жақсарту арқылы сотталғандардың Қазақстан Республикасында жазаны орындау кезеңінде құқықтары мен заңды мүдделерін сақтауды жақсартуға мүмкіндік беріп, жазаны орындау жүйесін жетілдіру шараларын ұсынған.

Құқық қолднау практикасы көрсетіп отырғандай, бас бостандығынан айыру түріндегі қылмыстық жазаны орындау барысында әлі де шешілмеген мәселе көп. Ең басты мәселе, жазаны орындау практикасы көрсетіп отырғандай және белгілі ғалымдардың пікірінше, біздің елде де, шетелде де сотталған адам бас бостандығынан айыру түріндегі жазасын өтеп болғасын жақсара түспейтіні, керісінше нашарлай түсетіні, ал бұнысы, өкінішке қарай, ҚАЖ қызметкерлерінің тікелей және белсенді қатысуымен және объективті факторлардың әсерінен болатын нәрсе. Яғни, мемлекет сотталған адамды жазаның қылмыстық және қылмыстық-атқару заңнамасында көрсетілген ізгі мақсатының орнына, субмәдениетке және одан әрі криминализациялауға әкеледі.

Авторлар сотталған адамдар азаматтық қоғамның ажырамас бөлігі, сондықтан мемлекет олардың құқықтары мен міндеттерін, соның ішінде құқықтық сауаттылығы мен сот төрелігіне қолжетімділік құқығын тіпті оқшауланған кезінде де қорғауға тиіс деген дәйек келтірген. Бұл қызметін қамтамасыз етпесе немесе толық қамтамасыз етпесе бас бостандығынан айыруға сотталғандардың құқықтары мен заңды мүдделерін бұзуға ғана емес, сонымен қатар жазаны орындау жүйесінің ғана емес, сонымен қатар бүкіл мемлекеттік құқық қорғау жүйесін дискредитациялауға әкеліп соғады. Авторлар жазаны орындау сияқты маңызды мемлекеттік қызметті әрі қарай жетілдіру жөнінде бірқатар ұсыныстар енгізген.

Түйін сөздер: құқықтық сауаттылық, құқық бұзушылардың құқықтары, заңды құқықтар мен мүдделер, пенитенциарлық жүйе, абақты, азаматтық қоғам.

ПОВЫШЕНИЕ ПРАВОВОЙ ГРАМОТНОСТИ «ТЮРЕМНОГО НАСЕЛЕНИЯ» В СТРАНЕ И УЛУЧШЕНИЕ ДОСТУПА ОСУЖДЕННЫХ К ПРАВОСУДИЮ КАК ГЛАВНОЕ УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИХ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ

З.С. Молдабекова
магистр юридических наук, докторант
Т.К. Акимжанов
доктор юридических наук, профессор
Университет «Туран», Республика Казахстан, г. Алматы
А.А.Примкулова
доктор философии (PhD)
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Аннотация. Статья посвящена такому важному направлению правоохранительной деятельности, как исполнение уголовного наказания. Авторами предложены меры по совершенствованию системы исполнения наказаний, которые позволили улучшить соблюдение осужденными прав и законных интересов в период исполнения наказания в Республике Казахстан путем усиления правовой грамотности осужденных, а также улучшения доступа осужденных к правосудию.

Как показывает правоприменительная практика, в ходе исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы остается еще много нерешенных вопросов. Самый главный вопрос, как показывает практика исполнения наказаний и по мнению известных ученых, заключается в том, что осужденный как в нашей стране, так и за рубежом, не станет лучше отбывать наказание в виде лишения свободы, а наоборот станет хуже, а это, к сожалению, происходит при непосредственном и активном участии сотрудников УИС и под влиянием объективных факторов. То есть государство ведет осужденного к субкультуре и дальнейшей криминализации, а не к доброй цели наказания, указанной в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве.

Авторы привели аргумент, что осужденные являются неотъемлемой частью гражданского общества, поэтому государство должно защищать их права и обязанности, в том числе право на правовую грамотность и доступ к правосудию, даже в изолированном состоянии. Это влечет за собой не только нарушение прав и законных интересов осужденных к лишению свободы, но и дискредитацию не только системы исполнения наказаний, но и всей государственной правоохранительной системы. Авторы внесли ряд предложений по дальнейшему совершенствованию такой важной государственной службы, как исполнение наказания.

Ключевые слова: правовая грамотность, права правонарушителей, законные права и интересы, пенитенциарная система, тюрьма, гражданское общество.

IMPROVING THE LEGAL LITERACY OF THE «PRISON POPULATION» IN THE COUNTRY AND IMPROVING CONVICTS' ACCESS TO JUSTICE IS THE MAIN CONDITION FOR ENSURING THEIR RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS

Moldabekova Z.S.
Master of Juridical Sciences, doctoral student
Akimzhanov T.K.
Doctor of Juridical Sciences, Professor
University "Turan", Republic of Kazakhstan, Almaty
Primkulova A.A.
Doctor of Philosophy (PhD)
Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan
named after Sh. Kabylbayev

Annotation. This article explores the important area of law enforcement: the execution of criminal sentences. The authors proposes a series of measures to improve the sentence execution system, aiming to better respect the rights and legitimate interests of offenders during the execution of their sentences in the Republic of Kazakhstan by enhancing their legal literacy and improving their access to judicial remedies.

As law enforcement practice demonstrates, many unresolved issues remain in the execution of criminal sentences, particularly in the form of imprisonment. Punishment practitioners and renowned scholars have pointed out that the most important problem is that, both domestically and internationally, offenders do not improve during their imprisonment; on the contrary, their condition often worsens. Unfortunately, this situation is influenced by both the direct involvement of prison staff and objective factors.

In other words, the state is leading offenders towards a subculture and further criminalization, rather than achieving the noble goal of punishment stipulated by criminal law. The authors argues that prisoners are an integral part of civil society, and therefore the state must protect their rights and obligations, including the right to legal education and access to justice, even when they are in solitary confinement.

This not only infringes upon the rights and legitimate interests of those sentenced but also damages the reputation of the penal system and the entire national law enforcement system. The authors offers a series of suggestions on how to further improve the important public service of penal execution.

Keywords: legal knowledge dissemination, prisoner rights, legitimate rights and interests, penitentiary system, prison, civil society.

Кіріспе

Қазақстан Республикасының қылмыстық құқығы қағидаттары аясында жазаларды орындау кезінде азаматтардың құқықтары мен заңды мүдделерін қорғау маңызды ұлттық міндет болып табылады.

Қазіргі уақытта «түрме халқы» индексі бойынша Қазақстан түрмелер саны бойынша әлемде 100-ші орында тұр. Қазақстан тәуелсіздігінің басында, 1990 жылдардың бірінші жартысында, оның «түрме халқы» шамамен 100 000 адамды құрады, бұл әлемде АҚШ пен Ресейден кейін үшінші орында тұрды.

ҚР ІІМ Қылмыстық-атқару жүйесі комитетінің деректері бойынша, Қазақстан тәуелсіздік алғаннан бері 1,7 миллионнан астам адам бас бостандығынан айырылған. Бұл сан жыл сайын артып келеді.

Сотталғандар - біздің азаматтық қоғамымыздағы қоғамға қауіп төндіретін әрекеттер

жасаған және Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің нақты тарауларында анықталғандай қылмыстық құқық бұзушылықтар үшін кінәлі деп танылған ерекше топ. Сондықтан бұл азаматтарға құқықтық білім және сот арқылы қорғау құқығы қажет [1].

Бұлар, әсіресе, жазасын өтеп жатқан және бас бостандығынан айырылғандар үшін маңызды, сондықтан олар жалғыз камерада отырған кезде өз құқықтары мен мүдделерін толық қорғай алады. Заңға бағынатын азаматтар мен қылмыскерлер арасындағы шекара абсолютті емес екенін бәріміз білеміз, себебі кез келген заңға бағынатын азамат сотталуы мүмкін, ал сотталған және құқықтарынан уақытша айырылған кез келген адам қалыпты өмірге оралуы мүмкін.

Басқа құқық қорғау салаларымен салыстырғанда, қылмыстық жазаларды орындаудың өзіндік қиындықтарына байланысты төмен мәртебеге ие екені белгілі: күрделі жұмыс жүйелері, қылмыскерлермен тығыз байланыс, қылмыскерлермен оқшауланған жағдайларда ұзақ мерзімді өзара әрекеттесу, түрме күзетшілерінің денсаулыққа қауіп төндіруі, түрмелердің шалғай орналасқан жерлері, төмен жалақы және т.б., мұның бәрі түрме жүйесінің әртүрлі бөлімдерінде кадрлық қиындықтарға әкеледі.

Зерттеу әдіснамасы. Бұл зерттеу әдіснамасы дүниетаным әдістерін, іргелі философиялық заңдар мен санаттарды, сондай-ақ логикалық принциптерді қамтитын философиялық жүйені қамтиды - бұл объективті шындықты түсінудің әмбебап әдістері болып саналады. Бұл мақаланы жазуда тарихи әдістер, салыстырмалы құқықтық әдістер, әлеуметтанулық әдістер және статистикалық талдау сияқты әртүрлі ғылыми-танымдық әдістер кеңінен қолданылды.

Негізгі бөлім

Әлеуметтік оқшаулауға сотталғандардың құқықтары мен заңды мүдделерін қорғау көптеген аспектілерді қамтиды, мысалы, жазаны орындау кезіндегі ұстау жүйесі, түрмелердің материалдық-техникалық инфрақұрылымы, тұтқындардың құқықтық мәртебесі және олардың басқа тұтқындар мен түрме әкімшілігі тарапынан көрсетілуі мүмкін қысымнан бостандығы, сондай-ақ түрмелердегі тұтқындардың тамақтануы, жұмыспен қамтылуы, денсаулығын сақтауы, біліктілігін арттыруы және жеке қауіпсіздігі.

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының Құқықтық статистика және арнайы есеп комитетінің деректері сот жүйесінде шешілмеген кейбір мәселелер бар екенін көрсетеді. Мысалы, біз 2015 жылдың қаңтарынан бастап (ҚР жаңа қылмыстық іс жүргізу заңы күшіне енген күннен бастап) Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының Құқықтық статистика және арнайы есеп комитетінің деректерін ұсынамыз (F-1. Бірінші сатыдағы соттардың жұмысы туралы). Қазақстан Республикасында әртүрлі қылмыстық құқық бұзушылықтар үшін сотталғандар саны 2015 жылы 31 603, 2016 жылы 21 997, 2017 жылы - 33 671, 2018 жылы - 31 652, 2019 жылы - 27 156, 2020 жылы - 29 882, 2021 жылы - 28 602, 2022 жылы - 27 061, 2023 жылы - 28 793 және 2024 жылы - 30 646 болды [2].

Біз құқықтық мемлекет алдымен азаматтардың құқықтары мен заңды мүдделерін қорғай алатын құқықтық кеңістік құруға ұмтылуы керек деп санаймыз.

Бұл қағидат Қазақстан Республикасы Конституциясының 1-бабынан бастау алады, онда Қазақстан Республикасы демократиялық, зайырлы, құқықтық және әлеуметтік мемлекет болып табылады, оның ең бағалы байлығы жеке тұлғалар және олардың өмірі, құқықтары мен бостандықтары болып табылады [3].

Сонымен қатар, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 5-бабының 1-тармағында (ҚР қылмыстық және әкімшілік заңнамасының негізгі қағидаттары) сотталғандардың құқықтары мен заңды мүдделерін қорғау көзделген. Нақты мазмұны «жеке тұлғалар мен азаматтардың құқықтарын, бостандықтарын және заңды мүдделерін құрметтеу» болып

табылады; Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 9-бабының 1-тармағында «ҚР Қылмыстық кодексі бойынша сотталғандардың құқықтары, бостандықтары және заңды мүдделері қорғалады, түзеу шаралары заңды түрде жүзеге асырылады және олардың заңды құқықтары мен жеке қауіпсіздігіне кепілдік беріледі» деп көрсетілген; 2-тармақта «сотталғандар Қазақстан Республикасы азаматтарының құқықтары мен бостандықтарын пайдаланады және Қазақстан Республикасы азаматтарының міндеттерін орындайды, бірақ Қазақстан Республикасының Конституциясында, Қазақстан Республикасының Кодексінде және басқа да заңдарда көзделген Қылмыстық кодексті сақтауға міндетті» деп көрсетілген [4]. Авторлардың пікірінше, қылмыскерлердің негізгі құқықтары – бұл конституциялық, әмбебап азаматтық құқықтар, олар қол сұғылмайды және жаза түріне немесе жеке жағдайларына қарамастан әрбір қылмыскерге тиесілі. Бұл негізгі құқықтарды шектеу түрме әкімшілігінің өз бетінше әрекеттеріне әкелуі мүмкін [5, б. 44].

С.М. Зубарев, В.А. Козакова, А.А. Толкаченко қылмыскерлердің құқықтық мәртебесінің дұрыс анықтамасын береді, бұл олардың қоғамдағы заңды түрде белгіленген жағдайы деп мәлімдейді. Құқықтық мәртебенің негізі – әлеуметтік мәртебе, яғни қылмыскердің қазіргі заманғы әлеуметтік қатынастар жүйесіндегі нақты жағдайы. Заң, әлеуметтік норма ретінде, бұл мәртебені тек құқықтық шеңберде белгілейді және растайды [6, б. 89].

В.И. Селиверстов қылмыскерлердің құқықтық мәртебесін жақсы түсіндіріп, мемлекеттің қылмыскерлердің азаматтығын сақтау арқылы жазаның тәрбиелік маңыздылығын арттыруды мақсат ететінін атап көрсетеді, себебі бұл мақсат қылмыскерлердің сезімдеріне тек формальды ғана емес, сонымен қатар мазмұнды түрде де әсер етеді, осылайша жазаның тәрбиелік функциясын күшейтеді. Азаматтықты сақтау дегеніміз қылмыстық құқық бұзушылықтар үшін сотталғандар өздерінің азаматтық құқықтарын жүзеге асыра алады және Ресей Федерациясы азаматтарының міндеттерін өз мойнына ала алады [7, б. 89].

Шетелдік ғалымдар Leila Raisi Dezaki1, Mahmoud Jalali, зерттеулері көрсеткендей, тіпті бас бостандығынан айырылған немесе шектелген кезде де, қылмыскерлер түрмеде де қорғалуы тиіс негізгі құқықтар мен бостандықтарға ие. Бұл құқықтар мен бостандықтар заң үстемдігімен кепілдендірілген [8, б. 71].

Бас бостандығынан айыру кезінде әрбір қылмыскерге шынайы соттық көмек алу үшін олардың құқықтары мен заңды құқықтары туралы хабарлау қажет.

Қылмыскерлердің құқықтық сауаттылығын арттырудың бір жолы - пробация жүйесін құру.

2016 жылғы 30 желтоқсандағы № 38-VI Қазақстан Республикасының «Пробация туралы» Заңының 12-бабына сәйкес, пробация келесі түрлерге бөлінеді:

1) сотқа дейінгі пробация – сотқа дейінгі есеп дайындау үшін жүргізілетін бірқатар іс-шаралар мен шаралар;

2) шартты түрде мерзімінен бұрын босату – бас бостандығын шектеуге сотталған және пробациядағы адамдарға шартты түрде мерзімінен бұрын бақылауды орнатуға және жүзеге асыруға, сондай-ақ оларға әлеуметтік және құқықтық көмек көрсетуге бағытталған бірқатар шаралар мен іс-шаралар;

3) түрмеден мерзімінен бұрын босату – тұтқындардың түрме мекемелеріне қайта бейімделуіне көмектесуге бағытталған бірқатар шаралар мен іс-шаралар;

4) бостандықтан босатылғаннан кейінгі шартты түрде босату – түрме мекемелерінен босатылған адамдарға шартты түрде босату бақылауын орнатуға және жүзеге асыруға, сондай-ақ оларға әлеуметтік және құқықтық көмек көрсетуге бағытталған бірқатар шаралар мен іс-шаралар [9].

Сондықтан, шартты түрде босатуды қоса алғанда, жазалаудың барлық мәселесін қайта қарастыру және жетілдіру қажет. Бұл қылмыскерлердің құқықтық сауаттылығын арттыруды және олардың сот көмегіне үздіксіз қол жеткізуін қамтамасыз етуді талап етеді. Атап айтқанда, бас бостандығынан айыру жүйесінде, түрмеден тыс жерде жұмыс істейтін тұтқындардың жекелеген санаттарында, туыстарымен және жақындарымен тығыз байланыста проблемалар бар. Қытайдың тәуелсіз дамуынан бергі отыз бес жыл ішінде азаматтық қоғам мен мемлекеттің өзі айтарлықтай жетістіктерге жетті, бірақ қылмыстық-атқару жүйесі іс жүзінде өзгеріссіз қалды (материалдық ресурстар, бас бостандығынан айыру жағдайлары, еңбек нысандары мен әдістері, бас бостандығынан айыру жүйесі және т.б.). Сондықтан, қылмыстық-атқару жүйесінің жабық сипатына байланысты жүйені жеткілікті түсінбейтін тұтқындар түрмеге кіргенде өздерін жайсыз сезініп қана қоймай, белгілі бір дәрежеде депрессияға түседі. Тұтқындардың бұл жағдайы туыстары мен жақындары арқылы бүкіл азаматтық қоғамға таралып, қоғамдық наразылықты ғана емес, сонымен қатар қарсылықты да тудырады. Сондықтан, қазақстандық ғалымдар М.Р. Мұқанов, Е.Н. Бегалиев және А.М. Сералиева тұтқындарға микрочиптерді енгізуді ұсынды [10, б. 10]. Бұл назар аударарлық, себебі біз микрочиптерді енгізу тұтқындарды бақылауды күшейтіп, олардың құқықтары мен заңды мүдделерінің толық қорғалуын қамтамасыз ете алады деп санаймыз.

S. Shaisultanov, T. Akimzhanov, B. Abdrakhmanov, A. Bazarlinova айтуынша, соңғы кезде онлайн алаяқтық істерінің саны артты және, біздің деректеріміз бойынша, тұтқындардың мұндай алаяқтыққа қатысуы сирек емес [11, б. 258].

2021 жылдың 17 ақпанында Қазақстан Республикасы ІІМ Түрме әкімшілігі департаментінің бұрынғы басшысы генерал-майор Ж.Б. Ешмағамбетов Қазақстан Республикасы Парламенті Сенатының Конституциялық заңнама, сот және құқық қорғау органдары комитетінің отырысында Қазақстан Республикасының түрме жүйесінің ауыр материалдық-техникалық жағдайлары туралы сөз сөйледі. Ол түрме инфрақұрылымын жаңғырту және жаңа түрмелер салу бойынша шаралар қабылданып жатқанымен, көптеген түрмелердің ғимараттары мен құрылымдары әлі де ескі екенін, бұл мәселе бюджеттен қаражат бөлу арқылы шешілуі керек екенін атап өтті.

Қазіргі уақытта Қазақстанда шамамен 4000 тұтқын ұсталатын тоғыз түрме бар. Бұл түрмелердің негізгі нысандары - 1930-1970 жылдар аралығында салынған ғимараттар мен құрылымдар. 42 түрмені қайта салу қажет [12].

Тұтқындардың құқықтық сауаттылығын тиімді арттыру және олардың соттық көмек ала алатынын қамтамасыз ету үшін тұтқындарды бас бостандығынан айыру кезінде жұмыспен (соның ішінде жоғары жалақылы жұмыспен) қамтамасыз ету мәселесіне назар аудару қажет. Нарықтық экономика жағдайында мемлекет тұтқындардың бас бостандығынан айыру кезінде жұмыс істеуі және лайықты жалақы алуы үшін жағдай жасауы керек. Түрме жүйесінде болып жатқан оқиғалардың көпшілігі БАҚ-та бірден жарияланады, себебі тұтқындардың бос жүруі, тек аз ғана пайызы ақылы жұмыспен айналысуы немесе білім алуы себепті.

В.М. Анисимков пен В.И. Селиверстовтың пікірінше, қылмыстық атқару жүйесінде құқықтық реттеудің мәжбүрлеу сипаты белгіленді, себебі жаза мемлекеттік мәжбүрлеу шарасы болып табылады; яғни жазаны орындау құқықтық реттеу әдісіне құқықтық қатынастағы субъектілердің тең емес сипатын көрсететін мәжбүрлеу сипатын береді («билік-бағыныштылық» тәсілі) [13, б. 14].

Атақты итальяндық ғалым К. Ломброзо түрме бюрократиясын, әсіресе жалғыз камерадағы тұтқындарға деген көзқарасын дәрменсіздік пен үнсіз надандық немесе тіпті соқырлық үшін ұзақ уақыт бойы сынға алды. Шынында да, мұндай бақытсыз

жандар эмоцияға толы көптеген адамдар бар. Олардың әрекеттері, сөздері, тіпті мистикалық ойлары әр бұрышта көрініс табады: қабырғаларда, төсекте, ыдыс-аяқта, тіпті жүргенде терісі мен аяқтарына тиетін дымқыл құмда да [14, б. 195].

Қылмыскерлердің құқықтық сауаттылығын арттыру және сот әділдігін қамтамасыз ету бойынша ұсыныстарды енгізу қылмыстық жазаны - маңызды мемлекеттік функцияны - жүзеге асыруды қамтамасыз етіп қана қоймай, сонымен қатар қазіргі заманғы құқықтық мемлекеттердің негізгі талабы болып табылатын қылмыскерлердің құқықтары мен заңды мүдделерін қорғауға және қылмыстық жазаны орындау сапасын жақсартуға мүмкіндік береді.

Қорытынды

Бас бостандығынан айыруға сотталғандардың құқықтық мәртебесін зерттеу олардың бас бостандығынан айыру кезіндегі құқықтары мен заңды мүдделері жеткілікті түрде қорғалмағанын және қылмыскерлерге қолжетімді соттық қорғау құралдары әлі толық әзірленбегенін көрсетеді.

1. Қазіргі қылмыстық жүйені қайта қарастырып, одан әрі жетілдіру қажет, себебі менің елім тәуелсіз дамығаннан бергі 35 жыл ішінде азаматтық қоғам үлкен өзгерістерге ұшырады, бірақ қылмыстық жүйе және оны жүзеге асыру, еңбек нысандары мен әдістері (қылмыскерлердің еңбегі мен білімін қоса алғанда) өзгеріссіз қалды, осылайша азаматтық қоғамға үнемі қайшы келеді.

2. Ұлттық түрме жүйесінің материалдық базасын жан-жақты жақсарту мақсатына жету үшін Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 89-бабында көзделген қалыптасқан түрме жүйесіне негізделген қадағалау туралы заң әзірленді, ол түрмелерді әртүрлі қауіпсіздік деңгейлеріне (ең төменгі қауіпсіздік, орташа қауіпсіздік, кәмелетке толмағандар үшін орташа қауіпсіздік, ең жоғары қауіпсіздік, төтенше қауіпсіздік, толық қауіпсіздік және аралас қауіпсіздік) жіктейді.

3. Сотталғандарды олардың құқықтық мәртебесі (құқықтары мен міндеттері), БАҚ-қа (теледидар және т.б.) қолжетімділік және басқа да ақпарат көздері туралы білім беруді қоса алғанда, танымал және жоғары мамандандырылған оқыту мен қайта даярлауды қамтамасыз ету үшін жоғары білім беру курстарына жаңа оқу форматтарын енгізу ұсынылады.

4. Сотталғандарға қатысты пробациялық мәселелерді шешу үшін түрмелерде бөлімдер (топтар) құру.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі: 2014 жылғы 3 шілдеде қабылданды, № 226-V ҚРЗ (03.01.2026 жағдайы бойынша) // https://adilet.zan.kz.

2 Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының Құқықтық статистика және арнайы есепке алу комитетінің деректері. – Астана, 2026 // www.gamgor.kz.

3 Қазақстан Республикасының Конституциясы: 1995 жылғы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданды (01.01.2023 жағдайы бойынша) // https://adilet.zan.kz.

4 Қазақстан Республикасының Қылмыстық-атқару кодексі: 2014 жылғы 5 шілдеде қабылданды, № 234-V ҚРЗ (30.12.2025 жағдайы бойынша) // https://adilet.zan.kz.

5 Шнарбаев Б.К., Мизанбаев А.Е. Уголовно-исполнительное право Республики Казахстан: учебник. – Костанай: Костанайский филиал ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», 2017. – 512 с.

6 Уголовно-исполнительное право: учебник для вузов / С.М. Зубарев, В.А. Козакова, А.А. Толкаченко. – 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2013. – 455 с.

7 Уголовно-исполнительное законодательство: проблемы Общей части: учебное пособие /д-р юрид. наук, проф., Заслуж. деятель науки РФ В.И. Селиверстов, канд.

юрид. наук А.С. Александров, канд. юрид. наук А.А. Храмов [и др.]; науч. ред. В.И. Селиверстов. - Новокузнецк: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2022. – 143 с.

8 Leila Raisi Dezaki1, Mahmoud Jalali. Karveh Protection of Prisoner's Human Rights in Prisons through the Guidelines of Rule of Law Ebad Rouhi1 // Education Journal of Politics and Law. - Vol. 10, No. 1. - 2017. - S. 71-83.

9 Қазақстан Республикасының Заңы. Пробация туралы: 2016 жылғы 30 желтоқсанда қабылданды, № 38-VI ҚРЗ (27.06.2022 жағдайы бойынша) // https://adilet.zan.kz.

10 Муканов М.Р., Бегалиев Е.Н., Сералиева А.М. Чипирование осужденных, уклоняющихся от пробационного контроля, как альтернатива электронным браслетам // Ғылым – Наука. – 2024. - №1 (80). – С. 71-75.

11 Shaisultanov S., Akimzhanov T., Abdrakhmanov B., Bazarlinova A. Bazarlinova A. Combating Internet Fraud through Operative-search Measures // The Law, State and Telecommunications Review. 16, no. 2. – 2024. – Pp. 257-275 // https://periodicos.unb.br/index.php/RDET/article/view/50740/41290.

12 Информация Международного информационного агентства (МИА) «Казинформ» от 17 февраля 2021 года со ссылкой на итоги заседания Комитета по конституционному законодательству, судебной системе и правоохранительным органам Сената Парламента РК.

13 Уголовно-исполнительное право / под ред. В.М. Анисимкова, В.И. Селиверстова. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 413 с.

14 Ломброзо Ч. Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике. Анархисты: монография /сост. и предисл. В.С. Овчинского. - М.: ИНФРА-М, 2018. – 314 с.

REFERENCES

1 Kazakstan Respublikasynyn Kylmystyk kodeksi: 2014 zhylgy 3 shildede kabyldandy, № 226-V KRZ (03.01.2026 zhagdajy bojynsha) // https://adilet.zan.kz.

2 Kazakstan Respublikasy Bas prokuraturasynyn Kukyktyk statistika zhane arnajy esepke alu komitetinin derekteri. – Astana, 2026 // www.gamgor.kz.

3 Kazakstan Respublikasynyn Konstitucijasy: 1995 zhylgy 30 tamyzda respublikalyk referendumda kabyldandy (01.01.2023 zhagdajy bojynsha) // https://adilet.zan.kz.

4 Kazakstan Respublikasynyn Kylmystyk-atkaru kodeksi: 2014 zhylgy 5 shildede kabyldandy, № 234-V KRZ (30.12.2025 zhagdajy bojynsha) // https://adilet.zan.kz.

5 Shnarbaev B.K., Mizanbaev A.E. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo Respubliki Kazahstan: uchebnik. – Kostanaj: Kostanajskij filial FGBOU VO «Cheljabinskij gosudarstvennyj universitet», 2017. – 512 s.

6 Ugolovno-ispolnitel'noe pravo: uchebnik dlja vuzov / S.M. Zubarev, V.A. Kozakova, A.A. Tolkachenko. – 5-e izd., pererab. i dop. - M.: Izdatel'stvo Jurajt, 2013. – 455 s.

7 Ugolovno-ispolnitel'noe zakonodatel'stvo: problemy Obshhej chasti: uchebnoe posobie /d-r jurid. nauk, prof., Zasluzh. dejatel' nauki RF V.I. Seliverstov, kand. jurid. nauk A.S. Aleksandrov, kand. jurid. nauk A.A. Hramov [i dr.]; nauch. red. V.I. Seliverstov. - Novokuzneck: FKOU VO Kuzbasskij institut FSIN Rossii, 2022. – 143 s.

8 Leila Raisi Dezaki1, Mahmoud Jalali. Karveh Protection of Prisoner's Human Rights in Prisons through the Guidelines of Rule of Law Ebad Rouhi1 // Education Journal of Politics and Law. - Vol. 10, No. 1. - 2017. - S. 71-83.

9 Kazakstan Respublikasynyn Zany. Probacija turaly: 2016 zhylgy 30 zheltoksanda kabyldandy, № 38-VI KRZ (27.06.2022 zhagdajy bojynsha) // https://adilet.zan.kz.

10 Mukanov M.R., Begaliev E.N., Seralieva A.M. Chipirovanie osuzhdennyh, uklonjajushhihsja ot probacionnogo kontrolja, kak al'ternativa jelektronnym brasletam

// Gylym – Nauka. – 2024. - №1 (80). – S. 71-75.

11 Shaisultanov S., Akimzhanov T., Abdrakhmanov B., Bazarlinova A. Bazarlinova A. Combating Internet Fraud through Operative-search Measures // The Law, State and Telecommunications Review. 16, no. 2. – 2024. – Rr. 257-275 // https://periodicos.unb.br/index.php/RDET/article/view/50740/41290.

12 Informacija Mezhdunarodnogo informacionnogo agentstva (MIA) «Kazinform» ot 17 fevralja 2021 goda so ssylkoj na itogi zasedanija Komiteta po konstitucionnomu zakonodatel'stvu, sudebnoj sisteme i pravoohranitel'nym organam Senata Parlamenta RK.

13 Ugolovno-ispolnitel'noe pravo / pod red. V.M. Anisimkova, V.I. Seliverstova. – Rostov n/D: Feniks, 2008. – 413 s.

14 Lombrozo Ch. Prestuplenie. Novejshie uspehi nauki o prestupnike. Anarhisty: monografija /sost. i predisl. V.S. Ovchinskogo. - M.: INFRA-M, 2018. – 314 s.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Зубайда Санайқызы Молдабекова - заң ғылымдарының магистрі, «Тұран» университетінің докторанты. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Сәтпаев к-сі, 16а. E-mail: www. moldabekova_80@mail.ru.

Талғат Құрманұлы Әкімжанов - заң ғылымдарының докторы, профессор, «Тұран» университетінің Құқық жоғары мектебінің профессоры-зерттеушісі, Құқық ҒЗИ директоры. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Сәтпаев к-сі, 16а. E-mail: akimzhanovtk@mail.ru.

Алмагуль Алматовна Примкулова – философия докторы (PhD), Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының қылмыстық құқық және криминология кафедрасының доценті, полиция подполковнигі. Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., Абай даңғ, 11. E-mail: almusha_karenova@mail.ru.

Молдабекова Зубайда Санайевна - магистр юридических наук, докторант университета «Туран». Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Сатпаева. 16а. E-mail: moldabekova_80@mail.ru.

Акимжанов Талгат Курманович - доктор юридических наук, профессор, профессор-исследователь Высшей школы права Университета «Туран», директор НИИ права. Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Сатпаева. 16а. E-mail: akimzhanovtk@mail.ru.

Примкулова Алмагуль Алматовна – доктор философии (PhD), доцент кафедры уголовного права и криминологии Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, подполковник полиции. Республика Казахстан, г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: almusha_karenova@mail.ru.

Zubayda Moldabekova – Master of Juridical Sciences, doctoral student of the Turan University. Republic of Kazakhstan, Almaty, Satpaev Str. 16a. E-mail: www. moldabekova_80@mail.ru.

Talgat Akimzhanov - Doctor of Juridical Sciences, Professor, Research Professor at Higher School of Law of the Turan University, Director of the Law Research Institute. Republic of Kazakhstan, Almaty, Satpaev Str. 16a. E-mail: akimzhanovtk@mail.ru.

Almagul Primkulova – Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology at the Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev, Police Lieutenant Colonel. Republic of Kazakhstan, Kostanay, Abai Ave., 11. E-mail: almusha_karenova@mail.ru.

ӘОЖ 343.433

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАР САУДАСЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖӘНЕ КРИМИНАЛИСТИКАЛЫҚ СИПАТТАМАСЫ

Н.Қ. Мырзабаев
ұлттық қауіпсіздік және әскери іс магистрі, докторант
Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясы, Косшы қ.
Г.А. Куаналиева
заң ғылымдарының докторы, қауымдастырылған профессор (доцент)
Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
Ж.А. Құранбек
философия докторы (PhD)
Қазақстан Республикасының Бас прокуратурасы, Астана қ.

Аңдатпа. Мақалада Қазақстан Республикасындағы кәмелетке толмағандар саудасының қылмыстық-құқықтық және криминалистикалық сипаттамалары қарастырылады. Зерттеу барысында авторлар қолданыстағы заңнамаға талдау жүргізді, сондай-ақ кәмелетке толмағандардың саудасына қарсы іс-қимыл шараларын іске асыруға бағытталған сауданы ашу мен тергеуді криминалистикалық қамтамасыз етті.

Қаралып отырған қылмыстық құқық бұзушылық құрамының белгілерін зерделеу кезінде авторлар кәмелетке толмағандардың саудасын тергеудің біліктілігі мен әдістемесі мәселелерінің кейбір аспектілеріне назар аударады.

Қазақстанның құқық жүйесі адамзаттың құндылықтарына, заманауи идеяларға жауап береді, әр адамның туылған кезінен бастап құқықтарының бөлінбеуі, адамның қадір-қасиетінің төмендеуіне, оның бостандығы мен жеке басына қол сұғылмауына жол бермеу маңызды орын алады.

Құқық қолдану практикасын талдау отандық тарихтың посткеңестік кезеңі деп аталатын кезеңнің басталуы, отандық заңнаманы ізгілендіру бағытында жаһандық реформалаумен қатар, адамның жеке басының бостандығы мен өміріне қол сұғушылықтардың жануымен де ерекшеленді.

Зерттеу барысында заңнамалық деңгейде азаматтардың адам саудасы жағдайына түсуінің басты себебі болып табылатын әлеуметтік қолайсыздықтың алдын алу жүйесі белгіленбегені анықталды.

Қарастырылып отырған мақалада адам саудасы, оның ішінде кәмелетке толмағандардың саудасына қарсы іс-қимылдың қылмыстық-құқықтық шараларының өзекті мәселелері қарастырылады. Осы зерттеудің мақсаты кәмелетке толмағандардың саудасына байланысты қылмыстың проблемалық мәселелерін қарастыру болып табылады. Авторлар жоғарыда аталған мәселені шешу жолдарын, оның ішінде кәмелетке толмаған (жаңа туған балаға) балаларға жаңа технологияны қолдану арқылы, бұл санаттағы қылмыстарды алдын алуды ұсынады.

Бұл мақала кәмелетке толмағандардың саудасы мәселелеріне қызығушылық танытқан ғалымдарға, сондай-ақ оқырмандардың кең ауқымына қызықты болуы мүмкін.

Түйін сөздер: қылмыстық-құқықтық шаралар, кәмелетке толмағандардың саудасы, қанау, қылмыстық құқық бұзушылықтың құрамы, қылмысқа қарсы іс-қимыл.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТОРГОВЛИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Мырзабаев Н.К.
магистр национальной безопасности и военного дела, докторант
Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, г. Косшы
Куаналиева Г.А.
доктор юридических наук, ассоциированный профессор (доцент),
Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Республика Казахстан, г. Алматы
Құранбек Ж.А.
доктор философии (PhD)
Генеральная прокуратура Республики Казахстан, г. Астана

Аннотация. В статье рассматриваются уголовно-правовые и криминалистические характеристики торговли несовершеннолетними в Республике Казахстан. В ходе исследования авторами проведен анализ действующего законодательства, а также криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования торговли несовершеннолетними, направленного на реализацию мер противодействия торговли ими.

При изучении признаков рассматриваемого состава уголовного правонарушения авторами акцентируется внимание на некоторых аспектах вопросов квалификации и методики расследования торговли несовершеннолетними.

Правовая система Казахстана отвечает ценностям человечества, современным идеям, важное место занимает неотделимость прав каждого человека с момента его рождения, недопущение снижения человеческого достоинства, его свободы и неприкосновенности личности.

Анализ правоприменительной практики ознаменовался началом так называемого постсоветского периода отечественной истории, глобальной реформой отечественного законодательства в направлении гуманизации, а также активизацией посягательств на личную свободу и жизнь человека.

В ходе исследования установлено, что на законодательном уровне не установлена система предупреждения социального неблагополучия, являющаяся основной причиной попадания граждан в состояние торговли людьми.

В рассматриваемой статье рассматриваются актуальные вопросы торговли людьми, в том числе уголовно-правовых мер противодействия торговле несовершеннолетними. Целью настоящего исследования является рассмотрение проблемных вопросов преступности, связанных с торговлей несовершеннолетними.

Авторы предлагают пути решения вышеуказанной проблемы, в том числе путем применения новых технологий к несовершеннолетним (новорожденным) детям, для предотвращения преступлений в этой сфере.

Эта статья может быть интересна ученым, интересующимся вопросами торговли несовершеннолетними, а также широкому кругу читателей.

Ключевые слова: уголовно-правовые меры, торговля несовершеннолетними, эксплуатация, состав уголовного правонарушения, противодействие преступлению.

CRIMINAL AND FORENSICAL CHARACTERISTICS OF TRAFFICKING OF MINORS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Myrzabaev N.K.
Master of National Security and Military Affairs, doctoral student
Academy of Law Enforcement Agencies under the General Prosecutor's office
of the Republic of Kazakhstan, Kosshy
Kuanalieva G.A.
Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor
Al-Farabi Kazakh National University, Republic of Kazakhstan, Almaty
Kuranbek Zh.A.
Doctor of Philosophy (PhD)
General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan, Astana

Annotation. The article examines the criminal law and criminalistic characteristics of trafficking in minors in the Republic of Kazakhstan. In the course of the study, the authors analyzed the current legislation, as well as criminalistic support for the disclosure and investigation of trafficking in minors, aimed at implementing measures to counter trafficking in them.

When studying the signs of the considered composition of the criminal offense, the authors focuses on some aspects of the issues of qualification and methods of investigating trafficking in minors.

The legal system of Kazakhstan meets the values of humanity, modern ideas, an important place is occupied by the inseparability of the rights of every person from the moment of his birth, the prevention of a decrease in human dignity, his freedom and inviolability of the individual.

The analysis of law enforcement practice was marked by the beginning of the so-called post-Soviet period of national history, the global reform of domestic legislation in the direction of humanization, as well as the intensification of attacks on personal freedom and human life.

The study found that at the legislative level, a system for preventing social ill-being has not been established, which is the main reason for citizens falling into a state of human trafficking.

The article in question deals with topical issues of human trafficking, including criminal law measures to counter trafficking in minors. The purpose of this study is to consider problematic issues of crime related to trafficking in minors.

The authors suggest ways to solve the above problem, including by applying new technologies to underage (newborn) children, in order to prevent crimes in this area.

This article may be of interest to scientists interested in trafficking in minors, as well as to a wide range of readers.

Keywords: criminal law measures, trafficking in minors, exploitation, the composition of a criminal offense, countering a crime.

Кіріспе

Қазақстан Республикасының Конституциясында мемлекеттің ең қымбат қазынасы - адам және адамның өмірі, құқықтары мен бостандықтары айқындалған [1]. Әлбетте оны сақтау және қорғау мемлекеттің негізі міндеті.

Замманның дамауына қарамастан қылмыстың сан алуан түрлері осы күнге дейін орын алуда. Қазіргі кезеңнің жағымсыз қылмыс көріністерінің бірі ол - кәмелетке толмағандар саудасы. Бұқаралық ақпарат құралдарында бұл қылмыс түрлері кеңінен жарияланғанымен әлі күнге дейін жезөкшелікпен айналысу үшін жас қыздарды сату, балаларды донор ретінде сату, ал жас жігіттерді террористік актілері мен қақтығыс жерлерге қатысуға жалдау арқылы қылмыстың осы санатының жоғары кідірісі сақталып отыр.

Қазақстан Республикасында қылмыстық саясаттың негізгі бағыттарының бірі жеке адамның құқықтары мен еркіндігін қорғау болып табылады. Мемлекет басшысы Қ.-Ж.

Тоқаевтың 2019 жылғы 2 қыркүйектегі «Сындарлы қоғамдық диалог – Қазақстанның тұрақтылығы мен өркендеуінің негізі» атты Қазақстан халқына Жолдауында жыныстық зорлық-зомбылық, педофилия, есірткі тарату, адам саудасы, әйелдерге қатысты тұрмыстық зорлық-зомбылық және жеке адамға, әсіресе балаларға қарсы басқа да ауыр қылмыстар үшін жазаны шұғыл түрде қатаңдату қажет деп атап көрсетілген [2].

Мемлекет Басшысының тапсырмаларын іске асыру мақсатында «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне қылмыстық, қылмыстық іс жүргізу заңнамасын жетілдіру және жеке адамның құқықтарын қорғауды күшейту мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» 2019 жылғы 27 желтоқсандағы Қазақстан Республикасының Заңы қабылданды [3].

Мұндай шаралар кәмелетке толмағандар саудасы үшін қылмыстық жауапкершілікті көздейтін бапқа да қатысты болды. Бұл олардың қоғамдық қауіптілігін ескере отырып, жеке адамға қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтарға қарсы іс-әрекеттің қылмыстық-құқықтық шараларын одан әрі жетілдіру қажеттілігін көрсетеді.

2021 жылғы 10 маусымда Қазақстан Президенті Қасым-Жомарт Тоқаев «Қазақстан Республикасының Адам құқықтары саласындағы одан әрі шаралары туралы» Жарлыққа қол қойды. Жарлық Үкіметке адам құқықтары саласындағы бірінші кезектегі шаралар жоспарын бекітуді тапсырды. Президент адам құқықтары саласындағы тоғыз бағытты атап өтті, олардың бірі - адам саудасына қарсы іс-қимыл. Осыған байланысты, ҚР Үкіметінің 2021-2023 жылдарға арналған жоспары толық көлемде іске асырылуы тиіс [4].

Осы ғылымы мақаланың аясында біз кәмелетке толмағандар саудасының жасалу жолданының проблемаық криминалистикалық сипаттамасының элементтерін және қылмыс жасау тәсілдерін қарастырамыз.

Негізгі бөлім

Кәмелетке толмағандар саудасы бүкіл әлемнің назарында, оның қазіргі кезде жасалу жолдары әртүрлі, ауқымды сипатқа ие болуда және ол көптеген елдерде, оның ішінде Қазақстан Республикасында да өзекті проблемалардың бірі болып отыр.

2014 жылғы Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі – ҚР ҚК) 135-бабына сәйкес кәмелетке толмағандарды сатқаны үшін жауаптылық көзделген [5].

Дегенмен қолданыстағы заңнама бұл қылмыс түріне тойтарыс беруге, оны алдын алуға әлі де болса шамасы жетпеуде.

Құлдықтың қазіргі заманауи түрі – адам саудасы, ол адам құқықтарының ең қатал бұзылуымен бірге жүреді. Аталған қылмыстың нәтижесінде жеке адам жасау объектісіне, сатуға және сатып алуға болатын нәрсеге айналады. Осы мәселені ашып көрсету, оған бүкіл қоғамның назарын аудару, онымен қалай күресу керек, осы құбылыстың алдын алу және зардап шеккен адамдарға қалай көмектесу керектігі туралы ойлану қажет.

Соңғы жылдары адам саудасымен және ілеспелі қылмыстармен айналысатын алты ұйымдасқан топтың қылмыстық әрекетінің жолы кесілді (262-бап бойынша 11 қылмыстық іс қозғалды). Катар, Индонезия, Бахрейн, БАӘ, Түркия және Оңтүстік Кореяға қанау мақсатында біздің азаматтарымызды әкетудің жеті арнасы, сондай-ақ Өзбекстан мен Қырғызстаннан екі әкелу жойылды [6].

2021 жылы ҚР Бас прокуратурасы мемлекеттік органдармен бірлесіп, балалар құқықтары жөніндегі уәкілінің мемлекет Басшысының атына 2015 жылдан бастап 2021 жылдың 1 жартыжылдығына дейінгі кезеңде тексеру іс-шараларын жүргізе отырып, балалар саудасының проблемалары және олардың схемалары туралы хаттарын зерделеді.

Аталған кезеңде ел бойынша туу көрсеткіші 2,1 млн. астам баланы құрады (стратегиялық жоспарлау және реформалар жөніндегі Агенттіктің Ұлттық статистика бюросы департаментінің мәліметтері бойынша), баланың өлімі - 100 мың астам.

1-кесте -Жылдар бойынша анықтама

№	Жыл	Туу көрсеткіші	Өлім (0 – 14 жас)
1	2015	398 561	19 650
2	2016	400 640	17 810
3	2017	390 520	17 170
4	2018	397 947	15 520
5	2019	403 064	14 910
6	2020	425 625	15146
7	2021 ж. 6 ай	137 405	9045
Барлығы		2 153 122	109 251

Елімізде жыл сайын 3 мыңға жуық жетім және ата-анасының қамқорлығынсыз қалған балалар анықталады (2018 жылы – 3,6 мың, 2019 жылы – 2,8 мың, 2020 жылы – 2,9 мың).

Олардың жартысына жуығы асырап алынады (асырап алынады), едәуір бөлігі қорғаншылық пен қамқоршылыққа, балалардың шамамен 10%-ы патронатқа, асырап алушылар мен қонақтар отбасыларына беріледі.

Жұмысқа орналастырылмаған балалар жетім балаларға арналған ұйымдарға беріледі, олар бүгінде елімізде 96 жұмыс істейді және оларда 4,2 мың бала ұсталады. Соңғы 10 жылда тәрбиеленушілер контингенті үнемі азайып келеді, жалпы ел бойынша ондағы балалар саны 10 мың адамға азайды.

2021 жылғы шілдедегі жағдай бойынша Қазақстанда 23 мың жетім және қамқорлықсыз қалған балалар бар.

2-кесте - Құрылғы формасы

Жыл	Жалпы кәмелетке толмағандар	Жетім балалардың жалпы саны	қорғаншылық пен қамқоршылықта	Патронаттық тәрбиеде	Асырап алынғандар		Асыраушы отбасылар
					ҚР азамат-тарымен	Шетел азамат-тарымен	
2015	5 148 245	29 666	19 761	1 839	2722	35	0
2016	5 279 112	28 419	19 321	1 862	2538	26	0
2017	5 567 814	24 274	18 941	1 900	2270	18	92
2018	5 664 893	25 491	18 215	1 956	2185	14	146
2019	5 845 714	24 239	17 360	1 982	2196	8	158
2020	6 056 485	23 980	17 230	1 929	1536	5	195
6 ай 2021	6 110 156	23 351	16 424	1 938	0	0	137

Бас прокуратура жүргізілген талдаулар мен тексеру іс-шараларының нәтижесінде балаларды берудің 4-схемасын көрсетті.

1-схема бойынша шет ел азаматы жүкті әйелдің (ҚР азаматы) босануға жақын қалған кезде онымен некелесіп, артынша әйел босанғаннан кейін баласынан бас тартады, ал әкесі (шет ел азаматы) жаңа туған баланы мемлекеттен шет елге алып кетеді.

Әділет министрлігінің мәліметінше, 2015 жылдан бастап Қазақстанда 99 бала дүниеге келген, олардың аналары жүктілік кезінде немесе босанғанға дейін шетелдіктермен

некеге тұрған (38 жұп әлі некеде).

Ұлттық қауіпсіздік комитетінің Шекара қызметінің мәліметінше, 43 бала шетелге кеткен, оның 32-сі қайтып, 10-ы қайтарымсыз кеткен.

2-схема бойынша нотариус баладан бас тартуды және ерлі-зайыптыларды асырап алуға келісімді куәландырады.

Әділет министрлігінің мәліметінше, 2015 жылдан 2021 жылға дейін балалармен байланысты нотариаттық іс-қимылдардың жалпы саны 319 мыңнан асады.

Сондай-ақ прокурорлармен 150 балаларды нотариалды түрде бас тарту туралы куәландырылғаны анықтады, оның ішінде Алматы қаласында 2015 жылдан бастап баладан бас тарту туралы 56 өтініш куәландырылған, Ақтөбе облысында - 85, Қостанай және Алматы облыстарында - 4-5.

Бұл ретте баладан нотариаттық бас тарту және нотариустардың мұндай өтінішті растауы заңсыз болып табылады. Себебі Қазақстанда баладан ерікті түрде бас тарту заң жүзінде көзделмеген және ата-ана құқықтарынан айыру түріндегі құқықтық салдарға әкеп соғады («Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы туралы»ҚР Кодексінің 75-бабының 1-бөлігі).

3-ші схема жаңа туған баланың әкесі ретінде заңды некеде тұрған жұптың әкесі көрсетіледі, соңында билогиялық анасы баласынан бас тартады, ал заңды некедегі жұбайы сот арқылы баланы асырауына алады.

2015 жылдан бастап 2021 жылдың 6 айына дейінгі кезеңде кәмелетке толмағандардың істері жөніндегі мамандандырылған ауданаралық соттарға бала асырап алу туралы 13,6 мың өтініш түсті.

Бала асырап алу туралы істердің жалпы саны - 784 іс (5,8 %), онда заңды ерлі – зайыптылар некесіз балаларды асырап алу туралы талап арыз берген, оның ішінде сотпен қанағаттанлырылғаны – 758, бас тартылғаны – 9 және қайтарылғаны - 17.

4-ші схема балаларды асырап алуға жәрдемдесу үшін жетім балалардың республикалық деректер банкін пайдалана отырып лауазымды адамдардың манипуляциясы.

Жоғарыда көрсетілген схемалардың жасалу жолдары заңның шикілігінің себебінен балалардың заңсыз саудаға салынғанын аңғарауымызға болады.

Қазіргі уақытта Бас прокуратурамен аталған фактілердің орын алмауы бойынша тиісті шаралар қолданылды, атап айтқанда:

1) Әділет министрлігі:

Республикалық нотариаттық палата аумақтық палаталар мен нотариустарды баладан бас тарту туралы өтініштерді куәландыруға тыйым салуға бағыттады.

Балалардан бас тарту және оларды үшінші тұлғалардың асырап алуға келісуі туралы өтініштерде ата-аналардың қолдарының түпнұсқалығын нотариаттық куәландыру практикасы тоқтатылды (2015 жылдан бастап осындай 1500-ге жуық нотариаттық іс-әрекет жасалды).

2) Жоғарғы Сот:

- жергілікті соттарға Қазақстан Республикасы Азаматтық іс жүргізу кодексінің 54-бабының тәртібімен бала асырап алу туралы істер бойынша прокурордың қатысуына бастамашылық жасау, сондай-ақ генетикалық сараптамалар тағайындауға бастамашылық жасау ұсынылды;

- «балаларды асырап алу туралы заңнаманы соттардың қолдану тәжірибесі туралы «Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 31.03.2016 жылғы № 2 нормативтік қаулысына өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» нормативтік қаулысына өзгерістер енгізілді, оған бірқатар жаңалықтар, оның ішінде туыстық байланыстарды тиісті тексеру туралы талаптар енгізілді;

- бала асырап алу және әке болуды тану туралы азаматтық істерді қарау тәжірибесі толығымен қайта құрылды.

3) Бас прокуратурамен:

- Үкіметке жетім балалардың республикалық деректер банкінің жұмысын жақсарту, балаларды заңсыз асырап алуға және олардың саудасына ықпал ететін практикалық және заңнамалық сипаттағы факторларды болдырмау туралы ұсыныстар жіберілді;

- Сыртқы істер министрлігіне шетелдіктердің әкелері, қамқоршылары олардың орналасқан жерін анықтау үшін елден әкеткен балалардың тізімі жолданды;

- бас тартқан балаларды, балалар үйлеріне және кәмелетке толмағандарды бейімдеу орталықтарына орналастырылған балаларды есепке алу жөніндегі мемлекеттік органдардың өзара іс-қимыл алгоритмі әзірленді, ол қазіргі уақытта 7 орталық мемлекеттік органмен келісілді;

- балалар саудасына қарсы күрес және кәмелетке толмағандардың құқықтарын қорғауды арттыру бойынша жоспар әзірленді.

Қазақстан Республикасында жүргізіліп жатқан іс-шаралар мен қолданыстағы заңдарды күшейткенмен кәмелетке толмағандар саудасы, оның ішінде жаңа туған балалар саудасы еліміздің әр облыстарында орын алуда.

Мысалы, 2022 жылдың тамызында Алматы қаласында жас жұбайлар жаңа туған баланы екі миллион теңгеге сатуға тырысқан. Полицейлердің айтуынша, бұл қылмысты жеті адам жасады деп күдіктелуде. Олардың барлығы қазір ұсталды. Олардың әрқайсысының рөлдері нақты бөлінгені атап өтілді. Атап айтқанда, 24 жастағы әйел мен оның 21 жастағы бірге тұратын ері алты күн бойы қызын сатуға тырысқан. Ерлі-зайыптылар әлі туылмаған балаға сатып алушыларды екі ай бұрын іздей бастағаны анықталды. Бұл ұсынысқа Алматы қаласының 48-46 жастағы тұрғындары қабылдаған. Тараптар екі миллион теңгеге келісім жасаған. Алайда олардың жоспарлары жүзеге аспай, полиция қызметкерлерімен алды алынды. Алғашқылардың қатарында қыздың биологиялық ата-анасы ұсталды. Әрі қарай - әлеуетті сатып алушылар және делдалдардың отбасылық жұбы. Кейіннен 56 жастағы азамат ұсталды, ол ақша үшін балаға құжаттарды рәсімдеу бойынша міндеттемелер алған. Полиция сатып алушылар мен делдалдар бір-біріне нәресте мен қалған мәміле сомасын беру кезінде бір уақытта ұсталғанын атап өтті. Және өте маңыздысы кездесу кезінде делдалдардың қолында үш және жеті айлық тағы екі бала болды. Ер адам бұл олардың туған балалары деп айта бастады. Алайда, олар балаларға жеке құжаттар бере алмаған. Осылайша, осы арнайы операцияның нәтижесінде күдіктілерден үш бала тәркіленді. Олар тексеру үшін және қажет болған жағдайда медициналық мекемеге жеткізіледі. Күдіктілер бұл балаларды «тірі тауар» ретінде де пайдалана алатынын жоққа шығарылмайды.

Осы факт Қылмыстық кодекстің 135-бабының 2-бөлігі бойынша «алдын ала сөз байласу бойынша адамдар тобы жасаған кәмелетке толмағандардың саудасы» бойынша сотқа дейінгі тергеу басталды. Күдіктілер уақытша ұстау изоляторына қамалды. Алматы прокуратурасы бұл істе АХАЖ және перзентханалардың қызметкерлері бар екенін айтты. Олар балаларға арналған құжаттарды заңсыз ресімдеумен және олардың үзінділерімен айналысқаны атап өтілді.

«Қылмыскерлер пайда табу үшін балаларымен бөлісуге дайын жұмыс істемейтін отбасыларды, сондай-ақ одан әрі асырап алу үшін ақылы түрде бала алуға дайын отбасыларды тапты. Балаларды 500 мыңнан үш миллион теңгеге дейін бағалады», - деп хабарлады қадағалау органы [7].

Сонымен қатар ағымдағы жылдың басында Атырауда 32 жастағы Батыс Қазақстан облысының тұрғыны ұсталды, ол өзінің 1 және 2 жастағы балаларын сатуға күдіктенеді. Әйел сатып алушыларды өзі іздеген [8].

2023 жылдың қаңтарында Тараз қаласында көпсалалы ауруханаңың екі қызметкері жаңа туған нәрестелер саудасына күдіктенеді. Прокуратураның мәліметінше, акушерлер үш апталық қызды баласыз ерлі-зайыптыларға 1,5 миллион теңгеге сатқан [9].

Қорытынды

Қазақстандағы балалардың ішкі саудасы күрделі мәселе болып барады. Өкінішке

орай, жоғарыда келтірілген мысалдардан жаңа туған балалардың саудасы соңғы кездері жиеленгенін аңғаруға болады.

1. Қолданыстағы Қылмыстық кодекстің 135-бабында кәмелетке толмағандар саудасының диспозициясына сәйкес: «кәмелетке толмаған адамды сатып алу-сату немесе оған қатысты өзге де мәмілелер жасасу, сол сияқты оны қанау не азғырып көндіру, тасымалдау, беру, жасыру, алу, сондай-ақ қанау мақсатында өзге де іс-әрекеттер жасау» [5].

Дегенмен бұл бапта кәмелетке толмаған адамның аталған осы қылмысқа саналы түрде жеке өзінің бастамасынан ерікті түрде баруына қатысты болған жағдайларда өзіне және сатып алушыға немесе пайдаланушыға қатысты жауаптылық нақты көрсетілмеген, атап айтқанда:

- саналы түрде өзінің тәнін жезөкшелікке сатуы өзгеге сатуы;
- трансплантаттау немесе өзге де пайдалану үшін өзінің ағзаларын немесе тіндерін өзінің бастмасымен ерікті түрде өзгеге сатуы;
- қылмыстар немесе қоғамға жат өзге де әрекеттер жасауға ұсыныс білдіруі ретінде өзін өзгеге сатуы, т.б.

Тәжірибеде тұлғаның кәмелетке толмаған адамды өзге үшінші адамға қанау немесе пайдалану мақсатында жасалған мәмілелерді кәмәлетке толмағандар саудасы деп танимыз, алайда олардың өздерінің бастамасымен пайдалануға келгенде қазіргі заңнамада «сатушыға», яғни кәмелетке толмаған адамға, және «пайдаланушыға», яғни сатып алушыға жауаптылық жоқ. Әрине, бұл тұжырым біздің Ата заңымыз Конституцияға және халықаралық стандарттарға қайшы келуі мүмкін, себебі әр адамның жеке өмір сүруіне, бостандығына нұқсан келтірмеуі тиіс.

Дегенмен қазіргі кезде халықаралық стандарттардың кейбір қолданып отырған тұжырымдары біздің қоғамға жат әрекеттер екендігін ұмытпауымыз керек. Мысалы, бір жынысты некеде тұруы, сонынмен қоса олардың жаңа туған немесе жас балаларды асырауы, т.с.с.

Осы бапта көрсетілген жағдайларда кәмелетке толмаған адамның өз еркіне қарамастан өзгемен мәміле жасауы кем дегенде пайдаланушыға қатысты жауаптылықты Қылмыстық кодексте айқындау арқылы, бұл санаттағы қылмыстың азаюына ықпалын тигізеді деп есептейміз.

ҚР-ның 2030 жылға дейінгі құқықтық саясат тұжырымдамасының жобасын әзірлеушілердің бірі Т.Қ. Әкімжанов атап өткендей, қылмысқа қарсы іс-қимыл процесі үнемі жаңартылып, жетілдіріліп, жаңғыртылып отыруы тиіс [10, б. 5].

2. Перзентханаларда жаңа туған балаларға оның жеке басын анықтайтын сәйкестендіру білезігі қолға тағылатыны бізге мәлім. Олар кейбір перзентханаларда бұрынғы былғары тегтің бір бөлігіне жазылса, қазіргі кезде пластикалық браслетке баланың мәліметтерін қаламмен жазған (туған күні, салмағы және бойы) қағазды қыстырады. Өз кезегінде қолданыстағы жеке басын анықтайтын сәйкестендіру білезікке біршама сенімсіздік туындайды– таңғыш шешіліп, қаламмен жазу жиі өшіріледі немесе бұлыңғыр болады, осылайша баланың деректерінің дұрыстығына, оның ішінде оларды ауыстыру қаупіне немесе баланы сату мақсатында күмән тудырады.

Цифрлық кеңістіктің даму процесінде баланың өмірінің алғашқы күндеріндегі таптырмас аксессуарлардың бірі баланың білезігіне немесе тобығына тағылатын электронды сәйкестедіру білезігі болуы керек. Бұл кішкентай аксессуарда бала туралы барлық жеке ақпарат болады (ананың аты-жөні, туған күні мен уақыты, бойы мен салмағы, денсаулық жағдайы және т.б.). Маңызды элемент - бұл білезік нәресте үшін қауіпсіз және ол туралы ақпаратты жоғалтпайды.

Электронды сәйкестендіру білезіктің мақсаты дәрігерлердің жұмыс сапасын арттыру, ананың қашықтықта бақылауын жүргізу (білезікпен синхрондалған мобильді телефон құрылғы арқылы) арқылы баланың қауіпсіздігін арттыруға мүмкіндік беру,

жаңа туған бала туралы деректерді бұрмалау және жоғалту қаупін болдырмайды, сондай-ақ оларды ауыстырып алу және сату қаупінің алдын алады.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Қазақстан Республикасының Конституциясы: 1995 жылы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданды.

2 Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың Қазақстан халқына Жолдауы. Сындарлы қоғамдық диалог – Қазақстанның тұрақтылығы мен өркендеуінің негізі: 2019 жылғы 2 қыркүйек // https: //www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana.

3 Закон Республики Казахстан. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности: принят 27 декабря 2019 года № 292-VI.

4 President Tokayev Signs a Decree on Further Measures of the Republic of Kazakhstan in the Field of Human Rights // https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa-kuala-lumpur/press/news/details/215101?lang=ru.

5 Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі: 2014 жылғы 3 шілдеде қабылданды, № 226-V ҚРЗ.

6 Борьба с торговлей людьми // http://senate.parlam.kz /storage/ 341cbf5fb422495 9b5b030780f7babba.pdf.

7 Новорожденного за 2 миллиона тенге пыталась продать пара в Алматы // https: // tengrinews.kz/ kazakhstan_news/novorojdennogo -2-milliona-tenge-pyitalas-prodat-para-almatyi -475986 /.

8 Мать подозревают в продаже двоих детей в ЗКО // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/mat-podozrevayut-v-prodaje-dvoih-detey-v-zko-490322/.

9 Акушерки продали новорожденного ребенка за 1,5 млн тенге // https://24.kz/ru/news/incidents/item/583819-akusherki-prodali novorozhdennogo - rebenka-za-1-5-mln-tenge.

10 Акимжанов Т.К. О некоторых инновационных подходах построения уголовной политики в новой концепции правовой политики Республики Казахстан // Ғылым - Наука. - 2020. - №3. - С. 3-12. DOI: 10.47450/2306-451X-2020-66-3-3-12.

REFERENCES

1 Kazakstan Respublikasynyn Konstitucijasy: 1995 zhylgy 30 tamyzda respublikalyk referendumda kabyldandy.

2 Memleket basshysy Kasym-Zhomart Tokaevtyn Kazakstan halkyna Zholdauy. Syndarly kogamdyk dialog – Kazakstannyn turaktylygy men orkendeuinin negizi: 2019 zhylgy 2 kyrkujek // https: //www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana.

3 Zakon Respubliki Kazahstan. O vnesenii izmenenij i dopolnenij v nekotorye zakonodatel'nye akty Respubliki Kazahstan po voprosam sovershenstvovanija ugolovnogo, ugolovno-processual'nogo zakonodatel'stva i usilenija zashhity prav lichnosti: prinjat 27 dekabrja 2019 goda № 292-VI.

4 President Tokayev Signs a Decree on Further Measures of the Republic of Kazakhstan in the Field of Human Rights // https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa-kuala-lumpur/press/news/details/215101?lang=ru.

5 Kazakstan Respublikasynyn Kylmystyk kodeksi: 2014 zhylgy 3 shildede kabyldandy, № 226-V KRZ.

6 Bor'ba s torgovlej ljud'mi // http://senate.parlam.kz /storage/ 341cbf5fb4224959b 5b030780f7babba.pdf.

7 Novorozhdennogo za 2 milliona tenge pytalas' prodat' para v Almaty // https: // tengrinews.kz/ kazakhstan_news/novorojdennogo -2-milliona-tenge-pyitalas-prodat-para-almatyi -475986 /.

8 Mat' podozrevajut v prodazhe dvoih detej v ZKO // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/mat-podozrevayut-v-prodaje-dvoih-detey-v-zko-490322/.

9 Akusherki prodali novorozhdennogo rebenka za 1,5 mln tenge // https://24.kz/ru/news/incidents/item/583819-akusherki-prodali novorozhdennogo - rebenka-za-1-5-mln-tenge.

10 Akimzhanov T.K. O nekotoryh innovacionnyh podhodah postroenija ugolovnoj politiki v novoj koncepcii pravovoj politiki Respubliki Kazahstan // Gylym - Nauka. - 2020. - №3. - S. 3-12. DOI: 10.47450/2306-451X-2020-66-3-3-12.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION FBOUT THE AUTHORS

Нурланали Кошкарович Мырзабаев – ұлттық қауіпсіздік және әскери іс магистрі, Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының докторанты. Қазақстан Республикасы, Қосшы қ., Республика к-сі, 94. E-mail: nurlanali_myrzabaev86@mail.ru.

Гульдана Амангельдиевна Куаналиева - заң ғылымдарының докторы, қауымдастырылған профессор (доцент), Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің кеден, қаржы және экологиялық құқық кафедрасының профессоры. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Әл-Фараби даңғ., 71. E-mail: Kuanalieva.guldanakz@mail.ru.

Жебеген Абайұлы Құранбек - философия докторы (PhD), Қазақстан Республикасы Бас Прокурорының аға көмекшісі – топ жетекшісі. Қазақстан Республикасы, Астана қ., Мәнгілік Ел даңғ., 47. E-mail: Zhebegenphd@mail.ru.

Мырзабаев Нурланали Кошкарович – магистр национальной безопасности и военного дела, докторант Академии правоохранительных органов Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. г. Косшы, ул. Республика, 94. E-mail: nurlanali_myrzabaev86@mail.ru.

Куаналиева Гульдана Амангельдиевна – доктор юридических наук, ассоциированный профессор (доцент), профессор кафедры таможенного, финансового и экологического права Казахского национального университета им. Аль-Фараби. Республика Казахстан, г. Алматы, пр. Аль-Фараби, 71. E-mail: Kuanalieva.guldanakz@mail.ru.

Куранбек Жебеген Абаюлы – доктор философии (PhD), старший помощник Генерального прокурора Республики Казахстан – руководитель группы Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. г. Астана, пр. Мангилик Ел, 47. E-mail: Zhebegenphd@mail.ru.

Nurlanali Myrzabaev – Master of National Security and Military Affairs, doctoral student at the Academy of Law Enforcement Agencies of the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan. Kosshy, Republic Str., 94. E-mail: nurlanali_myrzabaev86@mail.ru.

Guldana Kuanalieva - Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Professor of Department of Customs, Finance and Environmental Law of the Kazakh National University named after Al-Farabi. Republic of Kazakhstan, Almaty, Al-Farabi Ave., 71. E-mail: Kuanalieva.guldanakz@mail.ru.

Zhebegen Kuranbek - Doctor of Philosophy (PhD), Senior Assistant - Team Leader of the Prosecutor General of the Republic of Kazakhstan. Astana, Mangilik El Ave. 47. E-mail: Zhebegenphd@mail.ru.

УДК 2-1:316.74

НЕЗАПРЕЩЕННЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ И ГРУППЫ КАК АНАЛИТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ СРЕДЫ

А.С. Сакежанов
докторант
Академия Комитета национальной безопасности Республики Казахстан, г. Алматы
А.А. Баргаринова
кандидат юридических наук
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева
К.Ж. Назарбек
доктор философии (PhD), ассоциированный профессор (доцент)
Академия Комитета национальной безопасности Республики Казахстан, г. Алматы

Аннотация. В статье рассматривается категория запрещённых и незапрещённых религиозных субъектов как инструмент анализа современной религиозной среды.

Целью исследования является теоретическое обоснование и уточнение содержания категории «незапрещённые религиозные объединения и группы», а также определение её аналитического потенциала для религиоведческих исследований. В рамках работы проводится сравнительный анализ данной категории с рядом смежных понятий, включая «религиозные объединения», «религиозные группы», «традиционные» и «нетрадиционные» религиозные движения, а также «деструктивные» и «псевдорелигиозные» группы.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные и специальные методы познания, в том числе анализ и синтез, метод дихотомии, классификация, а также структурно-функциональный подход. С использованием критерия устойчивости организационной формы религиозной деятельности предлагается авторская модель структуры религиозной среды Республики Казахстан.

Научная новизна работы заключается во введении в научный оборот уточнённой аналитической категории «незапрещённые религиозные объединения и группы», позволяющей более дифференцированно описывать религиозную реальность вне рамок бинарной оппозиции «традиционные – деструктивные».

Теоретическая и практическая значимость исследования связана с возможностью применения полученных выводов в научных исследованиях, экспертной деятельности и сфере государственно-конфессиональных отношений.

Основные результаты исследования: обоснована аналитическая самостоятельность категории «незапрещённые религиозные объединения и группы»; выявлены ключевые отличительные признаки незапрещённых религиозных субъектов; проведена классификация религиозных субъектов по признаку устойчивости организационной формы; уточнены границы применимости смежных понятий; сформулировано авторское определение категории «незапрещённые религиозные объединения и группы»; определён практический потенциал применения предложенной категории.

Ключевые слова: религиозная среда, религиозные объединения, религиозные группы, незапрещённые религиозные субъекты, религиозный экстремизм, терроризм.

ТЫЙЫМ САЛЫНБАҒАН ДІНИ БІРЛЕСТІКТЕР МЕН ТОПТАР ДІНИ ОРТАНЫ ЗЕРТТЕУДІҢ АНАЛИТИКАЛЫҚ КАТЕГОРИЯСЫ РЕТІНДЕ

А.С. Сакежанов
докторант
Қазақстан Республикасы Ұлттық қауіпсіздік комитеті Академиясы, Алматы қ.
А.А. Баргаринова
заң ғылымдарының кандидаты
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы
Қ.Ж. Назарбек
философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор (доцент)
Қазақстан Республикасы Ұлттық қауіпсіздік комитеті Академиясы, Алматы қ.

Аңдатпа. Мақалада қазіргі діни ортаны талдаудың құралы ретінде тыйым салынған және тыйым салынбаған діни субъектілер категориясы қарастырылады.

Зерттеудің мақсаты – «тыйым салынбаған діни бірлестіктер мен топтар» категориясының мазмұнын теориялық тұрғыдан негіздеу және нақтылау, сондай-ақ оның дінтанулық зерттеулердегі аналитикалық әлеуетін айқындау. Зерттеу аясында аталған категория «діни бірлестіктер», «діни топтар», «дәстүрлі» және «дәстүрлі емес» діни қозғалыстар, сондай-ақ «деструктивті» және «псевдодіни» топтар сияқты сабақтас ұғымдармен салыстырмалы талдау арқылы қарастырылады.

Зерттеудің әдіснамалық негізін жалпығылыми және арнайы таным әдістері, атап айтқанда талдау мен синтез, дихотомия әдісі, жіктеу, сондай-ақ құрылымдық-функционалдық тәсіл құрайды. Діни қызметтің ұйымдастырушылық формасының тұрақтылығы критерийін қолдану арқылы Қазақстан Республикасының діни ортасының құрылымының авторлық моделі ұсынылады.

Зерттеудің ғылыми жаңалығы «тыйым салынбаған діни бірлестіктер мен топтар» ұғымын нақтыланған аналитикалық категория ретінде ғылыми айналымға енгізумен байланысты, бұл діни шындықты «дәстүрлі – деструктивті» бинарлық оппозициясы шеңберінен тыс, неғұрлым сараланған түрде сипаттауға мүмкіндік береді.

Зерттеудің теориялық және практикалық маңыздылығы алынған қорытындыларды ғылыми зерттеулерде, сараптамалық қызметте және мемлекет пен конфессияаралық қатынастар саласында қолдану мүмкіндігімен айқындалады.

Зерттеудің негізгі нәтижелері: «тыйым салынбаған діни бірлестіктер мен топтар» категориясының аналитикалық дербестігі негізделді; тыйым салынбаған діни субъектілердің негізгі айрықша белгілері айқындалды; діни субъектілер ұйымдастырушылық формасының тұрақтылығы белгісі бойынша жіктелді; сабақтас ұғымдардың қолданылу шекаралары нақтыланды; «тыйым салынбаған діни бірлестіктер мен топтар» категориясының авторлық анықтамасы ұсынылды; ұсынылған категорияны қолданудың практикалық әлеуеті айқындалды.

Түйін сөздер: діни орта, діни бірлестіктер, діни топтар, тыйым салынбаған діни субъектілер, діни экстремизм, терроризм.

NON-PROHIBITED RELIGIOUS ASSOCIATIONS AND GROUPS AS AN ANALYTICAL CATEGORY FOR THE STUDY OF THE RELIGIOUS ENVIRONMENT

Sakezhanov A.S.
doctoral student
Academy of the National Security Committee of the Republic of Kazakhstan, Almaty
Bargarinova A.A.
Candidate of Juridical Sciences
Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan
named after Sh. Kabylbayev
Nazarbek K.Zh.
Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor
Academy of the National Security Committee of the Republic of Kazakhstan, Almaty

Annotation. The article examines the category of prohibited and non-prohibited religious actors as an analytical tool for studying the contemporary religious environment.

The purpose of the study is to provide a theoretical justification and clarification of the content of the category “non-prohibited religious associations and groups,” as well as to determine its analytical potential for religious studies research. The paper offers a comparative analysis of this category with a number of related concepts, including “religious associations,” “religious groups,” “traditional” and “non-traditional” religious movements, as well as “destructive” and “pseudo-religious” groups.

The methodological framework of the study is based on general scientific and specialized methods of cognition, including analysis and synthesis, the method of dichotomy, classification, and the structural-functional approach. Using the criterion of stability of the organizational form of religious activity, the author proposes a model of the structure of the religious environment of the Republic of Kazakhstan.

The scientific novelty of the study lies in introducing into academic discourse a refined analytical category of “non-prohibited religious associations and groups,” which makes it possible to describe religious reality in a more differentiated manner beyond the binary opposition of “traditional – destructive.”

The theoretical and practical significance of the research is associated with the applicability of the findings in academic research, expert analysis, and the field of state–confessional relations.

The main results of the study include the substantiation of the analytical independence of the category “non-prohibited religious associations and groups”; the identification of key distinguishing features of non-prohibited religious actors; the classification of religious actors based on the stability of their organizational form; the clarification of the boundaries of applicability of related concepts; the formulation of an author’s definition of the category “non-prohibited religious associations and groups”; and the determination of the practical potential of applying the proposed category.

Keywords: religious environment, religious associations, religious groups, non-prohibited religious actors, religious extremism, terrorism.

Введение

Современная религиозная ситуация в Республике Казахстан характеризуется высоким уровнем конфессионального разнообразия и активной деятельностью различных религиозных объединений и групп, что объективно требует повышенного внимания со стороны государства. Религиозные отношения в стране регулируются нормами Конституции Республики Казахстан, а также законами «О религиозной деятельности

и религиозных объединениях» и «Об общественных объединениях». Деятельность религиозных субъектов, связанная с терроризмом и религиозным экстремизмом, запрещается в судебном порядке и пресекается уголовно-правовыми мерами, в результате чего в правоприменительной практике фактически сформировалась категория «запрещённые религиозные субъекты».

В то же время деятельность так называемых незапрещённых религиозных объединений и групп зачастую остаётся вне сферы пристального внимания государственных органов, поскольку такие субъекты формально не нарушают законодательство, а декларируемые ими цели, ценности и идеологические установки не противоречат правовым нормам. Однако отдельные из них могут быть вовлечены в процессы, потенциально представляющие угрозу общественной стабильности и национальной безопасности.

Актуальность указанной проблематики была подчёркнута в выступлении Президента Республики Казахстан К.-Ж. Токаева на третьем заседании Национального курултая 14 марта 2025 года, где было отмечено, что вопросы религии напрямую связаны с обеспечением национальной безопасности и требуют комплексного научного осмысления и совершенствования законодательства [1].

Проблематика правового и социологического анализа религиозных объединений, их типологии и классификации достаточно широко представлена в зарубежной и отечественной научной литературе. В трудах зарубежных, российских и казахстанских исследователей рассматриваются вопросы легитимности религиозных групп, государственно-конфессиональных отношений, а также баланс между свободой совести и интересами государственной безопасности. Вместе с тем существующие исследования не формируют целостного понятийного аппарата для анализа религиозных субъектов, деятельность которых не запрещена в судебном порядке. В частности, категория «незапрещённые религиозные объединения и группы» до настоящего времени не получила самостоятельного теоретического осмысления.

Несмотря на фактическое существование незапрещённых религиозных субъектов, данная категория до настоящего времени не получила чёткого научного и нормативного закрепления. Используемые в научном обороте понятия («традиционные», «нетрадиционные», «деструктивные», «псевдорелигиозные» и др.) не совпадают с ней по объёму и содержанию, что затрудняет комплексный анализ религиозной среды.

В этой связи возникает необходимость теоретического обоснования и выделения «незапрещённых религиозных объединений и групп» как самостоятельной аналитической категории, позволяющей восполнить понятийный пробел и расширить научные представления о структуре религиозной среды с учётом потенциальных рисков для национальной безопасности.

Основная часть

Введение категории «незапрещённые религиозные субъекты» в научный оборот позволяет точнее дифференцировать религиозные сообщества и анализировать религиозную среду с точки зрения национальной безопасности. В законодательстве РК и научной практике используются различные термины религиозной активности, однако их содержание не совпадает с исследуемой категорией, что вызывает понятийную неопределённость.

Например, Закон «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» определяет «религиозные объединения» как зарегистрированные добровольные объединения граждан для удовлетворения духовных потребностей [2]. Это определение не охватывает незарегистрированные, но законопослушные религиозные группы.

Аналогичная категория в российском законодательстве – «религиозная группа» – обозначает объединение без регистрации [3], что частично соответствует исследуемой категории, но не учитывает зарегистрированные субъекты. Другие термины («нетрадиционные», «деструктивные», «секты», «легитимные», «законные») либо оценочны, либо слишком широки, чтобы чётко выделять «незапрещённые религиозные субъекты». В отличие от «запрещённых религиозных субъектов», имеющих юридическую формализацию, их противоположность ранее не выделялась в самостоятельный объект научного анализа.

Категория «запрещённые религиозные субъекты» уже имеет юридическую формализацию, в то время как её противоположность – «незапрещённые религиозные субъекты» – до настоящего времени не выделялась как самостоятельный объект научного анализа. В целом категория «религиозные субъекты» является родовой по отношению к «запрещённым» и «незапрещённым» религиозным субъектам. Классификация возможна по признаку наличия или отсутствия религиозного экстремизма и терроризма с использованием метода дихотомии, обеспечивающего логически исчерпывающее и взаимоисключающее деление [4, с. 67-74].

Запрещённые религиозные субъекты включают:

1) членов организаций, признанных судом экстремистскими или террористическими [5, с. 13-22];

2) сторонников радикальных религиозных идеологий, не связанных с запрещёнными организациями: устойчивые группы (жамагаты, общины с активной организацией); условные группы (индивидуальные приверженцы или малые, неструктурированные объединения).

Незапрещённые религиозные субъекты делятся на:

1) религиозные объединения – официально зарегистрированные (более 4000 объединений, 18 конфессий, свыше 40 течений) [6];

2) религиозные группы – незарегистрированные субъекты: устойчивые группы (жамагаты, общины с активной организацией, включая ранее зарегистрированные объединения, например, «Церковь саентологии», «Грейс»); условные группы (верующие без оформленной организации, объединённые лишь по признаку принадлежности к течению).

Такое *построение позволяет:* определить границы между запрещёнными и незапрещёнными субъектами; создать основу для анализа религиозных процессов; выявлять формально легальные группы с деструктивным потенциалом; обеспечивать мониторинг их деятельности и профилактику угроз национальным интересам.

Основные признаки незапрещённых религиозных субъектов: отсутствие судебного запрета на их деятельность, отсутствие систематических уголовных правонарушений религиозно-экстремистского или террористического характера и функционирование в различных организационных формах – от официально зарегистрированных объединений до неформальных групп верующих.

Заключение

По мнению авторов, «незапрещённые религиозные субъекты» представляют собой совокупность религиозных акторов, не признанных в судебном порядке экстремистскими или террористическими, не содержащих в своей деятельности признаков экстремизма и терроризма и осуществляющих религиозную практику как в форме официально зарегистрированных религиозных объединений, так и в виде религиозных групп, действующих без государственной регистрации.

Введение данной категории позволяет устранить терминологический разрыв между

правовыми понятиями «религиозные объединения» и «экстремистские, террористические организации», обеспечивая более точную систематизацию религиозной среды и расширяя аналитические возможности научных исследований.

Закрепление категории «незапрещённые религиозные объединения и группы» в научном дискурсе способствует дифференциации форм религиозной активности, развитию понятийного аппарата и формированию основы для мониторинга потенциальных рисков в сфере национальной безопасности.

Таким образом, введение данной категории является теоретически и практически обоснованным, отражает универсальную для правовой системы дихотомию «запрещённое – незапрещённое» и восполняет существующий понятийный пробел. Перспективным направлением дальнейших исследований является выявление признаков деструктивности религиозных объединений и групп, что позволит разграничить потенциально опасные и правомерные формы религиозной деятельности и усовершенствовать научный инструментарий анализа религиозной среды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Токаев недоволен религиозной обстановкой в стране // https://kz.kursiv.media/2025-03-14/zhrb-kz-rel-tok/ (25.10.2025).

2 Закон Республики Казахстан. О религиозной деятельности и религиозных объединениях: принят 11 октября 2011 года, № 483-IV // http://adilet.qr.uqk/rus/docs/Z1100000483 (21.11.2025).

3 Федеральный закон. О свободе совести и о религиозных объединениях: принят 26 сентября 1997 г., № 125-ФЗ // https://www.kremlin.ru/ acts/bank/11523 (06.10.2025).

4 Сухарев А.Н. Метод дихотомии в конструкции права // Вестник ТвГУ, Серия: Право. - 2022. - № 4(72). – С. 67-74.

5 Назарбек Қ.Ж., Бишманов К.М. Шетелдік террористік ұйымдар қызметінің жалпы сипаттамасы // Ғылым – Наука. – 2022. - № 1 (72). – Б. 13-22. DOI: 10.47450/2306-451X-2022-72-1-13-22.

6 Перечень зарегистрированных религиозных объединений, их филиалов // https://www.gov.kz/memleket/entities/din/documents/ (20.04.2025).

REFERENCES

1 Tokaev nedovolen religioznoj obstanovkoj v strane // https://kz.kursiv.media/2025-03-14/zhrb-kz-rel-tok/ (25.10.2025).

2 Zakon Respubliki Kazahstan. O religioznoj dejatel’nosti i religioznyh ob#edinenijah: prinjat 11 oktjabrja 2011 goda, № 483-IV // http://adilet.qr.uqk/rus/docs/Z1100000483 (21.11.2025).

3 Federal’nyj zakon. O svobode sovesti i o religioznyh ob#edinenijah: prinjat 26 sentjabrja 1997 g., № 125-FZ // https://www.kremlin.ru/ acts/bank/11523 (06.10.2025).

4 Suharev A.N. Metod dihotomii v konstrukcii prava // Vestnik TvGU, Serija: Pravo. - 2022. - № 4(72). – S. 67-74.

5 Nazarbek K.Zh., Bishmanov K.M. Sheteldik terroristik ujymdar kyzmetinin zhalpy sipattamasy // Gylym – Nauka. – 2022. - № 1 (72). – B. 13-22. DOI: 10.47450/2306-451X-2022-72-1-13-22.

6 Perechen’ zaregistrirovannyh religioznyh ob#edinenij, ih filialov // https://www.gov.kz/memleket/entities/din/documents/ (20.04.2025).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Адиль Сакежанов – Қазақстан Республикасы Ұлттық қауіпсіздік комитеті академиясының докторанты. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Мади к-сі, 1а. E-mail: kai-kazakh@mail.ru.

Александра Анатольевна Баргаринова - заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының ғылыми-зерттеу және редакциялық-баспа жұмысын ұйымдастыру бөлімінің бастығы, полиция майоры. Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: aleksa. babich@inbox.ru.

Қайсар Жетпісбайұлы Назарбек – философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор (доцент), Қазақстан Республикасы Ұлттық қауіпсіздік комитеті Академиясының профессоры. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Мади к-сі, 1а. E-mail: kaissar@mail.ru.

Сакежанов Адиль – докторант Академии Комитета национальной безопасности Республики Казахстан. г. Алматы, ул. Мади, 1а. E-mail: kai-kazakh@mail.ru.

Баргаринова Александра Анатольевна – кандидат юридических наук, начальник отдела организации научно-исследовательской и редакционно-издательской работы Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, майор полиции. Республика Казахстан, г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: aleksa.babich@inbox.ru.

Назарбек Кайсар Жетписбайулы – доктор философии (PhD), ассоциированный профессор (доцент), профессор Академии Комитета национальной безопасности Республики Казахстан. г. Алматы, ул. Мади, 1а. E-mail: kaissar@mail.ru.

Adil Sakezhanov – doctoral student at the Academy of the National Security Committee of the Republic of Kazakhstan. Almaty, Madi Str. 1a. E-mail: kai-kazakh@mail.ru.

Alexandra Bargarinova – Candidate of Juridical Sciences, Head of the Department of Organization of Scientific Research and Editorial Publishing Work of the Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev, Police Major. Republic of Kazakhstan, Kostanay, Abai ave., 11. E-mail: aleksa.babich@inbox.ru.

Kaissar Nazarbek – Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor (docent), Professor at the Academy of the National Security Committee of the Republic of Kazakhstan. Almaty, Madi Str. 1a. E-mail: kaissar@mail.ru.

УДК 34.342.72/.73

ПРОФИЛАКТИКА АЗАРТНЫХ ИГР СРЕДИ ПОДРОСТКОВ В ГРУЗИИ: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ, ВЫЗОВЫ И СТРАТЕГИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

А.Е. Сатыбалдиева
магистрант
Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, г. Косшы

Аннотация. В статье предоставлен всесторонний анализ проблематики азартных игр среди подростков в Грузии, с акцентом на профилактические меры и социальные факторы, влияющие на развитие зависимости. Исследование автора выявило, что около 20% подростков в Грузии являются заядлыми игроками, а еще 12% испытывают проблемы, связанные с азартными играми, что свидетельствует о серьезности этой социальной проблемы. Несмотря на это, в стране проводится недостаточное количество мероприятий, направленных на предотвращение вовлечения несовершеннолетних в азартные игры. Это указывает на необходимость разработки более системного подхода к профилактике.

Исследование также выявило основные причины, побуждающие подростков играть. Среди них ключевыми мотиваторами стали стремление к быстрому заработку и желание провести свободное время. Это свидетельствует о недостаточной информированности подростков о рисках и возможных негативных последствиях азартных игр. При этом, несмотря на то что подростки демонстрируют высокий уровень осведомленности о рисках, связанных с азартными играми и лудоманией, многие из них продолжают видеть в играх положительные стороны. Так, некоторые подростки считают азартные игры источником стабильного дохода и способом расширить круг общения, что говорит о существовании искаженных представлений о пользе участия в азартных играх.

Автор подчеркивает необходимость внедрения комплексных профилактических мер, таких как первичная профилактика и повышение уровня осведомленности среди подростков, а также активное участие в этом процессе родителей и педагогов. Рекомендуются школьные образовательные программы, информационно-коммуникационные кампании, а также ужесточение государственного контроля за доступом несовершеннолетних к азартным играм. Автор также указывает на необходимость признания лудомании психическим расстройством, что позволило бы более эффективно организовывать лечение и профилактику этого заболевания.

Ключевые слова: лудомания, игромания, азартные игры, опыт Грузии, профилактика, противодействие игровой зависимости.

ГРУЗИЯДАҒЫ ЖАСӨСПІРІМДЕР АРАСЫНДАҒЫ ҚҰМАР ОЙЫНДАРДЫҢ АЛДЫН АЛУ: ҚАЗІРГІ ЖАҒДАЙЫ, ҚИЫНДЫҚТАРЫ ЖӘНЕ ҚАРСЫ ТҰРУ СТРАТЕГИЯЛАРЫ

А.Е. Сатыбалдиева
магистрант
Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы, Қосшы қ.

Андатпа. Мақалада Грузиядағы жасөспірімдер арасындағы құмар ойындарының проблемаларын жан-жақты талдау, алдын алу шаралары мен тәуелділіктің дамуына әсер ететін әлеуметтік факторларға баса назар аударылады. Автордың зерттеуі Грузиядағы жасөспірімдердің

шамамен 20% - құмар ойыншылар екенін, ал тағы 12% - құмар ойындармен байланысты проблемаларды бастан кешіретінін анықтады, бұл осы әлеуметтік мәселенің ауырлығын көрсетеді. Осыған қарамастан, елде кәмелетке толмағандарды құмар ойындарға тартудың алдын алуға бағытталған іс-шаралар саны жеткіліксіз. Бұл профилактикаға неғұрлым жүйелі тәсілді әзірлеу қажеттілігін көрсетеді.

Зерттеу сонымен қатар жасөспірімдерді ойнауға итермелейтін негізгі себептерді анықтады. Олардың ішінде негізгі мотиваторлар тез ақша табуға деген ұмтылыс және бос уақытты өткізуге деген ұмтылыс болды. Бұл жасөспірімдердің құмар ойындардың қауіптері мен ықтимал жағымсыз әсерлері туралы жеткілікті хабардар еместігін көрсетеді. Сонымен қатар, жасөспірімдер құмар ойындар мен лудоманиямен байланысты тәуекелдер туралы жоғары деңгейде хабардар болғанына қарамастан, олардың көпшілігі ойындардың жағымды жақтарын көруді жалғастыруда. Сонымен, кейбір жасөспірімдер құмар ойындарды тұрақты табыс көзі және қарым-қатынас шеңберін кеңейту тәсілі деп санайды, бұл құмар ойындарға қатысудың пайдасы туралы бұрмаланған идеялардың бар екендігін көрсетеді.

Автор жасөспірімдер арасындағы алғашқы профилактика және хабардарлық деңгейін арттыру, сондай-ақ ата-аналар мен тәрбиешілердің осы процеске белсенді қатысуы сияқты кешенді алдын алу шараларын енгізу қажеттілігін атап көрсетеді. Мектептегі білім беру бағдарламалары, ақпараттық-коммуникациялық науқандар, сондай-ақ кәмелетке толмағандардың құмар ойындарға қол жеткізуіне мемлекеттік бақылауды күшейту ұсынылады. Автор сонымен қатар лудоманияны психикалық бұзылыс ретінде тану қажеттілігін көрсетеді, бұл ауруды емдеу мен алдын алуды тиімді ұйымдастыруға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: лудомания, құмар ойындар, азарттық ойындар, Грузия тәжірибесі, алдын алу, ойынға тәуелділікке қарсы тұру.

PREVENTION OF GAMBLING AMONG TEENAGERS IN GEORGIA: CURRENT STATUS, CHALLENGES AND COUNTERACTION STRATEGIES

Satybaldieva A.Ye.
master's student
Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office
of the Republic of Kazakhstan, Kosshy

Annotation. The article presents a comprehensive analysis of the problem of gambling among adolescents in Georgia, with an emphasis on preventive measures and social factors influencing the development of addiction. The author's research revealed that about 20% of teenagers in Georgia are avid gamblers, and another 12% have problems related to gambling, which indicates the seriousness of this social problem. Despite this, there are insufficient measures in the country aimed at preventing the involvement of minors in gambling. This indicates the need to develop a more systematic approach to prevention.

The study also revealed the main reasons that encourage teenagers to play. Among them, the key motivators were the desire for quick earnings and the desire to spend free time. This indicates a lack of awareness among adolescents about the risks and possible negative consequences of gambling. At the same time, despite the fact that teenagers demonstrate a high level of awareness about the risks associated with gambling and ludomania, many of them continue to see positive sides in games. For example, some teenagers consider gambling to be a source of stable income and a way to expand their social circle, which indicates the existence of distorted ideas about the benefits of gambling.

The author emphasizes the need to introduce comprehensive preventive measures, such as primary prevention and awareness-raising among adolescents, as well as the active participation of parents and teachers in this process. School educational programs, information and communication campaigns, as well as stricter state control over minors' access to gambling are recommended. The author also points out the need to recognize ludomania as a mental disorder, which would

make it possible to more effectively organize the treatment and prevention of this disease.

Keywords: ludomania, gambling addiction, gambling game, Georgian experience, prevention, counteraction to gambling addiction.

Введение

Зависимость от азартных игр является одной из наиболее серьезных проблем общественного здравоохранения. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) признает лудоманию расстройством, связанным с импульсами, и относится к категории поведенческих зависимостей. Как проблемные, так и патологические азартные игры часто ассоциируются с различными проявлениями проблем со здоровьем и социальными проблемами: депрессией, самоубийствами, семейными конфликтами, финансовыми проблемами, срывами в карьере и образовании, преступным поведением, употреблением алкоголя и других наркотиков, расстройствами пищевого поведения и многим другим [1].

Несмотря на то, что сфера азартных игр (гемблинга) подвержена высокому риску, динамика ее роста заслуживает внимания, как в мире, так и в Грузии. Распространенность азартных игр среди подростков в 2–4 раза выше, чем среди взрослых. Исследование, опубликованное в 2021 году Национальным центром по контролю заболеваний и общественному здравоохранению Грузии (Sturua, 2021), показывает, что 20% шестнадцатилетних подростков являются заядлыми игроками, а 12% - проблемными игроками [2].

На основе контент-анализа рекламы азартных игр в грузинских СМИ было установлено, что азартные игры связаны со следующими компонентами контента: легкий финансовый успех, бесплатные азартные игры, мгновенные выигрыши, богатство и власть, устойчивость, бесконечное веселье, свобода и азартные игры. Хотя Кодекс Грузии о правах ребенка регулирует фильтрацию информации, представляющей угрозу для детей, реклама азартных игр на телевидении и в социальных сетях остается доступной для подростков.

Несмотря на актуальность проблемы, в Грузии проводится очень мало мероприятий по предотвращению азартных игр среди подростков. Согласно исследованию, проведенному в Швеции в 2020 году (Låftman et al., 2020), снижение вовлеченности подростков в азартные игры в значительной степени зависит от их информирования. Согласно исследованию, для школы важно быть инициатором информирования подростка и привития соответствующих ценностей. Аналогичный результат был выявлен в исследовании 2020 года, проведенном Детским фондом Организации Объединенных Наций в сотрудничестве с Патриархией Грузии [2].

Основная часть

Количественное исследование было проведено среди подростков в возрасте 14–17 лет с целью изучения знаний, установок и практики азартных игр среди подростков. Конкретными целями исследования были:

- определение опыта вовлечения 14–17-летних в азартные игры на деньги;
- изучение поведения, связанного с азартными играми;
- выявить факторы, побуждающие играть в азартные игры на деньги;
- выявить отношение подростков к азартным играм и лудомании;
- изучить влияние азартных игр на повседневную деятельность подростков, а также отношения с родителями и сверстниками;
- определение уровня осведомленности подростков об азартных играх и лудомании;
- выявление основных источников информации об азартных играх.

Исследование проводилось с использованием метода личного интервью с исполь-

зованием анкет, заполняемых самостоятельно. Основной целевой группой исследования были подростки 14–17 лет, проживающие в 10 различных городах Грузии. Объем выборки составил 1000 подростков. Работа проводилась с 25 октября по 30 ноября 2023 года. Данные были собраны у подростков путем личного онлайн-опроса. Среднее время заполнения анкеты составило 30 минут.

Согласно исследованию, вовлеченность подростков в возрасте 14–17 лет в азартные игры довольно высока:

- 61% подростков говорят, что знают по крайней мере одного человека, который играет в азартные игры. В то же время более чем у трети (38%) подростков есть знакомый, который играет в азартные игры в близком окружении: друг/сверстник - 24%, член семьи - 21%;

- более половины подростков наблюдают за игрой кого-то другого (53%);

- 30% сами интересовались азартными играми, хотя и не играли;

- 13% подростков играют в азартные игры с разной частотой. Среди них более четверти подростков являются активными игроками и играют на деньги несколько дней в неделю или чаще (27%). Кроме того, каждый пятый подросток тратит на игру 2 часа и более каждый раз.

Исследования показывают, что подверженность азартным играм у подростков, девочек и мальчиков, различна. По сравнению с девочками-подростками, участвовавшими в исследовании, мальчики чаще наблюдали за чужой игрой (мальчики - 61%, девочки - 46%) и сами играли на деньги (мальчики - 16%, девочки - 10%). Также важно отметить, что мальчики / друзья, которые больше интересуются азартными играми, чаще общаются с мальчиками (мальчики - 29%, девочки - 19%).

Возраст, в котором подростки впервые начинают играть в азартные игры, невелик - 22% опрошенных подростков говорят, что они впервые начали играть в азартные игры в возрасте 11 лет или младше, а большинство начали играть в азартные игры в возрасте 12 лет или старше (78%).

Сверстники и близкое окружение влияют на азартные игры на деньги среди подростков.

Подростки редко начинают играть в азартные игры на деньги в одиночку - половина опрошенных подростков сначала играли с друзьями / сверстниками (51%), а треть - с членом семьи (32%). Только 8% подростков сказали, что впервые играли на деньги в одиночку; 24% участников опроса играют в азартные игры потому, что их друзья играют в азартные игры, в то время как 16% считают, что азартные игры - это престижно.

Основным стимулом для подростков впервые заинтересоваться азартными играми, а также продолжить играть в азартные игры является желание заработать деньги и приятно провести время:

- 40% подростков говорят, что они впервые сыграли из желания выиграть деньги, в то время как 19% ссылаются на желание выиграть большие деньги в целом в качестве мотивации к игре. Желание выиграть деньги становится мотиватором для большего числа мальчиков-подростков начать игру, чем для девочек (мальчики - 44%, девочки - 24%);

- треть подростков впервые провели время за игрой (32%), а для половины опрошенных проведение свободного времени, как правило, было основным мотиватором для игры на деньги (51%). Эта тенденция более выражена у девочек-подростков, чем у мальчиков (игра, отнимающая время: мальчики - 47%, девочки - 56%).

Другими мотиваторами для начала азартных игр являются: скука / гнев (28%) и распространенное восприятие азартных игр (17%).

Хотя несовершеннолетним не разрешается заходить в казино или регистрироваться на онлайн-платформах, 24% опрошенных подростков, которые играли в азартные игры, сообщили о своей первой азартной игре в казино, букмекерской конторе, игровом клубе или на веб-сайте казино. Четверть подростков (25%) также говорят, что в настоящее время они чаще всего играют в игры казино. Подростки чаще всего используют веб-страницы онлайн-казино - в целом, 31% подростков играли в онлайн-игры казино. Тем не менее, 1 из 10 опрошенных подростков играет в азартные игры в физической среде.

В дополнение к казино, опрошенные подростки в возрасте 14–17 лет также имели высокие показатели вовлеченности в незаконные азартные игры/пари, лотереи и игры с друзьями для зарабатывания денег. Нелегальные игры / пари - 16% подростков, которые играют в азартные игры, впервые играли нелегально. В целом, 24% подростков играют нелегально (нелегальные ставки), в то время как 17% подростков чаще всего играют/делают ставки нелегально. Лотерея - 36% подростков играют в лотерею. В эту игру чаще всего играет 1 из 5 подростков (19%). В целом, более половины респондентов (52%) играют в какие-либо игры на деньги в кругу друзей.

Исследование, проведенное среди подростков в возрасте 14-17 лет, показало, что большинство (80%) не были проинформированы о рисках, связанных с зависимостью от азартных игр, а 90% не были заинтересованы в получении дополнительной информации. Подростки, которые играют в азартные игры, редко обсуждают это со своими родителями: 46% родителей даже не знают, что их дети играют в азартные игры, а 18% знают, но не обсуждают это. Только 25% родителей информируют своих детей о рисках.

Некоторые подростки видят в азартных играх положительные стороны: 37% считают, что это способ заработать деньги, 7% - стабильный доход, и столько же видят возможность завести друзей. Более трети (38%) сообщают о крупных выигрышах, 33% - о покупке значимых вещей. 17% получают финансовую помощь от родственников, 9% - от семьи.

Основными рисками игровой зависимости для подростков являются: потеря имущества (46%), недвижимости (45%), денег (43%), а также членовредительство (42%) и разрыв отношений (40%). 22% испытывали депрессию, а 2% причинили себе вред. Треть подростков осознают риск возникновения зависимости, 3% уже считают себя зависимыми. 33% предпочитают решать проблемы самостоятельно, 25% готовы обратиться за поддержкой к родителям, 19% - к психологу или организациям, но 80% не знают о таких организациях.

Большинство подростков (67%) ищут информацию об организациях, выступающих против азартных игр, в Интернете, чаще всего в социальных сетях (59%) и на сайтах кинотеатров (48%). Половина из них видели рекламу азартных игр на этих платформах за последний месяц. 61% подростков знают, по крайней мере одного человека, который играет в азартные игры, 53% следят за азартными играми, 30% интересуются азартными играми, а 13% уже играют в азартные игры. У 38% из них есть близкие люди, которые играют в азартные игры, в том числе друзья (24%) члены семьи (21%). Мальчики чаще, чем девочки, наблюдают за азартными играми (61% против 46%) и играют в азартные игры (16% против 10%).

Важно, чтобы вокруг мальчиков было больше друзей / сверстников, заинтересованных в азартных играх.

По сравнению с опрошенными девочками-подростками (19%), больше мальчиков (29%) сообщили, что у них есть друг / сверстник, который играет в азартные игры. Мальчики также чаще наблюдают за игрой своего парня (25%), чем девочки (15%).

Основным стимулом для подростков заинтересоваться азартными играми является желание выиграть деньги (40%), и это более значимо для мальчиков (44%), чем для девочек (24%). Треть подростков (32%) уже пробовали играть в азартные игры. Девочки чаще играют в азартные игры ради развлечения (42%), чем мальчики (25%).

Другими важными мотиваторами для начала азартных игр для подростков, участвовавших в исследовании, были скука/гнев (28%) и распространенное восприятие азартных игр среди сверстников (17%).

Подростки играют в азартные игры по разным причинам: 51% - чтобы скоротать время, 32% - от скуки и 29% - ради развлечения. Вовлеченность также зависит от сверстников: 25% играют из-за друзей, 16% - из-за моды. Семья редко является мотиватором (5%). Четверть подростков впервые сыграли в казино или онлайн-казино, причем 31% сделали это через сайты казино. Около 24% играют нелегально, а 17% делают это регулярно. Половина подростков играют в карточные игры, а треть предпочитает лотереи. Среди популярных игр - игровые автоматы, ставки, покер и нелегальные игры.

Четверть подростков, которые играют в азартные игры, делают это несколько раз в неделю, каждый пятый тратит на игру по 2 часа и более за раз. Большинство играют около часа в день. Подростки считают зависимость от азартных игр серьезной проблемой в Грузии: 61% видят ее важность на национальном уровне, 44% - среди своих сверстников. В то же время 10% не считают это проблемой. Мальчиков эта тема волнует меньше, чем девочек. Подростки связывают зависимость с материальными потерями (46% - с потерей вещей), членовредительством (42%) и семейными конфликтами (40%). Однако 37% видят шанс на крупные выигрыши, а 7% - на стабильный доход.

Пятая часть подростков не осведомлена о рисках, связанных с зависимостью от азартных игр.

Анализ интереса подростков к азартным играм показал, что у 71% подростков, которые играют в азартные игры, есть друзья, которые также увлекаются азартными играми. Среди тех, кто не играет в азартные игры, 78% утверждают, что у них нет друзей, которые играют в азартные игры. Те, кто играет на деньги, с большей вероятностью получают позитивную информацию об успехах своих друзей: 14% утверждают, что их друзья часто выигрывают, а половина слышали как о выигрышах, так и о проигрышах. 38% игроков выигрывали значительные суммы, а 33% использовали их для совершения крупных покупок. 22% подростков испытывали депрессию из-за азартных игр, а 2% пытались причинить себе вред. 27% считают, что могут столкнуться с зависимостью, а 3% уже ощущают ее признаки. Более трети подростков, которые не играют в азартные игры, но проявляют к ним интерес, также подвержены риску стать зависимыми.

По данным ВОЗ, важной задачей является снижение спроса на азартные игры путем повышения осведомленности и разработки политики общественного здравоохранения. Основное внимание следует уделять первичной профилактике, создавая условия, при которых подростки не будут увлекаться азартными играми. Наиболее уязвимыми подростками являются те, кто чувствует неудовлетворенность собой и испытывает недостаток в поддержке и тепле. Поэтому важно развивать проекты, которые информируют подростков, родителей и учителей о реальных рисках и последствиях азартных игр, а также лудомании [3; 4; 5; 6].

Согласно текущим исследованиям, подростки, с одной стороны, имеют большой опыт общения с азартными играми, с другой стороны, у них мало информации о лудомании, азартных играх и связанных с ними рисках. Более того, 14–17-летние

подростки, участвовавшие в исследовании, даже положительно относятся к азартным играм - треть считают, что на азартных играх можно заработать большие деньги, в то время как 16% считают, что азартные игры престижны [7; 8; 9].

Решающее значение придается проведению различных школьных мероприятий, посвященных рискам и негативным последствиям азартных игр, включая обучение и внеклассные мероприятия в школах. Важно развивать у подростков/учащихся ориентированное на достижение отношение (например, участие в спорте, ориентированное на образование), развивать позитивное отношение к себе, развивать управление эмоциями, жизнестойкость и навыки совладания с трудностями у подростков, что снизит риск того, что подростки станут зависимыми от азартных игр [10].

Необходимо проводить информационные кампании через социальные сети и СМИ, освещая психологические аспекты игровой зависимости и ее последствия для психического здоровья. Важно повышать осведомленность родителей, учителей и общества, поскольку старшее поколение влияет на интерес подростков к азартным играм. 32% подростков впервые играли в азартные игры с родственниками, но 80% не были проинформированы о своем пристрастии, а 23% родителей знают об играх своих детей, но не обсуждают это. Позитивное воспитание и осведомленность родителей помогут вовремя выявить риски и оказать неконфликтную поддержку подросткам [11].

Учителям важно знать об азартных играх с точки зрения санитарного просвещения и знаний в области здравоохранения и уделять больше внимания проблемным подросткам. На уровне первичной медико-санитарной помощи медицинский персонал должен уделять азартным играм и игровому скринингу во время медицинских осмотров подростков столько же внимания, сколько другим вредным веществам и выявлению отклонений [11].

Согласно опросу, 40% подростков играли в онлайн- или наземных казино, что свидетельствует о недостаточном контроле за доступом несовершеннолетних к игорным заведениям. Несмотря на ужесточение регистрации на сайтах онлайн-казино с 2020 года, подростки по-прежнему находят способы зарегистрироваться на таких платформах.

Необходимо более внимательно изучить доступ подростков к азартным играм и принять меры, такие как обязательное видеоподтверждение и верификация личности при входе в казино, а также контроль аккаунта. Важно усилить фильтрацию рекламы азартных игр на телевидении, в Интернете и на баннерах. По данным ВОЗ, зависимость от азартных игр (DSM-IV F63.0) является психическим заболеванием, которое пока не признано таковым в казахстанском обществе, что затрудняет его регулирование. Необходимы исследования для изучения вовлеченности подростков в азартные игры и распространенности зависимости от азартных игр. Регулирование должно быть продуманным, особенно с точки зрения возрастных ограничений, чтобы не побуждать подростков переходить на нелегальные платформы. Ужесточение регистрации онлайн-казино привело к увеличению доли нелегальных ставок (24%). Признание зависимости от азартных игр психическим заболеванием позволит разработать реабилитационные программы, которые станут первым шагом на пути к дальнейшему законодательному регулированию.

Заключение

Таким образом, приведем краткие выводы по исследованию.

В Грузии 20% шестнадцатилетних подростков являются заядлыми игроками, а 12% - проблемными игроками. Несмотря на актуальность проблемы, в Грузии проводится очень мало мероприятий по предотвращению азартных игр среди подростков.

По результатам исследования отмечено, что основным стимулом для подростков

впервые заинтересоваться азартными играми, а также продолжить играть в азартные игры является желание заработать деньги и приятно провести время. Исследование показало, что опрошенные подростки в возрасте 14–17 лет имеют высокий уровень знаний о рисках, связанных с азартными играми и лудоманией. Некоторые подростки, участвовавшие в исследовании, назвали ряд положительных эффектов в результате зависимости от азартных игр: зарабатывание денег (37%), стабильный доход (7%) и возможность завести больше друзей (7%).

Согласно полученным данным, трое из десяти подростков, которые играют в азартные игры, считают, что существует возможность стать лично зависимыми от азартных игр (27%), в то время как 3% считают, что они уже зависимы от азартных игр. Примечательно, что риск зависимости от азартных игр, в их собственном случае, видят треть подростков, которые в настоящее время не играют, но увлекаются азартными играми (36%). Подростки, вовлеченные в азартные игры, нуждаются в первичной профилактике, включая повышение осведомленности о рисках и последствиях. Школьные программы и информационные кампании должны охватывать вопросы психического здоровья и зависимости, а учителя и родители должны поддерживать подростков. Следует усилить контроль за доступом к азартным играм, введя видеодоверификацию и идентификацию личности. Признание зависимости от азартных игр психическим заболеванием поможет эффективному регулированию.

Аналогичные проблемы существуют и в Казахстане. Необходимо провести исследование вовлеченности подростков в азартные игры. Преступность среди несовершеннолетних активно обсуждается, например, на мероприятиях Министерства внутренних дел Казахстана, но роль комиссий по делам несовершеннолетних в профилактике часто недооценивается, как отмечают В.Н. Жамулдинов и С.Л. Банщикова [12].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Борьба с зависимостью от азартных игр в Грузии: мнение эксперта // https://www.rarib.ru/news/4330/54274.html.

2 A study of adolescents' knowledge, attitude and practice to gambling. Prepared by order of GRAPC and UNICEF Georgia. January 2021.

3 Проблема лудомании в Грузии // https://www.liveinternet.ru/users/casinozru/post422612376.

4 Аналитик рассказал, в чем реальная проблема лудомании в Грузии // https://ru.armeniasputnik.am/20200225/analitk-georgia-ludomaniya-gruziya-22179967.html.

5 В Грузии в реестр лудоманов включили 3,7 тысячи человек // https://legalbet.ru/news/betting/v-gruzii-v-reestr-ludomanov-vklyuchili-3-7-tisyachi/.

6 Эксперт: Каждый пятый житель Грузии страдает лудоманией // https://newsofgambling.com/problema-igrovoj-zavisimosti-v-gruzii/.

7 Возникающие проблемы с азартными играми и предлагаемые меры вмешательства: систематический обзор эмпирических исследований // https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/35460439/.

8 В Грузии растет проблема лудомании // https://latestcasino.news/v-gryzii-rastet-problema-lydomanii/.

9 Каждый пятый житель Грузии зависим от азартных онлайн-игр // https://24.kz/ru/news/in-the-world/item/513274-kazhdyj-pyatyj-zhitel-gruzii-zavisim-ot-azartnykh-onlajn-igr.

10 Грузинские лудоманы переключились на иностранные онлайн-игры // https://bizzone.info/business/2022/1657674872.php.

11 Азартные игры в Грузии – как бороться с лудоманией // http://vib.adib92.ru/

main.mhtml?PubID=21438.

12 Жамулдинов В.Н., Кабдулина К.Т., Ахмадиева А.Т. Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав, как координатор профилактики правонарушений среди подростков // Ғылым - Наука. – 2024. - №1 (80). – С. 42-46. DOI: 10.47450/2306-451X-2024-80-1-42-46.

REFERENCES

1 Bor'ba s zavisimost'ju ot azartnyh igr v Gruzii: mnenie jeksperta // https://www.rarib.ru/news/4330/54274.html.

2 A study of adolescents' knowledge, attitude and practice to gambling. Prepared by order of GRAPC and UNICEF Georgia. January 2021.

3 Problema ludomanii v Gruzii // https://www.liveinternet.ru/users/casinozru/post422612376.

4 Analitik rasskazal, v chem real'naja problema ludomanii v Gruzii // https://ru.armeniasputnik.am/20200225/analitk-georgia-ludomaniya-gruziya-22179967.html.

5 V Gruzii v reestr ludomanov vkljuchili 3,7 tysjachi chelovek // https://legalbet.ru/news/betting/v-gruzii-v-reestr-ludomanov-vklyuchili-3-7-tisyachi/.

6 Jekspert: Kazhdyj pjatyj zhitel' Gruzii stradaet ludomaniej // https://newsofgambling.com/problema-igrovoj-zavisimosti-v-gruzii/.

7 Voznikajushhie problemy s azartnymi igrami i predlagaemye mery vmeshatel'stva: sistematicheskij obzor jempiricheskih issledovanij // https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/35460439/.

8 V Gruzii rastet problema ludomanii // https://latestcasino.news/v-gryzii-rastet-problema-lydomanii/.

9 Kazhdyj pjatyj zhitel' Gruzii zavisim ot azartnyh onlajn-igr // https://24.kz/ru/news/in-the-world/item/513274-kazhdyj-pyatyj-zhitel-gruzii-zavisim-ot-azartnykh-onlajn-igr.

10 Gruzinskie ludomany perekljuchilis' na inostrannye onlajn-igry // https://bizzone.info/business/2022/1657674872.php.

11 Azartnye igry v Gruzii – kak borot'sja s ludomaniej // http://vib.adib92.ru/main.mhtml?PubID=21438.

12 Zhamuldinov V.N., Kabdulina K.T., Ahmadieva A.T. Komissija po delam nesovershennoletnih i zashhite ih prav, kak koordinator profilaktiki pravonarushenij sredi podrostkov // Gylym - Nauka. – 2024. - №1 (80). – S. 42-46. DOI: 10.47450/2306-451X-2024-80-1-42-46.

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Арайлым Есенгельдиевна Сатыбалдиева - Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының магистранты, полиция капитаны. Қазақстан Республикасы, Қосшы қ., Республика к-сі, 94. E-mail: www.arai.s@mail.ru.

Сатыбалдиева Арайлым Есенгельдиевна - магистрант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, капитан полиции. Республика Казахстан, г.Косшы, ул. Республики, 94. E-mail: www.arai.s@mail.ru.

Arailym Satybaldieva - Master's student of the Law Enforcement Academy Under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Police Captain. Republic of Kazakhstan, Kosshy, Republic Str. 94. E-mail: www.arai.s@mail.ru.

ӘОЖ 343.412

ВЕБКАМ-ИНДУСТРИЯСЫНДАҒЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ ТОПТАРҒА ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛ

А.Д. Тлеубердиев
магистрант
Н.К. Канкулов
құқық магистрі
Қазақстан Республикасы ІІМ Б.Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы
Қ.С. Лакбаев
заң ғылымдарының докторы, профессор
Қазақстан Республикасы ІІМ басқару академиясы, Астана қ.

Андатпа. Мақалада вебкам-индустриясы саласында әрекет ететін қылмыстық топтардың қызметі, олардың қалыптасу алғышарттары, даму кезеңдері және оларға қарсы іс-қимылдың өзекті мәселелері жан-жақты талданады. Ақпараттық технологиялардың жедел дамуы, әлеуметтік желілердің қолжетімділігі мен анонимділігі, сондай-ақ трансұлттық цифрлық платформалардың кеңінен таралуы интимдік сипаттағы қызметтердің жаңа, заңға қайшы нысадарының пайда болуына жағдай жасағаны негізделеді. Авторлар вебкам-индустрияны интимдік қызметтердің сандық форматтағы қазіргі заманғы интерпретациясы ретінде қарастырады.

Зерттеу барысында Қазақстан Республикасында 2021–2025 жылдар аралығында анықталған вебкам-индустриямен айналысқан үш ірі қылмыстық топтың қызметіне талдау жүргізіледі. Бұл мақаланың тағы бір ерекшелігі авторлар тікелей осы қылмыстық істердің тергелуіне қатысқан тәжірибесімен бөлісе отырып, кеңінен оларды талқылайды. Сонымен қатар аталған қылмыстық құрылымдардың ұйымдастырушылық иерархиясы, модельдерді тарту тетіктері, қаржылық айналым ерекшеліктері, сондай-ақ криптовалюта мен VPN-технологияларды пайдалану арқылы құқық қорғау органдарының бақылауынан жалтару әдістері ашып көрсетіледі. Сонымен қатар Қырғыз Республикасымен байланысты трансұлттық қылмыстық байланыстарға ерекше назар аударылады.

Мақалада вебкам-индустриясының таралуын кезеңдерге бөліп қарастыру арқылы оның Қазақстанда, соның ішінде пандемия кезеңіндегі қарқынды өсу себептері негізделеді. Құқық қорғау органдарының жедел-іздестіру және тергеу тәжірибесіне сүйене отырып, қолданыстағы қылмыстық заңнаманың олқылықтары анықталады. Авторлар Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 311-бабының диспозициясы қазіргі заман талаптарына толық сәйкес келмейтінін, ескіргенін атап өтіп, оны шетелдік тәжірибелерді ескере отырып жетілдіру бойынша нақты ұсыныстар ұсынады.

Зерттеу қорытындылары вебкам-индустриясымен байланысты қылмыстардың қоғамның рухани-моральдық қауіпсіздігіне төндіретін қатерін көрсетіп, олармен күресудің құқықтық тетіктерін күшейтудің маңыздылығын дәлелдейді. Ұсынылған өзгерістер қылмыстық жауаптылықты нақтылау мен құқық қолдану тәжірибесін жетілдіруге бағытталған.

Түйін сөздер: вебкам-индустрия, порнографиялық контент, қылмыстық топ, трансұлттық қылмыс, ұйымдасқан қылмыстық топ, интернет арқылы жасалатын қылмыстар, стримингтік платформалар.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНЫМ ГРУППАМ В СФЕРЕ ВЕБКАМ-ИНДУСТРИИ

Тлеубердиев А.Д.
магистрант
Канкулов Н.К.
магистр права
Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова
Лакбаев К.С.
доктор юридических наук, профессор
Академия управления МВД Республики Казахстан, г. Астана

Аннотация. В статье проводится всесторонний анализ деятельности преступных групп, функционирующих в сфере вебкам-индустрии, рассматриваются предпосылки их формирования, основные этапы развития и актуальные проблемы противодействия данным противоправным проявлениям. Обосновывается, что стремительное развитие информационных технологий, высокая степень доступности и анонимности социальных сетей, а также широкое распространение транснациональных цифровых платформ обусловили возникновение новых форм незаконного оказания услуг интимного характера. Вебкам-индустрия рассматривается авторами как современная форма трансформации интимных услуг, реализуемых в цифровом пространстве.

В рамках исследования анализируется деятельность трех крупных преступных групп, осуществлявших противоправную деятельность в сфере вебкам-индустрии и выявленных на территории Республики Казахстан в период с 2021 по 2025 годы. Отличительной особенностью статьи является использование авторами личного практического опыта непосредственного участия в расследовании указанных уголовных дел, что позволило дать их развернутую и объективную оценку. Раскрываются особенности организационной иерархии преступных структур, механизмы вовлечения моделей, специфика финансовых потоков, а также способы уклонения от контроля со стороны правоохранительных органов с применением криптовалют и VPN-технологий. Особое внимание уделяется транснациональному характеру преступных связей, включая взаимодействие с субъектами, находящимися на территории Кыргызской Республики.

Обосновывается целесообразность поэтапного анализа распространения вебкам-индустрии в Казахстане, в том числе причин ее интенсивного роста в период пандемии. На основе изучения оперативно-розыскной и следственной практики выявляются пробелы и недостатки действующего уголовного законодательства. Отмечается, что диспозиция статьи 311 Уголовного кодекса Республики Казахстан не в полной мере отвечает современным реалиям и требует пересмотра с учетом зарубежного опыта.

Выводы исследования подтверждают, что преступления, связанные с вебкам-индустрией, представляют существенную угрозу духовно-нравственной безопасности общества и обуславливают необходимость усиления правовых механизмов противодействия. Предложенные изменения направлены на конкретизацию уголовной ответственности и повышение эффективности правоприменительной практики.

Ключевые слова: вебкам-индустрия, порнографический контент, преступная группа, транснациональная преступность, организованная преступная группа, преступления, совершаемые с использованием сети Интернет, стриминговые платформы.

COUNTERACTING CRIMINAL GROUPS IN THE WEB-CAM INDUSTRY

Tleuberdiev A.D.
master's student
Kankulov N.K.
Master of Law
Karaganda Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beisenov
Lakbaev K.S.
Doctor of Juridical Sciences, Professor
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs
of the Republic of Kazakhstan, Astana

Annotation. The article provides a comprehensive analysis of the activities of criminal groups operating within the web-cam industry, examining the prerequisites for their formation, the main stages of their development, and the current challenges of counteracting these unlawful phenomena. It is substantiated that the rapid advancement of information technologies, the high level of accessibility and anonymity of social networks, as well as the widespread use of transnational digital platforms have contributed to the emergence of new illegal forms of providing services of an intimate nature. The web-cam industry is considered by the authors as a modern form of transformation of intimate services implemented within the digital environment.

The study analyzes the activities of three major criminal groups engaged in illegal web-cam operations that were identified in the territory of the Republic of Kazakhstan during the period from 2021 to 2025. A distinctive feature of the article lies in the author's use of practical experience gained through direct participation in the investigation of these criminal cases, which made it possible to provide a detailed and objective assessment. The organizational hierarchy of the criminal structures, mechanisms for recruiting models, specific features of financial flows, as well as methods of evading law-enforcement control through the use of cryptocurrencies and VPN technologies are disclosed. Particular attention is paid to the transnational nature of criminal connections, including interaction with individuals and entities located in the Kyrgyz Republic.

The article substantiates the expediency of a stage-by-stage analysis of the spread of the web-cam industry in Kazakhstan, including the factors contributing to its intensive growth during the pandemic period. Based on an examination of operational-search and investigative practice, gaps and deficiencies in the current criminal legislation are identified. It is noted that the disposition of Article 311 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan does not fully correspond to contemporary realities and requires revision with due regard to foreign experience.

The findings of the study confirm that crimes related to the web-cam industry pose a significant threat to the spiritual and moral security of society and necessitate the strengthening of legal mechanisms of counteraction. The proposed amendments are aimed at clarifying criminal liability and enhancing the effectiveness of law-enforcement practice.

Keywords: web-cam industry, pornographic content, criminal group, transnational crime, organized criminal group, internet-facilitated crimes, streaming platforms.

Кіріспе

Ақпараттық-коммуникациялық технологиялардың қарқынды дамуы цифрлық кеңістікте «киберқылмыс» ұғымымен біріктірілетін жаңа қауіптердің пайда болуына себеп болды. Киберқылмыс мемлекеттік шекаралармен шектелмейді және құқық қорғау органдары тарапынан уақтылы әрі барабар ден қоюды талап ететін жаһандық проблема болып табылады [1].

IT технологияларының, соның ішінде қашықтықтан байланыс құралдарының кеңінен дамуы әлемде тек қарым-қатынас нысандарын өзгертіп қана қоймай, дәстүрлі интимдік

қатынастардың сандық ортада «вебкам-индустрия» сияқты жаңа нысанда қолайлы түрде дамуына жағдай жасады. Сөзсіз, олар ұлттық салт-дәстүрлерге, дінімізге, ділімізге жат құбылыстар. Олар халқымыздың имандылығы мен жастарымыздың тәлім-тәрбиесіне орасан зор қауіп төндіреді және қоғамымыздың рухани-моральдық әлеуетіне өз теріс әсерін тигізеді.

Ақпараттық технологиялардың қолжетімділігі, әлеуметтік желінің анонимділігі мен мемлекет бақылауынан тыс болуы, жеке тұлғалардың жыныстық қажеттіліктері мен оны ұйымдастырушылардың заңсыз баю мақсаттары, сондай-ақ осы теріс құбылыстың жаппай таралуы вебкам қызметтерін заңсыз коммерциялық кәсіпке айналдыруға жағдай жасады.

Сол себепті кейбір тұлғалар мен қылмыстық топтардың сексуалдық сипаттағы өзге де қызметтерді көрсету мақсатында притондарды ұйымдастыру, порнографиялық материалдарды әзірлеу, тарату және сол сияқты өзге де қылмыстармен кеңінен айналысуларына әкелді.

«Вебкам-индустрия» сөзіне еліміздің заңнамалары мен қабылданған халықаралық құжаттарында қандайда бір анықтама берілмеген. Алайда оны интимдік қызметтердің сандық форматта көрсетілетін қазіргі заманғы интерпретациясы деп түсіну қажет деп есептейміз.

Зерттеу әдістемесі. Кез келген құқық бұзушылықпен күресу үшін, оның біздің елге келу жолын, өсу қарқыны мен жасалу әдіс-тәсілдерін, шет мемлекеттердің онымен күресу тәжірибелерін жан-жақты зерттеп, ол туралы толық ақпарат жинау қажет деп есептейміз. Зерделеу барысы вебкам-индустриясын батыстан алғашқы болып ТМД елдері ішінде Ресей Федерациясы мен Қырғыз Республикасына келгенін көрсетіп отыр. Шамамен 2017-2018 жылдары осы елдерде порнографиялық материалдарды әзірлеу және тарату үшін қылмыстық құдалаулардың қарқындалуына орай, қылмыстық топтар бұл теріс құбылысты Қазақстанға әкеліп, нәтижесінде бұл құбылыс елімізде кеңінен тарай бастады.

Статистикалық деректерге сәйкес 2021-2025 жылдар аралығында ІІМ вебкам-индустриясымен айналысатын үш қылмыстық топ құрықталған және оларды осы зерттеу барысында мысал ретінде қарастырып, талдаймыз. Сонымен қатар аталған үш қылмыстық топтың ұйымдастырушылары мен жетекшілері Қырғыз Республикасының азаматтары болғанына ерекше мән беруіміз қажет.

Негізгі бөлім

Осы санаттағы қылмыстарды тергеу және сот тәжірибелерін зерделей келе, Қазақстанда мұндай қылмыстардың пайда болу және өсу үрдістерін келесі төрт кезеңге бөлуге болады:

1) Батыс тәжірибесін қабылдау кезеңі (2017-2018 жылдар);

2) Қазақстан жастарының «жылдам» табысқа деген қызығушылығының арту кезеңі (2018-2019 жылдар);

3) осы құбылыстың танымалдылығының едәуір артуына ықпал еткен COVID-19 пандемиясымен байланысты кезең (2019-2020 жылдар);

4) құқық қорғау органдарының бұл қылмыстарға қарсы тұру кезеңі (2021-2026 жылдар).

Соңғы кезең 2021 жылдары басталды және олар ІІМ вебкам-индустриясына қатысы бар қылмыстық топтарды қудалау жүргізілуімен және құқықтық заңдарды реттеумен тығыз байланыстыруға болады.

Мәселен, 2020 және 2021 жылдар аралығында Қырғыз Республикасының азаматы осы елдің басқа 4 азаматымен және 6 Қазақстан Республикасының азаматымен қылмыстық топ құрып, жас қыздарды тарту арқылы заңсыз вебкам-индустриясын елімізде жолға қойған. Тергеу барысында олар осы мақсатта Шымкент, Алматы, Астана қалаларында порнографиялық студияларын ашып, олардың жұмыстарына 39 жас және 2 кәмелеттік жасқа толмаған қызды порнографиялық тікелей эфирлер жүргізу үшін модель ретінде тартқан. Сонымен қатар осы қылмыстық топтың

қаржылық айналымы 1,5 миллиард теңгеден астам болғандығы тергеу және сот барысында дәлелденді.

2023 жылғы 28 сәуірдегі Шымкент қаласының қылмыстық істер бойынша мамандандырылған ауданаралық сотымен осы қылмыстық топтың жетекшісі және қатысушылары ҚР ҚК-нің 262-бабының 1, 2-бөліктерімен, 144-бабының 2-бөлігінің 3, 4-тармақтарымен, 311-бабымен және 312-бабының 3-бөлігінің 3, 4-тармақтарымен кінәлі деп танылып 3 жылдан 12 жылға дейін бас бостандығынан айыру туралы жазаға тартылған [2].

Сонымен қатар 2018-2023 жылдар аралығында шетелдік сайттарда порнографиялық материалдарды трансляциялаумен айналысқан тағы бір басқа қылмыстық топ құрықталды. Оның жетекшілері екі Қырғыз Республикасының азаматтары, ал құрамында оның жерлестері және Қазақстан Республикасының азаматтары болғаны, қылмыстық топ еліміздің 600-ге жуық жас қыздарын арбап, оларды модель ретінде сайттарға тіркеп, олардың қатысуымен порнографиялық стримдер түсіруді ұйымдастырған, Астана, Алматы, Ақтөбе, Қарағанды және Шымкент қалаларында кеңселері және көптеген студиялары болған.

Тек осы қылмыстық топ жетекшісінің криптвалютадағы қаражат айналымы 50 миллион АҚШ долларын құрса, қылмыстық топ мүшелері арасындағы ақша айналымы 3 миллиард теңгеден астам болған.

2025 жылғы 26 сәуірдегі Астана қаласының қылмыстық істер жөніндегі ауданаралық сотының үкімімен қылмыстық топтың 21 қатысушысы (соның ішінде үшеуі Қырғыз Республикасының азаматтары) мен сыбайластары ҚР ҚК-нің 262-бабының 2-бөлігімен және 311-бабымен кінәлі деп танылып, мүлкін тәркілей отырып, 1 жылдан 6 жылға дейін бас бостандығынан айыру жазасына сотталды [3].

2024 жылы Қырғыз Республикасының Бішкек қаласының аталған қылмыстық топтың жетекшісі және өзге қатысушылары мен сыбайластары да осы қылмыстар үшін кінәлі деп танылып, әртүрлі мерзімдерге жазаланған. Қылмыстық топ жетекшісі мүлкін тәркілей отырып, 9 жылға бас бостандығынан айырылған болатын [4].

Әдетте вебкам-индустриясымен байланысты қылмыстық топтар негізінен модельдік студиялардың, кадрлық және рекрутингтік компаниялардың аттарын бүркемеленіп, көптеген қалаларда өз кеңселерін аша, алуан түрлі тәсілдері қолдана отырып қылмыстық ниеттерін жүзеге асырады. Ұйымдастырушылар модель сандарын көбейтіп, жұмыс істеу елді мекендерінің ауқымын кеңейтуді жалғыз жүзеге асыру мүмкін еместігін түсіне отыра, әкімші, оператор (жетекші), скаут, аудармашы, есепші, қойма жетекшісі, IT мамандары, веб-кам модель сияқты сыбайластарын іздестіруді қарқынды түрде жүзеге асырады және өзара міндеттері мен рөлдерін бөліседі. Сонымен қатар топ мүшелерін ынталандыру мақсатында топ ішінде мансаптық баспалдақ жүйесі орнатылып, осы салада жұмыс істеуге көндірілген модель қыздардың сандары мен сапалары нәтижелеріне байланысты жоғары лауазымға өту, тұрақты және қосымша ақы алу мүмкіндіктері уәде етіледі.

Қылмыстық топтар порнографиялық материалдарды әзірлеу және таратуды жалдамалы пәтерлердегі жасырын студия желілері және аудармашы оператор кеңселері арқылы жүзеге асырады. Мұндай студиялар әдетте, заманауи компьютерлік және кино техникаларымен, сапалы интернет желісімен жабдықталады. Сондай-ақ модельдер жұмыс барысында пайдалануға арналған интимдік мақсаттағы арнайы аксессуарлармен және сахналық реквизиттермен қамтамасыз етіледі.

Вебкам-модельдердің қызметі stripchat.com, camsoda.com, chaturbate.com, bongacams.com, myfreecams.com, streamate.com, liveJasmin.com, flirt4Free.com, xlove.com және басқа да ересектерге арналған мамандандырылған интернет-платформалары арқылы жүзеге асырылады. Барлық аталған шетелдік вебкам-стримингтік пайдаланушыларға нақты уақыт режимінде бейне және аудио трансляция жүргізуге, ашық және жеке чаттар арқылы өзара әрекеттесуге, виртуалды токендер мен сыйлықтар арқылы монетизациялауға, жеке және топтық бөлмелерді ұйымдастыруға, көптілді интер-

фейс пен мобильді/десктоп үйлесімділікті пайдалануға мүмкіндік береді. Сондай-ақ контентті модерациялау және пайдаланушы белсенділігін талдау құралдарын қамтиды. Сайттарды ұйымдастырушылар тікелей эфирдің порнографиялық сипаттағы бөліктерін әлеуметтік желіде ашық сақтап, кейін күдіктілермен модельдерге оларды тарату қатерін төндіріп, ары қарай қылмыс жасауларына мәжбүрлеуге жағдай жасайды.

Күдіктілер модельдерді іздестіру барысын «Badoo», «Tinder» сияқты халықаралық танысу бағдарламаларын, «Kyzdar.net», «Instagram», «HeadHunter» сияқты әлеуметтік желілерін, сондай-ақ олардың тапсырмалары бойынша жасалған арнайы сайттар арқылы жүзеге асырып отырады. Ал, заманауи цифрлық маркетинг құралдары, оның ішінде әлеуметтік желілердегі SMM технологиялары мен таргеттелген жарнамалар оларды жас ерекшелігі, жынысы және қызығушылықтары бойынша таңдалған аудиторияға бағыттауға мүмкіндік беріп отырған. Бұл қылмыстық қызметтің ауқымын кеңейтуге және әлеуетті қатысушыларды жедел тартуға мүмкіндік берген және қыздарға олар бастапқысында жоғары ақы төленетін өзге немесе киім үлгілерін жарнамалаушы модель жұмыстары ұсынылған. Тікелей арбау үміткерлермен өткізілген сұхбат барысында жүргізілсе, модельдерді іріктеу және тіркеу ұйымдастырушының келісімімен қатаң түрде жүзеге асырылады.

Осы қылмысты ұйымдастырушылар көндірілген қыздарды сайттарда тіркесе, ал тартылған веб-кам модельдер техникалық мүмкіндіктерді пайдалана отырып өздерін нақты уақыт режимінде тікелей эфирде көрсетеді және көбінесе бұл көрсетілімдер эротика мен порнографиялық сипаттағы элементтерді қамтиды. Әдетте, аудиторияны кеңейту мақсатында модель бір мезгілде бірнеше платформада трансляция жүргізеді. Тұтынушылар (мемберлер) ашық чаттарда (бөлмелерде) тегін көру және ақылы жекелеген жеке шоулар көруге мүмкіндіктер алады.

Қазақстан Республикасы Ақпарат және қоғамдық даму министрлігінің Ақпарат комитетімен «Кибер қадағалау» ақпараттық жүйесінің мүмкіндіктерін пайдалана отырып, тізімі жоғарыда көрсетілген сайттарға елімздің аумағында тұрақты түрде жұмыс істеуге шектеулер қойылған. Алайда ұйымдастырушылар VPN прокси сервистерін пайдалана отырып, бұл шектеулерді шебер түрде айналып өтіп отыр.

Материал барысында мысал ретінде келтірілген үш қылмыстық топтың екеуінде аудармашы операторлардың кеңселері Қырғыз Республикасының астанасы Бішкек қаласында, ал біреуінікі Алматыда орналасқан және олар қашықтықтан басқаруға арналған «Radmin», «AnyDesk», «TeamViewer» сияқты арнайы бағдарламалардың мүмкіндіктерін пайдаланған. Сонымен қатар топ ішінде қауіпсіздік ережелері әзірленіп, оның мүшелері мен модельдері өзара тек «WhatsApp», «Telegram», «Signal» сияқты мессенджерлердің жабық чаттары мен каналдары арқылы байланысып отырған.

Шетелдік клиенттер төлемді криптовалюта («токен» немесе басқа түрлері) арқылы ұйымдастырушылардың есепшоттарына аударып отырған, ал ұйымдастырушы бұл қаражатты өз қалауы бойынша, соның ішінде порностудияларды ұстауға, әкімшілер, аудармашылар мен модельдердің қызметіне ақы төлеуге және өзге де шығындарды өтеуге пайдаланған. Бұл тұрғыда қылмыстық топтарда ақша айналымы тек криптвалютамен немесе басқа сенімді тұлғалардың атына тіркелген екінші дәрежелі банктегі есепшоттар арқылы жүзеге асырылып отырады.

Жоғарыда көрсетілген істер тәжірибесі бойынша, қылмыстық заңнамаға бірқатар өзгертулер мен түзетулер енгізу туралы ұсыныстар беріліп, соның нәтижесінде 2024-2025 жылдары ҚР ҚК-нің 134, 308, 309-баптарына сексуалдық сипаттағы өзге де қызметтерді көрсету, телекоммуникация желілерін, ақпараттандыру объектілерін, оның ішінде Интернет желісін пайдалану арқылы жасау сияқты белгілер және ауырлататын мән-жайлар енгізілді. Бұл өзгерістер аталған құқық бұзушылықтар бойынша вебкам-индустриясының ұйымдастырушыларын қылмыстық жауапқа тартуға мүмкіндік беріп отыр [5; 6].

Оған дәлел ІІМ-мен құрықталған үшінші қылмыстық топ. Олар 2018–2024 жылдар аралығында Астана, Алматы, Ақтөбе, Ақтау, Орал, Өскемен, Қарағанды, Көкшетау,

Қостанай, Павлодар, Семей және Шымкент қалаларының аумақтарында вебкам-жезөкшелікке арналған порностудияларды ұйымдастырумен айналысқаны, 100-ден астам модель қыздарды тартқандықтары және қаражат айналым көлемі 1,2 миллиардтан астам болғаны анықталған. Қылмыстық топтың жетекшісі оның құрамына Қазақстан Республикасының 13 азаматтарын қатысушы ретінде тартқаны полициямен анықталып, олар қамауға алынған. Қыздарды арбау схемасы, порностудияларды ұйымдастыру, қаражатты аудару тәртібі және қылмыстық иерархиясы бұрын келтірілген мысалдарға ұқсас.

Аталған іс бойынша тегеп-тексеру ҚР ҚК-нің 262-бабының 1, 2-бөліктері және 311-бабынан бөлек, қосымша 309-бабымен жүргізіліп, осы қылмыс белгілері бойынша күдіктілердің іс-әрекеттері сараланған [7].

Қорытынды

Жоғарыда көрсетілген қылмыстық топтардың іс-әрекеттері олардың трансұлттық сипатқа толық ие екендігін көрсетіп отыр. Алайда ҚК-нің 311-бабының санкциясы Біріккен Ұлттар Ұйымының трансұлттық ұйымдасқан қылмысқа қарсы Конвенциясына (Палермо қ., 13 желтоқсан 2000 ж.) сәйкес «елеулі қылмыс» санаттарына жатқызылмауына орай, оны күшейтіп онша ауыр емес қылмыстар санатынан ауырлығы орташа қылмыстар санатына өзгерту қажет деп есептейміз.

Зерттеу көрсеткендей, вебкам-индустриясымен айналысатын қылмыстық топтардың заңға қайшы әрекеттері, құқық қорғау органдары үшін оларды анықтау, жолын кесу, тергеу әдістерін және заң тетіктерін жетілдіруді талап ететін жаңа сын-қатерге айналды. Сондықтан жедел-іздестіру және тергеу қызметкерлеріне барлық фактілерді мүмкіндігінше сапалы және жан-жақты зерттеп, оларды дәлелдермен бекіту қажет болды.

Алайда, біздің ойымызша қазіргі уақытта ҚР ҚК-нің 311-бабының диспозициясы ескірген және оны түбегейлі түрде өзгертіп, оған ауырлататын мән-жайларды заманауи талаптарына сәйкестендіріп, қосымша қылмыс белгілерін қосу керек және бірінші бөліктің санкциясын онша ауыр емес қылмыстардан, ауырлығы орташа қылмыстар санатына ауыстыру қажет деп есептейміз. Осы тұста жақын және алыс шетелдік қылмыстық заңнамаларды зерделе келе, ҚР ҚК-нің 311-бабын келесі мазмұнда ұсынамыз:

"311-бап. Порнографиялық материалдарды немесе заттарды заңсыз әзірлеу және тарату

Порнографиялық материалдарды және (немесе) заттарды заңсыз дайындау, порнографиялық көрсетілімге қатысу немесе оны ашық көрсету, тарату, жарнамалау, сол сияқты порнографиялық сипаттағы баспа басылымдарын, кино- немесе бейнематериалдарды, бейнелерді немесе өзге де заттарды заңсыз алып өту немесе олармен сауда жасау –

мүлкі тәркіленіп, төрт жылға дейінгі мерзімге бас бостандығын шектеуге не сол мерзімге бас бостандығынан айыруға жазаланады.

2. Мынадай:

1) адамдар тобы, алдын ала сөз байласу арқылы адамдар тобы жасаса;

2) бірнеше рет және (немесе) екі немесе одан да көп порнографиялық студияларды ашу арқылы;

3) телекоммуникациялар желілерін, ақпараттандыру объектілерін, оның ішінде Интернет желісін пайдалану арқылы;

4) жезөкшелікті, сексуалдық сипаттағы өзге де көрсетілетін қызметтерді осы мақсаттарда насихаттау және (немесе) жарнамалау арқылы;

5) кәмелетке толмаған адамды жезөкшелікпен айналысуға, сексуалдық сипаттағы өзге де қызметтерді көрсетуге тарта отырып жасалған дәл сол іс-әрекеттер –

мүлкі тәркіленіп, төрт жылдан жеті жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан айыруға жазаланады.

3. Осы баптың бірінші немесе екінші бөліктерінде көзделген, қылмыстық топ

жасаған іс-әрекеттер –

мүлкі тәркіленіп, бес жылдан он жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан айыруға жазаланады".

Сонымен қатар осы қылмыстық істер бойынша қандайда бір вебкам-модельдер жауапқа тартылмағандығын ескере отырып, тікелей эфирде жасалған әрекеттерді (атап айтқанда, пайдаланушыларға тікелей эфирде трансляция жүргізуге мүмкіндік беретін сайттарда — стримингтік сервистерде) порнографияны көпшілік алдында көрсету ретінде бағалау қажет. Бұл өзгерістер ҚК-нің 311-бабы бойынша жауаптылықты күшейтіп, оны саралау барысында қосымша белгілерін тыс қалдырмай, заман талабына сәйкестендіретіндігіне, онымен күрес барысында бұл тетікті күшейтетіндігіне сенімдіміз.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Акимжанов Е.С., Садыбеков Б.М. Противодействие киберпреступности в деятельности органов внутренних дел по законодательству Республики Казахстан // Ғылым-Наука. – 2025. - № 3(86). – С. 4-10. DOI: 10.47450/2306-451X-2025-86-3-4-10.

2 Шымкент қаласының қылмыстық істер бойынша мамандандырылған ауданаралық сотының №1-44 қылмыстық іс бойынша үкімі.

3 2025 жылғы 26 сәуірдегі Астана қаласының қылмыстық істер жөніндегі ауданаралық сотының № 7141-25-00-1/85 қылмыстық іс бойынша үкімі.

4 Даниэля Ажиева приговорили к 9 годам тюрьмы // https://svodka.akipress.org/news:2172206.

5 Қазақстан Республикасының Заңы. Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне адам саудасына, вандализм көрінісіне және бөтеннің мүлкін бүлдіруге қарсы іс-қимыл мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы: 2024 жылғы 5 шілдеде қабылданды, № 111-VIII ҚРЗ.

6 Қазақстан Республикасының Заңы. Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасын оңтайландыру мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы: 2025 жылғы 16 шілдеде қабылданды, № 210-VIII ҚРЗ.

7 Полиция ликвидировала вебкам-студии в 10 городах Казахстана // https:// inbusiness.kz/ru/last/policiya-likvidirovala-vebkam-studii-v-10-gorodah-kazahstana.

REFERENCES

1 Akimzhanov E.S., Sadybekov B.M. Protivodejstvie kiberprestupnosti v dejatel’nosti organov vnutrennih del po zakonodatel’stvu Respubliki Kazahstan // Gylym-Nauka. – 2025. - № 3(86). – S. 4-10. DOI: 10.47450/2306-451X-2025-86-3-4-10.

2 Shymkent kalasynyn kylmystyk ister bojynsha mamandandyrylgan audanaralyk sotynyn №1-44 kylmystyk is bojynsha ukimi.

3 2025 zhylgy 26 sauirdegi Astana kalasynyn kylmystyk ister zhonindegi audanaralyk sotynyn № 7141-25-00-1/85 kylmystyk is bojynsha ukimi.

4 Danijelja Azhieva prigovorili k 9 godam tjur’my // https://svodka.akipress.org/news:2172206.

5 Kazakstan Respublikasynyn Zany. Kazakstan Respublikasynyn kejbir zannamalyk aktilerine adam saudasyna, vandalizm korinisine zhane botennin mulkin buldiruge karsy is-kimyl maseleleri bojynsha ozgerister men tolyktyrular engizu turaly: 2024 zhylgy 5 shildede kabyldandy, № 111-VIII KRZ.

6 Kazakstan Respublikasynyn Zany. Kazakstan Respublikasynyn kejbir zannamalyk aktilerine Kazakstan Respublikasynyn kylmystyk zannamasyn ontajlandyru maseleleri bojynsha ozgerister men tolyktyrular engizu turaly: 2025 zhylgy 16 shildede kabyldandy, № 210-VIII KRZ.

7 Policija likvidirovala vebkam-studii v 10 gorodah Kazahstana // https:// inbusiness.kz/ru/last/policiya-likvidirovala-vebkam-studii-v-10-gorodah-kazahstana.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Аманжол Даулетханович Тлеубердиев – Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының магистранты, полиция подполковнигі. Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Ермеков к-сі, 124. E-mail: erke15sana02@gmail.com.

Нурлан Канатович Канкулов – құқық магистрі, Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының жедел-іздестіру кафедрасының доценті, полиция полковнигі. Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Ермеков к-сі, 124. E-mail: kankulov.77@mail.ru.

Қанат Саметович Лакбаев – заң ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасы ІІМ басқару академиясының жедел-іздестіру қызметінің проблемаларын зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері. Қазақстан Республикасы, Астана қ., Мәңгілік Ел даңғ., 55/4. E-mail: k.lakbaev@mail.ru.

Тлеубердиев Аманжол Даулетханович – магистрант Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, подполковник полиции. Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Ермекова, 124. E-mail: erke15sana02@gmail.com.

Канкулов Нурлан Канатович – магистр права, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, полковник полиции. Республика Казахстан, г. Караганда, ул.Ермекова, 124. E-mail: kankulov.77@mail.ru.

Лакбаев Канат Саметович – доктор юридических наук, профессор, старший научный сотрудник Центра по исследованию проблем оперативно-розыскной деятельности Академии управления МВД Республики Казахстан. г. Астана, пр. Мангилик Ел, 55/4. E-mail: k.lakbaev@mail.ru.

Amanzhol Tleuberdiev - master’s student at the Karaganda Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov, Police Lieutenant Colonel. Republic of Kazakhstan, Karaganda, Ermekov Str. 124. E-mail: erke15sana02@gmail.com.

Nurlan Kankulov – Master of Law, Associate Professor of the Department of Operational Investigative Activities of the Karaganda Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov, Colonel of Police. Republic of Kazakhstan, Karaganda, Ermekov Str. 124. E-mail: kankulov.77@mail.ru.

Kanat Lakbayev – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Senior Researcher at the Center for the Study of Operational Investigative Activities of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan. Astana, Mangilik El Ave. 55/4. E-mail: k.lakbaev@mail.ru.

УДК 398.2

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА «ЦИФРОВОГО КОЧЕВНИКА» В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Е.О. Тузельбаев
доктор юридических наук, профессор
Костанайская академия МВД Республики Казахстана им. Ш. Кабылбаева
Н.И. Каирова
кандидат юридических наук
М.А. Келимберлин
магистрант
Актюбинский юридический институт МВД Республики Казахстан
им. М. Букенбаева

Аннотация. Актуальность исследования правового статуса «цифрового кочевника» обусловлена основными приоритетами, которые предусмотрены в программных документах Республики Казахстан, а именно Концепцией миграционной политики и ежегодными посланиями Президента народу Республики Казахстан. Современная геополитическая обстановка и активизация международных миграционных процессов обусловили необходимость реформирования миграционного законодательства Республики Казахстан. В рамках данных преобразований в визово-миграционный режим был внедрён новый правовой институт — статус «цифрового кочевника» (Digital Nomad). Настоящая статья посвящена комплексному анализу административно-правового режима и правового статуса "цифровых кочевников" в Республике Казахстан.

В работе обозначены особенности трёх основных визовых режимов, применяемых к "цифровым кочевникам", а именно: Neo Nomad Visa (B12-1), Digital Nomad Visa (B9-1), а также визы для постоянного проживания (Visa for Permanent Residence — B9). Особое внимание уделяется правовому положению нерезидентов, осуществляющих удалённую трудовую деятельность на территории Республики Казахстан, включая предоставление им права на получение вида на жительство.

В статье также рассматривается зарубежный опыт государств, внедривших специальные миграционные режимы, направленные на либерализацию визовых процедур и привлечение высококвалифицированных специалистов, преимущественно в сфере информационных технологий. Кроме того, представлен статистический анализ миграционных процессов, происходящих в Республике Казахстан, и обосновывается значение института Digital Nomad как перспективного инструмента государственной миграционной политики. Обосновано, что существование правового института «цифровых кочевников» обеспечивает оптимизацию процедур въезда и миграционного учёта иностранных граждан, повышение транспарентности административных процессов, сокращение бюрократических барьеров и усиление межведомственной координации.

Ключевые слова: миграция, иммигрант, иностранный гражданин, Digital Nomad, цифровой кочевник, фрилансер, трудовая миграция, миграционная политика, визовый режим, специальные миграционные режимы, инвесторская виза.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ «ЦИФРЛЫҚ КӨШПЕНДІНІҢ» ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘРТЕБЕСІНІҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Е.О. Тузельбаев
заң ғылымдарының докторы, профессор
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы
Н.И. Каирова
заң ғылымдарының кандидаты
М.А. Келімберлин
магистрант
Қазақстан Республикасы ІІМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты

Аңдатпа. «Цифрлық көшпендінің» құқықтық мәртебесін зерттеудің өзектілігі Қазақстан Республикасының бағдарламалық құжаттарында көзделген негізгі басымдықтарға, атап айтқанда көші-қон саясатының тұжырымдамасына және Президенттің Қазақстан Республикасының халқына жыл сайынғы Жолдауларына байланысты. Қазіргі геосаяси ахуал және халықаралық көші-қон процестерінің жандануы Қазақстан Республикасының Көші-қон заңнамасын реформалау қажеттігін негіздеді. Осы өзгерістер шеңберінде визалық-көші-қон режиміне жаңа құқықтық институт — «цифрлық көшпенді» (Digital Nomad) мәртебесі енгізілді.

Осы мақала Қазақстан Республикасындағы "цифрлық көшпенділердің" әкімшілік-құқықтық режимі мен құқықтық мәртебесін кешенді талдауға арналған. Жұмыста "цифрлық көшпенділерге" қолданылатын үш негізгі визалық режимнің ерекшеліктері көрсетілген, атап айтқанда: Neo Nomad Visa (B12-1), Digital Nomad Visa (B9-1), сондай — ақ тұрақты тұруға арналған визалар (visa for Permanent Residence-B9). Қазақстан Республикасының аумағында қашықтықтан еңбек қызметін жүзеге асыратын резидент еместердің, оларға тұруға ықтиярхат алу құқығын беруді қоса алғанда, құқықтық жағдайына ерекше назар аударылады.

Мақалада визалық рәсімдерді либерализациялауға және жоғары білікті мамандарды негізінен ақпараттық технологиялар саласында тартуға бағытталған арнайы көші-қон режимдерін енгізген мемлекеттердің шетелдік тәжірибесі қарастырылады. Бұдан басқа, Қазақстан Республикасында болып жатқан көші-қон процестеріне статистикалық талдау ұсынылды және Digital NOMAD институтының мемлекеттік көші-қон саясатының перспективалық құралы ретіндегі маңызы негізделеді. «Цифрлық көшпенділер» құқықтық институтының болуы шетел азаматтарының келу және көші-қон есебін жүргізу рәсімдерін оңтайландыруды, әкімшілік процестердің транспаренттілігін арттыруды, бюрократиялық кедергілерді қысқартуды және ведомствоаралық үйлестіруді күшейтуді қамтамасыз етеді.

Түйін сөздер: көші-қон, иммигрант, шетел азаматы, Digital Nomad, цифрлық көшпенді, фрилансер, еңбек көші-қоны, көші-қон саясаты, визалық режим, арнайы көші-қон режимдері, инвесторлық виза.

FEATURES OF THE LEGAL STATUS OF A «DIGITAL NOMAD» IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Tuzelbaev Y.
Doctor of Juridical Sciences, Professor
Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan
named after Sh. Kabylbayev
Kairova N.
Candidate of Juridical Sciences
Kelimberlin M.
master's student
Aktobe Law Institute of the MIA of the Republic of Kazakhstan
named after M. Bukenbayev

Annotation. The relevance of research into the legal status of "digital nomads" is determined by the key priorities outlined in the policy documents of the Republic of Kazakhstan, namely the Concept of Migration Policy and the annual Addresses of the President to the People of the Republic of Kazakhstan. The current geopolitical situation and the intensification of international migration processes have necessitated reforming the migration legislation of the Republic of Kazakhstan. As part of these changes, a new legal institution—the status of "digital nomad"—was introduced into the visa and migration regime. This article provides a comprehensive analysis of the administrative and legal regime and legal status of digital nomads in the Republic of Kazakhstan. The paper outlines the features of the three main visa regimes applicable to digital nomads: Neo Nomad Visa (B12-1), Digital Nomad Visa (B9-1), and Permanent Residence Visa (B9). Particular attention is paid to the legal status of non-residents working remotely in the Republic of Kazakhstan, including their eligibility for residence permits. The article also examines the international experience of countries that have implemented special migration regimes aimed at liberalizing visa procedures and attracting highly qualified specialists, primarily in the field of information technology. Furthermore, a statistical analysis of migration processes occurring in the Republic of Kazakhstan is presented, and the importance of the Digital Nomad institution as a promising tool for state migration policy is substantiated.

Keywords: migration, immigrant, foreign citizen, digital nomad, freelancer, labor migration, migration policy, visa regime, special migration regimes, investor visa.

Введение

Сегодня Республика Казахстан является важным миграционным узлом в Центральной Азии. Еще в 2021 г. Казахстан вошел в топ-15 мировых стран назначения и происхождения мигрантов. С годами численность населения страны неуклонно растет и на 1 января 2026 года составила 20 495 975 человек [1], однако в стране по-прежнему наблюдается нехватка квалифицированных специалистов высокого уровня, одной из причин которой, по словам экспертов, является отток образованной молодежи в зарубежье.

Согласно Отчету Международной организации миграции (далее – МОМ) о мировой миграции за 2024 г., миграционный коридор Казахстан - Россия занял 8-е место в мире [2]. Миграционные тенденции в Казахстане действительно продолжают демонстрировать устойчивую концентрацию населения в крупных городах. По данным Института экономических исследований, за последние пять лет положительное сальдо миграции было зафиксировано в Астане (214 627 человек), Алматы (179 039 человек) и Шымкенте (36 349 человек) [3]. В общей сложности в период 2023-2025 годы в страну прибыло 11 300 человек, тогда как 3 500 человек её покинули [4].

Между тем современная геополитическая обстановка и активизация международных миграционных процессов обусловили необходимость реформирования миграционного

законодательства Республики Казахстан. «Концепция миграционной политики Республики Казахстан на 2023-2027 годы», утвержденная Постановлением Правительства Республики Казахстан от 30 ноября 2022 года № 961, определяющая четыре основных проблем и тенденций развития в таких сферах, как внешняя, внутренняя, этническая и трудовая миграции, сегодня требуют серьезных преобразований с учетом цифровизации [5]. В этой связи Министерством труда и социальной защиты населения разрабатывается новая миграционная политика страны до 2030 года [6], в целом направленная на укрепление правопорядка и национальной безопасности через цифровизацию миграционного учета. Так, начиная с 2024 года на портале migration.enbek.kz запущено 15 цифровых сервисов. В 2025 году дополнительно внедрены три новых сервиса, позволяющие подавать заявки на получение финансовой помощи, включение в региональную квоту переселения и заключение социальных контрактов в электронном формате.

В настоящее время действует визово-миграционный портал Республики Казахстан (Миграционной службы МВД РК) для онлайн-оформления электронных виз, отправки уведомлений о прибытии иностранцев и получения миграционных услуг, и в перспективе планируется запуск ещё пяти сервисов в мобильном приложении, таких как QazETA [7].

Работа по совершенствованию Концепции миграционной политики на 2023–2027 годы осуществляется с фокусом на *три ключевых направления*: совершенствование систем учёта миграционных потоков, модернизация механизмов управления внешней миграцией, а также стимулирование и упорядочение трудовой миграции, направленные на выполнение задач, поставленных Главой государства в своем Послании народу Казахстана, о негативном влиянии на прогнозирование и принятие решений в регулировании рынка труда, особенно в сфере управления миграцией и необходимости централизованного учёта миграции.

Обзор литературы. Общетеоретической основой исследования правового статуса «цифровых кочевников», или Digital Nomad, послужили работы таких зарубежных и отечественных ученых, как Карлос Г. Нация цифровых кочевников: расцвет безграничного поколения (Carlos Grider. Digital Nomad Nation: Rise of a Bordless Generation. February 14, 2025 by [8]; Аролес Дж., Грантер Э., де Вожани Ф. Х. (2020) «Становление мейнстримом»: профессионализация и корпоратизация цифрового кочевничества. Новые технологии, работа и занятость (Digital Nomad Nation: The Rise of a Borderless Generation) 35(1), 114–129 [9]; Makimoto T., Manners D., Digital Nomad (John Wiley & Sons, 1997); Бокаев Б.Н., Наурызбек М.Д., Наурызбек К.Д. Правовые основы регулирования мобильности цифровых кочевников: международный опыт и казахстанские реалии [10] и другие.

Основная часть

Глава государства Касым-Жомарт Токаев в своем Послании народу Казахстана «Экономический курс справедливого Казахстана» четко выразил позицию: «Вы знаете, я уделяю повышенное внимание вопросам цифровизации и внедрения инноваций. Перед нами стоит стратегически важная задача – превратить Казахстан в IT-страну» [11].

И сегодня для освоения новой промышленной политики в стране требуются IT-специалисты высокой квалификации. По подсчётам экспертов, только восемьсот предприятий республики нуждаются в квалифицированных IT-работниках. В Казахстане не хватает специалистов узкого профиля, в том числе разработчиков продуктов по искусственному интеллекту. Тем временем перед вновь созданным цифровым министерством стоит важнейшая задача – увеличить экспорт в IT-услуг до млрд долларов уже в 2026 году. По мнениям экспертов, достичь таких показателей без

опытных IT-специалистов практически невозможно [12]. В связи с чем в ведомстве намерены привлекать зарубежных специалистов, для чего и создаются определенные визовые условия.

В этой связи в Послании народу Казахстана «Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны» глава государства К.-Ж. Токаев сказал: «Большое влияние на наш рынок труда оказывают и миграционные процессы. Казахстан – вторая страна в СНГ по количеству принимаемых трудовых мигрантов. Нужны правильные решения проблем в этой сфере» [13].

Вместе с тем международный опыт показал эффективность привлечения и стимулирования переезда и проживания в стране специалистов в IT-сфере. На сегодня более 50 стран приняли действенные меры по послаблению визового-миграционного законодательства для так называемых «цифровых кочевников», или Digital Nomad, среди них такие страны, как Испания, Португалия, Венгрия, Эстония, Кыргызстан, ОАЭ, Дубаи, Турция, Япония и другие [14].

Впервые название Digital Nomad «цифровой кочевник» применили в своем комплексном исследовании Ц. Макимото и Д. Мэннерс в книге с одноименным названием (Makimoto T., Manners D., (John Wiley & Sons, 1997)) [15], в котором авторы предсказали, что многие люди в будущем будут работать, находясь «в постоянном движении». Однако ранее многие исследователи, такие как Ж. Аттали, З. Бауман, Ж. Делез и Ф. Гваттари, У. Митчелл и другие, начали обращаться к образу кочевников, полагая, что именно кочевое состояние является одной из тех характеристик, которая способна в полной мере отразить новые важные тенденции развития современного мира [10].

Виза цифрового кочевника Digital Nomad Visa (сокращенно DNV) — это абсолютно новая разновидность визы для удаленных работников. Виза цифрового кочевника позволяет переехать в другую страну, получить там вид на жительство (далее - ВНЖ) на несколько лет и работать удаленно. Чтобы оформить визу, достаточно подтвердить доход из зарубежных источников, арендовать жилье и предоставить ряд документов. «Цифровые кочевники» — это иностранные граждане, которые свободно путешествуют и работают удаленно из любой точки мира: предприниматели, блогеры, наемные сотрудники и фрилансеры. Для краткосрочных поездок цифровые кочевники оформляют туристические визы. Чтобы остаться в стране дольше, получают долгосрочную визу или ВНЖ.

В Эстонии виза «цифровой кочевник» существует в двух вариантах: виза типа С (краткосрочное пребывание сроком до 90 дней; сбор составляет 80 евро) и виза типа D (долгосрочное пребывание сроком до 12 месяцев; сбор составляет 100 евро). За последние годы Эстония достигла высокого развития в области цифровых технологий. Фактически популярная служба для звонков и обмена сообщениями Skype была создана в Эстонии, что свидетельствует об инновационном характере страны. Кроме того, одним из достижений является выборная система, голосование граждан проводится в онлайн режиме [16].

Кыргызстан предоставил «цифровым кочевникам», планирующим переезд в страну для удаленной работы, право на релокацию без визы и ряд льгот. Они имеют право въезжать/пребывать на территории Кыргызстана без предварительного получения визы/выполнения иных иммиграционных процедур, на выполнение рабочих обязанностей/предоставление услуг в удаленном режиме иностранным заказчикам без предварительного получения разрешительных документов для легального выполнения трудовой деятельности (разрешение на работу), имеют возможность инициирования регистрации юридического лица. При этом перечень стран происхождения Digital

Nomad, которым доступна новая программа в Кыргызстане, ограничена шестью странами [17].

В Федеративной Республике Германия существует большой спрос на квалифицированную рабочую силу. В частности, требуется квалифицированный персонал в области здравоохранения, а также в области IT. С 1 марта 2020 года принят новый закон об облегчении трудоустройства для кадров из стран, не входящих в Евросоюз. К примеру, иностранные IT-специалисты с уровнем немецкого хотя бы B1 (или знаниями английского) смогут работать, не подтверждая в Германии диплом, – им достаточно иметь как минимум три года опыта работы в своей сфере [18].

Португалия предлагает визу Digital Nomad иностранцам с зарубежным доходом от 3280 € в месяц. Цифровые кочевники подтверждают адрес регистрации в стране, для этого покупает или арендует недвижимость в стране и показывают остаток на счете от 9840 €. Перевезти в Португалию можно всю семью: супругу или супруга, финансово зависимых детей и родителей. Карта ВНЖ действует два года, ее продлевают неограниченное количество раз. Через пять лет жизни в стране "цифровой кочевник" может подать документы на гражданство Португалии [19].

Испания выдает визы цифровым кочевникам с доходом от 2646 € в месяц. Требование к доходу повышают, если в заявку включают членов семьи. Кочевник должен заключить договор с иностранной компанией минимум на три года, купить или арендовать недвижимость в Испании. Виза действует один год, в течение которого можно подать документы на испанский ВНЖ [20].

В Венгрии цифровые кочевники получают так называемую White Card (белая карта). Заявитель подтверждает доход от 2000 € за последние полгода и арендует жилье. Членов семьи включить в заявку нельзя. Виза действует один год и приравнивается к виду на жительство. Владелец White Card может свободно путешествовать по Шенгенской зоне, но обязан проводить в Венгрии минимум три месяца в течение полугода [21].

В Казахстане Министерство цифрового развития 4 ноября 2024 года впервые объявило о запуске программы Digital Nomad Visa (DNV), направленной на привлечение международных специалистов и развитие цифровой экономики Казахстана. Эта виза дает профессионалам со всего мира возможность жить и работать в Казахстане, пользуясь современными цифровыми услугами и высоким уровнем комфорта.

Одним из обязательных требований к цифровому кочевнику является уплата налогов. Так, цифровой кочевник может оплачивать налоги как на физическое лицо (вариант подходит, в том числе для самозанятого), так и в качестве индивидуального предпринимателя (далее - ИП). Доход физического лица облагается налогом со ставкой 10%. Налоговый период – 12 месяцев. Фрилансер до 31 марта следующего за отчетным года должен подать налоговую декларацию. В случае работы в качестве ИП цифровой кочевник может выбрать один из нескольких налоговых режимов – общий (ставка 10%) и специальный, включающий в себя патентный режим (на основе стоимости выбранного патента), упрощенный (оплата индивидуального подоходного налога физического лица (далее - НДФЛ), социальных налогов и отчислений) и фиксированный режим вычетов (до 30% от дохода) [22].

Таким образом, Казахстан предлагает стабильную, благоприятную для бизнеса среду с растущими возможностями в сфере технологий, финансов и других востребованных отраслей. Стратегическое расположение Казахстана, темпы экономического роста и благоприятная для бизнеса политика делают его привлекательным направлением для тех, кто стремится к карьерному росту и высокому качеству жизни. Сегодня в Казахстане создание визово-миграционного портала, функционирующего по принципу

«единого окна», выступает важным элементом формирования интегрированной цифровой экосистемы в сфере миграционного администрирования.

Заключение

Содержание статьи позволяет констатировать, что миграционная политика Республики Казахстан на современном этапе характеризуется системной институциональной модернизацией и активной цифровой трансформацией механизмов государственного управления.

Особое значение в контексте модернизации миграционной политики приобретает введение института «цифровых кочевников». Данный правовой механизм отражает адаптацию национального законодательства к глобальным тенденциям трансграничной занятости и развитию цифровой экономики. Институционализация статуса цифровых кочевников способствует привлечению высококвалифицированных специалистов, развитию человеческого капитала, трансферу знаний и технологий, а также повышению инвестиционной и инновационной привлекательности государства.

В данных условиях деятельность правоохранительных органов Республики Казахстан приобретает комплексный характер, предполагающий не только выявление и пресечение нарушений, но и реализацию превентивных мер, направленных на минимизацию факторов, способствующих нелегальной миграции. Существенную роль в этом играет цифровизация контрольных процедур, развитие межгосударственного сотрудничества и повышение уровня правовой культуры всех субъектов миграционных отношений.

Эффективность государственной миграционной политики Казахстана определяется способностью обеспечить сбалансированное сочетание либерализации и цифровизации миграционных процедур, включая развитие института цифровых кочевников, с одновременным укреплением механизмов правового контроля и профилактики правонарушений. Комплексная реализация указанных направлений будет способствовать укреплению законности и правопорядка, повышению управляемости миграционных потоков и обеспечению устойчивого социально-экономического развития Республики Казахстан в условиях глобальной мобильности населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Статистические данные «Миграция населения Республики Казахстан (январь 2026 год)» // https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/demography/publications/346561/.

2 Отчет Международной организации миграции (МОМ) ООН о мировой миграции за 2024 год // https://www.pragueprocess.eu/ru/countries/869-respublikakazahstan?tmpl=compon.

3 Статистические данные «Миграция населения Республики Казахстан (январь–декабрь 2025 год)» // https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/demography/publications/475058/.

4 Отчет о миграционной ситуации №12 в Казахстане (МОМ) (июль –сентябрь 2025 г. // https://dtm.iom.int/reports/kazakhstan-otchet-o-migracionnoy-situ.

5 Постановление Правительства Республики Казахстан. Об утверждении Концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2023-2027 годы: утв. 30.11.2022 года № 961 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000961.

6 Минтруда разработан проект Миграционной политики Казахстана до 2030 года // www.gov.kz/memleket/entities/enbek/press/news/details/1128457?lang=ru.

7 Визово-миграционный портал Республики Казахстан // https://vmp.gov.kz/ru/.

8 Карлос Г. Нация цифровых кочевников: Расцвет безграничного поколения (Carlos Grider. Digital Nomad Nation: Rise of a Bordless Generation. February 14, 2025 // https://abrotherabroad.com/digital-nomad-statistics/.

9 Аролес Дж., Грантер Э., де Вожани Ф. Х. (2020). Становление мейнстримом: профессионализация и корпоратизация цифрового кочевничества. Новые технологии, работа и занятость, (Digital Nomad Nation: The Rise of a Borderless Generation); 35(1) // https://doi.org/10.1111/ntwe.12158.

10 Бокаев Б.Н., Наурызбек М.Д., Наурызбек К.Д. Правовые основы регулирования мобильности цифровых кочевников: международный опыт и казахстанские реалии // https://bullaw.enu.kz/index.php/main/article/view/600/276.

11 Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. Экономический курс справедливого Казахстана: от 01 сентября 2023 г. // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K230020.

12 Ерманов Е. Как намерены решать дефицит IT-специалистов в Казахстане // https://24.kz/ru/news/social/651338-kak-namereny-reshat-defitsit-it-spetsialistov.

13 Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны: от 01 сентября 2021 г. // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2100002021.

14 Официальный сайт Министерства туризма и спорта Республики Казахстан // https://www.gov.kz/memleket/entities/tsm/press/news/details/1013087?lang=ru.

15 Makimoto T., Manners D., Digital Nomad. John Wiley & Sons, 1997.

16 Эстония одной из первых стран в мире вводит визу для цифровых кочевников // https://www.siseministeerium.ee/ru/novosti/estoniya-odnoy-iz-pervyh-stran-v-mire-.

17 Закон Кыргызской Республики. О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики (в законы Кыргызской Республики «О внешней миграции», «О внешней трудовой миграции», О статусе «Цифровой кочевник»): принят 18 ноября 2024 года, № 181 // https://prg.kz/Document/?doc_id=.

18 Закон ФРГ (Германии) об иммиграции для квалифицированных работников Fachkräfteeinwanderungsgesetz: принят 1 марта 2020 года // https://www.make-it-in-germany.com/en/visa-residence/skilled-immigration-act.

19 Практическое руководство по визе цифрового кочевника в Португалии // https://imin-portugal.com/ru/portugal-digital-nomad-visa/.

20 Закон Испании №28/2022 «О стартапах» (Ley 28/2022, de 21 de diciembre, de fomento del ecosistema de las empresas emergentes) и Закон Испании №14/2013 «О поддержке предпинимателей и их интернационализации» (Ley 14/2013, de 27 de septiembre, de apoyo a los emprendedores y su internacionalización) // https://www.boe.es/eli/es/l/2022/12/21/28/.

21 Визы и ВНЖ для цифровых кочевников Венгрии // https://immigrantinvest.com/ru/blog/digital-nomad-visa-hungary/.

22 Интервью ТАСС генконсула РФ в Алматы Дмитрия Тураева // https://www.kommersant.ru/doc/6508293.

REFERENCES

1 Statisticheskie dannye «Migracija naselenija Respubliki Kazahstan (janvar’ 2026 god)» // https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/demography/publications/346561/.

2 Otchet Mezhdunarodnoj organizacii migracii (MOM) OON o mirovoj migracii za 2024 god // https://www.pragueprocess.eu/ru/countries/869-respublikakazahstan?tmpl=compon.

3 Statisticheskie dannye «Migracija naselenija Respubliki Kazahstan (janvar’–dekabr’ 2025 god)» // https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/demography/publications/475058/.

4 Otchet o migracionnoj situacii №12 v Kazahstane (MOM) (ijul’ –sentjabr’ 2025 g. // https://dtm.iom.int/reports/kazakhstan-otchet-o-migracionnoy-situ.

5 Postanovlenie Pravitel’stva Respubliki Kazahstan. Ob utverzhdenii Koncepcii

migracionnoj politiki Respubliki Kazahstan na 2023-2027 gody: utv. 30.11.2022 goda № 961 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000961.

6 Mintruda razrabotan proekt Migracionnoj politiki Kazahstana do 2030 goda // www.gov.kz/memleket/entities/enbek/press/news/details/1128457?lang=ru.

7 Vizovo-migracionnyj portal Respubliki Kazahstan // https://vmp.gov.kz/ru/.

8 Karlos G. Nacija cifrovyh kochevnikov: Rascvet bezgranichnogo pokolenija (Carlos Grider. Digital Nomad Nation: Rise of a Bordless Generation. February 14, 2025 // https://abrotherabroad.com/digital-nomad-statistics/.

9 Aroles Dzh., Granter Je., de Vozhani F. H. (2020). Stanovlenie mejnstrimom: professionalizacija i korporatizacija cifrovogo kochevnichestva. Novye tehnologii, rabota i zanjatost', (Digital Nomad Nation: The Rise of a Borderless Generation); 35(1) // https://doi.org/10.1111/ntwe.12158.

10 Bokaev B.N., Nauryzbek M.D., Nauryzbek K.D. Pravovye osnovy regulirovanija mobil'nosti cifrovyh kochevnikov: mezhdunarodnyj opyt i kazahstanskie realii // https://bullaw.enu.kz/index.php/main/article/view/600/276.

11 Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazahstana. Jekonomicheskij kurs spravedlivogo Kazahstana: ot 01 sentjabrja 2023 g. // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K230020.

12 Ermanov E. Kak namereny reshat' deficit IT-specialistov v Kazahstane // https://24.kz/ru/news/social/651338-kak-namereny-reshat-defitsit-it-spetsialistov.

13 Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazahstana. Edinstvo naroda i sistemnye reformy – prochnaja osnova procvetanija strany: ot 01 sentjabrja 2021 g. // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2100002021.

14 Oficial'nyj sajt Ministerstva turizma i sporta Respubliki Kazahstan // https://www.gov.kz/memleket/entities/tsm/press/news/details/1013087?lang=ru.

15 Makimoto T., Manners D., Digital Nomad. John Wiley & Sons, 1997.

16 Jestonija odnoj iz pervyh stran v mire vvodit vizu dlja cifrovyh kochevnikov // https://www.siseministeerium.ee/ru/novosti/estoniya-odnoy-iz-pervyh-stran-v-mire-.

17 Zakon Kyrgyzskoj Respubliki. O vnesenii izmenenij v nekotorye zakonodatel'nye akty Kyrgyzskoj Respubliki (v zakony Kyrgyzskoj Respubliki «O vneshnej migracii», «O vneshnej trudovoj migracii», O statuse «Cifrovoj kochevnik»): prinjat 18 nojabrja 2024 goda, № 181 // https://prg.kz/Document/?doc_id=.

18 Zakon FRG (Germanii) ob immigracii dlja kvalificirovannyh rabotnikov Fachkräfteeinwanderungsgesetz: prinjat 1 marta 2020 goda // https://www.make-it-in-germany.com/en/visa-residence/skilled-immigration-act.

19 Prakticheskoe rukovodstvo po vize cifrovogo kochevnika v Portugalii // https://imin-portugal.com/ru/portugal-digital-nomad-visa/.

20 Zakon Ispanii №28/2022 «O startapah» (Ley 28/2022, de 21 de diciembre, de fomento del ecosistema de las empresas emergentes) i Zakon Ispanii №14/2013 «O podderzhke predpinimatelej i ih internacionalizacii» (Ley 14/2013, de 27 de septiembre, de apoyo a los emprendedores y su internacionalización) // https://www.boe.es/eli/es/l/2022/12/21/28/.

21 Vizy i VNZh dlja cifrovyh kochevnikov Vengrii // https://immigrantinvest.com/ru/blog/digital-nomad-visa-hungary/.

22 Interv'ju TASS genkonsula RF v Almaty Dmitrija Turaeva // https://www.kommersant.ru/doc/6508293.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ерғали Ошпанбаевич Түзелбаев – заң ғылымдарының докторы, Қазақстан

Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының әкімшілік-құқықтық пәндер кафедрасының профессоры. Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: tuzelbaev_e@qpa.edu.kz.

Нелля Имамуратқызы Каирова – заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы ІІМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының жалпы білім беретін пәндер кафедрасының меңгерушісі. Қазақстан Республикасы, Ақтөбе қ., Курсант тас жолы, 1. E-mail: kair.n@mail.ru. ORCID: https://orcid.org/0000-0002-2134-1731.

Максат Аскатович Келимберлин – Қазақстан Республикасы ІІМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының магистранты, полиция майоры. Қазақстан Республикасы, Ақтөбе қ., Курсант тас жолы, 1. E-mail: kelmax90.kz@mail.ru. ORCID: https://orcid.org/0009-0007-7232-664X.

Тузельбаев Ергали Ошпанбаевич – доктор юридических наук, профессор кафедры административно–правовых дисциплин Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева. Республика Казахстан, г.Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: tuzelbaev_e@qpa.edu.kz.

Каирова Нелля Имамуратовна – кандидат юридических наук, начальник кафедры общеобразовательных дисциплин Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан им. М. Букенбаева. Республика Казахстан, г. Актобе, Курсантское шоссе, 1. E-mail: kair.n@mail.ru.

Келимберлин Максат Аскатович – магистрант Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан им. М. Букенбаева, майор полиции. Республика Казахстан, г. Актобе, Курсантское шоссе, 1. E-mail: kelmax90.kz@mail.ru.

Ergali Tuzelbaev – Doctor of Juridical Sciences, Professor of the Department of Administrative and Legal Disciplines of the Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev. Republic of Kazakhstan, Kostanay, Abai Ave. 11. E-mail: tuzelbaev_e@qpa.edu.kz.

Nellya Kairova – Candidate of Juridical Science, Head of the Department of General Education Disciplines of the Aktobe Law Institute of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after M. Bukenbaev. Republic of Kazakhstan, Aktobe, Kursant Highway 1. E-mail: kair.n@mail.ru.

Maksat Kelimberlin – master's student of the Aktobe Law Institute of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after M. Bukenbayev, Police Major. Republic of Kazakhstan, Aktobe, Kursant Highway 1. E-mail: kelmax90.kz@mail.ru.

ӘОЖ 343.341.3

ҚОҒАМДЫҚ ҚАУІПСІЗДІККЕ ТӨНЕТІН ҚАТЕРЛЕР ЖҮЙЕСІНДЕГІ ҰЛТТЫҚ ЭКСТРЕМИЗМ: МАЗМҰНЫ, ДЕТЕРМИНАНТТАРЫ ЖӘНЕ КӨРІНІС БЕРУ НЫСАНДАРЫ

Б.А. Тулебаев
докторант
Қазақстан Республикасы Ұлттық қауіпсіздік комитеті Академиясы, Алматы қ.
А.Р. Баргаринов
заң ғылымдарының кандидаты
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы
Қ.Ж. Назарбек
философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор (доцент),
Қазақстан Республикасы Ұлттық қауіпсіздік комитеті Академиясы, Алматы қ.

Аңдатпа. Мақалада ұлттық экстремизм қазіргі заманғы мемлекеттің қоғамдық қауіпсіздігіне төнетін маңызды қатерлердің бірі ретінде қарастырылады. Ұлттық экстремизм ұғымының мазмұны талданып, оның негізгі детерминанттары, соның ішінде әлеуметтік-экономикалық, саяси-құқықтық және идеологиялық факторлар ашып көрсетіледі. Ұлттық экстремизмнің көрініс беру нысандарына, сондай-ақ олардың жаһандану мен қоғамдық үдерістердің цифрлануы жағдайындағы трансформациясына ерекше назар аударылады.

Зерттеудің мақсаты - ұлттық экстремизмді қоғамдық қауіпсіздікке төнетін негізгі қатерлердің бірі ретінде кешенді талдау, оның мазмұнын ашу, пайда болуы мен дамуының негізгі детерминанттарын анықтау, сондай-ақ қазіргі әлеуметтік-саяси жағдайларда көрініс беру нысандарын жүйелеу.

Зерттеудің әдіснамалық негізін талдау мен синтезді, жүйелік және құрылымдық-функционалдық тәсілдерді қамтитын жалпығылыми және арнайы таным әдістері құрайды.

Зерттеудің ғылыми жаңалығы ұлттық экстремизмді тек экстремистік қызметтің бір түрі ретінде ғана емес, сонымен қатар қоғамдық қауіпсіздікке жүйелі ықпал ететін көпфакторлы әлеуметтік-құқықтық құбылыс ретінде кешенді тұрғыда пайымдауда көрініс табады. Жұмыста ұлттық экстремизм ұғымының мазмұны нақтыланып, оның негізгі детерминанттары анықталып, жіктелген, сондай-ақ қоғамдағы қазіргі трансформациялық үдерістерді ескере отырып, оның көрініс беру нысандарының авторлық типологиясы ұсынылған.

Зерттеу нәтижесінде: ұлттық экстремизмнің экстремистік қызметтің дербес түрі ретіндегі мазмұны ашылды; ұлттық экстремизмнің негізгі әлеуметтік-экономикалық, саяси-құқықтық және идеологиялық детерминанттары анықталды; қазіргі жағдайдағы ұлттық экстремизмнің негізгі көрініс беру нысандары жүйеленді; қоғамдық қауіпсіздікті нығайту мақсатында ұлттық экстремизмге қарсы іс-қимылда кешенді және пәнаралық тәсілді қолданудың қажеттілігі негізделді.

Түйін сөздер: ұлттық экстремизм, қоғамдық қауіпсіздік, экстремистік қызмет, қауіпсіздікке төнетін қатерлер, экстремизмнің детерминанттары, экстремизмнің көрініс беру нысандары, экстремизмге қарсы іс-қимыл

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В СИСТЕМЕ УГРОЗ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: СОДЕРЖАНИЕ, ДЕТЕРМИНАНТЫ И ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ

Тулебаев Б.А.
докторант
Академия Комитета национальной безопасности Республики Казахстан, г. Алматы
Баргаринов А.Р.
кандидат юридических наук
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева
Назарбек К.Ж.
доктор философии (PhD), ассоциированный профессор (доцент)
Академия Комитета национальной безопасности Республики Казахстан, г. Алматы

Аннотация. В статье рассматривается национальный экстремизм как одна из значимых угроз общественной безопасности современного государства. Анализируется содержание понятия национального экстремизма, раскрываются его основные детерминанты, включая социально-экономические, политико-правовые и идеологические факторы. Особое внимание уделяется формам проявления национального экстремизма, их трансформации в условиях глобализации и цифровизации общественных процессов.

Целью исследования является комплексный анализ национального экстремизма как одной из ключевых угроз общественной безопасности, раскрытие его содержания, выявление основных детерминант возникновения и развития, а также систематизация форм его проявления в современных социально-политических условиях.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные и специальные методы познания, включая анализ и синтез, системный и структурно-функциональный подходы.

Научная новизна исследования заключается в комплексном осмыслении национального экстремизма не только как формы экстремистской деятельности, но и как многофакторного социально-правового явления, оказывающего системное воздействие на общественную безопасность. В работе уточнено содержание понятия национального экстремизма, выявлены и классифицированы его основные детерминанты, а также предложена авторская типология форм его проявления с учетом современных трансформационных процессов в обществе.

В результате проведенного исследования: раскрыто содержание национального экстремизма как самостоятельного вида экстремистской деятельности; выявлены ключевые социально-экономические, политико-правовые и идеологические детерминанты национального экстремизма; систематизированы основные формы проявления национального экстремизма в современных условиях; обоснована необходимость комплексного и междисциплинарного подхода к противодействию национальному экстремизму в целях укрепления общественной безопасности.

Ключевые слова: национальный экстремизм, общественная безопасность, экстремистская деятельность, угрозы безопасности, детерминанты экстремизма, формы проявления экстремизма, противодействие экстремизму

NATIONAL EXTREMISM IN THE SYSTEM OF THREATS TO PUBLIC SECURITY: CONTENT, DETERMINANTS AND FORMS OF MANIFESTATION

Tulebaev B.A.
doctoral student
Academy of the National Security Committee of the Republic of Kazakhstan, Almaty
Bargarinov A.R.
Candidate of Juridical Sciences
Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan
named after Sh. Kabylbayev
Nazarbek K.Zh.
Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor
Academy of the National Security Committee of the Republic of Kazakhstan, Almaty

Annotation. The article examines national extremism as one of the significant threats to public security in a modern state. The content of the concept of national extremism is analyzed, and its main determinants are identified, including socio-economic, political-legal, and ideological factors. Special attention is paid to the forms of manifestation of national extremism and their transformation under conditions of globalization and the digitalization of social processes.

The purpose of the study is to provide a comprehensive analysis of national extremism as one of the key threats to public security, to reveal its content, to identify the main determinants of its emergence and development, and to systematize the forms of its manifestation in contemporary socio-political conditions.

The methodological framework of the study is based on general scientific and special methods of cognition, including analysis and synthesis, as well as systemic and structural-functional approaches.

The scientific novelty of the study lies in a comprehensive understanding of national extremism not only as a form of extremist activity but also as a multifactorial socio-legal phenomenon exerting a systemic impact on public security.

As a result of the study, the following outcomes were achieved: the content of national extremism as an independent type of extremist activity was revealed; key socio-economic, political-legal, and ideological determinants of national extremism were identified; the main forms of manifestation of national extremism under modern conditions were systematized.

Keywords: national extremism, public security, extremist activity, security threats, determinants of extremism, forms of manifestation of extremism, countering extremism

Кіріспе

Зерттеудің өзектілігі қазіргі жағдайларда ұлттық экстремизмнің мемлекеттердің қоғамдық қауіпсіздігіне төнетін ең күрделі әрі көпқырлы қатерлердің бірі ретінде көрініс табуымен айқындалады. Жаһандану, қоғамдық үдерістердің цифрлануы және әлеуметтік практикалардың трансформациясы идеологиялық радикализмнің жаңа нысандары мен деструктивті жұмылдыру тетіктерінің пайда болуына ықпал етіп, олар өз кезегінде этносаралық тұрақтылықты, құқықтық тәртіпті және әлеуметтік үйлесімділікті әлсіретуде.

Ұлттық экстремизм мәселесінің маңыздылығы Қазақстан Республикасы басшылығының ұстанымында да ерекше атап өтіледі, онда экстремистік және террористік қатерлерге жүйелі түрде қарсы іс-қимыл жасаудың қажеттілігі көрсетілген. Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаев атап өткендей, терроризм, экстремизм және сепаратизмнің өзара байланысты қатерлері батыл әрі үйлестірілген шараларды талап етеді, өйткені олар өңір елдерінің тұрақтылығы мен қауіпсіздігіне нұқсан келтіруі мүмкін: «Біз

терроризмнің, экстремизмнің және сепаратизмнің елдеріміздегі тұрақтылықты шайқалтуына жол бере алмаймыз» [1].

Мәселенің ғылыми әзірлену деңгейі экстремизм мен оның салдарларының криминологиялық, социологиялық және саяси ғылымдар аясында жеткілікті деңгейде зерттелгенін көрсетеді. Алайда зерттеулердің басым бөлігі діни және халықаралық экстремизмге бағытталған, ал ұлттық экстремизм қоғамдық қауіпсіздікке төнетін дербес қатер ретінде жеткілікті дәрежеде жан-жақты зерттелмеген. Экстремизмнің табиғаты жөнінде жалпы ғылыми түсініктердің болғанына қарамастан, ұлттық экстремизмнің мазмұнын оның детерминанттары мен қазіргі әлеуметтік-саяси жағдайлардағы көрініс беру нысандарымен өзара байланыстыратын кешенді тұжырымдамалық модель әлі де қалыптаспаған.

Зерттеудің ғылыми мәселесі ұлттық экстремизмнің өзге экстремистік қызмет нысандарынан ерекшеленетін дербес феномен ретіндегі ерекшеліктерін анықтау қажеттілігімен, сондай-ақ қоғамның ұлттық сипаттамалары мен әлеуметтік коммуникациялардың цифрлық трансформациясын ескере отырып, оны жүйелі түрде жіктеу, болжау және оған қарсы іс-қимыл жасау тетіктерінің жеткіліксіз деңгейде әзірленуімен байланысты.

Осылайша, аталған жұмыс ұлттық экстремизмнің мазмұнын жан-жақты теориялық-әдіснамалық тұрғыда пайымдауға, оның негізгі детерминанттарын айқындауға және қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз етудің тиімді стратегияларын одан әрі дамыту мақсатында оның көрініс беру нысандарын жүйелеуге бағытталған.

Негізгі бөлім

Қазақстан Республикасының 2005 жылғы 18 ақпандағы «Экстремизмге қарсы іс-қимыл туралы» Заңына сәйкес ұлттық экстремизм – нәсілдік, ұлттық және рулық алауыздықты, соның ішінде зорлық-зомбылықпен немесе зорлық-зомбылыққа шақырумен байланысты алауыздықты қоздыру ретінде айқындалады [2]. Аталған құқықтық анықтама ұлттық экстремизмнің қоғамдық қатынастарға деструктивті ықпалын және оның жоғары әлеуметтік қауіптілігін көрсетеді.

Ұлттық экстремизм қоғамдық қауіпсіздікке төнетін қатерлер жүйесінде ерекше орын алады, өйткені ол қоғамдық құрылыстың іргелі негіздеріне, этносаралық қатынастардың тұрақтылығына және мемлекеттік егемендікке тікелей әсер етеді. Экстремистік қызметтің өзге нысандарынан айырмашылығы ретінде ұлттық экстремизм ұлттық үстемдік, айрықшалық немесе бір этностық топты басқа этностарға қарсы қою идеяларына негізделіп, қоғамда әлеуметтік шиеленіс пен қақтығыстардың туындауына алғышарттар қалыптастырады.

Көпұлтты мемлекет жағдайында ұлттық экстремизм қоғамдық-саяси ахуалды тұрақсыздандыратын маңызды факторлардың біріне айналып, азаматтық келісімнің әлсіреуіне және мемлекеттік институттарға деген қоғамдық сенімнің төмендеуіне әкелуде. Оның көріністері көбінесе ксенофобиялық көңіл-күйдің күшеюімен, қоғамдық сананың радикалдануымен және деструктивті идеологиялардың таралуымен қатар жүреді. Бұл үдерістер қоғамның орнықты дамуына төнетін қатерлерді арттырып, қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету тетіктерін жетілдіру қажеттілігін айқындайды.

Ұлттық экстремизмнің қалыптасуы мен таралуы өзара тығыз байланысты факторлардың жиынтығымен айқындалады, оларды бірнеше топқа жіктеуге болады.

Әлеуметтік-экономикалық детерминанттар өңірлердің әлеуметтік дамуының теңгерімсіздігімен, жұмыссыздық деңгейінің жоғары болуымен, қоғамдағы әлеуметтік жіктелумен, сондай-ақ жекелеген этностық топтардың экономикалық ресурстарға қолжетімділігінің шектеулілігімен сипатталады. Аталған факторлар әлеуметтік әділетсіздік сезімінің қалыптасуына ықпал етіп, оны экстремистік құрылымдар өз

жақтастарын жұмылдыру мақсатында пайдалана алады [3]. Осы тұрғыда А. Имомов экстремизмнің мәнін аша отырып, «экстремизмнің өзі қылмыс болып табылмайды, қылмыстық сипатқа оның көріністері мен салдарлары, яғни жеке адамға, қоғамға және мемлекетке қауіп төндіретін қоғамдық қауіпті әрекеттер арқылы ие болады» деп атап көрсетеді [4].

Саяси-құқықтық детерминанттар жария билік институттарының тиімділігінің жеткіліксіздігінен, саяси қатысу тетіктерінің шектеулілігінен, сондай-ақ экстремизмнің алдын алу саласындағы құқықтық реттеудегі олқылықтардан көрініс табады. Мемлекеттік институттарға деген қоғамдық сенімнің әлсіреуі ұлттық мүдделерді радикалды тұрғыда түсіндіруге және «өзінікі» мен «бөгдені» қарсы қоюға қолайлы жағдай қалыптастырады.

Идеологиялық және мәдени детерминанттар тарихи жадтың, ұлттық бірегейліктің және мәдени құндылықтардың бұрмаланған интерпретациясымен тығыз байланысты. Өткеннің мифологизацияланған бейнелерін пайдалану, этностық символдарды манипуляциялау және өшпенділік тілін қолдану қоғамдық санада экстремистік идеялардың легитимациялануына ықпал етеді [5, б. 125].

Ақпараттық-коммуникациялық детерминанттар қоғамды цифрландыру жағдайында ерекше маңызға ие болуда. Әлеуметтік желілер мен онлайн-платформалар радикалды мазмұнды тарату, жақтастарды тарту және виртуалды қауымдастықтарды қалыптастыру мақсатында пайдаланылып, бұл ұлттық экстремизмнің таралу ауқымы мен жылдамдығын едәуір арттырады.

Ұлттық экстремизм әртүрлі нысандарда көрініс табады және олар жасырын (латентті) немесе ашық сипатта болуы мүмкін. Бұл нысандардың алуан түрлілігі ұлттық экстремизмнің қоғамдық қауіпсіздікке төндіретін қатерінің көпқырлылығын көрсетеді.

Идеологиялық нысандарға экстремистік көзқарастарды тарату, ұлттық үстемдік идеяларын насихаттау, этностық белгі бойынша «жау бейнесін» қалыптастыру, сондай-ақ кемсітушілік пен зорлық-зомбылықты ақтау жатады. Мұндай идеологиялық ықпал ету қоғамдық санада төзімсіздік пен радикалды көзқарастардың орнығуына алып келеді [5, б. 184].

Ұйымдастырушылық нысандар экстремистік бірлестіктердің, қозғалыстардың және желілік қауымдастықтардың құрылуы мен қызметінен көрініс табады. Бұл құрылымдар офлайн және онлайн кеңістікте әрекет етіп, кей жағдайларда өздерінің радикалды идеологиясын жасыру мақсатында заңды қызмет түрлерін пайдаланады [6].

Ақпараттық нысандар бұқаралық ақпарат құралдары мен Интернет желісі арқылы экстремистік материалдарды таратуда көрініс табады. Оларға ұлттық араздық пен өшпенділікті қоздыруға бағытталған мәтіндік жарияланымдар, аудио- және бейнематериалдар жатады, бұл экстремистік идеялардың кең аудиторияға таралуына мүмкіндік береді.

Зорлық-зомбылық нысандары ұлттық экстремизмнің ең қауіпті көріністерінің бірі болып табылады және экстремистік бағыттағы қылмыстарды жасау, агрессиялық әрекеттер, жаппай тәртіпсіздіктер мен қоғамдық қауіпсіздікке тікелей қатер төндіретін өзге де құқыққа қайшы әрекеттер арқылы сипатталады.

Ұлттық экстремизм қоғамдық қауіпсіздіктің жай-күйіне жүйелі түрде әсер етіп, әлеуметтік фрагментацияны күшейтеді және қоғамдық келісім тетіктерін әлсіретеді. Оның таралуы қоғамдағы төзімділік деңгейінің төмендеуіне әкеліп, әлеуметтік қақтығыстардың туындауына түрткі болады, сондай-ақ этносаралық қатынастар саласындағы мемлекеттік саясатты іске асыру үдерісін күрделендіреді.

Осыған байланысты ұлттық экстремизмге қарсы іс-қимыл кешенді сипатқа ие

болуы тиіс және ол тек құқықтық әрі күштік шаралармен шектелмей, сонымен қатар әлеуметтік-экономикалық, білім беру және ақпараттық-ағартушылық құралдарды қамтуы қажет. Аталған шаралар қоғамда радикалды идеологияларға қарсы тұрақты иммунитет қалыптастыруға және қоғамдық қауіпсіздікті нығайтуға бағытталуы тиіс.

Қорытынды

Жүргізілген зерттеу ұлттық экстремизмді қазіргі заманғы мемлекеттің қоғамдық қауіпсіздігіне төнетін елеулі қатерлердің бірі ретінде қарастыруға мүмкіндік берді. Ұлттық экстремизм қоғамдық құрылыстың негіздеріне және этносоциалдық қатынастарға әсер ететін көпфакторлы әлеуметтік-құқықтық құбылыс екені анықталды. Ұлттық экстремизм ұғымының мазмұны нақтыланып, оның ұлттық үстемдік идеяларына және этностық топтарды бір-біріне қарсы қоюға негізделетін ерекшелігі негізделді, бұл көпұлтты қоғам жағдайында әлеуметтік шиеленістің өсуіне ықпал етеді.

Ұлттық экстремизмнің көрініс беру нысандарын жүйелеу олардың латентті идеологиялық ықпалдардан бастап, қоғамдық қауіпсіздікке тікелей қатер төндіретін ашық зорлық-зомбылық әрекеттеріне дейінгі әртүрлілігін көрсетті. Зерттеу нәтижесінде қоғамдық келісімді нығайту және қоғамдық қауіпсіздіктің орнықтылығын қамтамасыз ету мақсатында ұлттық экстремизмге қарсы іс-қимылда кешенді әрі пәнаралық тәсілді қолданудың қажеттілігі туралы қорытынды жасалды.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Bassarova O. President Tokayev wants SCO to counter international terrorism // https://kz.kursiv.media/en/2024-04-03/ (25.11.2025).

2 Қазақстан Республикасының Заңы. Экстремизмге қарсы іс-қимыл туралы: 2005 жылғы 18 ақпанда қабылданды, № 31-III // https://online.zakon.kz/ (28.10.2025).

3 Олейник В.Л., Якупов М.Т. Социальные детерминанты экстремизма: для студентов с углубленным изучением истории и культуры ислама. – Уфа: БашГПУ им. М. Акмуллы, 2011. – 125 с.

4 Имомов А. Непрерывный диалог – важнейший способ решения проблемы экстремизма // Религиозный экстремизм в Центральной Азии: мат-лы междунар. науч.-практич. конф. – Душанбе, 2002.

5 Антонян Ю.М. Экстремизм и его причины: монография. – М.: Логос, 2013. – 312 с.

6 Сундиев И.Ю. Экстремизм: социальные и криминологические аспекты. – М.: «ЮНИТИ-ДАНА», 2016. – 204 с.

REFERENCES

1 Bassarova O. President Tokayev wants SCO to counter international terrorism // https://kz.kursiv.media/en/2024-04-03/ (25.11.2025).

2 Kazakstan Respublikasynyn Zany. Jekstremizmge karsy is-kimyl turaly: 2005 zhylgy 18 akpanda kabyldandy, № 31-III // https://online.zakon.kz/ (28.10.2025).

3 Olejnik V.L., Jakupov M.T. Social'nye determinanty jekstremizma: dlja studentov s uglublennym izucheniem istorii i kul'tury islama. – Ufa: BashGPU im. M. Akmully, 2011. – 125 s.

4 Imomov A. Nepreryvnyj dialog – vazhnejshij sposob reshenija problemy jekstremizma // Religioznyj jekstremizm v Central'noj Azii: mat-ly mezhdunar. nauch.-praktich. konf. – Dushanbe, 2002.

5 Antonjan Ju.M. Jekstremizm i ego prichiny: monografija. – M.: Logos, 2013. – 312 s.

6 Sundiev I.Ju. Jekstremizm: social'nye i kriminologicheskie aspekty. – M.: «JuNITI-DANA», 2016. – 204 s.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Бахтияр Азимбекович Тулебаев – Қазақстан Республикасы Ұлттық қауіпсіздік комитеті Академиясының докторанты. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Мади к-сі, 1а. E-mail: kai-kazakh@mail.ru.

Аслан Рамазанұлы Баргаринов – заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының жедел-іздестіру қызметі кафедрасының бастығы, полиция подполковнигі. Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: aslan_bargarinov.mvd.kz@mail.ru.

Қайсар Жетпісбайұлы Назарбек – философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор (доцент), Қазақстан Республикасы Ұлттық қауіпсіздік комитеті Академиясының профессоры. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Мади к-сі, 1а. E-mail: kaissar@mail.ru.

Тулебаев Бахтияр Азимбекович – докторант Академии Комитета национальной безопасности Республики Казахстан. г. Алматы, ул. Мади, 1а. E-mail: kai-kazakh@mail.ru.

Баргаринов Аслан Рамазанович – кандидат юридических наук, начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности Костанайской академии МВД РК им. Ш. Кабылбаева, подполковник полиции. Республика Казахстан, г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: aslan_bargarinov.mvd.kz@mail.ru.

Назарбек Кайсар Жетписбайулы – доктор философии (PhD), ассоциированный профессор (доцент), профессор Академии Комитета национальной безопасности Республики Казахстан. г. Алматы, ул. Мади, 1а. E-mail: kaissar@mail.ru.

Bakhtiyar Tulebaev – doctoral student at the Academy of the National Security Committee of the Republic of Kazakhstan. Almaty, Madi Str. 1a. E-mail: kai-kazakh@mail.ru.

Aslan Bargarinov – Candidate of Juridical Sciences, Head of the Department of Operational and Investigative Activities of the Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbaev, Police Lieutenant Colonel. Republic of Kazakhstan, Kostanay, Abai, Ave. 11. E-mail: aslan_bargarinov.mvd.kz@mail.ru.

Kaissar Nazarbek – Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor, Professor at the Academy of the National Security Committee of the Republic of Kazakhstan. Almaty, Madi Str. 1a. E-mail: kaissar@mail.ru.

УДК 343.9:343.61
МРНТИ 10.77.51

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ ЖЕНЩИН В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Г.Т. Шрахметова
магистр юридических наук, докторант
Б.А. Кулмуханбетова
кандидат юридических наук, доцент
Академия управления МВД Республики Казахстан, г. Астана

Аннотация. В статье представлено комплексное криминологическое исследование преступлений против жизни женщин в Республике Казахстан как самостоятельного и социально значимого феномена, требующего специального научного осмысления и нормативного уточнения. Обосновывается целесообразность выделения данной категории преступлений из общего массива семейно-бытового и гендерно обусловленного насилия, что позволяет более точно определить их детерминанты, структуру, динамику и механизмы эскалации до фатального исхода.

Теоретическую основу исследования составляют положения общей и специальной криминологии, виктимологии, теории гендерного насилия, а также концепция позитивных обязательств государства по обеспечению и защите права на жизнь.

Методологическая база включает междисциплинарный подход, сочетающий криминологический, социологический, правовой, виктимологический и сравнительно-правовой анализ. На основе изучения официальной статистики, материалов уголовных дел, правоприменительной практики и современных научных публикаций выявлены устойчивые характеристики рассматриваемых преступлений: их совершение преимущественно в сфере близких межличностных отношений, наличие предшествующих эпизодов насилия, зависимое социально-экономическое и психологическое положение жертвы, а также высокая степень латентности и недооценки рисков.

Установлено, что институциональные факторы — недостаточная межведомственная координация, ограниченность инструментов оценки риска повторного и фатального насилия, формальный характер реагирования на ранние сигналы угрозы — существенно влияют на развитие насилия и его переход в летальную стадию.

Сделан вывод о необходимости формирования системной, риск-ориентированной модели профилактики, основанной на интеграции криминологического, виктимологического и институционального подходов, совершенствовании статистического учета и повышении эффективности государственной политики в сфере защиты права женщин на жизнь.

Ключевые слова: преступления против жизни женщины, гендерное насилие, семейно-бытовое насилие, виктимология, фемицид, криминологический анализ, профилактика

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ӘЙЕЛДЕР ӨМІРІНЕ ҚАРСЫ ҚЫЛМЫСТАРДЫҢ КРИМИНОЛОГИЯЛЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ: МӘСЕЛЕНІҢ ЖАҒДАЙЫ ЖӘНЕ АЛДЫН АЛУ БАҒЫТТАРЫ

Г.Т. Шрахметова
заң ғылымдарының магистрі, докторант
Б.А. Кулмуханбетова
заң ғылымдарының кандидаты, доцент
Қазақстан Республикасы ІІМ Басқару академиясы, Астана қ.

Аңдатпа. Бұл мақалада Қазақстан Республикасында әйелдерге қарсы қылмыстардың

мамандандырылған ғылыми түсінік пен нормативтік түсіндіруді қажет ететін тәуелсіз және әлеуметтік маңызды құбылыс ретінде кешенді криминологиялық зерттеуі ұсынылған. Бұл қылмыстар санатын тұрмыстық және гендерлік зорлық-зомбылықтың жалпы ауқымынан ажыратудың орындылығы негізделеді, бұл олардың детерминанттарын, құрылымын, динамикасын және өлімге әкелетін эскалация механизмдерін дәлірек анықтауға мүмкіндік береді.

Зерттеудің теориялық негізі жалпы және мамандандырылған криминология, виктимология, гендерлік зорлық-зомбылық теориясы қағидаттарына және мемлекеттің өмір сүру құқығын қамтамасыз ету және қорғау бойынша оң міндеттемелері тұжырымдамасына негізделген.

Әдістемелік негіз криминологиялық, әлеуметтанулық, құқықтық, виктимологиялық және салыстырмалы құқықтық талдауды біріктіретін пәнаралық тәсілді қамтиды. Ресми статистиканы, қылмыстық іс материалдарын, құқық қорғау тәжірибесін және қазіргі заманғы ғылыми басылымдарды зерттеу негізінде қарастырылып отырған қылмыстардың тұрақты сипаттамалары анықталды: олардың негізінен тығыз тұлғааралық қарым-қатынас шеңберінде жасалуы, бұрынғы зорлық-зомбылық эпизодтарының болуы, жәбірленушінің тәуелді әлеуметтік-экономикалық және психологиялық мәртебесі, сондай-ақ латенттіліктің жоғары деңгейі және тәуекелді бағаламау.

Институционалдық факторлардың — ведомствоаралық үйлестірудің жеткіліксіздігі, қайталанатын және өлімге әкелетін зорлық-зомбылық қаупін бағалауға арналған шектеулі құралдар және ерте ескерту белгілеріне жауап берудің формальды сипаты — зорлық-зомбылықтың дамуына және оның өлімге әкелетін деңгейге өтуіне айтарлықтай әсер ететіні анықталды.

Криминологиялық, жәбірленушілік және институционалдық тәсілдерді біріктіруге, статистикалық есепті жақсартуға және әйелдердің өмір сүру құқығын қорғаудағы мемлекеттік саясатты жақсартуға негізделген жүйелі, тәуекелге негізделген алдын алу моделін әзірлеу қажеттілігі туралы қорытынды жасалды.

Түйін сөздер: әйелдің өміріне қарсы қылмыстар, гендерлік зорлық-зомбылық, тұрмыстық зорлық-зомбылық, виктимология, фемицид, криминологиялық талдау, алдын алу

CRIMINOLOGICAL ASPECTS OF CRIMES AGAINST WOMEN'S LIFE IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: THE STATE OF THE PROBLEM AND DIRECTIONS FOR PREVENTION

Shrakhmetova G.
Master of Juridical Sciences, doctoral student
Kulmukhanbetova B.
Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
Academy of Management of the MIA of the Republic of Kazakhstan, Astana

Annotation. The article presents a comprehensive criminological study of crimes against women's lives in the Republic of Kazakhstan as an independent and socially significant phenomenon requiring special scientific understanding and regulatory clarification. The expediency of distinguishing this category of crimes from the general array of domestic and gender-based violence is substantiated, which makes it possible to more accurately determine their determinants, structure, dynamics, and mechanisms of escalation to a fatal outcome.

The theoretical basis of the research is grounded in general and special criminology, victimology, the theory of gender-based violence, and the concept of the state's positive obligations to ensure and protect the right to life.

The methodological framework includes an interdisciplinary approach combining criminological, sociological, legal, victimological, and comparative legal analysis. Based on the study of official statistics, materials of criminal cases, law enforcement practice and modern scientific publications, the stable characteristics of the crimes under consideration have been identified: their commission mainly in the sphere of close interpersonal relationships, the presence of previous episodes of violence, the dependent socio-economic and psychological situation of the victim, as well as a high degree of latency and underestimation of risks.

It has been established that institutional factors — insufficient interdepartmental coordination, limited tools for assessing the risk of repeated and fatal violence, and the formal nature of responding to early threat signals — significantly affect the development of violence and its transition to the lethal stage.

It is concluded that it is necessary to develop a systematic, risk-based prevention model integrating criminological, victimological, and institutional approaches, improve statistical accounting, and increase the effectiveness of public policy in protecting women's right to life.

Keywords: crimes against a woman's life, gender-based violence, domestic violence, victimology, femicide, criminological analysis, prevention

Введение

Преступления против жизни женщины представляют собой одну из наиболее социально опасных и одновременно латентных форм насильственной преступности. Несмотря на формальное снижение показателей тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых в отношении женщин, данное явление сохраняет устойчивый характер и отличается выраженной региональной и социально-демографической неоднородностью [1, с. 19].

Особенность рассматриваемой категории преступлений заключается в том, что значительная их часть совершается в сфере семейно-бытовых отношений, в условиях длительного конфликта, эмоциональной зависимости и институциональной уязвимости жертв [2, с. 478-480; 3]. Указанные обстоятельства обусловливают необходимость выхода за рамки традиционного уголовно-правового анализа и обращения к криминологическим и виктимологическим подходам.

Методы. Методологическую основу исследования составил междисциплинарный подход, сочетающий криминологический, социологический, правовой и виктимологический анализ. В работе использованы общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция), специальные криминологические методы (статистический анализ, изучение правоприменительной практики), а также сравнительно-правовой метод, позволяющий соотнести отечественные подходы с зарубежным опытом [4; 5; 6; 7]. Применение комплексной методологии обеспечивает выявление совокупности социальных, поведенческих и институционально-правовых факторов, детерминирующих преступления против жизни женщин.

Теоретическую основу настоящего исследования составили положения общей и специальной криминологической теории, концепции виктимологии, теории гендерного насилия, а также доктрина позитивных обязательств государства по защите права на жизнь, закрепленная в международно-правовых актах [8; 9; 10]. Существенное значение имеют идеи институциональной ответственности государства, предполагающие не только уголовно-правовую реакцию на совершённое преступление, но и формирование эффективных механизмов раннего выявления рисков и предотвращения насильственных преступлений [11].

Основная часть

В современной криминологической доктрине преступления против жизни женщин традиционно рассматриваются в рамках более широких категорий семейно-бытового либо гендерно обусловленного насилия [12, с. 11–14]. Такой подход, безусловно, позволяет выявить общие закономерности насильственного поведения в частной сфере, однако в то же время нивелирует специфику преступлений, направленных именно против жизни женщин, не позволяя рассматривать их как самостоятельный и социально значимый криминологический феномен.

В казахстанской научной литературе проблема фатального насилия в отношении женщин до настоящего времени не получила системного осмысления, не рассматривалась в рамках монографических и диссертационных исследований. Преобладание обобщённых исследований семейно-бытового насилия в целом обусловливает фрагментарность анализа причин, условий и механизмов эскалации насилия до летального исхода, а

также недостаточное внимание к виктимологическим и институциональным факторам [2; 13]. Недостаточно исследованными остаются и проблемы латентности, а также эффективности реагирования государственных органов на ранних стадиях насилия [11; 14, с. 10–12; 15; 16].

Анализ отечественных научных публикаций за период 2020–2025 годов свидетельствует о том, что внимание исследователей преимущественно сосредоточено на вопросах профилактики семейно-бытового насилия в целом либо на отдельных его аспектах — социальных, медицинских, психологических и правовых [2; 3]. При этом преступления против жизни женщин, как правило, рассматриваются лишь эпизодически и не выделяются в качестве самостоятельного объекта криминологического анализа.

В то же время зарубежная криминологическая наука располагает значительным массивом исследований, посвящённых фемициду как форме гендерно мотивированного убийства [6; 7]. Данные труды демонстрируют возможности системного и риск-ориентированного подхода к изучению и профилактике убийств женщин. Вместе с тем данные исследования базируются на иных социально-культурных и правовых условиях, что обуславливает необходимость их адаптации к национальному контексту Республики Казахстан с учётом особенностей правоприменительной практики и институциональной среды.

Анализ официальной статистики, материалов уголовных дел и правоприменительной практики позволяет констатировать, что подавляющее большинство преступлений против жизни женщин совершается в условиях длительного, нередко эскалирующего конфликта. Как правило, субъектами данных преступлений выступают лица из ближайшего социального окружения жертвы — супруги, сожители, бывшие партнёры либо родственники [17, с. 135].

Для рассматриваемой категории преступлений характерна повторяемость насильственных эпизодов, наличие предшествующих обращений в правоохранительные органы или иные государственные структуры, а также высокая степень латентности. Во многих случаях насилие носит системный характер и длительное время не получает адекватной правовой оценки, что создаёт предпосылки для его дальнейшей эскалации [1, с. 21].

Виктимологический анализ показывает, что женщины-жертвы нередко находятся в состоянии социальной, экономической или психологической зависимости от агрессора, что существенно снижает их способность к самостоятельному принятию решений о защите своих прав и жизни [17, с. 135-139]. Существенную роль играют и институциональные факторы, включая недостаточную координацию между правоохранительными, социальными и медицинскими службами, а также формальный характер реагирования на ранние сигналы риска.

Республика Казахстан реализует ряд стратегических и программных документов, направленных на защиту прав женщин и предупреждение насилия, включая Национальный план в области прав человека [11], Концепцию правовой политики до 2030 года [15], Концепцию семейной и гендерной политики [16] и Концепцию по продвижению в обществе идеологии закона и порядка на 2025–2030 годы [18]. Указанные документы декларируют приоритет профилактики насилия и защиты уязвимых категорий населения.

Вместе с тем анализ практики их реализации выявляет существенный разрыв между нормативно закреплёнными целями и фактическими механизмами предупреждения преступлений против жизни женщин. Отсутствие специализированного статистического учёта, недостаточное использование инструментов оценки риска повторного и фатального насилия, а также ограниченность программ коррекционной работы с агрессорами существенно снижают эффективность профилактических мер [1, с. 15-18; 14, с. 20-23].

Дополнительной проблемой является ориентация системы реагирования преимущественно на уже совершённые преступления, тогда как превентивные меры, направленные на предотвращение эскалации насилия, остаются недостаточно развитыми и институционально не закреплёнными.

Заключение

Проведённый анализ подтверждает наличие значительного научного и практического пробела в исследовании преступлений против жизни женщин в Республике Казахстан. Данная категория преступлений требует выделения в самостоятельный объект криминологического анализа, что позволит более точно определить её детерминанты, структуру и динамику.

Формирование эффективной системы предупреждения должно основываться на интеграции криминологического, виктимологического и институционального подходов, учитывать международный опыт и при этом быть адаптированным к национальным социально-правовым условиям. Реализация комплексной модели профилактики фатального насилия в отношении женщин является необходимым условием повышения уровня защиты права на жизнь и эффективности государственной политики в данной сфере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 О противодействии семейно-бытовому насилию: Специальный доклад Уполномоченного по правам человека Республики Казахстан, 19 февраля 2024 года // https://www.gov.kz/memleket/entities/ombudsman/activities/52857?lang=ru (04.12.2025).

2 Абдукаримова З.Т., Абдраманова Н.К., Кайназарова М.Б. Криминологическая характеристика домашнего насилия в отношении женщин Казахстана // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. - 2023. — № 4 (75). — С. 477–486.

3 Mussabekova S.A. et al. Domestic violence in Kazakhstan: Forensic-medical and medical-social aspects // Forensic Science International: Reports, 2024. — Vol. 9 // https://www.sciencedirect.com/journal/forensic-science-international-reports/vol/9/suppl/C (04.12.2025).

4 Антонян Ю.М. Насильственная преступность в России: монография. — М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2001. — 98 с.

5 Жмурова С.С., Репина М.Г. Анализ актуальности принятия закона о домашнем насилии // Образование и право. - 2023. — № 2. — С. 43–50.

6 Lagarde y de los Ríos M. Amor y sexualidad, una mirada feminist: Curso de Verano Universidad Menéndez Pelayo, Septiembre, 2008. — 13 p.

7 The Routledge International Handbook on Femicide and Feminicide / Edited By Myrna Dawson, Saide Mobayed Vega. — London: Routledge, 2023. — 616 p.

8 Закон Республики Казахстан. О присоединении Республики Казахстан к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин: принят 29 июня 1998 года, № 248 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000248_ (04.12.2025).

9 Резолюция 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН. Международный пакт о гражданских и политических правах: принят 16 декабря 1966 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml?ysclid=misnxo3a1j22748152 (04.12.2025).

10 Резолюция 54/4 Генеральной Ассамблеи ООН. Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин: принят 6 октября 1999 года, также ратифицирован // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/womendiscrim_prot.shtml?ysclid=misnu0paku699345151 (04.12.2025).

11 Указ Президента Республики Казахстан. О Плане действий в области прав человека и верховенства закона: издан 8 декабря 2023 года, № 409 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2300000409 (04.12.2025).

12 Radford J., Russell D.E.H. Femicide: The Politics of Woman Killing. — New York: Twayne Publishers, 1992. — 379 p.

13 Тулебаева А.С. Әйелдерге қатысты тұрмыстық зорлық-зомбылықтың криминологиялық мәселелері // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. - 2025. — Т. 80, № 3. — Б. 369–375.

14 Противодействие семейно-бытовому насилию в Казахстане: достижения и планы: доклад Уполномоченного по правам человека Республики Казахстан, 23 июня 2025 года // file:///C:/Users/User/Downloads/_gluster_2025_6_24_9ebc3587f1c9940aea1485a312577f65_original.560800%20(2).pdf (04.12.2025).

15 Указ Президента Республики Казахстан. Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года: издан 15 октября 2021 года, № 674// https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674 (04.12.2025).

16 Указ Президента Республики Казахстан. Об утверждении Концепции семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года: издан 6 декабря 2016 года, № 384 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1600000384 (04.12.2025).

17 О противодействии семейно-бытовому насилию в Республике Казахстан: Национальный доклад / колл. авторов. — Астана: Министерство культуры и информации Республики Казахстан, НАО «Казахстанский институт общественного развития», 2023. — 240 с.

18 Постановление Правительства Республики Казахстан. Об утверждении Концепции по продвижению в обществе идеологии закона и порядка на 2025–2030 годы: утв. 1 апреля 2025 года, № 200 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2500000200 (04.12.2025).

REFERENCES

1 O protivodejstvii semejno-bytovomu nasiliju: Special’nyj doklad Upolnomochennogo po pravam cheloveka Respubliki Kazahstan, 19 fevralja 2024 goda // https://www.gov.kz/memleket/entities/ombudsman/activities/52857?lang=ru (04.12.2025).

2 Abdukarimova Z.T., Abdramanova N.K., Kajnazarova M.B. Kriminologicheskaja harakteristika domashnego nasilija v otnoshenii zhenshhin Kazahstana // Vestnik Instituta zakonodatel’stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan. - 2023. — № 4 (75). — S. 477–486.

3 Mussabekova S.A. et al. Domestic violence in Kazakhstan: Forensic-medical and medical-social aspects // Forensic Science International: Reports, 2024. — Vol. 9 // https://www.sciencedirect.com/journal/forensic-science-international-reports/vol/9/suppl/C (04.12.2025).

4 Antonjan Ju.M. Nasil’stvennaja prestupnost’ v Rossii: monografija. — M.: Institut nauchnoj informacii po obshhestvennym naukam RAN, 2001. — 98 s.

5 Zhmurova S.S., Repina M.G. Analiz aktual’nosti prinjatija zakona o domashnem nasilii // Obrazovanie i pravo. - 2023. — № 2. — S. 43–50.

6 Lagarde y de los Ríos M. Amor y sexualidad, una mirada feminist: Curso de Verano Universidad Menéndez Pelayo, Septiembre, 2008. — 13 r.

7 The Routledge International Handbook on Femicide and Feminicide / Edited By Myrna Dawson, Saide Mobayed Vega. — London: Routledge, 2023. — 616 r.

8 Zakon Respubliki Kazahstan. O prisoedinenii Respubliki Kazahstan k Konvencii o likvidacii vseh form diskriminacii v otnoshenii zhenshhin: prinjat 29 ijunja 1998 goda, № 248 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000248_ (04.12.2025).

9 Rezoljucija 2200 A (XXI) General’noj Assamblei OON. Mezhdunarodnyj pakt o grazhdanskih i politicheskih pravah: prinjat 16 dekabrja 1966 goda // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml?ysclid=misnxo3a1j22748152 (04.12.2025).

10 Rezoljucija 54/4 General’noj Assamblei OON. Fakul’tativnyj protokol k Konvencii o likvidacii vseh form diskriminacii v otnoshenii zhenshhin: prinjat 6 oktjabrja 1999 goda, takzhe ratificirovan // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/womendiscrim_prot.shtml?ysclid=misnu0paku699345151 (04.12.2025).

11 Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan. O Plane dejstvij v oblasti prav cheloveka i verhovenstva zakona: izdan 8 dekabrja 2023 goda, № 409 // https://adilet.zan.kz/rus/

docs/U2300000409 (04.12.2025).

12 Radford J., Russell D.E.H. Femicide: The Politics of Woman Killing. — New York: Twayne Publishers, 1992. — 379 p.

13 Tulebaeva A.S. Әjelderge katysty turmystyk zorlyk-zombylyktyn kriminologijalyk maseleleri // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan. - 2025. — T. 80, № 3. — B. 369–375.

14 Protivodejstvie semejno-bytovomu nasiliju v Kazahstane: dostizhenija i plany: doklad Upolnomochennogo po pravam cheloveka Respubliki Kazahstan, 23 ijunja 2025 goda // file:///C:/Users/User/Downloads/_gluster_2025_6_24_9ebc3587f1c9940aea1485a312577f65_original.560800%20(2).pdf (04.12.2025).

15 Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan. Ob utverzhdenii Koncepcii pravovoj politiki Respubliki Kazahstan do 2030 goda: izdan 15 oktjabrja 2021 goda, № 674// https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674 (04.12.2025).

16 Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan. Ob utverzhdenii Koncepcii semejnoj i gendernoj politiki v Respublike Kazahstan do 2030 goda: izdan 6 dekabrja 2016 goda, № 384 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1600000384 (04.12.2025).

17 O protivodejstvii semejno-bytovomu nasiliju v Respublike Kazahstan: Nacional'nyj doklad / koll. avtorov. — Astana: Ministerstvo kul'tury i informacii Respubliki Kazahstan, NAO «Kazahstanskij institut obshhestvennogo razvitija», 2023. — 240 s.

18 Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan. Ob utverzhdenii Koncepcii po prodvizheniju v obshhestve ideologii zakona i porjadka na 2025–2030 gody: utv. 1 aprelja 2025 goda, № 200 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2500000200 (04.12.2025).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Гульмира Тлеугалиевна Шрахметова — заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан Республикасы ІІМ Басқару академиясының докторанты, полиция подполковнигі. Қазақстан Республикасы, Астана қ., Мәңгілік Ел даңғ., 55/4. E-mail: gsrahmetova@gmail.com.

Бибигуль Аманжоловна Кулмуханбетова — заң ғылымдарының кандидаты, доцент, гуманитарлық ғылымдар магистрі, Қазақстан Республикасы ІІМ Басқару академиясының арнайы дайындық кафедрасының профессоры. Қазақстан Республикасы, Астана қ., Мәңгілік Ел даңғ., 55/4. E-mail: bkulmukhanbetova@gmail.com.

Шрахметова Гульмира Тлеугалиевна — магистр юридических наук, докторант Академии управления МВД Республики Казахстан, подполковник полиции. Республика Казахстан, г. Астана, пр. Мангилик Ел, 55/4. E-mail: gsrahmetova@gmail.com.

Кулмуханбетова Бибигуль Аманжоловна — кандидат юридических наук, доцент правоведения, магистр гуманитарных наук, профессор кафедры специальной подготовки Академии управления МВД Республики Казахстан. г. Астана, пр. Мангилик Ел, 55/4. E-mail: bkulmukhanbetova@gmail.com.

Gulmira Shrakhmetova — Master of Juridical Sciences, doctoral student at the Academy of Management of the MIA of the Republic of Kazakhstan, Police Lieutenant Colonel. Republic of Kazakhstan, Astana, Mangilik El Avenue 55/4. E-mail: gsrahmetova@gmail.com.

Bibigul Kulmukhanbetova — Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of Law, Master of Arts, Professor of the Special Training Department of the Academy of Management of the MIA of the Republic of Kazakhstan. Astana, Mangilik El Avenue 55/4. E-mail: bkulmukhanbetova@gmail.com.

«ҒЫЛЫМ» ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫНДА ЖАРИЯЛАНАТЫН МАҚАЛАЛАРҒА ҚОЙЫЛАТЫН ТАЛАПТАР

МАҚАЛАНЫ ЖУРНАЛДА ЖАРИЯЛАУ ҮШІН ҚОЙЫЛАТЫН ШАРТТАР:

- мақалада бұрын-соңды жарияланбаған және басқа басылымдарда жариялауға арналмаған, «Құқық» мамандығы саласындағы өзіндік ғылыми зерттеулердің нәтижелері қамтылуы тиіс. Ғылыми мақалада ғылыми зерттеудің, эксперименталды немесе аналитикалық қызметтің аралық немесе түпкілікті нәтижелері баяндалуы қажет. Мақала бұрын жарияланбаған және жаңалығы бар авторлық әзірлемелерді, қорытындыларды, ұсынымдарды қамтуы тиіс; немесе жалпы тақырыпқа байланысты бұрын жарияланған ғылыми мақалаларды қарауға (жүйелі шолу) арналуы керек. Мақалада шетелдік зерттеушілердің ұқсас мәселелер бойынша ғылыми еңбектеріне шолулар мазмұндалуы керек, сонымен қатар «Ғылым-Наука» журналының алдыңғы шығарылымдарындағы кемінде бір мақалаға (DOI көрсетілген) сілтеме болуы тиіс;
- ӘОЖ (әмбебап ондық жіктеу) болуы тиіс;
- үш тілде (қазақ (шетелдік авторлардан басқалар үшін), орыс және ағылшын) жазылған автор(лар) туралы деректер, мақаланың атауы, аңдатпа және түйін сөздерд және әдебиеттің транслитерацияланған тізімі болуы тиіс;
- тең авторлық 3 автордан артық болмау керек;
- авторы (авторлары) қол қойған 6-8 бет көлемдік мақалалар. Көлемі 8 беттен асатын мақаланы қабылдау бас редактормен келісіледі;
- мақалада мемлекеттік құпияны қамтитын мәліметтер және «Қызметте пайдалану үшін» деген белгісі бар мәліметтер жоқ екендігі туралы автордың анықтамасы болу керек.

МАҚАЛАНЫҢ ҚҰРЫЛЫМДЫҚ БӨЛІКТЕРІНІҢ ОРНАЛАСУ ТӘРТІБІ:

1. Мақаланың құрылымы:
- ӘОЖ (әмбебап ондық жіктеу);
- мақаланың атауы (тақырыбы) (қалың бас әріптермен), автордың (авторлардың) толық Т.А.Ә., оның ғылыми дәрежесі, ғылыми атағы, аффилиациясы (ұйымының атауы), елдің атауы және барлық жарияланым авторларының (оның ішінде негізгі авторын көрсете отырып) пошталық мекен-жайы, электрондық адресі қазақ (шетелдік авторлардан басқалар үшін), орыс, ағылшын тілдерінде. Егер ұйымның атауында қала көрсетілмеген болса, онда ұйымның атауынан кейін үтір арқылы қала мен елдің аты жазылады (Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы құқық қорғау органдары академиясы, Астана қ.). Егер мақаланы бірнеше автор дайындаған болса, олар туралы деректер мақалаға қосқан үлестерінің маңыздылығына байланысты тәртіппен көрсетіледі;
- аңдатпа қазақ (шетелдік авторлардан басқалар үшін), орыс, ағылшын тілдерінде (аңдатпада зерттеудің мәні мен қолданылған әдістері баяндалады, неғұрлым маңызды нәтижелер мен олардың маңыздылығы жинақталады, аңдатпа көлемі – 200-300 сөз);
- түйін сөздер – олар мақала мәтінін іздеуге және оның пәндік саласын анықтауға арналған (қазақ (шетелдік авторлардан басқалар үшін), орыс, ағылшын тілдерінде);
- мақала мәтіні. МАҚАЛА МӘТІНІНІҢ ҚҰРЫЛЫМЫ:

кіріспе;
әдебиетке шолу;
негізгі бөлім (әдіснама, нәтижелер);

қорытынды (қорытынды және зерттеудің одан әрі перспективалары);

- әдебиеттер тізімі - мақаланы дайындау кезінде пайдаланылған ақпараттық көздер мақаланың соңында орналасады. Ақпараттық көздер оларға мақалада сілтеме жасау тәртібімен орналастырылады. Сілтемелер нөмірі мақала мәтінінде тік жақшада рәсімделеді, мысалы: [1, б. 15]. Мақалада қолданылған әдебиеттер тізімі «ГОСТ 7.1-2003. Мемлекеттік стандарт. Библиографиялық жазба. Библиографиялық сипаттама. Құрастырудың жалпы талаптары мен ережелеріне» сәйкес рәсімделеді. Интернет-ресурстарға сілтеме жасағанда авторы, мәтіннің тақырыбы, алынған көзі, материалдың толық электрондық мекенжайы, оның ашылған уақыты көрсетіледі. Жеке хабарламаларға, есептерге, қорғалмаған диссертацияларға және басқа да жарияланбаған материалдарға сілтеме жасауға рұқсат етілмейді;

- мақалада пайдаланылған әдебиеттің (дереккөздердің) транслитерацияланған тізімі **(Қосымшаны қараңыз)**.

2. Мақаланың соңында: «мақала бірінші рет жарияланады» деген жазба болуы керек және жазба жазылған күн мен автордың (авторлардың) қолы қойылады.

3. Суреттер (графикалық материалдар) барлық бөлшектерінің айқын көрсетілуін қамтамасыз ететін форматта анық салынған және нөмірленген, қол қойылған болуы және электрондық тасығышта ұсынылуы керек.

4. Жарияланатын мақаланың сапасын, нәтижелердің дұрыс және дұрыс мазмұндалуын қамтамасыз ету мақсатында бір жақты жасырын («соқыр») рецензиялауды қолдана отырып, мақалалар тиісті тақырып бойынша ғалымдардың немесе мамандардың рецензиялауынан өтеді. Мақалалардың авторларына рецензия жіберілмейді.

ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛҒА МАТЕРИАЛДАРДЫ ҰСЫНУ ТӘРТІБІ

1. Автор А4 форматындағы ақ қағазға басылған екі дана қолжазбаны өзі немесе пошта арқылы хатпен тікелей бас редактордың атына жолдайды. Қолжазбадағы мәтін интервалы – 1, кітап бағдарлы; шрифті Times New Roman, биіктігі 14. Барлық ақшеттері - 2 см. Мәтін ені бойынша тасымалсыз пішімделуі тиіс, абзацтың басында шегініс - 1 см. Мақаланың тақырыбы ортасында пішімделеді. Мақала мәтінінде автоматты түрде нөмірлеу қолданылмауы тиіс. Мәтін автормен оқылып, редакциялық түзетуден өткізілуі міндетті және соңғы бетте автордың қолы қойылуы тиіс. «Word» мәтіндік редакторының форматындағы қолжазбаны электрондық пошта арқылы да жіберуге болады. Кейін автор мақаланың басып шығарылған даналарын жолдауға міндетті.

2. Редакция қажетті түзетулер мен қысқартулар жасауға, сондай-ақ, оның пікірінше, журнал талаптарына сәйкес келмейтін мақалаларды қабылдамауға құқылы. Мақала қабылданбаған жағдайда, редколлегия оның себептері бойынша пікірталасқа жол бермеу құқығын сақтайды. Ғылыми және нақты сипаттағы қателіктер, дәлсіздіктер үшін автор (авторлар) жауап береді. Редакцияға келіп түскен материалдар қайтарылмайды.

3. Редакция жариялау мерзімі бойынша өзіне міндеттеме алмайды. Материалдар олардың редакцияға түсу кезектілігі тәртібімен жарияланады. Егер материал авторға пысықтауға жіберілсе, онда қайта өңделген материалдың авторы қайтарған күн мақала келіп түскен күн болып есептеледі.

4. Қолжазбаларды («Ғылым» журналына мақала» деген белгімен) редакцияға ooniririr@qpa.edu.kz электрондық поштасына және келесі пошталық мекенжайға жолдауға болады: 110005, Қостанай қ., ҚР ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы, ҒЗжРБЖҰБ. Тел.: 8 (7142) 39-02-65 (1026).

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СТАТЬЯМ, ПУБЛИКУЕМЫМ В МЕЖДУНАРОДНОМ НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ «ҒЫЛЫМ»

УСЛОВИЯ ДЛЯ РАЗМЕЩЕНИЯ СТАТЬИ В ЖУРНАЛЕ:

- статья должна содержать результаты оригинальных научных исследований в области соответствующей группы специальностей «Право», ранее не опубликованных и не предназначенных к публикации в других изданиях. В научной статье должны быть изложены собственные выводы и промежуточные или окончательные результаты научного исследования, экспериментальной или аналитической деятельности. Статья должна содержать авторские разработки, выводы, рекомендации, ранее не опубликованные и обладающие новизной; или посвящена рассмотрению ранее опубликованных научных статей, связанных общей темой (систематический обзор). В содержании статьи должны быть обзоры научных трудов зарубежных исследователей по аналогичной проблеме, также ссылки не менее чем на одну статью в предыдущих выпусках журнала «Ғылым» с указанием DOI. Автор обязан сообщить редколлегии при представлении статьи и других материалов, были ли они опубликованы или представлены в иные издания;
- наличие УДК (универсальная десятичная классификация);
- данные об авторе(ах), название статьи, аннотация, ключевые слова на трех языках (казахский (кроме зарубежных авторов), русский и английский) и транслитерированный список литературы;
- соавторство предполагает не более 3-х авторов;
- рукопись статьи объемом от 6-8 стр., подписанная автором (авторами). Статьи объемом больше 8 страниц согласовываются с главным редактором;
- справка от имени автора о том, что в статье отсутствуют сведения, содержащие государственные секреты, а также сведения с грифом «Для служебного пользования».

ПОРЯДОК РАСПОЛОЖЕНИЯ СТРУКТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ СТАТЬИ:

1. Структура статьи:
- УДК (универсальная десятичная классификация);
- название (заголовок) статьи (прописными буквами, полужирным шрифтом), полные Ф.И.О. автора(ов), его ученая степень, ученое звание, аффилиации (название организации), название страны, и почтовые и электронные адреса всех авторов публикаций (в том числе с указанием основного автора) на казахском (кроме зарубежных авторов), русском, английском языках. Если в названии организации явно не указан город, то через запятую после названия организации указывается город и страна (Академия правоохранительных органов при Генеральной Прокуратуре Республики Казахстан, г. Астана). Если статья подготовлена несколькими авторами, их данные указываются в порядке значимости вклада каждого автора в статью;
- аннотация на казахском (кроме зарубежных авторов), русском, английском языках (в аннотации излагаются суть и использованные методы исследования, суммируются наиболее важные результаты и их значимость, объем аннотации – 200-300 слов.);
- ключевые слова - предназначены для поиска текста статьи и определения ее предметной области (на казахском (кроме зарубежных авторов), русском, английском языках);
- текст статьи. СТРУКТУРА ТЕКСТА СТАТЬИ ВКЛЮЧАЕТ В СЕБЯ:

введение;

обзор литературы;

основная часть (методология, результаты);

заключение (выводы и дальнейшие перспективы исследования);

- список литературы - список использованных при подготовке статьи информационных источников располагается в конце статьи. Перечисление источников дается в порядке ссылок на них в статье. Номер ссылки в тексте статьи оформляется в квадратных скобках, например: [1, с. 15]. Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления». При ссылках на Интернет-ресурсы указывается автор, название текста, источник, полный электронный адрес материала, дата его открытия. Не разрешаются ссылки на частные сообщения, отчеты, незащищенные диссертации и другие неопубликованные материалы;

- транслитерированный список литературы (используемых источников) к статье (см. Приложение).

2. В конце статьи должна быть запись: «статья публикуется впервые», ставится дата и подпись автора (авторов).

3. Рисунки (графический материал) должны быть выполнены четко, в формате, обеспечивающем ясность передачи всех деталей, пронумерованы, подписаны и представлены на электронном носителе.

4. Статьи проходят рецензирование учеными или специалистами по соответствующей тематике с применением слепого рецензирования с целью обеспечения качества публикуемой статьи, корректности и достоверности изложения результатов без направления рецензии авторам статей.

ПОРЯДОК ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ В НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

1. Рукопись должна быть представлена лично или направлена по почте заказным письмом непосредственно главному редактору в двух экземплярах, распечатанных через 1 интервал на белой бумаге формата А4, ориентация книжная; шрифт Times New Roman, высота 14. Все поля – 2 см. Текст должен быть отформатирован по ширине без переносов, отступ в начале абзаца – 1 см. Заголовок статьи форматируется по центру. В тексте статьи не должна использоваться автоматическая нумерация. Текст обязательно должен быть отредактирован, вычитан автором и подписан на последней странице. Возможна пересылка по электронной почте в формате текстового редактора «Word» с последующим предоставлением распечатанных экземпляров.

2. Редакция имеет право производить необходимые правку и сокращения, а также отклонять статьи, которые, по ее мнению, не соответствуют требованиям журнала. Если статья отклонена, редколлегия сохраняет за собой право не вести дискуссию по мотивам отклонения. За ошибки, неточности научного и фактического характера ответственность несет автор (авторы). Поступившие в редакцию материалы возврату не подлежат.

3. Редакция не берет на себя обязательства по срокам публикации. Материалы печатаются в порядке очередности их поступления в редакцию. Если материал направляется автору на доработку, то датой поступления считается дата возвращения автором переработанного материала.

4. Рукописи (с пометкой «статья в Ғылым») направляются в редакцию на e-mail: ooniririr@qpa.edu.kz и по почтовому адресу: 110005, г. Костанай, пр. Абая, 11, Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, ООНИиРИР. Тел.: 8 (7142) 39-02-65 (1026)

Қосымша
Приложение

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ МЕН ОНЫҢ ТРАНСЛИТЕРАЦИЯСЫН РӘСІМДЕУ ҮЛГІСІ = ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ СПИСКА ЛИТЕРАТУРЫ И ТРАНСЛИТЕРИРОВАННОГО СПИСКА ЛИТЕРАТУРЫ

1 Қазақстан Республикасының Заңы. Экстремизмге қарсы іс-қимыл туралы: 2005 жылғы 18 ақпанда қабылданды, № 31-III // https://online.zakon.kz/ (28.10.2025).

2 Закон Республики Казахстан. О присоединении Республики Казахстан к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин: принят 29 июня 1998 года, № 248 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000248_ (04.12.2025).

3 Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі: 2014 жылғы 3 шілдеде қабылданды, № 226-V ҚРЗ.

4 Қазақстан Республикасы Үкіметінің қаулысы. Жасанды интеллектті дамытудың 2024-2029 жылдарға арналған тұжырымдамасын бекіту туралы: 2024 жылғы 24 шілдеде бекітілді, № 592.

5 Постановление Правительства Республики Казахстан. Об утверждении Концепции обеспечения общественной безопасности в партнерстве с обществом на 2024-2028 годы (в сфере профилактики правонарушений): утв. 29 декабря 2023 года, № 1233 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300001233 (25.01.2026).

REFERENCES

1 Kazakstan Respublikasynyn Zany. Jekstremizmge karsy is-kimyl turaly: 2005 zhylgy 18 akpanda kabyldandy, № 31-III // https://online.zakon.kz/ (28.10.2025).

2 Zakon Respubliki Kazahstan. O prisoedinenii Respubliki Kazahstan k Konvencii o likvidacii vseh form diskriminacii v otnoshenii zhenshhin: prinjat 29 ijunja 1998 goda, № 248 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000248_ (04.12.2025).

3 Kazakstan Respublikasynyn Kylmystyk kodeksi: 2014 zhylgy 3 shildede kabyldandy, № 226-V KRZ.

4 Kazakstan Respublikasy Ukimetinin kaulysy. Zhasandy intellektti damytudyn 2024-2029 zhyldarga arnalgan tuzhyrymdamasyn bekitu turaly: 2024 zhylgy 24 shildede bekitildi, № 592.

5 Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan. Ob utverzhdenii Koncepcii obespechenija obshhestvennoj bezopasnosti v partnerstve s obshhestvom na 2024-2028 gody (v sfere profilaktiki pravonarushenij): utv. 29 dekabrja 2023 goda, № 1233 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300001233 (25.01.2026).

Журналдың шығу мерзімділігі - үш айда бір рет.

Автордың пікірі редакцияның көзқарасын білдірмейді.
Редакцияға келіп түскен материалдар авторға қайтарылмайды.

Тапсырылған материалдар үшін автор жауапты.

Мақала көшірмелері берілмейді, авторларға қаламақы төленбейді.
Материалдарды қайта басу кезінде журналға сілтеме жасау шарт.

*****

Периодичность выпуска журнала - один раз в три месяца.

Мнение авторов не всегда отражает точку зрения редакции.
Рукописи авторам не возвращаются.

За достоверность предоставленных материалов
ответственность несет автор.

Оттиски статей не выдаются, гонорар авторам не выплачивается.
При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

Журнал ҚР ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының ғылыми-зерттеу және редакциялық-баспа жұмысын ұйымдастыру бөлімінде теріліп, беттелді

Редактор:
Кайралапова Г.С.
Компьютерде беттеу: Кайралапова Г.С.

Басуға 2026 ж. 03.04. берілді.
Пішімі 60x84 1/8.
Ризографиялық басылыс.
Көлемі 57 б.т. Таралымы 10 д.
2026 ж. наурыз. № 15 тапсырыс

Академия баспаханасында басылды
Қостанай қ.,Абай даңғылы 11
Тел./факс: 8 (7142) 39-09-20
E-mail: odo@qpa.edu.kz

© ҚР ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Журнал набран и сверстан в отделе организации научно-исследовательской и редакционно-издательской работы Костанайской академии МВД РК им. Ш. Кабылбаева

Редактор:
Кайралапова Г.С.
Компьютерная верстка: Кайралапова Г.С.

Подписано в печать 03.04.2026 г.
Формат 60x84 1/8.
Печать ризография.
Объем 57 п.л. Тираж 10 экз.
Март 2026 г. Заказ № 15

Отпечатано в Типографии Академии
г. Костанай, пр.Абая 11
Тел./факс: 8 (7142) 39-09-20
E-mail: odo@qpa.edu.kz

© Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

QAZAQSTAN RESPUBLIKASY
IShKI ISTER MINISTRLIGININ
SHYRAQBEK QABYLBAEV ATYNDAGY
QOSTANAI AKADEMIASY
QOSTANAI ACADEMY
OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
NAMED AFTER SHIRAKBEK KABYLBAYEV